

РЪШЕНИЯ

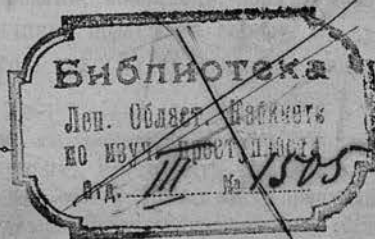
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ

1877.

№ 28

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

6534 кв. град. ир

✓

ВЪВЕДЕНИЕ

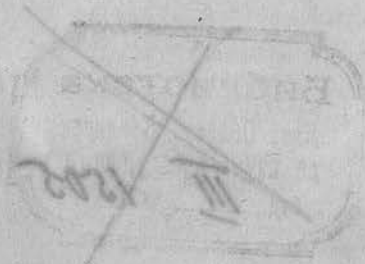
УЛОДОВНАТО

КАСАЦИОННОТО ДИКАТАРИАТА

ПРАВНОПРЪВНОСТНОТО СЪДАТА

ИЗДАНИЕ ПОСЛЕДНО

1877

СЪДИЩАТА

ИЗДАНИЕ ПОСЛЕДНО ПОСЛЕДНО

1234 1234 1234

С 1967

РЪШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1877 года $\frac{\text{января } 7}{\text{октября } 12}$ По дѣлу крестьянина Антія Абтрыева.

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключение давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что упоминаемый въ кассационной жалобѣ Муталъ Маколинь правильно былъ оставленъ судомъ безъ допроса, такъ какъ подсудимый не просилъ о вызовѣ этого лица въ качествѣ свидѣтеля и лицо это не значилось и въ приложенномъ къ обвинительному акту спискѣ лицъ, вызывавшихся къ суду; 2) что точно также правильно были спрошены на судѣ безъ присяги, съ общаніемъ показать по чистой совѣсти всю правду, свидѣтели Абдлинъ и Аптышевъ, какъ черемисы-язычники, хотя-бы и было доказано, что они принадлежали къ числу тѣхъ черемисъ-язычниковъ, кои пріемлютъ присягу, такъ какъ изъ собранныхъ Правительствующимъ Сенатомъ свѣдѣній оказывается, что въ отношеніи черемисъ-язычниковъ, пріемлющихъ присягу, принятіе этой присяги обусловливается такими обрядами, исполненіе коихъ невозможно на судѣ (*), а за симъ всѣ черемисы-язычники подлежатъ спросу на судѣ по обряду, установленному во 2 п. 712 уст. угол. суд.; 3) что указаніе подсудима-

(*) Именно жрецъ (картъ), при приводѣ черемисъ-язычниковъ къ присягѣ, дѣйствуетъ такимъ образомъ: полагаетъ на полъ сырую лутошку, нарѣзываетъ ржанаго хлѣба кусочками по числу приводимыхъ, посыпаетъ ихъ солью, потомъ всѣхъ принимающихъ ставитъ на палку на колѣни и произноситъ: «въ чемъ будете спрашиваемы, должны показать правду», затѣмъ даетъ каждому по куску хлѣба въ ротъ съ ножа такъ, что бы съѣли, не касаясь; потомъ, переводитъ присягающихъ чрезъ палку, ломаетъ ее чрезъ колѣно, приговаривая: «если кто покажетъ неправду, то тотъ также издохнетъ какъ эта лутошка, или палка».—Присяга производится на дворѣ, съ неокрытою го-

го на невиновность его въ приписанномъ ему присяжными засѣдателями преступленіи не можетъ подлежать обещденію, въ виду 823 ст. уст. угол. суд., и 4) что судъ принялъ во вниманіе, при назначеніи подсудимому наказанія, данное ему присяжными засѣдателями снисхожденіе, по, за пониженіемъ на двѣ степени наказанія, опредѣляемаго за учиненное подсудимымъ преступленіе, не призналъ возможнымъ назначить оное въ низшей мѣрѣ, въ виду заирательства подсудимаго въ его преступленіи; основательность такого заключенія суда не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, въ виду 5 ст. учр. суд. уст.—Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

2.—1877 года января 7-го дни. *По дѣлу крестьянина Игнатовича.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. В. Бергъ).

Крестьянинъ Оверчукъ принесъ мировому судѣ жалобу, въ которой заявлялъ, что писарь Дубяженской волости Іосифъ Игнатовичъ не возвращаетъ ему 35 руб., взятыхъ съ него, въ ноябрѣ 1874 г., за освобожденіе его отъ выполненія воинской повинности, чего Игнатовичъ не исполнилъ, такъ-какъ онъ, Оверчукъ, будучи единственнымъ сыномъ у престарѣлаго отца, не попалъ въ дѣйствительную службу именно по этой причинѣ, а не по содѣйствію или вліянію Игнатовича, но былъ зачисленъ въ запасъ. Приэтомъ Оверчукъ просилъ о взысканіи съ Игнатовича 35 р. и о сообщеніи его начальству о совершенномъ имъ поступкѣ. Мировой судья, къ которому поступила жалоба Оверчука, зачислилъ ее въ разрядъ гражданскихъ дѣлъ. Но другой мировой судья, разбиравшій эту жалобу 5-го октября 1876 г., усмотрѣлъ въ ней обвиненіе Игнатовича въ мошенническомъ вымашеніи у Оверчука денегъ (2 п. 174 ст. уст. о нак.). Игнатовичъ, не признавъ себя виновнымъ, отрицалъ самый фактъ полученія отъ Оверчука денегъ. Но судья, убѣдившись, по спросѣ свидѣтелей, въ виновности Игнатовича въ означенномъ преступленіи, присудилъ его къ заключенію на три мѣсяца въ тюрьмѣ, съ обязательствомъ, согласно 122 ст. уст. угол. суд., возвратить Оверчуку 35 руб.—На этотъ приговоръ повѣренный Игнатовича подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ указывалъ, между прочимъ, на неподсудность мировому суду этого дѣла, какъ заключающаго въ себѣ обвиненіе въ преступленіи, подсвжащемъ вѣдомству

ловую присягающихъ; лутошка тщательно очищается отъ коры и отъ всѣхъ остающихся послѣ нея пятнышекъ для образнаго выраженія того, что совѣсть принимающихъ присягу должна быть такою-же чистою, какъ приготовленная лутошка.—Во время присяги присягающіе обращаютъ къ солнцу, крестообразно сложивъ руки на грудь. Такъ какъ земледѣліе у черемисъ возведено на степень религіозной обязанности, то принятіе хлѣба во время присяги обозначаетъ, что показавшій противъ совѣсти и ложно долженъ будетъ лишиться со временемъ такого важнаго для жизни продукта, какъ хлѣбъ.—

волостнаго суда, или же общихъ судебныхъ мѣстъ. Это указаніе Бѣльскій мировой сѣздъ не принялъ въ уваженіе, такъ какъ дѣяніе, приписываемое Оверчукомъ Игнатовичу, не касается служебныхъ его обязанностей по должности писаря и соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 2-мъ п. 174 ст. уст. о нак. Заимъ, по приговору 18 ноября 1876 г., мировой сѣздъ пришелъ къ одинаковому съ мировымъ судьей заключенію въ виновности Игнатовича въ томъ, что, въ ноябрѣ 1874 г., во время бывшаго тогда перваго, въ новомъ порядкѣ, призыва къ исполненію воинской повинности, онъ, воспользовавшись своимъ писарскимъ въ волости положеніемъ, выманилъ у Оверчука 35 р. обманнымъ и лживымъ доводомъ, что послѣдній, не смотря на одиночество въ своей семьѣ, «стоитъ на очереди», и безъ его, Игнатовича, содѣйствія не будетъ избавленъ отъ поступленія въ военную службу; поэтому и основываясь на 119 и 168 ст. уст. угол. суд. и на 2-мъ п. 77 ст. того же устава, въ отношеніи оставленія принятой мѣры для пресѣченія подсудимому уклониться отъ суда, мировой сѣздъ опредѣлилъ: приговоръ по сему дѣлу мирового судьи утвердить вполнѣ. Въ дассац. жалобѣ на этотъ приговоръ Игнатовичъ объяснилъ, между прочимъ, что настоящее дѣло, если въ немъ возможно найти признаки уголовнаго преступленія, слѣдовало признать подлежащимъ вѣдомству не мировыхъ судебныхъ установленій, а общихъ судебныхъ мѣстъ; Бѣльскій же мировой сѣздъ, признавъ это дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, нарушилъ 168, 1072 и 1088 ст. уст. угол. суд. Въ особомъ же прошеніи, непосредственно присланномъ въ Сенатъ, Игнатовичъ ходатайствуетъ, во вниманіе къ тому, что 500 руб. составляютъ достаточное обезпеченіе сравнительно съ мѣрою наказанія, опредѣленнаго ему приговоромъ сѣзда, предписать сѣзду, не стѣняясь своимъ опредѣленіемъ, принять отъ него въ обезпеченіе 500 руб. и отъ предварительнаго личнаго задержанія освободить.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что какъ первоначальнымъ обвиненіемъ, введено на подсудимаго Игнатовича жалобой крестьянина Оверчука, такъ и обстоятельствомъ, установленнымъ въ приговорѣ Бѣльскаго мирового сѣзда, указывается, между прочимъ, на то, что онъ, Игнатовичъ, состоя въ должности волостнаго писаря, взялъ съ Оверчука, подъ предлогомъ освобожденія его отъ воинской повинности, 35 р. Кромѣ того, приговоромъ мирового сѣзда признано, что Игнатовичъ выманилъ эти деньги у Оверчука, воспользовавшись своимъ писарскимъ въ волости положеніемъ. Между тѣмъ, рѣшеніями Сената (1870 г. № 294; 1872 г. № 1554; 18 ноября 1876 г., по дѣлу Рукавишниковъ, и друг.) было разъяснено, что взятіе должностнымъ лицомъ денегъ съ частнаго лица, подъ предлогомъ содѣйствія къ освобожденію сего послѣдняго отъ воинской повинности, составляетъ лихоимство со стороны должностнаго лица, хотя бы оно, по роду дѣлъ, отнесенныхъ къ его должностнымъ обязанностямъ, не могло имѣть вліянія на дѣла объ отбываніи воинской повинности. Въ виду сего, Правит. Сенатъ признаетъ, что настоящее дѣло, подсудное, за силою 204 ст. уст. угол. суд., общимъ судебнымъ мѣстамъ, приня-

то мировыми судебными установлениями къ разрѣшенію по существу въ нарушеніе 33 ст. уст. угол. суд., и что, въ семь отношеніи, кассац. жалоба Игнатовича заслуживаетъ уваженія. Что же касается ходатайства Игнатовича объ освобожденіи его отъ предварительнаго личнаго задержанія, то это ходатайство, какъ изложенное въ прошеніи, присланномъ въ Сенатъ непосредственно, не подлежитъ его разсмотрѣнію. Велѣдствіе сего, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бѣльскаго мирового съѣзда, за нарушеніемъ 33 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и предписать сему съѣзду направить это дѣло согласно 1091—1096 ст. уст. угол. суд.; 2) означенное прошеніе Игнатовича оставить безъ разсмотрѣнія.

3.—1877 года января 12/26 По дѣлу купца Вольфа.

(Предсѣдательствовалъ Первозприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятицкій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Профессоръ зоотехніи при С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бажановъ, издалъ въ 1865 году, чрезъ книжный магазинъ Яковлева, въ переводѣ на русскій языкъ, сочиненіе Баумейстера: «о разведеніи, содержаніи и употребленіи домашнихъ животныхъ», въ 2 частяхъ, съ своими дополненіями и примѣчаніями. Въ 1874 г. купецъ Вольфъ скупилъ у книгопродавца Яковлева старые экземпляры этого сочиненія, соединилъ двѣ части въ одну книгу, напечаталъ къ ней въ своей типографіи новые обложку и заглавный листъ, исключивъ слова: «томъ первый», сдѣлавъ помѣту на обложкѣ и заглавномъ листѣ, вмѣсто: «изданіе книжнаго магазина Яковлева, —1865 г.»—«изданіе книгопродавца и типографа М. О. Вольфа, 1874 г.» и добавивъ, на одномъ заглавномъ листѣ, слова: «второе изданіе безъ перемѣнъ»;—въ такомъ видѣ купецъ Вольфъ пустилъ книгу Баумейстера въ продажу, по 3 руб. за экземпляръ. Въ роспискѣ издателя Яковлева, выданной купцу Вольфу по поводу продажи книги Баумейстера, сказано было: «что Яковлевъ предоставляетъ Вольфу право перемѣнить обложку и перепечатать заглавіе этой книги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязывается не предпринимать новаго изданія ея, до распродажи купцомъ Вольфомъ купленныхъ имъ экземпляровъ». 18 марта 1875 г., по довѣренности дѣйствит. стат. совѣт. Бажанова, прис. пов. Соколовскій подалъ объявленіе прокурору С.-Петербургскаго окр. суда, въ которомъ объявлялъ: что купецъ Вольфъ никогда не приобрѣталъ отъ Бажанова права на новое изданіе книги Баумейстера, и пустивъ книгу эту, въ превращенномъ видѣ, въ продажу, какъ бы новое, второе изданіе, совершилъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 1014 улож. о нак., и тѣмъ причинилъ, какъ нравственный, такъ и имущественный ущербъ Бажанову, ибо лица, съ которыми послѣдній условился о второмъ изданіи книги Баумейстера, съ новыми исправленіями и дополненіями, въ виду поступка купца Вольфа и неблагоприятныхъ отзывовъ въ печати, отказались отъ этого предпріятія; посему прис. пов. Соколовскій просилъ: распорядиться о производствѣ предварительнаго слѣдствія по его заявленію и допустить его присутствовать при этомъ слѣдствіи въ качествѣ гражд. истца. Прокуроръ, на основ. ст. 151 и 1014 улож., предложилъ суд. слѣдователю

по этому прошенію прис. пов. Соколовекаго произвести предварительное слѣдствіе и въ сентябрѣ 1875 г. предложилъ это слѣдствіе на разсмотрѣніе окр. суда, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ по обвиненію купца Вольфа въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1014 улож. о наказ. Въ суд. засѣданіи окр. суда профессоръ Бажановъ объяснилъ, что 2-е изданіе книги Баумейстера должно было представить значительныя измѣненія противу 1-го изданія, такъ какъ съ 1865 г. произошло очень много переменъ въ той сферѣ науки, которой касалась эта книга, и что онъ Бажановъ считаетъ себя собственникомъ не только перевода 1-го изданія книги Баумейстера, но и самаго содержанія ея, ибо это былъ не переводъ, а передѣлка сочиненія Баумейстера, составлявшая выводъ изъ собственныхъ его, Бажанова, научныхъ трудовъ и наблюдений; тов. прокурора поддерживалъ обвиненіе согласно съ обвинительнымъ актомъ. Окружной судъ, изъ сопоставленія ст. 1014 улож. о нак. съ предшествующею ст. 1013-й и съ ст. 24-ю Высочайше утв. мѣрнѣи госуд. совѣта 6 апрѣля 1865 г. (Временныхъ правилъ о цензурѣ и печати, прилож. къ 4-му примѣч. ст. 5-й уст. ценз. въ прод. 1868 г. гл. 2 о повременныхъ изданіяхъ), нашель: что преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя означенными двумя статьями улож., составляютъ два вида одного общаго имъ родоваго преступленія, относящагося лишь къ повременнымъ изданіямъ; принимая засимъ во вниманіе, что въ ст. 25-й закона 6-го апрѣля 1865 г. съ положительною точностію перечислены тѣ сочиненія, которыя подпадаютъ подъ понятіе повременнаго изданія, и что книга Баумейстера ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться повременнымъ изданіемъ, судъ постановилъ: признать купца Вольфа оправданнымъ, а искъ профессора Бажанова, предъявленный въ уголовномъ порядкѣ, оставить безъ удовлетворенія. На этотъ приговоръ суда тов. прокурора представилъ протестъ и повѣренный гражд. истца принесъ апелляц. отзывъ; повѣренный купца Вольфа, въ поданномъ объясненіи, излагая возраженія свои противъ этихъ протеста и отзыва, присовокупилъ, что документъ, удостовѣряющій пріобрѣтеніе Вольфомъ отъ Яковлсва перевода сочиненія Баумейстера, показываетъ, что Бажановъ, не будучи собственникомъ книги, не имѣлъ права возбуждать преслѣдованіе, что право на перепечатаніе обложки было предоставлено Вольфу Яковлевымъ, и что самое перепечатаніе послѣдовало съ одобренія подлежащаго начальства. С.-Петербургская суд. палата, разсмотрѣвъ дѣло, наша: 1) что ст. 1014-я помѣщена во 2-мъ отдѣленіи главы 5-й раздѣла VIII улож. о нак., въ числѣ другихъ статей, предусматривающихъ нарушенія постановленій о „книгопечатаніи и торговлѣ книгами; воспрещая, подъ угрозою довольно тяжкаго наказанія, указанный въ этой статьѣ подлогъ въ „изданіяхъ“, законъ не дѣлаетъ различія между изданіями повременными и изданіями книгъ, заключающихъ въ себѣ отдѣльныя сочиненія, очевидно, потожественности вреда, какой можетъ послѣдовать отъ совершенія подлоговъ, указанныхъ въ ст. 1014-й, будетъ ли подлогъ касаться повременнаго изданія или отдѣльнаго сочиненія; по закону, издатель и редакторъ состоятъ ответственными лицами за содержаніе печатаемыхъ сочиненій безъ различія виѣшней формы ихъ съ тою только разницею, что въ повременныхъ изданіяхъ главнымъ виновникомъ всегда при-

знается редакторъ (ст. 1041 и 1044 улож.); между тѣмъ подложное означеніе на изданіи, какое бы оно ни было, имени издателя и редактора, можетъ затруднить розысканіе виновнаго въ напечатаніи законопротивнаго сочиненія; сверхъ сего, подлогъ этотъ можетъ служить поводомъ для привлеченія къ суду невиннаго лица; онъ служитъ способомъ эксплоатаціи частныхъ лицъ, ибо для читающей публики фирма издателя и имя редактора служатъ привлеченіемъ для приобрѣтенія книги; отъ такого подлога терпитъ, наконецъ, честь и самолюбіе того лица, имя коего подложно означено на изданіи, ибо дѣлаетъ его отвѣтственнымъ передъ обществомъ за содержаніе такой книги, которая можетъ подвергнуться публично полному, и можетъ быть заслуженному, порицанію критики; въ виду такой тождественности вреда отъ подлога, невозможно предположить, чтобы законъ ограничивался преслѣдованіемъ этого подлога на однихъ только повременныхъ изданіяхъ и оставлялъ бы безъ наказанія столь же вредный подлогъ на другихъ книгахъ; подъ ст. 1014 улож. показаны источниками Высочайше утвержд. мнѣнія госуд. совѣта 6-го апрѣля 1865 г. гл. 2-й ст. 24-я и гл. 3-й ст. 16-я, изъ коихъ первая касается повременныхъ изданій, а вторая типографіи и книжной торговли; слѣдовательно, ст. 1014-я улож. не дѣлаетъ исключенія ни для какихъ изданій и выводъ этотъ подтверждается при сравненіи ея съ предшествующею ст. 1013-ю, которая, предусматривая менѣе важное нарушеніе законовъ о книгопечатаніи, состоитъ изъ двухъ частей: первая посвящена изданіямъ повременнымъ, а послѣдняя имѣетъ въ виду всякую книгу, выходящую изъ типографіи; примѣняя все вышесказанное соображенія къ данному дѣлу, палата нашла: а) что обозначеніе на выпущенной въ продажу, въ 1874 г., книгѣ, что она издана въ этомъ году Вольфомъ подъ редакціею Бажанова, тогда какъ книга эта издана въ 1865 г. Яковлевымъ подъ редакціею Бажанова, составляетъ именно тотъ подлогъ, который воспрещенъ ст. 1014 улож. и который уже нанесъ нравственный вредъ Бажанову, ибо послужилъ поводомъ къ публичному и незаслуженному порицанію критикою трудовъ Бажанова за выпускъ, «вторымъ изданіемъ безъ перемѣны», сочиненія по такой отрасли сельскохозяйственной науки, которая, со времени перваго изданія книги, далеко ушла впередъ, и б) что хотя купецъ Вольфъ, не отвергая фактической стороны дѣла, не признастъ себя виновнымъ въ нарушеніи закона, на томъ основаніи, что купленная имъ книга составляла его собственность, что онъ могъ распоряжаться ею по произволу, и что перепечатаніе обложекъ и заглавныхъ листовъ на книгахъ вошло въ обычай у книгопродавцевъ и они всегда прибѣгаютъ къ этому средству для того, чтобы снова пустить въ ходъ залежавшуюся книгу, но такое объясненіе обвиняемаго не заслуживаетъ уваженія, ибо купецъ Вольфъ, хотя и могъ распоряжаться своею собственностію, но не имѣлъ права прибѣгать къ обману и ложно пользоваться именемъ Бажанова; посему, признавая купца Вольфа виновнымъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1014 ул., палата приговорила его, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, къ аресту при тюрьмѣ на 6 недѣль; въ искѣ же объ убыткахъ палата отказала профессору Бажанову, на томъ основаніи, что ничѣмъ не доказано, чтобы новое изданіе перевода книги Баумейстера дѣйствительно принесло Бажанову ожидае-

мую имъ выгоду, и что, наконецъ, нельзя признать, согласно ст. 644 и 645 т. X. ч. 1 св. зак., подобные предполагаемые убытки за непосредственно причиненные противозаконнымъ дѣяніемъ подсудимаго. Въ кас. жалобѣ повѣренный купца Вольфа, прис. пов. Самарскій-Быховецъ излагаетъ: 1) что судебная палата, въ нарушение ст. 889 у. у. с., разъясненной угол. кассац. д-томъ въ рѣшеніи 1872 г. № 794, и ст. 339 уст. гражд. суд., разъясненной гражд. кас. д-томъ въ рѣшеніи 1869 г. № 429 по дѣлу Мейера, не вошла въ обсужденіе, содержавшагося въ объясненіи просителя, поданномъ на основ. ст. 872 у. у. с., указанія на неправоильное возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ купца Вольфа по жалобѣ профессора Бажанова; 2) содержаніе статей устава цензурнаго закона 6-го апрѣля 1865 г. и 2 отд. 5-й главы разд. VIII улож. о нак. приводитъ къ убѣжденію, что законъ группируетъ все произведенія печати въ два отдѣла; къ одному относятся все произведенія печати, поименованныя въ 1-й ст. 2-й главы правилъ о печати 6-го апрѣля 1865 г. (прилож. къ примѣч. 4 му ст. 5-й уст. ценз. въ продол. 1868 г.), а къ другому все остальные; во всехъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о произведеніяхъ перваго рода, законъ называетъ ихъ повременными изданіями или просто изданіями, а вторыя законъ называетъ просто сочиненіями или книгами, (въ ст. 1, 8, 11, 16, 20, 21 и 31 главы II-й закона 1865 г. и въ ст. 1014, 1018, 1019, 1024 и 1025 улож. о нак.); термины «повременное», „периодическое“ или просто „изданіе“ употребляются безразлично для обозначенія произведеній, поименованныхъ въ ст. 1-й главы 2-й зак. 1865 г., а въ ст. 13 и 14 того же закона (гл. 3-й), и въ 1012, 1018, 1019, 1021 и 1022 улож. о нак. прочія произведенія печати законъ подводитъ подъ терминъ „сочиненія“ или „книги“; такое различіе проведено послѣдовательно и не представляется случая, что названіе, присвоенное первому отдѣлу, когда либо замѣняло названіе втораго и наоборотъ; поэтому, разсужденіе суд. палаты, что законъ не дѣлаетъ различія между повременными изданіями и отдѣльными сочиненіями, противорѣчитъ вышеприведеннымъ узаконеніямъ; 3) такимъ образомъ, въ ст. 1014 улож. говорится о подложномъ означеніи имени издателя только на изданіяхъ, а не на другихъ сочиненіяхъ; въ этомъ убѣждаетъ еще и то соображеніе, что въ ст. 1014 поименованы условія, необходимыя исключительно при повременномъ изданіи, какъ наприм. редакторъ и подписная цѣна; а такъ какъ книга Бажанова къ изданіямъ не относится, то и ст. 1014 къ ней примѣнена быть не можетъ; слѣдовательно, возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ купца Вольфа и опредѣленіе ответственности его, на основаніи этого узаконенія, заключаютъ въ себѣ нарушеніе прямого смысла ст. 1014 улож.; 4) источниками подъ ст. 1014 подведены: ст. 24 главы 2-й закона 6 апрѣля 1865 г., которая имѣетъ своимъ предметомъ исключительно изданія повременныя, и ст. 16-я главы 3-й того же закона, которая опредѣляетъ права, обязанности и отвѣтственность типографщиковъ; ст. 24-я гл. 2-й устанавливаетъ строгое взысканіе за подложное означеніе имени издателя, редактора, подписной цѣны и цензурнаго разрѣшенія, а ст. 16-я гл. 3-й опредѣляетъ отвѣтственность за подложное означеніе имени типографщика; купецъ Вольфъ обвѣщется въ подложномъ означеніи имени издателя, а посему къ дѣянію его долженъ

быть примененъ законъ, помѣщенный въ гл. 2-й о поврежденныхъ изданіяхъ; ст. 16 гл. 3-й относится ко веѣмъ произведеніямъ печати, но для того чтобы подлежать отвѣтственности по этой статьѣ, необходимо, чтобы было подложно означено имя типографщика; слѣдовательно, отождествленіе требованій закона, выраженныхъ въ ст. 24 гл. 2-й и 16 гл. 3-й правилъ 6 апрѣля 1865 г., заключаетъ въ себѣ нарушеніе прямого смысла этихъ узаконеній, а опасеніе, относительно безнаказанности случаевъ подобныхъ настоящему, опровергается тѣмъ, что помимо подлоговъ, виновный въ невѣрномъ означеніи издателя можетъ быть преслѣдуемъ и по другимъ основаніямъ, наприм. по ст. 173 уст. о нак., и 5) обозначеніе имени издателя законъ требуетъ только въ изданіи поврежденномъ, для прочихъ произведеній печати оно необязательно; слѣдовательно, палата, признавъ преступленіемъ такое дѣяніе, совершить или не совершить которое законъ предоставляетъ усмотрѣнію издателя, нарушила ст. 1-ю улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе испол. об. Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, могло ли быть возбуждено противъ купца Вольфа уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1014 улож. о нак? Статья эта, помѣщенная въ главѣ улож. о нарушеніи постановленій о книгопечатаніи и торговлѣ книгами, предусматриваетъ: „подложное означеніе на изданіи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографщика, подписной цѣны или цензурнаго разрѣшенія“. Законодательными источниками подъ этою статью приведены: Высочайше утверж. мнѣнія госуд. совѣта 6-го апрѣля 1865 г (Врем. правила о ценз. и печати, прилож. къ примѣч. 4 ст. 5 уст. ценз. въ прод. 1868 г.) гл. II § 24 и гл. III § 16. Высочайшимъ указомъ 6 апрѣля 1865 г. отечественной печати дарованы были опредѣленные облегченія и удобства и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ перемѣну и дополненіе дѣйствовавшихъ до этого времени цензурныхъ постановленій, изданы вышеупомянутыя „временныя правила о цензурѣ и печати“. Въ главѣ II этихъ правилъ содержатся исключительно постановленія о поврежденныхъ изданіяхъ; въ § 23 этой главы, соответствующемъ ст. 1013 улож. о наказ., изъяснено: «на каждомъ выпускѣ журнала или на каждомъ выпускѣ сборника должны быть напечатаны имена издателя, отвѣтственнаго редактора и типографіи и подписанная цѣна,—если же изданіе предварительно рассмотрѣно цензурою, то и означеніе цензурнаго дозволенія; засимъ въ § 24, соответствующемъ ст. 1014 улож., постановлено, что виновный въ подложномъ означеніи на изданіи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, подписной цѣны или цензурнаго разрѣшенія, подвергается заключенію въ тюрьмѣ на сроки, означенные въ ст. 1034 улож.; въ 1-мъ же отдѣленіи главы III врем. прав., въ которомъ заключается, приведенный источникомъ подъ ст. 1014 улож., § 16 этой главы, изложены постановленія о типографіяхъ, литографіяхъ и металлографіяхъ и въ § 16 изъяснено: что виновные въ подложномъ означеніи имени типографщика, литографщика или металлографщика подвергаются тюремному заключенію на тѣ же сроки, какъ указано выше, въ § 24 гл. II врем. правилъ. Такимъ образомъ, ст. 1014 улож. составляетъ

буквальное повторение въ совокупной связи узаконеній, указанныхъ законодательными къ ней источниками. Соображеніе всего вышеизложеннаго приводитъ къ тому заключенію, что ст. 1014 улож. есть одно изъ узаконеній, замѣнившихъ и дополнившихъ прежнія постановленія о цензурѣ, и что законъ этотъ издавъ исключительно въ видахъ огражденія способовъ правильного преслѣдованія, правительственнымъ надзоромъ, лицъ виновныхъ въ нарушеніяхъ постановленій о печати. Дѣйствительно, если даже признать, что ст. 1014 улож., говоря о подложномъ означеніи на изданіи имени издателя, разумѣтъ не одни повременныя изданія, какъ это слѣдовало бы заключить по источникамъ, на которыхъ она основана, то и въ такомъ случаѣ подъ подложнымъ означеніемъ имени издателя должно понимать въ этомъ законѣ указаніе тѣмъ лицомъ, которое есть дѣйствительный издатель сочиненія, чужаго имени вмѣсто дѣйствительнаго, а не на оборотъ. Врем. прав. 6 апрѣля 1865 г., равно какъ и ст. 1014 улож. преслѣдуютъ упоминаемое въ нихъ подложное означеніе имени издателя не потому, чтобы этимъ противозаконнымъ дѣйствіемъ нарушались права издательской собственности другаго лица, а потому, что чужимъ или вымышленнымъ именемъ издателя могутъ быть прикрыты обнаруженныя въ изданіи нарушенія постановленій о печати, и, въ некоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, даже преграждена возможность законнаго взысканія съ лицъ, дѣйствительно виновныхъ въ этихъ нарушеніяхъ. Посему и возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ лицъ, обвиняемыхъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1014 улож., принадлежитъ исключительно праву правительственной власти. Совершенно иное значеніе имѣетъ заявленіе, сдѣланное лицомъ, считающимъ себя потерпѣвшимъ въ правахъ издательской собственности, о неправильномъ или подложномъ означеніи имени издателя на изданіи, на которое лицо это простираетъ свои права.—Въ такихъ случаяхъ, неправильное означеніе на изданіи имени издателя состоитъ въ замѣнѣ имени дѣйствительнаго издателя, имѣющаго на изданіе право собственности, именемъ того лица, которое нарушаетъ это право издателя, а заявленіе потерпѣвшаго объ этомъ нарушеніи составляетъ жалобу на присвоеніе обвиняемымъ лицомъ правъ чужой научной или издательской собственности. Преступленія и проступки этого рода преслѣдуются не по ст. 1014, а по ст. 1683—1685 улож. о нак. и хотя только въ послѣдней изъ этихъ статей упоминается, что виновные въ предусмотрѣнномъ ею проступкѣ приговариваются къ опредѣленному въ ней взысканію не иначе, какъ по жалобѣ обиженныхъ лицъ, но въ дѣйствующихъ до настоящаго времени ст. 316 и 317 т. XIV св. зак. уст. ценз., помѣщенныхъ въ отдѣленіи 3-мъ главы VI этого устава, о дѣйствіяхъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ по дѣламъ, касающимся правъ собственности на произведеніе наукъ и словесности, изяснено: „что преслѣдованіе за самовольное изданіе можетъ быть начато только вслѣдствіе жалобы обиженнаго, и что срокомъ для подачи жалобъ на подлогъ, самовольное изданіе и всякое присвоеніе ученой собственности, назначаются два года, а для истцевъ, находящихся за границею, четыре года, послѣ появленія книги или иныхъ произведеній наукъ и словесности, которыя составляютъ предметъ означенныхъ подлога, самовольнаго изданія или

присвоения.“ Такимъ образомъ, изъ совокупленнаго соображенія ст. 1683—1685 улож. съ приведенными ст. 316 и 317 уст. ценз., какъ равно и съ прочими постановленіями главы VI этого устава о правахъ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ, нельзя не придти къ тому заключительному выводу, что всё вообще дѣла о присвоеніи ученой и издательской собственности могутъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда не иначе, какъ по жалобамъ, отъ обиженныхъ или потерпѣвшихъ лицъ принесеннымъ.—Руководствуясь всѣми вышеизложенными основаціями, Правит. Сенатъ не можетъ не признать, что обвиненіе противъ купца Вольфа, въ учиненіи имъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 1014 улож. о нак., возбуждено было неправильно, по ошибочному толкованію смысла и значенія этого закона, и что уголовное преслѣдованіе противъ купца Вольфа, по частному обвиненію въ преступномъ присвоеніи имъ принадлежащихъ профессору Бажанову правъ научной и издательской собственности, не было возбуждаемо въ настоящемъ дѣлѣ; а посему Правит. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшійся по сему дѣлу приговоръ С.-Петербургской суд. палаты, за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 1014 улож. о наказ., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

4.—1877 года ^{января 12} февраля 9. По дѣлу прусской подданной Цанъ.

Предсѣдательствовалъ Первoprисутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ испол. об. Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Пруская подданная Цанъ подала прокурору С.-Петербургскаго окр. суда жалобу на то, что мѣщ. Петрашкевичъ, когда она пришла къ нему отъ имени Эстляндскаго гражданина Мюлендорфа, для расчета по двумъ векселямъ въ 200 и 100 руб., вырвалъ у нея эти векселя, разорвалъ и бросилъ, а когда она начала кричать о помощи, то схватилъ ее за горло и сталъ душить. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ произведенное по этой жалобѣ предварительное слѣдствіе и заключеніе прокурорскаго надзора объ измѣненіи подсудности дѣла, нашла: что вексель въ 200 р. выданъ былъ Петрашкевичемъ Цанъ безденежно, за сватовство, а вексель въ 100 р. не былъ еще подписанъ, и только принесенъ для подписи,— что между Петрашкевичемъ и Цанъ произошла ссора и Петрашкевичъ, считая себя имѣющимъ право на бесплатное возвращеніе ему векселя въ 200 р., въ запальчивости вырвалъ этотъ вексель, скомкалъ его и, вмѣстѣ съ неподписаннымъ векселемъ въ 100 р., бросилъ подъ плиту, гдѣ они, впрочемъ, не успѣли загорѣться; посему признавая, что въ такомъ проступкѣ Петрашкевича заключается только самоуправство, предусмотрѣнное ст. 142 уст. о наказ., палата обратила настоящее дѣло на разсмотрѣніе мировыхъ судебныхъ установленій. Мировой судья, 27 февраля 1874 г., постановилъ: за неявкою повѣреннаго обвинительницы, учителя Бака, къ разбору дѣла въ 11 часовъ утра, дѣло это, за силою ст. 18 уст. о нак. и 135 у. у. с., прекратить производствомъ. Въ апелляц. отзывѣ, повѣренный Бака доказывалъ, что онъ опоздалъ нѣсколькими минутами по причинѣ опасной болѣзни дѣтей своихъ, въ удостовѣреніе которой представилъ

4-го марта свидѣтельство врача; къ сему Багъ присовокупилъ, что при явкѣ къ судѣ, онъ тотчасъ сослался на наличнаго свидѣтеля, которому было извѣстно о болѣзни его дѣтей, и обязывался представить врачебное свидѣтельство, и что притомъ, на судоговореніи у судьи 4-го февраля, обвинительница Цанъ доказывала, что она усматриваетъ въ дѣйствіяхъ Петрашкевича не самоуправство, а мошенничество, и слѣдовательно судья не могъ прекратить дѣла по ст. 135 у. у. с.— С.-Петербургскій стол. мир. съѣздъ нашель: что опредѣленіемъ суд. палаты устранено всякое иное обвиненіе Петрашкевича, кромѣ обвиненія въ самоуправствѣ, и что повѣренный Багъ не представилъ своевременно мир. судѣ никакихъ уважительныхъ причинъ неявки его къ судоговоренію, а посему отзывъ Бага, за силою ст. 135 у. у. с., не заслуживаетъ уваженія. Въ кас. жалобѣ на этотъ приговоръ съѣзда, прусская подданная Цанъ объясняетъ: 1) что обвиненіе Петрашкевича просительницею въ мошенничествѣ, записанное въ протоколѣ судьи 4-го февраля, въ нарушение ст. 174 уст. о нак., не было разсмотрѣно ни судьею, ни съѣздомъ; 2) что жалоба повѣреннаго Бага о возобновленіи дѣла оставлена безъ послѣдствій, въ нарушение 5-го пун. ст. 388 у. у. с.; 3) что такъ какъ Петрашкевичъ просилъ Мюлендорфа принять, въ уплату по векселю въ 200 р., 25 руб., обѣщая еще уплатить 75 руб., а взамиъ векселя въ 200 руб. выдать другой въ 100 р. и за деньгами прислать вмѣстѣ съ векселями, то проступокъ Петрашкевича обнаруживаетъ заранѣе обдуманное намѣреніе ввести Мюлендорфа въ обманъ и мошенническимъ образомъ воспользоваться документами, въ избѣжаніе платежа по нимъ денегъ, т. е. совершить проступокъ, предусмотрѣнный ст. 174 уст. о нак., и 4) что, наконецъ, приговоръ съѣзда о прекращеніи дѣла, въ виду обвиненія Петрашкевича въ преступленіи, влекущемъ за собою тюремное заключеніе, въ нарушение ст. 61 и 135 у. у. с., постановленъ былъ безъ бытности обвиняемаго.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: что суд. палата, усмотрѣвъ въ обстоятельствахъ дѣла, изъ которыхъ возникло уголовное обвиненіе противъ мѣщ. Петрашкевича, наличность признаковъ одного только простаго самоуправства, обратила дѣло это къ порядку частнаго обвиненія, а затѣмъ обвинительница Цанъ не вправѣ уже была видоизмѣнять сдѣланное палатою опредѣленіе законнаго значенія возбужденнаго ею, Цанъ, противъ мѣщ. Петрашкевича обвиненія, доказывая на судоговореніи у судьи, что въ тѣхъ же дѣйствіяхъ обвиняемаго Петрашкевича заключаются признаки преступленія мошенничества,—а слѣдовательно, такимъ образомъ, домогаться обращенія дѣла вновь отъ порядка частнаго къ порядку правительственнаго обвиненія, которое было уже отвергнуто окончательнымъ опредѣленіемъ суд. палаты, какъ высшей обвинительной власти.—Посему явка къ суду обвиняемаго Петрашкевича не была обязательна въ настоящемъ дѣлѣ и дѣйствіе ст. 135 у. у. с. могло быть примѣнено мир. судьею при неявкѣ повѣреннаго обвинительницы ко времени, назначенному судьею для разбирательства дѣла довѣрительницы его съ мѣщаниномъ Петрашкевичемъ; но мир. съѣздъ неправильно заключилъ въ своемъ приговорѣ, что такъ какъ повѣ-

ренный обвинительницы, Бака, не представил своевременно мир. судья никаких уважительных причин неявки своей къ судоговоренію, то и самый апеллян. отзывъ Бака, за силою ст. 135 у. у. с., не можетъ заслуживать уваженія — Въ ст. 135 у. у. с. изяснено, что въ уголовныхъ дѣлахъ, прекращаемыхъ примиреніемъ сторонъ, мир. судья, за неявкою обвинителя къ назначенному сроку, ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, постановляетъ объ отказѣ въ жалобѣ обвинителя. Законодатель объясняетъ эту мѣру закона тѣмъ соображеніемъ, что неявка обвинителя и притомъ безъ извѣщенія о причинѣ, препятствовавшей ему явиться въ судъ, должна быть почитаема за изъявленіе намѣренія прекратить такое дѣло, которое можетъ быть окончено примиреніемъ (объясн. къ 135 у. у. с. въ изд. госуд. канц.). Подобно сему и въ ст. 593 у. у. с. постановлено: что неприбытіе въ судъ частнаго обвинителя или его повѣреннаго, безъ законныхъ на то причинъ, признается отреченіемъ отъ уголовного иска и имѣетъ послѣдствіемъ своимъ прекращеніе дѣла. — Такимъ образомъ, въ ст. 135 у. у. с. выражена та мысль законодателя, что мир. судья не представляется никакихъ уважительныхъ основаній оставлять подъ угрозою уголовного преслѣдованія обвиняемыхъ лицъ и обязывать новою явкою въ судъ свидѣтелей или свѣдущихъ людей, когда и самъ обвинитель, возбудившій уголовное преслѣдованіе, не явился поддержать свое обвиненіе и не удостоивъ-рилъ ничѣмъ, чтобы онъ не могъ явиться въ судъ по законнымъ и уважительнымъ причинамъ. Но если, по буквальному смыслу ст. 135 у. у. с., неявившійся обвинитель вправѣ представить самому судья объ уважительныхъ причинахъ неявки своей въ судъ, то было бы несправедливо и несогласно съ прямымъ разумомъ упомянутаго закона отвергать обсужденіе этихъ причинъ и отрицать возможность возобновленія обвиненія, уже возбужденнаго неявившимся обвинителемъ, потому только, что причины неявки его къ судья, хотя и вполне уважительныя, не были заявлены судья до постановленія симъ послѣднимъ приговора о прекращеніи дѣла; ибо законодатель, въ ст. 135 у. у. с., разумѣлъ безъ сомнѣнія одно только добровольное нежеланіе обвинителя продолжать возбужденное имъ дѣло и, требуя представленія уважительныхъ причинъ вынужденной неявки обвинителя къ судья, не отвергалъ и не могъ отвергнуть возможности и такого случая, когда обвинитель, неявившійся по уважительной причинѣ, не могъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по столь же уважительнымъ основаніямъ, заявить своевременно судья о причинѣ своей неявки. — Въ видахъ соблюденія необходимаго порядка въ разсмотрѣніи дѣлъ, назначенныхъ судьею къ разбирательству на опредѣленный день, нельзя признать безусловно обязательнымъ для судьи, чтобы онъ выжидалъ каждаго неявившагося частнаго обвинителя до закрытія засѣданія, въ которое обвинитель этотъ долженъ былъ явиться къ опредѣленному судьею часу (кас. рѣш. 1871 г. № 1586 по дѣлу Исаевича), ибо въ такомъ случаѣ, не только послѣдовательный порядокъ засѣданія, но и самая продолжительность сего могли бы зависѣть отъ произвола частныхъ лицъ, или же отъ недостаточной заботливости ихъ о явкѣ въ судъ къ опредѣленному судьею сроку, — и притомъ, выжидая до конца засѣданія неявившихся обвинителей по дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ, судья

не имѣлъ бы никакого основанія не выжидать, подобно сему, неявившихся обвинителей и по всеѣмъ прочимъ дѣламъ, а наконецъ обвиняемыя и другія вызванныя въ судъ лица по дѣлу, подлежащему прекращенію примиреніемъ, были бы вправѣ просить судью не задерживать ихъ долѣе въ судѣ по неявкѣ частнаго обвинителя, которая можетъ и не оправдаться уважительными причинами. Но, съ другой стороны, у обвинителя не можетъ быть отнято право, въ апелляц. его отзывѣ на приговоръ судьи, доказывать уважительность причинъ, по которымъ онъ не могъ ни явиться въ судъ, ни представить судѣ объ этихъ причинахъ своей неявки до постановленія судьей приговора о прекращеніи дѣла, и просить на этомъ основаніи объ отмѣнѣ приговора судьи и о предоставленіи обвинителю права на возобновленіе обвиненія (кассац. рѣшенія 1869 г. № 258, 1870 г. №№ 1254 и 1402, 1871 г. № 186 и 1872 г. № 685 по дѣламъ Влѣзкова, Горелина, Гусева, Селявы и Аmani); а посему С.-Петербургскій стол. мир. сѣздъ, отказавъ повѣренному обвинительницы Цанъ въ разсмотрѣніи причинъ неявки его къ разбирательству дѣла довѣрительницы его у судьи 27 февраля 1874 г., на томъ только основаніи, что причины эти не были извѣстны судѣ до постановленія имъ приговора о прекращеніи дѣла, т. е. тогда еще, когда, за силою ст. 135 у. у. с., судья могъ и самъ войти въ разсмотрѣніе уважительности этихъ причинъ, нарушилъ обязанность свою обсудить дѣло въ предѣлахъ апелляц. отзыва и неправильно истолковалъ точный разумъ ст. 135 у. у. с., ибо въ томъ случаѣ, если бы сѣздъ призналъ, что обвинитель Бакъ не явился къ судѣ по уважительной причинѣ и не могъ своевременно представить объ этой причинѣ судѣ, онъ былъ бы обязанъ предоставить судѣ возобновить дѣло, прекращенное имъ за неявкою обвинителя, которая оправдалась уважительною причиною, предшествовавшею приговору судьи о прекращеніи дѣла. По всеѣмъ вышензложеннымъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить приговоръ С.-Петербургскаго стол. мир. сѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ истолкованіемъ ст. 135 у. у. с., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій уѣздный мир. сѣздъ.

5.—1877 года января 13-годня. *По дѣлу казаковъ Грошева, Черняева и другихъ.*

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что, какъ видно изъ протокола суд. засѣданія, присяжные засѣдатели, по принятіи присяги, удалились, для избранія старшины, въ совѣщательную комнату; но затѣмъ одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей, возвращаясь въ залу засѣданія, заявилъ суду, что они все оказались на столько безграмотными, что затрудняются въ избраніи старшины изъ своей среды. Тогда предсѣдатель объявилъ ему, что если никто изъ присяжныхъ засѣдателей не будетъ въ состояніи прочесть вопросы, предложенные судомъ, то таковыя будутъ про-

читаны председателемъ суда; необходимо только, чтобы старшина могъ отмѣтить на вопросномъ листѣ и прочитаты отвѣты присяжныхъ засѣдателей на вопросы суда. По выслушаніи этихъ разъясненій председателя, присяж. засѣдатель снова удалился въ совѣщательную комнату. Послѣ того присяжные засѣдатели, избравъ старшину изъ своей среды, возвратились въ залу засѣданія. Затѣмъ, хотя въ протоколѣ засѣданія и записано, что по возвращеніи присяжныхъ засѣдателей, послѣ обсужденія предложенныхъ имъ вопросовъ, въ залу засѣданія, старшина ихъ прочиталъ вслухъ означенные вопросы и данныя присяжными засѣдателями на оныя отвѣты, однако же подсудимые въ кассационной своей жалобѣ указываютъ и судъ въ своемъ донесеніи подтверждаетъ, что въ этомъ отношеніи въ протоколѣ засѣданія вкралась ошибка, такъ какъ вопросы были прочитаны председателемъ, а старшиной прис. засѣдателей были прочитаны только отвѣты ихъ на вопросы суда. Независимо отъ сего, изъ вопроснаго листа видно, что почеркъ, коимъ сдѣлана подпись старшины прис. засѣдателей подъ данными ими послѣдними отвѣтами, совершенно не сходенъ съ почеркомъ этихъ отвѣтовъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что старшина присяжныхъ засѣдателей не былъ въ состояніи написать и отвѣты ихъ на вопросы суда. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что, вслѣдствіе неправильныхъ разъясненій председателя, въ старшины прис. засѣдателей было избрано такое лицо, которое не было въ состояніи ни прочитаты предложенныхъ прис. засѣдателямъ вопросовъ, долженствовавшихъ служить основой ихъ совѣщаній, ни отмѣтити данныхъ ими отвѣтовъ на вопросы суда, въ противность разъясненному кассац. рѣшеніемъ 1872 г. за № 1054 смыслу 670 и тексту 810 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе этого и находя остальные указанія кассационной жалобы нетребующими засимъ разрѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда отмѣнить и предписать суду, чтобы въ другомъ составѣ присутствія снова разсмотрѣлъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, настоящее дѣло.

6.—1877 года января 19-го дня. По дѣлу крестьянина Никифорова.

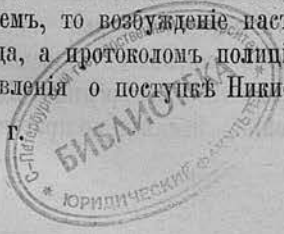
(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Понеревъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Крестьянинъ Спиридонъ Никифоровъ обвинялся полиціею въ нарушеніи общественаго порядка дракою на улицѣ. Никифоровъ, въ качествѣ дворника, доставилъ въ управленіе участка рядоваго Константинова, который, какъ замѣтилъ городской, бывъ въ нетрезвомъ видѣ, долго не отходилъ отъ дома и ругалъ его, Никифорова. Одинъ изъ свидѣтелей и самъ Константиновъ заявили, что Никифоровъ, на улицѣ, ударилъ въ лицо Константинова. Мировой судья напелъ, что по дѣлу доказано, что Никифоровъ, не имѣя никакого повода, нанесъ Константинову, на улицѣ, ударъ въ ухо. А такъ какъ Никифоровъ, въ качествѣ дворника, болѣе чѣмъ кто либо другой знакомъ съ требованіями закона о недопущеніи драки на улицѣ, и такъ какъ онъ, не смотря на доказанность обвиненія,

упорно заперся, то заслуживаетъ болѣе строгаго наказанія. Посему и на основаніи 119, 122 ст. уст. угол. суд. и 4 п. 14 и 38 ст. уст. о нак., мировой судья приговорилъ Никифорова къ аресту при полиціи на 4 дня. На приговоръ этотъ Никифоровъ подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, просилъ о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, по приговору 8 ноября 1874 года, нашелъ, что данными, выяснившимися при разборѣ дѣла у мирового судьи, подтвердилось, что Никифоровъ дозволилъ себѣ ударить на улицѣ Константинова за то, что послѣдній отказался идти въ участокъ. Подобный проступокъ Никифорова подходитъ подъ дѣйствіе 38 ст. уст. о нак., преслѣдующей ссору и драку на улицѣ. Такимъ образомъ, приговоръ мирового судьи представляется правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Что же касается ходатайства Никифорова о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, то, въ виду непредставленія апелляторомъ уважительныхъ причинъ о нессылкѣ на этихъ лицъ при первоначальномъ разбирательствѣ у мирового судьи, ходатайство это, за силою 159 ст. уст. угол. суд., не подлежитъ удовлетворенію. Посему и на основаніи 119 и 168-й ст. уст. угол. суд., съѣздъ опредѣлилъ: въ спросѣ вновь указываемыхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей отказать; приговоръ мирового судьи утвердить; отзывъ Никифорова оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ съѣзда Никифоровъ объяснилъ, во первыхъ, что онъ обвинялся протоколомъ полиціи въ нарушеніи порядка на улицѣ, но если онъ дѣйствительно ударилъ бы Константинова, то долженъ подлежать наказанію по жалобѣ этого лица, которая, по ст. 18 уст. о нак., могла быть окончена миромъ. Во вторыхъ, по ст. 38 уст. о нак., буйство и нарушеніе общественной тишины преслѣдуется только тогда, когда, въ полнѣмъ смыслѣ этого слова, была драка или ругань, обратившія на себя вниманіе публики и вообще дѣйствующія на нравственную сторону зрителей, безъ чего публика не обратила бы особеннаго вниманія на лицъ дѣйствующихъ; по въ настоящемъ дѣлѣ ничего этого не было. Въ третьихъ, въ дѣлѣ семъ, кромѣ вышеприведенныхъ законовъ, нарушены 119, 168 и 159 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Никифоровъ обвинялся и признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ, на улицѣ, при задержаніи и отводѣ въ полицейскій участокъ рядоваго Константинова, ударилъ его въ лицо. Такимъ дѣйствіемъ Никифорова, хотя и направленнымъ собственно противъ личности Константинова, нарушенъ общественный порядокъ и спокойствіе въ публичномъ мѣстѣ. Посему и такъ какъ дѣла о нарушеніи общественнаго порядка и спокойствія не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя, по силѣ 18—20 ст. уст. о нак. и 20 ст. уст. угол. суд., начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ лицъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, то возбужденіе настоящаго дѣла о Никифоровѣ не жалобой потерпѣшаго лица, а протоколомъ полиціи, вслѣдствіе сдѣланнаго ей постороннимъ лицомъ заявленія о поступкѣ Никифорова, никакого нарушенія судопроиз-

Угол. 1877 г.

водственных постановлений не составляет. Въ виду сего, объявление Никифорова, въ первомъ пунктѣ кассационной его жалобы, будто онъ, если бы дѣйствительно ударилъ Константинова, могъ подлежать наказанію только по жалобѣ сего послѣдняго, при чемъ настоящее дѣло могло окончиться примиреніемъ, не имѣетъ законнаго основанія. Второй пунктъ кассационной жалобы Никифорова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ къ установленнымъ въ приговорѣ мирового съѣзда фактическимъ даннымъ, 38 ст. уст. о нак. примѣнена правильно. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и третій пунктъ кассационной жалобы Никифорова на нарушеніе съѣздомъ 119, 159 и 168 ст. уст. угол. суд., ибо о томъ, чѣмъ именно нарушены 119 и 168 ст. уст. угол. суд., Никифоровъ не объясняетъ и нарушенія сихъ законовъ въ приговорѣ, постановленномъ съѣздомъ, не усматривается; что же касается 159 ст. уст. угол. суд., то мировой съѣздъ, въ силу этого закона, вправѣ былъ, по объясненнымъ въ приговорѣ его основаніямъ, отказать въ просьбѣ Никифорова о вызовѣ указанныхъ имъ, въ апелляціонномъ отзывѣ, свидѣтелей. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Никифорова, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1877 года января 19-го дня. *По дѣлу крестьянъ Цариковыхъ и друг.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. П о л н е р ь; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Ф о й н ц к ѣ й.

Коллежскій совѣтникъ Подольскій, въ объявленіи становой приставу, объяснилъ, что жители с. Борнеоглѣбовки запрудили ручей Вертечи, устройвъ, для удобства удерживать воду, подъ мосткомъ, срубъ (скрыню), чрезъ что, въ части рѣки его, Подольскаго, испортилась вода и завезенная имъ рыба, стоящая до 300 руб., вся погибла; когда же онъ послалъ своихъ людей для пропуска воды, то крестьяне Царики, Поваръ, Давидовичъ и другіе прогнали его людей и отняли инструменты; поэтому Подольскій просилъ распоряженія о пропускѣ воды, уничтоженіи скрыни, возвращеніи ему инструментовъ и о поступленіи съ виновными по закону. Становой приставъ, сдѣлавъ дознаніе, передалъ его мировому судѣѣ, который нашелъ обвиняемыхъ виновными въ засореніи рѣки Вертечи, а потому и руководевуясь 119 ст. уст. угол. суд. и 52 ст. уст. о нак., присудилъ Тараса Повара, Абрама Андрейченка, Платона, Никиту и Емельяна Цариковъ къ денежному взыскапію, по 1 руб. съ каждаго, обязавъ ихъ снести насыпь и скрыню до уровня русла рѣки такъ, чтобы не было препятствія теченію воды. На это рѣшеніе подсудимые припесли апелляціонный отзывъ. При разборѣ дѣла въ Черниговскомъ мировомъ съѣздѣ, повѣренный Подольскаго просилъ передопросить, за присягою, спрошенныхъ мировымъ судьей и приведенныхъ въ съѣздъ свидѣтелей. Принявъ во вниманіе, что Подольскій на приговорѣ мирового судьи не жаловался, чѣмъ самымъ призналъ показанія спрошенныхъ мировымъ судьей свидѣтелей правильными, мировой съѣздъ постановилъ: просьбу повѣреннаго Подольскаго о передпросѣ свидѣтелей оставить безъ уваженія. Засимъ, по приговору 18 сентября

1874 г., мировой съездъ нашелъ, что ни актомъ полицейскаго дознанія, ни показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ мировымъ судьей, и никакими другими фактами подсудимые не изболчиваются въ засореніи рѣки Вертечи; посему, признавъ ихъ невиновными въ засореніи рѣки Вертечи и руководствуясь 19 ст. уст. угол. суд., съездъ опредѣлялъ: Повара, Андрейченка и Цариковъ считать отъ обвиненія оправданными. Въ кассац. жалобѣ на этотъ приговоръ Подольскій, представивъ объясненія, касающіяся существа дѣла, указываетъ на то, что къ разбору въ съездѣ повѣренный его представилъ свидѣтелей, спрошенныхъ мировымъ судьей, и просилъ допросить ихъ за присягою, но мировой съездъ отказалъ въ этомъ, вопреки 98, 159 и 163 ст. уст. угол. суд.—

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что основанія, принятыя мировымъ съездомъ къ отказу повѣренному обвинителя по сему дѣлу, Подольскаго, въ передопроѣ, подъ порисягою, приведенныхъ имъ свидѣтелей, спрошенныхъ у мирового судьи, не соотвѣтствуютъ точному смыслу 159 ст. уст. угол. суд., ибо изъ этой статьи нисколько не видно, чтобы право приводить свидѣтелей въ съездъ, для передопроса, принадлежало исключительно тому, по чьему апелляціонному отзыву дѣло разсматривается во второй степени суда (1870 г. г. № 1141 и друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. уст. угол. суд., приговоръ Черниговскаго мирового съезда отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Остерекій мировой съездъ.

8.—1877 года Января 19-го
Февраля 16-го. По дѣлу урядника Акатнова, казаковъ
Польшинскаго и Базикина.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. П о л н е р ь; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. П я т и ц к і й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Ф о й н и ц к і й).

Донецкое полицейское управленіе, вслѣдствіе сообщенія Донецкаго окружнаго предводителя дворянства, сдѣлало распоряженіе объ осмотрѣ помѣщающихся въ Камской станицѣ кожевенныхъ заводовъ жителей этой станицы: урядника Акатнова, казаковъ Польшинскаго и Базикина; по осмотру, произведенному засѣдателемъ 1 участка Донецкаго округа, при понятыхъ, оказалось: что заводы эти расположены въ станицѣ рядомъ съ жилыми домами и заражаютъ воздухъ испареніями отъ нечистотъ, счищаемыхъ съ кожъ,—отъ кожъ, находящихся въ квасахъ, и отъ выбрасываемой, послѣ дубленія ихъ, обилей толченой древесной коры; заводы построены изъ мѣстнаго плитняка: заводъ Базикова существуетъ около 30 лѣтъ, Акатнова 6—лѣтъ, а Польшинскаго—около года, и на постройку послѣднихъ двухъ не испрашивалось разрѣшенія мѣстнаго начальства; стоютъ они отъ 45 р. до 150 р., а переносъ ихъ потребуетъ издержекъ отъ 35 до 50 руб. Окружный медикъ Донецкаго округа сообщилъ полиціи, что осмотрѣнные имъ заводы обвиняемыхъ устроены въ тѣсныхъ и низкихъ помѣщеніяхъ, безъ вентиляціи; воз-

духъ въ нихъ до того испорченъ, что невозможно пробыть минуты безъ головокруженія и рвоты; всѣ нечистоты отъ кожъ выбрасываются около заводовъ; кромѣ того, заводы распространяютъ зловоніе и отъ складовъ сырыхъ кожъ, между которыми часто попадаются кожи отъ павшей скотины. Полицейское управленіе представило произведенное дознаніе на распоряженіе областного правленія, которое, находя, что проступки обвиняемыхъ предусмотрѣны ст. 29, 65, 66, 68 и 102 уст. о нак., предписало передать это дознаніе мѣстному мир. судѣ. Мировой судья, рассмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что заводы обвиняемыхъ построены безъ надлежащаго разрѣшенія, среди населенной мѣстности, пазадъ тому болѣе 10 лѣтъ, и вредно вліяютъ на здоровье жителей, тогда какъ постройки въ станицахъ должны производиться по утвержденнымъ планамъ и фасадамъ, съ установленнаго разрѣшенія, и притомъ заводы вредные для чистоты воздуха должны строиться внѣ городовъ и ниже по теченію рѣкъ (т. II св. зак. ч. 2, учр. гражд. упр. каз.: ст. 409; т. XII ч. 1 уст. строит. ст. 349, 350, 409 и 508);— не подвергая обвиняемыхъ взысканію за самовольную постройку заводовъ за давностью, но признавъ ихъ виновными въ неисполненіи законнаго требованія полиціи о сносѣ заводовъ, мир. судья, на основ. ст. 29 и 68 уст. о нак. и касс. рѣш. 1872 г. № 1176 по дѣлу Бочкарева, постановилъ: обязать обвиняемыхъ сломать кожевенные заводы ихъ въ 15-ти дневный срокъ и подвергнуть каждого изъ нихъ денежному взысканію по 5 р. Донецкій мир. сѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло по апелл. отзыву обвиняемыхъ, нашелъ, между прочимъ: 1) что станица Камепская, въ которой сосредоточивается окр. управленіе Донецкаго округа, должна быть отнесена, по своему значенію, къ уѣзднымъ городамъ; 2) что притомъ зданія, построенныя, хотя бы и въ селеніяхъ, безъ надлежащаго разрѣшенія и вредныя для народнаго здравія, не могутъ быть оставлены на своемъ мѣстѣ, ибо источникъ заразы, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, подлежитъ уничтоженію, и 3) что 15-ти дневнаго срока, назначеннаго судьей, достаточно для сломки заводовъ, по незначительности построекъ; посему мир. сѣздъ утвердилъ приговоръ судьи. Въ касс. жалобѣ, обвиняемые, въ числѣ другихъ доводовъ къ отмѣнѣ приговора сѣзда, излагаютъ: а) что въ узаконеніи 1866 г. о разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 66 уст. о нак., не упомянуто о случаѣ подобномъ настоящему,—и такъ какъ вредными признаны не постройки, а кожевенное въ нихъ производство, то посему преслѣдуемое нарушеніе закона предусмотрѣно ст. 863, 1075 и 1348 улож. о нак. и можетъ быть прекращено, за силою ст. 1226 у. у. с., въ административномъ порядкѣ; или же дѣло о немъ, согласно касс. рѣшенію 1871 г. № 985, подлежитъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ; въ приводимомъ же судьей и сѣздомъ касс. рѣш. по дѣлу Бочкарева, вопросъ о подсудности дѣлъ подобнаго рода не разрѣшался и заводъ Бочкарева подвергнутъ былъ сломкѣ, какъ построенный въ городѣ безъ установленнаго разрѣшенія; б) что судья и сѣздъ не указали закона, которымъ предписывается испрашивать разрѣшеніе на постройки въ казачьихъ станицахъ, ибо станицы застраиваются на иныхъ основаніяхъ, нежели города; в) что заключеніе сѣзда о томъ, что стан. Камепскую слѣдуетъ считать городомъ, несогласно съ ст. 298

уст. строит., на основаніи которой городъ строится по В ы с о ч а й ш е утвержденному плану, тогда какъ перенесеніе управленія изъ одной станицы въ другую зависитъ отъ Войсковаго начальства, и г) что во всякомъ случаѣ, за силою ст. 409 уст. стр., впредь до изданія положенія о размѣщеніи и устройствѣ частныхъ заводовъ, уничтоженіе уже существующихъ не можетъ послѣдовать безъ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и назначенія срока на перенесеніе ихъ на новыя мѣста; между тѣмъ съѣздъ, безъ истребованія мнѣнія свѣдущихъ лицъ, призналъ что 15-ти дневный срокъ достаточенъ для сломки заводовъ просителей, тогда какъ въ срокъ этотъ не могутъ быть выстроены новые заводы, и просителямъ некуда обратить весь находящійся въ заводскихъ чанахъ товаръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: что на основ. ст. 1348 улож. о нак., устройство завода въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ заводы этого рода устраивать не дозволено, влечетъ за собою взысканіе, опредѣляемое въ ст. 1075 улож., а по этой послѣдней статьѣ, виновные въ постройкѣ завода, безъ особаго на то разрѣшенія, тамъ, гдѣ заводы сего рода устраивать запрещено, подвергаются денежному взысканію до 100 руб. и вмѣстѣ съ тѣмъ закрывается неправильно построенный ими заводъ; посему дѣла по обвиненіямъ въ нарушеніяхъ уст. фабр., предусмотрѣнныхъ ст. 1348 улож., какъ сопряженныя съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія, за силою 1-го пун. ст. 34 у. у. с., не могутъ быть подсудны мир. суд. установленіямъ, какъ это уже было объяснено въ кассац. рѣшеніяхъ 1870 г. № 1146 и 1873 г. № 333 по дѣламъ Спивакова и Вигулина. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: признавъ настоящее дѣло, за силою ст. 1348 улож. о нак. и 1 пун. ст. 34 у. у. с., подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, состоявшимся по сему дѣлу приговоръ Донецкаго мир. съѣзда отмѣнить и предписать съѣзду дать дѣлу дальнѣйшій ходъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 117 у. у. с.

9—1877 года ^{Января 20} _{Февраля 9}. По дѣлу мѣщанина Абрама Васильева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ О. П. Лето; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ П. Я. Фойницкій).

Мировой судья Бериславскаго участка Херсонскаго округа, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію Херсонскаго мѣщанина Абрама Васильева въ самовольной пастбѣ овецъ на землѣ жены подпоручика Елисаветы Нешковичъ, нашелъ, что какъ показаніями свидѣтелей, такъ и тремя актами сельскаго старосты, составленными установленнымъ порядкомъ, вполне доказано, что овцы Васильева паслись на той землѣ, которая отобрана, по рѣшенію суда, отъ мѣщанъ Штересона и Баткина въ пользу Нешковичъ, и что овцы эти, вслѣдствіе неприятія ихъ Васильевымъ, находились на прокормленіи у Нешковичъ въ продолженіи 15 дней; что хотя рѣшеніе, по которому Нешковичъ получила въ свое владѣніе землю, и не вступило въ

законную силу, но во всякомъ случаѣ земля эта находится въ фактическомъ владѣніи Нешковичъ, слѣдовательно Васильевъ не имѣлъ никакого права, безъ согласія Нешковичъ, выпасать овцы на той землѣ, такъ какъ по закону (ст. 531 и 590 X т. ч. 1) всякое, даже неправильное, владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія, для передачи оного, распоряженія; что, по сему и на основаніи 1 п. правилъ о потравахъ, Нешковичъ имѣетъ право на взысканіе съ Васильева убытковъ, причиненныхъ пастьбою овецъ на землѣ, находящейся въ фактическомъ ея владѣніи. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію количества поименныхъ обвинительницей убытковъ, мировой судья принялъ во вниманіе, что за 1523 штуки овецъ, согласно таксъ, утвержденной 9 марта 1864 г. Херсонскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, причитается 62 р. 65 к., за прокормленіе и сохраненіе овецъ въ продолженіи 15 дней, полагая нормальную цифру по 2 коп. въ сутки за овцу, съѣдаетъ за 1200 штукъ (такъ какъ 33 штуки въ теченіи этого времени пало) 360 р., и тремъ человѣкамъ, находившимся возлѣ овецъ, поденная плата по 60 к. въ сутки—27 руб.; всего убытковъ 449 р. 45 к. Принимая въ соображеніе вышеизложенное, мировой судья, на основаніи 148 ст. и примѣч. къ 152 ст. уст. о нак., 113, 119, 193 и 194 ст. у. у. с., 2, 3 и 12 п. правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы и утвержденной 9-го марта 1864 г. таксы, приговорилъ Васильева подвергнуть денежному взысканію въ капиталъ на устройство мѣсть заключенія въ размѣрѣ 10 р. с., взыскавъ съ него, въ пользу Нешковичъ, убытковъ 449 р. и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла 35 р., а всего въ пользу Нешковичъ 484 р. и вознагражденій 8 свидѣтелямъ 28 р. 80 коп. Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва повѣреннаго подсудимаго дѣло перешло въ Херсонскій мировой съѣздъ, который, принимая во вниманіе, „что по предмету вознагражденія Нешковичъ за содержаніе, въ продолженіи 2-хъ недѣль, стада овецъ Васильева, со стороны обвинительницы Нешковичъ доказательствъ не представлено, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что Нешковичъ имѣетъ полное право на вознагражденіе со стороны Васильева за расходы, причиненные ей содержаніемъ означенныхъ овецъ, и что судебныя за веденіе дѣла издержки въ размѣрѣ 35 р. опредѣлены въ приговорѣ мирового судьи, безъ объясненія, въ чемъ именно онѣ заключаются и безъ представленія, со стороны Нешковичъ, какихъ либо доказательствъ о дѣйствительности таковыхъ издержекъ“, и признавая приговоръ мирового судьи въ остальныхъ частяхъ правильнымъ, опредѣлялъ: утвердить этотъ приговоръ въ отношеніи личнаго взысканія съ Васильева, опредѣленнаго мировымъ судьей въ 10 р., а также въ отношеніи взысканія съ него 62 р. 65 к. убытковъ и вознагражденія свидѣтелямъ за вызовъ къ мировому судѣ, — въ остальныхъ частяхъ приговоръ мирового судьи отмѣнить, предоставивъ Нешковичъ право отыскивать убытки, причиненные ей содержаніемъ овецъ Васильева въ теченіи 2-хъ недѣль, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Въ принесенной на этотъ приговоръ мирового съѣзда кассационной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1., что мировой съѣздъ, присудивъ его къ наказанію и вознагражденію потерпѣвшей и свидѣтелей, осно-

валъ свой приговоръ на обстоятельствахъ, неимѣющихъ силы доказательства, тогда какъ земля, на которой паслись овцы его, Васильева, поступила во владѣніе Нешковичъ уже послѣ того, какъ ею были задержаны овцы; 2., что Нешковичъ требованіе о вознагражденіи по таксѣ заявила не своевременно при самомъ составленіи акта, а лишь въ прошеніи къ мировому судѣ, а потому, войдя въ разсмотрѣніе этого требованія Нешковичъ, сѣздъ нарушилъ 8 ст. правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы; 3., что сѣздъ, не признавъ гражданскаго иска Нешковичъ доказаннымъ, вопреки 868 ст. уст. гр. суд., не присудилъ ему, Васильеву, издержекъ за веденіе дѣла по этому предмету, и, наконецъ, 4., что сѣздъ поступилъ вопреки 81, 366—368 и 706 ст. уст. гражд. суд., предоставивъ обвинительницѣ, не смотря на признаніе имъ иска ея о взысканіи съ него, Васильева, вознагражденія за содержаніе овецъ недоказаннымъ, отыскивать это вознагражденіе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1, такъ какъ приговорами мирового судьи и сѣзда признано, что землю, на которой Васильевъ самовольно пасъ своихъ овецъ, владѣла Нешковичъ, правильность каковаго заключенія, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, то поэтому сѣздъ имѣлъ полное основаніе присудить вознагражденіе за самовольную пастбу на этой землѣ скота въ пользу ея, Нешковичъ; 2) что требованіе о вознагражденіи по таксѣ было заявлено Нешковичъ въ самомъ прошеніи, которымъ возбуждено настоящее дѣло, а потому мировой судья, а затѣмъ и сѣздъ исполнивъ согласно съ 7 ст. у. у. с. вошли въ разсмотрѣніе этого требованія и тѣмъ никакого нарушенія 8 ст. правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы не допустили, и 3., что, на основаніи 121 ст. у. у. с., обвинитель присуждается къ возмѣщенію подсудимому судебныхъ издержекъ лишь въ томъ случаѣ, когда самое обвиненіе признано недобросовѣстнымъ; между тѣмъ по настоящему дѣлу этого не только не признано, но даже, наоборотъ, обвиненіе признано вполне доказаннымъ.—Обращаясь затѣмъ къ обсужденію правильности постановленія сѣзда о предоставленіи обвинительницѣ Нешковичъ права отыскивать вознагражденіе за содержаніе въ теченіи двухъ недѣль стада овецъ Васильева въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, Прав. Сенатъ принявъ на видъ, что, по смыслу 7, 17, 18, 122, 774 и 785 ст. у. у. с., искъ объ убыткахъ, предъявленный вмѣстѣ съ обвиненіемъ въ судѣ уголовномъ, долженъ быть разрѣшенъ симъ судомъ и законъ не предоставляетъ уголовнымъ судамъ права обращать стороны для разбирательства по сему иску въ судъ гражданскій; а слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ мировой сѣздъ обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе упомянутаго гражданскаго иска Нешковичъ и постановить по оному свое заключеніе, но не имѣлъ основанія, лишь въ виду непредставленія Нешковичъ достаточныхъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности этого иска, предоставлять ей право обратиться въ судъ гражданскій. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 122 ст. у. у. с., приговоръ Херсонскаго мирового сѣзда, относительно понесенныхъ Елисаветою Нешковичъ убытковъ по

содержанію овецъ Васильева, отмѣнить и дѣло по этому предмету передать на новое разсмотрѣніе въ Одесскій мировой съѣздъ; въ остальныхъ же частяхъ жалобу Васильева оставить безъ послѣдствій.

10.—1877 года $\frac{\text{Января } 20}{\text{Февраля } 16}$. *Подълу купца Ивана Литягина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Купецъ Иванъ Литягинъ приговоромъ мирового судьи 4-го уч. мариупольскаго округа, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ, признанъ виновнымъ: 1) въ неприятии мѣръ предосторожности противъ распространенія появившейся на принадлежащихъ ему овцахъ заразительной и привичивой болѣзни „депа“ и 2) въ недонесеніи полиціи о появленіи этой болѣзни и присужденъ за эти проступки, на основаніи 14, 16 и 112 ст. уст. о нак. и 980 ст. у. у. с., къ аресту при земскомъ помѣщеніи для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей на одинъ мѣсяць и 2) къ уплатѣ 15 руб. въ пользу врача, производившаго микроскопическое изслѣдованіе. Въ принесенной на приговоръ съѣзда кассационной жалобѣ Литягинъ объясняетъ: 1) что онъ, обвиняемый, привлеченъ къ отвѣтственности съ нарушеніемъ 1, 47, 52, 105, 106, 4 п. 1000 и 1224 ст. у. у. с., безъ составленія полиціей протокола, по непосредственному усмотрѣнію мирового судьи; 2) что, при разбирательствѣ дѣла 21-го мая 1875 г., мировой судья обвинялъ его, Литягина, въ недонесеніи полиціи о появившейся на принадлежащихъ ему овцахъ заразительной болѣзни и въ неприятии мѣръ противъ распространенія этой болѣзни, а между тѣмъ постановленіе мирового судьи о привлеченіи его, обвиняемаго, къ отвѣтственности, за недонесеніе полиціи о появленіи на его овцахъ заразительной болѣзни, состоялось лишь 5-го іюля 1875 г.; 3) что мировой судья, въ нарушеніе 60, 61 и 133 ст. у. у. с., постановилъ объ арестѣ его, обвиняемаго, и приводѣ его къ разбирательству дѣла, тогда какъ мѣры эти не могли быть приняты въ отношеніи его, Литягина, обвинявшагося въ проступкахъ, влекущихъ наказаніе не свыше ареста; 4) что, приговоривъ его къ наказанію по 112 ст. уст. о нак., мировой судья и съѣздъ нарушили 15 ст. у. у. с., ибо отвѣтственными лицами, за недонесеніе о появленіи заразительной болѣзни на овцахъ и за неприятие мѣръ противъ этой болѣзни, должны быть признаны управляющій его, обвиняемаго, и пастухъ, перегнавшій больныхъ овецъ на чужую землю, а не онъ, обвиняемый, неимѣвшій непосредственнаго надзора надъ овцами и проживавшій въ другой губерніи на разстояніи болѣе 150 верстъ отъ мѣста, гдѣ находились больныя овцы, и наконецъ, 5) что, приговоривъ его, обвиняемаго, къ наказанію по 112 ст. у. у. с., мировой судья и съѣздъ нарушили 14, 16 и 112 ст. уст. о нак., а также 1714—1718 и 1724 ст. врачебн. уст., по силѣ которыхъ обвиняемый можетъ быть присужденъ къ отвѣтственности за недонесеніе о болѣзни принадлежащаго ему скота и за неприятие предписываемыхъ 1724 ст. мѣръ лишь въ томъ случаѣ, когда болѣзнь, появившаяся на скотѣ, была

наносная, заразительная и прилипчивая, и когда, притомъ, болѣзнь эта сопровождалась смертностью скота. Между тѣмъ, принадлежащія ему, обвиняемому, овцы были больны „депомъ“—болѣзнию хотя и прилипчивою, но не относимой ветеринарной наукой и уст. врачев. (п. 17 ст. 1724 и ст. 1727) къ числу заразительныхъ и наносныхъ, несопровождающейся смертностью больныхъ ею, и притомъ такой, о которой въ уст. медицинск. полиціи ничего не говорится, и противъ которой симъ уставомъ не предписано никакихъ мѣръ. Поэтому, по мнѣнію его, обвиняемаго, онъ и его управляющій могли бы подлежать отвѣтственности за непринятіе мѣръ противъ болѣзни его овецъ (лепа) лишь въ томъ случаѣ, когда бы болѣзнь эта уѣзднымъ или ветеринарнымъ врачомъ была признана прилипчивой, заразительной и наносной, и когда бы полиціей были указаны мѣры для прекращенія оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего остановить свое вниманіе на вытекающихъ изъ касационной жалобы Литягина вопросахъ о томъ: должны ли быть подвергаемы взыска-вію, опредѣленному въ ст. 112 уст. о нак., все вообще виновныя въ недонесеніи полиціи о появившейся на ихъ скотѣ заразительной болѣзни и въ непринятіи мѣръ предосторожности противъ распространенія этой болѣзни, или же для примѣненія 112 ст. уст. о нак. необходимо, чтобы появившаяся на скотѣ болѣзнь, о которой обвиняемые не донесли полиціи, и противъ распространенія которой они не приняли мѣръ предосторожности, не только была заразительною, но и сопровождалась смертностью скота? и 2) можетъ ли быть болѣзнь овецъ „депъ“ отнесена къ числу тѣхъ болѣзней скота, за недонесеніе о появленіи которыхъ полиціи и за непринятіе противъ которыхъ мѣръ предосторожности полагается взыска-ніе по 112 ст. уст. о нак.? Обращаясь къ обесужденію перваго изъ сихъ вопросовъ, Прав. Сенатъ находитъ, что ст. 1084 и 1085 улож. о наказ. изд. 1857 г., вошедшія, какъ видно изъ приложеннаго къ улож. о нак. изд. 1866 г. сравнительнаго указателя, въ 112 ст. уст. о нак. были помѣщены въ 4-мъ отдѣленіи 2-й главы VIII раз. улож. о нак., изд. 1857 г., озаглавленномъ: „о нарушеніи правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей“, и опредѣляли взыска-ніе за неисполненіе предписаній, возложенныхъ въ ст. 1714, 1724 и 1725 врачев. уст. Изъ этихъ же послѣднихъ статей, 1714 ст. предписываетъ доносить полиціи о появившейся на скотѣ болѣзни, если въ известной мѣстности окажется много больныхъ лошадей, коровъ, овецъ и другаго домашняго скота и *оня въ теченіи нѣсколькихъ дней будутъ умирать*; статья же 1724 предписываетъ принимать ичисленныя въ ней и слѣд. 1725 ст. для преевченія *падежа* мѣры, если болѣзнь скота будетъ призна-на *наносною, заразительною и прилипчивою*. Такимъ образомъ, какъ изъ со-держанія этихъ статей уст. врачев., такъ и изъ заглавія VII разд. сего уст. (о мѣ-рахъ предохраненія отъ скотскихъ падежей), въ которомъ онѣ помѣщены, яв-ствуется, что установленная закономъ обязанность владѣльцевъ скота доносить по-лиціи о появившейся на скотѣ болѣзни и принимать установленныя закономъ противъ скотскихъ падежей мѣры предосторожности относится лишь къ тѣмъ слу-

чаямъ, когда появившаяся на скотѣ болѣзнь имѣтъ свойства скотскаго падежа, а именно есть болѣзнь наносная, заразительная и прилипчивая, и отъ которой скотъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ умираетъ. Сообразно сему и ст. 1084 и 1085 улож. о наказ., изд. 1857 г., опредѣлявшія взысканіе за неисполненіе правилъ, предписанныхъ врачевн. уст. для предохраненія отъ скотскихъ падежей, могли имѣть примѣненіе лишь къ случаямъ недонесенія полиціи и непринятія мѣръ противъ скотскаго падежа, т. е. болѣзни, сопровождающейся смертностью скота. Статьи эти въ сравнительномъ указателѣ къ улож. изд. 1866 г. показаны замѣнными 112 ст. уст. о нак., но при этомъ въ законѣ не содержится указанія, чтобы, вслѣдствіе этой замѣны, въ чемъ либо измѣнились смыслъ и значеніе предусматриваемыхъ ими проступковъ. Хотя же употребленіе 112-ю ст. уст. о нак. выраженія «противъ заразы и скотскихъ падежей» и можетъ подать поводъ къ мнѣнію, что статьей этой налагается взысканіе за недонесеніе полиціи и непринятіе мѣръ предосторожности не только противъ скотскаго падежа, но и вообще всякой заразительной болѣзни скота, однакоже подобное толкованіе 112 ст. уст. о нак. было бы несогласно съ точнымъ смысломъ и значеніемъ ея. Употребленный въ этой статьѣ терминъ «зараза» представляется заимствованнымъ изъ 1084 и слѣд. статей улож. о нак., изд. 1857 г. Въ этихъ же послѣднихъ статьяхъ терминъ этотъ не противопоставляется понятію скотскаго падежа, но означаетъ лишь заразительную, повальную болѣзнь скота, неразвившуюся еще до значенія скотскаго падежа. Подобный смыслъ термина «зараза» ясно вытекаетъ изъ начальныхъ словъ 1084 и 1085 ст. улож. о нак., изд. 1857 г., изъ которыхъ первая, имѣющая своимъ предметомъ недонесеніе о болѣзни скота, появившейся только, но не распространившейся еще и неполучившей характера повальной, употребляетъ выраженіе «зараза», а вторая, говорящая о непринятіи мѣръ предосторожности противъ болѣзни, уже распространившейся, называетъ эту болѣзнь скотскимъ падежемъ. Изъ сего очевидно, что такой же смыслъ должно имѣть и употребленіе въ 112 ст. уст. о нак. терминовъ «зараза» и «скотскій падежъ», и что для опредѣленія обвиняемому наказанія по 112 ст. уст. о нак. необходимо, чтобы болѣзнь скота, о появленіи которой онъ не донесъ полиціи, или же противъ распространенія которой онъ не принялъ мѣръ предосторожности, была бы не только заразительной, но болѣзвью эпидемической и сопровождавшеюся смертностью среди заболѣвающего ею скота. Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о томъ, правильно ли отнесена съѣздомъ болѣзнь овецъ «ленъ» къ числу такихъ болѣзней, за недонесеніе о которыхъ и за непринятіе противъ которыхъ мѣръ предосторожности должно быть опредѣлено взысканіе по 112 ст. уст. о нак., Прав. Сенатъ находитъ, что изъ приговоровъ Мариупольскихъ мирового судьи и съѣзда о купцѣ Литягинѣ и изъ имѣющихся въ дѣлѣ о немъ копій съ приложенія къ журналу Мелитопольскаго уѣзднаго земскаго собранія и копій съ предписанія Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора начальнику Таврической губерніи видно, что болѣзнь овецъ «ленъ», сильно распространенная между овцами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго края и постоянно существующая въ тѣхъ мѣстностяхъ, принадлежитъ къ числу болѣзней весьма заразительныхъ и

прилипчивыхъ, и что, въ видахъ искорененія этой болѣзни, земство и административныя власти проектировали разныя мѣры и, въ томъ числѣ, взысканія за непринятіе мѣръ предосторожности противъ распространенія лепа, но мѣры эти не утверждены еще законодательнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, оказывается, что не смотря на проектированныя земствомъ и административными властями взысканія за непринятіе мѣръ предосторожности противъ «лепа», болѣзнь эта, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, не можетъ быть отнесена къ числу скотскихъ падежей, о которыхъ говорится въ 1714 и слѣд. ст. врачев. уст. А такъ какъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, по 112 ст. уст. о нак. должны быть подвергаемы взысканію не въ недонесеніи о появленіи на ихъ скотѣ *заразительной болѣзни и непринятіи мѣръ предосторожности противъ распространенія этой болѣзни*, а лишь виновные въ недонесеніи о *появленіи наносной болѣзни, угрожающей смертностью скота*, и не въ принятіи мѣръ предосторожности противъ распространенія такой болѣзни,—то по сему Прав. Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указаній кассационной жалобы Литягина, теряющихъ значеніе въ виду предстоящаго новаго пересмотра дѣла о немъ, опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 112 ст. уст. о нак., приговоръ Мариупольскаго мирового съезда о купцѣ Литягинѣ отмѣнить и дѣло о немъ передать для новаго разсмотрѣнія въ Мелитопольскій мировой съездъ.

11.—1877 года января 26-го дня. *По дѣлу еврея Глаза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полиевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Въ мартѣ 1874 г. надсмотрщикомъ акцизнаго управленія составленъ протоколъ о томъ, что въ табачной лавкѣ еврея Абрама Глаза, въ г. Брестѣ, открыто 17-ть необандероленныхъ сигаръ и 19-ть такихъ же папиросъ; также и въ жилищѣ хозяина, состоящемъ при лавочкѣ, обнаружено еще 55 сигаръ и 182 папиросы, въ разорванныхъ и необандероленныхъ помѣщеніяхъ. Мировой судья нашель, что означеннымъ протоколомъ и свидѣтельскими показаніями вполне раскрыта виновность Глаза въ храненіи, въ своей табачной лавкѣ, издѣлій табачныхъ безъ бандеролей; по сему и на основаніи 154 ст. уст. объ акц. съ таб., мировой судья присудилъ Глаза къ штрафу въ 25 руб., а въ случаѣ несостоятельности его—къ аресту на мѣсяць. Брестскій же мировой съездъ, разсматривавшій это дѣло въ слѣдствіе апелляціоннаго отзыва Глаза, по приговору 4 іюня 1874 г., нашель, что сигары, въ лавочкѣ Глаза найденныя, были испорчены, что число ихъ доходило лишь до десяти штукъ, и что подобное количество сигаръ необандероленныхъ законъ въ лавочкѣ держать не воспрещаетъ. Не усматривая затѣмъ въ дѣйствіяхъ Глаза нарушенія правилъ уст. объ акц. съ табаку, съездъ призналъ его оправданнымъ и приговоръ мир. судьи отмѣнилъ. Въ кассац. жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Гродненской губерніи объяснилъ, что, по 75 и 82 ст. уст. таб., въ табачныхъ лавочкахъ можно держать по одному необандероленному помѣщенію сигаръ внутренняго приготовленія въ 5 штукъ; слѣдовательно,

всякій излишекъ противъ этого, дозволеннаго количества, хотя бы на одну штуку, будетъ нарушеніемъ ст. 82, влекущимъ за собой наказаніе по ст. 154. Такимъ образомъ, положенное въ основаніе приговора съѣзда заключеніе, что до 10 необандероленныхъ сигаръ держать въ лавочкѣ не воспрещается, противорѣчитъ ст. 82 уст. таб. Воспрещая держать въ лавочкѣ болѣе 5 необандероленныхъ сигаръ, законъ не дѣлаетъ исключенія въ отношеніи сигаръ испорченныхъ. Слѣдовательно, признанная съѣздомъ наличность въ лавочкѣ, хотя бы испорченныхъ, необандероленныхъ сигаръ болѣе того количества, какое, по ст. 82, разрѣшается держать въ лавочкѣ, не могло служить основаніемъ къ признанію Глаза невиновнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что изложенныя въ кассац. жалобѣ управляющаго акцизными сборами Гродненской губерніи основанія, по которымъ онъ признаетъ приговоръ по настоящему дѣлу Брестъ-Литовскаго мир. съѣзда несогласнымъ съ требованіемъ 75, 82 и 154 ст. уст. объ акциз. съ табак., соответствующъ точному смыслу сихъ узаконеній. Велѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Брестъ-Литовскаго мир. съѣзда, за нарушеніемъ 75, 82 и 154 ст. уст. объ акциз. съ таб., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Гродненскій мир. съѣздъ.

12.—1877 года $\frac{\text{января } 27}{\text{мая } 4}$. По дѣлу мѣщ. Крупкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Наткицкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Е. Ф. Де-Росси).

Проживающіе въ г. Красномъ, Смоленской губ., скотопромышленники и мясники подали Краснинскому уѣздному Исправнику, 5-го апрѣля 1875 г., жалобу на то, что поселившійся въ г. Красномъ Горецкій мѣщанинъ, еврей Крупкинъ, имѣющій свидѣтельство только на обдѣлку евреямъ мяса, занимается торговлею мясомъ, поставляя его рядовымъ уѣздной команды и продавая изъ собственной лавки. Изъ свидѣтельства Смоленской ремесленной управы видно, что оно выдано было мѣщ. Крупкину на званіе мастера—мясника для приготовленія еврейскаго мяса. На основаніи предварительнаго слѣдствія, произведеннаго по упомянутой жалобѣ скотопромышленниковъ и мясниковъ г. Краснаго, возбуждено было Прокурорскимъ надзоромъ преслѣдованіе противъ мѣщ. Крупкина, по обвиненію его въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1171 улож. о наказ. Смоленскій окруж. судъ призналъ мѣщ. Крупкина виновнымъ въ томъ, что проживая въ г. Красномъ, онъ производилъ, вѣ черты, назначенной для постоянного жительства евреевъ, торговлю мясомъ, не имѣя законнаго на то права, такъ какъ свидѣтельствомъ Смоленской ремесленной управы предоставлялось ему право только на обдѣлку мяса евреямъ, а не на торговлю имъ; посему, на основ. ст. 1171 улож., судъ приговорилъ выслать Крупкина изъ г. Краснаго и конфисковать то варь, которымъ онъ торговалъ. Въ апел. отзывѣ Крупкинъ объяснялъ: а) что онъ занимался въ г. Красномъ обдѣлкою мяса, по еврейскому обряду, по свидѣ-

тельству ремесленной управы, и посему, согласно ст. 117 уст. ремесл., имѣлъ право продавать мясо, которое обдѣлывалось его руками, ибо продажа матеріаловъ и припасовъ, получаемыхъ посредствомъ производства разрѣшеннаго кому либо промысла, не составляетъ самостоятельной торговли, и нѣтъ основанія требовать, чтобы у каждаго еврея былъ собственный скотъ, который проситель приготавливалъ бы только для употребленія, и б) что незасимо отъ сего, по этому самому вопросу, вѣдѣствіе представленія полиціи, состоялось постановленіе Смоленскаго губ. правленія и, по жалобѣ просителя на это постановленіе, дѣло поступило на разсмотрѣніе 1 д-та Пр. Сената. Московская суд. палата, принимая во вниманіе, что судебная власть, при разсмотрѣніи подсудныхъ ей преступленій и проступковъ, дѣйствуетъ отдѣльно отъ власти административной, а посему окр. судъ правильно принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло о Крупкинѣ, обвинявшемся въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1171 улож.—по соображеніямъ, приведеннымъ въ приговорѣ окр. суда, утвердила этотъ приговоръ. Въ кас. жалобѣ Крупкинъ излагаетъ: 1) что ст. 1171 улож. неправильно примѣнена къ винѣ просителя, такъ какъ онъ не занимался спеціальною продажей мяса; 2) что ст. 117 уст. ремесл. неправильно истолкована палатою, ибо закономъ этимъ положительно разрѣшается продавать произведенія собственныхъ рукъ, и 3) что административное производство по настоящему дѣлу начато прежде судебного, и что притомъ въ административномъ порядкѣ можетъ послѣдовать разрѣшеніе дѣла, несогласное съ приговоромъ палаты. По этому послѣднему предмету изъ свѣдѣній, доставленныхъ 1-мъ д-томъ Прав. Сената, видно; 1) что Краснинскій уѣздный исправникъ, 17-го марта 1875 г., донесъ губ. правленію, что, по смыслу ст. 16-й уст. ремесл., къ промыслу цеховаго ремесла относится ручная работа разныхъ вещей; убой же скота и приготовленіе изъ него для евреевъ, или кого другаго, мяса, едва ли можно назвать цеховымъ промысломъ, а скорѣе должно отнести производство это къ торговлѣ; посему исправникъ просилъ разрѣшенія, слѣдуетъ ли считать Крупкина ремесленникомъ, пріобрѣтшимъ право проживать виѣ черты, назначенной для постоянной еврейской осѣлости; въ то же время и торговцы г. Краснаго просили губер. правленіе воспретить Крупкину производить торговлю мясомъ по ремесленному свидѣтельству; 2) Смоленское губ. правленіе нашло, что, по удосто-вѣренію ремесленной управы, званіе рѣзника для приготвленія еврейскаго мяса есть, по еврейскому закону, степень ученая; что, по ст. 5 уст. ремесл., руководѣля и ремесла раздѣляются на столько родовъ, сколько существуетъ различныхъ способовъ къ пріобрѣтенію пропитанія, и что убой скота не подходитъ ни подъ одинъ изъ существенныхъ видовъ ремесла, а составляетъ промыселъ, чему служить доказательствомъ то, что лица, не изъ евреевъ, занимающіяся убоемъ скота для продажи мяса, не образовали изъ себя особаго цеха; посему губ. правленіе признало, что еврей Крупкинъ не можетъ проживать въ г. Красномъ, занимаясь исключительно однимъ убоемъ скота, и 3) еврей Крупкинъ на это распоряженіе губ. правленія принесъ жалобу 1 д-ту Прав. Сената, который потребовалъ отъ Смоленскаго губ. правленія свѣдѣніе о томъ: на какомъ основаніи выданъ былъ городскою думою мѣщанину Крупкину паспортъ на одинъ годъ, пред-

ставленный имъ въ Смоленскую ремесленную управу при прошеніи о выдачѣ ремесленного свидѣтельства, и списокъ съ этого паспорта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя, въ настоящемъ дѣлѣ, въ обсужденіе вопросовъ о томъ: составляетъ ли убой скота ремесло, согласно законному понятію о значеніи ремесла, выраженному въ уст. рем., въ ст. 1, 5, 16 и 117 по прод. 1863 г., и могъ ли еврей Крупкинъ, по выданному ему отъ Смоленской ремесленной управы свидѣтельству на званіе мастера—мясника для приготовленія еврейскаго мяса, проживать, въ качествѣ ремесленника, на основ. 2-го примѣч. мѣст. 283 уст. о насп. въ прод. 1868 г., виѣ предѣловъ, назначенныхъ для постоянной осѣдности евреевъ, Прав. Сенатъ обратился къ рѣшенію исключительно вопроса о томъ, правильно ли примѣнена была ст. 1171 улож. къ дѣйствіямъ мѣщ. Крупкина, признаннымъ приговорами Смоленскаго окр. суда и Московской суд. палаты по настоящему дѣлу, на которые принесена мѣщ. Крупкинѣмъ кассац. его жалоба. Ст. 1171 улож. опредѣляетъ наказаніе евреямъ за производство, виѣ черты, назначенной для постоянного ихъ жительства, какой либо торговли, кромѣ той, которая, въ опредѣленныхъ именно закономъ случаяхъ, имъ дозволена. Въ кас. рѣшеніи 1874 г. № 731 по дѣлу Мандельштамъ уже было объяснено: что еврей ремесленники, проживающіе въ мѣстностяхъ, находящихся виѣ черты, для постоянной еврейской осѣдности опредѣленной, могутъ производить только предоставленную ремесленному сословію торговлю издѣліями собственнаго мастерства; а такъ какъ приговорами суд. мѣстъ по настоящему дѣлу признано, что мѣщанинъ Крупкинъ, проживая въ г. Красномъ по ремесленному свидѣтельству, не только занимался приготовленіемъ мяса по еврейскому обряду, для употребленія этого мяса въ пищу единовѣрцами его, но и производилъ вообще торговлю мясомъ, т. е. продавалъ мясо веѣмъ желающимъ изъ торговой прибыли, на что Крупкинъ не имѣлъ права виѣ мѣстъ, назначенныхъ для постоянной еврейской осѣдности,—то изъ сего усматривая, что къ такому противозаконному дѣянію мѣщанина Крупкина правильно примѣнена была Смоленскимъ окр. судомъ и Московскою суд. палатою ст. 1171 улож. о нак., Прав. Сенатъ опредѣляетъ: кас. жалобу Крупкина по настоящему дѣлу, на основаніи ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

13.—1877 года января 28-го дня. *По дѣлу купческаго сына Олинскаго.*

(Предсѣдательствовавъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло о сидѣльцѣ питейнаго звѣденія, купческомъ сынѣ Олинскомъ, обвинявшемся въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 304 и 1176 улож. о наказ., признала его виновнымъ въ сорваніи казенныхъ печатей съ мѣръ, паложенныхъ авцизнымъ надзирателемъ, и приговорила его, на основаніи ст. 304 улож. о наказ., къ заключенію въ смирительномъ домѣ

на 5 мѣсяцевъ. По предмету же обвиненія его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1176, признала его по суду оправданнымъ. Въ кассационной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Олискій объясняетъ, что ст. 304 улож. о наказ. наказывается за уничтоженіе печатей, наложенныхъ лицами, имѣющими на то законное право, каковымъ лицомъ, въ данномъ случаѣ, не можетъ считаться надсмотрщикъ по питейнымъ сборамъ, такъ какъ на надсмотрщикѣ, на основаніи циркуляра министра финансовъ, лежитъ только наблюденіе за продажою вѣрными мѣрами и, въ случаѣ обнаруженія, имъ поставлено въ обязанность поступать на основаніи ст. 2760 уст. тор., по которой, а равно по ст. 2753, 2754 и 2757 того же устава, мѣры опечатываются полицією и торговыми депутаціями. Независимо сего, Олискій находитъ и мѣру наказанія, опредѣленную ему судомъ, неправильною, ибо къ заключенію въ смирательномъ домѣ на 5 мѣсяцевъ онъ былъ присужденъ окружнымъ судомъ по совокупности преступленій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 304 и 1176, а потому палата, признавъ его свободнымъ отъ суда по обвиненію на основаніи ст. 1176, должна была уменьшить ему мѣру наказанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имѣя, по закону, обязанность наблюдателя за торговлею питьями законными мѣрами, питейные надсмотрщики, само собою разумѣется, имѣютъ право, при обнаруженіи нарушенія и составленіи протокола, опечатывать незаконныя мѣры казенными печатами и срываніе печатей влечетъ отвѣтственность по ст. 304 улож. о нак.—Велѣдствіе сего и имѣя въ виду, что опредѣленіе мѣры наказанія, опредѣленной закономъ за какія либо преступленія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и постановленія судовъ въ этомъ отношеніи не могутъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 уст. уголов. судопр., жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

14.—1877 года января 28-го дня. По дѣлу дворянина Гвоздева.

(Предсѣдательствовалъ з. Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Дворянинъ Гвоздевъ, признанный Пензенскимъ окружнымъ судомъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 282 ч. 2 и 238 ул. о наказ., проситъ объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда на томъ основаніи, что судъ не уважилъ требованія товарища прокурора о постановкѣ вопроса о состояніи умственныхъ его способностей и неправильно продолжалъ судебное засѣданіе, не смотря на неявку врача эксперта, вызывавшагося для объясненія положенія его умственныхъ способностей. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что судъ призналъ возможнымъ продолжать судебное засѣданіе, не смотря на неявку эксперта врача, согласно заявленію сторонъ, въ виду того, что въ дѣлѣ имѣется актъ освидѣтельствованія умственныхъ способностей Гвоздева; что же касается до

обстоятельствъ, сопровождавшихъ постановку судомъ вопросовъ, то въ протоколѣ значится, что, по прочтеніи судомъ проекта вопросовъ, товарищъ прокурора просилъ судъ постановить вопросъ о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго во время совершенія преступленія. Противу чего защитникъ подсудимаго никакихъ возраженій не сдѣлалъ. Но судъ, не считая возможнымъ постановку такого вопроса безъ предварительнаго освидѣтельствованія Гвоздева въ установленномъ порядкѣ, постановилъ: въ просьбѣ этой отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ суда постановить вопросъ о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго представляетъ собою прямое нарушеніе ст. 763 уст. уголов. судопр., такъ какъ вопросъ объ этомъ обстояествѣ не только возникъ на судебномъ слѣдствіи, но подсудимый былъ освидѣтельствованъ формальнымъ порядкомъ и на предварительномъ слѣдствіи и если это освидѣтельствованіе не было проверено новою экспертизою на судѣ, то единственно потому, что вызванный экспертъ на судъ не явился, и судъ, основываясь на томъ, что въ дѣлѣ находится актъ освидѣтельствованія, напелъ возможнымъ продолжать засѣданіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 763 уст. угол. суд., приговоръ Пензенскаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же суда.

15.—1877 года января 28-го дня. *По дѣлу Золотова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; доклады валь дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Изъ протокола судебного засѣданія Одесской судебной палаты, по дѣлу о смотрителѣ Бердическаго тюремнаго замка Золотовѣ, обвиняемомъ въ разстратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ и въ подлогѣ, видно, что, по возвращеніи присяжныхъ засѣдателей изъ совѣщательной комнаты въ залъ засѣданія, для разрѣшенія встрѣченнаго ими недоумѣнія, они подошли къ присутственному столу и старшина, держа въ рукѣ вопросный листъ, сдѣлалъ вполголоса вопросъ предсѣдателю, на который получилъ такой же отвѣтъ, и затѣмъ, предсѣдатель объявилъ, что присяжные засѣдатели встрѣтили сомнѣніе относительно взысканія съ Золотова денегъ, на что и дано имъ, предсѣдателемъ, соответствующее разъясненіе. Удалившись вновь въ совѣщательную комнату, присяжные вынесли на предложенные имъ вопросы отрицательные отвѣты; вслѣдствіе сего судебная палата постановила по настоящему дѣлу оправдательный приговоръ. Товарищъ прокурора судебной палаты въ протестѣ своемъ проситъ приговоръ палаты, вслѣдствіе нарушенія ст. 808 и 695, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола судебного засѣданія оказывается, что между предсѣ-

дательствовавшимъ по настоящему дѣлу членомъ судебной палаты и старшиною присяжныхъ засѣдателей проиходили вполголоса объясненія касательно встрѣченнаго присяжными засѣдателями недоразумѣнія по поводу предтоявшаго имъ постановить рѣшенія по дѣлу, каковое недоразумѣніе и было разъяснено имъ предсѣдательствовавшимъ въ томъ же порядкѣ, т. е. вполголоса. Такое негласное исполненіе одной изъ важнѣйшихъ обязанностей предсѣдательствовавшаго на судѣ несогласно съ основнымъ правиломъ уголовного судопроизводства, требующимъ (ст. 620, 625 и 630 уст. угол. судопр.), чтобы всякое дѣло разсматривалось гласно, такъ чтобы каждая изъ сторонъ имѣла бы возможность, если она считала бы какимъ либо дѣйствіемъ, проиходившимъ на судѣ, права свои нарушенными, обжаловать оное подлежащей инстанціи. Хотя судебная палата въ рапортѣ своемъ въ Правительствующій Сенатъ и оправдываетъ проиходившее по настоящему дѣлу въ палатѣ тѣмъ, что вопросъ, съ которымъ старшина присяжныхъ засѣдателей обратился къ предсѣдательствовавшему, не могъ быть объявленъ публично, такъ какъ старшина заявилъ предсѣдательствовавшему, что присутствіе присяжныхъ думаетъ оправдать подеудимаго, но затрудняется лишь въ томъ, могутъ ли быть взысканы съ него при этомъ условіи растроченныя арестанскія деньги, по это обстоятельство нисколько не давало предсѣдательствовавшему права объясняться со старшиною присяжныхъ вполголоса, такъ какъ на обязанности предсѣдательствовавшаго лежало остановить старшину, объявивъ ему, что онъ не имѣетъ права разглашать предположенія присяжныхъ засѣдателей, а можетъ выразить встрѣченное присяжными сомнѣніе въ возможности взыскать съ подеудимаго растроченныя деньги условно, въ случаѣ если присяжные придуть къ убѣжденію въ его невинности въ растратѣ, и затѣмъ разрѣшить это сомнѣніе не вполголоса, какъ это сдѣлано предсѣдательствовавшимъ, а гласно. Призавая на вышеизложенныхъ основаніяхъ, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушенъ былъ точный смыслъ ст. 620 и 808 уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Одесской судебной палаты и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

16.—1877 года $\frac{\text{января 14}}{\text{февраля 16}}$. По дѣлу дворянина Полуева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

При разсмотрѣніи кассационной жалобы Антропова, Прав. Сенатъ прежде всего остановился на слѣдующихъ, возникающихъ по настоящему дѣлу, вопросахъ: 1) правильно ли признанъ палатою поступокъ, въ которомъ обвиняется по сему дѣлу антрепренеръ частнаго театра Полуевъ, однимъ изъ видовъ присвоенія литературной собственности, предусмотрѣнныхъ 1684 ст. улож., и какъ таковой, подлежащимъ уголовному преслѣдованію, или же поступокъ этотъ можетъ быть только предметомъ гражданскаго иска, и 2) подлежитъ ли указанное въ 1684 ст. улож.

Угол. 1877 г.

нарушение права драматической собственности уголовному преследованию в порядке публичного обвинения. По первому вопросу из дѣла видно, что Полуевъ обвинялся въ представленіи на сценѣ содержимаго имъ въ Саратовѣ театра пьесы Антропова «Блуждающіе огни» безъ предварительнаго на это согласія автора. Въ приговорѣ палаты значится, что защитникъ подсудимаго указывалъ на то, что означенная пьеса показана въ представленномъ къ дѣлу печатномъ каталогѣ пьесъ членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей, и что Антроповъ, какъ членъ этого общества, по уставу оного, несетъ обязанность позволять представленіе тѣхъ его пьесъ, которыя значатся въ упомянутомъ каталогѣ, по известной, постановленной обществомъ таксѣ; такъ для Саратова эта такса простирается до одного рубля за каждый актъ. Это указаніе защиты палата, при опредѣленіи преступности дѣянія Полуева, вовсе оставила безъ обсужденія, тогда какъ оно имѣло весьма важное для разрѣшенія настоящаго дѣла значеніе, ибо при признаніи оного достовѣрнымъ, въ поступкѣ Полуева не значилось бы одного изъ существенныхъ признаковъ преступнаго нарушенія права драматической собственности, предусмотрѣннаго 1684 ст. улож., а именно представленія драматическаго сочиненія безъ надлежащаго уполномочія на то автора, и въ такомъ случаѣ означенное дѣяніе Полуева могло имѣть послѣдствіемъ лишь требованіе съ него со стороны Антропова денежнаго въ установленномъ размѣрѣ вознагражденія за представленіе его пьесы, требованіе, составляющее предметъ гражданскаго иска, не подлежащій разсмотрѣнію суда уголовнаго. Въ виду такой неполноты въ этомъ отношеніи приговора палаты, постановленнаго несогласно съ точнымъ требованіемъ 2 п. 797 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ, не имѣющій права въ кассационномъ порядкѣ входить въ разсмотрѣніе существа дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., лишень возможности постановить заключеніе относительно правильности этого приговора по предмету признанія Полуева подлежащимъ по настоящему дѣлу уголовному преследованію. Что же касается втораго вопроса, то содержаніе 1684 ст. улож. показываетъ, что предусматриваемое ею представленіе драматическаго сочиненія въ публичномъ собраніи, безъ надлежащаго уполномочія на то автора и при условіяхъ, въ этомъ законѣ означенныхъ, преслѣдуется наравнѣ съ другими, поименованными въ этомъ же законѣ, видами нарушенія правъ литературной, музыкальной и художественной собственности, преслѣдованіе за которыя, по точному смыслу 316, 344 и 351 ст. уст. ценз. XIV т. св. зак., можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и дѣла по нарушеніямъ этого рода не отнесены закономъ къ числу тѣхъ дѣлъ, которыя хотя и вчинаются по жалобамъ потерпѣвшихъ, но не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. Хотя въ постановленіяхъ цензурнаго устава о правѣ собственности на литературныя произведенія вовсе не упоминается о самовольномъ публичномъ представленіи чужихъ драматическихъ сочиненій, но къ выдѣленію нарушеній этого рода авторскаго права, относительно порядка преслѣдованія, отъ однородныхъ съ ними нарушеній, исключенныхъ въ одномъ и томъ же законѣ, не представляется никакого правильнаго основанія. Посему признавая, что настоящее дѣло, согласно 5 ст. уст. уг. суд., могло производиться только въ порядкѣ частнаго обвинения и что за симъ

участіе прокурора въ производствѣ этого дѣла составляетъ нарушеніе столь существеннаго обряда судопроизводства, что и послѣдовавшій по сему дѣлу приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе приводимыхъ въ жалобѣ Антропова кассационныхъ поводовъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: приговоръ Саратовской судебной палаты и все предшествовавшее производство этого дѣла въ порядкѣ публичнаго обвиненія отмѣнить.

17.—1877 г. ^{января 21}/_{сентября 13}. *По дѣлу крестьянина Иванова, стат. совѣтника Башмакова и дѣйств. стат. совѣтника Губонина.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключение давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ.

Изъ дѣла видно, что мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію полиціею кучеровъ и кондукторовъ вагоновъ № 98 и 91 коно-желѣзной дороги за неосторожную ѣзду, имѣвшую послѣдствіемъ тяжкія поврежденія въ здоровьи г-жи Ждановичъ, нашелъ воплію доказаннымъ неопытность, непривычку и незнаніе кучерскихъ обязанностей кучеровъ Балашова и Иванова и кондуктора Иванова, виновныхъ въ неосмотрительной и неосторожной ѣздѣ, а потому приговорилъ означенныхъ лицъ къ наказанію на основаніи ст. 123 и 128 уст. о наказ. Въмѣстѣ съ тѣмъ мировой судья призналъ также, что наличность фактовъ, входящихъ въ составъ понятія о неспособности кучеровъ, даетъ воплію законный поводъ, въ силу п. 3 ст. 42 у. у. с., возбудить уголовное преслѣдованіе и противъ собственниковъ желѣзной дороги: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Губонина и статскаго совѣтника Башмакова, а потому опредѣлилъ: возбудить противъ сихъ лицъ преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ порученіи управленія лошадьми людямъ неспособнымъ. Приступая велѣдствіе сего къ разсмотрѣнію дѣла о поименованныхъ лицахъ, мировой судья нашелъ, что приговоромъ по предъидущему дѣлу, вошедшему, въ отношеніи главнаго виновнаго, а именно кучера Балашова, въ законную силу, воплію доказаны невнимательность и неопытность его въ управленіи лошадьми, а потому фактъ этотъ слѣдуетъ считать неподлежащимъ дальнѣйшему разъясненію. Засимъ, обращаясь къ отвѣтственности за это Губонина и Башмакова, мировой судья нашелъ, что отвѣтственность за доброкачественность и способность кучеровъ должна лежать исключительно на собственникахъ дороги, даже и въ томъ случаѣ, когда наемъ и увольненіе кучеровъ производились не ими лично, а чрезъ ихъ уполномоченныхъ. Выводъ этотъ мировой судья основалъ какъ на контрактѣ, заключенномъ городскою управою съ обвиняемыми, въ одномъ изъ пунктовъ коего предприниматели отвѣчаютъ не только за неспособность, но и за пьянство кондукторовъ и кучеровъ, такъ и на точномъ смыслѣ ст. 123 уст. о нак., по которой подвергаются отвѣтственности лица «поручившія». Порученіе же можетъ исходить только отъ собственниковъ лошадей и экипажей, каковыми въ данномъ случаѣ являются Губонинъ и Башмаковъ. Та-

ковая отвѣтственность, по мнѣнію мирового судьи, предусматривалась и въ ст. 123 уст. о наказ., по силѣ коей преслѣдовались содержатели разъѣздныхъ лошадей, которые пустятъ неопытнаго въ управленіи ими работника. По симъ основаніямъ мировой судья опредѣлилъ: Губонина и Башмакова, за порученіе управленія лошадьми лицу неспособному, подвергнуть денежному взысканію каждаго по 10 р.; по обвиненію же ихъ полиціею въ допущеніи ими въ ѣзду вагоновъ опаснаго устройства отъ суда освободить. Это рѣшеніе объявлено было подсудимымъ въ кассационномъ порядкѣ. На приговоръ мирового судьи повѣренный статскаго совѣтника Башмакова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Губонина, Герке подалъ въ сѣздъ мировыхъ судей кассационную жалобу, въ которой объяснялъ, что приговоромъ этимъ нарушены: во 1) ст. 15 уст. уг. суд. признаніемъ, что отвѣтственными лицами въ данномъ случаѣ являются его довѣрители, не смотря на то, что они сами кучеровъ не нанимали, а имѣли довѣренное лицо, которое, имѣя право на таковой наемъ людей, приняло на себя и отвѣтственность за выборъ; во 2) ст. 123 уст. о наказ., такъ какъ слово «порученіе», заключающееся въ этой статьѣ, означаетъ порученіе непосредственно исходящее отъ лица обвиняемаго, и притомъ статья эта вовсе не можетъ быть примѣнена къ управленію конножелезными дорогами, и въ 3) ст. 119 у. у. с., ибо весь приговоръ основанъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ по другому дѣлу. По поступленіи въ сѣздъ дѣлъ какъ по апелляціонному отзыву кучера Иванова, такъ и по жалобамъ повѣреннаго Губонина и Башмакова, повѣренный послѣднихъ просилъ о разсмотрѣніи сихъ дѣлъ раздѣльно, что и было уважено сѣздомъ. При разсмотрѣніи перваго дѣла повѣренный кучера Иванова заявилъ сѣзду просьбу о передпросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ мировымъ судьей, по сѣзду, на основаніи ст. 159 уст. уг. суд., просьбу эту оставилъ безъ уваженія, такъ какъ повѣренный Иванова не ходатайствовалъ объ этомъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ. Засимъ, обращаясь къ существу дѣла, сѣздъ призналъ, что Ивановъ, находясь кучеромъ въ вагонѣ № 91, вопреки правиламъ, опредѣляющимъ порядокъ движенія вагоновъ на разъѣздныхъ путяхъ, тронулъ лошадей въ путь, не ожидая звонка кондуктора и не давая въ свою очередь предупредительнаго звонка, послѣдствіемъ чего и было увѣче, нанесенное г-жѣ Ждановичъ, а потому и признавая примѣненіе къ дѣянію Иванова 123 и 128 ст. уст. о наказ., правильнымъ, сѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи, относительно Иванова, утвердить. При разсмотрѣніи затѣмъ 2-го дѣла на сѣзду, повѣренный Башмакова и Губонина заявилъ жалобу на то, что ему рѣшеніе судьи объявлено было въ порядкѣ кассационномъ и просилъ предписать судѣ объявить ему рѣшеніе свое съ правомъ апелляціи; если же сѣздъ найдетъ излишнимъ возвращеніе дѣла, то передпросить на сѣзду всѣхъ свидѣтелей, допрошенныхъ мировымъ судьей. Съ своей стороны товарищъ прокурора возбудилъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли присяжный повѣренный Герке право подавать кассационную жалобу отъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Губонина, въ виду того, что въ довѣренности, выданной Губонинымъ присяжному повѣренному Герарду, который передовѣрилъ отъ себя Герке право на принесеніе (кассационной) жалобы на приговоръ мирового судьи, сказано только, что Герардъ имѣетъ право передовѣрить другому лицу веденіе дѣла, а не подачу жалобъ, а

потому Герардь не имѣлъ и уполномочія передовѣрять Герке права на подачу отзыва. Съѣздъ, соглашаясь съ выводами тов. прокурора, призналъ, что приговоръ мирового судьи относительно Губонина вошелъ въ законную силу. Засимъ, обращаясь къ жалобѣ, принесенной Герке отъ имени подеудимаго Башмакова, съѣздъ нашелъ, что жалоба Герке на исправленное объявленіе судьей приговора въ порядкѣ кассационномъ представляется совершенно правильною, но при этомъ съѣздъ призналъ, что обстоятельство это не имѣетъ существеннаго значенія, потому что не-правильность, допущенная мировымъ судьей, можетъ быть исправлена съѣздомъ, посредствомъ разсмотрѣнія дѣла по существу и предоставленіемъ повѣренному Башмакова давать на съѣздѣ объясненія по существу дѣла. Приступая засимъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, съѣздъ нашелъ, что основаніемъ къ обвиненію Башмакова служить приговоръ мирового судьи, вошедшій въ законную силу, относительно неспособности, неопытности и незнанія кучера Балашова управлять лошадьми, каковой приговоръ, какъ вошедшій въ законную силу, не можетъ быть при разборѣ настоящаго дѣла вновь повѣряемъ. Вслѣдствіе сего и съѣзду подлежитъ разрѣшить только вопросъ, насколько Башмаковъ оказывается виновенъ въ порученіи управления лошадьми лицу неспособному. Въ этомъ отношеніи съѣздъ призналъ, что хотя обстоятельствами дѣла вполнѣ подтверждается, что кучера занимались не Башмаковымъ, а другимъ лицомъ по довѣренности Башмакова и Губонина, но за всѣмъ тѣмъ соображенія мирового судьи о томъ, что этотъ фактъ не можетъ служить основаніемъ къ оправданію Башмакова, представляется совершенно правильнымъ. Что же наконецъ касается до просьбы повѣреннаго Башмакова о вызовѣ свидѣтелей, то она оказывается незаслуживающею уваженія, такъ какъ она заявлена была уже послѣ заключенія товарища прокурора, когда судебное засѣданіе считается оконченнымъ (1869 г. № 526). По этимъ основаніямъ съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонный отзывъ повѣреннаго Башмакова оставить безъ уваженія. Какъ на этотъ, такъ и на приговоръ съѣзда по обвиненію крестьянина Иванова поданы были въ съѣздъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, три кассационныя жалобы: одна—отъ повѣреннаго Иванова, а двѣ—другія отъ присяжнаго повѣреннаго Герке, изъ коихъ одна въ качествѣ повѣреннаго Губонина, а другая—Башмакова, причемъ Герке представилъ и довѣренность Губонина. Но съѣздъ, принимая во вниманіе, что довѣренность, представленная Герке, касается лишь гражданскихъ дѣлъ Губонина, возвратилъ ему кассационную жалобу, отказавъ представить оную въ Правительствующій Сенатъ. Въ представленныхъ въ Правительствующій Сенатъ кассационныхъ жалобахъ повѣренные Иванова и Башмакова изыясняютъ:—первый, что приговоръ съѣзда относительно Иванова онъ находитъ неправильнымъ: во 1) потому, что съѣздъ, вопреки ст. 159 у. у. суд., не имѣлъ права отказывать ему въ вызовѣ свидѣтелей только потому, что онъ не просилъ о томъ въ апелляціонномъ отзывѣ, чего онъ, повѣренный, и сдѣлать не могъ, такъ какъ мировой судья предъявилъ ему приговоръ свой только послѣ подачи имъ отзыва, и слѣдовательно онъ не имѣлъ возможности убѣдиться, записаны ли были показанія свидѣтелей во всей ихъ полнотѣ; во 2-хъ) съѣздъ не объяснилъ въ своемъ приговорѣ, по какимъ основаніямъ онъ примѣнилъ къ дѣланію подеуди-

маго ст. 123 уст. о нак., такъ какъ, если и признать фактъ недачи обвиняемьмъ звонка при отъздѣ, фактъ этотъ не соответствуетъ вовсе признакамъ дѣянiя, въ ст. 123 предусмотрѣннаго. По мнѣнiю повѣреннаго Иванова, несчастiя, случаются на конно-железныхъ дорогахъ, иногда происходятъ отъ совершенно иныхъ причинъ, нежели при обыкновенной ѣздѣ на лошадяхъ, и ст. 123, изданную когда о конно-железныхъ дорогахъ не было еще и рѣчи, нельзя примѣнять къ конножелезнымъ дорогамъ, а потому повѣренный Иванова просить, за нарушениемъ сѣздомъ ст. 159 уст. угол. суд. и 123 уст. о нак., приговоръ его по дѣлу Иванова отмѣнить. Что же касается до повѣреннаго статскаго совѣтника Башмакова, то онъ въ кассационной жалобѣ своей просить отмѣнить приговоръ сѣзда по слѣдующимъ основанiямъ: 1) сѣздъ прямо нарушилъ ст. 128 и 145 уст. угол. суд., отказавъ ему въ просьбѣ отослать дѣло для новаго объявленiя ему приговора и о предоставленiи ему новаго срока на подачу апелляціоннаго отзыва, и тѣмъ самымъ лишилъ его возможности представить доказательства по существу дѣла; 2) признавъ за основанiе къ обвиненiю его, Башмакова, приговоръ судьи о кучерѣ Балашовѣ и отказавъ ему въ вызовѣ свидѣтелей, сѣздъ, по мнѣнiю повѣреннаго, нарушилъ и ст. 119 уст. угол. суд., а также ст. 30 уст. угол. суд., такъ какъ приговоръ судьи обязательенъ лишь для лица, обвинявшагося по рѣшенному дѣлу; 3) равнымъ образомъ приговоромъ сѣзда нарушена и ст. 15 уст. угол. суд., такъ какъ сѣздомъ признано, что Башмаковъ самъ наймомъ кучеровъ не распоряжался и это право передано было другому лицу, а потому не можетъ отвѣчать за дѣянiе, имъ самимъ не совершенное, и наконецъ, въ 4-хъ) что самый законъ, ст. 123 уст. о наказ., не можетъ, по мнѣнiю повѣреннаго Башмакова, быть примѣненъ къ ѣздѣ по конножелезнымъ дорогамъ. Независимо этой кассационной жалобы, присяжн. повѣрен. Герке подалъ въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу, въ которой жалуется на отказъ сѣзда представить въ Правит. Сенатъ кассационную жалобу его въ качествѣ повѣреннаго Губонина. При этой частной жалобѣ приложена и кассационная жалоба его, поданная имъ въ сѣздъ. Въ этой кассационной жалобѣ присяжн. повѣренный Герке доказываетъ, что по существу довѣренности Герарда онъ имѣлъ право обжаловать приговоръ мир. судьи сѣзду, и сѣздъ не имѣлъ основанiя, сомнѣнiе, имъ возбужденное, толковать во вредъ Губонина, какъ подсудимаго.

Выслушавъ заключенiе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно частной жалобы повѣреннаго Губонина: въ довѣренности, данной Губонинымъ присяжному повѣренному Герке, предоставлено ему право ходатайства по всемъ дѣламъ Губонина, какъ съ частными лицами, такъ и съ казною производящимся и вредъ могущимъ возникнуть, во всехъ судебныхъ мѣстахъ Имперiи и въ томъ числѣ и въ кассационныхъ департаментахъ Правит. Сената; вслѣдствiе сего довѣритель предоставляетъ повѣренному своему право, между прочимъ, выслушивать по симъ дѣламъ опредѣленiя и приговоры и подавать на нихъ частныя, апелляціонныя и кассационныя жалобы. Изъ буквального текста этой довѣренности, а также изъ точнаго смысла оной

очевидно, что доверитель Губонинъ предоставилъ Герке право ходатайства и обжалованія по всемъ вообще судебнымъ дѣламъ его, въ томъ числѣ и по дѣламъ уголовнымъ, такъ какъ ему предоставлено право обжаловать и «приговоры» судебныхъ учреждений, постановляемые только по дѣламъ уголовнымъ, а потому нельзя не признать, что съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать присяжному повѣренному Герке въ представленіи кассационной жалобы въ Правительствующій Сенатъ, и что посему жалоба эта подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Снага по существу. Въ жалобѣ этой присяжный повѣренный Герке доказываетъ, что съѣздъ неправильно призналъ его неимѣвшимъ права обжаловать приговоръ мир. судьи, такъ какъ присяжный повѣренный Герардъ имѣлъ право передоверить ему это право. Въ доверенности, данной Губонинымъ присяжному повѣренному Герарду, предоставлено ему право представлять объясненія на судѣ по настоящему дѣлу и обжалованіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ и затѣмъ прибавлено, что веденіе дѣла предоставляется ему передавать и другимъ лицамъ. На этомъ основаніи Герардъ и передалъ право обжалованія приговора мирового судьи присяжному повѣренному Герке. Соображая эти доверенности, нельзя не прийти къ заключенію, что Герардъ имѣлъ полное право передать Герке право обжаловать приговоръ мирового судьи, такъ какъ въ данной ему доверенности предоставлено ему передавать другимъ лицамъ «веденіе дѣла», а подъ выраженіемъ веденіе дѣла, помѣщеннымъ вслѣдъ за предоставленнымъ Герарду правомъ обжалованія приговоровъ, само собою разумѣется, слѣдуетъ понимать и обжалованіе приговоровъ судьи. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что съѣздъ неправильно призналъ приговоръ мир. судьи относительно Губонина вошедшимъ въ законную силу и отказалъ повѣренному его въ разсмотрѣніи жалобы, принесенной имъ на этотъ приговоръ. 2) Относительно кассационной жалобы повѣреннаго крестьянина Иванова изъ дѣла видно, что повѣренный Иванова въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не просилъ о вызовѣ свидѣтелей для перепроса, а потому и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 159 у. у. с., неоднократно уже разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, съѣздъ имѣлъ полное право отказать въ просьбѣ о вызовѣ свидѣтелей, заявленной повѣреннымъ Иванова на съѣздѣ, и хотя въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Иванова объясняется, что онъ не могъ просить объ этомъ въ апелляціонномъ отзывѣ потому, что судья выдалъ ему копію съ приговора уже послѣ подачи имъ отзыва, но это основаніе къ ходатайству, какъ незаявленное на съѣздѣ, а непосредственно въ кассационной жалобѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Точно также не заслуживаетъ уваженія и второй изъ поводовъ, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Иванова. Ст. 123 уст. о наказ. предусматриваетъ, между прочимъ, «неосмотрительную ѣзду», и въ этомъ самомъ дѣяніи Ивановъ и признавъ виновнымъ съѣздомъ. Объясненія повѣреннаго Иванова, что осмотрительность ѣзды по конно-железнымъ дорогамъ зависитъ отъ соблюденія совершенно иныхъ условій, нежели ѣзда въ экипажахъ, и что ст. 123, изданная до учрежденія конно-железныхъ дорогъ, не можетъ быть примѣняема къ происшествіямъ, случающимся на этихъ дорогахъ, не имѣютъ достаточнаго основанія. Какъ въ томъ, такъ и въ

другомъ случаѣ законъ предписываетъ соблюденіе известной осторожности въ управленіи лошадьми, и если условія осторожности различны, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы къ обоимъ случаямъ не могла быть одинаково примѣняема статья, предусматривающая неосторожную ѣзду вообще. Впрочемъ, если не прямо, то во всякомъ случаѣ примѣненіе ст. 123 уст. о наказ. къ настоящему дѣлу слѣдуетъ признать правильнымъ, въ силу ст. 151 улож. о наказ., и 3) относительно жалобы повѣреннаго статскаго совѣтника Башмакова. Изъ дѣла видно, что съѣздъ призналъ, что рѣшеніе мирового судьи подлежало обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ, а потому обязанъ былъ или предоставить подсудимому подать на этотъ приговоръ апелляціонную жалобу, или же, въ случаѣ согласія его повѣреннаго, выслушать требованія его о разъясненіи и дополненіи дѣла по существу, которыя онъ по закону имѣлъ бы право заявить въ апелляціонномъ отзвѣвѣ, и постановить по нимъ свое заключеніе; между тѣмъ съѣздъ, постановивъ разсматривать дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, отказалъ, затѣмъ, повѣренному въ вызовѣ свидѣтелей, какъ заявленномъ несвоевременно, чѣмъ самымъ нарушилъ точный смыслъ ст. 128, 145, 159 и 170 уст. угол. суд. Независимо сего существеннаго нарушенія порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться еще на слѣдующихъ двухъ нарушеніяхъ, допущенныхъ въ производствѣ настоящаго дѣла и въ приговорѣ съѣзда. Изъ дѣла видно, что съѣздъ отказалъ повѣренному подсудимаго въ провѣркѣ факта неопытности кучеровъ, коимъ поручено было управленіе лошадьми, на томъ основаніи, что фактъ этотъ признанъ уже вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ мирового судьи, обсуждавшимъ дѣйствія этихъ кучеровъ. Между тѣмъ, на основаніи общихъ началъ уголовного правосудія, всякій фактъ, признанный рѣшеніемъ судебнаго мѣста, можетъ имѣть значеніе лишь для того дѣла, по коему рѣшеніе состоялось, и для лицъ, привлеченныхъ къ тому дѣлу. Для лицъ же, не участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣлѣ, признанный фактъ не можетъ имѣть обязательной силы, такъ какъ лица эти не имѣли возможности оспаривать значеніе и силы доказательствъ, которыя судъ имѣлъ въ виду при постановкѣ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу. Точно также нельзя не признать, что въ приговорѣ съѣзда нарушенъ и точный смыслъ ст. 15 уст. угол. суд. На основаніи этой статьи, въ уголовномъ дѣлѣ всякій несетъ отвѣтственность за себя, т. е. за собственную свою вину, за дѣяніе или упущеніе, имъ самимъ совершенное, и каждое исключеніе изъ этого общаго правила уголовного правосудія должно быть ясно и положительно выговорено въ законѣ. Такого исключенія изъ этого правила въ ст. 123 уст. о наказ. не содержится, такъ какъ статья эта наказуетъ «порученіе управлять лошадьми лицу неспособному», слѣдовательно преслѣдуетъ непосредственно виновнаго въ порученіи, а не безусловно хозяина лошадей. Мнѣніе съѣзда, что порученіе, о которомъ говорится въ этой статьѣ, можетъ исходить только отъ хозяина лошадей, нельзя считать правильнымъ. Каждому частному лицу принадлежитъ право завѣдывать имуществомъ своимъ лично или чрезъ довѣренныхъ лицъ, и никакой законъ не дѣлаетъ въ этомъ случаѣ исключенія для хозяевъ лошадей, будь они лица частныя, или хозяева развѣздныхъ лошадей. Хотя въ

рѣшеніи мирового судьи, утвержденномъ съѣздомъ, кромѣ ст. 123 уст. о наказ., сдѣлана ссылка на ст. 1311 улож. о наказ., изд. 1857 года, но ссылка эта нисколько не подтверждаетъ мнѣніе съѣзда, такъ какъ статья эта, точно также какъ и статья 123, наказуетъ только хозяина разѣздныхъ лошадей, допустившаго неспособнаго кучера, то есть непосредственно виновнаго въ этомъ дѣяніи. Что же касается, наконецъ, до условія, заключеннаго Думою съ Губонинымъ и Башмаковымъ, въ одномъ изъ пунктовъ коего, какъ сказано въ приговорѣ судьи, предприниматели отвѣтствуютъ не только за неспособность, но и за пьянство кучеровъ и кондукторовъ, то отвѣтственность эта, само собою разумѣется, есть отвѣтственность гражданская, а не уголовная, такъ какъ никакимъ контрактомъ не можетъ быть установлена уголовная отвѣтственность одного лица за другаго и Губонинъ и Башмаковъ не могутъ быть приговариваемы къ личному наказанію за пьянство своихъ кучеровъ и кондукторовъ. Само собою разумѣется, если бы на основаніи условія, заключеннаго съ Думою, Губонинъ и Башмаковъ, въ видахъ общественной безопасности, обязались нанимать всѣхъ лицъ служащихъ лично и не имѣли бы права поручать это другимъ лицамъ, то нарушеніе ими этой обязанности, если бы оно имѣло послѣдствіемъ какое либо несчастіе, могло послужить основаніемъ къ привлеченію ихъ къ уголовной отвѣтственности за неосторожное дѣяніе или унущеніе, имѣвшее послѣдствіемъ несчастный случай, но чтобы подобное условіе существовало въ контрактъ, заключенномъ съ Думою, того изъ приговора мирового судьи и съѣзда не видно, а потому въ обвинительномъ приговорѣ съѣзда нельзя не усмотрѣть прямого нарушенія ст. 15 уст. угол. суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: 1) за силою 44 ст. у. у. с., принять кассационную жалобу повѣреннаго д. е. с. Губонина, а постановленный о немъ приговоръ, за нарушеніемъ 250 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, передавъ дѣло въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ; 2) кассационную жалобу повѣреннаго крестьянина Дмитрія Иванова, за правильнымъ примѣненіемъ 123 ст. уст. о наказ. и за отсутствіемъ нарушенія 159 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій, и 3) за неправильнымъ толкованіемъ 123 ст. уст. о наказ. и за нарушеніемъ статей 15, 28, 92, 100, 128, 145, 158, 159 и 170 уст. угол. суд., приговоръ съѣзда въ отношеніи статскаго совѣтника Башмакова отмѣнить, предоставивъ его повѣренному, на основаніи 128 и 145 ст. уст. уг. суд., новый срокъ на принесеніе апелляціоннаго отзыва, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ поступленія онаго, дѣло было передано на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго уѣзднаго мирового съѣзда.

18.—1877 года $\frac{\text{января } 21}{\text{ноября } 8}$. По дѣлу о коллежскомъ секретарѣ Смирновѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ дѣла видно, что при разсмотрѣніи дѣла коллежскаго секретаря Смирнова, обвинявшагося въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1098 и 355 улож.

о наказ., С.-Петербургская судебная палата предложила на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей два вопроса: первый, виновенъ ли Смирновъ въ томъ, что, состоя въ должности Боровичскаго почтмейстера, похитилъ денежный запечатанный пакетъ съ 250 руб., адресованный въ городъ Ветлугу на имя купца Чиркина, и второй— виновенъ ли Смирновъ въ присвоеніи себѣ пакета съ 3000 руб., адресованнаго въ городъ Самару на имя купца Чубакова. На первый изъ этихъ вопросовъ присяжные засѣдатели дали отвѣтъ утвердительный, а на второй—отрицательный, вслѣдствіе чего палата, присудивъ Смирнова за похищеніе пакета съ 250 р. къ наказанію, на основаніи ст. 1098 и 355 улож. о нак., по 4 степ. 31 ст. улож., признала его по обвиненію въ присвоеніи себѣ пакета съ 3000 р. по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ палаты поступили въ Правительствующій Сенатъ кассационныя жалобы какъ со стороны подсудимаго Смирнова, такъ и отъ повѣреннаго гражданскаго истца, С.-Петербургскаго почтамта. Смирновъ просить объ отмѣнѣ приговора палаты на томъ основаніи, что палата, въ нарушеніе ст. 751 уст. угол. суд., не уважила ходатайства его защитника постановить третій условный вопросъ о виновности подсудимаго въ утратѣ пакета по неосторожности или неосмотрительности. Что же касается до повѣреннаго С.-Петербургскаго почтамта, то онъ жалуется на то, что палата, въ нарушеніе ст. 754 уст. угол. суд., отказала ему въ просьбѣ о постановкѣ отдѣльныхъ вопросовъ о фактѣ преступленія.

Сообразивъ жалобы эти, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу подсудимаго не заслуживающею уваженія, такъ какъ дополнительные вопросы, несогласные съ выводами обвинительнаго акта, какъ это не однократно было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, предлагаются лишь въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ, что постановка ихъ вытекаетъ изъ судебного слѣдствія и преній сторонъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ это видно изъ протокола судебного засѣданія, товарищъ прокурора просилъ судъ отказать въ постановкѣ дополнительнаго вопроса, о которомъ просилъ защитникъ обвиняемаго, потому что онъ не только не вытекаетъ изъ судебного слѣдствія, но прямо противорѣчитъ объясненіямъ, даннымъ самимъ подсудимымъ. Вслѣдствіе сего судъ, постановивъ, согласно этому заключенію обвинительной власти, отказать въ ходатайствѣ защиты, ничѣмъ не нарушилъ требованія ст. 751 уст. угол. суд. Обращаясь засимъ къ жалобѣ повѣреннаго гражданскаго истца, оказывается, что гражданскій истецъ доказываетъ, что вслѣдствіе отказа суда постановить отдѣльный вопросъ о фактѣ преступленія, предусмотрѣннаго въ 2-мъ вопросѣ и оправданія подсудимаго по этому вопросу, гражданскій истецъ лишень возможности доказывать свой искъ не только въ уголовномъ, но и въ гражданскомъ порядкѣ. Хотя этотъ выводъ гражданскаго истца представляется очевидно неправильнымъ, такъ какъ рѣшеніями Прав. Сената 1875 г. № 213 и 1876 г. № 463 уже было разъяснено, что при отрицательномъ отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей на общій вопросъ, въ которомъ событіе преступленія не отдѣлено отъ вопроса о виновности, и когда слѣдовательно неизвѣстно, оправданъ ли былъ подсудимый потому, что самое событіе преступленія представляется недоказаннымъ или потому, что виновность под-

судимаго не была признана присяжными, искъ гражданскій устраняется лишь отъ разрѣшенія въ порядкѣ уголовномъ, но гражданскій истецъ не лишается вовсе своего законнаго права доказывать право свое на вознагражденіе въ судѣ гражданскомъ, тѣмъ не менѣе однакожь нельзя признать правильнымъ того основанія, по которому судъ отказалъ удовлетворить требованіе гражданского истца при постановкѣ вопросовъ. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что судъ отказалъ въ постановкѣ отдѣльныхъ вопросовъ о событіи преступленія и о виновности обвиняемаго на томъ основаніи, что самъ подсудимый не только не оспаривалъ пропажи въ конторѣ денежнаго пакета съ 3000 р., но даже удовлетворилъ частью гражданского истца; однимъ словомъ, отказъ суда основанъ на буквальныйномъ смыслѣ ст. 754 у. у. с., предписывающей суду, при постановкѣ вопросовъ, тогда только ставить отдѣльный вопросъ о событіи преступленія, когда на судѣ о самомъ фактѣ событія заявлено сомнѣніе одною изъ сторонъ. Но ст. 759 опредѣляетъ обязанность суда лишь въ отношеніи главной дѣли уголовного правосудія, заключающейся въ обвиненіи или оправданіи обвиняемаго въ преступленіи, и не можетъ имѣть примѣненія въ отношеніи другой хотя и второстепенной, но тѣмъ не менѣе весьма важной обязанности суда, опредѣленія вознагражденія лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. При постановкѣ вопросовъ по обвиненію подсудимаго, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый, не отвергая самаго факта преступленія, доказываетъ лишь свою невиновность въ совершеніи оного, вопросъ о событіи, какъ ничѣмъ неоспариваемый, устраняется, и потому понятно, что для избѣжанія излишней дробности вопросовъ законъ разрѣшаетъ суду всѣ составныя части, изъ коихъ слагается виновность, соединить въ одинъ общій вопросъ о виновности подсудимаго въ преступленіи, въ коемъ онъ обвиняется. Въ совершенно иномъ положеніи находится лицо потерпѣвшее, заявившее себя въ уголовномъ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ. Интересъ гражданского истца на судѣ уголовномъ не всегда связанъ съ признаніемъ подсудимаго виновнымъ въ совершеніи преступленія, а зависитъ весьма часто отъ того только, призналъ ли судъ самое событіе преступленія совершившимся, или нѣтъ. Въ подобнаго рода случаяхъ отказъ суда въ постановкѣ отдѣльнаго вопроса о событіи преступленія на томъ основаніи, что подсудимый не отрицалъ и даже признавалъ преступленіе совершившимся, при отрицательномъ отвѣтѣ присяжныхъ на вопросъ о виновности, устраняетъ изъ приговора суда, безъ всякихъ слѣдствій, обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельства относительно событія преступленія, которые могли служить гражданскому истцу основаніемъ къ иску, и удостовѣреніе коихъ судебнымъ приговоромъ было главнѣйшею его дѣлю въ процессѣ уголовномъ. Хотя при отрицательномъ отвѣтѣ на вопросъ совокупный о подсудимомъ гражданскій истецъ не лишентъ права предъявить искъ свой въ судѣ гражданскомъ, но это основаніе къ отказу въ постановкѣ отдѣльнаго вопроса о событіи преступленія не соответствуетъ разуму законовъ, опредѣляющихъ права гражданского истца въ уголовномъ дѣлѣ. Если законъ предоставляетъ гражданскому истцу право участія въ уголовномъ процессѣ для защиты своихъ гражданскихъ правъ, нарушенныхъ преступленіемъ, то ему необходимо предоставить не только возможность доказывать свои права на судѣ

(ст. 631 уст. уг. суд.), но и достигнуть утверждения ихъ судебнымъ приговоромъ, а потому нельзя не признать, что если гражданскій истецъ заявитъ на судъ, что искъ его имѣеть основаніемъ событіе преступленія и потребуетъ, вопросъ о событіи преступленія выдѣлится изъ вопроса о виновности, то судъ не имѣеть права отказать ему въ этомъ ходатайствѣ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ судъ отказалъ повѣренному почтового вѣдомства въ постановкѣ отдѣльнаго вопроса о событіи преступленія единственно на томъ основаніи, что подсудимый не отрицалъ факта промажи денегъ въ кражѣ коихъ онъ обвинялся, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу по судимаго, на основаніи 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ повѣреннаго С.-Петербургскаго почтамта постановленный о Смирновѣ приговоръ палаты и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу о присвоеніи пакета въ три тысячи руб., за силою 742 и 754 ст. у. у. с., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

19.—1877 года февраля 1-го. *По дѣлу крестьянина Жаринова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Пятницкій; заключеніе давалъ испр. д. Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе и. д. Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Московская суд. палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, по обвиненію крест. Жаринова въ безпатентной торговлѣ выпомъ изъ содержимаго имъ трактирнаго заведенія, и имѣя въ виду, что это трактирное заведеніе отстоитъ отъ дер. Химокъ, Московскаго уѣзда, на 200 саж., а отъ Петербургскаго шоссе на 10 или 12 саж., пришла къ заключенію, что приведенная мѣстность есть населенная, и что проступокъ Жаринова долженъ быть преслѣдуемъ по ст. 692, а не 694 улож. о наказ.; посему палата приговорила Жаринова ко взятію патента на продажу питей изъ трактирнаго заведенія въ упомянутой мѣстности, и сверхъ того, къ денежному взысканію, равному стоимости того же патента; 2) что въ кассац. рѣшеніяхъ 1869 г. № 186 и 1875 г. № 396 уже было выражено: что разрѣшеніе вопроса о томъ, находится ли извѣстное строеніе, въ которомъ производится продажа питей, въ населенномъ мѣстѣ, согласно требованію ст. 309 пит. уст., или же въ онаго, въ ненаселенной мѣстности, должно зависѣть отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, который можетъ и обязанъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, принять въ соображеніе мѣстныя условія, служація къ разрѣшенію этого вопроса; а слѣдовательно заключеніе суда по этому предмету дѣла, за силою ст. 5 учр. суд. уст., не можетъ подлежать обжалованію въ кассац. порядкѣ, и 3) что такимъ образомъ, выраженное крестьяниномъ Жариновымъ, въ кассац. его жалобѣ, предположеніе о томъ, что всякое пространство земли въ чертѣ селенія, по смыслу ст. 309 пит. уст., должно быть безусловно почитаемо ненаселенною мѣстностью, не заслуживаетъ уваженія; вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая, что Московская суд. палата правильно примѣнила къ проступку крестьянина Жаринова дѣйствіе ст. 692, а не 694 улож.

о наказ., Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу Жаримова, на основ. ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

20.—1877 года февраля 1-го. *По дѣлу еврея Гурвича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исправляющаго должн. Товарища Оберъ-Прокурора, находить: 1, что указаніе кассаціонной жалобы на недоказанность установленныхъ судебною палатою обстоятельствъ дѣла не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, въ виду 5 ст. учр. суд. устан., 2, что фактъ производства подеудимымъ евреемъ ремесленникомъ, булочникомъ Яковомъ Гурвичемъ, до 1 марта 1873 г. противузаконной торговли мукою въ г. Новочеркасскѣ былъ оглашенъ актомъ, отъ 22 мая 1873 г., составленнымъ чиновникомъ Донской казенной палаты обще съ депутатами повѣренныхъ Донскаго торговаго общества и представленнымъ въ казенную палату, которая 2 іюля 1873 г. за № 2013-мъ сообщила судебному слѣдователю 4 участка Черкаскаго округа о производствѣ слѣдствія по настоящему дѣлу; такимъ образомъ отъ времени производства подеудимымъ противузаконной торговли до времени обнаруженія подлежащей властью этого проступка протекло менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, а до возбужденія, также подлежащей властью, судебного преслѣдованія по поводу того проступка, 4 мѣсяца съ небольшимъ, а засимъ и въ виду кассаціонныхъ рѣшеній 1871 года за № 604 и др., не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи 21 ст. уст. о нак. къ настоящему дѣлу, — и 3, что взятіе евреемъ ремесленникомъ, проживающимъ внѣ назначенной для постоянной осѣдности евреевъ черты, гильдейскаго свидѣтельства, можетъ давать ему право на производство торговли только по отношенію къ издѣліямъ его мастерства, а не къ какому либо другому товару, какъ явствуетъ изъ разъясненнаго 16 февраля 1866 г. за № 1257 министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, смысла Высоч. утвержд. 28 января 1865 г. мнѣнія Государ. Совѣта и согласованной съ нимъ 109 ст. уст. рем. по прод. 1868 г., а также 117 ст. уст. рем. по прод. 1863 г. къ тому уставу; а засимъ къ настоящему дѣлу правильно примѣнена судебною палатою 1171 ст. улож. о нак.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подеудимаго оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

21.—1877 года февраля 3-го. *По дѣлу куличихи Бялбородовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. П. Розингъ; заключеніе давалъ исп. должн. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Разсмотрѣвъ жалобу управляющаго акціонными сборами и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи примѣч. къ 278 ст. уст. пит. по прод. 1869 г., въ за-

веденіяхъ всякаго рода, открытыхъ для публики, воспрещено, подѣ ответственностію хозяевъ ихъ, храненіе крѣпкихъ напитковъ безъ приобрѣтенія установленныхъ на питейную продажу патентовъ; 2) что въ оправдательномъ приговорѣ палаты признано, что въ подвалѣ, находящемся подѣ колониальнымъ магазиномъ купчихи Бѣлородовой и имѣющемъ съ этимъ магазиномъ внутреннее открытое сообщеніе, хранилось значительное количество бутылокъ пива и меда; 3) что приведенное въ приговорѣ палаты въ основаніе оправданія Бѣлородовой рѣшеніе Прав. Сената по дѣлу Ненюкова (1869 г. № 1072) не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ Ненюковъ обвинялся въ храненіи пива въ отдѣльномъ отъ содержимаго имъ заведенія помѣщеніи, и 4) что точно также не могло служить правильнымъ основаніемъ къ оправданію Бѣлородовой, указываемое въ приговорѣ палаты, объясненіе подсудимой, что хранящееся въ ея подвалѣ пиво принадлежало ея приказчику на отчетѣ въ числѣ предметовъ торговли въ трактирномъ заведеніи, помѣщающемся въ томъ же домѣ, ибо вышеупомянутый законъ не допускаетъ никакихъ исключеній относительно воспрещаемого имъ храненія крѣпкихъ напитковъ въ указанныхъ въ немъ торговыхъ заведеніяхъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, освободивъ подсудимую Бѣлородову отъ законной ответственности по сему дѣлу, поступила въ прямое нарушеніе примѣч. къ 278 ст. уст. нит по прод. 1869 г. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ этого закона, отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

22.—1877 года февраля 3-го. *По дѣлу крестьянъ Спорышева и Кочергина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

По дѣлу крестьянъ Алексѣя Спорышева и Алексѣя Кочергина, обвиняемыхъ въ поджогѣ, Нижегородскій Окружный Судъ предложилъ на рѣшеніе присяжныхъ заседателей слѣдующіе вопросы: 1) Виновенъ ли Спорышевъ въ поджогѣ амбара, принадлежащаго крестьянину Воротилову? 2) Если виновенъ, то находился ли амбаръ Воротилова въ близкомъ сосѣдствѣ съ обитаемыми строениями? 3) Если Спорышевъ виновенъ въ поджогѣ, то находился ли онъ во время совершенія преступленія въ припадкѣ болѣзни, приводящей въ умониступленіе и совершенное безпамятство? 4) Виновенъ ли Кочергинъ въ томъ, что, зная о намѣреніи Спорышева поджечь амбаръ и согласившись съ нимъ совершить преступленіе, снабдилъ его для того горячими угольями? и 5) Если Кочергинъ виновенъ, то было ли содѣйствіе его необходимымъ для совершенія задуманнаго преступленія? На эти вопросы присяжные дали слѣдующіе отвѣты: на первый—„да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“, на второй,—„можетъ угрожать опасности“, на третій „нѣтъ не находился въ припадкѣ болѣзни въ изступленіи ума“, на четвертый

„да виновенъ“ и на пятый—,Спорышевъ могъ обойтись и безъ него“. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей Нижегородскій Окружный Судъ призналъ дѣйствіе, въ которомъ признаны подеудимые виновными, предусмотрѣннымъ во 2-мъ отд. ст. 1609 улож. о наказ. На приговоръ суда оба подеудимые подали кассационныя жалобы, въ которыхъ доказываютъ, что въ отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей на 2-й вопросъ не содержится вовсе признаковъ, указанныхъ во 2-й части ст. 1609 улож. о наказ., а потому судъ не имѣлъ права примѣнять ее къ дѣянію подеудимыхъ. Независимо отъ сего, Спорышевъ объясняетъ, что присяжные засѣдатели отвѣтъ свой на третій вопросъ исправили по объясненію, данному имъ предѣдательствовавшимъ, вслѣдствіе неясности будто бы первоначальнаго ихъ отвѣта, между тѣмъ какъ отвѣтъ ихъ былъ вполне понятенъ, и присяжные первоначальнымъ отвѣтомъ признавали, что онъ, подеудимый, находился въ „безпамятномъ положеніи во время совершенія преступленія“.

Выслушавъ заключеніе исп. обяза. Товар. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый пунктъ кассационныхъ жалобъ подеудимыхъ вполне заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ отвѣта присяжныхъ засѣдателей на второй вопросъ можно лишь заключить, что присяжные не отвергли, что отъ поджога подеудимыми амбара представлялась большая или меньшая опасность для жилыхъ строеній, но вовсе не признали факта близости этого амбара отъ жилыхъ строеній, а такъ какъ возможность опасности и близость строенія—понятія вовсе неоднозначущія (рѣш. Прав. Сенага 1873 г. № 632), ибо при извѣстныхъ условіяхъ опасностью можетъ угрожать и поджогъ нежилаго зданія, находящагося вдали отъ жилыхъ строеній, то примѣненіе 2-й части ст. 1609 къ дѣянію подеудимыхъ въ томъ видѣ, какъ оно признано присяжными засѣдателями, представляется неправильнымъ. Что же касается до жалобы подеудимаго Спорышева на неправильное будто возвращеніе судомъ присяжныхъ, для вторичнаго обещужденія ихъ отвѣта на третій вопросъ, то жалоба представляется неосновательною, такъ какъ изъ дѣла видно, что присяжные, ни при первоначальномъ отвѣтѣ ихъ на 3 вопросъ, ни впоследствии никогда не признавали подеудимаго совершившимъ преступленіе въ умоизступленіи, а напротивъ того отвергали болѣзненное состояніе подеудимаго, но такъ какъ редакція отвѣта ихъ представлялась дѣйствительно неточною, ибо отвѣтъ свой на третій вопросъ они начали словами: „да не находился въ припадкѣ болѣзни въ изступленіи ума и пр.“ и затѣмъ окончили словами: „да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія,“ то судъ совершенно правильно пригласилъ ихъ вновь обещудить предложенный имъ вопросъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 1609 отд. 2 ул. о нак., приговоръ суда о наказаніи отмѣнить, предписавъ суду постановить новый приговоръ о наказаніи на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

23.—1877 года ^{Февраля 3-го} _{марта 9-го}. По дѣлу купца Критскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключение давалъ исполн. должн. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Московскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Критскомъ, обвиняемомъ въ безпатентной торговлѣ виномъ, нашель: что въ овощной лавкѣ Критскаго, въ которой онъ не имѣлъ права торговать виномъ, по невзятію на 1876 г. патента на ренсковый погребеъ, найдена акцизнымъ надсмотрщикомъ бутылка съ малиновою пастойкою, каковое обстоятельство удостовѣрено составленнымъ, съ соблюденіемъ законныхъ правилъ, актомъ, и что объясненіе Критскаго, что та бутылка была забыта въ лавкѣ, не заслуживаетъ уваженія, а потому окружный судъ опредѣлилъ: его, Критскаго, на основаніи ст. 692 улож. о нак., подвергнуть, независимо обязанности взять патентъ на ренсковый погребеъ въ мѣстности перваго разряда въ 400 руб.,—денжному взысканію, равному цѣнѣ сказаннаго патента, т. е. четырехъ сотъ рублей. По апелляціонному отзыву подсудимаго дѣло это поступило въ судебную палату, которая нашла, что собственно въ овощной лавкѣ торговли виномъ производимо быть не можетъ даже съ патентомъ на питейное заведеніе, а потому къ нарушенію питейнаго устава, допущенному купцомъ Критскимъ, окружнымъ судомъ неправильно примѣнена 692 ст. улож. о наказ., и Критскій долженъ быть признанъ виновнымъ въ торговлѣ виномъ въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ онъ не имѣлъ права производить торговлю даже съ патентомъ, т. е. въ нарушеніи, предусмотрѣнномъ 694 ст. улож. о наказ. (371 ст. уст. о пит. сборѣ). Въслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: въ отмѣну приговора Московскаго окружнаго суда, на основаніи 371 ст. уст. пит., 84 и 694 ст. улож. о наказ., подвергнуть Критскаго денжному взысканію въ размѣрѣ 25 руб. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Московской губерніи подалъ жалобу, въ которой доказываетъ, что палата неправильно примѣнила къ дѣянію подсудимаго ст. 694 улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія къ ст. 37 Высочайше утвержденныхъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ въ С.-Петербургѣ, распространенныхъ 26 января 1874 г. и на Москву (сбор. узак. 1874 г. № 21), фруктовыя лавки не представляются вовсе такимъ мѣстомъ, въ которомъ продажа питей безусловно воспрещена, такъ какъ на основаніи этого примѣчанія продажа крѣпкихъ напитковъ изъ ренсковыхъ погребовъ при фруктовыхъ лавкахъ допускается въ тѣхъ заведеніяхъ сего рода, которыя открыты были до 1-го января 1873 года. А такъ какъ изъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ приговорѣ палаты, видно, что изъ ренсковаго погреба при овощной или фруктовой лавкѣ купца Критскаго до 1875 года была производима торговля питеями и на дверяхъ лавки сохранилась еще вывѣска «ренсковый погребеъ на выносъ», то есть полное основаніе предположить, что лавка Критскаго можетъ быть признана такимъ мѣстомъ, гдѣ торговля виномъ при извѣстныхъ условіяхъ могла быть допущена

а вслѣдствіе сего безпатентная торговля въ ней виномъ должна быть подводима подъ дѣйствіе ст. 692 улож. о наказ. По судебная палата въ приговорѣ своемъ на обстоятельство это не обратила вниманія, а потому не находя возможности, на основаніи данныхъ, выясненныхъ въ приговорѣ палаты, постановить опредѣленіе относительно правильнаго примѣненія палатою къ настоящему дѣлу ст. 694 улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи Высочайше утвержденныхъ 26 января 1874 г. правилъ приговоръ Московской судебной палаты отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента судебной палаты.

24.—1877 года

Февраля 9-го	По дѣлу кандидата правъ Нѣженцова.
Марта 16-го	

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Кандидатъ правъ Нѣженцовъ обратился въ Одесскій окружный судъ съ прошеніемъ о привлеченіи къ отвѣтственности по 1033 ст. улож. Озмидова, издателя газеты «Новороссійскій телеграфъ», за неапечатаніе въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ возраженія его на замѣтку, помѣщенную въ той газетѣ, о его, Нѣженцова, предосудительныхъ дѣйствіяхъ. Окружный судъ нашелъ, что къ разсмотрѣнію такого заявленія онъ можетъ приступить не иначе, какъ по обвинительному акту прокурора, а потому опредѣлилъ: прошеніе Нѣженцова передать прокурору для направленія въ порядкѣ, указанномъ въ 520, 521 и 523 ст. уст. угол. суд. Нѣженцовъ принесъ жалобу на это постановленіе окружнаго суда, въ коей доказывалъ, что заявленіе его подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ частнаго обвиненія, что право возбужденія преслѣдованія принадлежитъ только ему и что начатое дѣло должно быть отнесено къ числу тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ допускается примиреніе. Одесская судебная палата нашла, что Нѣженцовъ долженъ обратиться съ жалобою въ Одесскій цензурный комитетъ, который, согласно 6 ст. правилъ 12-го декабря 1866 года (по продолж. 1868 г.), обязанъ сообщить эту жалобу прокурору окружнаго суда, а отъ сего послѣдняго зависеть, на основаніи 7 ст. тѣхъ же правилъ, или начать противъ обвиняемаго преслѣдованіе, или же, въ случаѣ встрѣченныхъ имъ въ сообщеніи цензурнаго комитета какихъ либо сомнѣній, представить о томъ министру юстиціи; вслѣдствіе сего палата отмѣнила вышеозначенное опредѣленіе Одесскаго окружнаго суда. Нѣженцовъ принесъ кассационную жалобу на рѣшеніе судебной палаты, но палата, имѣя въ виду, что кассационныя жалобы допускаются только на окончательные приговоры, признала что жалоба Нѣженцова не подлежитъ представленію въ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 905 ст. уст. угол. суд. Нѣженцовъ принесъ частную жалобу на неправильный отказъ въ принятіи кассационной его жалобы; въ ней онъ объясняетъ, что ему не можетъ быть отказано въ правѣ принести кассационную жалобу, такъ какъ опредѣленіе палаты преградило ему дальнѣйшій путь для защи-
Угол. 1877 г.

ты своихъ правъ; не признавъ за нимъ правъ частнаго обвинителя, палата устранила его отъ участія въ дѣлѣ, начатомъ по его жалобѣ, которое, въ виду 902 ст. уст. угол. суд., должно быть прекращено окружнымъ судомъ; если даже цензурныя учрежденія послѣдуютъ указаніямъ палаты и возбуждаютъ преслѣдованіе противъ Омидова, то и въ такомъ случаѣ онъ, Нѣженцовъ, не будетъ участвовать въ этомъ новомъ дѣлѣ и слѣдовательно не можетъ приносить жалобъ въ защиту своихъ правъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и руководствуясь 902, 905 и 893 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская судебная палата поступила правильно, признавъ, что опредѣленіе ея о порядкѣ разсмотрѣнія настоящаго дѣла не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ. Но независимо отъ сего, въ видахъ охраненія точной силы закона и правильнаго и единообразнаго исполненія его судебными мѣстами (5 ст. учр. суд. уст.), Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ воспользоваться предоставленнымъ ему силою 1 п. 249 ст. того же учр. правомъ надзора и указать Одесской судебной палатѣ неправильность ея соображеній о порядкѣ производства настоящаго дѣла. До изданія Высочайшаго указа 5 апрѣля 1865 года всѣ періодическія изданія подвергались предварительной цензурѣ и наложеніе мѣры взысканій на издателей оныхъ предоставлено было административному вѣдомству (примѣч. къ 5 ст. ценз. уст. по прод. 1863 г.); въслѣдствіе сего разсмотрѣніе съ одной стороны требованія о напечатаніи опроверженія на газетную статью, а съ другой стороны отказа въ таковомъ напечатаніи, предоставлено было цензурнымъ комитетамъ и министерству внутреннихъ дѣлъ (дополн. къ 163 ст. ценз. уст. по продолж. 1863 г.). Съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго указа 5 апрѣля 1865 г. періодическія изданія раздѣлились на двѣ категоріи: подцензурныя и безцензурныя, и во II отдѣлѣ этого указа изложено, что вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ предварительной цензуры, повременныя изданія, въ случаѣ нарушенія ими законовъ, подвергаются судебному преслѣдованію; сообразно сему въ Высочайшемъ утвержденномъ того же года и числа мнѣніи Государственнаго Совѣта (ст. 33 глав. II времен. прав., прилож. къ ст. 5 ценз. уст. по продолж. 1868 г.) постановленъ былъ новый карательный законъ за непомѣщеніе опроверженія газетной статьи, который и составилъ 1033 ст. улож.; вмѣстѣ съ симъ не былъ отмѣненъ и законъ, изображенный въ вышеприведенной 163 ст. ценз. уст., оставшія въ силѣ и до настоящаго времени. Изъ сего явствуетъ, что какъ судебное преслѣдованіе за ненапечатаніе опроверженія, такъ и наложеніе взысканія, опредѣленнаго въ 1033 ст. улож., могутъ имѣть мѣсто лишь въ отношеніи періодическихъ изданій, освобожденныхъ отъ предварительной цензуры, а повременныя изданія, состоящія подъ предварительною цензурою, подлежатъ въ подобныхъ случаяхъ дѣйствію правилъ, указанныхъ въ вышеприведенной 163 ст. ценз. уст. А какъ газета «Новороссійскій телеграфъ», по силѣ 3-го примѣч. къ 5 ст. уст. ценз. (по продолж. 1868 г.), можетъ принадлежать лишь къ числу подцензурныхъ повременныхъ изданій, то въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о

судебномъ преслѣдованіи Озмидова по жалобѣ Нѣженцова. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) частную жалобу Нѣженцова оставить безъ разсмотрѣнія за силою 902, 905 и 893 ст. уст. уг. суд. и 2) о вышеизложенныхъ соображеніяхъ дать знать Одесской судебной палатѣ для руководства указомъ.

25.—1877 года февраля 16-го. *По дѣлу о купцѣ Бубновѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ дѣла видно: на приговоръ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, состоявшагося 19 января 1876 г. по дѣлу о купцѣ Бубновѣ, обвинявшемся въ нарушеніи уст. о пит. сбор., повѣренный Бубнова крестьянинъ Банниковъ принесъ въ установленный срокъ кассационную жалобу. Жалоба эта была возвращена съѣздомъ ему, Банникову, при объявленіи отъ 21 февраля 1876 г. за № 212, по непредставленію при оной довѣренности. Тогда Банниковъ подалъ въ съѣздъ 23 февраля того же года прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что подлинная довѣренность была представляема имъ при подачѣ апелляціоннаго отзыва, вмѣстѣ съ копіей съ оной, и была возвращена ему, съ оставленіемъ при дѣлѣ копій, засвидѣтельствованной самимъ Банниковымъ, что посему онъ полагалъ, что въ представленіи другаго экземпляра копій съ довѣренности не представлялось необходимости, и находя, въ виду этого, что съѣздъ неправильно отказалъ ему въ принятіи кассационной жалобы, и что срокъ на подачу оной пропущенъ имъ, Банниковымъ, не по его винѣ, просилъ, на основаніи 868 ст. уст. угол. суд., о возстановленіи срока на подачу кассационной жалобы. Разсмотрѣвъ это прошеніе въ засѣданіи 5 марта 1876 г., С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нашелъ, что срокъ на подачу кассационной жалобы по дѣлу о купцѣ Бубновѣ пропущенъ единственно по незнанію повѣреннымъ Бубнова закона, и что посему просьба его повѣреннаго о возстановленіи ему срока на подачу кассационной жалобы, за силою 118 и 868 ст. уст. угол. суд., не заслуживаетъ уваженія. На это постановленіе съѣзда повѣренный купца Бубнова, крестьянинъ Банниковъ, принесъ частную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, доказывая неправильность постановленій съѣзда объ отказѣ ему въ принятіи кассационной жалобы и въ возстановленіи срока на подачу кассационной жалобы, просить о предписаніи съѣзду принять его кассационную жалобу или же о возстановленіи ему срока на подачу оной.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по точному смыслу 118, 895 и 899 ст. уст. угол. суд., повѣренный Бубнова, крестьянинъ Банниковъ, если считалъ неправильнымъ опредѣленіе съѣзда объ отказѣ ему въ принятіи кассационной жалобы, имѣлъ право принести въ установленный 895 ст. срокъ частную жалобу на это

опредѣленіе; 2) что вмѣсто того онъ, Банниковъ, обратился въ сѣздъ съ просьбой о восстановленіи ему срока на подачу кассационной жалобы; 3) что, по точному смыслу 173 и 868 ст. уст. угол. суд., разъясненныхъ рѣш. угол. кассац. дѣла 1870 г. №№ 555, 1099 и друг., опредѣленія мировыхъ сѣздовъ, состоявшіяся по просьбамъ сторонъ о восстановленіи сроковъ, не могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату ни въ частномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ, и 4) что хотя въ частной жалобѣ своей Банниковъ доказываетъ неправильность отказа С.-Петербургскаго столичнаго мирового сѣзда въ принятіи его кассационной жалобы и проситъ о предписаніи сѣзду принять эту жалобу, но частная жалоба Банникова не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ качествѣ жалобы на непринятіе кассационной жалобы (118 и 899 ст. уст. угол. суд.), такъ какъ изъ дѣла видно, что опредѣленіе сѣзда о непринятіи кассационной жалобы объявлено Банникову 22 февраля 1876 г., а настоящая жалоба подана имъ 12 марта 1876 г., т. е. по истеченіи срока, установленнаго 118, 895 и 899 ст. уст. угол. суд. Призавая, въ виду изложенныхъ соображеній, частную жалобу Банникова неподлежащею своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ, однако же, не можетъ не обратить вниманія на несогласныя съ закономъ и разъясненіями Правительствующаго Сената дѣйствія, допущенныя С.-Петербургскимъ столичнымъ мировымъ сѣздомъ, въ отношеніи непринятія кассационной жалобы, принесенной крестьяниномъ Банниковымъ по дѣлу о купцѣ Бубновѣ. Согласно 44 ст. уст. угол. суд. и 46 ст. уст. гр. суд., лицо участвующее въ уголовномъ дѣлѣ, производящемся въ мировыхъ установленіяхъ, поручая повѣренному веденіе всего дѣла или же предоставляя ему совершеніе какого либо отдѣльнаго судопроизводственнаго дѣйствія, обязано заявить мировому судѣ письменно или словесно объ избранномъ имъ повѣренномъ или дать послѣднему установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованную довѣренность, но нигдѣ въ законѣ не содержится правила, въ силу котораго повѣренный, представивъ однажды мировому судѣ или сѣзду данную ему довѣрителемъ довѣренность и получивъ затѣмъ ее обратно, съ оставленіемъ въ дѣлѣ копии съ нея, обязанъ былъ вновь представлять подлинную довѣренность или засвидѣтельствованную копию съ нея, при совершеніи каждаго отдѣльнаго судопроизводственнаго дѣйствія или при подачѣ каждой бумаги по порученному ему дѣлу. Напротивъ того, буквальный смыслъ 46 ст. уст. гр. суд. показываетъ, что цѣль установленнаго этой статьей правила объ извѣщеніи мирового судьи объ избранныхъ сторонами повѣренныхъ или о выдачѣ послѣднимъ установленнымъ порядкомъ засвидѣльствованной довѣренности заключается единственно въ предоставленіи мировому судѣ или сѣзду возможности удостовѣриться въ дѣйствительности даннаго сторонами повѣреннымъ уполномочія и въ пространствѣ предоставленныхъ послѣднимъ правъ. Цѣль же эта вполнѣ достигается представленіемъ повѣреннымъ мировому судѣ или сѣзду подлинной довѣренности. Довѣренность эту мировой судья или сѣздъ обязаны приобщить къ дѣлу или же, если повѣренный требуетъ возвращенія оной, то оставить при дѣлѣ засвидѣльствованную ими съ нея копию и затѣмъ во вторичномъ представленіи подлинной довѣ-

ренности или копии съ нея, при подачѣ повѣреннѣмъ какихъ либо прошеній или жалобъ по дѣлу, не представляется никакой надобности. Никакого исключенія въ семь отношеніи ни закономъ, ни рѣшеніями Прав. Сената не установлено и для принесенія повѣренными кассационныхъ жалобъ на приговоры мировыхъ сѣздовъ, ибо указъ Прав. Сената отъ 12 марта 1870 г., на который сдѣлана ссылка въ опредѣленіи сѣзда 5 марта 1876 г., относится къ порядку подачи кассационныхъ жалобъ на рѣшенія сѣздовъ по гражданскимъ, а не на приговоры по уголовнымъ дѣламъ. Въ силу приведенныхъ основаній нельзя не признать, что С.-Петербургскій столичный мировой сѣздъ поступилъ явно неправильно и несогласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній, отказавъ въ принятіи кассационной жалобы повѣреннаго Бубнова, по непредставленію имъ довѣренности, тогда какъ изъ дѣла видно, что довѣренность купца Бубнова крестьянину Банникову, которою послѣдній уполномоченъ на веденіе дѣлъ Бубнова и на принесеніе по онымъ жалобъ, въ томъ числѣ и кассационныхъ, была представлена Банниковымъ въ сѣздъ при прошеніи его о выдачѣ ему копии съ приговора сѣзда о Бубновѣ и возвращена ему сѣздомъ, съ оставленіемъ при дѣлѣ копии съ оной. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго купца Бубнова, за силою 173, 118, 868, 895 и 899 ст. уст. угол. суд., оставить безъ разсмотрѣнія, указавъ С.Петербургскому столичному мировому сѣзду неправильность его дѣйствій.

26.—1877 года февраля 17-го. *По дѣлу мши. Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Чернаглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. В. Шрейберъ.)

Мѣщанинъ Степановъ, приговоренный Смоленскимъ окр. судомъ, согласно состоявшемуся о немъ рѣшенію прис. засѣдателей, къ наказанію за оскорбленіе дѣйствіемъ мир. суд. Медвѣдева, во время засѣданія судьи въ присутственной комнатѣ, при разбирательствѣ дѣла его, Степанова, и уполномоченный Степановымъ, защитникъ его на судѣ, Орловъ, въ кас. жалобахъ на приговоръ суда, между прочимъ, изясняютъ: 1) что судъ нарушилъ ст. 576 у. у. с., отказавъ подсудимому въ вызовѣ свидѣтелей Нѣмцевича и Верблоцкаго, по неуказанію обстоятельствъ дѣла, о которыхъ они должны свидѣтельствовать, тогда какъ причина ссылки на этихъ свидѣтелей а именно: присутствіе ихъ въ камерѣ мир. судьи Медвѣдева, была указана въ прошеніи подсудимаго, и притомъ подсудимый, въ установленный срокъ, ходатайствовалъ предъ судомъ о вызовѣ этихъ свидѣтелей на его счетъ, и 2) что, равнымъ образомъ, судъ, вопреки ст. 629 у. у. с., не допустилъ прочтенія представленныхъ подсудимымъ документовъ, тогда какъ призналъ, что документы относятся къ разъясненію свидѣтельскихъ показаній; послѣдствіемъ этого нарушенія закона было неправильное заявленіе тов. прокурора о томъ, что Степановъ выигралъ дѣла съ Адамовымъ и Осиповымъ потому, что послѣдніе отказались преслѣдовать его въ уголовномъ порядкѣ, между тѣмъ какъ противное

сему доказывається представляемымъ при кас. жалобѣ приговоромъ мир. сѣзда по дѣлу Адамова, прочтеніе котораго, въ числѣ другихъ документовъ, было воз-
 прещено судомъ. Изъ представленнаго мѣщаниномъ Степановымъ, при кас. жалобѣ,
 приговора мир. сѣзда видно, что сѣздъ призналъ дѣло Степанова съ Адамовымъ
 о растратѣ по торговымъ дѣламъ подлежащимъ предварительному разрѣшенію въ
 порядкѣ гражд. суда. Изъ производства и протокола суд. засѣданія окружнаго суда
 по вышеприведеннымъ предметамъ кассац. жалобъ подсудимаго и защитника его
 видно: 1) что епископъ съ обвинительнаго акта доставленъ былъ подсудимому 13
 сентября 1876 г. 20 сентября онъ обратился въ судъ съ просьбою о вызовѣ къ
 суду слѣдствію всѣхъ свидѣтелей, спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи,
 и кромѣ сего, присутствовавшихъ въ камерѣ мир. судьи Медвѣдева: тит. сов.
 Верблочнокаго и дворянина Урсинъ-Нѣмцевича; судъ въ распорядительномъ засѣ-
 даніи 22-го сентября, постановилъ: въ вызовѣ свидѣтелей Верблочнокаго и Нѣмце-
 вича отказать, за необъясненіемъ, о чемъ будутъ показывать эти свидѣтели; въ
 суд. засѣданіи, назначенномъ по настоящему дѣлу первоначально 23-го сентября,
 судъ, принявъ во вниманіе, что опредѣленіе 22 сентября не было еще объявлено
 подсудимому, и посему подсудимый не могъ воспользоваться предоставленнымъ ему
 въ 7-ми дневный срокъ правомъ пригласить свидѣтелей на свой счетъ, постано-
 вилъ: отложить засѣданіе по дѣлу; 27 сентября, подсудимый Степановъ подалъ
 прошеніе о вызовѣ свидѣтелей Верблочнокаго и Урсинъ-Нѣмцевича на его счетъ;
 судъ, 8-го октября, постановилъ: отказать подсудимому, за неуказаніемъ обстоя-
 тельствъ дѣла, о которыхъ лица эти будутъ свидѣтельствовать, и 2) изъ протокола
 окончательнаго суд. засѣданія, состоявшагося по сему дѣлу 18 декабря, видно, что
 по ходатайству защитника подсудимаго прочтаны были протоколъ осмотра дѣлъ
 о Степановѣ, производившихся у мир. судьи; въ дополненіе къ этому протоколу и
 показанію потерпѣвшаго, подсудимый и его защитникъ представили копіи съ
 приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій по разнымъ дѣламъ о подсудимомъ
 Степановѣ, прося приобщить ихъ къ дѣлу и прочесть, на основ. ст. 629 у. у. с.,
 въ доказательство того, что подсудимый Степановъ не былъ обвиненъ ни въ
 одномъ преступленіи; судъ, въ виду того, что представленные документы не отно-
 сятся къ предмету показаній подсудимаго, и служатъ только къ разъясненію
 свидѣтельскихъ показаній, на основаніи кассац. рѣшеній 1868 г. № 993, 1869 г.
 № 1050 и 1870 г. № 295, отказалъ въ ходатайствѣ о приобщеніи этихъ докумен-
 товъ къ дѣлу и о прочтеніи ихъ на судѣ; по заявленію защитника подсудимаго,
 изъ обвинительной рѣчи тов. прокурора внесены въ протоколъ слова: «Степановъ
 выигралъ дѣла съ Осиповымъ и Адамовымъ собственнo потому, что сіи послѣдніе
 отказались отъ преслѣдованія его, Степанова, уголовнымъ путемъ.»

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ нахо-
 дить: 1) что ст. 557 у. у. с. обязываетъ подсудимаго, въ установленный этою
 статьею срокъ, довести до свѣдѣнія суда, желаетъ ли онъ, чтобы какія либо другія
 лица, сверхъ означенныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ обвинительному акту,
 допрошены были въ качествѣ свидѣтелей и по какимъ именно обстоятельствамъ,

на основаніи же ст. 575 того же устава, судъ, разрѣшая домогательство участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, принимаетъ въ соображеніе основательность представляемыхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію. Подсудимый Степановъ, въ опредѣленный ст. 557 у. у. с. срокъ, просилъ судъ о вызовѣ къ суд. слѣдствію по настоящему дѣлу новыхъ свидѣтелей Верблоцкаго и Урсинъ-Нѣмцевича, какъ присутствовавшихъ въ камерѣ мир. судьи, но судъ отказалъ подсудимому въ этомъ ходатайствѣ его, за неуказаніемъ обстоятельствъ дѣла, о которыхъ лица эти будутъ свидѣтельствовать. Подсудимый сослался на свидѣтелей Верблоцкаго и Урсинъ-Нѣмцевича, безъ сомнѣнія, потому, что они были очевидцами того событія, изъ котораго возникло уголовное противъ него обвиненіе; изъ отказа же суда подсудимому въ вызовѣ этихъ свидѣтелей должно заключить, что, по мнѣнію суда, подсудимый обязанъ былъ объяснить, не только то, о какомъ событіи, относящемся до судимаго дѣла, могутъ свидѣтельствовать выставляемые имъ лица, но также и то, о какихъ именно, относящихся до этого событія, обстоятельствахъ дѣла, могутъ они удостовѣрить, — иначе сказать: какія данныя дѣла, служація къ оправданію подсудимаго, или же къ смягченію и болѣе правильной оцѣнкѣ вины его, должны подтвердить и разъяснить эти свидѣтели въ своихъ показаніяхъ. Нельзя, однако, признать правильнымъ подобнаго толкованія судомъ ст. 557 и 575 у. у. с., въ особенности по отношенію къ свидѣтелямъ, очевидцамъ самаго событія преступленія. Подсудимый можетъ сослаться на извѣстное лицо, какъ на добросовѣстнаго, по его мнѣнію, и благопріятнаго для него, по обстоятельствамъ дѣла, свидѣтеля опредѣленнаго событія, но онъ, естественно, можетъ стѣсниться указаніемъ, хотя бы и въ главныхъ чертахъ, тѣхъ обстоятельствъ дѣла, какими будетъ извинять или оправдывать его этотъ свидѣтель, очевидецъ преступленія. Поэтому судъ не вправѣ былъ признать въ данномъ случаѣ, что ссылка подсудимаго Степанова на свидѣтелей Верблоцкаго и Урсинъ-Нѣмцевича, находившихся въ камерѣ мир. судьи въ то время, когда произошло событіе, изъ котораго возникло уголовное обвиненіе противъ Степанова, не заключала въ себѣ, согласно требованію ст. 557 у. у. с., опредѣлительнаго заявленія о томъ, по какимъ именно обстоятельствамъ дѣла должны быть допрошены эти свидѣтели, и чтобы, такимъ образомъ, судъ лишенъ былъ возможности войти въ оцѣнку основательности представляемыхъ подсудимымъ причинъ къ допросу этихъ свидѣтелей и важности тѣхъ обстоятельствъ дѣла, которыя подлежали разъясненію посредствомъ ихъ показаній. Неправильность заключенія суда по сему предмету должна была имѣть въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ болѣе важное значеніе, что при отказѣ судомъ подсудимому въ вызовѣ указываемыхъ имъ новыхъ свидѣтелей по отсутствію, по мнѣнію суда, причинъ, предусмотрѣнныхъ ст. 575 у. у. с., законъ предоставляетъ подсудимому, по ст. 576 у. у. с., право принять вызовъ этихъ свидѣтелей на свой счетъ, или же пригласить ихъ въ судъ по добровольному съ ними соглашенію; а признаніе судомъ, что подсудимый не указалъ, въ опредѣленный ст. 557 у. у. с. срокъ, самыхъ обстоятельствъ дѣла, о которыхъ будутъ свидѣтельствовать выставляемые имъ лица, окончательно лишаетъ подсудимаго возмож-

ности воспользоваться свидетельством означенных лиц на судѣ (кассац. рѣшеніе 28 октября 1876 г. по дѣлу Сорокина), тогда какъ показанія очевидцевъ событія преступленія не могутъ, безъ сомнѣнія, не относиться непосредственно до обстоятельствъ судимаго дѣла. По приведеннымъ соображеніямъ признавая, что судѣ обязанъ былъ войти, въ данномъ случаѣ, въ обсужденіе, на основ. ст. 575 у. у. с., заявленнаго подсудимымъ Степановымъ ходатайства, о вызовѣ къ суду слѣдствію по настоящему дѣлу свидетелей Верблочнога и Урсинъ-Нѣмцевича, находившихся, по объясненію его, въ камерѣ мир судьи, при самомъ событіи, изъ котораго возникло уголовное обвиненіе противъ подсудимаго, Прав. Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находитъ необходимымъ замѣтить, что судѣ, признавъ, что представленныя подсудимымъ документы, о прочтеніи которыхъ на судѣ онъ ходатайствовалъ, служатъ къ разъясненію свидетельскихъ показаній по настоящему дѣлу, а слѣдовательно предъявленныхъ сторонами доказательствъ въ обвиненіе или оправданіе подсудимаго, не могъ въ то же время заключить, что документы эти не относились до показаній самаго подсудимаго, т. е. до оправдательныхъ объясненій его по возбужденному противъ него обвиненію (кас. рѣшенія 1872 г. № 957 и 1874 г. № 681 по дѣламъ Митрофанова и Чеботаревского); не касаясь, однако, возбужденныхъ жалобою защитника подсудимаго вопросовъ, о нарушеніи судомъ ст. 629 и 589 у. у. с., за обращеніемъ дѣла къ новому разсмотрѣнію по неисполненію судомъ требованій закона, выраженныхъ въ ст. 575 у. у. с., Прав. Сенатъ о предѣляетъ: за нарушеніемъ этого послѣдняго узаконенія, рѣшеніе прис. заседателей и приговоръ Смоленскаго окр. суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же суда.

27.—1877 года февраля 17-го. *По дѣлу крестьянина Евсимиѣва,*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Пятницкій; заключеніе давалъ исполн. об. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Прокуроръ Московской суд. палаты, въ іюнь 1875 г., предложилъ на разсмотрѣніе палаты заключеніе прокурорскаго надзора Смоленскаго окр. суда, о прекращеніи слѣдствія по дѣлу о неосторожномъ убійствѣ жены глухонѣмымъ отъ рожденія крестьяниномъ Иваномъ Пахомовымъ. Изъ слѣдствія этого видно, что мѣстный уѣздный врачъ, свидетельствовавшій глухонѣмаго Пахомова, нашелъ, что нѣтъ никакихъ данныхъ судить о томъ, чтобы Пахомовъ былъ душевно больной; но умственные способности его, какъ у глухонѣмаго, при отсутствіи, притомъ, образованія, должны быть весьма мало развиты; определенное же заключеніе объ этомъ возможно было бы вывести при разговорахъ съ свидетельствуемымъ, чего въ данномъ случаѣ выполнить невозможно. Въ заключительномъ постановленіи своемъ, суд. слѣдователь изложилъ, что обвиняемый Пахомовъ не могъ быть подробно опрошенъ по обстоятельствамъ дѣла, а также ему не могло быть предъявлено слѣдственное производство, по неимѣнію такого лица, которое могло бы пе-

редать ему все, что нужно по дѣлу, и объяснить его отвѣты, что также служить препятствіемъ и для врача дать положительное заключеніе о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго; въ виду же показаній свидѣтелей о состояніи обвиняемаго послѣ убійства, сужденія ихъ относительно его характера и степени его развитія, необходимо освидѣтельствованіе обвиняемаго чрезъ врача, при посредствѣ лица, могущаго понимать его, чего въ г. Красномъ исполнить нельзя, по неизмѣннѣ глухонѣмыхъ грамотныхъ и получившихъ какое либо образованіе; примѣненіе къ обвиняемому по настоящему дѣлу ст. 353 и слѣд. уст. угол. суд. является необходимымъ; почему, и на основ. ст. 478 у. у. с., дѣло это препровождается къ тов. прокурора Смоленскаго окр. суда. Суд. палата, въ распорядит. засѣданіи 4 іюля 1875 г., нашла, что по обстоятельствамъ, добытымъ предварительнымъ слѣдствіемъ, должно заключить, что крестьянка Василиса Устинова была убита нигѣмъ инымъ, какъ своимъ мужемъ, крестьяниномъ Иваномъ Пахомовымъ, глухонѣмымъ отъ рожденія и не получившимъ никакого воспитанія; принимая во вниманіе, что, на основ. ст. 98 улож. о нак., глухонѣмые этого рода не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, а въ случаѣ учиненія ими смертоубійства, дѣлается распоряженіе о содержаніи ихъ въ заключеніи отдѣльно отъ другихъ, находящихся подъ стражею, и о строгомъ неслабномъ за ними надзорѣ, палата опредѣлила: настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, предоставивъ прокурору сдѣлать распоряженіе о заключеніи Пахомова подъ стражу, на основ. ст. 98 улож. о нак. Отецъ крестьянина Пахомова, Пахомъ Евсигіевъ, подалъ въ палату, въ октябрѣ 1875 г., прошеніе, въ которомъ объявилъ: что палата, въ распорядит. засѣданіи своемъ, въ качествѣ обвинительной камеры, частнымъ опредѣленіемъ, постановила окончательное рѣшеніе по настоящему дѣлу, признавъ событіе смертоубійства дѣйствительно совершившимся, и виновнымъ въ немъ сына просителя, тогда какъ, на основ. ст. 7 учр. суд. уст. и 201 у. у. с., вопросы этого рода, въ дѣлахъ по обвиненіямъ, влекущимъ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, могутъ быть разрѣшаемы только окр. судомъ съ участіемъ прис. засѣдателей; притомъ, по обстоятельствамъ, раскрытымъ предварительнымъ слѣдствіемъ, нѣтъ основанія предполагать умышленнаго убійства сыномъ просителя жены своей, а затѣмъ не было и законнаго основанія примѣнять къ нему мѣру, указанную въ ст. 98 улож., по сему крестьянинъ Евсигіевъ просилъ палату: отмѣнить опредѣленіе ея о сынѣ сего, послѣдовавшее 4 іюля 1875 г., или предать сына его суду; если же палата признаетъ это невозможнымъ, то представить прошеніе его съ дѣломъ въ Правит. Сенатъ. Разсмотрѣвъ прошеніе крестьянина Евсигіева, въ распорядит. засѣданіи 20 октября 1875 г., палата нашла: что къ измѣненію опредѣленія ея, относительно примѣненія къ сыну просителя ст. 98 улож., не представляется основаній, такъ какъ палата признала, что предварительнымъ слѣдствіемъ по настоящему дѣлу добыто достаточно данныхъ къ обвиненію Пахомова въ убійствѣ своей жены, а по сему Пахомовъ, за силою ст. 98 улож., не долженъ быть подвергаемъ наказанію, но долженъ содержаться въ заключеніи отдѣльно отъ другихъ, находящихся подъ стражею; ходатайство же просителя о представленіи прошенія его въ Прав.

Сенать, равнымъ образомъ, не можетъ быть уважено, какъ потому, что прошеніе это подано на имя суд. палаты, такъ и потому, что на окончательныя опредѣленія суд. палаты, постановляемыя на основ. ст. 534 у. у. суд., нельзя подавать жалобы, ни въ апелляц., ни въ кассацион. порядкѣ (кас. рѣшеніе 1867 г. № 60). Послѣ сего крестьянинъ Евсигіевъ обратился съ жалобой непосредственно въ Прав. Сенать и по этой жалобѣ Евсигіева, дѣло вытребовано на разсмотрѣніе Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенать призналъ необходимымъ, прежде всего, обратиться къ разсмотрѣнію постановленій улож. о нак., которыми опредѣляются причины, уничтожающія вѣняемость преступленій, по незрелости или разстройству умственныхъ и тѣлесныхъ силъ обвиняемаго лица. Причины эти, въ общихъ чертахъ, означены въ ст. 92 улож., а именно: въ пун. 4—малолѣтство въ такомъ возрастѣ, когда подсудимый не могъ еще имѣть понятіе о свойствѣ дѣянія, и въ пун. 5: безуміе, сумасшествіе и признаки болѣзни, приводящія въ изступленіе или совершенное безпамятство. Дальнѣйшее развитіе и разъясненіе этихъ двухъ положеній закона содержится въ ст. 94—98 улож. Первая изъ этихъ статей относится до невѣняемости преступленій по малолѣтству и опредѣляетъ возрастъ до 7-ми лѣтъ отъ роду, въ которомъ дѣти не подлежатъ наказаніямъ за преступленія и проступки, а отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, для вразумленія и наставленія ихъ впоследствии. Въ ст. 95 улож. постановлено, что преступленія и проступки не вѣняются въ вину безумнымъ отъ рожденія и сумасшедшимъ, однакожъ тѣ изъ нихъ, которые учинили смертоубійство, или же посягнули на жизнь другаго или свою собственную, или на зажитательство, заключаются въ домъ умалишенныхъ, хотя бы даже родители ихъ, или родственники, пожелали взять на себя обязанность смотрѣть за ними и лечить ихъ у себя; порядокъ заключенія ихъ въ домъ умалишенныхъ и сроки для ихъ содержанія и освобожденія опредѣлены особыми правилами, приложенными къ этой статьѣ. По ст. 96 улож., на томъ же основаніи, какъ постановлено въ ст. 95—о безумныхъ и сумасшедшихъ, не вѣняются въ уголовную вину преступленія и проступки, учиненные большими въ точно доказанномъ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства; но совершившіе, въ такомъ припадкѣ болѣзни, смертоубійство и другія, наиболѣе тяжкія преступленія, указанныя въ ст. 96-й, отдаются на попеченіе надежнымъ лицамъ, состоящимъ съ ними въ родствѣ, или опекунамъ, а въ противномъ случаѣ помѣщаются въ больницы до совершеннаго выздоровленія. По ст. 97 улож., постановленія предъидущей ст. 96-й распространяются на потерявшихъ умственные способности и разсудокъ отъ старости и дряхлости и на лунатиковъ. Наконецъ, въ ст. 98 изъяснено: что глухонѣмые отъ рожденія, а равно лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили, ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими, никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ, также не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, но въ случаѣ учиненія такимъ глухонѣмымъ смертоубійства, или же покушенія его на жизнь другаго, или

свою собственную, или на зажитательство, дѣлается распоряженіе о содержаніи его въ заключеніи отдѣльно отъ другихъ, находящихся подъ стражею, и о строгомъ, неослабномъ за нимъ надзорѣ. Такимъ образомъ, по общему смыслу и содержанію приведенныхъ узаконеній, глухонѣмые съ дѣтства или отъ рожденія, не получившіе никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ, какъ по основаніямъ невмѣняемости имъ содѣяннаго въ вину, такъ и по тѣмъ послѣдствіямъ, которыми сопровождается учиненіе ими тяжкихъ и опасныхъ для общества преступленій, наиболѣе приравниваются къ лицамъ безумнымъ отъ рожденія и сумасшедшимъ.—Подобно сему, и по законамъ гражданскимъ, освидѣтельствованіе глухонѣмыхъ, по достиженіи ими совершеннолѣтняго возраста въ способности ихъ къ управленію и распоряженію своимъ имуществомъ, производится, согласно ст. 381 т. X ч. 1 св. зак., примѣняясь къ правиламъ, установленнымъ для освидѣтствованія безумныхъ и сумасшедшихъ лицъ.—Наконецъ, въ кас. рѣшеніи 1875 г. № 20 по дѣлу Агѣева уже было объяснено: «что мѣры предосторожности, указанныя въ ст. 98 улож. о нак., относительно глухонѣмыхъ, совершившихъ смертоубійство, состоятъ въ заключеніи ихъ отдѣльно отъ другихъ, находящихся подъ стражею лицъ, и въ строгомъ и неослабномъ за ними надзорѣ, съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, которыя указаны на этотъ предметъ въ IV прил. къ ст. 95 улож., для безумныхъ и сумасшедшихъ, къ разряду которыхъ глухонѣмые отъ рожденія, не имѣющіе никакого понятія о своихъ обязанностяхъ и законѣ, должны быть причислены по состоянію умственныхъ своихъ способностей; въ правилахъ же, приложенныхъ къ ст. 95 улож., указано: что безумные и сумасшедшіе, учинившіе смертоубійство, подвергаются освидѣтствованію и испытанію въ порядкѣ, установленномъ ст. 353—355 у. у. с., и затѣмъ опредѣлены сроки дальнѣйшаго наблюденія за ними и переосвидѣтствованія ихъ, на случай возможности отдать ихъ на поручительство и подъ тщательное наблюденіе родственниковъ ихъ.—Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ самой жалобѣ отца глухонѣмаго крестьянина Пахомова, крестьянина Евсигіева, на дѣйствія Московской суд. палаты по настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ: что кас. судъ, за силою ст. 905 у. у. с., не разсматриваетъ жалобъ на постановляемыя, по ст. 534 у. у. с., окончательныя опредѣленія судебныхъ палатъ, о преданіи обвиняемыхъ лицъ суду или же о прекращеніи слѣдственныхъ уголовныхъ дѣлъ, и по сему опредѣленіе Московской суд. палаты о прекращеніи дальнѣйшимъ производствомъ дѣла объ убійствѣ глухонѣмымъ отъ рожденія и не получившимъ никакого воспитанія крестьяниномъ Пахомовымъ жены своей, не подлежитъ разсмотрѣнію и обсужденію Прав. Сената въ кас. порядкѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Прав. Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на обстоятельство настоящаго дѣла, въ порядкѣ надзора за судебными установленіями, указанномъ въ ст. 249 учр. суд. уст.—Въ опредѣленіи Прав. Сената, состоявшемся 20 ноября 1869 г., по надзору за дѣйствіями С.-П.-Б. и Московской судебныхъ палатъ въ порядкѣ прекращенія уголовного преслѣдованія, въ ст. 1 по дѣлу о мѣщанинѣ Федоровѣ (сборн. 1869 г. № 877 стр. 1339—1341) уже было объяснено: что законодатель не предоставилъ и не имѣлъ намѣренія предоставить судебнымъ палатамъ, въ качествѣ обвинитель-

наго учрежденія, разрѣшеніе вопросовъ о причинахъ невмѣняемости, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда эти причины очевидны изъ предварительнаго слѣдствія, безъ повѣрки его на судѣ, т. е. когда онѣ состоятъ: въ дѣтскомъ возрастѣ обвиняемаго, или въ признаніи его, установленнымъ порядкомъ, безумнымъ или сумасшедшимъ.—Такимъ образомъ, руководствуясь вышеприведенными соображеніями о примѣненіи къ обвиняемымъ лицамъ, глухонѣмымъ отъ рожденія, правилъ, установленныхъ дѣйствующими законами, для удостовѣренія въ наличности причинъ, уничтожающихъ вмѣняемость преступленій лицамъ безумнымъ и сумасшедшимъ,—Привит. Сенатъ не можетъ не признать: что на основ. ст. 356 у. у. с., судебное преслѣдованіе обвиняемыхъ лицъ можетъ быть прекращено, съ разрѣшенія окр. суда или суд. палаты, по принадлежности, по причинѣ безумія или сумасшествія сихъ лицъ, удостовѣренныхъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 353—355 у. у. с., а посему и въ настоящемъ дѣлѣ, суд. палата могла постановить опредѣленіе о прекращеніи уголовного преслѣдованія противъ глухонѣмаго отъ рожденія крестьянина Пахомова, совершившаго смертоубійство, не иначе, какъ по освидѣтельствованіи его порядкомъ, установленнымъ въ ст. 353—355 у. у. с., и примѣняясь къ правиламъ освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ, указаннымъ въ ст. 353 у. у. с., а также и къ условіямъ испытанія глухонѣмыхъ въ гражданской ихъ правоспособности, выраженнымъ въ ст. 381 т. X ч. 1 св. зак. гражд.; по признаніи же глухонѣмаго отъ рожденія крестьянина Пахомова не имѣющимъ никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ, палата обязана была распорядиться о содержаніи его въ заключеніи, съ соблюденіемъ правилъ испытанія его и наблюденія за нимъ, установленныхъ прил. къ ст. 95 улож.—По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, Привит. Сенатъ о предълагаетъ: оставивъ жалобу крестьянина Евсигіева на состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Московской суд. палаты 4 іюля 1875 г., за силою ст. 534 у. у. с., безъ разсмотрѣнія, предписать палатѣ руководствоваться впредь, при прекращеніи слѣдственныхъ уголовныхъ дѣлъ объ обвиняемыхъ лицахъ, глухонѣмыхъ отъ рожденія, порядкомъ, указаннымъ въ настоящемъ опредѣленіи Привит. Сената, и нынѣ же сдѣлать распоряженіе о примѣненіи къ дальнѣйшему содержанію глухонѣмаго крестьянина Пахомова подъ стражею правилъ, изложенныхъ въ прил. къ ст. 95 улож. о наказ., относительно наблюденія за лицами, признанными безумными и сумасшедшими, и относительно условій отдачи ихъ на поручительство и попеченіе ихъ родственниковъ.

28.—1877 года февраля 17-го. По дѣлу о домовладѣльцѣ Фридрихъ Штаркъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ О. П. Лего; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь).

Сѣздъ мировыхъ судей 1-го Петроковского округа, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва домовладѣльца Фридриха Штарка на приговоръ мирового судьи гор. Лодзи, дѣло по обвиненію его, Штарка, въ нанесеніи разсылному мирового

судьи Вестеру оскорбленія на словахъ, остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) проступокъ, въ коемъ обвиняется Штаркъ, преслѣдуется помимо воли оскорбленнаго, т. е. если бы разсыльный Вестеръ не обратился съ жалобою на дѣйствія Штарка къ мировому судѣ, то и въ такомъ случаѣ противъ Штарка должно было бы быть возбуждено уголовное преслѣдованіе подлежащею властью (ст. 2 уст. угол. суд. и 18 и 31 уст. о нак.); 2) уголовное преслѣдованіе за оскорбленіе каждаго должностнаго лица, а также полицейскаго служителя судебного или правительственнаго мѣста, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ быть возбуждено имъ самимъ, а также, по смыслу 3 ст. уст. угол. суд., по требованію непосредственнаго начальства оскорбленнаго; 3) въ данномъ случаѣ непосредственнымъ начальствомъ оскорбленнаго—разсыльнаго мирового судьи Вестера является тотъ же назначившій его на сію должность мировой судья гор. Лодзи, на обязанности коего лежало бы, въ случаѣ неподачи Вестеромъ жалобы, возбужденіе противъ Штарка уголовного преслѣдованія, т. е. мировой судья могъ бы явиться въ настоящемъ дѣлѣ обвинителемъ. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса, можетъ ли быть судьей въ дѣлѣ лицо, которое по тому же дѣлу можетъ и даже обязано быть, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, обвинителемъ, мировой съѣздъ нашель, что обвинитель есть безспорно лицо, участвующее въ дѣлѣ; что въ данномъ случаѣ мировой судья гор. Лодзи не былъ самъ обвинителемъ въ дѣлѣ лишь потому только, что Вестеръ самъ подалъ о томъ жалобу, а посему мировой судья гор. Лодзи, въ силу приведенныхъ соображеній, обязанъ былъ, на основаніи 1 п. 85 ст. уст. угол. суд., лично устранить себя отъ разбирательства настоящаго дѣла, причемъ нельзя не принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что въ подобномъ дѣлѣ мировой судья неволью является лицомъ заинтересованнымъ, такъ какъ для него чрезвычайно важно, чтобы при исполненіи его разсыльными служебныхъ обязанностей, т. е. его личныхъ приказаній, сему послѣднему не оказывалось бы никакихъ сопротивленій. Признавая по этимъ основаніямъ, что состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ мирового судьи, какъ постановленный по дѣлу, по которому онъ обязанъ былъ себя отвести, не можетъ имѣть силы судебного рѣшенія, мировой съѣздъ постановилъ означенный приговоръ, коимъ подеудимый, на основаніи 31 ст. уст. о нак., присужденъ къ денежному взысканію въ количествѣ 30 руб., отмѣнить и самое дѣло, согласно 85 и 87 ст. уст. угол. суд., возратить мировому судѣ гор. Лодзи для законнаго направленія. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ товарищъ прокурора Петроговскаго окружнаго суда, изложивъ основанія, принятія мировымъ съѣздомъ, объясняетъ, что неправильность взгляда съѣзда зависитъ, главнымъ образомъ, отъ неправильнаго толкованія 3, 2 п. 42 и 49 ст. уст. угол. суд., такъ какъ въ силу этихъ статей мировой судья, какъ органъ судебной власти, не можетъ, подобно полицейскимъ и административнымъ властямъ, являться обвинителемъ предъ судомъ, а слѣдовательно не можетъ имѣть и участія, какъ обвинитель, въ дѣлѣ объ оскорбленіи подчиненнаго ему разсыльнаго; что же касается до соображенія съѣзда объ особыхъ отношеніяхъ между мировымъ судьей и его разсыльнымъ, которыя, по мнѣнію съѣзда, могутъ повліять на безпристрастіе судьи, то это

соображеніе, какъ неоснованное на законѣ, не можетъ служить основаніемъ для отвода мирового судьи. Поэтому, если и признать за мировымъ съѣздомъ право непосредственнаго возбужденія вопроса объ устраненіи мирового судьи (что товарищъ прокурора не допускаетъ), на какое-либо устраненіе самъ подсудимый ни во время разсмотрѣнія дѣла у мирового судьи, ни въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ въ съѣздѣ не указывалъ, то во всякомъ случаѣ приговоръ съѣзда является постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ 85, 86 и 87 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что случаи, въ которыхъ мировой судья можетъ быть отводимъ сторонами и обязанъ самъ отвести себя, подробно перечислены въ 85 ст. уст. угол. суд., и что ни въ этой, ни въ другой какой либо статьѣ того же устава не указано, чтобы лицо, служащее у мирового судьи, состояло съ нимъ въ такихъ особыхъ отношеніяхъ, которыя могли бы служить основаніемъ къ отводу этого судьи. Такое положеніе высказано уже Прав. Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Никифорова (1872 г. № 453) относительно письмоводителя мирового судьи и, очевидно, по тѣмъ же основаніямъ оно должно быть примѣнено, и въ отношеніи разсыльнаго. Поэтому мировой съѣздъ не имѣлъ никакого правильнаго основанія устранять мирового судью гор. Лодзи отъ разсмотрѣнія дѣла Штарка и, отмѣнивъ приговоръ этого судьи, допустилъ существенное нарушеніе 85 ст. уст. угол. суд. Но независимо отъ сего, по настоящему дѣлу съѣздомъ нарушена и 168 ст. того же устава. На основаніи 85 и 87 ст. уст. угол. суд., мировой судья или самъ себя устраняетъ отъ разсмотрѣнія дѣла, или по предъявленіи отвода стороною, но чтобы съѣздъ, безъ жалобы стороны имѣлъ право входить въ разсмотрѣніе вопроса о существованіи поводовъ къ отводу мирового судьи, рѣшившаго дѣло въ качествѣ 1-й инстанціи, закономъ не установлено. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 85 и 168 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, самое же дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ съѣздъ мировыхъ судей 2-го Петроковскаго округа.

29.—1877 года $\frac{\text{ФЕВРАЛЯ } 18}{\text{МАРТА } 16}$. По дѣлу мѣщанина Бориса Дульчича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ).

Разсмотрѣвъ жалобу Дульчича и выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находить, что указаніе подсудимаго на то, что послѣдовавшій о немъ приговоръ суда, основанный на рѣшеніи присяжныхъ заседателей, признавшихъ его виновнымъ въ лишеніи жизни дворянина Знамеровскаго, съ обдуманнѣмъ заранѣе намѣреніемъ, чрезъ задушеніе, находится въ прямомъ противрѣчій съ приговоромъ суда, состоявшимся при первомъ разрѣшеніи

этого же дѣла, по которому обвинявшіяся вмѣстѣ съ нимъ другія лица рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными въ причиненіи Знамеровскому, безъ умысла на убійство, насильственныхъ дѣйствій (давленіе за горло) и побоевъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ его смерть, не можетъ быть признано основнымъ въ виду того, что обусловленная такимъ образомъ виновность означенныхъ лицъ не исключаетъ возможности участія Дульчича въ упомянутыхъ насильственныхъ противъ Знамеровскаго дѣйствіяхъ, съ обдуманнѣмъ заранѣе намѣреніемъ лишить его жизни, такъ какъ внутренняя сторона преступленія для каждаго изъ соучастниковъ можетъ быть особою и каждый изъ нихъ долженъ быть судимъ по мѣрѣ злой воли, обнаружившейся въ личномъ его содѣйствіи въ совершеніи преступленія, а потому и вина ихъ можетъ быть различна. — Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Дульчича на отказъ суда въ ходатайствѣ его о вызовѣ къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей Чесотова, Гурова, Зимовейскаго, Жарикова и Знамеровской, судившихся вмѣстѣ съ нимъ и обвиненныхъ при первомъ разбирательствѣ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ признаетъ жалобу подсудимаго по этому предмету заслуживающею уваженія. Основаніемъ къ отказу въ означенномъ ходатайствѣ Дульчича приведено въ опредѣленіи окружнаго суда по сему предмету во 1-хъ то, что вышепоименованныя лица были представлены суду и обвинялись въ одномъ преступленіи съ Дульчичемъ, и во 2-хъ то, что онъ не указалъ существа тѣхъ обстоятельствъ, для подтвержденія которыхъ ходатайствовалъ о вызовѣ этихъ лицъ въ судъ (575 ст. уст. угол. суд.). Оба эти основанія не могутъ быть признаны правильными. Въ постановленіяхъ устава уголовного судопроизводства относительно порядка производства судебного слѣдствія не заключается правила, по которому не могли бы быть вовсе допускаемы къ свидѣтельству, при вторичномъ разбирательствѣ дѣла въ отношеніи одного или нѣкоторыхъ подсудимыхъ, другія судившіяся вмѣстѣ съ ними по тому же дѣлу и обвиненныя лица, приговоръ суда о которыхъ вошелъ съ законную силу. Напротивъ того, по точному смыслу 928 ст. уст. угол. суд., если поводомъ кассации послужило такое дѣйствіе суда, вслѣдствіе коего новое производство дѣла должно быть начаться съ самаго открытія судебного засѣданія, какъ и въ настоящемъ случаѣ, вызову въ судъ подлежатъ всѣ тѣ свидѣтели, которые вызывались при первомъ разсмотрѣніи дѣла. Посему, если въ показаніяхъ вызывавшихся при первомъ разсмотрѣніи дѣла, въ качествѣ обвиняемыхъ, содержатся объясненія, касающіяся подсудимыхъ, дѣло о которыхъ вновь разбирается, то судъ обязанъ удовлетворить просьбу сторонъ о вызовѣ означенныхъ лицъ для допроса въ качествѣ свидѣтелей, каковыми они являлись относительно другихъ, совмѣстно съ ними судившихся подсудимыхъ, а особенныя отношенія къ дѣлу такихъ свидѣтелей, вытекающія изъ прежней ихъ судимости по оному, не составляя законнаго повода къ устраненію ихъ отъ свидѣтельства, могутъ быть лишь приняты судомъ во вниманіе при оцѣнкѣ ихъ показаній для разрѣшенія дѣла. Что же касается до приведенной въ вышеупомянутомъ опредѣленіи окр. суда 575 ст. уст. угол. суд., то выраженное въ этой статьѣ прави-

ло, какъ относящееся до вызова новыхъ свидѣтелей, вовсе не могло имѣть примѣненія къ настоящему случаю. По этимъ основаніямъ, и не входя въ обсужденіе остальныхъ, приводимыхъ въ жалобѣ Дульчича поводовъ кассациі, какъ немѣющихся для дѣла значенія, вслѣдствіе означенной, допущенной судомъ въ порядкѣ производства этого дѣла неправильности, которая, заключаая въ себѣ существенное нарушеніе законнаго права подсудимаго, не можетъ не имѣть послѣдствіемъ отмѣны приговора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ь: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Одесскаго окружнаго суда о мѣщанинѣ Борисѣ Дульчичѣ, за силою 928 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ настоящее дѣло, для новаго производства, въ то отдѣленіе того же суда, которое не принимало участія въ прежнемъ, двукратномъ производствѣ этого дѣла.

30.—1877 года февраля 18-го. По *дѣлу крестьянъ Зюзина и Галибиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Юрьевскій съездъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ коллежскаго секретаря Новожилова на крестьянъ Зюзина и Галибиныхъ за то, что они нанесли побой ночному сторожу его Григорьеву, нашель, что побой нанесены обвиняемыми Приворьеву во время исполненія имъ своихъ обязанностей, что законъ, ст. 31 уст. о нак., предусматриваетъ не только оскорбленіе стражей полицейскихъ, но и оскорбленія всякаго рода стражей, учреждаемыхъ для пзвѣстной цѣли, и наконѣцъ, что къ числу такихъ стражей нѣтъ никакихъ основаній не причислить и стражей, нанимаемыхъ частными лицами съ обязанностию охранять въ ночное время безопасность и спокойствіе имѣнія. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, съездъ постановилъ: подвергнуть обвиняемыхъ наказанію на основаніи ст. 31 уст. о нак. На этотъ приговоръ обвиняемые подали кассационную жалобу, въ которой объясняютъ, что приговоромъ этимъ съездъ нарушилъ, во первыхъ, ст. 18 уст. нак., такъ какъ дѣло началось не по жалобѣ потерпѣвшаго, и во вторыхъ, ст. 31 уст. о нак. — статья эта вовсе не предусматриваетъ сторожей, частными лицами нанимаемыхъ.

Выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 31 уст. нак., предусматривающая проступки противъ порядка управленія, можетъ быть примѣнена къ оскорбленію такихъ стражей, которые назначаются правительствомъ, или же обществомъ, или частными лицами въ указанныхъ въ законахъ или особыхъ постановленіяхъ случаяхъ, но не можетъ относиться до стражей, нанимаемыхъ частными лицами для надзора и охраненія ихъ собственнаго спокойствія или имущества. Вслѣдствіе сего, и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло возбуждено было мировыми учрежденіями, въ нарушеніе ст. 18 уст. о нак., не по жалобѣ лица потерпѣвшаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ь: приговоръ съезда по настоящему дѣлу отмѣнить со всеми послѣдствіями.

31.—1877 года февраля 23-го. По делу крестьян Горбунова, Комова и Коровина.

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дело Сенаторъ П. П. Полнеръ; заключение давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родв).

О крестьянахъ Малахія Горбуновъ, Пантелеъ Комовъ и Васильъ Коровинъ, преданныхъ суду по обвиненію въ грабежъ съ насиліемъ, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей предложены были три вопроса: 1) виновенъ-ли Горбуновъ въ томъ, что онъ, 3 января 1876 года, вмѣстѣ съ другими лицами, съ цѣлью отнять у рядоваго Балабанова деньги, напалъ на него и, нанеся ему побои, не угрожавшіе опасностью для жизни его или здоровья, открыто похитилъ у него бывшія при немъ 12 коп. денегъ и шапку? 2) виновенъ-ли Комовъ въ преступленіи, описанномъ въ первомъ вопросѣ? 3) виновенъ ли Коровинъ въ преступленіи, описанномъ въ первомъ вопросѣ? На два первые вопроса присяжные засѣдатели сперва отвѣтили: „да виновенъ, но безъ насилія въ открытомъ похищеніи шапки и денегъ“, а на третій вопросъ: „нѣтъ не виновенъ“. По просмотрѣ сихъ отвѣтовъ, судъ нашель, что присяжные засѣдатели, въ отвѣтахъ на первыя два вопроса, отвергая насиліе въ открытомъ похищеніи, неточно изложили отвѣтъ, такъ какъ онъ данъ не въ формѣ, отвѣчающей фактическимъ признакамъ преступнаго дѣянія, въ вопросахъ описаннаго. Поэтому и виду рѣшенія Сенага 1870 г. № 507, судъ призналъ необходимымъ возвратитъ присяжныхъ засѣдателей въ совѣщательную комнату, для исправленія отвѣтовъ. Велѣдствіе этого председательствующій, объяснивъ присяжнымъ засѣдателямъ о необходимости изложенія ихъ отвѣтовъ въ формѣ, вполне отвѣчающей редакціи вопросовъ о фактическихъ признакахъ преступнаго дѣянія, объявилъ, что онъ, по порученію суда, возвращаетъ присяжныхъ засѣдателей, для исполненія сего, въ залу совѣщанія. Засимъ присяжные засѣдатели, оставивъ прежній отвѣтъ на третій вопросъ безъ измѣненія, на первый и второй отвѣтили: „да виновенъ, но грабежа и насилія не было“. Въ виду сего, председательствующій, согласно 819 ст. у. у. с., объявилъ Коровину, что онъ, какъ признанный присяжными засѣдателями невиновнымъ въ преступленіи, за которое преданъ суду, свободенъ отъ суда и содержанія подъ стражею. Имѣя же въ виду, что второе рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, по отношенію къ Горбунову и Комову, не указываетъ ни на какое преступное дѣяніе, не смотря на разнорѣчіе отвѣтовъ, судъ не призналъ болѣе нужнымъ возвращать присяжныхъ засѣдателей въ залу совѣщанія. Засимъ, по приговору 27 октября 1876 г., окружный судъ нашель, что хотя присяжные засѣдатели признали виновность Горбунова и Комова, но такъ какъ они отвергли фактъ грабежа и насилія, то въ дѣяніи признанныхъ виновными Горбунова и Комова нѣтъ дѣйствія, запрещеннаго законами, ибо, за отсутствіемъ указанныхъ признаковъ, не остается на лицо никакого преступленія. Посему и на основанія 1 п. 771 ст. у. у. с. окружный судъ опредѣлялъ: 1) признавъ дѣяніе Горбунова и Комова невоспрещеннымъ законами подъ страхомъ наказанія, считать ихъ по суду оправданными; 2) Коровина также признавъ по суду оправданнымъ. По объявленіи

резолюціи суда, товарищъ прокурора, въ виду того, что присяжные засѣдатели, относительно Горбунова и Комова, вынесли рѣшеніе въ редакціи: „да виновенъ, но грабежа и насилія не было“, просилъ занести въ протоколъ, что судъ, предъ постановленіемъ резолюціи, не предоставилъ ему дать заключеніе о послѣдствіяхъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.—Въ кассационномъ же протестѣ на приговоръ окружнаго суда товарищъ прокурора сего суда объяснилъ, во первыхъ, что предсѣдательствующій, собственною властію, воротилъ присяжныхъ засѣдателей къ новому разрѣшенію вопросовъ, чѣмъ нарушилъ 816 ст. у. у. с., потому что судъ обязанъ былъ составить постановленіе, съ изложеніемъ соображеній, на основаніи которыхъ онъ считалъ нужнымъ обратить присяжныхъ къ новому обсужденію вопросовъ, и постановленіе это записать въ протоколъ судебного засѣданія, а не разрѣшать этотъ вопросъ единоличною властію предсѣдательствующаго. Во вторыхъ, при безусловной ясности первыхъ отвѣтовъ присяжныхъ на предложенные имъ вопросы о виновности Горбунова и Комова, именно: „да виновенъ но безъ насилія въ открытомъ похищеніи шапки и денегъ“, что соотвѣствовало грабежу безъ насилія, предусмотрѣнному 1643 ст. улож., судъ произвольно воротилъ присяжныхъ къ новому разрѣшенію вопросовъ и тѣмъ поставилъ ихъ въ затруднительное положеніе, вызвавъ, вмѣсто перваго яснаго рѣшенія, второе, противорѣчащее, съ отрицаніемъ признаковъ преступленія, именно: „да виновенъ безъ насилія и грабежа“. Въ третьихъ, по этому послѣднему рѣшенію судъ удалился для постановленія резолюціи, не выслушавъ заключенія его, товарища прокурора, чѣмъ нарушилъ 820 ст. у. у. с.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбужденный кассационнымъ протестомъ товарища прокурора Пермскаго окружнаго суда, касается нарушенія симъ судомъ 816 ст. у. у. с. обращеніемъ присяжныхъ засѣдателей, послѣ перваго рѣшенія ими вопросовъ о виновности подсудимыхъ Горбунова, Комова и Коровина, къ новому разрѣшенію сихъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи, хотя объясненіе товарища прокурора объ отсутствіи въ протоколѣ судебного засѣданія опредѣленія суда, послужившаго основаніемъ къ возвращенію присяжныхъ засѣдателей къ новому обсужденію вопросовъ, опровергается самымъ протоколомъ, но записанное въ немъ опредѣленіе, по своей неправильности, представляетъ достаточный поводъ для отмены рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда. Не подлежитъ сомнѣнію, что присяжные засѣдатели, обязанные въ отвѣтахъ на вопросъ о виновности слѣдовать указаніямъ закона, и именно 811 и 812 ст. у. у. с., должны были, по настоящему дѣлу, признавая подсудимыхъ Горбунова и Комова виновными въ грабежѣ, но безъ насилія, отвѣтить на вопросы утвердительно, прибавивъ слова: „безъ насилія“, не повторяя затѣмъ другихъ фактическихъ признаковъ преступленія „въ открытомъ похищеніи шапки и денегъ“, такъ какъ, по смыслу закона, при утвердительному отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей, даномъ съ извѣстнымъ ограниченіемъ, всѣ тѣ части вопроса, которыя прямо ими не отвергнуты, признаются утвержденными.—Но не всегда возможно требовать отъ

присяжныхъ засѣдателей той точности въ изложеніи ихъ отвѣтовъ, которая желательна по смыслу закона. Если изъ отвѣта присяжныхъ засѣдателей видно, что сущность вопроса понята ими надлежащимъ образомъ, и если этотъ отвѣтъ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, дающихъ поводъ къ разнообразнымъ толкованіямъ существенной мысли, положенной въ его основаніе, то иѣкоторая формальная неточность отвѣта не должна быть признаваема препятствіемъ къ постановленію судебного приговора и служить поводомъ къ обращенію присяжныхъ засѣдателей въ совѣщательную комнату для новаго рѣшенія вопросовъ. Въ настоящемъ-же дѣлѣ присяжные засѣдатели, послѣ перваго совѣщанія, дали на вопросъ о виновности подсудимыхъ достаточно ясные отвѣты, не возбуждавшіе сомнѣнія относительно того, что они, признавъ Горбунова и Комова виновными въ грабежѣ, отвергли только насиліе, т. е. обвинили ихъ въ грабежѣ безъ насилія, предусмотрѣнномъ 1643 ст. улож. Но судъ, по соображеніямъ, лишеннымъ надлежащаго основанія, призналъ необходимымъ обратиться присяжныхъ засѣдателей къ новому совѣщанію. Затѣмъ, не смотря на то, что второй отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей заключалъ въ себѣ очевидную неправильность, ибо слова: „да виновентъ“—прямо противорѣчатъ словамъ: „но грабсжа и насилія не было“, судъ по этимъ отвѣтамъ нашель возможнымъ постановить приговоръ объ оправданіи подсудимыхъ, тогда какъ, на основаніи 816 ст. у. у. с., ему слѣдовало предложить присяжнымъ засѣдателямъ исправить этотъ отвѣтъ, не дающій понятія о томъ, что хотѣли они выразить имъ. Въ виду столь существенныхъ нарушеній законнаго порядка, а также признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла была нарушена и 820 ст. у. у. с., тѣмъ, что приговоръ суда постановленъ безъ выслушанія заключенія прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 816 ст. у. у. с., отмѣнить рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда и дѣло передать въ другое отдѣленіе того-же суда, для новаго разсмотрѣнія.

32.—1877 года февраля 23-го. *По дѣлу крестьянина Дружинина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ исп. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, лишенный въѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвосныхъ, правъ и преимуществъ, крестьянинъ Михаилъ Дружининъ признанъ виновнымъ въ томъ, что 24 февраля 1876 г., въ деревнѣ Нестюкахъ, тайно похитилъ стоявшихъ у питейнаго заведенія трехъ лошадей съ упряжью, принадлежащихъ крестьянамъ Субботину и Ракинцеву. Пермскій окружный судъ, по приговору 11 декабря 1876 г., нашель, что преступленіе, въ которомъ Дружининъ признанъ виновнымъ, предусмотрѣно 169 ст. уст. о наказ. и наказывается тюремнымъ заключеніемъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Но тотъ же Дружининъ, по рѣшенію Пермской палаты уголовного и гражданскаго суда 30 ноября 1870 г.,

за кражу со взломомъ втораго рода, былъ уже подвергнутъ, какъ несовершеннолѣтній, согласно 140, 2 ч. 1647 и 1649 ст. улож., безъ лишенія правъ и преимуществъ, тюремному заключенію на одинъ годъ и три мѣсяца. Затѣмъ, по рѣшенію Пермскаго окружнаго суда 15 января 1875 г., Дружининъ, также за кражу со взломомъ втораго рода, лишень всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и, согласно 1647 и 5 степ. 31 ст. улож., заключенъ былъ въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ. Въ виду сего и на основаніи рѣшенія Общаго Собранія кассац. департаментовъ Сената, изложеннаго въ указѣ 3 іюня 1875 г. за № 232, Дружининъ, въ настоящее время, долженъ быть подвергнутъ наказанію какъ за вторую кражу со взломомъ втораго рода, такъ какъ первое преступленіе совершено имъ въ то время, когда онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, а присужденное окружнымъ судомъ 15 января 1875 года наказаніе за второе преступленіе опредѣлено было Дружинину только какъ за первую кражу со взломомъ. На семь основаній окружный судъ опредѣлялъ: Дружинина, какъ уже лишенаго всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, согласно 169 ст. уст. о нак., 1660 ст., 1647, 3 степ. 31 и 10 п. 129 ст. улож., заключить въ арестантское отдѣленіе на два года и девять мѣсяцевъ, съ замѣною по 77 и 78 и съ послѣдствіями по 48 стат. улож. Въ кассаціонномъ протестѣ на этотъ приговоръ товарищъ прокурора Пермскаго окружнаго суда объясняетъ, что хотя въ приговорѣ сего суда 15 января 1875 г. о прежней судимости Дружинина ничего не сказано, но по этому приговору наказаніе Дружинину за вторую кражу опредѣлено было въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно могло быть назначено и при признаніи этой кражи второю, почему приговоръ суда 15 января 1875 г. не могъ нынѣ, при постановленіи приговора 11 декабря 1876 г., служить препятствіемъ къ опредѣленію Дружинину наказанія за новую кражу, какъ за третью. Равнымъ образомъ, основаніемъ къ опредѣленію Дружинину, 11 декабря 1876 г., наказанія только за вторую кражу, не смотря на двукратную его судимость, не могло служить въ виду 1660 ст. улож. и указа Общаго Собранія кассац. департаментовъ 3 іюня 1875 г. за № 232, и то обстоятельство, что за первую кражу Дружининъ наказанъ, какъ несовершеннолѣтній, ибо, по разуму означенной статьи, разъясненному симъ указомъ, въ исчисленіе судимости несовершеннолѣтнихъ не входятъ лишь тѣ преступленія, за которыя они были присуждены не къ наказаніямъ, а къ домашнему исправленію или отдачѣ въ исправительные пріюты, но не всѣ преступленія, совершенныя ими въ первый разъ, какъ полагаетъ судъ. Посему, считая приговоръ окружнаго суда о Дружининѣ нарушающимъ прямой смыслъ 1660 улож., товарищъ прокурора просить отмѣнить этотъ приговоръ.

Выслушавъ заключеніе исп. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Дружининъ совершилъ первую кражу со взломомъ, будучи несовершеннолѣтнимъ. При учиненіи второй кражи, также со взломомъ, Дружининъ былъ уже совершеннолѣтнимъ. За эту вторую кражу онъ понесъ наказаніе, какъ совершеннолѣтній, учинившій кражу со взломомъ въ первый разъ. Въ настоящее время, совершивъ простую кражу, Дружининъ присужденъ окружнымъ судомъ къ наказанію, опредѣленному за вторую кражу со взломомъ. Но то-

варищъ прокурора окружнаго суда, въ кассационномъ протестѣ, полагаетъ, что Дружининъ, за послѣднее преступленіе, подлежитъ наказанію, какъ за кражу со взломомъ, совершенную въ третій разъ. Такое заявленіе товарищъ прокурора выводитъ изъ смысла 1660 ст. улож. и указа Общаго Собр. кас. д.—товъ 3 іюня 1875 г. Но ни 1660 ст. улож., ни означенный указъ не даютъ основанія къ означенному выводу. Смыслъ вышеприведенныхъ закона и указа Сената приводятъ къ заключенію, что первая кража со взломомъ, за которую Дружининъ былъ наказанъ, какъ несовершеннолѣтній подсудимый, не должна была входить въ расчетъ при опредѣленіи ему наказанія за учиненную имъ уже въ совершеннолѣтій вторую кражу со взломомъ. Слѣдовательно, если за эту вторую кражу Дружининъ подлежалъ наказанію какъ совершеннолѣтній, учинившій кражу со взломомъ въ первый разъ, то, за вновь совершенную вторую кражу, Дружининъ не могъ быть приговоренъ къ наказанію, какъ за третью кражу со взломомъ. Изъ сего оказывается, что окружный судъ, присудивъ Дружинина къ наказанію, опредѣленному за вторую кражу со взломомъ, не нарушилъ этимъ 1660 ст. улож. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ товарища прокурора Пермскаго окружнаго суда, за сіюю 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1877 года февраля 23-го. *По дѣлу о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Семени Морейко.*

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лето; заключение давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бывшій Кальварійскій судъ исправительной полиціи, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію безсрочно-отпускнаго рядоваго Семени Морейко въ безпатентной продажѣ питей и въ контрабандномъ ввозѣ таковыхъ, ³/₁₅ декабря 1875 г. постановилъ приговоръ, которымъ опредѣлялъ: подсудимаго Морейко, за безпатентную торговлю питьями, на основаніи 19, 47, 78, 79, 80 и 85 ст. уст. о пит. сбор. въ царствѣ польскомъ и 91 ст. улож. о нак. 1847 г., кромѣ обязанности выкупа патента и конфискаціи питей, подвергнуть денежному взысканію въ 70 руб., а въ случаѣ несостоятельности его—заключенію въ тюрьмѣ на 100 дней; по обвиненію же его въ ввозѣ контрабандныхъ питей, въ виду 409 § Прусскаго уст. угол. суд., по недостатку доказательствъ, временно отъ наказанія освободить. На приговоръ этотъ управляющій акцизными сборами Ломжинской, Плоцкой и Сувалкской губерній изъяснилъ согласіе, но по апелляціи обвиняемаго и по случаю судебной реформы въ царствѣ Польскомъ дѣло поступило въ сѣздъ мировыхъ судей 2-го Сувалкскаго округа, который, признавъ Семени Морейко виновнымъ въ безпатентной продажѣ питей, а въ водвореніи контрабанды невиновнымъ, опредѣлялъ: приговоръ бывшаго Кальварійскаго суда исправительной полиціи измѣнить и, на основаніи 694 и 84 ст. улож. о нак. изд. 1866 г., виновнаго Семени Морейко подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ 70 руб. или, въ случаѣ несостоятельности, аресту на двадцать дней; арестованныя же питья конфисковать. Въ принесенной на

этотъ приговоръ кассационной жалобѣ управляющій акцизными сборами Ломжинской, Плоцкой и Сувалжской губерній объясняетъ, что Морейко, на основаніи 252 ст. уст. о пит. сбор. въ царствѣ Польскомъ, имѣлъ право производить продажу питей съ выкуномъ установленнаго патента, а какъ онъ уличенъ въ торговлѣ напитками безъ взятія патента, то мировой съѣздъ, примѣнивъ къ этому дѣлу 694 ст. улож. о нак., въ коей говорится о лицахъ, несимѣющихъ права производить торговлю напитками даже съ патентомъ, и не объяснивъ основаній къ такому примѣненію, нарушилъ 130 ст. у. у. с. Независимо отъ сего, управляющій акцизными сборами указываетъ, что мировой съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 694 ст. улож. о нак. изд. 1866 г. еще и потому, что, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Прав. Сенату въ 13 день сентября 1876 г., въ отношеніи взысканій за нарушенія постановленій по питейному сбору въ царствѣ Польскомъ, сохранены въ силѣ особыя изданныя по сему предмету для этого края узаконенія и правила, какъ несогласованныя еще до настоящаго времени съ соответственными дѣйствующими въ Имперіи постановленіями. Ходатайствуя по симъ основаніямъ объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда, управляющій акцизными сборами вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ, чтобы, въ виду того, что за признаніемъ мировымъ съѣздомъ обнаруженныхъ у обвиняемаго питей неподлежащими конфискаціи, выяснилось, что проступокъ обвиняемаго Морейко не подпадаетъ судебнымъ установленіямъ, самое дѣло было передано въ вѣренное ему губернское акцизное управленіе для рѣшенія, на основаніи 110 ст. Высочайшаго утвержденаго положенія 19 февраля 1875 г. о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу и ст. 19 и 45 правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій по питейному сбору въ царствѣ Польскомъ 1866 г., причѣмъ управляющій акцизными сборами указываетъ, что настоящее дѣло было передано судебному вѣдомству лишь потому, что до введенія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. дѣла по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ, по коимъ одновременно возбуждалось преслѣдованіе по проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію административнымъ и судебнымъ порядкомъ, на основаніи дѣйствовавшаго въ то время въ царствѣ улож. о нак. 1847 г., передавались судебному разсмотрѣнію по совокупности проступковъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что взысканію, установленному 694 ст. улож. о нак., виновные въ безпатентной торговлѣ виномъ подвергаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они вообще не имѣли права производить продажу питей, или производили ее въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оная вовсе воспрещена; между тѣмъ съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ бывшаго Кальварійскаго суда исправительной полиціи и подвергнувъ Морейко взысканію по означенной 694 ст. улож. о нак., въ приговорѣ своемъ не привелъ ни одного изъ указанныхъ основаній. Въ виду такого отступленія отъ правилъ 130 и 170 ст. у. у. с., приговоръ съѣзда не можетъ считаться въ силѣ судебного рѣшенія. Но независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія, что, по смыслу Высочайшаго указа

за, даннаго Прав. Сенату въ 13 день сентября 1876 г., относительно взысканій за нарушенія постановленій по питейному сбору, въ царствѣ Польскомъ сохранены въ силѣ особыя, издашныя для сего края, узаконенія и правила, вельдствие чего суды въ царствѣ Польскомъ, при разсмотрѣннн такого рода дѣлъ, обязаны руководствоваться Высочайше утвержденными: 7/19 июня 1866 г. уставомъ о питейномъ сборѣ и 11/23 августа того же года правилами о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій по питейному сбору, а слѣдовательно мировой съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, неправильно сдѣлалъ ссылку на статьи улож. о наказ. изд. 1866 г., соотвѣтствующія уст. о пит. сбор., дѣйствующему въ Имперіи, а не на статьи вышеозначенныхъ устава и правилъ 1866 г. Посему и не входя, за отмѣною приговора, въ разсмотрѣніе ходатайства управляющаго акцизными сборами о передачѣ настоящаго дѣла на разсмотрѣніе казеннаго управления, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., приговоръ мирового съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ мировой съѣздъ 1 округа Сувалкской губ.

34.—1877 года февраля 23-го. *По дѣлу о крестьяннн Павль Гондзикъ.*

(Пре.сѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лвго; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Приговоромъ бывшаго Хенцинскаго суда исправительной полиціи крестьяннн Павелъ Гондзикъ былъ признанъ виновнымъ въ корчемствѣ и безпатентной продажѣ питей и присужденъ, сверхъ конфискаціи задержанныхъ питей, къ уплатѣ акциза въ количествѣ 5 руб. 63½ коп., ко взятію патента въ 70 руб. и къ денежному взысканію въ размѣрѣ 70 руб., а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на 100 дней. Подеудимый не обжаловалъ этого приговора, а управляющій акцизными сборами изъявилъ на оный согласіе, но съ тѣмъ, что Гондзикъ, кромѣ патента, обязанъ еще, согласно указу 1-го департамента Правительствующаго Сената отъ 13 мая 1875 г., опубликованному въ 67 номерѣ собранія узакон. и распор. правительства за 1875 г., приобрѣсти раскурочную табачную марку, вельдствие чего дѣло, по апелляціи подпрокурора Хенцинскаго суда исправительной полиціи, перешло въ мировой съѣздъ 1-го округа Кѣлецкой губерніи, который, принимая въ соображеніе, что, на основанн п. 6 отд. II прилож. I къ ст. 1124 уст. угол. суд., дѣла о производствѣ торговли табачными издѣліями, безъ установленнаго на то акцизнаго свидѣтельства, предоставлены непосредственному вѣдѣнію казеннаго управления, — нашелъ приговоръ бывшаго Хенцинскаго суда исправительной полиціи правильнымъ и неподлежащимъ отмѣнѣ, такъ какъ акцизное управление само можетъ возложить за то на Гондзика установленное взысканіе и посему, утвердивъ приговоръ Хенцинскаго суда исправительной полиціи, апелляціонный отзывъ подпрокурора оставилъ безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ съѣзда управляющій акцизными сборами принесъ кассационную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Гондзикъ въ торговлѣ

табачными издѣліями безъ свидѣтельства обвиняемъ не былъ, а потому, при разсмотрѣніи дѣла о безпатентной торговлѣ виномъ, мировому съѣзду не слѣдовало выходить изъ предѣловъ обвиненія, обсуждая вопросъ о подсудности дѣлъ по нарушеніямъ табачнаго устава; отказывать же въ удовлетвореніи основаннаго на разъясненіи 1-го департамента Прав. Сената законнаго требованія его, управляющаго, для съѣзда не представлялось никакаго основанія.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находить, что по дѣламъ о безпатентной торговлѣ виномъ, лица, признанныя въ установленномъ порядкѣ виновными въ таковой торговлѣ, согласно указа 1-го департамента Прав. Сената отъ 13 мая 1875 г., обязаны уплатить слѣдующія въ казну пошлины не только за самый патентъ, но и за невыбранное раскурочное свидѣтельство или замѣняющую оное марку. Поэтому мировой съѣздъ, признавъ Гондзика виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ и возложивъ на него, кромѣ денежнаго штрафа, обязанность пріобрѣсти установленный патентъ, не имѣлъ законнаго основанія отказывать управляющему акцизными сборами въ требованіи о присужденіи Гондзика и къ взятію раскурочной марки, какъ необходимой принадлежности этого патента. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать мировому съѣзду 1-го округа Кѣлецкой губерніи постановить, согласно упомянутому указу отъ 13 мая 1875 г., дополнительный о Гондзикѣ приговоръ.

35 — 1877 года

Февраля 23-го	По дѣлу мѣщанина Жарникова.
Марта 16-го	

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Пятницкій; заключеніе довалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Волостное правленіе донесло полиціи, что содержатель питейнаго заведенія мѣщанинъ Жарниковъ, избивъ жену, посадилъ ее въ холодный чуланъ, отъ котораго ключъ увезъ съ собою въ г. Казань; по распоряженію полицейскаго стражника и сельскихъ властей, былъ выдернутъ пробой изъ косяка двери чулана и Жарникова освобождена въ 5-ть часовъ вечера, а такъ какъ она заявила, что нездорова, то отправлена была въ земскую больницу. Земскій врачъ увѣдомилъ слѣдователя, что потерпѣвшей нанесены были легкіе побои, не имѣвшіе дурныхъ послѣдствій для здоровья ея. Потерпѣвшая Жарникова, спрошенная слѣдователемъ, съ соблюденіемъ ст. 443 у. у. с., объяснила: что 12 августа мужъ не пускалъ ее ѣхать въ г. Казань, сталъ бить, заперъ въ холодный чуланъ сѣней и самъ уѣхалъ; это было рано утромъ; озябнувъ, она просила домашнихъ выпустить ее, но у нихъ не было ключа и они не смѣли ослушаться ея мужа; тогда она обратилась къ приходившему въ питейное заведеніе выборному, который далъ знать о томъ въ волостное правленіе. По предварительному слѣдствію, произведенному по донесенію волостнаго правленія, Жарниковъ преданъ былъ суду на основ. 3 п. 1540 и 1544 ст. улож. о нак. Въ суд. засѣданіи Казанскаго окр. суда, потерпѣвшая объяснила: что она считала мужа своего въ правѣ запираеть ее подъ замокъ, но жа-

довалась только потому, что была больна и боялась, что побои мужа и долгое пребываніе въ холодномъ чуланѣ разстроятъ ее здоровье. Окр. судъ, признавъ виновность Жарникова доказанною, приговорилъ его къ наказанію по 3 п. 1540 и 2 п. 1544 ст. улож. При апелляц. отзывѣ своемъ на этотъ приговоръ Жарниковъ представилъ заявленіе жены его, подписанное, согласно нотаріальному удостовѣренію, другимъ лицомъ, по безграмотству Жарниковой и личной ея просьбѣ; въ этомъ заявленіи Жарникова просить: освободить мужа ея отъ отвѣтственности такъ какъ, запирая ее, онъ не употреблялъ ни насилія, ни угрозы, и она никакой претензіи къ нему не имѣетъ. Въ засѣданіе Казанской суд. палаты по настоящему дѣлу, ни обвиняемый, ни свидѣтели вызываемы не были; палата признала доказаннымъ, что Жарниковъ насильственно и самовольно, влѣдствіе ссоры съ женою, заперъ ее въ чуланъ, откуда она освобождена была къ вечеру того же дня, по распоряженію сельскихъ властей; обращаясь, затѣмъ къ вопросу: въ какомъ порядкѣ должны быть преслѣдуемы преступленія подобнаго рода, палата нашла: что хотя въ ст. 157 улож. указаны, въ видѣ исключенія изъ нея, ст. 1542 и 1543 улож. и посему можно бы было полагать, что дѣла о прочихъ видахъ противозакононаго задержанія, предусмотрѣннаго ст. 1540, 1541 и 1544 улож., начинаются не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ и подлежатъ прекращенію за примиреніемъ сторонъ, но въ кас. рѣшеніяхъ 1867 г. № 84 и 1868 г. № 796, уже было разъяснено: что преслѣдованіе по дѣламъ о противозаконономъ задержаніи принадлежитъ прокурорской власти, независимо отъ воли потерпѣвшихъ лицъ; эти разъясненія, однако, не касались дѣлъ о противозаконономъ лишеніи свободы между супругами, и если, согласно 2-му примѣч. къ ст. 1496 улож., въ прод. 1872 г., въ общемъ порядкѣ преслѣдуются тѣ только насилія между супругами, которыя имѣли послѣдствіемъ смерть потерпѣшаго, или лишеніе его разсудка, или одного изъ членовъ или органовъ тѣла, то было бы не согласно съ общимъ, проводимымъ въ нашемъ законодательствѣ, началомъ — о возможномъ устраненіи вмѣшательства власти въ дѣла между супругами, — преслѣдованіе, помимо воли потерпѣшаго супруга, насилія, называемаго самовольнымъ заключеніемъ, т. е. преслѣдованіе легкихъ видовъ одного и того же преступленія, оставляя безъ преслѣдованія болѣе тяжкіе виды его; посему и руководствуясь ст. 12 у. у. с., палата постановила: согласно просьбѣ потерпѣвшей, освободить Жарникова отъ слѣдующаго ему по закону наказанія. Въ кас. протестѣ, тов. прокурора палаты излагаетъ, что законъ, преслѣдуя, за противозакононое лишеніе свободы, одинаково, какъ частное, такъ и должностное лицо (2 отд. ст. 348 улож.), преслѣдуетъ въ этомъ преступленіи присвоеніе обвиняемымъ лицомъ такого права, которое принадлежитъ только правительственной или закономъ опредѣленной власти; присвоеніе же правительственной власти представляется посягательствомъ на безопасность общества и посему подлежитъ преслѣдованію въ порядкѣ публичнаго обвиненія; а какъ скоро въ составъ противозакононаго лишенія свободы входитъ преступный элементъ, опасный для общества, то личное отношеніе виновника преступленія къ жертвѣ его не можетъ имѣть того вліянія, которое приписывается ему отношенію палата; въ этой мысли убѣждаетъ и положеніе жертвы

преступления, которая, будучи лишена свободы, лишена тѣмъ самымъ и возможности принести жалобу; посему тов. прокурора просить объ отмѣнѣ приговора палаты, за нарушеніемъ ст. 157, 1540—1544 и 2-го примѣч. къ ст. 1496 улож., присовокупляя, что согласно ст. 1362 уст. гражд. суд., палата должна была, во всякомъ случаѣ, убѣдиться, указанными въ законѣ способами, въ добровольномъ и непринужденномъ согласіи потерпѣвшей на отказъ отъ преслѣдованія мужа ея.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: что ст. 1540—1544 улож. о нак., содержащія въ себѣ постановленія о противозаконномъ задержаніи и заключеніи, помѣщены въ раздѣлѣ X улож., о преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ, и нѣтъ никакого законнаго основанія объяснить значеніе этихъ узаконеній въ томъ смыслѣ, чтобы въ нихъ предусматривалось присвоеніе обвиняемымъ лицомъ правъ, принадлежащихъ исключительно правительственной власти, такъ какъ посягательство на свободу и вообще на тѣлесную неприкосновенность другихъ лицъ, если и составляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ посягательство на безопасность общественную, то это посягательство не сопровождается во всехъ, безъ изыятія, случаяхъ условіемъ присвоенія себѣ виновнымъ лицомъ непринадлежащихъ ему правъ правительственной власти, и притомъ, подобное присвоеніе власти составляетъ само по себѣ особое противозаконное дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 269 улож. Въ ст. 1544 улож., въ виду именно личныхъ отношеній виновника преступленія къ потерпѣвшему лицу, опредѣлено безусловно высшее наказаніе виновному за лишеніе имъ свободы такого лица, которое связано съ нимъ узамъ брака; по самое возбужденіе дѣла о нарушеніяхъ личной неприкосновенности между супругами опредѣляется особыми узаконеніями уложенія. Въ примѣчаніи 2-мъ къ ст. 1496 улож. по прод. 1872 г., постановлено: что дѣла о нанесеніи однимъ супругомъ другому ранъ, увѣчья, тяжкихъ побоевъ или другихъ истязаній и мученій, возбуждаются общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутыя насилія имѣли послѣдствіемъ смерть потерпѣвшаго отъ преступленія супруга или же лишеніе его разсудка, зрѣнія, слуха, языка или одного изъ членовъ тѣла; въ прочихъ случаяхъ, означеннаго рода дѣла начинаются не иначе, какъ по жалобѣ самого потерпѣвшаго супруга или родителей его. Хотя въ узаконеніи этомъ, помѣщенномъ въ главѣ уложенія: о нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровья, не упоминается о тѣхъ случаяхъ, когда посягательство одного изъ супруговъ на личную неприкосновенность другого супруга заключалось исключительно въ самовольномъ лишеніи его свободы, или же въ лишеніи свободы, соединенномъ съ такими насильственными дѣйствіями, которыя не сопровождались тяжкими послѣдствіями, обращающимися, согласно примѣч. 2-му къ ст. 1496 улож. въ прод. 1872 г., дѣла этого рода къ общему порядку уголовного судопроизводства; но если законодатель призналъ необходимымъ устранить непосредственное вмѣшательство правительственной власти въ дѣла между супругами даже въ тѣхъ случаяхъ, когда насильственные дѣйствія одного супруга противъ личности другого состояли въ тяжкихъ побояхъ, истязаніяхъ и мученіяхъ, или сопрово-

ждались ранами и увѣчьями, то было бы несовѣтимо съ такою мыслью законодателя,—объ огражденіи личныхъ отношеній между супругами и условій супружеской ихъ жизни отъ посторонняго вмѣшательства,—предоставленіе возбужденія въ общемъ порядкѣ судопроизводства дѣлъ о лишеніи свободы между супругами, какъ бы это лишеніе свободы ни было кратковременно и какъ бы ни было оно незначительно по своимъ послѣдствіямъ. Распорядительная, правительственная или полицейская власть не можетъ, безъ сомнѣнія, допустить, чтобы самымъ лишеніемъ свободы преграждалась потерпѣвшему лицу возможность искать защиты предъ судомъ противъ насилія виновнаго супруга, и обязана пресѣчь сдѣлавшееся ей извѣстнымъ нарушеніе закона; но и въ этихъ случаяхъ, возбужденіе уголовного преслѣдованія предъ судомъ противъ виновнаго супруга должно зависѣть, согласно 2-му прим. къ ст. 1496 улож. въ прод. 1872 г., исключительно отъ воли потерпѣваго супруга или родителей его, если только лишеніе свободы и насильственные дѣйствія противъ потерпѣваго супруга не имѣли своимъ послѣдствіемъ смерти его, или лишенія разсудка, зрѣнія, слуха, языка или одного изъ членовъ тѣла. По изложеннымъ соображеніямъ и не усматривая достаточныхъ основанийъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора Казанской суд. палаты за неопросомъ потерпѣвшей Жарниковой лично въ присутствіи палаты по засвидѣтельствованной въ нотаріальномъ порядкѣ просьбѣ ея, о желаніи прекратить примиреніемъ дѣло ея съ мужемъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: протестъ тов. прокурора палаты, за силою 2-го примѣч. къ ст. 1496 улож. о нак. въ прод. 1872 г., оставить безъ послѣдствій.

36.—1877 года

Февраля 25
Сентября 28

 По дѣлу объ урядникѣ Яковѣ Воробьевѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. П е р ц о в ѣ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Р о з и н г ѣ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Р о д е).

Выслушавъ заключеніе испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе во 1-хъ, что 288 ст. улож. опредѣляетъ наказаніе за оскорбленіе волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственные должности, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей во 2-хъ, что должность станичнаго атамана казачьихъ станицъ, по правамъ и обязанностямъ, ей присвоеннымъ, вполне соотвѣтствуетъ должности волостнаго старшины въ волостяхъ другихъ частей имперіи (Высоч. утв. ¹³/₂₅ мая 1870 г. полож. объ общ. упр. въ казачьихъ войскахъ ст. 11—13); въ 3-хъ, что одно то обстоятельство, что станичные атаманы, не имѣющіе офицерскаго чина, пользуются личными правами хорунжаго (ст. 85 полож.), принятое палатою въ основаніе заключенія ея о томъ, что должность эта не могла быть приравнена къ должности волостныхъ старшинъ въ виду того, что сей послѣдней никакого чина не присвоено, нисколько не измѣняетъ указаннаго характера должности станичныхъ атамановъ въ общественномъ управленіи и служебнаго ихъ положенія, тѣмъ болѣе, что означенныя права хорунжаго присвоены имъ вслѣдствіе возложенной на нихъ, по мѣстнымъ условіямъ края, особой обя-

заниности по отбыванію мѣстными обывателями военной службы, какъ это явствуетъ изъ соображенія 3, 14, 30 и 76 ст. пол., и въ 4-хъ, что за симъ виновны въ оскорбленіи станичнаго атамана, при отправленіи имъ должности, подлежатъ наказанію по 288 ст. улож., если только при нанесеніи ему оскорбленія не были нарушены оскорбившимъ правила воинскаго чинопочитанія (напр. если бы станичнаго атамана, имѣющаго званіе урядника, оскорбилъ казакъ), въ каковомъ случаѣ, согласно 223 ст. уст. угол. суд., по прод. 1871 года, виновный подлежалъ бы преданію военному суду и наказанію по военно-уголовнымъ законамъ.—Прав. Сенать, согласно съ протестомъ тов. прокурора, признаетъ, что палата не имѣла правильнаго основанія къ примѣненію по настоящему дѣлу 286 ст. улож. къ поступку урядника Воробьева, обвиняемаго въ оскорбленіи станичнаго атамана Толмачева, при исполненіи симъ послѣднимъ служебныхъ по этой должности обязанностей. Ведѣдствіе сего Прав. Сенать опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты по сему дѣлу, за неправильнымъ примѣніемъ 286 ст. улож., отмѣнить, передавъ дѣло, для постановленія новаго приговора, въ другой департаментъ той же палаты.

37.—1877 годъ Февраля 3
Марта 16 По дѣлу ссыльно-каторжныхъ *Абрамова, Степанова и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

По обвинительному акту товарища прокурора Владимірскаго окружнаго суда, утвержденному Московскою судебной палатой, содержащіеся въ Вязниковскомъ тюремномъ замкѣ арестанты: Ефимъ Абрамовъ, Федоръ Кузинъ, Прокофій Шунтаковъ, Яковъ Смирновъ, Егоръ Лукьяновъ, Иванъ Баринъ, Григорій Вахнинъ, Максимъ Марусель, Демидъ Лукьяновъ, Никифоръ Федоровъ и Несторъ Содомовъ, осужденные уже вступившими въ законную силу приговорами къ ссылкѣ въ каторжныя работы, преданы суду Владимірскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію ихъ въ томъ, что, съ цѣлью побѣга, они произвели подкупъ въ Вязниковскомъ тюремномъ замкѣ, но не успѣли осуществить своего намѣренія по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, каковое преступленіе ихъ обвинительнымъ актомъ подведено подъ дѣйствіе 9 и 309 ст. улож. и 5 п. 799 ст. уст. о ссыл. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей послѣдній изъ означенныхъ подсудимыхъ—Содомовъ оправданъ, а остальные признаны виновными, по заслуживающимъ снисхожденія, въ томъ, что, будучи осуждены установленнымъ порядкомъ имъ объявленными приговорами суда къ ссылкѣ въ каторжныя работы и находясь, до отправки по назначенію, въ Вязниковскомъ тюремномъ замкѣ, они, по уговору и совокупными силами, произвели подкупъ, но не успѣли бѣжать потому, что сдѣланный подкупъ заблаговременно былъ обнаруженъ тюремнымъ начальствомъ. Постановляя приговоръ на основаніи этого рѣшенія, окружный судъ нашелъ, что подсудимымъ не можетъ быть назначено наказаніе по уст. о ссыл., такъ какъ, согласно 313 ст. ул. о нак., 116 ст. уст. о ссыл. и разъясненіямъ Правит. Се-

ната въ рѣш. 1869 г. № 5, 1871 г. № 1490 и 1872 г. № 950, по уст. о ссыл. опредѣляются наказанія только ссыльнымъ, совершившимъ новыя преступленія въ мѣстѣ ссылки или же во время препровожденія ихъ по дорогѣ въ Сибирь, или же наконецъ въ пересыльныхъ тюрьмахъ, во время слѣдованія ихъ въ каторжныя работы, причѣмъ особая строгость наказанія, опредѣляемаго закономъ въ этихъ случаяхъ ссыльнымъ, по мнѣнiю суда, объясняется трудностью надзора за ними въ мѣстахъ ссылки и при слѣдованiи туда и является необходимою мѣрою утраты, примѣненiе которой, до отправки ссыльныхъ по назначенiю и во время содержанiя ихъ въ тюрьмѣ, при надлежащемъ за ними надзорѣ, не оправдывается необходимою. Въ виду сего и принимая во вниманiе, что за преступленiе, въ которомъ обвинены подсудимые, они, на основ. 114 и 3 отд. 309 ст. улож. о наказ. и по силѣ 828 ст. уст. угол. суд. и 2 п. 134 ст. улож. о наказ., должны подлежать наказанiю по 4-й ст. 31 ст. ул. о нак. въ средней мѣрѣ, и что всѣ подсудимые осуждены уже къ тяжчайшимъ наказанiямъ, а именно къ ссылкѣ въ каторжныя работы съ лишенiемъ всѣхъ правъ состоянiя, — окружный судъ призналъ, что примѣненiе къ нимъ исправительныхъ наказанiй было бы несообразно съ цѣлью наказанiя, такъ какъ оно улучшило бы ихъ положенiе, отдаливъ тяжчайшее наказанiе, а потому, руководствуясь 2 п. 771 и 959 ст. у. у. с., постановилъ: состоявшiеся о ссылкѣ подсудимыхъ въ каторжныя работы приговоры оставить безъ измѣненiя. На этотъ приговоръ окружнаго суда товарищъ прокурора принесъ протестъ, въ которомъ, опровергая соображенiя, на основанiи которыхъ окружный судъ призналъ, что подсудимымъ Абрамову и друг. не можетъ быть опредѣлено наказанiе по уст. о ссыльныхъ, объясняетъ, что, согласно разъясненiямъ Правительствующаго Сената, въ особенноти въ рѣшенiи по д. Ковальскаго (1872 г. № 950), слѣдуетъ признать, что дѣйствiе ст. 116 уст. о ссыльныхъ распространяется не только на ссыльныхъ, находящихся во время совершенiя преступленiя въ пересыльныхъ тюрьмахъ, но на всѣхъ ссыльныхъ, совершившихъ преступленiе, хотя бы и во время нахожденiя ихъ въ обыкновенныхъ тюрьмахъ, до отправки къ мѣсту назначенiя, и что всѣ ссыльные за новыя преступленiя, безъ различiя мѣстъ, гдѣ они содержались во время совершенiя ихъ, должны быть подвергаемы наказанiямъ по уставу о ссыльныхъ, ибо въ противномъ случаѣ за совершенiе преступленiй, влекущихъ исправительныя наказанiя, несли бы наказанiя только арестанты, осужденные къ менѣе тяжкимъ наказанiямъ, а преступники, осужденные уже къ болѣе тяжкимъ наказанiямъ, оставались бы безнаказанными, и примѣненiе уст. о ссыл. къ ссыльному находилось бы въ зависимоети отъ случайнаго обстоятельствомъ, а именно отъ того, содержался ли онъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имѣется особая тюрьма для пересыльныхъ арестантовъ, или же гдѣ таковой нѣтъ.

Выслушавъ заключенiе и д. Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь къ обсужденiю возбужденнаго протестомъ товарища прокурора вопроса о томъ: въ какихъ случаяхъ должны быть опредѣляемы преступникамъ, осужденнымъ уже къ ссылкѣ на поселенiе или въ каторжныя работы и вновь совершившимъ преступленiя, наказанiя по уст. о ссыл., Правительствующiй Сенатъ находитъ, что въ 12 ст. введенiя къ уст. о ссыльныхъ указано, что послѣдующiя постановленiя сего устава

состоять из двух раздѣловъ, изъ коихъ въ первомъ опредѣляется порядокъ препровожденія ссыльныхъ къ мѣстамъ назначенія, а во второмъ—порядокъ содержанія ихъ въ мѣстахъ ссылки. Изъ сего слѣдуетъ, что содержащаяся въ отдѣленіи 6-мъ раздѣла 2-го означеннаго устава правила о наказаніяхъ за преступленія и проступки ссыльныхъ должны быть примѣняемы только къ ссыльнымъ, пребывающимъ въ мѣстахъ назначенія (Сибири). Правильность этого вывода подтверждается смысломъ 313 ст. улож., по силѣ которой наказаніе за побѣгъ ссыльныхъ опредѣляется не по улож. о нак., а по правиламъ уст. о ссыльныхъ лишь въ случаѣ совершенія побѣга съ мѣста работъ или поселенія (т. е. изъ Сибири), а также 3 примѣч. къ 798 ст. уст. о ссыл. (по прод. 1863 г.), согласно которому преступники, переведенные въ Сибирь изъ крѣпостей, подлежатъ суду и наказанію на основаніи особыхъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 799—868 уст. о ссыл., только за учиненіе новыхъ преступленій въ Сибири. Изъ общаго правила о наказуемости ссыльныхъ, на основ. уст. о ссыльныхъ, лишь за преступленія, совершенныя ими на мѣстахъ назначенія, законъ допускаетъ однако же исключенія, распространяя дѣйствіе уст. о ссыл. на тѣхъ ссыльныхъ, которые совершаютъ преступленія, во время препровожденія ихъ по дорогѣ къ мѣсту назначенія (ст. 116 уст. о ссыл.), или же во время остановки съ разрѣшенія высшаго начальства для производстваработъ (ст. 127—130 того же уст.), но эти послѣднія постановленія, какъ составляющія исключеніе изъ общаго принятаго въ уставѣ о ссыл. начала, не должны быть толкуемы распространительно, а слѣдовательно ст. 116 уст. о ссыл., какъ явствуетъ изъ буквального ея смысла, должна быть примѣняема лишь къ ссыльнымъ, совершившимъ преступленія во время пути къ мѣсту назначенія. Содержащееся же въ 116 ст. выраженіе: «во время препровожденія по дорогѣ въ Сибирь», указывая на движенія ссыльныхъ къ мѣсту назначенія, ясно показываетъ, что начальнымъ моментомъ, съ котораго ссыльный долженъ быть почитаемъ находящимся въ пути и съ котораго имѣетъ мѣсто примѣненіе къ ссыльному, совершившему преступленіе, правила, выраженнаго въ этой статьѣ, должно служить не объявленіе подсудимому приговора о ссылкѣ и не зачисленіе его въ разрядъ ссыльныхъ, а первое движеніе партіи, въ составъ которой онъ включенъ, о комъ упоминается въ ст. 45 уст. о ссыл. Само собою разумѣется, что, послѣ отправленія партіи, ссыльные должны быть подвергаемы, по силѣ 116 ст. уст. о ссыл., наказанію по уставу о ссыл., какъ въ томъ случаѣ, когда новое преступленіе ими будетъ совершено во время самаго слѣдованія партіи, такъ и тогда, когда они учинятъ это преступленіе во время остановки партіи по пути въ пересыльной тюрьмѣ или иномъ помѣщеніи. Согласно сему, въ рѣшеніи 1872 г. № 950, на которое указываетъ тов. прокурора въ своемъ протестѣ, и было разъяснено, что ссыльный Ковальскій, совершившій убійство во время содержанія его въ Московской центральной пересылочной тюрьмѣ «по пути слѣдованія въ Сибирь,» подлежалъ за это преступленіе наказанію, опредѣленному въ уст. о ссыл. Но ни въ этомъ, ни въ какомъ либо другомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ не признавалъ, какъ утверждаетъ товарищ прокурора въ своемъ протестѣ, что уст. о ссыл. долженъ быть примѣняемъ и къ тѣмъ изъ осужденныхъ въ ссылку, которые совершили новое преступленіе до отправки ихъ

къ мѣсту назначенія. Не можетъ служить основаніемъ къ распространенію дѣйствія 116 ст. уст. о ссыл. на приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ и то приводимое въ протестѣ тов. прокурора соображеніе, что, при непримѣненіи къ нимъ уст. о ссыл., тяжкіе преступники останутся, ненаказанными за совершеніе послѣ осужденія ихъ преступленій менѣе важныхъ, ибо подобнаго рода безнаказанность преступленій меньшей важности при стеченіи съ преступленіями болѣе тяжкими нисколько не противорѣчитъ духу нашего законодательства, а напротивъ того, прямо предусмотрѣна какъ улож. о наказ. (п. п. 2, 4, 6 и 8 ст. 152.), такъ и уставомъ угол. судопр. (5 п. 959 ст.). Переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что подсудимые Абрамовъ и др., во время совершенія ими покушенія на побѣгъ, не были отправлены еще къ мѣсту назначенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружной судъ поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 116 уст. о ссыл., не принявъ къ руководству, при опредѣленіи слѣдующаго имъ за это преступленіе наказанія, правилъ, изложенныхъ въ ст. 799 и слѣд. уст. о ссыл., а посему опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. у. у. с. протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

38.—1877 года марта 3-го. *По дѣлу крестьянина Козлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Крестьянинъ Козловъ подалъ мировому судѣ жалобу, въ которой обвинялъ Жадиновскаго въ томъ, что онъ предъявилъ на него, Козлова, ко взысканію завѣдомо безденежный вексель и, въ силу вексельнаго устава, подвергъ его аресту въ домѣ неисправныхъ должниковъ. Такъ какъ безденежность векселя этого впоследствии признана была коммерческимъ судомъ, въ производствѣ коего находится, между прочимъ, выданная Жадиновскимъ ему, Козлову, росписка, въ которой Жадиновскій обязывался вексель этотъ, какъ безденежный, ему, Козлову, возвратить, и не смотря на это представилъ его ко взысканію, то Козловъ просилъ подвергнуть Жадиновскаго наказанію, на основаніи ст. 174 уст. о наказ. Мировой судья и сѣздъ мировыхъ судей, принимая во вниманіе, что въ дѣяніи, въ коемъ Козловъ обвиняетъ Жадиновскаго, не содержится признаковъ мошенничества, признали Жадиновскаго неподлежащимъ уголовной отвѣтственности. На этотъ приговоръ Козловъ подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что сѣздъ неправильно призналъ, что представленіе ко взысканію завѣдомо безденежнаго векселя не составляетъ уголовного проступка, ибо если законъ, ст. 174 п. 3, караетъ, какъ мошенничество, представленіе ко взысканію оплаченнаго документа, то не можетъ быть сомнѣнія, что взысканіе по векселю, завѣдомо безденежному, и притомъ самимъ истцомъ признанному уничтоженнымъ и подлежащимъ возврату отвѣтчику, есть поступокъ, подлежащій одинаковому преслѣдованію и наказанію. Независимо отъ сего Козловъ жалуется на то, что сѣздъ не вытребовалъ изъ коммерческаго суда подлиннаго дѣла, въ которомъ заключаются всѣ необходимые для оцѣнки поступка Жадиновскаго документы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находить, что жалоба Козлова на неудовлетвореніе мировымъ съѣздомъ просьбы его вытребовать подлинное производство коммерческаго суда не представляется основательною, такъ какъ съѣздъ, какъ это видно изъ приговора его, не отрицаетъ вовсе фактовъ, которые приведены Козловымъ въ основаніе своего обвиненія, и притомъ въ дѣлѣ находится копія съ рѣшенія коммерческаго суда, въ коей изложены документы и основанія, по коимъ судъ этотъ призналъ вексель, выданный Козловымъ Жадиновскому, безденежнымъ и постановилъ взыскать съ Жадиновскаго обратно сумму, полученную имъ по этому векселю съ Козлова. Обращаясь затѣмъ къ оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что неправильный искъ гражданскій, хотя бы и недобросовѣстный, не составляетъ самъ по себѣ уголовнаго преступленія, если истецъ не учинилъ, кромѣ предьявленія иска, для достиженія своей цѣли какого либо другаго поступка, преслѣдуемаго уголовнымъ закономъ. Въ законахъ уголовныхъ выдача и полученіе безденежнаго заемнаго обязательства, точно также, какъ и представленіе такого обязательства ко взысканію, не предусмѣтрѣны какъ уголовныя преступленія, и хотя Козловъ въ кассационной жалобѣ своей доказываетъ аналогію между этимъ поступкомъ и 3 п. ст. 174 уст. о нак. и 1665 улож. о нак., но это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія во первыхъ потому, что предусмѣтрѣнный въ ст. 174 п. 3 поступокъ—представленіе ко взысканію оплаченнаго долговаго документа—прямо предусмѣтрѣнъ въ уголовномъ законѣ, какъ преступленіе, и во вторыхъ, что по существу этихъ дѣяній между ними есть существенная разница, такъ какъ, при представленіи ко взысканію оплаченнаго уже документа, отвѣтчикъ представляется лицомъ потерпѣвшимъ вслѣдствіе корыстныхъ видовъ истца безъ всякой съ своей стороны вины, и весьма часто даже безъ неосторожности, тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ, отвѣтчикъ, выдавая безденежный вексель, поступаетъ сознательно и не можетъ не знать, что вексель этотъ можетъ быть предьявленъ на него ко взысканію самимъ векселедержателемъ или перейти законнымъ путемъ въ третьи руки. Вслѣдствіе сего обвиненіе Жадиновскаго только въ томъ, что онъ представилъ ко взысканію съ Козлова завѣдомо безденежный вексель не можетъ быть предметомъ уголовнаго производства и не составляетъ, какъ это призналъ съѣздъ, обмана въ смыслѣ уголовнаго преступленія. Этотъ выводъ съѣзда не уничтожается ссылкой Козлова на подписку, данную обвиняемымъ, въ которой онъ сознавался въ томъ, что не имѣетъ права взыскивать по выданнымъ ему Козловымъ векселямъ и обязанъ возратить ихъ Козлову. Подписка эта, какъ видно изъ рѣшенія коммерческаго суда, выдана была Жадиновскимъ въ сыскной полиціи, въ которой разбирался вопросъ о безденежности этихъ векселей, прежде чѣмъ Козловъ обратился въ коммерческій судъ съ искомъ о признаніи векселей безденежными.—Коммерческій судъ призналъ подписку эту за признаніе, сдѣланное Жадиновскимъ внѣ суда, въ томъ, что онъ не вправе требовать платежа по выданнымъ ему Козловымъ векселямъ, а обязанъ возратить ихъ Козлову, и принимая во вниманіе, что Жадиновскій ничѣмъ не

доказавъ, что подписка эта дана была имъ по принужденію, а между тѣмъ послѣ выдачи этой подписки онъ, Жадиновскій, взыскалъ съ Козлова по двумъ векселямъ 200 руб.,—судъ постановилъ: взыскать съ Жадиновскаго въ пользу Козлова обратно 200 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Изъ вышеизложеннаго видно, что подписка Жадиновскаго служить лишь доказательствомъ неисполненія имъ обѣщанія не взыскивать съ Козлова по векселямъ денегъ, а возратить ему означенные векселя; неисполненіе же обѣщанія не составляетъ поступка, подлежащаго преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь статьею 174 устава уголов. судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Козлова оставить безъ послѣдствій.

39.—1877 года марта 4-го. По дѣлу мѣщ. Лернера.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ П. Я. Фойницкій).

Одесская суд. палата, рассмотрѣвъ по апелляц. отзыву мѣщ. Лернера дѣло по обвиненію его въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 757 улож. о наказ., признала Лернера виновнымъ въ томъ, что онъ въ лавкѣ своей, въ мѣст. Липканахъ, хранилъ для продажи 8 бумажныхъ платковъ заграничнаго происхожденія, клеюму подлежащіе и клеймъ на себѣ не имѣвшіе; вслѣдствіе сего палата приговорила Лернера къ денежному взысканію, за найденный въ его лавкѣ контрабандный товаръ въ размѣрѣ 1 р. 98 к., и къ конфискаціи этого товара; но вмѣстѣ съ тѣмъ палата нашла, что Лернеръ не подлежитъ удаленію изъ мѣста его жительства, на основаніи ст. 23 уст. о паспорт. въ прод. 1863 г., за 50-ти верстное разстояніе отъ границы, и отмѣнила въ этой части приговоръ Кишиневскаго окр. суда, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что правило это относится собственно къ тѣмъ лицамъ еврейскаго происхожденія, которыя изобличаются въ провозѣ контрабанды и вообще въ контрабандномъ промыслѣ, или участіи въ немъ; противозаконное же дѣяніе Лернера, по мнѣнію палаты, не подходитъ подъ понятіе о контрабандномъ промыслѣ. Въ кас. отзывѣ, начальникъ Скулянскаго таможеннаго округа объясняетъ, что подъ словами: «контрабандный промыселъ», законъ вовсе не предусматриваетъ другихъ, особаго характера, преступленій, кромѣ тѣхъ, на которыя сдѣлана ссыла въ 1-мъ пунктѣ примѣч. къ ст. 23 уст. о пасп. въ прод. 1863 г., именно тѣхъ, которыя поименованы въ главѣ 9-й разд. VII улож. о нак.; по смыслу этого закона, подлежатъ удаленію изъ 50-ти верстнаго пространства отъ границы евреи, изобличенные, не только въ провозѣ контрабанды, но и вообще въ контрабандномъ промыслѣ или участіи въ немъ; въ этихъ послѣднихъ словахъ заключается обширное понятіе о контрабандномъ промыслѣ и участіи въ немъ, какъ наприм.: еклоненіе къ ввозу контрабанды другихъ, продажа контрабандныхъ товаровъ, укрывательство или завѣдомое принятіе, или складываніе контрабанды въ своемъ домѣ, магазинѣ и т. п., словомъ всѣ тѣ преступленія и проступки, совершенные евреями и клонящіеся къ тайно-

№288

тому вызову или водворенію изъ за границы товаровъ и другихъ предметовъ, которые, имѣя характеръ нарушеній таможеннаго устава, подробно пояснены въ 9-й главѣ разд. VII улож.; иначе правило, установленное 1 пун. примѣч. къ ст. 23 уст. о нак., въ прод. 1863 г., утратило бы свою силу и значеніе во вредъ пресѣченію контрабанды.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: что на основаніи примѣч. къ ст. 23 уст. о пасп., въ прод. 1863 г., еврей, проживающіе въ 50-ти верстномъ пространствѣ отъ западной границы, изблеченные въ тайномъ провозѣ товаровъ, и вообще въ контрабандномъ промыслѣ и участіи въ немъ, сверхъ другихъ, опредѣленныхъ за контрабанду наказаній въ главѣ 9-й разд. VII улож. о нак., немедленно удаляются изъ означеннаго пространства, о чемъ судебныя мѣста, при рѣшеніи дѣлъ сего рода, и должны означать въ своихъ приговорахъ. Мѣщ. Лернеръ приговоромъ Одесской суд. палаты по настоящему дѣлу признанъ былъ виновнымъ въ преступлѣ, предусмотрѣнномъ ст. 757 улож. о нак., а такъ какъ статья эта помѣщена именно въ главѣ 9-й разд. VII улож., о нарушеніяхъ противъ устава таможеннаго, то уже по одному этому основанію, палата обязана была примѣнить къ проступку Лернера дѣйствіе примѣч. къ ст. 23 уст. о пасп. въ прод. 1863 г. Но и независимо отъ сего, заключеніе палаты о томъ, что противозаконное дѣяніе Лернера не подходитъ подъ понятіе о контрабандномъ промыслѣ, не можетъ быть признано правильнымъ; ибо ст. 757 улож. принадлежитъ къ числу постановленій отдѣленія 1-го гл. 9-й разд. VII улож., опредѣляющихъ взысканія и наказанія за тайный провозъ товаровъ, а слѣдовательно виновные въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ этою статьею, признаются уложеніемъ за лицъ, прикосновенныхъ къ тайному провозу товаровъ мимо таможенъ, и если продающій или хранящій у себя контрабандныя товары, можетъ и не быть непосредственнымъ участникомъ въ самомъ провозѣ, подлежащихъ оплатѣ таможенною пошлиною, товаровъ, изъ за границы, помимо таможенъ, т. е. участникомъ въ самой контрабандѣ, то онъ во всякомъ случаѣ является укрывателемъ этого преступленія изъ корыстныхъ видовъ, а слѣдовательно участникомъ въ контрабандномъ промыслѣ, въ обширномъ смыслѣ понятіи объ этомъ промыслѣ, т. е. въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ упоминается о немъ въ прим. къ ст. 23-й уст. о пасп. въ прод. 1863 г. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая правильнымъ кас. отзывъ начальника Скулянскаго таможеннаго округа по настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Одесской суд. палаты отмѣнить, за нарушеніемъ въ семъ приговорѣ 1-го пун. примѣч. къ ст. 23 уст. о пасп. въ прод. 1863 г., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ другой дѣ—ть той же палаты.

40.—1877 года марта 4-го. По дѣлу крестьянина Перышкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В.Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Пятницкій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ И. Я. Фойницкій).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ, по кас. жалобѣ крестьянина Перышкова, находитъ: объясненіе Перышкова о подсудности настоящаго дѣла окр. суду съ участіемъ прис. засѣдателей незаслуживающимъ уваженія, ибо Перышковъ преданъ былъ суду и признавъ былъ виновнымъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 693 и 2 ч. 286 улож. о нак. и ст. 177 уст. о нак., налаг. мир. судьями; на основ. ст. 201 у. у. с., окр. судами, съ участіемъ прис. засѣдателей, вѣдаются дѣла только о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія; противозаконныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 693 и 2 ч. 286 улож., не влекутъ за собою наказаній этого рода, и по сему рѣшаются общими судебными мѣстами, на основ. ст. 200 у. у. с., въ апелляц. порядкѣ судопроизводства; проступокъ же Перышкова, предусмотрѣнный ст. 177 уст. о нак., подлежалъ совокупному разсмотрѣнію съ вышеупомянутыми противозаконными дѣяніями его, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ какъ, за силою ст. 205 у. у. с., въ случаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ которыхъ одни подлежатъ разсмотрѣнію писаго, а другіе высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ судимыхъ преступленій. Обращаясь, засимъ, къ кассационному отзыву управляющаго акц. сборами Московской губ., Прав. Сенатъ находитъ: что на основ. ст. 693 улож., виновный въ нарушеніи питей. уст., предусмотрѣнномъ этою статьею, т. е. въ продажѣ питей не того рода, не въ томъ количествѣ или не тѣмъ порядкомъ, какъ предоставлено или указано въ выданномъ ему патентѣ, обязывается взять новый надлежащій патентъ, соотвѣтствующій торговлѣ напитками того рода, которую онъ производилъ противозаконно, и подвергается денежному взысканію, равному половинѣ цѣны этого новаго патента; приговоромъ суд. палаты по настоящему дѣлу, крестьянинъ Перышковъ признавъ былъ виновнымъ въ томъ, что въ рецсковомъ погребѣ русскихъ виноградныхъ виць продавалъ очищенное хлѣбное вино, которое тутъ же и распивалось въ его погребѣ; вслѣдствіе сего суд. палата, на основ. ст. 693 улож., приговорила Перышкова ко взятію патента на питейное заведеніе 1-го разряда въ 550 р. и къ денежному взысканію въ 275 руб., равному половинѣ цѣны этого патента, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что плата за патентъ на общій рецсковый погребецъ, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ 16-го іюня 1873 г., слагается изъ патентнаго сбора за рецсковый погребецъ въ мѣстностяхъ 1-го разряда въ 400 руб., и патентнаго сбора съ питейнаго заведенія въ 550 р., и что поэтому Перышкову, имѣвшему уже патентъ на рецсковой погребецъ, для пріобрѣтенія права на торговлю очищеннымъ хлѣбнымъ виномъ, надлежало внести до-

Угод. 1877 г.

6*

бавочный патентный сборъ въ суммѣ 550 руб.; но суд. палата упустила, при этомъ, изъ виду, что Перышковъ торговалъ не въ ренсковомъ погребѣ на выносъ, патентъ на который оплачивается, въ мѣстностяхъ 1-го разряда, 400 руб., а въ погребѣ, продающемъ исключительно русскія виноградныя вина, патентъ на который, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, стоитъ 25 руб.; между тѣмъ, на основ. ст. 306 пит. уст. изд. 1867 г. и пун. 21-го правилъ 1873 г., въ ренсковыхъ погребахъ, открываемыхъ исключительно для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, воспрещается продажа всякихъ другихъ напитковъ, какъ российскихъ, такъ и иностранныхъ, а въ питейныхъ домахъ, согласно ст. 302 пит. уст. въ прод. 1869 г. и пун. 10 правилъ 1873 г., дозволяется продажа вина и спирта, оплаченныхъ акцизомъ, и приготовленныхъ изъ нихъ напитковъ, а также пива, портера и меда, но не виноградныхъ винъ; торговля же крѣпкими напитками того рода, которую противозаконно производилъ обвиняемый Перышковъ, допускается, согласно ст. 305 пит. уст. въ прод. 1869 г., примѣч. къ этой статьѣ и пун. 37-му прав. 1873 г., исключительно въ общихъ ренсковыхъ погребахъ, имѣющихъ патенты на оба вида продажи всякаго рода крѣпкихъ напитковъ, распивочно и на выносъ; поему управляющій акц. сборами Московской губ. правильно объясняетъ въ кассац. своей жалобѣ, что, за преслѣдуемое, въ настоящемъ дѣлѣ, нарушеніе крестьяниномъ Перышковымъ пит. устава, предусмотрѣнное ст. 693 улож., слѣдовало обязать Перышкова ко взятію патента на общій ренсковый погребъ въ мѣстностяхъ 1-го разряда, съ распивочною продажей, стоимостью въ 950 р., и къ уплатѣ денежнаго взысканія въ размѣрѣ половины стоимости этого патента, т. е. 475 руб. По всемъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу крестьянина Перышкова, на основ. ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій; а по кассац. отзыву управляющаго акц. сборами, отмѣнить приговоръ Московской судебной палаты, за нарушеніемъ ею ст. 693 улож., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой дѣлѣ той же палаты.

41. — 1877 года ^{марта 4} _{апрѣля 13} По дѣлу мѣщ. Булакова.

(Прѣдсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Я. Фойницкій).

Мѣщ. Булаковъ, на основ. ст. 1648 и 1649 улож. о нак., преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, проживая у своей тещи, крестьянки Демченковой, изъ нея запертаго сундука, посредствомъ лежавшаго на немъ ключа, тайно похитилъ 68 руб. Рѣшеніемъ прис. засѣдателей подсудимый Булаковъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что, проживая въ одной квартирѣ съ тещею своею, крестьянкою Демченковою, изъ запертаго сундука, стоявшаго въ общей ихъ квартирѣ, принадлежавшаго Демченковой, тайно похитилъ деньги на сумму менѣе 300 руб., причемъ, для совершенія этого похищенія, отперъ сундукъ ключемъ, хранившимся въ карманчикѣ (родъ кошелька, носимаго на поясѣ женщинами изъ простонародья), лежавшемъ на томъ же сундукѣ. Харьковскій окр. судъ, находя, что Булаковъ

совершил кражу посредством похищенного ключа у личности, съ которой подсудимый проживалъ въ одной квартирѣ, приговорилъ его къ наказанію по ст. 1648 и 2 отд. ст. 1649 улож. о наказ. Въ кас. жалобѣ подсудимый Булгаковъ объясняетъ: что судъ неправильно подвелъ преступное дѣяніе его подъ дѣйствіе 2 отд. ст. 1649 улож., такъ какъ для примѣненія этого закона необходимо существованіе подчиненія или зависимости виновнаго отъ потерпѣвшаго лица; наличности же такого обстоятельства въ данномъ дѣлѣ не признано прис. засѣдателями, и вопроса имъ о томъ судомъ предложено не было.

Выслушавъ заключение Тоов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: что ст. 1649 улож. о нак. опредѣляетъ наказанія за кражу, учиненную слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено; изъ рѣшенія же прис. засѣдателей по настоящему дѣлу не видно, ни того, чтобы мѣщ. Булгаковъ состоялъ въ условіяхъ подчиненія тещѣ своей, крестьянкѣ Демченковой, или зависимости отъ нея, предусмотрѣнныхъ этимъ законоеніемъ, ни того, даже, чтобы онъ проживалъ у Демченковой, а признано только то, что Булгаковъ проживалъ въ одной квартирѣ съ Демченковой; поему ст. 1649 улож. неправильно примѣнена была окр. судомъ къ признакамъ преступнаго дѣянія Булгакова, установленнымъ рѣшеніемъ прис. засѣдателей по настоящему дѣлу. Независимо отъ сего, Прав. Сенатъ не могъ не обратить вниманія и на неправильное примѣненіе въ приговорѣ окр. суда, къ преступному дѣянію подсудимаго Булгакова, ст. 1648 улож. Прис. засѣдатели признали, что Булгаковъ тайно похитилъ деньги изъ запертаго сундука кр. Демченковой, который онъ отперъ ключемъ, хранившимся въ кошелькѣ, лежавшемъ на томъ же сундукѣ; окр. судъ по этимъ признакамъ преступнаго дѣянія Булгакова заключилъ, что Булгаковъ совершилъ кражу у Демченковой посредствомъ похищенного ключа. Статья 1648 улож. предусматриваетъ кражу чужаго имущества изъ запертыхъ хранилищъ, открытыхъ посредствомъ ключей поддѣльныхъ, подобранныхъ или украденныхъ, или же посредствомъ крючьевъ, гвоздей или иныхъ какихъ либо орудій; слѣдовательно, законъ допускаетъ примѣненіе ст. 1648 улож., при открытіи похитителемъ запертаго хранилища чужаго имущества посредствомъ ключа, принадлежащаго къ этому самому хранилищу, только въ томъ случаѣ, когда ключъ этотъ былъ украденъ у потерпѣвшаго лица; ключъ же можетъ быть признанъ украденнымъ похитителемъ у потерпѣвшаго только тогда, когда послѣдній скрывалъ этотъ ключъ отъ похитителя, принималъ мѣры, чтобы сдѣлать его недоступнымъ для похитителя, а не тогда, когда ключъ оставленъ былъ въ замкѣ, который онъ отпираетъ, или же на запертомъ хранилищѣ, къ замку котораго онъ принадлежитъ, хотя бы ключъ этотъ и былъ вложенъ въ какой либо предметъ или особое вмѣстилище, если только объ этомъ извѣстно было похитителю, или же предметъ этотъ или вмѣстилище были открыты и вполне доступны для похитителя; однимъ словомъ, кража можетъ быть признана совершенною при посредствѣ похищенного ключа только тогда, когда потерпѣвшій остается въ убѣжденіи и вправѣ полагать, что ключъ, отъ запертаго помѣщенія хранится у него, скрытъ и недоступенъ

для другихъ, а не тогда, когда ключъ этотъ оставленъ потерпѣвшимъ въ такомъ мѣстѣ, изъ котораго онъ можетъ быть легко взятъ и употребленъ другими для открытія запертаго помѣщенія. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая, чтобы рѣшеніемъ прис. засѣдателей по настоящему дѣлу установлены были признаки похищенія подсудимымъ Булгаковымъ имущества Демченковою изъ запертаго помѣщенія посредствомъ открытія этого помѣщенія ключемъ, украденнымъ у Демченковою, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковского окр. суда по настоящему дѣлу отмѣнить, за неправильнымъ примѣненіемъ въ этомъ приговорѣ ст. 1648 и 1649 ул. о нак., и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго приговора о наказаніи подсудимаго Булгакова по состоявшемуся рѣшенію прис. засѣдателей, оставляемому въ его силѣ.

42.—1877 года марта 10-го. *По дѣлу о еврей Михель Кессель.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Приговоромъ бывшаго Яновскаго суда исправительной полиціи отъ 16го/28 августа 1875 г. еврей Михель Кессель былъ признанъ виновнымъ въ корчемствѣ и безпатентной торговлѣ виномъ, за что и былъ присужденъ, независимо отъ конфискаціи найденнаго вина, къ взысканію суммы акциза за это вино 4 р. 62 к. и къ штрафу, равному цѣнѣ годоваго патента, съ замѣною этого взысканія, въ случаѣ несостоятельности, тюремнымъ заключеніемъ на 106 дней. Вслѣдствіе предложенія подпрокурора Яновскаго исправительнаго суда, основаннаго на отношеніи управляющаго акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній, въ которомъ послѣдній заявилъ, что Кессель, будучи уже однажды, по постановленію его, управляющаго, отъ 23 ноября 1871 г., оштрафованъ за безпатентную продажу вина, подлежитъ нынѣ штрафу, равному двойной цѣнѣ патента, судъ исправительной полиціи постановилъ 11го/23 декабря 1875 г. дополнительное опредѣленіе, увеличивъ наложенный на Кесселя штрафъ до 140 руб. Затѣмъ, вслѣдствіе такого же предложенія упомянутаго подпрокурора, вызваннаго новымъ заявленіемъ того же управляющаго акцизными сборами, судъ 2го/14 марта 1876 г. постановилъ второе дополнительное опредѣленіе, которымъ, сверхъ присужденнаго прежнимъ постановленіемъ денежнаго штрафа, обязалъ Кесселя взять патентъ въ 70 руб. На этотъ приговоръ и дополнительныя опредѣленія Кессель заявилъ неудовольствіе и просилъ перенести дѣло во вторую инстанцію, почему, за упраздненіемъ судебныхъ учрежденій прежняго устройства, дѣло и перешло въ мировой съѣздъ 2-го округа Люблинской губерніи. Признавая обвиненіе Кесселя, какъ въ корчемствѣ, такъ и въ безпатентной торговлѣ виномъ доказаннымъ, съѣздъ напелъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что настоящее обвиненіе не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ первое, и что поэтому Кессель подлежитъ взысканію штрафа, равнаго цѣнѣ годоваго патента; что же касается до заявленія управляющаго акцизными сборами, что Кессель былъ уже однажды, по его постановленію, подвергнутъ

денежному взысканію за безпатентную торговлю виномъ, то во 1), указаніе это никакими фактическими данными не подтверждается, и во 2), судъ, при увеличеніи наказанія за повтореніе проступка, можетъ принимать въ соображеніе только судебные приговоры, а не административныя постановленія. По этимъ основаніямъ мировой съездъ приговоръ Яповскаго суда исправительной полиціи и дополнителныя постановленія онаго отмѣнилъ, подвергнувъ Кесселя по обвиненію въ корчемствѣ, сверхъ конфискаціи найденнаго вина, взысканію суммы акциза въ количествѣ 4 р. 62 к., по обвиненію же въ безпатентной торговлѣ питьями—уплатѣ стоимости годоваго патента, независимо отъ штрафа въ 70 руб., съ замѣнкою, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ при магистратѣ на 48 дней. Въ принесенной на приговоръ мирового съезда кассационной жалобѣ управляющій акцизными сборами, изложивъ обстоятельства дѣла и содержаніе самаго приговора, объясняетъ, что выводъ съезда о томъ, что, при усиленіи наказанія за повтореніе проступка, не принимаются въ соображеніе постановленія административныхъ мѣстъ, представляется неправильнымъ, такъ какъ закономъ требуется лишь убѣжденіе въ томъ, что преступное дѣйствіе совершено и наказывается не въ первый разъ, и что во всякомъ случаѣ съездъ не могъ относиться съ недоверіемъ къ сдѣланному въ официальномъ его, управляющаго, отношеніи къ подпрокурору заявленію о повтореніи Кесселемъ нарушенія устава о питейномъ сборѣ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ принялъ на видъ, что хотя соображеніе съезда о томъ, что опредѣленія о взысканіяхъ за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій, постановленныя въ административномъ порядкѣ, не принимаются вообще во вниманіе судебными мѣстами при опредѣленіи наказанія за повтореніе проступка, не можетъ считаться правильнымъ, какъ несогласное съ разъясненіемъ угол. касс. дѣла, изложеннымъ въ его рѣшеніяхъ 1871 г. № 1611, 1823 и др., а потому объясненіе управляющаго акцизными сборами представляется въ этомъ отношеніи вполнѣ заслуживающимъ уваженія; но при всемъ томъ обстоятельство это въ настоящемъ случаѣ не можетъ влечь за собою отмѣну приговора, такъ какъ, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что прежняя судимость Кесселя ничѣмъ не доказана, съездъ не имѣлъ никакого основанія и подвергать Кесселя наказанію, какъ за вторичное нарушеніе устава о питейномъ сборѣ. Что же касается объясненія управляющаго акцизными сборами, что одно заявленіе его, какъ лица должностнаго, о прежней судимости Кесселя за нарушеніе уст. о питейномъ сборѣ, должно быть признано достаточнымъ доказательствомъ этой судимости, то такое объясненіе оказывается несомнительнымъ уже потому, что управляющій акцизными сборами, по возбуждаемымъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ дѣламъ о нарушеніи постановленій о питейномъ сборѣ, является лишь одною изъ сторонъ, всѣ заявленія, а равно и доводы которой подлежатъ обжалованію судьи (119 ст. уст. угол. суд.); притомъ во всякомъ случаѣ прежняя судимость обвиняемаго можетъ быть доказываема не иначе, какъ судебными приговорами, а въ отношеніи нарушеній уставовъ казенныхъ управленій, взысканія за которыя были наложены административными управленіями,—

постановленіями сихъ управленій, состоявшимися въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ (61—66 стат. Высочайше утвержденныхъ 11/23 августа 1866 г. правль о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій по питейному сбору и о судопроизводствѣ по симъ дѣламъ); между тѣмъ никакого подобнаго постановленія акцизнымъ управленіемъ, на обязанности котораго именно и лежало доказать, что Кессель былъ уже до того подвергнутъ взысканію за безпатентную торговлю виномъ (рѣш. угол. касс. д—та 1870 г. № 1629), представлено не было. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

43.—1877 года марта 11-го. *По дѣлу мѣщ. Шапорина.*
(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ю. Дев-Росси).

Мѣщанинъ Шапоринъ преданъ былъ суду, на основ. ст. 1481 улож. о нак., по обвиненію въ томъ, что съ обдуманнѣмъ заранѣе умыслѣмъ причинилъ крестьянкѣ Рыбаковой тяжелую рану въ голову. По свидѣтельствѣ Рыбаковой при предварительномъ слѣдствіи, врачъ заключилъ: что ей нанесены были тупымъ орудіемъ побои по плечамъ и головѣ, причеиъ отъ одного изъ ударовъ образовалась на головѣ рана, которая должна быть отнесена къ числу тяжкихъ ранъ; къ суд. слѣдствію свѣдущія лица, для объясненія свойства нанесеннаго Рыбаковой насилія, вызываемы не были. По списку, приложенному къ обвинительному акту, вызывалась свидѣтельница Дарья Иванова; на обратномъ листѣ посланной ей повѣстки значится, что повѣстку для доставленія ей получилъ крестьянинъ Макаровъ, росписка котораго удостовѣрена становымъ приставомъ. Въ протоколѣ суд. засѣданія значится: что свидѣтельница Дарья Иванова въ судѣ не явилась, и о причинѣ неявки ея свѣдѣній получено не было; тов. прокурора полагалъ отложить суд. засѣданіе, такъ какъ показаніе свидѣтельницы Ивановой имѣетъ существенное для дѣла значеніе, и, по неизвѣстности о причинахъ неявки ея, показаніе это не можетъ быть прочтано на судѣ; судъ, находя показаніе этой свидѣтельницы несущественнымъ для дѣла, постановилъ: неявку ея не считать препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла. Судомъ, на разрѣшеніе прис. засѣдателей, постановлены были три вопроса: 1-й, виновенъ ли Шапоринъ въ томъ, что, задумавъ заранѣе нанести Рыбаковой тяжкую рану, съ этою цѣлью настигнувъ ее, въ то время, когда она проходила лѣсомъ по дорогѣ, имѣвшеюся у него въ рукахъ палкою нанесъ ей такую рану въ голову? 2-й, если Шапоринъ не виновенъ по 1-му вопросу, то виновенъ ли онъ въ томъ, что, питая злобу на Рыбакову и задумавъ побить ее, съ этою цѣлью, нагнавъ ее, проходившую лѣсомъ по дорогѣ, набросился на нее и бывшею при немъ палкою сталъ наносить ей удары, причеиъ причинилъ Рыбаковой рану въ голову? и 3-й, если Шапоринъ виновенъ по 2-му вопросу, то нанесенная Рыбакой рана была ли тяжкою? Товарищъ прокурора просилъ судъ исключить изъ 2-го вопроса слова, «питая злобу», которыя могутъ навести прис. засѣдателей на мысль, что Шапоринъ обвиняется, по этому вопросу, въ совершеніи

взводимого на него преступления съ заранѣе обдуманымъ намѣреніемъ, судъ, находя, что 2-й вопросъ поставленъ согласно съ фактическою стороною дѣла, на основаніи обстоятельствъ, объясненныхъ Рыбаковою при суд. слѣдствіи, постановилъ: оставить этотъ вопросъ безъ измѣненія. Тов. прокурора, по уходѣ прис. засѣдателей въ совѣщательную комнату, просилъ занести въ протоколъ, изъ заключительной рѣчи предсѣдательствовавшего, слѣдующія употребленныя имъ слова, при переходѣ къ объясненію признаковъ преступления; изложеннаго во 2-мъ вопросѣ: «обстоятельства дѣла получили такой характеръ, что нѣтъ никакихъ доказательствъ тому, чтобы рана была нанесена Рыбаковою съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ». Въ дополненіе къ словамъ, занесеннымъ въ протоколъ по заявленію тов. прокурора, предсѣдательствовавшій распорядился внести въ протоколъ еще слѣдующую часть объяснительной рѣчи его къ прис. засѣдателямъ, по поводу постановки судомъ 2-го вопроса: «такъ какъ у суда родилось убѣжденіе въ томъ, что по дѣлу не представляется достаточныхъ доказательствъ тому, что подсудимый имѣлъ заранѣе намѣреніе нанести Рыбаковой рану, каковое убѣжденіе, можетъ быть, родиться и у васъ, то на сей случай, помимо обвинительной власти, признано судомъ нужнымъ постановить къ вашему разрѣшенію и другой вопросъ». По возвращеніи прис. засѣдателей въ залу засѣданія, оказалось, что ими оставлены были безъ разрѣшенія 2-й и 3-й вопросы, и вѣдѣствіе сего, по постановленію суда, предсѣдательствовавшимъ былъ снова разъясненъ прис. засѣдателямъ порядокъ разрѣшенія предложенныхъ имъ судомъ вопросовъ; по вторичномъ возвращеніи своемъ, прис. засѣдатели вынесли отрицательные отвѣты на 1-й и 2-й вопросы. Въ кас. протестѣ противъ оправдательнаго приговора окр. суд., тов. прокурора объясняетъ: 1), что судъ отказалъ ему въ отсрочкѣ засѣданія по неявкѣ свидѣтельницы Дарьи Ивановой, не войдя въ разсмотрѣніе указанныя имъ къ тому причины и не объяснивъ, почему показаніе этой свидѣтельницы признано было несущественнымъ; по смыслу ст. 640 у. у. с., въ опредѣленіи суда, слѣдующемъ за заявленіями сторонъ, должны быть выражены основанія, по которымъ то или другое требованіе сторонъ принято или отвергнуто, какъ это видно изъ кас. рѣшеній 1868 г. №№ 2, 71, 146, 148, 762, 915, 916; 1869 г. №№ 373 и 872; 1871 г. №№ 488 и 700 и 14 Декабря 1873 г. по дѣлу Лещенко, иначе заявленія сторонъ должны быть изложены, и Прав. Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе свидѣтельскихъ показаній по существу, лишень былъ бы возможности обсудить правильность постановленій суда, не заключающихъ въ себѣ данныхъ для оправданія его дѣйствій; и 2), въ нарушеніе ст. 802 у. у. с. и кас. рѣшеній 1867 г. № 492 и 1869 г. № 75, предсѣдательствовавшій, въ заключительной своей рѣчи, предрѣшилъ вопросъ о виновности Шапорина, высказавъ, что у суда родилось убѣжденіе въ томъ, что по обвиненію подеудимаго въ нанесеніи Рыбаковой раны съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, не имѣется въ дѣлѣ достаточныхъ доказательствъ. При кас. протестѣ, тов. прокурора представилъ замѣчаніе на протоколъ, состоящее въ томъ, что имъ заявлено было суду, что показаніе свидѣтельницы Дарьи Ивановой должно быть признано существеннымъ потому, что оно служитъ полнымъ подтвержденіемъ объясненій потерпѣвшей Рыбаковой, причемъ только эта свидѣтельница признала подеудимаго въ лицо, въ

то время, когда передъ самымъ совершеніемъ преступленія, онъ бѣжалъ по тому направленію, по которому только что прошла Рыбакова; остальные же свидѣтели могли только удостовѣрить, что видѣли какого—то человѣка, за которымъ бѣжала чернопестрая безхвостая собака. По этому замѣчанію тов. прокурора на протоколѣ судомъ никакого заключенія не постановлено, и о причинахъ неявки свидѣтельницы Дарьи Ивановой дальнѣйшихъ свѣдѣній въ производствѣ суда нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: 1), что на основ. ст. 640 у. у. с., судъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, о томъ, можно ли производить судъ слѣдствіе въ отсутствіе неявившихся свидѣтелей, постановляетъ опредѣленіе объ отсрочкѣ суд. засѣданія по дѣлу, или же о разсмотрѣніи дѣла, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей; Прав. Сенатъ, въ касс. порядкѣ, повѣряетъ исполненіе судомъ тѣхъ судопроизводственныхъ дѣйствій, которыя предписаны ст. 640 у. у. с., но не можетъ входить въ обсужденіе правильности постановленія суда о существенности или несущественности для дѣла личнаго допроса на суд. слѣдствіи свидѣтелей, не явившихся въ суд. засѣданіе по вызову суда (касс. рѣшеніе 1871 г. № 324 по дѣлу Каратаева); поему, если и нельзя не признать, что было бы не только желательно, но и болѣе правильно, чтобы судъ указывалъ въ опредѣленіи своемъ, постановляемомъ на основаніи ст. 640 у. у. с., въ существенныхъ чертахъ, тѣ основанія, по которымъ онъ оставляетъ безъ уваженія заявленіе одной изъ сторонъ, о необходимости отсрочки засѣданія по неявкѣ вызванныхъ свидѣтелей, то, во всякомъ случаѣ, неточность опредѣленія суда въ этомъ отношеніи не составляетъ столь важнаго нарушенія порядка судопроизводства, чтобы оно могло служить поводомъ къ отмене послѣдовавшихъ по дѣлу рѣшенія прис. засѣдателей и окончательнаго приговора суда; судъ можетъ даже стѣсниться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, высказать опредѣлительный свой взглядъ на значеніе показанія неявившагося свидѣтеля, чтобы не предпринять въ опредѣленіи своемъ такихъ обстоятельствъ дѣла, которыя подлежатъ исключительно обсужденію и рѣшенію прис. засѣдателей; но при всемъ томъ, нельзя не замѣтить, что выражая, въ опредѣленіи своемъ, точнымъ образомъ причины своего отказа, судъ доказываетъ тѣмъ самымъ, что онъ дѣйствительно выслушалъ объясненія сторонъ, согласно требованію ст. 640 у. у. с., и постановилъ опредѣленіе свое, по соображеніи этихъ объясненій съ тѣми причинами, которыми онъ руководствовался при отказѣ въ заявленіи сторонною ходатайствѣ объ отсрочкѣ засѣданія, по неявкѣ свидѣтеля; впрочемъ, всѣ перечисленные въ 1-мъ пун. касс. протеста тов. прокурора, рѣшенія Прав. Сената относятся до дѣлъ, производившихся въ миров. судебныхъ установленіяхъ, кромѣ рѣшенія 1873 г. № 968 по дѣлу Лещенко, и всѣ эти рѣшенія разъясняютъ только то, что съѣздъ, отказывая сторонамъ въ допросѣ свидѣтелей, не бывшихъ при разбирательствѣ дѣла у судьи, обязанъ объяснить, по какимъ именно основаніямъ онъ признаетъ неуважительными причины, по которымъ, по заявленію сторонъ, свидѣтели эти не могли быть выставлены ими у судьи; слѣловательно основанія отказа въ допросѣ такихъ свидѣтелей съѣздомъ существенно разнятся отъ тѣхъ причинъ, которыя обязанъ изъ-

ложить судъ въ опредѣленіи своемъ, постановляемомъ по ст. 640 у. у. с., объ отказѣ въ допросъ вызванныхъ судомъ, но не явившихся къ судебному слѣдствію свидѣтелей; въ дѣлѣ же Лещенко (сборн. 1873 г. № 968), жалоба подсудимыхъ заключалась не въ томъ, что судъ отказалъ въ отсрочкѣ засѣданія, не указавъ причинъ, по которымъ онъ призналъ несущественными для дѣла показанія не явившихся по вызову его свидѣтелей, а въ томъ, что судъ вовсе не постановилъ никакого опредѣленія о томъ, были ли существенны или несущественны эти показанія; такимъ образомъ, всѣ приведенныя товарищемъ прокурора касс. рѣшенія въ подтвержденіе доводовъ его, о нарушеніи въ настоящемъ дѣлѣ судомъ ст. 640 у. у. с., не могутъ служить прямымъ примѣромъ для даннаго дѣла, 2), обращаясь, засимъ, къ указанію касс. протеста на нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ ст. 802 у. у. с., Прав. Сенатъ находитъ: что статья эта воспрещаетъ предсѣдателю суда, въ заключительной рѣчи его къ прис. засѣдателямъ, обнаруживать собственное мнѣніе о винѣ или невинности подсудимаго; слѣдовательно, обращенное къ прис. засѣдателямъ удостовѣреніе предсѣдательствовавшего въ суд. засѣданіи по настоящему дѣлу, о томъ, что «у суда родилось убѣжденіе, что по дѣлу не представляется достаточныхъ доказательствъ обдуманнаго заранее намѣренія подсудимаго нанести рану Рыбаковой», противорѣчило прямымъ образомъ вышеуказанному воспрещенію закона, и притомъ, по точному смыслу ст. 751 у. у. с., вопросы о виновности подсудимаго должны быть предлагаемы судомъ прис. засѣдателямъ не по соображеніямъ и убѣжденію суда, а по выводамъ обвинительнаго акта, судебного слѣдствія и заключительныхъ преній сторонъ, т. е. по значенію собранныхъ и объясненныхъ сторонами и повѣренныхъ на судѣ доказательствъ, служащихъ къ обвиненію или оправданію подсудимаго; но и приведенное нарушеніе ст. 802 у. у. с. не можетъ быть признано существеннымъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ прис. засѣдатели отвѣтили отрицательно на оба вопроса о виновности подсудимаго, т. е., какъ на 1-й вопросъ, постановленный по выводу обвинительнаго акта, такъ и на тотъ 2-й вопросъ, который, по объясненію предсѣдательствовавшего, заключалъ въ себѣ выводъ изъ соображеній суда о признакахъ виновности подсудимаго. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ касс. протестѣ тов. прокурора, достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшихся по настоящему дѣлу рѣшенія прис. засѣдателей и приговора суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ этотъ, на основ. ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

44.—1877 года марта 11-го. *По дѣлу вдовы губернскаго секретаря Поро-Леоповичъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. Де-Россси).

Мировой судья Оршанскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію вдовы губернскаго секретаря Поро-Леоповичъ въ нарушеніи ст. 361 т. XII уст. стр., нашла Поро-Леоповичъ виновною въ пристройкѣ къ дому своему новаго сруба безъ надлежащаго разрыва, требуемаго означенною статьею, такъ какъ съ лѣвой стороны двора этого сруба до сосѣдняго дома Хейфицовой находится разрывъ менѣе

4-х сажень, а потому судья и опредѣлилъ: обязать Поро-Леонovichъ, на основаніи ст. 68 уст. о нак., исправить этотъ срубъ въ 3-хъ мѣсячный срокъ или снести оный, а если сего не исполнить, то срубъ этотъ подвергнуть сломкѣ мѣрами полиціи. Этотъ приговоръ судьи утвержденъ былъ съѣздомъ, на приговоръ котораго Поро-Леонovichъ подала кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что ни въ приговорѣ судьи, ни въ приговорѣ съѣзда не сказано, въ чемъ должны заключаться исправленія, которыя она обязана сдѣлать, пбо 4-хъ сажениное разстояніе при незначительномъ количествѣ земли, состоящей въ ея владѣніи, соблюсти ей невозможно, и 2) что, такъ какъ новый срубъ выстроенъ ею во внутрь двора, то, на основаніи ст. 367 уст. стр., она не обязана вовсе соблюдать четырех-саженнаго разрыва.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ приговоровъ мирового судьи и съѣзда ясно видно, что исправленіе постройки должно заключаться въ соблюденіи установленнаго разрыва, а если этого по пространству земли обвиняемой соблюсти нельзя, то снести постройку, и 2) что, на основаніи ст. 361 т. XII уст. стр. по продолж. 1863 г., деревянныя строенія должны быть располагаемы съ соблюденіемъ 4 саженипаго разрыва отъ лѣвой границы двора и 2 саженипаго отъ задней границы, и въ статьѣ этой не сдѣлано никакого исключенія для строеній, продолжающихся во внутрь двора, а потому и руководствуясь ст. 174 уст. угол. судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Поро-Леонovichъ оставить безъ послѣдствій.

45.—1877 года марта 11-го. По дѣлу сына губ. секретаря Иванова.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. О. Державинъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей сынъ губернскаго секретаря Михаилъ Ивановъ, 15 лѣтъ, былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что 8-го января 1875 г. по уговору съ другими лицами тайно похитилъ у мѣщанки Варвары Богатыревой изъ незапертаго сарая двѣ шубы, на сумму менѣе 300 руб., причемъ Ивановъ дѣйствовалъ безъ полнаго разумія. Находя, что дѣяніе Иванова предусмтрѣно 169 и 170 ст. уст. о наказ. и 1656 ст. улож. и влечетъ за собою, согласно 140 ст. улож., заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 1-го года, Московскій окружный судъ, въ виду признанія подсудимаго (6 п. 13 ст. уст. о наказ.), призналъ возможнымъ, согласно 11 ст. уст. о наказ., подвергнуть его заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца и, принимая затѣмъ во вниманіе, что Ивановъ совершилъ означенное преступленіе безъ полнаго разумія, опредѣлилъ: на основаніи 6 ст. уст. о наказ., взамѣнъ тюремнаго заключенія, отдать Иванова въ исправительный пріютъ на 2 года. Въ кассационной жалобѣ подсудимый

Ивановъ объясняетъ, что, такъ какъ въ настоящее время ему уже семнадцать лѣтъ отъ роду, то судъ, приговоривъ его къ отдачѣ въ исправительный пріютъ, нарушилъ 6 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу метрическаго свидѣтельства (произв. суд. слѣд. л. 31), подсудимый Михаилъ Ивановъ родился 4-го сентября 1859 г., и слѣдовательно во время совершенія преступленія (8-го января 1875 г.) ему отъ роду было 15-ть лѣтъ и 4 мѣсяца, а потому окружный судъ, согласно 6 ст. уст. о наказ., имѣлъ законное основаніе замѣнить слѣдующее ему за совершеніе преступленія тюремное заключеніе отдачею въ исправительный пріютъ. Что же касается 2-хъ годичнаго срока, на который, по рѣшенію Московскаго окр. суда, подсудимый долженъ быть помѣщенъ въ пріютъ, то назначеніе такого срока не можетъ быть признано согласнымъ съ вышеизложеннымъ въ 6 ст. уст. о наказ. правиломъ, по которому несовершеннолѣтніе не могутъ оставаться въ пріютъ по достиженіи 18 лѣтняго возраста, такъ какъ подсудимому Иванову черезъ два года будетъ болѣе 19-ти лѣтъ отъ роду. Признавая въ этомъ отношеніи приговоръ Московскаго окружнаго суда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ рѣшеніе присяжныхъ въ своей силѣ, за нарушеніемъ, при назначеніи Иванову наказанія 6 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговоръ Московскаго окр. суда въ этой части отмѣнить, передавъ дѣло, для опредѣленія Иванову наказанія, въ другое отдѣленіе того же суда.

46.—1877 года

марта 11
апрѣля 6

 По дѣлу крестьянъ Хомяковыхъ и друг.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Ръпинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Де-Росси).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежитъ прежде всего слѣдующій вопросъ: распространяется ли сила ст. 154 уст. о нак. на тѣ случаи, когда похитителемъ севестриваннаго лѣса является не постороннее, непринимавшее участія въ самовольной порубкѣ его лице, а самъ самовольный порубщикъ, у котораго этотъ лѣсъ былъ отобранъ? По мнѣнію сѣзда, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ ст. 154 уст. о нак. предусматриваетъ случаи похищенія лѣса не самимъ порубщикомъ, а лицомъ постороннимъ, непринимавшимъ участія въ самовольной порубкѣ и лишь воспользовавшимся плодами чужаго труда. Такое толкованіе сѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, въ виду какъ того, что въ ст. 154 уст. о нак. дѣлаемаго сѣздомъ различія между похитителями лѣса не содержится, такъ и того, что рѣшеніемъ Прав. Сената 1869 г. № 805 уже было разъяснено, что порубщики, увозящіе самовольно срубленный ими лѣсъ тайно отъ лица, которому онъ былъ отданъ на сохраненіе,

совершаютъ преступленіе, вполнѣ соответствующее, по своимъ признакамъ, законному понятію о кражѣ (ст. 1644 улож. о нак.), и что самовольная порубка чужаго лѣса, составляя самостоятельный проступокъ, предусмотрѣнный ст. 155 у. о нак., нисколько не уничтожаетъ противозаконности похищенія подсудимыми, хотя бы и того же самого лѣса, но находившагося уже подъ присмотромъ. Напротивъ того, подсудимые, признанные виновными и въ самовольной порубкѣ того лѣса, въ похищеніи котораго изъ подъ присмотра они обвинены, подлежатъ ответственности по совокупности совершенныхъ ими противозаконныхъ дѣяній, на основаніи ст. 16 уст. о нак., а не на основаніи одной лишь 155 ст. того же устава, какъ предусматривающей менѣе важный проступокъ, въ сравненіи съ указаннымъ въ ст. 154 и 169 устава. Что касается, затѣмъ, заключенія сѣзда, что похищеніе лѣса, срубленнаго самими похитителями не изъ хранилища, а валявшагося въ лѣсу на самомъ мѣстѣ порубки, должно быть подводимо подъ дѣйствіе ст. 155 у. о нак., то съ этимъ также нельзя согласиться. Статья 155 у. о нак. имѣетъ въ виду самовольныя порубки чужаго лѣса и, такъ сказать, простые, ничѣмъ особенно необусловленные, случаи похищенія деревъ или частей ихъ; но когда похититель увозить или уносить тайно отъ лѣсной стражи или отъ другаго хранителя тотъ самый лѣсной матеріалъ, который передъ тѣмъ былъ отобранъ отъ него-же, похитителя какъ самовольно срубленный или вообще незаконно-приобрѣтенный, то хотя бы этотъ матеріалъ и лежалъ въ лѣсу на мѣстѣ порубки или заготовки, а не въ особомъ складѣ, устроенномъ для храненія, похититель совершаетъ уже не тотъ проступокъ, который предусмотрѣнъ ст. 155 уст. о нак., но такое преступленіе, которое, по своимъ признакамъ, прямо подходитъ подъ понятіе о кражѣ (ст. 1644 улож. о нак.), и затѣмъ примѣненіе къ нему ст. 155 у. о нак. не можетъ быть признано правильнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что мировымъ сѣздомъ утверждены приговоръ судьи, коимъ подсудимые по настоящему дѣлу лица подвергнуты взыскацію, опредѣленному ст. 155 у. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 155 у. о нак., приговоръ сѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Соликамскій мировой сѣздъ.

47.—1877 года $\frac{\text{марта } 11}{\text{апрѣля } 8}$ По дѣлу крестьянина Батракова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. Де-Росси).

Московскій окружный судъ предложилъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о бывшемъ кассирѣ Московско-Брестской дороги Батраковѣ слѣдующій вопросъ: виновенъ-ли Батраковъ въ томъ, что, состоя въ должности кассира общества Московско-Брестской дороги, изъ числа ввѣренныхъ его храненію цѣнностей и капиталовъ общества, какъ оказалось при ревизіи 3 марта 1876 года, не представилъ управленію и еще прежде взялъ себѣ и употребилъ на свои надобности денегъ и цѣнностей на сумму болѣе 300 рублей. На вопросъ этотъ присяжные дали от-

вѣтъ отрицательный, вслѣдствіе чего судъ постановилъ: Батракова считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ суда поступили протестъ товарища прокурора и кассационная жалоба повѣреннаго правленія Московско-Брестской желѣзной дороги, участвовавшаго въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца. Въ протестѣ своемъ товарищъ прокурора объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ 2-мъ поводамъ: первый изъ этихъ поводовъ заключается въ томъ, что Батраковъ, какъ это изъ обвинительнаго акта видно, обвинялся въ растратѣ наличныхъ денегъ 13953 руб. и процентныхъ бумагъ на 24482, каковыя бумаги, какъ оказалось, заложены были имъ торговому дому Волковыхъ. Въ виду сего и принимая въ соображеніе, что въ послѣднемъ дѣяніи, то есть въ залогѣ бумагъ, Батраковъ сознался, онъ, товарищъ прокурора, просилъ постановить о подсудимомъ 2 вопроса: одинъ—о растратѣ денегъ, другой—о растратѣ бумагъ, но судъ не исполнилъ этого ходатайства, въ нарушение 751 ст. уст. уг. суд. Затѣмъ 2-мъ поводомъ товарищъ прокурора приводитъ то, что одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей входилъ въ сношеніе съ постороннимъ лицомъ во время перерыва судебного засѣданія, и это обстоятельство, обнаруженное членомъ суда, осталось неprovѣреннымъ предсѣдателемъ. Что же касается повѣреннаго общества Московско-Брестской желѣзной дороги, то онъ, присоединяясь къ кассационной жалобѣ товарища прокурора, указываетъ еще на неправильное, по мнѣнію его, повѣреннаго, допущеніе къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца торговаго дома Волковыхъ, который право свое участвовать въ дѣлѣ не основывалъ вовсе на искѣ съ подсудимаго за вредъ и убытки, причиненные ему преступленіемъ, какъ бы слѣдовало по ст. 6, 31, 742 и 743 уст. уг. суд., а на искѣ Волковыхъ съ общества, а потому торговый домъ Волковыхъ явился на судѣ защитникомъ подсудимаго. Кроме того, повѣренный правленія общества Московско-Брестской желѣзной дороги объясняетъ, что, при постановленіи приговора, судъ нарушилъ 777 ст. уст. уг. суд., отказавъ этому обществу въ возвращеніи изъ конторы Волковыхъ заложенныхъ въ оной Батраковымъ процентныхъ бумагъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, относительно указаній протеста и жалобы на нарушенія, допущенныя судомъ при постановкѣ вопросовъ, находитъ, что судъ отказалъ товарищу прокурора и повѣренному обществу Московско-Брестской желѣзной дороги въ постановкѣ о подсудимомъ Батраковѣ двухъ вопросовъ: одного—о растратѣ имъ наличныхъ денегъ, а другаго—о растратѣ процентныхъ бумагъ, основываясь, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, на томъ соображеніи, что растраты наличныхъ денегъ и процентныхъ бумагъ входятъ въ составъ одного и того же преступнаго дѣянія, приписываемаго подсудимому, и не могутъ быть разсматриваемы какъ два отдѣльныя преступленія. Между тѣмъ, изъ содержанія обвинительнаго акта, а также изъ имѣющихся въ протоколѣ суда свѣдѣній о ходѣ судебного слѣдствія и преній сторонъ, видно, что Батраковъ обвинялся въ совершеніи разновременно растраты вѣреннхъ ему, по должности кассира, во 1-хъ, наличныхъ денегъ, и во 2-хъ, процентныхъ бумагъ, которыя были заложены имъ въ конторѣ торго-

ваго дома Волкова съ сыновьями; следовательно подсудимый обвинялся въ совершении двухъ дѣяній, и о каждомъ изъ нихъ судъ обязанъ былъ постановить отдѣльный вопросъ, такъ какъ законъ (ст. 756) запрещаетъ въ одномъ и томъ же вопросѣ предлагать на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей обвиненія, изъ коихъ одно можетъ быть разрѣшено положительно, а другое отрицательно; а потому нельзя не признать, что судъ, предложеніемъ въ данномъ случаѣ одного общаго вопроса, поступилъ вопреки требованію 756 уст. угол. судопр., соединивъ такіе вопросы, изъ которыхъ одинъ могъ быть разрѣшенъ положительно, а другой отрицательно. Переходя затѣмъ къ указанію товарища прокурора на то, что предсѣдательствующій не произвелъ разслѣдованія о сношеніяхъ одного изъ присяжныхъ засѣдателей, во время перерыва судебного засѣданія, съ постороннимъ лицомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, узнавъ о такомъ нарушеніи своихъ обязанностей однимъ изъ присяжныхъ засѣдателей, товарищъ прокурора имѣлъ право просить судъ о разслѣдованіи этого обстоятельства и затѣмъ, если бы по оному оказалось, что сношенія присяжнаго засѣдателя касались настоящаго дѣла, ходатайствовать объ исключеніи его изъ состава присутствія. Не заявивъ же своевременно требованія о провѣркѣ означеннаго обстоятельства и ходатайства объ исключеніи присяжнаго засѣдателя, входившаго въ недозволенные сношенія, товарищъ прокурора не имѣетъ уже права просить объ отмѣнѣ приговора по этому поводу (кас. рѣш. 1869 г. № 687 и друг.). Обращаясь, наконецъ, къ обсужденію объясненій повѣреннаго Московско-Брестской желѣзной дороги о неправильномъ допущеніи къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ гражданского истца, торговаго дома Волковыхъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать ихъ заслуживающими уваженія. По силѣ 6 ст. уст. угол. судопр., къ участію въ уголовномъ дѣлѣ въ качествѣ гражданского истца допускаются потерпѣвшія отъ преступленія лица, заявившія искъ о вознагражденіи во время производства уголовного дѣла. Точный смыслъ этой статьи, а также ст. 5 уст. гражд. судопр. показываетъ, что искомъ, дающимъ право на участіе въ уголовномъ дѣлѣ въ качествѣ гражданского истца, можетъ быть лишь искъ къ подсудимому о вознагражденіи за причиненные его преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки. Между тѣмъ изъ производства по настоящему дѣлу видно, что, ходатайствуя о допущеніи торговаго дома Волковыхъ къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ гражданского истца, повѣренный Волковыхъ основаніемъ къ тому приводилъ то, что интересы его довѣрителей могутъ пострадать отъ признанія принадлежащими обществу Московско-Брестской желѣзной дороги заложенныхъ въ конторѣ его довѣрителей процентныхъ бумагъ, и что, для огражденія интересовъ послѣднихъ, онъ намѣренъ доказывать на судѣ права ихъ на означенныя бумаги. Такимъ образомъ оказывается, что повѣренный торговаго дома Волковыхъ, прося о допущеніи его къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, не указывалъ, чтобы довѣрители его потерпѣли вредъ или убытки отъ преступленія, въ которомъ обвинялся Батраковъ, и не предъявилъ къ послѣднему иска о вознагражденіи, а заявилъ лишь притязанія къ имуществу, въ растратѣ коего обвинялся Батраковъ. По силѣ же ст. 778-й уст. угол. судопр., въ случаѣ предъявленія со стороны третьяго лица

притязаній къ вещамъ, добытымъ преступленіемъ, судъ не входитъ въ разсмотрѣніе этихъ притязаній, а предоставляетъ сторонамъ обратиться къ разбирательству порядкомъ гражданскимъ, поэтому судъ не имѣлъ основаній допускать торговый домъ Волковыхъ къ участию въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ гражданского истца, а долженъ былъ предоставить сторонамъ предъявить права свои на заложенные акціи въ судѣ гражданскомъ. Вслѣдствіе сего и не входя, въ виду предстоящаго вторичнаго разсмотрѣнія настоящаго дѣла, въ обезужденіе объясненій повѣреннаго общества Московско-Брестской желѣзной дороги о нарушеніи судомъ 777-й ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 756 и 778-й ст. уст. угол. судопр., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Московскаго окружнаго суда о подеудимомъ Батраковѣ отмѣнить и дѣло о немъ передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же суда.

48.—1877 года марта 17-го. *По дѣлу жены губернскаго секретаря Юзефы Ивановой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ п. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

По протоколу, составленному полиціею 3-го участка спасской части г. С-Петербурга, жена губернскаго секретаря Юзефа Иванова обвинялась въ томъ, что въ содержимой ею кухмистерской, вмѣсто разрѣшеннаго полиціею вечера, по случаю обрученія трубочистнаго мастера Пеликонена съ дѣвицею Амаліею Адамсонъ, былъ данъ обыкновенный вечеръ, съ платою за входъ съ каждаго посѣтителя по 50 коп. и за сбереженіе платья по 10 коп., на которомъ посѣтители играли въ карты на деньги въ стуколку и былъ устроенъ буфетъ, гдѣ продавались водка и бутерброды. Разсмотрѣвъ это дѣло, мировой судья 30 участка призналъ обвиненіе доказаннымъ и, на основаніи 40, 46 ст. уст. о нак. и 694 ст. ул. о нак., приговорилъ Иванову, за допущеніе устройства въ своей кухмистерской публичныхъ забавъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, къ денежному взысканію въ размѣрѣ 20 р., а въ случаѣ неосостоятельности къ аресту на 5 дней, и за допущеніе продажи водки, безъ соблюденія правилъ о торговлѣ напитками, къ такому же взысканію въ 200 руб. Пеликонена же мировой судья призналъ виновнымъ въ устройствѣ запрещенной игры и нарушеніи правилъ питейнаго устава и присудилъ, за каждый изъ этихъ проступковъ, къ денежному взысканію по 10 руб. Приговоръ мирового судьи былъ утвержденъ мировымъ съѣздомъ. Въ принесенной на приговоръ съѣзда кассационной жалобѣ подсудимая Иванова объясняетъ, что она, какъ содержательница кухмистерскаго заведенія, имѣетъ право отдавать свое помѣщеніе подъ свадьбы, балы и вечера; а потому, отдавъ, на этомъ основаніи, свое помѣщеніе Пеликонену, она не могла уже подвергаться ответственности за допущенные послѣднимъ безпорядки, между тѣмъ съѣздъ, въ нарушеніе 15 ст. у. у. с., не только призналъ ее виновною, но даже присудилъ ее къ наказанію болѣе строгому, чѣмъ главнаго виновника Пеликонена. Независимо отъ сего, подеудимая указываетъ, что повѣ-

реальный полиціи по настоящему дѣлу явился не защитникомъ интересовъ полиціи, а обвинителемъ ся, подсудимой.

Выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Иванова присуждена къ наказанію не за дѣйствія, совершенныя Пеликоненомъ, а за допущеніе, безъ надлежащаго разрѣшенія, устроить въ своемъ кухмистерскомъ заведеніи вечеръ, входъ на который былъ свободенъ за извѣстную плату для всякаго желающаго, каковой вечеръ не можетъ быть не отнесенъ къ числу публичныхъ увеселеній или забавъ, предусмотрѣнныхъ 40 ст. уст. о нак. Поэтому мировой судья и сѣздъ, присудивъ ее за этотъ проступокъ къ наказанію, не допустили никакого нарушенія 15 ст. уст. угол. суд. Равнымъ образомъ нельзя не признать правильнымъ и привлеченіе Ивановой къ ответственности за противозаконное производство въ ея кухмистерской раздробительной торговлѣ питьями. На основаніи 1 ст. правилъ о трактирныхъ заведеніяхъ (прилож. къ 31 ст. уст. о город. и сел. хов. ч. 2 т. XII), ст. 1 п. в. и 31-33 ст. В с о ч а й ш е утвержденныхъ 13 іюня 1873 г. правилъ о раздробительной торговлѣ питьями въ С-Петербургѣ, кухмистерскія, имѣющія помѣщенія для пріема посѣтителей, отнесены къ числу трактирныхъ заведеній и подчиняются въ отношеніи торговли питьями всѣмъ правиламъ, установленнымъ для трактировъ; а потому за неправильную продажу питей изъ этихъ заведеній денежное взысканіе, по силѣ 322 ст. уст. о пит. сбор., падаетъ всегда на хозяевъ сихъ заведеній. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что опредѣленіе мѣры наказанія въ предѣлахъ, указанныхъ въ законѣ (12 ст. уст. о нак.), принадлежитъ вполне суду, и что, допустивъ повѣреннаго полиціи къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ обвинителя, мировой судья и сѣздъ поступили вполне согласно съ 3 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 174 ст. устава уголовнаго судопроизводства жалобу Ивановой оставить безъ послѣдствій.

49.—1877 года апрѣля 7 и 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Корягина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

По настоящему дѣлу Московскимъ окр. судомъ былъ постановленъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли Корягинъ въ томъ, что подалъ мир. судѣ жалобу, въ которой ложно обвинялъ мѣщ. Бочарова въ мошенничествѣ, при покупкѣ имъ, Корягинымъ, въ книжномъ магазинѣ Анисимова, гдѣ Бочаровъ былъ прикащикомъ, номера С.-П.-Б. сенатскихъ вѣдомостей со вторыми публикаціями? Присяжные отвѣтили на этотъ вопросъ: «да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.» Вслѣдствіе чего судъ приговорилъ Корягина, на основ. 940 ст. улож. о нак., къ заключенію въ смирительномъ домѣ на 6 мѣсяцевъ. Подсудимый просить отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что статья 940 улож. примѣнена къ нему

неправильно, такъ какъ по дѣламъ, производимымъ въ мировыхъ учрежденіяхъ ложный извѣтъ противъ кого либо не можетъ считаться ложнымъ доносомъ, а можетъ вести единственно къ признанію такого извѣта и самого обвиненія недобросовѣстнымъ.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что всякое обвиненіе, предъявленное какъ мир. судѣ, такъ и слѣдователю, прокурору или полиціи, если только оно предъявлено завѣдомо ложно и недобросовѣстно, считается ложнымъ доносомъ, подвергающимъ обвинителя наказанію по 940 ст. улож., какъ это разъяснено рѣшеніемъ Сената по дѣлу Сизова (1875 г. ноября 15 дня № 572); по дѣламъ, производившимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, обвиненія въ ложномъ доносѣ должны быть разсматриваемы на основаніи общихъ узаконеній (262, 277 и 529); что же касается до дѣлъ, производившихся въ мировыхъ учрежденіяхъ, то право на подобное преслѣдованіе можетъ принадлежать потерпѣвшему лицу только въ такомъ случаѣ, если мировой судъ въ окончательномъ приговорѣ своемъ прямо признаетъ взведенное противъ него обвиненіе недобросовѣстнымъ, такъ какъ установленіе *недобросовѣстности* по дѣламъ этого рода предоставлено по закону суду, разсматривающему дѣло по существу (ст. 122), и безъ этого существеннаго признака обвиненіе въ ложномъ доносѣ не можетъ имѣть мѣста. Имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу обвиненіе Бочарова Корягинымъ въ мошенничествѣ было признано мировымъ судомъ *недобросовѣстнымъ*, что затѣмъ судебная палата имѣла законный поводъ разсматривать обвиненіе Корягина въ ложномъ доносѣ по существу, и что наказаніе по 940 ст. улож. назначено Корягину правильно и съ даннымъ, по этому предмету, разъясненіемъ по дѣлу Сизова согласно.—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу Корягина, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1877 года

Апрѣля 8
Сентября 28

 По дѣлу дворянина Коваленко.

Прелсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Перцовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Приговоромъ Полтавскаго окружнаго суда дворянца Марья Мазнова и крестьянинъ Родіонъ Федорченко были признаны виновными въ дачѣ ложныхъ свидѣтельскихъ показаній безъ присяги у судебного слѣдователя, а дворянинъ Иванъ Коваленко въ подстрекательствѣ къ этому преступленію. Принимая во вниманіе, относительно Мазновой и Федорченко, обстоятельства, уменьшающія ихъ вину и наказаніе, а относительно Коваленко обстоятельства, увеличивающія его вину, окружный судъ, руководствуясь 943 и 13 ст. улож. о наказ., приговорилъ Мазнову и Федорченко къ аресту на 3 дня, а Коваленко къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ и Харьковскою судебною па-

латою. На этотъ приговоръ Коваленко подалъ кассационную жалобу, въ которой выставляетъ два повода къ отмѣнѣ приговора палаты: во 1) позднее получение имъ списка судей, лишившее его возможности воспользоваться правомъ отвода и выбора себѣ защитника, и 2) опредѣленіе ему наказанія несогласно съ точнымъ разумомъ ст. 149 улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя первый пунктъ кассационной жалобы подсудимаго безъ уваженія, такъ какъ подсудимый въ засѣданіи палаты не заявлялъ о стѣсненіи правъ своихъ позднимъ полученіемъ списка судей, Правительствующій Сенатъ, обращаясь ко второму поводу, находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ, имѣла ли судебная палата законное основаніе приеуждать соучастниковъ въ одномъ и томъ же преступленіи къ различнымъ родамъ наказанія. Вопросъ этотъ уже неоднократно возбуждался въ практикѣ судебныхъ учрежденій и разрѣшенъ, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ Правит. Сената 1870 г. №№ 295 и 367. Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что, когда за одно преступленіе полагается въ законѣ нѣсколько, одно другое замѣняющихъ, родовъ наказанія, надлежитъ, при избраніи за норму того или другаго рода наказанія, руководствоваться соображеніями, относящимися къ опредѣленію значенія и объема нарушеннаго права, а не къ личнымъ свойствамъ виновнаго, проявившимся въ данномъ преступномъ дѣяніи, и что посему, при участіи нѣсколькихъ подсудимыхъ въ одномъ и томъ же преступленіи, и именно въ такомъ, за которое полагается нѣсколько, одно другое замѣняющихъ и различныхъ въ родѣ, наказаній, нормою, по которой должно быть опредѣлено наказаніе каждому изъ нихъ, можетъ служить только одинъ и тотъ же родъ наказанія для всехъ виновныхъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Харьковская судебная палата, опредѣляя по настоящему дѣлу наказаніе нѣсколькимъ подсудимымъ, участвовавшимъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 943 улож. о нак., приеудила ихъ къ наказаніямъ различнаго рода, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 149 ст. улож. о наказ. приговоръ Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу, относительно подсудимаго Коваленко, отмѣнить, передавъ дѣло на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

51.—1877 года апрѣля 8-го. По дѣлу мѣщанина *Меера Лейбы Хинкаса.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Перцовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что основаніемъ къ оправданію подсудимаго Хинкаса по обвиненію его сосѣднимъ домовладѣльцемъ и уѣздною полиціею въ нарушеніи строительнаго устава, при возведеніи имъ постройки дома въ м. Головетскѣ, на землѣ удѣльнаго вѣдомства, съѣздъ въ приговорѣ своемъ привелъ то обстоятельство, что, по силѣ 502 ст.

ХІІ т. 1 ч. уст. строит., наблюденіе за правильностію построекъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ лежитъ на обязанности удѣльнаго начальства, отъ котораго Хивкаевъ имѣеть разрѣшеніе на возведенную имъ постройку, а потому и отвѣтственности за неправильное возведеніе ея подлежать не можетъ, хотя бы эта постройка возводилась имъ и безъ соблюденія установленныхъ правилъ.—Принимая во вниманіе, что разрѣшеніе подлежащимъ начальствомъ построекъ въ селеніяхъ казенныхъ, удѣльныхъ и др. ни въ какомъ случаѣ не освобождаетъ отъ соблюденія при такихъ постройкахъ установленныхъ въ законѣ правилъ о строеніи въ селеніяхъ; что напротивъ того, по 504 ст. уст. строит., губернское начальство обязано наблюдать, чтобы правила эти были со всею точностію исполняемы и чтобы никакихъ злоупотребленій по сему предмету допускаемо не было, и что приведенный въ приговорѣ съѣзда законъ, возлагая на обязанность начальства различныхъ административныхъ управленій наблюденіе за постепеннымъ приведеніемъ находящихся въ ихъ вѣдѣніи селеній въ состояніе, планамъ соогвѣтственное, вовсе не лишаетъ мѣстную полицію, а также и частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ, или которымъ нарушеніе правилъ строительнаго устава грозитъ опасностію, права возбуждать въ установленномъ порядкѣ подвѣдомственныя мировымъ установленіямъ дѣла о нарушеніи этихъ правилъ въ казенныхъ селеніяхъ (1215, 1 и 2 п. 42 ст. устава уголовного судопроизводства), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Балтскаго мирового съѣзда по сему дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ 502 ст. ХІІ т. 1 части строительнаго устава, отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Ольгопольскій мировой съѣздъ.

52.—1877 года апрѣля 8-го. *По дѣлу земледѣльца Эльцуфина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Перцовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ Н. А. Колоневскій).

Балтскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло о земледѣльцѣ колоніи Гельбиновой Іосѣ Эльцуфинѣ, обвиняемомъ мѣщанками Айзингеръ и Бурдманъ въ устройствѣ въ домѣ своемъ оконъ, выходящихъ на дворъ обвинительницъ, нашелъ, что окна, о которыхъ идетъ рѣчь, устроены обвиняемымъ при возведеніи новой стѣны, а не пробиты въ существовавшей уже стѣнѣ, а потому дѣяніе Эльцуфина не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе ст. 447 т. X ч. I и примѣчанія къ этой статьѣ, по продолж. 1868 г., а составляетъ правонарушеніе гражданское, о которомъ говорится въ ст. 446. т. X ч. 1., подлежащее преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ. На этомъ основаніи съѣздъ опредѣлилъ: Эльцуфина по предмету обвиненія въ нарушеніи ст. 66 уст. о наказ. считать свободнымъ. На этотъ приговоръ товарищъ Подольскаго губернскаго прокурора подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что изъ свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на судѣ, оказывается, что Эльцуфинъ, въ половинѣ мая 1876 года, устроилъ окна въ существовавшей уже въ прежнее время стѣнѣ его дома, построенаго на самой границѣ двора его. а потому,

на основаніи примѣчанія 2-го къ ст. 447 т. X ч. 1, по продолженію 1868 г., и п. 10 правилъ 1866 г. о разгран. поступ., подходящихъ подъ ст. 66 уст. о нак., къ дѣланію подсудимаго должна быть примѣнена ст. 66 уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что хотя фактъ, на который ссылается товарищъ прокурора въ протестѣ своемъ, а именно, что обвиняемый устроилъ окна на сосѣдній дворъ въ существовавшей уже стѣнѣ и не можетъ быть принятъ въ основаніе разрѣшенія дѣла, какъ несогласный съ фактомъ, признаннымъ съѣздомъ, но тѣмъ не менѣе, если даже основаться на фактѣ, признаномъ съѣздомъ, нельзя не усмотрѣть въ приговорѣ съѣзда прямого нарушенія приведенныхъ въ протестѣ товарища прокурора узаконеній, ибо п. 10 отд. II постановковъ, подходящихъ подъ правила, изложенныя въ ст. 66 уст. о нак., предусматриваетъ безразлично какъ устройство оконъ въ стѣнѣ вновь строящагося зданія, такъ и пробиваемыя въ существующихъ уже стѣнахъ безъ разрѣшенія смежныхъ владѣльцевъ, и подвергаетъ оба поступка эти одинаковому наказанію, что еще болѣе ясно выражено въ ст. 1426 т. X изд. 1857 г., на которой означенный п. 10 между прочимъ и основанъ. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ п. 10 отд. II о разгран. постановковъ, подходящихъ подъ правила, изложенныя въ ст. 66 уст. о нак. и 447 ст. т. X ч. 1, по прод. 1868 г., приговоръ Балтскаго съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Ольгопольскаго съѣзда.

53.—1877 года апрѣля 22-го. По дѣлу казаковъ Бросевыхъ и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находить: что, на основаніи ст. 22 у. у. с., приводимой казакомъ Аксеномъ Бросевымъ въ касе. его жалобѣ, подсудимый, присужденный къ наказанію по приговору, вошедшему въ законную силу, не можетъ быть вновь судимъ по тому же дѣлу, хотя бы впоследствии были обнаружены обстоятельства, увеличивающія вину его; въ настоящемъ дѣлѣ, казакъ Аксень Бросевъ, на основ. ст. 205 у. у. с., подлежалъ суду окр. суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей за обѣ совершенныя имъ одновременно и у одного и того же лица кражи, простую и со взломомъ, а именно: за кражу, въ ночь на 8 января 1875 г., у урядника Самохина, изъ незапертаго помѣщенія, двухъ лошадей, а изъ запертой конюшни, съ оторваніемъ въ потолокъ двухъ прибитыхъ гвоздями досокъ, сѣдла и конской упряжи, но какъ, по жалобѣ Самохина на кражу у него лошадей, Аксень Бросевъ былъ уже приговоренъ 2 Донскимъ мир. съѣздомъ, 3 мая 1875 г., къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ и приговоръ этотъ уже былъ приведенъ надъ нимъ въ исполненіе, то посему Аксень Бросевъ преданъ былъ суд. палатою суду окр. суда, съ участіемъ прис. засѣдателей, только по обвиненію его въ кражѣ со взломомъ, въ чемъ

я признанъ виновнымъ рѣшеніемъ прис. засѣдателей; а засимъ окр. судъ, опредѣляя Бросеву наказаніе по этому рѣшенію прис. засѣдателей, въ виду понесеннаго уже имъ наказанія по приговору мир. сѣзда, признавъ справедливымъ понизить слѣдующее Бросеву по закону наказаніе за кражу со взломомъ, предусмѣрившую 1 ч. ст. 1647 улож., на двѣ степени, и назначить это наказаніе ему въ нисшей мѣрѣ. Такимъ образомъ, окр. судъ судилъ Бросева не за то же самое преступное дѣяніе, какъ и мир. сѣздъ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ дѣла, увеличивающимъ вину его, а за другое отдѣльное преступленіе его, хотя на самомъ дѣлѣ и подлежащее, по ст. 205 у. у. с., совмѣстному сужденію съ первымъ,—и притомъ окр. судъ не усилилъ, а напротивъ того смягчилъ, не только въ мѣрѣ, но и въ степени, наказаніе Бросеву, по ст. 31 улож., въ виду понесеннаго уже имъ наказанія по приговору мир. сѣзда. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія окр. судомъ указываемой подсудимымъ Бросевымъ ст. 22 у. у. с., а равно и существеннаго нарушенія въ данномъ случаѣ ст. 205 у. у. с., Прав. Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу казака Ансена Бросева и заявившихъ себя присоединившимися къ ней казаковъ Гребенникова, Неседа Бросева и Слѣпова, на основ. ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

54.—1877 года апрѣля 22-го. *По дѣлу Александра Нѣнцова.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Подсудимый Нѣнцовъ обвинялся и рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что, по предварительному соглашенію съ другимъ лицомъ, купилъ у крестьянина Терехина кожаный товаръ на 433 р. 25 к. и, обѣщавъ заплатить эти деньги на своей квартирѣ, согласилъ Терехина перевезти этотъ товаръ на означенную квартиру, а когда товаръ былъ доставленъ туда, то скрылъ его, денегъ за него не заплатилъ и увѣрялъ, что деньги за товаръ уплачены, приписавъ на счетъ о полученіи этихъ денегъ Терехинымъ. Къ этимъ дѣйствіямъ подсудимаго окружный судъ въ своемъ приговорѣ примѣнилъ 1666 ст. улож. о нак. Нѣнцовъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ обвиненіе его въ неплатежъ денегъ за купленный товаръ по подписанному за безграмотнаго Терехина счету, за силою 27 и 30 ст. у. у. с., не могло быть возбуждено въ уголовномъ порядкѣ предварительно разсмотрѣнія въ гражданскомъ судѣ того договора, который вытекаетъ изъ купли означеннаго товара, т. е. вышеупомянутаго счета.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что многими рѣшеніями Сената по однороднымъ дѣламъ (1868 г. № 360, 1869 г. № 299, 1870 г. № 1494, 1873 г. № 481, 765 и друг.) было уже признано, что покупка товара на наличныя деньги, съ условіемъ немедленной уплаты денегъ по доставленіи товара, и затѣмъ ложное утвержденіе, послѣ полученія онаго,

что деньги уже уплачены, составляет похищение чужаго имущества посредствомъ обмана, т. е. предусмотрѣнное законами уголовными мошенничество, и обвиненіе въ поступкѣ такого рода, какъ не состоящее въ зависимости отъ разрѣшенія какихъ либо вопросовъ гражданскаго права, подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію суда уголовного, Прав. Сенатъ находитъ объясненіе подсудимаго, о неправильномъ направленіи настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ, не имѣющимъ надлежащаго основанія, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу Нѣцова, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

55.—1877 года апрѣля 22-го. *По дѣлу солдатской жены Шипуновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятицкій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: что солдатская жена Шипунова, признанная рѣшеніемъ прис. засѣдателей по настоящему дѣлу виновною въ томъ, что она приняла на храненіе отъ похитительницы крестьянки Макарычевой завѣдомо краденныхъ у Гагина 690 руб., безъ знанія, какимъ способомъ совершена была эта кража, — въ касс. своей жалобѣ указываетъ на нарушеніе судомъ, при постановленіи приговора по сему дѣлу, ст. 124 и 150 улож. о наказ., объясняя, что она, какъ укрывательница кражи, подлежала наказанію одною степенью ниже противъ совершившей кражу крестьянки Макарычевой, а между тѣмъ приговорена къ наказанію, высшему одною степенью противу опредѣленнаго крестьянкѣ Макарычевой; изъ приговора Нижегородскаго окр. суда по настоящему дѣлу видно, что крестьянка Макарычева, признанная рѣшеніемъ прис. засѣдателей виновною въ кражѣ денегъ у крестьянина Гагина со взломомъ, предусмотрѣннымъ 1-ю ч. ст. 1648 улож., и заслуживающею снисхожденія, на основаніи этого послѣдняго узаконенія и ст. 828 у. у. с., приговорена была судомъ къ наказанію по 5 степ. 31 и 77 ст. улож., а именно: къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ, вмѣсто исправительнаго арестантскаго отдѣленія, въ рабочій домъ на одинъ годъ, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 48-й улож.; подсудимую же Шипунову, какъ укрывательницу кражи на сумму свыше 300 р., слѣдовательно кражи, предусмотрѣнной 3 отд. ст. 1655 улож. и влекущей за собою наказаніе по 4 степ. ст. 31 улож., судъ, понижая ей это наказаніе, согласно ст. 124 и 150 улож., на двѣ степени и опредѣляя его въ низшей мѣрѣ, воплиѣ правильно приговорилъ, по 1-й степ. ст. 33 улож., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ рабочій домъ на одинъ годъ и 4 мѣсяца, съ послѣдствіями, опредѣленными въ ст. 49-й улож.; такимъ образомъ, въ приговорѣ суда по настоящему дѣлу не заключается указываемаго подсудимою Шипуновою нарушенія ст. 124 и 150 улож.; первая изъ этихъ статей предписываетъ, за укрывательство преступленія, на-

значать наказаніе 2 степенями ниже противъ того, которое опредѣляется по закону за самое совершеніе преступленія, но изъ этого положенія закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы укрыватели преступленія во всѣхъ случаяхъ наказывались 2 степенями ниже противъ главныхъ виновныхъ лицъ, ибо наказаніе каждому изъ участвующихъ въ преступленіи или прикосновенныхъ къ нему лицъ назначается судомъ на основаніи установленныхъ закономъ правилъ, по мѣрѣ участія виновнаго лица въ преступленіи, и по особенно увеличивающимъ или уменьшающимъ вину его обстоятельствомъ, сопровождавшимъ совершеніе имъ судимаго преступнаго дѣянія, а слѣдовательно смягченіе наказанія одному изъ подсудимыхъ не можетъ служить основаніемъ къ смягченію наказанія и другому подсудимому, относительно котораго могутъ и не существовать поводы къ такому снисхожденію закона, которое касается только лица подсудимаго, а не самаго свойства совершеннаго имъ преступленія (касс. рѣшенія 1867 г. № 576 и 1868 г. № 161 по дѣламъ Синицына и Григорьева); равнымъ образомъ и ст. 150 улож. не можетъ быть признана нарушенною судомъ въ данномъ случаѣ, ибо въ статьѣ этой не содержится такого правила, чтобы, при переходѣ отъ наказанія отдачею въ исправительное арестанское отдѣленіе къ наказанію отдачею въ рабочій домъ, сроки содержанія въ рабочемъ домѣ по ст. 33 улож. были сокращаемы, по сравненію съ низшими сроками содержанія въ исправительномъ арестанскомъ отдѣленіи, по ст. 31 улож. (касс. рѣшеніе 1870 г. № 155 по дѣлу Черилкина). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: касс. жалобу подсудимой Шипуновой, на основ. ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

56.—1877 года апрѣля 22-го. *По дѣлу дочери штабсъ-капитана Кушаковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Дочь отставнаго штабсъ-капитана Марья Кушакова, 20 лѣтъ, находившаяся въ ученьи у портнихи Гродзицкой, предана была суду, на основаніи ст. 1655 улож., по обвиненію въ кражѣ у своей хозяйки Гродзицкой двухъ шубъ и пальто, на сумму свыше 300 руб.—Въ протоколъ судебного засѣданія Московскаго окр. суда по настоящему дѣлу записано: что подсудимая признала себя виновною и рассказала обстоятельства дѣла, но, по требованію тов. прокурора, произведено было суд. слѣдствіе; защитникъ подсудимой, кандидатъ правъ Бѣлавицъ, просилъ занести въ протоколъ: что по объявленіи суд. слѣдствія оконченнымъ, во время судебныхъ преній, вошедшій въ составъ присутствія прис. засѣдателей, прис. засѣдат. Звягинъ, на слова гражд. истицы Гродзицкой, что она обвиняетъ Кушакову въ кражѣ денегъ, возразилъ: «какія же вы имѣете на то доказательства?» такой вопросъ со стороны прис. засѣдателя защитникъ считаетъ возобновленіемъ слѣдствія и новымъ допросомъ потерпѣвшаго лица, на которое прис. засѣдатель уже не имѣлъ права; впрочемъ, защитникъ отозвался, что онъ не находитъ, чтобы Звягинъ, въ предло-

женномъ имъ вопросѣ, высказалъ свое мнѣніе по дѣлу; судъ, признавая предложеніе упомянутаго вопроса прис. засѣдателемъ Звягинымъ неумѣстнымъ и нарушающимъ запрещеніе, изложенное въ ст. 675 у. у. с., нашелъ, однако, что нарушеніе это не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, потому что стороны не усмотрѣли въ такомъ вопросѣ выраженія прис. засѣдателемъ своего мнѣнія по дѣлу—подсудимая предана была суду за кражу шубъ, а не денегъ—и наконецъ, вопросъ этотъ не можетъ почитаться возобновленіемъ суд. слѣдствія, а былъ только выраженіемъ желанія прис. засѣдателя, чтобы гражд. истица болѣе подробно объяснилась въ своей рѣчи по указанному предмету; посему судъ постановилъ: не подвергая прис. засѣдателя ответственности по ст. 676 у. у. с., обстоятельство это оставить безъ послѣдствій. Въ замѣчаніи подъ протоколомъ защитникъ подсудимой объяснилъ: 1) что обращенный къ гражд. истицѣ вопросъ прис. засѣдателя Звягина: «чѣмъ она докажетъ совершеніе Кушаковой кражи 25 рубл. билета»? вызвалъ со стороны Гродзицкой новое, не проверенное на судѣ, краткое показаніе по этому предмету; 2) что вся рѣчь гражд. истицы состояла лишь въ этомъ краткомъ показаніи, такъ что защитникъ не имѣлъ времени прервать Гродзицкую и сдѣлать заявленіе о несвоевременности такого показанія, и 3) что предѣлательствовавшій, въ заключительной рѣчи своей, не указалъ прис. засѣдателямъ, что они не должны имѣть въ виду этого показанія Гродзицкой при сужденіи о виновности Кушаковой въ настоящемъ дѣлѣ. Судъ, въ заключеніи своемъ по этимъ замѣчаніямъ, изложилъ: 1, что защитникъ, въ рѣчи своей, произнесенной послѣ рѣчи гражд. истицы, подробно останавливался на сущности рѣчи Гродзицкой, доказывалъ голословность заявленій ея, и указалъ прис. засѣдателямъ, что подсудимая не была предана суду за кражу денегъ; 2, что на разрѣшеніе прис. засѣдателей былъ поставленъ только одинъ вопросъ о виновности Кушаковой въ кражѣ шубъ, и 3, что предѣлательствовавшій въ заключительномъ словѣ напомнилъ прис. засѣдателямъ, что Кушакова предана суду только за кражу шубъ, и что только о виновности или невиновности ея въ этой кражѣ они должны произнести свое рѣшеніе по совѣти. Рѣшеніемъ прис. засѣдателей подсудимая Кушакова была признана виновною въ той кражѣ, за которую предана была суду, и Московскій окр. судъ, опредѣливъ ей наказаніе за это преступное дѣяніе, постановилъ: въ виду того, что похищенные вещи возвращены Гродзицкой, искъ ея въ размѣрѣ 390 руб., похищенныхъ будто бы у нея Кушаковою, какъ не относящійся къ обвиненію, по которому Кушакова была предана суду и осуждена прис. засѣдателями, признать неподлежащимъ удовлетворенію. Защитникъ подсудимой Кушаковой на судѣ, кандидатъ правъ Бѣлавицъ, по уполномочію подсудимой, принесъ кас. жалобу, въ которой изясняетъ: 1, что обращеніе прис. засѣдателя Звягина къ Гродзицкой составляло нарушеніе ст. 672 и 675 у. у. с., ибо прис. засѣдатели имѣютъ право предлагать вопросы только чрезъ посредство предѣлательствовавшаго, и не могутъ входить въ непосредственное сношеніе съ участвовавшими въ дѣлѣ лицами; 2, что судъ, признавъ въ проступкѣ прис. засѣдателя Звягина нарушеніе ст. 675 у. у. с., не устранилъ его отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла, вопреки прямому требованію ст. 676 у. у. с.; 3, что, въ нарушеніе

ст. 630, 733 и 742 у. у. с., гражд. истица, по окончании уже судебного слѣдствія, явилась свидѣтельницею въ дѣлѣ и заявила новое доказательство, когда провѣрка доказательствъ была уже окончена, свидѣтели отпущены изъ суда и защита лишена была возможности опровергнуть новое показаніе гражд. истицы; 4) что хотя подсудимая обвинялась только въ кражѣ шубъ, а не денегъ, но вопросъ прис. засѣдателя Звягина и отвѣтъ на него гражд. истицы должны были повліять на рѣшеніе прис. засѣдателей, какъ могло повліять всякое неблагоприятное свѣдѣніе для подсудимой; притомъ законъ не предоставляетъ никому права требовать, чтобы прокуроръ или гражд. истецъ въ рѣчахъ своихъ болѣе подробно объяснились по предмету обвиненія, и 5, что предсѣдательствовавшій, въ нарушеніе ст. 801 и 802 у. у. с., не разъяснилъ прис. засѣдателямъ, что, при разрѣшеніи вопроса о виновности подсудимой, они не должны принимать во вниманіе послѣдняго показанія гражд. истицы, какъ ничѣмъ не провѣреннаго и не имѣющаго потому силы и значенія доказательства.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: что обращеніе прис. засѣдателя Звягина, съ вопросомъ его, непосредственно къ гражд. истицѣ Гродзицкой, составляло, безъ сомнѣнія, отступленіе отъ порядка сношеній прис. засѣдателей, указаннаго въ ст. 672 и 673 у. у. с., но въ этомъ обстоятельстве не заключалось усматриваемаго защитникомъ подсудимой нарушенія ст. 675 у. у. с.; эта послѣдняя статья предполагаетъ такое негласное, внѣ суда и помимо разрѣшенія предсѣдателя суда, сношеніе прис. засѣдателя съ посторонними лицами, которое можетъ возбудить въ прис. засѣдателѣ предубѣжденіе по дѣлу и вліять на мнѣніе его о виновности подсудимаго, вопросъ же, предложенный въ настоящемъ дѣлѣ прис. засѣдателемъ Звягинымъ гражд. истицѣ гласно и предъ судомъ, не могъ имѣть значенія такого, предусматриваемаго ст. 675 у. у. с., сношенія прис. засѣдателя съ постороннимъ лицомъ; по сему и не представлялось уважительныхъ основаній для примѣненія къ прис. засѣдателю Звягину мѣры закона, установленной въ ст. 676 у. у. с.; хотя же заявленіе прис. засѣдателя Звягина не вполне умѣстно, но защитникъ подсудимой самъ отозвался на судѣ, что онъ не находитъ, чтобы Звягинъ, упомянутымъ вопросомъ своимъ, высказалъ мнѣніе свое по дѣлу, и притомъ защитникъ не требовалъ отсрочки суд. засѣданія и возобновленія суд. слѣдствія, а въ оправдательной своей рѣчи, произнесенной послѣ рѣчи гражд. истицы, опровергалъ доводы сей послѣдней и такимъ образомъ удовольствовался этою мѣрою, для устраненія вреднаго, по мнѣнію его, вліянія на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей какъ вопроса прис. засѣдателя Звягина, такъ и отзыва на этотъ вопросъ гражд. истицы; наконецъ, какъ защитникъ подсудимой, такъ и предсѣдательствовавшій въ судѣ, въ заключительной своей рѣчи, напомнили прис. засѣдателямъ, что они должны судить только дѣло о кражѣ шубъ и произнести свое рѣшеніе о виновности или невинности подсудимой только по этому дѣлу, а не по обстоятельствамъ посторонняго сему дѣлу событія о похищеніи денегъ у гражд. истицы Гродзицкой; по изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго нарушенія узаконеній, приведенныхъ въ касс.

жалобѣ защитника подсудимой Кушаковой, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

57.—1877 года ^{Апрѣля 22}_{Мая 18}. *По дѣлу крестьянина Горяева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ испол. об. Тов.

Оберъ Прокурора В. А. Родѣ.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правит. Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи ст. 655 и 656 уст. угол. суд., подсудимымъ предоставлено право отводить прис. засѣдателей, безъ объясненія причинъ, въ числѣ отъ 6 до 12 лицъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы послѣ отвода прис. засѣдателей лицомъ прокурорскаго надзора или частнымъ обвинителемъ, изъ общаго числа наличныхъ прис. засѣдателей оставалось не менѣе 18 неотведенныхъ лицъ, для выбора изъ нихъ, по жребію, присутствія прис. засѣдателей; въ настоящемъ дѣлѣ подсудимымъ отведены были 12 лицъ, и слѣдовательно онъ воспользовался полнымъ предоставляемымъ ему по закону правомъ отвода прис. засѣдателей, а засимъ объясненіе его въ кассац. жалобѣ о томъ, что въ составъ присутствія прис. засѣдателей вошелъ, безъ согласія его, прис. засѣдатель Никита Ячменевъ, не можетъ заслуживать уваженія; 2) заявленіе подсудимаго въ кассац. жалобѣ о томъ, что судъ не обратилъ вниманія на экспертовъ и свидѣтелей, которые, по мнѣнію подсудимаго, оправдывали его, не можетъ подлежать, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и 823 у. у. суд., разсмотрѣнію и обсужденію кассац. суда; 3) указаніе подсудимаго Горяева на нарушеніе судомъ ст. 696 и 725 у. у. суд. представляется, равнымъ образомъ, неосновательнымъ, ибо подложная росписка, въ составленіи которой онъ обвинялся, находится въ слѣдственномъ производствѣ по настоящему дѣлу и, какъ видно изъ протокола суд. засѣданія, была предъявляема на судѣ потерпѣвшему Евлампію Антонову, а затѣмъ сличаема была свѣдущими людьми, представлявшими объясненія свои на судѣ, съ бумагами, несомнѣнно писанными рукою подсудимаго Горяева; 4) рѣшеніемъ прис. засѣдателей подсудимый Горяевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что подложно составилъ или уговорилъ другое лицо подложно составить росписку отъ имени крестьянина Антонова въ полученіи Антоновымъ съ Горяева 50 р. въ уплату долга; а такъ какъ, на основаніи ст. 707, 921 и 2054 т. X ч. 1 св. зак., долговья платежныя росписки принадлежатъ къ числу домашнихъ актовъ, которыя почитаются однимъ изъ законныхъ способовъ укрѣпленія правъ на имущество, то посему судъ правильно примѣнилъ къ преступному дѣянію Горяева ст. 1692 улож., опредѣляющую наказаніе за поддѣлку, домашнимъ порядкомъ составляемыхъ, актовъ и бумагъ, которыя въ дѣлахъ исковыхъ, тяжбныхъ или торговыхъ могутъ быть принимаемы по закону въ доказательство принятыхъ къмъ либо обязанностей или же правъ на имущество; 5) далѣе, рѣшеніемъ прис. засѣдателей признано, что росписка, подложно составленная подсудимымъ Горяевымъ, или другимъ, по уговору съ нимъ, лицомъ, написана была на бумагѣ, на которой на-

ходилое засвидѣтельствованіе волостныхъ старшины и писаря; окр. судъ ошибочно заключилъ, что это условіе подложнаго составленія Горяевымъ платежной росписки подходит подъ дѣйствіе ст. 294 улож. о нак., предусматривающей подложное составленіе или злонамѣренное измѣненіе официальныхъ или служебныхъ бумагъ, исходящихъ отъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ или начальствъ, ибо домашняя платежная росписка никакимъ образомъ, по содержанію и значенію своему, къ числу такого рода служебныхъ бумагъ отнесена быть не можетъ; хотя же въ ст. 1694 улож. предусматрѣно преступное пользованіе кѣмъ либо ввѣренною ему бланковою надписью частнаго лица, для написанія акта убыточнаго для лица, ввѣрившаго бланкъ, или съ какою либо иною корыстною для себя цѣлью, и преступное дѣяніе это приравнено къ предусматрѣнной ст. 1692 улож. поддѣлкѣ домашнимъ порядкомъ составляемыхъ актовъ и бумагъ, но въ прочихъ постановленіяхъ уложенія о подлогахъ въ актахъ и обязательствахъ нигдѣ не упоминается о пользованіи виновнымъ лицомъ, дошедшими до него какимъ либо путемъ, бланковыми подписями должностныхъ лицъ, для написанія долговаго обязательства, не требующаго совершенія или явки его крѣпостнымъ и нотаріальнымъ порядкомъ, когда притомъ и въ самыхъ подписяхъ, которыми воспользовалось виновное лицо, не заключалось подписей тѣхъ должностныхъ лицъ, которыми утверждается явка домашнихъ актовъ въ нотаріальномъ порядкѣ; а посему такое подложное употребленіе бланковыхъ надписей должностныхъ лицъ, при написаніи домашняго долговаго обязательства, можетъ быть признано не болѣе какъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину подсудимаго, при совершеніи имъ преступнаго дѣянія, предусматрѣннаго ст. 1692 улож., и 6) наконецъ, рѣшеніемъ прис. засѣдателей признано, что къ бумагѣ, на которой написана была Горяевымъ, или же, по уговору съ нимъ, другимъ лицомъ, подложная росписка отъ имени крестьянина Антонова, приложена была печать мѣстнаго волостнаго старшины; къ этому признаку преступнаго подлога, учиненнаго подсудимымъ Горяевымъ, равнымъ образомъ, неправильно примѣнена судомъ ст. 296 улож., такъ какъ законъ этотъ предусматриваетъ подложное употребленіе въ какихъ бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ хотя и настоящихъ казенныхъ штемпелей или печатей правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, но снятыхъ для сего съ другихъ бумагъ или вещей, а слѣдовательно къ этому виду подложнаго пользованія настоящею печатью должностнаго лица не можетъ быть отнесено подложное изложеніе обязательства на бумагѣ, на которой находилась подлинная печать мѣстнаго волостнаго старшины; и это обстоятельство, усложняющее учиненное подсудимымъ Горяевымъ преступное дѣяніе, предусматрѣнное ст. 1692 улож., можетъ быть также признано только увеличивающимъ вину Горяева обстоятельствомъ, а не особо учиненнымъ имъ преступленіемъ, караемымъ отдѣльнымъ уголовнымъ закономъ.—По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассац. жалобѣ подсудимаго Горяева законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія прис. засѣдателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавая, что въ приговорѣ Екатеринбургскаго окр. суда, о наказаніи Горяева, неправильно примѣнены къ преступному дѣянію Горяева, по признакамъ этого

дѣянія, установленнымъ рѣшеніемъ прис. засѣдателей, ст. 294 и 296 улож. о нак., Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ суда о наказаніи Горяева отмѣнить, предписавъ суду, въ другомъ составѣ присутствія, постановить новый приговоръ о Горяевѣ, по состоявшемуся рѣшенію прис. засѣдателей, оставляемому въ его силѣ.

58.—1877 года $\frac{\text{Апрѣля 27}}{\text{Мая 4}}$. По дѣлу мѣщанки Злата Бруккеръ.

(Предсѣдательствовалъ Первозисутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Мѣщанка Злата Бруккеръ признана Таганрогскимъ окружнымъ судомъ, согласно рѣшенію присяжныхъ, виновною въ умыленно-ложномъ заявленіи жандармскому унтеръ-офицеру, помощнику пристава и судебному слѣдователю на мѣщанокъ Квятковскую и Ковалеву и мѣщанина Гринберга объ отнятіи ими у нея силою багажной квитанціи, 170 р. денегъ и паспорта и, на основаніи 940 ст. улож. о нак., приговорена къ заключенію въ смирительный домъ, а за неиспѣніемъ онаго, въ тюрьму на три мѣсяца. На этотъ приговоръ суда Бруккеръ принесла кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что возбужденіе противъ нея преслѣдованія за ложный доносъ могло послѣдовать въ такомъ только случаѣ, если бы Таганрогскій окружной судъ, прекращая дѣло по обвиненію ея Квятковской, Ковалевой и Гринберга въ грабежѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ бы заявленіе ея на нихъ лживымъ; между тѣмъ дѣло это прекращено судомъ за несуществованіемъ самаго факта преступленія, но относительно лживости заявленія ея, Бруккеръ, въ опредѣленіи суда ничего не сказано. Вслѣдствіе сего Бруккеръ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить все производство по обвиненію ея въ ложномъ доносѣ.—

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что когда взводится на кого либо ложное обвиненіе въ такомъ противозаконномъ дѣяніи, которое подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, то въ этомъ случаѣ, для возбужденія уголовного преслѣдованія по обвиненію въ ложномъ доносѣ, необходимо признаніе въ окончательномъ приговорѣ мирового суда недобросовѣстности или лживости введенаго обвиненія (рѣш. угол. касс. д.—та 7 апрѣля 1877 г. по дѣлу Карягина); 2) если же ложное обвиненіе касается преступленія, подсуднаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, то возбужденіе дѣла по обвиненію въ ложномъ доносѣ не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ признанія судомъ лживости или недобросовѣстности вводимаго обвиненія, ибо признаніе таковой лживости со стороны обвинителя можетъ быть установлено судомъ только при разсмотрѣніи дѣла по существу; между тѣмъ, при существованіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ особаго порядка преданія обвиняемыхъ суду, явно неосновательныя обвиненія, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ доходить до разсмотрѣнія въ судебныхъ засѣданіяхъ судовъ, но прекращаются произ-

водствомъ по неосновательности обвиненія, приче́мъ судъ, по силѣ 528 ст. у. у. с., входитъ въ разсмотрѣніе дѣла лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя привлечены къ отвѣтственности, но не имѣетъ ни повода, ни права касаться оцѣнки степени добросовѣстности самаго обвиненія. Въ подобномъ случаѣ дѣла по обвиненію въ ложномъ доносѣ возбуждаются на основаніи общихъ узаконеній (262, 277 и 529 ст. уст. угол. суд. и рѣш. угол. касс. д-та 1875 г. № 660 1877 г. 7-го апрѣля по дѣлу Корягина). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, находя жалобу Бруккеръ на неправильность возбужденія настоящаго дѣла неосновательною, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 912 ст. у. у. с., безъ послѣдствій.

59.—1877 года Апрѣля 27.
Мая 18. По дѣлу дворянина Николая Канделаки.

(Предсѣдательствовалъ за Первозисутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Дворянинъ Тифлисской губерніи Николай Канделаки приговоромъ Тифлискаго окружнаго суда признанъ виновнымъ въ томъ, что во 2 часу ночи нарушалъ общественное спокойствіе игрою на шарманкѣ и пѣніемъ, когда же былъ остановленъ полицейскимъ обходомъ, то ударилъ рядоваго Орлова въ ухо. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 38 уст. о нак. и ст. 285 ул. о нак., но принимая на видъ уменьшающія вину Канделаки обстоятельства, окружный судъ приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца, по второй степени 37 ст. ул. о нак. Въ апелляціонномъ отзывѣ, доказывая, что поступки его, даже если признать оныя доказанными, не подходятъ подъ ст. 38 уст. о нак. и ст. 285 ул. о нак., Канделаки кромѣ того просилъ палату вызвать въ судебное засѣданіе свидѣтелей Николая Ралицина и Рафаила Солонинина для подтвержденія того, что если онъ и ударилъ рядоваго Орлова, то только вслѣдствіе того, что Орловъ первый толкнулъ его въ грудь. Въ вызовѣ свидѣтелей, однако, судебная палата въ распорядительномъ засѣданіи отказала просителю на томъ основаніи, что Ралицинъ и Солонининъ хотя и были показаны въ спискѣ лицъ, предполагавшихся къ вызову въ окружный судъ, но ни тотъ, ни другой въ засѣданіе не явились, Ралицинъ по болѣзни, а Солонининъ по перозысканію его полиціею. Не смотря на это, однако, подсудимый не только неявку свидѣтелей сихъ не призналъ основаніемъ къ ходатайству объ отсрочкѣ засѣданія, но даже самъ просилъ продолжать засѣданіе и не требовалъ прочтенія показанія Ралицина. Затѣмъ, въ публичномъ засѣданіи, признавая и съ своей стороны подсудимаго виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 38 уст. о нак. и въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ рядовому полицейскаго обхода Орлову, судебная палата, подводя это послѣднее дѣйствіе подъ прим. къ ст. 286 и 285 ул. о нак., утвердила приговоръ Тифлискаго окружнаго суда. Жалуясь на приговоръ палаты, дворянинъ Канделаки проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію палатою ст. 879 у. у. с., невызовомъ свидѣтеля Ралицина, и по неправильному примѣненію къ проступку его какъ ст. 38 уст. о нак., такъ равно

ст. 285 и прим. къ ст. 286 ул. о нак., такъ какъ полицейскій обходъ въ мирное время не можетъ быть признанъ за военный караулъ, а долженъ быть признанъ только полицейскою стражею, оскорбленіе которой подлежитъ наказанію по ст. 31 у. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что указаніе подсудимаго Канделаки на нарушеніе Тифлисскою судебною палатою 879 ст. у. у. с., невызовомъ въ судебное засѣданіе свидѣтеля Ралицина, не заслуживаетъ уваженія, какъ по изложеннымъ въ опредѣленіи распорядительнаго засѣданія палаты соображеніямъ, такъ равно и потому, что неоднократными опредѣленіями Прав. Сената уже разъяснено, что вызовъ въ палату свидѣтелей зависитъ вполне отъ усмотрѣнія оной, и отказъ палаты въ вызовѣ свидѣтелей не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1867 г. № 66, 1874 г. № 607 и мн. др.). Равнымъ образомъ и всѣ соображенія дворянина Николая Канделаки, которыми онъ доказываетъ неправильное примѣненіе къ дѣйствіямъ его, составлявшимъ предметъ обсужденія палаты, ст. 38 уст. о нак., также представляются незаслуживающими уваженія, ибо признаніе того или другого мѣста публичнымъ не зависитъ, какъ то доказываетъ проситель, отъ того, находилась ли въ ономъ въ данное время публика, а отъ того, доступно ли то мѣсто, въ которомъ учинено нарушеніе общественнаго порядка и тишины, публикѣ или нѣтъ, въ этомъ же смыслѣ улица или городская площадь, безъ сомнѣнія, должна быть признана публичнымъ мѣстомъ, а дѣйствія Канделаки, какъ нарушавшія общественное спокойствіе, должны быть признаны подходящими подъ ст. 38 уст. о нак. Но обращаясь затѣмъ ко второму противузаконному дѣйствію подсудимаго, подведенному палатою подъ ст. 285 и прим. къ ст. 286 ул. о нак., Прав. Сенатъ въ семъ отношеніи находитъ, что опредѣленіемъ Прав. Сената 1868 г. за № 270 хотя и разъяснено, что полицейскій служитель во время ночного обхода по городу исполняетъ обязанности военной службы, но таковое правило установлено только для разрѣшенія подлежавшаго по тому дѣлу обсужденію вопроса о томъ, составляетъ ли преступленіе, учиненное симъ служителемъ во время ночного обхода, нарушеніе военной дисциплины или нѣтъ. Совсѣмъ инымъ представляется однако вопросъ, коль скоро преступленіе учинено не полицейскимъ обходомъ, а частнымъ лицомъ противу сего обхода, ибо независимо отъ того, что еще въ томъ же 1868 г. Прав. Сенатъ по дѣлу Миняева (№ 348) призналъ, что оскорбленіе дѣйствіемъ ночного патруля или обхода, во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей, не составляетъ нарушенія дисциплины, вопросъ о томъ, какому именно наказанію подвергаются лица, нанесшія военному ночному обходу оскорбленіе дѣйствіемъ, разрѣшается различно, смотря по тому, былъ ли въ данномъ случаѣ патруль, или ночной обходъ командированъ отъ военнаго начальства для исполненія обязанностей военной службы, или же по распоряженію гражданскаго или полицейскаго начальства для исполненія полицейскихъ обязанностей. Въ первомъ случаѣ нанесеніе оскорбленія патрулю должно быть приравнено къ преступленію, указанному въ ст. 285 и въ прим. къ ст. 286 ул. о нак., во второмъ же случаѣ, какъ то

разъяснено и опредѣленіемъ общаго собранія перваго и кассационныхъ Департаментовъ отъ 25 октября 1876 г. по д. Горшечева, обида дѣйствіемъ, нанесенная почному полицейскому обходу, подвергаетъ виновнаго наказанію по ст. 31 уст. о нак., нал. мир. суд. Между тѣмъ Тифлисская судебная палата именно вопросъ о нанесеніи обиды дѣйствіемъ полицейскому обходу разрѣшила на основаніи 285 и прим. къ ст. 286 ул. о нак., а потому, признавая указаніе дворянина Канделаки на то, что дѣйствія его, насколько въ нихъ заключаются оскорбленія, нанесенныя полицейскому обходу, подъ указанныя палатою статьи закона не подходятъ, правильнымъ, — Прав. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Тифлисскою судебною палатою ст. 285 и прим. къ ст. 286 ул. о нак., приговоръ оной отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонному отзыву дворянина Николая Канделаки въ другой департаментъ той же палаты на новое разсмотрѣніе.

60.—1877 года апрѣля 28-го. По дѣлу дворянина Льва Дмоховскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Сѣдлецкій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію дворянина Льва Алексѣева Дмоховскаго въ нанесеніи, 1-го іюля 1876 г., оскорбленія ругательными словами земскому стражнику, при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей, и признавъ его въ томъ виновнымъ, постановилъ приговоръ, которымъ Дмоховскій, на основаніи 2 ч. 302 ст. улож. о нак. 1847 г., присужденъ къ денежному взысканію въ размѣрѣ 10 р. На этотъ приговоръ прокуроръ окружнаго суда принесъ въ Варшавскую судебную палату апелляціонный протестъ, въ которомъ доказывалъ, что 302 ст. улож. 1847 г. должна считаться замѣненною 31 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и что къ дѣйствіямъ Дмоховскаго слѣдуетъ примѣнить 300 ст. того же уложенія (соотвѣтствующую 286 ст. улож. изд. 1866 года). Обсуждая вопросъ о примѣненіи къ проступку Дмоховскаго, въ которомъ онъ признавъ виновнымъ, 302 ст. улож. 1847 г., палата остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: на основаніи 23 ст. Высочайше утвержденного 19/31 декабря 1866 г. полож. о земской стражѣ въ Царствѣ Польскомъ, чины земской стражи, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, пользуются правами часовыхъ, и всякое нанесенное имъ оскорбленіе и оказанное сопротивленіе подвергаетъ виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ за оскорбленіе или сопротивленіе карауламъ и часовымъ. Съ примѣненіемъ къ Варшавскому судебному округу улож. изд. 1866 г. со всеми существующими къ оному продолженіями, никакихъ сомнѣній относительно примѣненія закона къ случаямъ, подобнымъ настоящему, быть не можетъ, ибо оскорбленіе часовыхъ или военнаго караула предусмотрѣно въ примѣч. къ ст. 286 улож. (по прод. 1869 г.) и наказывается, какъ за оскорбленіе должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства. Но сомнѣніе относительно примѣненія закона къ данному случаю возникло въ Сѣдлецкомъ окружномъ судѣ вѣдѣствіе того, что, во время разсмотрѣнія настоящаго

дѣла, уложеніе 1866 г. введено въ Царствѣ Польскомъ не было, а дѣйствовало уложеніе 1847 г., поэтому Сѣдлецкій окружный судъ постановилъ совершенно правильно, что уложеніе 1866 г. не могло имѣть примѣненія къ дѣлу Дмоховскаго. Тѣмъ не менѣе палата не могла признать правильными послѣднія соображенія Сѣдлецкаго окружнаго суда о томъ, что при дѣйствіи улож. 1847 г. оскорбленіе земскаго стражника наказывалось по ст. 302 того уложенія, такъ какъ словесный смыслъ этого закона, въ которомъ опредѣлено наказаніе за оскорбленіе военной или полицейской стражи и нижнихъ служителей присутственныхъ мѣстъ, находится въ полномъ противорѣчій съ приведенною выше ст. 23 положенія о земской стражѣ, устанавливающею, что земская стража пользуется всѣми правами часовыхъ. По мнѣнію палаты, для правильнаго примѣненія закона къ настоящему дѣлу, Сѣдлецкому окружному суду надлежало обратиться къ тѣмъ постановленіямъ, которыя ограждали въ прежнее время часовыхъ или военныхъ караулъ отъ оскорбленія и сопротивленія, а именно къ ст. 120 воинск. уст., на основаніи которой виновные въ оскорбленіи часоваго или военнаго караула словомъ или неприличнымъ дѣйствіемъ подвергались заключенію въ крѣпости отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Въ виду столь яснаго указанія закона, всѣ соображенія, какъ Сѣдлецкаго окружнаго суда, такъ и Сѣдлецкаго прокурора, о примѣненіи той или другой статьи улож. 1847 г. или уст. о нак., нал. мир. суд., теряли всякую силу. Переходя отъ этихъ соображеній къ вопросу о томъ, на основаніи какого закона подлежитъ наказанію Дмоховскій, то есть, на основаніи ли примѣч. къ ст. 286 улож. 1866 г. или по ст. 120 воин. уст., палата нашла, что по общему началу новый уголовный законъ получаетъ полное примѣненіе ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ до его обнародованія, по коимъ приговоры не вступили еще въ окончательную силу, когда такимъ закономъ назначается менѣе строгое наказаніе, нежели опредѣленное въ прежнемъ законѣ; ибо было бы несправедливо подвергать преступника болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ то, которымъ законодательство считаетъ возможнымъ ограничиться, которое, слѣдовательно, признается достаточнымъ для огражденія общественнаго порядка.—Этимъ началомъ всегда руководствовалось русское законодательство (Въ с о ч а й ш і й указъ 27 марта 1846 г. о порядкѣ примѣненія В ѣ с о ч а й ш е утвржденнаго 15 августа 1845 г. уложенія), и хотя правило это не повторено въ В ѣ с о ч а й ш е м ѣ указѣ 13 сентября 1876 г. о примѣненіи улож. о нак. изд. 1866 г. къ Варшавскому судебному округу, но, разрѣшая настоящій вопросъ на основаніи ст. 12 уст. угол. суд., судебная палата нашла, что къ настоящему дѣлу должно быть примѣнено примѣч. къ ст. 286 улож. 1866 г., такъ какъ въ немъ опредѣлено наказаніе менѣе строгое, нежели то, которое было установлено законами, дѣйствовавшими въ моментъ совершенія преступления, то есть воинскимъ уставомъ. Примѣнивъ, на основаніи этихъ соображеній, упомянутую 286 ст. улож. по прод. 1869 г. и смягчивъ слѣдующее по сей статьѣ, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, наказаніе на одну степень, съ соблюденіемъ правила, изложеннаго въ 150 ст. улож. о нак., палата приго-

ворила Дмоховскаго къ тюремному заключенію на два мѣсяца. Въ кассационной жалобѣ, поданной на приговоръ палаты, защитникъ подсудимаго указываетъ, что воинскій уставъ о наказаніяхъ, какъ слѣдуетъ заключить изъ 269 ст. онаго, имѣетъ примѣненіе единственно къ лицамъ военнаго званія и затѣмъ въ отношеніи лицъ гражданскихъ дѣйствуетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ числѣ же законоположеній, обязательныхъ въ прежнія времена, до введенія судебной реформы, имѣется одинъ Высочайшій указъ отъ ^{11/23} апрѣля 1833 г. и четыре постановленія Совѣта Управленія Царства отъ ^{5/17} іюля, ^{26 августа} ^{7 сентября} 1832 г., ^{1/13} іюня 1845 г. и ^{14/26} іюня 1857 г. о преданіи лицъ гражданскаго званія военному суду, но ни въ одномъ изъ нихъ не упоминается объ оскорбленіи словами караула или часоваго. Въ одномъ только случаѣ встрѣчается опредѣленіе наказанія по военно-уголовному уставу, а именно въ Высочайше утвержденномъ 17 ноября 1858 г. мѣшніи Государственнаго Совѣта о примѣненіи въ Царствѣ Польскомъ наказаній, опредѣленныхъ въ Имперіи, за нанесеніе оскорбленій жандармамъ и полицейскимъ служителямъ, въ ст. 4-й коего назначается наказаніе за оскорбленіе жандарма, поставленнаго съ ружьемъ или обнаженнымъ оружіемъ для охраненія какого либо поста, а въ ст. 5-й выражено, что правила, заключающіяся въ 287 и 302 ст. улож. о нак., сохраняютъ свою силу. Кромѣ этихъ специальныхъ исключительныхъ постановленій, по заявленію защитника, нѣтъ ни одного общаго законоположенія, которое бы могло оправдывать примѣненіе военныхъ законовъ къ лицамъ гражданскаго званія. Между тѣмъ въ ст. 23 положенія о земской стражѣ въ Царствѣ Польскомъ указанія на то, чтобы предудотрѣнныя въ ней дѣйствія преслѣдовались по военнымъ законамъ, не имѣется, а слѣдовательно наказанія за эти дѣйствія должно искать въ общихъ законахъ, т. е. въ дѣйствовавшемъ во время совершенія Дмоховскимъ преступленія уложеніи о наказаніяхъ 1847 г., именно въ примѣненной окружнымъ судомъ 302 ст. Затѣмъ уже, говоритъ защитникъ, сама собою падаетъ возможность примѣненія 286 ст. улож. о нак. изд. 1866 г. по прод. 1869 г.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго подсудимаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что воинскій уставъ о наказаніяхъ распространяется лишь на лицъ военнаго званія, на лицъ же гражданскаго вѣдомства лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда мѣтность обьявлена на военномъ положеніи, и они предаются военному суду (226 ст. уст. угол. суд. и 269 ст. военно-судебнаго устава изд. 1875 г.). Правило это вполнѣ послѣдовательно проведено въ уставахъ какъ военно-судебномъ, такъ и уголовнаго судопроизводства, на основаніи 1246 и 1248 ст. котораго, если гражданскія лица, внѣ случаевъ, указанныхъ въ 226 ст. уст. угол. суд., предаются даже военному суду за преступленія, касающіяся законовъ дисциплины и военной службы, то этотъ послѣдній судъ опредѣляетъ имъ наказаніе по примѣненію къ преступленіямъ этого рода общихъ уголовныхъ законовъ и, затѣмъ, нѣтъ ни одного случая, когда бы лица гражданскаго вѣдомства за общія преступленія въ мѣстностяхъ, не находящихся въ исключительныхъ условіяхъ, подлежали наказанію по

воинскому уставу о наказаніяхъ. Поэтому, если въ 23 ст. Высочайше утвержденнаго ^{19/31} декабря 1866 г. положенія о земской стражѣ въ Царствѣ Польскомъ и содержится указаніе, что за оскорбленіе чиновъ земской стражи виновные подвергаются наказанію, какъ за оскорбленіе караула и часовыхъ, то однако же изъ этого одного указанія, безъ прямого опредѣленія закона о примѣненіи къ этимъ случаямъ военныхъ законовъ, еще нельзя вывести, чтобы за подобное преступленіе виновные подвергались наказанію по воинскому уставу. Въ виду этихъ соображеній примѣненіе палатою по настоящему дѣлу 120 ст. воинскаго устава, а равно основанное на такомъ примѣненіи воинскаго устава опредѣленіе наказанія по 286 ст. улож. о нак. по прод. 1869 г. не могутъ быть признаны правильными. Находя посему, что палата, при опредѣленіи подсудимому наказанія, обязана была руководствоваться общими уголовными законами, дѣйствовавшими во время совершенія подсудимымъ преступленія, т. е. улож. о нак. 1847 г., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что къ преступленію Дмоховскаго ближе всего могутъ подходить только двѣ статьи 300 или 302 означеннаго уложенія. Но какъ ст. 300 предусматриваетъ лишь оскорбленіе чиновниковъ, а не нижнихъ чиновъ, хотя бы и составляющихъ караулъ, то она и не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, а то обстоятельство, что въ улож. о нак. изд. 1866 г. по прод. 1869 г. оскорбленіе караула и часовыхъ помѣщено въ видѣ дополненія 286 ст., буквально тождественной съ упомянутою 300 ст. улож. 1847 г., не даетъ еще основанія для заключенія, что въ самомъ текстѣ 286 ст. и до дополненія ея было предусмотрено оскорбленіе часовыхъ и караула, ибо въ противномъ случаѣ не требовалось бы и изданія новаго закона, и притомъ самый смыслъ этого новаго закона, помѣщеннаго въ дополненіе 286 ст. улож. въ видѣ особой, самостоятельной части, не оставляетъ сомнѣнія, что оскорбленія чиновниковъ съ одной стороны, а караула и часовыхъ съ другой—суть два совершенно различныя преступленія. Что касается затѣмъ до 302 ст., подъ которую подвель преступленіе Дмоховскаго окружный судъ, то изъ приговора палаты видно, что, отвергая правильность примѣненія окружнымъ судомъ этой статьи, палата, между прочимъ, обратила вниманіе на то, что смыслъ этой статьи, опредѣляющей наказаніе за оскорбленіе военной или полицейской стражи и нижнихъ служителей присутственныхъ мѣстъ, находится въ противорѣчій со статьею 23 положенія о земской стражѣ. Однако такого противорѣчія въ самомъ дѣлѣ не усматривается. Означенная статья 302 соответствуетъ 327 ст. улож. о нак. изд. 1857 г.; эта же послѣдняя статья предусматривала оскорбленіе вообще военной стражи, не исключая часовыхъ и караула. Послѣднее подтверждается тѣмъ, что неравномѣрность наказанія, опредѣленнаго этою 327-ю статьею, съ наказаніемъ, опредѣленнымъ за оскорбленіе часовыхъ и караула воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ для лицъ военнаго званія, именно и вызвала (какъ видно изъ мотивовъ, на которыхъ основано дополненіе 286 ст. улож. изд. 1866 г. по прод. 1869 г.) вопросъ о необходимости изданія новаго закона, опредѣляющаго болѣе строгое наказаніе за оскорбленіе караула и часовыхъ. Слѣдовательно, при дѣйствіи уло-

женія 1857 г., не могло быть и въ дѣйствительности не было сомнѣнія, что подобнаго рода проступки преслѣдуются по 327 ст., а такъ какъ тождественная съ этой послѣдней статьей 302 ст. улож. о нак. 1847 г. продолжала дѣйствовать въ Варшавскомъ судебномъ округѣ во время совершенія Дмоховскимъ преступленія, то она и должна была быть примѣнена къ нему. Справедливость того соображенія, что ст. 327 улож. о нак. изд. 1857 г. замѣнена по сравнительному указателю уложенія изд. 1866 г. 31-ю ст. уст. о нак., нал. мир. суд., изъ чего можно было бы вывести, что 302 ст. улож. 1847 г., какъ соответствующая ей, такъ же должна считаться замѣненной 31 ст. означеннаго уст. о нак., дѣйствовавшаго уже въ Варшавскомъ судебномъ округѣ со времени введенія въ ономъ уставовъ 20 ноября 1864 г., т. е. съ 1-го июля 1876 г.,— опровергается тѣмъ, что 31 ст. уст. о нак. хотя и замѣняетъ собою 327 ст. улож. о нак. изд. 1857 г., но только отчасти, такъ какъ при самомъ составленіи этой статьи имѣлось въ виду не распространять ея силу на оскорбленіе караула и часовыхъ, что и было выражено при внесеніи въ Государственный Совѣтъ составленнаго во II Отдѣленіи Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярїи проекта устава о наказаніяхъ, а впоследствии и былъ изданъ особый законъ, преслѣдующій подобнаго рода оскорбленія и вошедшій въ дополненіе 286 ст. улож. о нак. по прод. 1869 г. Такимъ образомъ 31 ст. уст. о нак. вовсе не можетъ быть примѣняема къ случаямъ, подобнымъ настоящему. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ примѣчанія къ 286 ст. улож. о нак. (по прод. 1869 г.), приговоръ Варшавской судебной палаты по дѣлу Льва Дмоховскаго отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ означенной палаты.

61.—1877 года

апрѣля 30-го
мая 4-го

 По дѣлу мѣщанина Квашенинникова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховскоі; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый Николай Квашенинниковъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что, составивъ вексель отъ имени вымышленнаго лица на имя вымышленнаго же лица, съ выставленіемъ на ономъ отъ имени сего послѣдняго лица бланка, выманилъ у Софїи Смиттенъ, подъ обезпеченіе этого векселя, товару на сумму менѣе 300 руб. Поступокъ этотъ подведенъ былъ судомъ подъ дѣйствіе 1160 ст. улож. о нак. Въ кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго указываетъ, что поступокъ, упомянутый выше, долженъ быть признаваемъ не подложнымъ составленіемъ векселя, а лишь особымъ приготовленіемъ къ мошенничеству, предусмотрѣннымъ въ 3 п. 175 ст. уст. о нак. Указаніе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ улож. о нак. преслѣдуетъ въ поддѣлкѣ векселей не только нарушеніе имущественныхъ правъ отдѣльныхъ членовъ общества, но и нарушеніе постановленій объ общественномъ

кредитъ; выпускомъ же въ обращеніе векселя, составленнаго подложно хотя и отъ имени вымышленнаго лица и на имя вымышленнаго же лица, не только выманивается у извѣстнаго лица опредѣленная денежная сумма, но вмѣстѣ съ тѣмъ вводится поддѣльное торговое обязательство въ общее торговое обращеніе, чѣмъ несомнѣнно нарушается общественный кредитъ. Посему обманъ посредствомъ вымышленнаго векселя, какъ и посредствомъ всякаго подложнаго акта, который въ дѣлахъ исковыхъ можетъ быть принимаемъ за законное доказательство правъ по имуществу, составляетъ не мошенничество, а пользованіе плодами подлога, наказуемое, по 1697 ст. улож. о нак., наравнѣ съ самымъ подлогомъ и слѣдственно, при подлогѣ векселей, влекущее за собою наказаніе по 1160 ст. улож. о нак. Вслѣдствіе сего и руководствуясь кассационнымъ рѣшеніемъ 1870 г. за № 711, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

62.—1877 года мая 4-го. *По дѣлу отставнаго рядоваго Комаева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ

Н. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора

Е. Ф. Де-Росси).

Отставной рядовой Петръ Комаевъ обвинялся въ подлогѣ. О виновности Комаева присяж. засѣдателямъ предложены были, между прочимъ, слѣдующіе два вопроса: 1) совершилось ли событіе, заключающееся въ томъ, что днемъ 30 апрѣля 1876 г., въ с. Арсеньевѣ, была съ умысломъ подожжена рига крестьянина Степанова, вслѣдствіе чего въ томъ селѣ сгорѣло 25 крестьянскихъ дворовъ? 2) если совершилось, то доказано-ли, что означенный въ 1-мъ вопросѣ поджогъ совершилъ Комаевъ, находясь, вслѣдствіе пьянства, въ такомъ болѣзненномъ состояніи, которое привело его въ совершенное безпамятство? Присяжные засѣдатели отвѣтили: на 1-й вопросъ «да совершилось», а на 2-й—«да доказано».—Тулъскій окр. судъ, по приговору 10 марта 1877 г., нашелъ, что въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и въ виду невмѣняемости означеннаго преступленія въ вину Комаеву, онъ, на основ. 1 и 2 п. 771 ст. у. у. с., долженъ быть признанъ по суду оправданнымъ, а потому окружный судъ опредѣлить: Комаева, на основ. 1 и 2 п. 771 ст. у. у. с., считать отъ суда и наказанія свободнымъ. Въ кассац. протестѣ на этотъ приговоръ тов. прокурора Тулускаго окружнаго суда объяснилъ, что, по смыслу 95 ст. улож., Комаевъ, какъ признанный по 2 вопросу совершившимъ поджогъ въ доказанномъ болѣзненномъ состояніи совершеннаго безпамятства, долженъ былъ подлежать послѣдствіямъ, указаннымъ въ этой статьѣ. Въ этомъ смыслѣ было предъявлено суду имъ, тов. прокурора, заключеніе; но окружный судъ не уважилъ этого заключенія и не имѣлъ сужденія о необходимости примѣненія 96 ст. улож. Предсѣдатель же суда, вслѣдствіе заявленія защитника, постановилъ опредѣленіе объ освобожденіи Комаева изъ подъ стражи и отдачѣ его на попеченіе жёнъ его, причёмъ не указано ея имени и нѣтъ никакихъ свѣдѣній, какимъ образомъ предсѣдатель удостовѣрился въ ея самоличности, тѣмъ болѣе, что ея въ числѣ свидѣтелей не было. Подобное распоряженіе

предсѣдателя не можетъ быть признано равносильнымъ опредѣленію суда, вошедшему въ составъ резолюціи, ибо во 1-хъ, примѣніе 96 ст. улож., какъ и вообще всѣхъ законовъ, опредѣляющихъ мѣру наказанія или послѣдствія приговора присяжныхъ, можетъ быть сдѣлано лишь судомъ, а не единоличною властью предсѣдателя; во 2-хъ, подобное распоряженіе объ отдачѣ Комаева на попеченіе жёнъ представляется въ крайне неопредѣленной формѣ и не можетъ быть признано для нея обязательнымъ, и въ 3-хъ, оно не представляетъ никакихъ гарантій общественной безопасности, такъ какъ всѣ распоряженія по исполненію приговора, кромѣ перечисленныхъ въ 947 ст. у. у. с., исполняются прокуроромъ, для котораго, въ данномъ случаѣ, примѣненіе послѣдствій 96 ст. къ Комаеву невозможно, за неуказаніемъ ея въ приговорѣ суда.—По содержанію кассац. протеста тов. прокурора Тульского окр. суда изъ протокола судебн. засѣданія видно, что, по провозглашеніи рѣшенія присяж. засѣдателей, предсѣдатель предложилъ тов. прокурора дать свое заключеніе о послѣдствіяхъ этого рѣшенія. Тов. прокурора полагалъ, согласно 96 ст. улож., примѣнить къ подсудимому одну изъ указанныхъ въ означенной статьѣ мѣръ. Защитникъ противъ заключенія тов. прокурора не возражалъ. Затѣмъ судьи постановили резолюцію, которую предсѣдатель прочелъ въ слухъ, причемъ, вслѣдствіе заявленія защитника, постановилъ опредѣленіе объ освобожденіи подсудимаго изъ подъ стражи и отдачѣ его на попеченіе жёнъ. Въ замѣчаніи на протоколъ товарищъ прокурора заявилъ, что въ заключеніи его было сказано не только о примѣненіи 96 ст. улож., но и о томъ, что, за признаніемъ присяжными факта совершенія Комаевымъ поджога риги, т. е. преступленія, предусмотрѣннаго 1609 ст. улож., Комаевъ освобождается отъ наказанія лишь въ виду признаннаго за нимъ состоянія невмѣяемости.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ соображенія, изложенныя въ кассаціонномъ протестѣ товарища прокурора Тульского окружнаго суда, правильными и согласными съ приведенною въ этомъ протестѣ 96 ст. улож. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: предписать Тульскому окр. суду, на основ. рѣшенія присяжныхъ засѣдателей о подсудимомъ Комаевѣ, постановить, согласно 955 ст. у. у. с., дополнительный приговоръ о примѣненіи къ нему, Комаеву, 96 ст. улож.

63.—1877 года мая 4-го. *По дѣлу крестьянина Шинтенкова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Дв-Росси).

Приговоромъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Ермолай Петровъ Шинтенковъ признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, въ томъ, что, состоя на должности старшины Проказниной волости, собиралъ въ 1870 г. съ подвѣдомственныхъ ему крестьянъ по 5 коп. съ каждой выдаваемой имъ книжки на записываніе сборовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что этотъ сборъ необходимъ на нужды волостнаго правленія, и собранныя такимъ образомъ деньги присвоилъ

себѣ. Пензенскій окр. судъ нашелъ, что дѣяніе это составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 2 ч. 379 ст. улож., за которое опредѣляется наказаніе по 2 степ. 20 ст.; затѣмъ, понизивъ это наказаніе на 2 степени, по 828 ст. уст. угол. суд., судъ приговорилъ Шинтенкова къ наказанію по 2 степ. 31 ст. въ низшей мѣрѣ. Осужденный принесъ кассац. жалобу, въ которой жалуется на неправильное примѣненіе 2 ч. 379 ст. улож., объясняя, что означенный сборъ установленъ не имъ, а его предѣстникомъ Хсрувимовымъ; что сборъ этотъ существуетъ и въ настоящее время въ Проказинской волости и совершается если не во всѣхъ, то во многихъ волостныхъ правленіяхъ, и наконецъ, что всѣ собраныя имъ за книжки деньги онъ возвратилъ при увольненіи его отъ должности старшины.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и устранивъ отъ обсужденія объясненія просителя, относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельства дѣла, признанныя присяжными, не оправдываютъ примѣненіе 2 ч. 379 ст. улож.; статья эта предусматриваетъ сборъ денегъ или чего либо инаго на подарки и угощеніе и опредѣляетъ два случая: когда эти незаконные сборы дѣйствительно служили на угощеніе чиновниковъ и другихъ лицъ, и когда они обращены подъ вышеозначеннымъ предлогомъ въ пользу самихъ сборщиковъ (объясненіе подъ 401 ст. проекта улож., издан. 2 отд.). Между тѣмъ присяжные признали, что Шинтенковъ производилъ сборъ денегъ не подъ предлогомъ угощенія или подарковъ чиновникамъ или другаго званія людямъ, а подъ предлогомъ нужды волостнаго правленія; такое дѣяніе подходитъ подъ силу 3 п. 377 ст., предусматривающей всякіе поборы, не установленные закономъ, а налагаемые произвольно должностнымъ лицомъ на цѣлыя общества и которые, какъ доставляющіе должностному лицу прибыль не по добровольному согласію дающаго, а по принужденію, вслѣдствіе такого ихъ характера, и причислены къ вымогательству (объясненіе на 399 ст. проекта улож.). А какъ за подобное вымогательство по 1 ч. 378 ст. улож. опредѣлены наказанія, или по 3 степ. 31 ст., или по 1 степ. 20 ст. улож., смотря по обстоятельствамъ дѣла, опредѣленіе коихъ предоставляется суду, разрѣшающему дѣло по существу; между тѣмъ окружный судъ подвелъ дѣяніе подсудимаго подъ силу 2 ч. 379 ст., устраняющей возможность назначенія исправительнаго наказанія, то Прав. Сенатъ, основываясь на силѣ 915 ст. уст. угол. суд., находитъ, что неправильное примѣненіе Пензенскимъ окружнымъ судомъ 2 ч. 379 ст. улож. должно повлечь за собою отмену приговора. А потому опредѣляетъ: приговоръ этотъ отменить и дѣло о подсудимомъ Шинтенковѣ передать въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго приговора по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ заседателей.

64.—1877 года мая 6-го. *По дѣлу мѣщ. Бѣлова.*
(Пре.сѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Дв-Росси).

Рѣшеніемъ прис. заседателей мѣщанинъ Бѣловъ признанъ виновнымъ въ

томъ, что представилъ къ учету въ Калужскій общественный братьевъ Милютиныхъ банкъ девять написанныхъ на имя его, Бѣлова, векселей отъ несуществующихъ, вымышленныхъ лицъ, всего на сумму 3600 р., и подъ учетъ этихъ векселей получили изъ банка деньги, зная, что тѣ лица не существовали и не существуютъ.—Калужскій окр. судъ призналъ, что это преступное дѣяніе подсудимаго Бѣлова подходитъ подъ дѣйствіе 2 ч. ст. 1160 улож. о нак., и поижая наказаніе Бѣлову, на основ. ст. 134 улож. и 828 у. у. с., на двѣ степени, приговорилъ его, какъ состоявшаго во время совершенія преступленія купцомъ 2-й гильдіи, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылке на житье въ Енисейскую губернію.—Въ кассац. жалобѣ своей мѣщанинъ Бѣловъ объясняетъ: 1) что преступное дѣяніе его составляло мошенничество, предусмотрѣнное ст. 1665 улож., а не пользованіе подложнымъ векселемъ, наказуемое по 2 ч. ст. 1160 улож.; ибо для состава этого послѣдняго преступленія необходимо, чтобы лицо, владѣющее подложнымъ векселемъ, знало о его подложности и искало по немъ платежа, т. е. представило вексель въ подлежащее присутственное мѣсто, прося принять противъ плательщиковъ понудительныя мѣры къ платежу ими по векселю; проситель же признаетъ виновнымъ въ представленіи подложнаго векселя только къ учету въ кредитное учрежденіе; представляющій вексель ко взысканію выражаетъ явное желаніе обмануть общественную власть и вызвать ее на припятіе, именемъ закона, понудительныхъ мѣръ къ платежу, противъ лица, которое не обязано платить, слѣдовательно путемъ насилія и принужденія овладѣть чужимъ имуществомъ; учетъ же векселя есть заемъ подъ личною отвѣтственностью въ исправности платежа со стороны учитывающаго и векселедателя; учитывающій не имѣетъ намѣренія причинить имущественный вредъ кому либо въ свою выгоду; предположеніе о злоумышленномъ желаніи воспользоваться чужимъ имуществомъ является только тогда, когда учтенные векселя не выкуплены въ срокъ; слѣдовательно съ этого только времени начинается преступленіе; а посему, при представленіи векселя къ учету, можетъ вовсе не быть преступнаго умысла; 2) самые способы полученія имущественной выгоды чрезъ представленіе векселя ко взысканію и къ учету различны; въ первомъ случаѣ, преступникъ домогается увеличить свое имущество путемъ законнаго принужденія; отвѣтчикъ понуждается къ платежу введенною въ обманъ общественною властью; принять вексель къ учету всякій воленъ по своему усмотрѣнію, и о понужденіи къ тому не можетъ быть рѣчи; слѣдовательно, принимающій вексель къ учету лишается имущества по собственной оплошности, онъ обманывается въ стоимости учитываемаго у него векселя вслѣдствіе ложныхъ увѣреній въ достоинствѣ векселя со стороны представляющаго его къ учету; если же потерпѣвшее лицо несетъ убытокъ отъ обмана, то преступное дѣяніе, наносящее этотъ убытокъ, составляетъ мошенничество, предусмотрѣнное ст. 1665 улож., и 3) судъ неправильно приговорилъ просителя къ наказанію по правамъ сословія, къ которому онъ принадлежалъ во время совершенія преступленія, а не по тому, въ которомъ онъ состоялъ во время произнесенія надъ нимъ приговора; будучи мѣщаниномъ, проситель приговоренъ былъ судомъ къ наказанію, какъ лицо, изъятое отъ тѣлесныхъ наказа-

ній; притомъ и преступность дѣянія просителя возникла со времени неуплаты имъ по учтеннымъ векселямъ, а въ то время онъ уже былъ мѣщаниномъ, такъ что опредѣленное ему судомъ наказаніе не соответствуетъ и правамъ состоянія, къ которому онъ принадлежалъ во время самаго совершенія преступленія.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: что ст. 1160 улож. о нак. опредѣляетъ уголовную ответственность за одинъ изъ видовъ преступнаго нарушенія постановленій о кредитѣ и наказываетъ, не только того, кто подпишетъ, подъ чужую руку, столь важное обязательство для общаго гражданскаго и торговаго кредита, какимъ представляется вексель, но и того, кто всякимъ другимъ образомъ подложно составитъ вексель; а такъ какъ, на основ. ст. 541 уст. торг., къ существеннымъ принадлежностямъ векселя принадлежатъ: пун. 6-й, собственноручная подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліею, и пун. 8-й, означеніе въ векселяхъ, что векселедатель получилъ по оному деньги или валюту, — то посему написаніе векселя отъ лица несуществующаго или вымышленнаго представляется прямымъ подлогомъ въ составленіи векселя и вмѣстѣ съ тѣмъ, по общему смыслу ст. 1160 улож., нельзя не признать, что выпускъ въ обращеніе векселей, писанныхъ отъ вымышленныхъ лицъ, по отношенію къ нарушенію общественнаго кредита, также преступенъ, какъ и выпускъ въ обращеніе векселей, подложно составленныхъ отъ имени какихъ либо опредѣленныхъ лицъ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что судъ правильно приговорилъ мѣщанина Бѣлова къ наказанію по ст. 1160 улож. за представленіе въ банкъ къ учету векселей, написанныхъ имъ на свое имя отъ несуществующихъ лицъ, и объясненіе Бѣлова, въ кас. его жалобѣ, о томъ, что по 2 ч. ст. 1160 улож., за пользованіе подложнымъ векселемъ, наказывается, какъ за подлогъ, только тотъ, кто, по завѣдомо подложному векселю, будетъ искать платежа, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, какъ потому, что немислимъ дѣйствительный искъ платежа по векселю, написанному отъ вымышленнаго лица, такъ и потому, что 2 ч. ст. 1160 улож. предусматриваетъ взысканіе кѣмъ либо платежа по векселю, подложно составленному не самимъ взыскателемъ, а завѣдомо ему, другимъ лицомъ; самое же составленіе подложнымъ образомъ векселя влечетъ, во всякомъ случаѣ, для составителя его, наказаніе по 1-й части того же узаконенія; слѣдовательно и преступность дѣянія мѣщанина Бѣлова возникла, въ данномъ случаѣ, не со времени неуплаты имъ долга банку по учтеннымъ имъ подложно составленнымъ векселямъ, какъ это предполагаетъ Бѣловъ въ кас. своей жалобѣ, а со времени представленія имъ этихъ подложно составленныхъ имъ векселей къ учету въ банкъ. По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что въ касс. рѣшеніи 1869 г. № 644 по дѣлу Карелина уже было объяснено, что лицо, совершившее преступленіе во время принадлежности своей къ купеческому сословію, приговаривается къ наказанію, установленному для лицъ привилегированныхъ сословій, хотя бы въ то время, когда состоялся приговоръ, лицо это уже числилось въ мѣщанскомъ званіи, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кас. жалобу мѣщ. Бѣлова, на основ. ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

65. 1877 года мая 11-го. По дѣлу крестьянъ Зарянскаго и Козакова.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливъ; заключение давалъ и д. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Крестьяне Григорій Зарянскій и Архипъ Козаковъ преданы были суду по обвиненію въ томъ, что укрывали: 12 паръ воловъ (стоящихъ болѣе 300 р.), похищенныхъ съ пастбища близъ слободы Цареборисовой, въ ночь съ 26 на 27-е августа 1874 года, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 14 и 1655 ст. улож., и лошадь, украденную у крестьянина Дегтяренко, въ ночь на 21-е августа того же года, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 172 ст. уст. о нак. О виновности Зарянскаго и Козакова постановлены были присяжнымъ за-сѣдателямъ слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли Зарянскій въ томъ, что хотя не принималъ лично участія въ тайномъ похищеніи съ пастбища, въ ночь на 26 августа 1874 г., скота, принадлежащаго крестьянамъ слободы Цареборисовой, цѣною свыше 300 р., но, зная къмъ и у кого похищенъ этотъ скотъ, завѣдомо принялъ таковой, съ цѣлью распродажи? 2) виновенъ ли въ томъ же преступленіи Козаковъ? 3) виновенъ ли Зарянскій еще и въ томъ, что, въ ночь на 21 августа 1874 г., хотя лично не принималъ участія въ тайномъ похищеніи съ пастбища лошади, принадлежащей крестьянину Дегтяренко и стоящей менѣе 300 р., но, зная къмъ и у кого похищена эта лошадь, завѣдомо принялъ ее, съ цѣлью продать? 4) виновенъ ли въ преступленіи, означенномъ въ 3-мъ вопросѣ, Козаковъ? Защитникъ подсудимыхъ просилъ 3-й и 4-й вопросы соединить съ 1-мъ и 2-мъ, на томъ основаніи, что краденые волы и лошадь одновременно приняты подсудимыми отъ похитителей, влѣдствіе чего объ эти кражи, по отношенію къ нимъ, сливаются въ одно преступленіе и составляютъ одно укрывательство похищеннаго. Судъ постановилъ: вопросы оставить въ прежней формѣ, на томъ основаніи, что подсудимые обвиняются въ укрывательствѣ двухъ разновременно совершенныхъ преступленій, что судъ постановляетъ вопросы по обвинительному акту о тѣхъ обстоятельствахъ, за которыя они преданы суду, и что обстоятельства эти на судѣ не спровергнуты. Присяжные засѣдатели на каждый изъ означенныхъ четырехъ вопросовъ дали отвѣтъ утвердительный. Влѣдствіе сего, приговоромъ Изюмскаго окружнаго суда 17 ноября 1876 года, опредѣлено: Зарянскаго и Козакова, на основаніи 14, 1 ч. 1655, 121, 124, 4 п. 152, 2 п. 134, 135, 4 степ. 31, 2 степ. 33 ст. улож. и 172 ст. уст. о нак., лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, заключить въ рабочій домъ на одинъ годъ, съ замѣною по 78 ст. и съ послѣдствіями по 49 со. улож. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Зарянскій и Козаковъ объяснили, что судомъ нарушена 751 ст. уст. угол. суд., такъ какъ, по обвинительному акту, гудебному слѣдствію и заключительнымъ преніямъ, обнаружено, что они приобрѣли покупкою завѣдомо краденыхъ быковъ и лошадь въ одно и то же время, а между тѣмъ о нихъ, подсудимыхъ, было постановлено два вопроса, не смотря на заявленіе ихъ защитника о раздѣленіи этихъ вопросовъ; такимъ образомъ, ихъ судили по совокупности пре-

ступлений, что имѣло вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей при опредѣленіи виновности въ укрывательствѣ краденаго.

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимые Зарянскій и Козаковъ, по обвинительному акту, преданы были суду за укрывательство двухъ кражъ, совершенныхъ разновременно, съ указаніемъ при этомъ, что преступныя дѣянія подсудимыхъ предусмотрѣны разными карательными законами (14 и 1655 ст. улож. и 172 ст. уст. о нак.). Въ виду такого стеченія преступленій, когда каждый изъ поименованныхъ подсудимыхъ обвинялся въ двухъ преступленіяхъ, а также въ виду требованія законовъ, вытекающаго изъ точнаго смысла 751—756 ст. уст. угол. суд. и разъясняющихъ ихъ рѣшеній Сената (1867 г. № 183; 1868 г. №№ 1 и 254; 1871 г. № 619 и друг.), судъ вправѣ былъ постановить отдѣльные вопросы о каждомъ преступномъ дѣяніи, указанномъ въ обвинительномъ актѣ, тѣмъ болѣе, что судебнымъ слѣдствіемъ не было опровергнуто ни одного изъ предметовъ обвиненія, заявленныхъ въ означенномъ актѣ. Хотя же подсудимые Зарянскій и Козаковъ, какъ на судѣ, въ лицѣ ихъ защитника, такъ и кассационной жалобѣ, объявили, что краденые вола и лошадь куплены ими одновременно, и поэтому они совершили не два, а одно преступленіе, но это объясненіе лишено надлежащаго основанія. Одновременность покупки подсудимыми животныхъ, составлявшихъ предметъ двухъ разныхъ и въ разное время совершенныхъ кражъ, о чемъ было извѣстно подсудимымъ, при признаніи, что эта покупка (какъ было по настоящему дѣлу) имѣетъ свойства укрывательства кражи, должна быть признаваема укрывательствомъ не одного, а двухъ преступленій, вслѣдствіе чего укрывательство каждой изъ кражъ должно быть разсматриваемо, какъ отдѣльное преступленіе, а оба укрывательства, какъ такое стеченіе преступныхъ дѣяній, которое составляетъ совокупность преступленій. Посему означенное заявленіе на судѣ защитника Зарянскаго и Козакова не могло служить основаніемъ къ соединенію предметовъ обвиненія подсудимыхъ въ одинъ вопросъ о виновности каждого изъ нихъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимыхъ Зарянскаго и Козакова оставить безъ послѣдствій.

66.—1877 года мая ¹²/₁₈-го. По дѣлу однодворца Карамана и кулеческаго сына Пачу.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

14 и 15 Марта 1875 г. въ Бишиневскомъ окр. судѣ разсмотрѣно, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о мѣщанинѣ Матвѣенко, однодворцѣ Караманѣ и кулеческомъ сынѣ Пачу, обвиняемыхъ въ убійствѣ. Рѣшеніемъ присяжныхъ подсудимые оправданы, но, вслѣдствіе обнаруженнаго подкупа присяжныхъ, Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ, на основаніи 4 п. 935 ст. уст. угол. суд., приговоръ суда, разрѣшилъ пересмотрѣть это дѣло вновь. Во второй разъ это дѣло разсматривалось только о подсудимыхъ Пачу и Караманѣ, третій же подсудимый Матвѣенко

скрылся и остался нерозысканнымъ. На судебномъ слѣдствіи возникъ вопросъ о порядкѣ допроса свидѣтелей: Гавриила, Кондрата, Ульяны и Елены Матвѣнковыхъ—брата, отца, сестры и матери скрывшагося подсудимаго Матвѣнко. Товарищъ прокурора ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей Матвѣнковыхъ подъ присягою, защитники же подсудимыхъ Карамана и Пачу просили допросить ихъ безъ присяги. Судъ постановилъ: допросить свидѣтелей Матвѣнковыхъ безъ присяги. Находя это постановление суда противорѣчащимъ закону (705 ст. у. у. с.), товарищъ прокурора ходатайствуетъ на этомъ основаніи объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда о подсудимыхъ Караманѣ и Пачу.

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находить: 1) что Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. угол. кассац. д-та 1868 г. № 948 и 1871 г. № 1841), что свидѣтели, состоящіе въ родствѣ съ однимъ изъ подсудимыхъ и на этомъ основаніи (3 п. 707 ст. у. у. с.) отведенные отъ присяги, должны быть допрашиваемы безъ присяги и объ обстоятельствахъ, относящихся до прочихъ подсудимыхъ, съ которыми они не состоятъ въ родствѣ, и 2) что въ томъ же смыслѣ должна быть примѣняема и 705 ст. у. у. с., постановляющая о допросѣ безъ присяги свидѣтелей, находящихся въ указанныхъ этою статьею отношеніяхъ съ однимъ изъ подсудимыхъ, т. е. подобные свидѣтели должны быть допрашиваемы безъ присяги не только въ томъ случаѣ, когда дѣло разсматривается въ отношеніи обвиняемыхъ съ которыми они состоятъ въ указанныхъ ст. 705 уст. угол. суд. отношеніяхъ, но и тогда, когда обвиняемые эти уклонились отъ суда, и дѣло разсматривается только въ отношеніи прочихъ участниковъ преступленія. Вслѣдствіе сего, находя, что окружный судъ правильно поступилъ, допросивъ по настоящему дѣлу свидѣтелей Матвѣнковыхъ безъ присяги, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

67.—1877 года мая ^{13/25}. По дѣлу мѣщ. Тихановскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ Тихановскій признанъ виновнымъ въ томъ: 1) что, находясь въ гостинницѣ, на приглашеніе вошедшаго туда по обязанности службы полиц. надзирателя вести себя скромнѣе, отвѣтилъ съ грубостію: «оставляйте актъ, я никого не боюсь», и выбранилъ надзирателя скверными словами; 2) что тогда же, будучи отправленъ въ полицію, Тихановскій, дорогою, бранилъ скверными словами сопровождавшихъ его, по обязанностямъ службы, полицейскаго надзирателя, полицейскихъ служителей и бывшихъ въ полицейскомъ обходѣ рядовыхъ уѣздной команды, и 3) что, затѣмъ, по приводѣ въ полицейское управленіе, на требованіе, по обя-

занностямъ службы, полиц. надзирателя «отдать на сохраненіе деньги, если таковыя есть,»—Тихановскій приложилъ руку къ своему дѣтородному члену и, шевеля его, сказалъ надзирателю: «на, возьми,» причѣмъ выбранилъ надзирателя скверными словами; при этомъ прис. засѣдателями признано доказаннымъ, что Тихановскій всѣ эти противозаконныя дѣянія совершилъ не съ умысломъ оказать неуваженіе полиц. надзирателю, а въ пьянствѣ или по невѣжеству. Вологодскій окр. судъ нашель, что Тихановскій признанъ виновнымъ въ томъ, что въ пьянствѣ и по невѣжеству оскорбилъ полицейскаго надзирателя и полиц. служителей ругательными словами и неприличными поступками, при исполненіи ими обязанностей службы; посему, на основаніи 2 ч. 286 ст. улож. и 1-го пун. 31 ст. уст. о нак., судъ приговорилъ Тихановскаго къ денежному взысканію въ размѣрѣ 50 р., постановивъ, на случай несостоятельности Тихановскаго, замѣнить ему это денежное взысканіе арестомъ при полиціи на одинъ мѣсяць. Тов. прокурора, въ кассац. протестѣ своемъ, объясняетъ: 1) что въ признакахъ дѣянія Тихановскаго, установленныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, заключается преступленіе, предусмотрѣнное ст. 285 улож., а именно оскорбленіе полиц. надзирателя такимъ дѣйствіемъ, которое выражало презрѣніе къ личности его, какъ должностнаго лица, и несомнѣнно оскорбляло потерпѣвшаго, и 2) что въ касс. рѣшеніи 11 мая 1873 г. по дѣлу Кофмана уже было разъяснено, что подъ ст. 285 улож. должно быть подведено всякое оскорбленіе дѣйствіемъ должностныхъ лицъ, хотя бы и не имѣющее характера насилія.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: должна ли быть признаваема за обиду или оскорбленіе дѣйствіемъ такая обида, которая выражается не въ устной или письменной рѣчи обидчика, а въ оскорбительномъ для обиженнаго тѣлодвиженіи его, какъ это было въ данномъ случаѣ? Наказаніе за обиду дѣйствіемъ вообще опредѣляется въ ст. 133 и 134 уст. о нак., которыми замѣнена ст. 2086 улож. о нак. изд. 1857 г., а въ этомъ послѣднемъ узаконеніи, основанномъ буквально на ст. 1945 проекта улож. 1844 г., понятіе объ обидѣ дѣйствіемъ выражено было въ слѣдующихъ признакахъ: «кто нанесетъ другому личную обиду, болѣе или менѣе тяжкую, ударивъ его съ намѣреніемъ, или замахнувшись на него, или инымъ образомъ погрозивъ рукою или какимъ либо орудіемъ, или же дозволивъ себѣ другое неприличное, оскорбительное для него дѣйствіе»; наказаніе же за обиду на словахъ установлено въ ст. 130 уст. о нак., замѣнившей ст. 2091 улож. изд. 1857 г., а въ этой послѣдней статьѣ и соотвѣтствовавшей ей ст. 1950 проекта улож., подъ обидою на словахъ разумѣлось: когда «кто обидитъ другаго ругательными или иными оскорбительными словами, изустно или въ письмѣ, подписанномъ или подметномъ, безыменномъ, или же будетъ также изустно или письменно укорять его въ дѣлѣ противозаконномъ или безчестномъ». Такимъ образомъ, по приведеннымъ признакамъ понятій объ обидѣ дѣйствіемъ, можно бы было заключить, что подъ обидою на словахъ разумѣется исключительно нанесеніе оскорбленія ругательными или поносительными сло-

вами, выраженными въ устной рѣчи, или изложенными на письмѣ; а затѣмъ, всякое оскорбительное со стороны обидчика дѣйствіе, хотя бы и не направленное непосредственно на нарушение тѣлесной неприкосновенности обиженного лица, должно быть отнесено къ обидѣ дѣйствіемъ, которая предусматривалась въ ст. 2086 улож. изд. 1857 г. Но съ такимъ толкованіемъ понятія объ обидѣ дѣйствіемъ нельзя согласиться безусловнымъ образомъ; въ самой ст. 2086 улож. 1857 г. законодатель разумѣлъ подъ обидою дѣйствіемъ тѣ случаи, когда кто ударить другаго, замахнется на него, погрозить ему рукою или какимъ либо орудіемъ, и если къ этимъ признакамъ обиды дѣйствіемъ въ концѣ ст. 2086 присоединены и тѣ случаи, когда обидчикъ дозволить себѣ какое либо неприличное и оскорбительное для обиженного дѣйствіе, то и въ этихъ послѣднихъ дѣйствіяхъ обидчика, по общему смыслу ст. 2086, должно понимать исключительно такія дѣйствія, которыя направлены, въ большей или меньшей степени, противъ тѣлесной неприкосновенности обиженного лица, какъ напримѣръ: когда оскорбитель бросить чѣмъ либо въ оскорбленнаго, хотя бы и не попалъ въ него, плюнетъ въ его сторону, промахнется при намѣреніи нанести ему ударъ, потащить или дернуть за одежду и т. п.; согласно сему должно быть признано обидою дѣйствіемъ и всякое такое тѣлодвиженіе обидчика, которое выражаетъ мысль о посягательствѣ его на тѣлесную неприкосновенность оскорбляемаго лица, какъ напримѣръ: если обидчикъ погрозить обиженному кулакомъ, оскорбить женщину неприличнымъ движеніемъ тѣла и т. п.; но если дѣйствіе оскорбителя замѣняетъ только словесное выраженіе презрительнаго отношенія его къ оскорбляемому лицу, то такая исключительно образная, наглядно (символически) выраженная обида должна быть приравнена не къ обидѣ дѣйствіемъ, а къ обидѣ словомъ или на письмѣ, какъ наприм.: показаніе языка, кукиша, гримасы, какого либо обиднаго изображенія и т. п. Въ касс. рѣшеніи 1873 г. № 545 по дѣлу Кофмана, на которое сослался тов. прокурора, въ кассац. протестѣ, подеудимый, бросившій въ судебного пристава грязнымъ бѣльемъ, признанъ былъ оскорбившимъ должностное лицо дѣйствіемъ, выразившимъ презрѣніе къ его личности; въ касс. рѣшеніи 1875 г. № 308 по дѣлу Рудича объяснено: что подсудимый, сѣвшій на линейку рядомъ съ постороннею дамою, безъ дозволенія ея и всякаго съ ея стороны повода, нанесъ ей обиду дѣйствіемъ, подъ которою законъ разумѣетъ, не только нанесеніе удара или толчка, но и всякое нарушеніе тѣлесной неприкосновенности обиженного лица, намѣренно оскорбительнымъ для него дѣйствіемъ обидчика; къ обидамъ дѣйствіемъ отнесены, равнымъ образомъ, въ касс. рѣшеніи 1871 г. № 78 по дѣлу Кошкарева — поднятіе руки съ намѣреніемъ нанести ударъ, въ касс. рѣшеніи 1870 г. № 1388 по дѣлу Яновской — маханіе палкою передъ лицомъ другаго, въ касс. рѣшеніи 1870 г. № 1625 по дѣлу Лаврова — угроза пальцемъ или кулакомъ. Дѣйствительно, если трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы обидчикъ, показавшій обиженному лицу языкъ въ публичномъ мѣстѣ, могъ быть наказанъ арестомъ до 3 мѣсяцевъ, а виновный въ нанесеніи оскорбленія тому же лицу и въ томъ же мѣстѣ самыми площадными ругательствами не могъ бы подлежать наказанію свыше, какъ арестомъ на одинъ мѣсяць, — то истинное отличіе обиды образной (симво-

лической) отъ обиды дѣйствиємъ еще болѣе важно въ преступленіяхъ противъ должностныхъ лицъ, предусмотрѣнныхъ ст. 285 и 286 улож. о нак.—На основаніи ст. 285 улож., виновный въ оскорбленіи побоями или же другимъ какимъ либо явно насильственнымъ дѣйствиємъ чиновника, при исполненіи имъ обязанностей службы или же вѣдѣствіе сего исполненія обязанностей его, подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ отъ 8 мѣсецевъ до 2 лѣтъ съ потерю нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (1 и 2 степ. ст. 36 улож.); на основаніи же 286 улож., виновный въ оскорбленіи чиновника, при тѣхъ же обстоятельствахъ, ругательными или поносительными словами, наказывается заключеніемъ въ смирительномъ домѣ отъ 2 до 4 мѣсецевъ (2 степ. ст. 87 улож.),—а когда будетъ доказано, что оскорбленіе это учинено въ пьянствѣ, или по неразумію и невѣжеству, то онъ присуждается только къ денежному взысканію не свыше 100 руб. Въ касс. рѣшеніи 1873 г. № 545 по дѣлу Кофмана уже было объяснено: что хотя, по буквальному смыслу приведенныхъ ст. 285 и 286 улож., въ уложеніи о наказаніяхъ не предусмотрено оскорбленіе должностнаго лица дѣйствиємъ, выражающимъ презрѣніе къ его личности, но несомнѣнно, что такое оскорбленіе должно быть подводимо подъ силу ст. 285.—А такъ какъ пьянство, неразуміе и невѣжество не признаются особо уменьшающими вину обстоятельствами въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ этою послѣднею статьею, то изъ сего слѣдуетъ, что приравнивая образую (символическую) обиду должностнаго лица намѣреннымъ показаніемъ ему обнаженной части тѣла къ обидѣ дѣйствиємъ, а не словомъ, пришлось-бы приговаривать за подобную обиду, совершенную въ пьянствѣ, даже и при условіи возможнаго смягченія судомъ наказанія на 2 степени, къ тому же наказанію, какъ и за вполне сознательное поношеніе трезвымъ человекомъ должностнаго лица наиболѣе ругательными и оскорбительными словами. Посему Вологодскій окруж. судъ правильно призналъ въ настоящемъ дѣлѣ, что подсудимый Тихановскій оскорбилъ полиц. надзирателя не дѣйствиємъ, а ругательными словами и неприличными поступками, и примѣнилъ въ винѣ Тихановскаго ст. 286, а не 285 улож., ибо Тихановскій тѣлодвиженіемъ своимъ выразилъ только грубое и оскорбительное предложеніе, обращенное къ полиц. надзирателю въ видѣ насмѣшки, а не намѣреніе посягнуть на личную его неприкосновенность, какъ должностнаго лица.—По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ касс. протестѣ тов. прокурора законныхъ поводовъ къ отміи состоявшагося по настоящему дѣлу приговора Вологодскаго окр. суда о наказаніи подсудимаго Тихановскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касс. протестъ тов. прокурора, за силою ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

68.—1877 года мая ¹³/₂₅. По дѣлу бывшаго купца Ивана Бѣлокопытова.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розинъ; заключеніе давалъ испр. долж. Тов. Оберъ-Прокурора В. Н. Жукъвъ;

Разсмотрѣвъ жалобу Бѣлокопытова и выслушавъ заключеніе испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, а также объясненія повѣренныхъ гражданаескаго истца по

сему дѣлу Клейбера и подсудимаго Бѣлокопытова, Прав. Сенатъ прежде всего остановился на указаніи кассатора о нарушеніи судомъ, при производствѣ сего дѣла, 655 и 656 ст. у. у. с., предоставленіемъ гражданскому истцу права отвода присяжныхъ засѣдателей. Изъ протокола судебного засѣданія по сему предмету видно, что отводъ присяжныхъ засѣдателей со стороны гражданского истца былъ допущенъ судомъ вслѣдствіе ходатайства отъ томъ повѣреннаго истца, въ виду отказа тов. прокурора отъ участія въ качествѣ стороны въ разбирательствѣ настоящаго дѣла. Въ основаніе этого отказа, принятаго судомъ, товарищъ прокурора привелъ 944 ст. у. у. с., объясняя, что настоящее дѣло разсматривается вторично, вслѣдствіе отмѣны перваго по сему дѣлу оправдательнаго приговора суда, единственно по жалобѣ гражданского истца, и что онъ, тов. прокурора, какъ представитель обвиненія, на которомъ лежала обязанность преслѣдованія подсудимыхъ въ уголовномъ порядкѣ, не опротестовавъ въ установленный срокъ этого приговора, тѣмъ самымъ съ онымъ согласился. Вслѣдствіе сего все производство настоящаго дѣла происходило безъ участія лица прокурорскаго надзора, какъ стороны въ дѣлѣ. Принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Прав. Сената, послѣдовавшимъ по кассационной жалобѣ гражданского истца, принесенной при первомъ производствѣ этого дѣла, было отмѣнено по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда и дѣло обращено къ новому разсмотрѣнію, — что на основ. 982 ст. у. у. с., дѣло, по которому приговоръ отмѣненъ, вновь производится съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ кассаци, — что ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ постановленіяхъ устава уголовного судопроизводства не заключается правилъ, которыя бы, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе отмѣны оправдательнаго приговора по жалобѣ гражданского истца, измѣняли въ чемъ либо установленный порядокъ производства дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 931 ст., и что хотя въ семъ случаѣ оправданные первымъ приговоромъ подсудимые не могутъ быть присуждены къ наказанію, если и будутъ признаны виновными при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ устраненію себя прокурорами отъ возложенной на нихъ 4 ст. у. у. с. обязанности обличенія обвиняемыхъ предъ судомъ, подобно тому какъ и въ случаѣ прекращенія судебного преслѣдованія въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, вслѣдствіе означенныхъ въ 16 ст. у. у. у. причинъ, когда такимъ образомъ разрѣшенію уголовного суда подлежатъ лишь одни иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, или же право семейства умершаго должностнаго лица на полученіе за его службу пенсіи (17, 1121 и 1122 ст. у. у. с.), означенная обязанность не слагается съ прокуроровъ, которые, по характеру опредѣленной уставомъ судебной ихъ дѣятельности, являются на судѣ не исключительно для предъявленія требованія о приложеніи къ виновному наказанія, а для содѣйствія суду къ достиженію по дѣлу истины раскрытіемъ совершенія преступленія, изобличеніемъ виновныхъ или же обнаруженіемъ невинности обвиняемыхъ, Прав. Сенатъ находитъ, что производство настоящаго дѣла безъ участія прокурорскаго

надзора, послѣдствіемъ чего было и обжалованное подсудимымъ Бѣлокопытовымъ предоставленіе судомъ, вопреки точному смыслу 654—656 ст. устава уголовного судопроизводства, гражданскому истцу права отвода присяжныхъ засѣдателей (рѣш. Сената 1873 года № 449 и 971), составляетъ столь существенное нарушение установленныхъ закономъ обрядовъ судопроизводства, что постановленный по сему дѣлу приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя уже въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ въ жалобѣ Бѣлокопытова поводовъ кассации, какъ не имѣющихъ засимъ никакого значенія, опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ С-Петербургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 4, 655, 656 и 928 ст. уст. угол. суд., отменить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія относительно Бѣлокопытова, въ другое отдѣленіе того же суда.

69—1877 года мая 13-го. По дѣлу крестьянина Мытарева.
(Предсѣдательствовалъ за Первиприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; доклады вѣдалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Крестьянинъ Мытаревъ, преданный суду по обвиненію въ укрывательствѣ убійства безсрочно отпущеннымъ рядовымъ Никифоромъ Петровымъ и братомъ своего крестьянина Григорія Петрова, по полученіи копіи съ обвинительнаго акта 16 августа 1876 г., въ прошеніи, 18 того же августа, ходатайствовалъ о вызовѣ къ судебному слѣдствію новаго свидѣтеля крестьянина Никифорова, которому, вызываемый обвинительною властью, свидѣтель крестьянинъ Селифонтовъ передавалъ, что тотъ, Селифонтовъ, напрасно оговорилъ просителя, по бывшимъ между ними неприяностямъ; окр. судъ, находя, что показаніе свидѣтеля Никифорова не можетъ имѣть существеннаго значенія для исхода дѣла, постановилъ: отказать въ вызовѣ этого свидѣтеля; засимъ, по новому ходатайству подсудимаго Мытарева, судъ, 19 октября, разрѣшилъ вызвать свидѣтеля Никифорова на счетъ подсудимаго. Между тѣмъ въ прошеніи, поданномъ 5 октября, Мытаревъ объяснилъ, что онъ узналъ, что еще нѣсколько лицъ могутъ подтвердить несправедливый оговоръ просителя свидѣтелями обвиненія, крестьянами Селифонтовымъ и Иваномъ Дмитріевымъ, а именно: крестьяне Фокинъ и Степановъ, Федоръ и Авдотья Ивановы; проситель не выставляя этихъ свидѣтелей при суд. слѣдствіи, не предполагая возможности быть привлеченнымъ къ дѣлу, теперь же проситъ вызвать ихъ, хотя бы и на его счетъ; судъ, имѣя въ виду, что эти послѣдніе свидѣтели заявлены подсудимымъ по истеченіи срока, указанного въ ст. 557 у. у. с., постановилъ: отказать въ вызовѣ ихъ, хотя бы и на счетъ подсудимаго. Засимъ защитникъ подсудимаго Мытарева, въ суд. засѣданіи 27 октября, передъ чтеніемъ обвинительнаго акта, заявилъ: что указанные Мытаревымъ въ прошеніи, поданномъ 5 октября, свидѣтели Фокинъ и Степановъ находятся въ залѣ засѣданія, и потому, на основаніи ст. 576 у. у. с. и рѣшеній 1870 г. № 331 и 583, просилъ допустить этихъ свидѣтелей къ допросу. Пов. прокурора, ссылаясь на состоявшійся уже отказъ суда въ допросѣ этихъ свидѣтелей, не обжалованный подсудимымъ Мытаревымъ высшей инстанціи,

объяснили, что допросъ дополнительныхъ свидѣтелей могъ бы быть допущенъ только съ согласія противной стороны, котораго онъ изъяснить не можетъ, тѣмъ болѣе, что допросъ этихъ свидѣтелей, по несущественности своей, былъ бы только обремененіемъ, какъ для суда, такъ и для прис. засѣдателей; судъ нашель: что вопросъ о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей уже разрѣшенъ судомъ,—что не представляется никакихъ новыхъ обстоятельствъ для вызова этихъ свидѣтелей, и что вызовъ дополнительныхъ свидѣтелей, по ст. 577 у. у. с., допускается только подъ условіемъ заявленія о томъ противной стороной за день до дня засѣданія, или же если выражено сею последнею согласіе на спросъ ихъ; въ настоящемъ же случаѣ ни того, ни другого условія не представляется, посему судъ постановилъ: заявленіе защитника оставить безъ послѣдствій. При допросѣ свидѣтелей Селифонтова и Ивана Дмитріева (ратника) на судѣ слѣдствій, по запаматованію ихъ и разнорѣчію въ объясненіяхъ на судѣ съ показаніями, данными при предварительномъ слѣдствіи, послѣднія были прочитаны съ согласія сторонъ и по постановленію суда. На основаніи послѣдовавшаго обвинительнаго рѣшенія прис. засѣдателей и ст. 1464, 149, 121, 124 и 1 ст. 39 улож. о нак., кр. Мытаревъ приговоренъ былъ Тверскимъ окр. судомъ къ аресту при полиціи на 2 мѣсяца, съ преданіемъ его церковному покаянію. Въ кассационной своей жалобѣ, Мытаревъ, ссылаясь на кассац. рѣшеніе 1873 г. № 292 по дѣлу Шванскаго, доказываетъ: что судъ прежде всего долженъ былъ разрѣшать вопросъ объ основательности причинъ, по которымъ не могли быть прежде сего указаны просителемъ новые свидѣтели, о допросѣ которыхъ онъ ходатайствовалъ предъ судомъ, и если бы даже судъ на-ходилъ показанія этихъ свидѣтелей несущественными, то, за силою ст. 576 у. у. суд., долженъ бы былъ допустить вызовъ ихъ на счетъ просителя, а тѣмъ болѣе допросъ ихъ, когда они были приведены въ судъ.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находить: что мѣра, указанная въ ст. 576 у. у. суд., относится исключительно до тѣхъ новыхъ свидѣтелей, которые заявлены были суду подсудимымъ по ст. 575 у. у. суд. въ срокъ, установленный ст. 557 того же устава, а посему судъ не былъ обязанъ ни къ вызову свидѣтелей, на которыхъ подсудимый Мытаревъ сослался, по какимъ бы то ни было причинамъ, по истеченіи установленнаго закономъ срока, ни къ допросу этихъ свидѣтелей, по приводѣ ихъ подсудимымъ въ судъ, если только не признавалъ показанія ихъ имѣющими особенную важность и допросъ ихъ существенно необходимымъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла; по изложеннымъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что кассационный судъ, за силою ст. 5 укр. суд. уст., не можетъ входить въ повѣрку правильности оцѣнки судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, значенія для дѣла показаній выставляемыхъ сторонами свидѣтелей, Прав. Сенатъ не усматриваетъ въ кассационной жалобѣ подсудимаго Мытарева уважительныхъ поводовъ къ отмене состоявшихся о Мытаревѣ рѣшенія прис. засѣдателей и окончательнаго приговора суда, и посему о предлѣяетъ жалобу эту, за силою ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

70.—1877 года мая 13-го. По дѣлу о мѣщанинѣ Марковѣ.
(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ, до-
кладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ испр. долж. товарищъ
Товарища Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

По обвинительному акту, утвержденному опредѣленіемъ Московской судебной палаты, мѣщанинъ Максимъ Максимовъ Марковъ былъ преданъ суду по обвиненію въ поджогѣ собственнаго дома, застрахованнаго въ С.-Петербургскомъ страховомъ обществѣ, въ намѣреніи получить отъ этого денежную прибыль, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1612 ст. улож. На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ предложенъ судомъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли подсудимый въ томъ, что поджогъ свой собственный, застрахованный въ С.-Петербургскомъ страховомъ обществѣ, домъ, въ которомъ въ то время находились люди, надѣясь, что когда сгоритъ этотъ домъ, то онъ получитъ вознагражденіе отъ общества болѣе значительное, чѣмъ дѣйствительная стоимость дома, причемъ домъ не сгорѣлъ, ибо пожаръ былъ потушенъ усиліями пожарной команды. Изъ протокола суд. засѣданія видно, что товарищъ прокурора просилъ замѣнить вторую половину вопроса вырѣженіемъ: «съ цѣлью получить, когда домъ сгоритъ, страховую премію», т. е. не обозначая премію болѣе значительною дѣйствительной стоимости дома. Судъ оставилъ ходатайство товарища прокурора безъ уваженія, приведя въ основаніе къ сему то, что не только на судѣ, но и въ обвинительномъ актѣ прямо указывается на означенное обстоятельство, содержаніе же 1612 ст. улож., по которой Марковъ преданъ суду, заключаетъ въ себѣ понятіе о поджогѣ съ цѣлью получить денежную выгоду, причемъ на судебномъ слѣдствіи агентъ общества Макаровъ удостовѣрилъ, что застрахованный въ 2.590 руб. домъ стоитъ въ дѣйствительности не менѣе 4 т. р., а о томъ же, чтобы у Маркова этой цѣли не было, въ обвинительной рѣчи своей товарищъ прокурора ничего не говорилъ.—Вслѣдствіе отрицательнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей на означенный вопросъ, судъ постановилъ оправдательный о подсудимомъ приговоръ, на который товарищъ прокурора принесъ протестъ, въ коемъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора и рѣшенія присяжныхъ, находя въ постановленіи суда объ отказѣ ему въ требованіи о постановкѣ вопроса, согласно съ сформулированнымъ въ обвинительномъ актѣ обвиненіемъ, нарушеніе 751 ст. уст. угол. суд. и неправильное толкованіе смысла 1612 ст. улож. относительно существенныхъ признаковъ предусматриваемаго этою статьею преступленія.

Вслышавъ заключеніе и. д. Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе заявленнаго товарищемъ прокурора требованія объ измѣненіи редакціи постановленнаго судомъ о виновности подсудимаго вопроса съ содержаніемъ обвинительнаго акта показываетъ, что это требованіе было вполне согласно съ заключительнымъ выводомъ обвинительнаго акта, приведенное же въ постановленіи суда, въ опроверженіе сего, толкованіе смысла 1612 ст. улож., указанной въ обвинительномъ актѣ, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо признакомъ преступленія, предусмотрѣннаго 1-ю ч. этой статьи, является намѣре-

ніе получить, чрезъ поджогъ своего собственнаго имущества, застрахованнаго отъ случайнаго истребленія огнемъ, ту денежную сумму, въ которую оно застраховано, т. е. посягательство на имущество страховаго общества, безъ всякаго различія, превышаетъ ли эта сумма дѣйствительную цѣнность подожженаго имущества или же нѣтъ, что подтверждается и букввальнымъ содержаніемъ 1196 ст. улож., въ которой говорится, что виновный въ злонамѣренномъ истребленіи собственныхъ своихъ застрахованныхъ зданій, кораблей и т. д. лишается права на получение цѣны застрахованнаго и подвергается наказаніямъ, въ 1612 ст. за истребленія сего рода опредѣленнымъ; а поджогъ собственнаго своего имущества при условіяхъ, во 2 ч. 1612 ст. указанныхъ, составляетъ преступленіе независимо отъ того, было ли это имущество застраховано или нѣтъ, такъ какъ послѣднее обстоятельство совершенно безразлично по отношенію къ личной или имущественной безопасности лицъ постороннихъ (рѣш. Сен. 1872 г. № 658).—По сему признавая, что, отказавъ товарищу прокурора въ постановкѣ вопроса согласно обвинительному акту, судъ поступилъ въ прямое нарушеніе 751 ст. уст. угол. суд. (рѣш. Сен. 1872 г. № 1326 и др.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Владимірскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ 1612 ст. улож. и за нарушеніемъ 751 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же суда.

71.—1877 года мая 18-го. *По дѣлу мѣщанина Адиль-газы-али-оглы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ Н. А. Холоневскій).

О виновности мѣщанина Адиль-газы-али-оглы (16 лѣтъ) постановлены были присяжнымъ засѣдателямъ слѣдующіе вопросы, противъ коихъ стороны не возражали: 1) виновенъ ли этотъ подсудимый въ томъ, что въ концѣ апрѣля 1875 года, похитивъ, въ отсутствіе мѣщанина Али-османъ-оглы, дочь сего послѣдняго, тринадцатилѣтнюю Алимѣ, насильственно совершилъ съ нею половое совокупленіе, лишивъ ее дѣвственности; 4) если подсудимый Адиль-газы-али-оглы виновенъ по первому вопросу, то дѣйствовалъ ли онъ, при совершеніи означеннаго въ томъ вопросѣ преступленія, съ полнымъ разумѣніемъ? На вопросы эти присяжные засѣдатели отвѣтили: на 1-й «виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія. Потерпѣвшая имѣла 14 лѣтъ»; на 4-й вопросъ: «да дѣйствовалъ съ разумѣніемъ полнымъ». Симферопольскій окр. судъ, по приговору 9 февраля 1877 г., нашелъ, что Адиль-газы-али-оглы, 16 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ насильственномъ растлѣніи дѣвицы, достигшей 14 лѣтняго возраста, и дѣйствовавшимъ съ полнымъ разумѣніемъ. Такое дѣяніе предусмотрено 1525 ст. улож., назначающей наказаніе по 7 степ. 19 ст. Это наказаніе, въ силу 828 ст. уст. угол. суд., должно быть смягчено подсудимому на одну степень. Но принимая во вниманіе несовершеннолѣтіе подсудимаго (136 ст. ул.), судъ находитъ возможнымъ понизить это наказаніе еще на одну степень и назначить его по 2 степ. 20 ст. улож., въ виду 139 ст.

того же улож. Похищеніе же подсудимымъ жертвы его преступленія не можетъ служить основаніемъ для увеличенія этого наказанія на одну степень, согласно 2 п. 1526 ст. ул., потому что законъ этотъ требуетъ, чтобы дѣвица увезена была для изнасилованія, чего, въ данномъ случаѣ, не было, ибо изъ вопроса суда о виновности Адиль-газы и изъ отвѣта на него присяжныхъ засѣдателей нельзя вывести заключенія, чтобы похищеніе было совершено именно для изнасилованія. Посему окр. судъ опредѣлилъ: Адиль-газы-али-оглы, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣстахъ Сибири, не столь отдаленныхъ, съ послѣдствіями, въ 26 ст. указанными. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Адиль-газы-али-оглы объяснили, что въ представленномъ его защитникомъ удостовѣреніи Караубазареккой мѣщанской управы обозначено, что Алимѣ нынѣ 16-тъ лѣтъ; слѣдовательно, во время преступленія ей было 14 лѣтъ. Окр. судъ, постановивъ прочесть это удостовѣреніе, не сдѣлалъ опредѣленія, какую силу дать этой справкѣ, и необходима ли экспертиза врача при существованіи этого документа. Экспертъ не былъ допрошенъ по причинамъ для него, подсудимаго, неизвѣстнымъ. Если судъ придавалъ значеніе означенной справкѣ, то долженъ былъ руководствоваться ею при постановкѣ вопроса о виновности его, подсудимаго. Если же судъ не придалъ представленной справкѣ никакого значенія, то долженъ былъ допросить вызваннаго эксперта. Вслѣдствіе же упущенія суда, вопросъ о возрастѣ рѣшили присяжные засѣдатели, а не судъ коронный. Между тѣмъ вопросы, разрешаемые по документамъ, не могутъ подлежать обсужденію присяжныхъ. Поэтому онъ, подсудимый, находитъ, что судъ долженъ былъ или прямо постановить вопросъ объ изнасилованіи не 13 ти, а 14-тилѣтней дѣвушки, или же допросить вызваннаго въ судъ эксперта. По содержанію кассац. жалобы Адиль-газы-али-оглы, изъ протокола судебного засѣданія окр. суда, оставленнаго подсудимымъ безъ замѣчаній, видно, что, при началѣ судебного слѣдствія, председательствующій объяснилъ, что на случай, если бы призналось необходимымъ опредѣлить на судѣ лѣта потерпѣвшей, приглашенъ врачъ Сухановъ. Защитникъ же, представивъ суду удостовѣреніе о лѣтахъ потерпѣвшей, заявилъ, что, въ виду этого удостовѣренія, освидѣтельствованіе потерпѣвшей чрезъ врача онъ считаетъ излишнимъ. Представленное защитникомъ удостовѣреніе, согласно постановленію суда, было прочитано. Товарищъ прокурора заявилъ, что за невозможностью собранія справокъ о лѣтахъ потерпѣвшей изъ метрическихъ книгъ или изъ ревизскихъ сказокъ, о лѣтахъ ея произведенъ присяжный розыскъ, который онъ считаетъ совершенно достаточнымъ для опредѣленія лѣтъ потерпѣвшей, а поэтому не находитъ нужнымъ придавать какое либо значеніе представленному защитою удостовѣренію. Судъ постановилъ: представленное защитникомъ удостовѣреніе принять и приобщить его къ дѣлу, при чемъ дальнѣйшее сужденіе о лѣтахъ потерпѣвшей основывать какъ на этомъ удостовѣреніи, такъ и на другихъ обстоятельствахъ судебного слѣдствія. Изъ объяснительнаго же донесенія окр. суда видно, между прочимъ, что вызванный въ качествѣ эксперта, для опредѣленія возраста потерпѣвшей Алимѣ, врачъ Сухановъ не былъ спрошенъ потому, что судъ призналъ возможнымъ принять удостовѣреніе мѣщанской управы относительно возраста Алимѣ, представленное

защитою, и что въ заключительной рѣчи предѣдательствующаго было указано на то, что экспертиза о возрастѣ потерпѣвшей признана ненужною, въ виду представленнаго удостовѣренія мѣщанской управы, изъ котораго о возрастѣ могъ быть опредѣленъ безошибочно, помимо освидѣтельствования врача.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находить, что законъ (413 ст. уст. угол. суд.) указываетъ способы, коими судебныя установленія удостовѣряются въ возрастѣ обвиняемыхъ. Изъ числа этихъ способовъ первое мѣсто занимаетъ справка изъ метрическихъ книгъ, за неимѣніемъ же ихъ, — справка изъ ревизскихъ сказокъ или иныхъ документовъ, признаваемыхъ, слѣдовательно, не столь достовѣрными, какъ метрическія книги; наконецъ, послѣднее мѣсто въ ряду этихъ способовъ составляетъ освидѣтельствованіе обвиняемаго чрезъ судебного врача. Изъ сего слѣдуетъ, что, при существованіи удостовѣренія въ возрастѣ обвиняемыхъ какого либо документальнаго доказательства, суду не представляется надобности прибѣгать къ освидѣтельствуванію чрезъ врача, такъ точно, какъ при существованіи метрическаго свидѣтельства нѣтъ необходимости руководствоваться менѣе достовѣрнымъ доказательствомъ, т. е. ревизскими сказками или другими документами (1873 г. № 514). Тоже самое должно сказать и относительно случаевъ, когда суду представляется необходимымъ опредѣлить возрастъ лица потерпѣвшаго, какъ напр. при обвиненіи въ изнасилованіи (1869 г. № 958; 1870 г. № 65 и др.). Во всякомъ случаѣ вопросъ о возрастѣ не долженъ быть предлагаемъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей (1867 года № 490, 1870 г. 65 и др.). Если же въ рѣшеніи присяжныхъ возрастъ обвиняемаго указанъ несогласно съ имѣющимся въ виду суда свѣдѣніями, то эта невѣрность не составляетъ повода къ отміи рѣшенія, такъ какъ судъ не долженъ отбѣяться рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей въ отношеніи такихъ вопросовъ, которые выходятъ изъ предѣловъ предоставленныхъ имъ по закону правъ (1870 г. № 65, 1873 г. № 5 и др.). Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что самъ подсудимый представилъ суду письменное удостовѣреніе о возрастѣ потерпѣвшей, — что при наличности этого документа суду уже не было надобности прибѣгать къ освидѣтельствуванію ее чрезъ врача, — что, по удостовѣренію суда, онъ вывелъ заключеніе о возрастѣ потерпѣвшей изъ документа, представленнаго подсудимымъ, и заключеніе суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассац. порядкѣ, и что въ приговорѣ суда, какъ при указаніи на законъ, который слѣдовало примѣнить къ подсудимому (1525 ст. ул.), такъ и при назначеніи ему наказанія, принято въ основаніе, что потерпѣвшая, во время совершенія надъ нею изнасилованія, достигла 14-ти лѣтняго возраста, т. е. того именно возраста, какой по объявленію подсудимаго въ кассац. его жалобѣ, слѣдовало суду вывести изъ представленнаго подсудимымъ документа, Правит. Сенатъ признасть кассац. жалобу подсудимаго незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. уст. угол. суд., кассац. жалобу подсудимаго Адиль-газы-али-оглы оставить безъ послѣдствій.

72. — 1877 года мая 20/25. По дѣлу титулярнаго советника Львова. (Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло по обвиненію тит. сов. Львова въ проступкахъ противъ порядка управленія и общественнаго благочинія, предусмотрѣнныхъ ст. 31 и 38 уст. о нак., правильно и согласно требованію п. 2-го ст. 42 у. у. с., возбуждено было объявленіемъ полицейскихъ унтеръ-офицеровъ Миначкина и Блохова объ этихъ проступкахъ обвиняемаго Львова мир. судья (кассац. рѣшенія 1871 г. № 976 и 1873 г. № 975, по дѣламъ Ицоземцева и Давыдова); 2) что отводъ обвиняемымъ Львовымъ отъ свидѣтельства въ этомъ дѣлѣ тѣхъ лицъ, на которыхъ сослались обвинители, на томъ основаніи, что лица эти, по объясненію его, сами участвовали въ преступныхъ противъ него дѣйствіяхъ обвинителей, подлежащихъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, оставленъ былъ мировыми судьей и сѣздомъ безъ послѣдствій, по той ооновательной причинѣ, что Львовъ противъ упомянутыхъ лицъ никакого обвиненія въ установленномъ порядкѣ не возбуждалъ, а слѣдовательно заявленный имъ противъ нихъ отводъ представляется совершенно бездоказательнымъ, и 3) что, наконецъ, изъ протокола и приговора мир. сѣзда видно, что Львовъ положительно отказался отъ допроса подъ присягою тѣхъ же свидѣтелей, спрошенныхъ у судьи, по ссылкѣ обвинителей, съ подпискою по ст. 98 у. у. с., и вызванныхъ въ сѣздъ, согласно просьбѣ о томъ самого обвиняемаго Львова въ апелляц. его отзывѣ; условное же ходатайство свое, выраженное въ означенномъ отзывѣ о допросѣ этихъ свидѣтелей подъ присягою, если сѣздъ признаетъ настоящее дѣло себѣ подсуднымъ, обвиняемый Львовъ заявилъ вновь только тогда, когда сѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ и заключенія тов. прокурора, удалился изъ залы засѣданія въ совѣщательную комнату для постановленія своего приговора, а посему обвиняемый Львовъ не вправѣ уже ссылаться на недопросъ сѣздомъ вызванныхъ, по просьбѣ его, свидѣтелей подъ присягою, какъ на нарушеніе предоставленныхъ ему закономъ способовъ къ оправданію и на поводъ къ отмѣнѣ приговора сѣзда въ кассац. порядкѣ. По всемъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: кассац. жалобу тит. сов. Львова, на основ. ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

РЪШЕНИЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦИОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

1877.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

РЪМЕНИИ

УТОДОВНАТО

КАСАЦИОННОТО УПРАВЛЕНИЕ

ПРАВТЕЛСТВОТО НА СЪДИЯТА

ТОМОСЪТ

1877

СЪДИЯТА

ПРАВТЕЛСТВОТО НА СЪДИЯТА

РЪШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

73. 1877 года 3 августа, 27 сентября и *По делу купца Гольдинова.*
1878 года апреля 3-го

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; доклады-
валъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исправляющій долж-
ность Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Купецъ Іуда Гольдиновъ, признанный виновнымъ въ составленіи подложнаго
векселя, приговоренъ Изюмскимъ окружнымъ судомъ къ наказанію по ст. 1160
и 2 степ. ст. 20 улож. о нак. Въ поданной на приговоръ суда кассационной жалобѣ
подсудимый Гольдиновъ объясняетъ: 1) что повѣреннымъ гражданскаго истца
(Горюнова) былъ состоящій участковымъ мировымъ судьей въ Славяно-сербскомъ
(Харьковской губерніи) уѣздѣ Познанскій, котораго хотя и отводилъ защитникъ
подсудимаго, но судъ отвода этого не уважилъ; 2) что присяжный засѣдатель Клангъ
давалъ показанія, въ качествѣ свидѣтеля, на предварительномъ слѣдствіи; 3) что
на судъ прочтено было показаніе отсутствовавшаго свидѣтеля Нилуса, вопреки 709 ст.
уст. уголов. суд.; 4) что свидѣтель Новицкій вызванъ былъ въ судебное засѣданіе
по пропущеніи законнаго срока, и что этому свидѣтелю разрѣшено было прочи-
тать находившееся у него письмо, вопреки ст. 629 уст. уг. суд.; 5) что свидѣ-
тели Номикосовъ, Храпко, Николаевъ и Львовъ допрошены подъ присягою не-
правильно, такъ какъ они потерпѣвшія лица; 6) что гражданскій истецъ допра-
шивалъ одного свидѣтеля объ обстоятельствахъ, неотносящихся къ гражданскому
иску, и 7) что повѣренный гражданскаго истца Познанскій совѣщался съ судьями
и свидѣтелями во время перерывовъ засѣданія, а судебный приставъ во время
совѣщанія присяжныхъ уговаривалъ ихъ произнести обвинительное рѣшеніе.

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ
находитъ: 1) что возбуждавшійся вопросъ о правѣ мировыхъ судей быть повѣрен-

ными по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, былъ разсматриваемъ въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ коего, состоявшимся 5-го ноября 1877 года признано, что законъ (45, 246 ст. уст. гражд. суд., 42 ст. учр. суд. уст.), при условіяхъ, указанныхъ въ означенномъ опредѣленіи, не воспрещаетъ мировымъ судьямъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, — а потому относящаяся до мирового судьи Познанскаго объясненія въ 1 пунктѣ жалобы подеудимаго Гольдинова не заслуживаютъ уваженія; и 2) что объясненія, заключающіяся въ прочихъ пунктахъ кассационной жалобы его, Гольдинова, представляютъ такія указанія, которыя или не подтверждаются, или опровергаются протоколомъ судебного засѣданія и документами производства настоящаго дѣла. Посему, не усматривая въ той жалобѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ судебного приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить опую, за силою 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

74. — 1877 года ^{августа 24-го}_{сентября 28-го}. По дѣлу дворянина Теплова и солдатскаго сына Корнѣева.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Перцовъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе дѣвалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Дворянинъ Тепловъ и солдатскій сынъ Корнѣевъ признаны виновными въ томъ, что, купивъ у крестьянина Бочкарева ржи на 45 руб., послѣ того, какъ она была ссыпана, пригласили его къ себѣ въ квартиру для расчета и потребовали у него 55 руб. сдачи со ста-рублеваго кредитнаго билета, а когда Бочкаревъ вручилъ имъ требуемую сумму, они, съ цѣлю присвоенія этихъ денегъ, не отдали ему сто-рублеваго билета; при требованіи-же Бочкарскимъ этихъ денегъ вытолкали его вонъ изъ квартиры. Признавъ эти дѣйствія подсудимыхъ за грабежъ съ насиліемъ, Саратовскій окружный судъ, на основаніи 1642 ст. улож. о нак. и 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ Теплова късылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, а Корнѣева къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на три года, съ лишеніемъ ихъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ кассационныхъ жалобахъ, поданныхъ на этотъ приговоръ суда, подсудимые объясняютъ: 1) что дѣйствія ихъ не заключаютъ въ себѣ признаковъ грабежа, и потому судъ неправильно примѣнилъ 1642 ст. улож. о нак.; 2) что, въ нарушеніе 576 ст. уст. угол. суд., не былъ допущенъ къ допросу явившійся въ судъ братъ потерпѣвшаго Бочкарева; 3) что судъ отказалъ въ допросѣ явившагося въ судебное засѣданіе свидѣтеля Штукера, и 4) что подсудимому Теплову не былъ назначенъ защитникъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, у крестьянина Бочкарева совершено подсудимыми Тепловымъ и Корнѣевымъ похищеніе денегъ (55 руб.), которыя хотя и были первоначально выма-

нены у потерпѣвшаго посредствомъ обмана, но для окончательнаго завладѣнія которыми (рѣш. угол. кассац. д-та 1867 г. № 191 и др.) Тепловъ и Корнѣевъ употребили относительно Бочкарева насилие, вытолкнувъ его изъ квартиры, въ которой они взяли у него означенныя деньги. Въ виду этого нельзя не придти къ заключенію, что насилие, употребленное подсудимыми, было совершено ими именно для похищенія у Бочкарева денегъ. По этимъ основаніямъ и въ виду соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи угол. кассац. д-та 1871 г. № 15, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что окружный судъ совершенно правильно отпесъ дѣйствія подсудимыхъ, установленныя присяжными заседателями, къ грабежу съ насилиемъ и применилъ 1642 ст. улож.; 2) что ни свидетель Штукеръ, ни братъ потерпѣвшаго Бочкарева къ судебному слѣдствію не вызывались, и слѣдовательно о допросѣ ихъ товарищъ прокурора, бывшій обвинителемъ по дѣлу, не могъ быть предувѣдомленъ ранѣе открытія засѣданія, а затѣмъ, въ виду 577 ст. уст. угол. суд., они и не могли быть допрошены судомъ, такъ какъ товарищъ прокурора согласія на то не изъявилъ, и 3) что подсудимый Тепловъ самъ избралъ себѣ защитника, и ни предъ началомъ засѣданія, ни впоследствии, о стѣненіи чѣмъ либо правъ защиты не заявлялъ, а потому не можетъ жаловаться на это и въ кассационномъ порядкѣ. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ применениемъ 1642 ст. улож. о пак. и за силою 912 ст. уст. угол. суд., жалобы дворянина Тимофея Теплова и солдатскаго сына Федора Корнѣева оставить безъ послѣдствій.

75. — 1877 года сентября 1/27-го. *По дѣлу крестьянъ Егорова и Сергѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣвчинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Принимая въ соображеніе: 1) что указаніе Ярославскаго управленія госуд. имущ. на приговоръ Романо-Борисоглѣбскаго мирового съѣзда на неправильное будто бы назначеніе съѣздомъ взыскація съ порубщиковъ по таксѣ, современной постановленію приговора, вмѣсто дѣйствовавшей во время совершенія порубки, не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ, по смыслу ст. 168 уст. о пак. (по прод. 1872 г.), упоминаемая въ ней такса составляется, между прочимъ, для опредѣленія взысканій за самовольныя порубки и другія нарушенія лѣснаго устава и, слѣдовательно, если по новой таксѣ размѣры взысканія назначены ниже, чѣмъ въ прежней, то на подсудимаго долженъ быть налагаемъ штрафъ по этой таксѣ, въ виду того кореннаго принципа, что если по новому закону наказаніе назначается меньшее въ сравненіи съ опредѣленнымъ прежде дѣйствовавшимъ закономъ, то хотя-бы преступленіе было совершено ранѣе изданія новаго закона, преступникъ не можетъ быть наказанъ по старому закону; 2) что съѣздъ, постановляя приговоръ о взысканіи съ подсудимыхъ по новой таксѣ, нисколько не нарушилъ ст. 168 у. у. с., потому что, согласно апелляціонному отзыву управленія, обсужденію съѣзда подлежалъ вопросъ о правильности оправдательнаго приговора мирового судьи, и, отмѣняя этотъ приговоръ, съѣздъ обязанъ былъ, въ силу ст. 12 у. у. с., осно-

вать рѣшеніе на законахъ, а не на отзывѣ управленія, и 3) что рѣшеніе Прав. Сената 1872 г. № 840, на которое ссылается управленіе, къ возбуждаемому настоящимъ дѣломъ вопросу нисколько не относится, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 у. у. с., жалобу управленія оставить безъ послѣдствій.

76. — 1877 года сентября 15-го дня. *По дѣлу прусскаго подданнаго Кура.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Фойнацкій).

Брацлавскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ частную жалобу прусскаго-подданнаго Кура на частное постановленіе мирового судьи по дѣлу о дворянахъ Плонскихъ, обвиняемыхъ Куромъ въ самоуправствѣ, нашелъ, что дѣйствія, въ которыхъ Куръ обвиняетъ Плонскихъ, предпріяты ими съ разрѣшенія полицейской власти, а потому обвинять ихъ въ самоуправныхъ поступкахъ не представляется основанія. Вслѣдствіе сего съѣздъ постановилъ: на основаніи ст. 15 уст. уг. суд., утвердить частное постановленіе мирового судьи, коимъ онъ, не усматривая въ дѣяніяхъ Плонскихъ признаковъ преступленія самоуправства, постановилъ: дѣло въ дальнѣйшемъ производствѣ прекратить. На это постановленіе съѣзда Прусскій подданный Куръ принесъ частную жалобу, въ которой доказываетъ неправильность выводовъ съѣзда, относительно освобожденія Плонскихъ отъ уголовного преслѣдованія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ частномъ порядкѣ законъ предоставляетъ мировымъ съѣздамъ постановлять опредѣленія лишь по предметамъ, исчисленнымъ въ ст. 152 уст. уг. суд., а потому съѣздъ не имѣлъ основанія по существу предьявленнаго на Плонскихъ обвиненія постановлять рѣшенія въ формѣ частнаго опредѣленія. Хотя мировой судья, какъ видно изъ его опредѣленія, постановляя оное въ частномъ порядкѣ, ссылается на рѣшеніе Прав. Сената 1872 г. № 520, но эта ссылка представляется совершенно неосновательною. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что въ случаяхъ предьявленія обвиненій, не заключающихъ въ себѣ никакихъ признаковъ преступленія, судья имѣетъ право постановить приговоръ объ освобожденіи обвиняемаго отъ суда, безъ исполненія тѣхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, которые установлены для удостовѣренія въ правильности обвиненія, какъ то: вызова свидѣтелей, призыва самаго обвиняемаго въ судъ и т. д., но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи этомъ не только не указывалъ на право судьи въ этихъ случаяхъ постановлять частныя опредѣленія, а напротивъ того, прямо указалъ на обязанность суда постановлять оправдательные *приговоры*. Вслѣдствіе сего, признавая, что съѣздъ, постановивъ по настоящему дѣлу не приговоръ, а частное опредѣленіе и допустивъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ обжалованію онаго въ частномъ порядкѣ, нарушилъ ст. 152 уст.

уг. суд., Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: частное постановленіе съѣзда отмѣнить, а дѣло отослать обратно въ съѣздъ, для дальнѣйшаго направленія оного на основаніи закона.

77.—1877 года октября 25-го дня. По дѣлу крестьянина Викентія Климчика.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Ляго; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Бврѣ).

Управляющій акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Велико-Казимержскаго гмишнаго суда, коимъ Викентій Климчикъ и Блажей Войцикъ признаны виновными въ водвореніи контрабандныхъ питей и безпатентной торговлѣ оными и присуждены къ конфискаціи вырученныхъ отъ продажи контрабандныхъ питей денегъ, штрафу и взысканію по 30 руб. съ каждаго, просилъ измѣнить приговоръ гмишнаго суда, присудивъ подсудимыхъ, сверхъ опредѣленной гминнымъ судомъ конфискаціи и уплаты акциза за контрабандное вино, къ денежному взысканію, равному цѣнѣ годоваго патента, 70 руб. каждаго, со взысканіемъ съ нихъ стоимости патентовъ съ раскурочною маркою (по 73 руб.). Разсмотрѣвъ дѣло, мировой съѣздъ нашель, что 1) на основаніи ст. 1129 уст. уг. суд. и согласно требованію надзирателя 8 округа Люблинскаго акцизнаго управленія, гминному суду въ настоящемъ дѣлѣ слѣдовало ограничиться обезужденіемъ виновности крестьянина Викентія Климчика въ водвореніи имъ контрабанднаго вина въ первый разъ; 2) что въ дѣйствіяхъ Климчика, принятыхъ гминнымъ судомъ за основаніе приговора и заключавшихся въ томъ, что онъ, купивъ вино у крестьянина Блажея Войцика, перепродалъ въ послѣдствіи таковое Петру Одынагу, не заключается признаковъ того проступка, за который онъ привлеченъ былъ къ отвѣтственности надзирателемъ 8-го округа Люблинскаго акцизнаго управленія; 3) что опредѣленіе виновности Климчика въ производствѣ безпатентной продажи вина и назначеніе ему за это наказанія, какъ постановленное гминнымъ судомъ по непосредственному своему усмотрѣнію, безъ требованія со стороны акцизнаго управленія, представляется неправильнымъ и нарушающимъ какъ приведенную 1129, такъ равно и 1 ст. уст. угол. суд., и 4) что привлеченіе Блажея Войцика къ отвѣтственности за нарушеніе питейнаго устава, также безъ требованія о томъ казеннаго управленія, равномерно оказывается неправильнымъ. По этимъ основаціямъ мировой съѣздъ опредѣлилъ: производство гмишнаго суда, по обвиненію Климчика и Войцика въ безпатентной продажѣ вина, какъ начатое не въ установленномъ для того порядкѣ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, а подсудимаго Викентія Климчика, по обвиненію его въ корчемствѣ, признать по суду оправданнымъ. Въ присессиной на этотъ приговоръ съѣзда кассационной жалобѣ управляющій акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній, изложивъ весь ходъ дѣла, объясняетъ: 1) что хотя, по 1129 ст. уст. уг. суд., возбужденіе дѣла по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій возлагается на присутственныхъ мѣста и должностныхъ лица сихъ упра-

влений, но такъ какъ 42 ст. уст. угол. суд. предоставляет мировымъ судьямъ право возбуждать преслѣдованіе по проступкамъ, обнаруженнымъ при производствѣ другихъ дѣлъ, то гминный судъ, усматривая изъ дѣла о водвореніи Климчикомъ контрабанднаго вина, безпатентную торговлю, имѣлъ законное основаніе обсудить и этотъ проступокъ; 2) что кромѣ сего мировой съѣздъ, войдя въ обсужденіе правильности возбужденія дѣла, на что ни одна изъ сторонъ не жаловалась, нарушилъ 168 ст. уст. уг. суд.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: въ рѣшеніи уголовного кассац. д-та по дѣлу Кокина (1869 г. № 454) было уже разъяснено, что мировой судья вправѣ возбудить свою властью дѣло о такихъ только нарушеніяхъ пит. уст., которыя противны общественной безопасности, благочіію и народному здравію, слѣдовательно всѣ другаго рода нарушенія сего устава, соединенныя съ ущербомъ для казны, въ томъ числѣ и безпатентная торговля виномъ, преслѣдуются не иначе, какъ въ порядкѣ, определенномъ 1129 и 1130 ст. уст. уг. суд. т. е. возбуждаются должностными лицами казеннаго управления или полиціею и, притомъ по составляемому каждый разъ особому протоколу. То же правило должно имѣть примѣненіе и для судовъ Царства Польскаго, такъ какъ 110 статьею Высочайше утвержденного 19-го февраля 1875 г. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. никакого изыатія изъ упомянутыхъ 1129 и 1130 ст. уст. угол. суд. не установлено. Статья же 79 того же положенія, предоставляющая мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ право приступать къ разбирательству по проступкамъ, обнаруженнымъ при производствѣ дѣла, не можетъ быть истолкована въ томъ смыслѣ, что право это принадлежитъ мировымъ судьямъ или гминнымъ судамъ и по дѣламъ казеннаго управления, ибо въ противномъ случаѣ необходимо было бы измѣненіе 1129 и слѣдующихъ статей уст. уг. суд., чего однако не сдѣлаю. Въ виду этихъ соображеній, заключеніе съѣзда, что гминный судъ не имѣлъ основанія, по собственному своему усмотрѣнію, привлекать къ ответственности Войцика и Климчика по обвиненію въ производствѣ безпатентной торговли виномъ, представляется правильнымъ. Но при всемъ томъ, усматривая это нарушеніе гминнымъ судомъ порядка возбужденія дѣла, мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отмѣнять приговоръ гминнаго суда со всеми послѣдствіями. Въ силу 168 ст. уст. угол. суд. мировой съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція, обязанъ разсматривать дѣло въ предѣлахъ отзыва, а слѣдовательно не можетъ дѣлать постановлений по такимъ предметамъ, о котхъ стороны въ отзывахъ своихъ не просили, а тѣмъ болѣе отмѣнять приговоръ суда, на который стороны не заявили неувольствія и не подавали вовсе апелляціоннаго отзыва. Конечно, могутъ быть случаи, когда для съѣзда представляется необходимымъ войти въ разсмотрѣніе правильности приговора мирового судьи и въ тѣхъ частяхъ, на которыя стороны отзыва не прикосили. Это именно тогда, когда приговоръ 1 инстанціи представляется не только неосновательнымъ, но и нарушающимъ публичный интересъ. Напр. въ случаяхъ нарушенія подсудности по свойству преступленія, а также по правамъ

состоянія преступника, или назначенія лицу военнаго званія наказанія по общимъ уголовнымъ законамъ. Но этого рода случаи нельзя приравнять къ нарушеніямъ такихъ формальностей, которыя, хотя и могутъ служить извѣстными гарантіями правъ сторонъ, но исполненіе или неисполненіе которыхъ можетъ и не имѣть вліянія на сущность приговора. Подсудность, равно какъ опредѣленіе наказанія по общимъ или специальнымъ законамъ не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ указанія сторонъ, такъ какъ судъ, въ силу самаго закона, не можетъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, ему неподсуднаго, и постановленій съ такимъ нарушеніемъ законовъ о подсудимомъ приговоръ не можетъ имѣть силы судебного рѣшенія; точно также, подвергая военно-служащаго наказанію по общимъ законамъ, судъ допускаетъ такое нарушеніе публичнаго интереса, именно интереса военной службы, которое должно быть исправлено, хотя бы даже приговоръ вступилъ въ законную силу (рѣшен. угол. касс. д—та 1866 г. № 94 и мн. др.) Если въ такой степени этими условіями связана первая инстанція, то нельзя освободить отъ нихъ и апелляціонную инстанцію, которая, въ виду этого, ни въ какомъ случаѣ не можетъ утвердить приговоръ суда первой степени, нарушающій коренныя основанія судопроизводства. Но совершенно въ другомъ видѣ представляется нарушеніе лишь формальныхъ условій процесса. По судебнымъ уставамъ защита правъ стороны, прежде всего, принадлежитъ самой сторонѣ; поэтому, если судъ первой степени и нарушилъ какія либо формальности, но сторона не указываетъ на это въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, то слѣдуетъ заключить, что сама сторона не считаетъ неисполненіе этихъ формальностей нарушеніемъ своихъ правъ, а потому вторая инстанція и не должна входить въ обсужденіе этой части приговора, ибо, въ противномъ случаѣ, ст. 168 уст. уг. суд. потеряла бы всякое значеніе. Къ числу такихъ формальностей относится, какъ это уже и было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (1870 г. № 1660 и мн. др.), установленный ст. 1129 и 1130 уст. уг. суд. порядокъ возбужденія дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій. Такимъ образомъ въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 512 и 1872 г. № 94, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ нарушеніе съѣздомъ 168 ст. уст. уг. суд. въ томъ, что съѣздъ, безъ жалобы сторонъ, вошелъ въ разсмотрѣніе и постановилъ свое заключеніе по предмету неправильнаго возбужденія дѣла о нарушеніи подсудимыми питейнаго устава. Начало, котораго держится Правительствующій Сенатъ въ двухъ послѣднихъ рѣшеніяхъ, находитъ свое оправданіе въ самой цѣли закона, установившаго составленіе протоколовъ по нарушенію казенныхъ уставовъ. Цѣль эта была лишь предупрежденіе начатія дѣлъ по неопредѣленнымъ обвиненіямъ и освобожденіе судебныхъ установленій отъ собиранія такихъ свѣдѣній, которыя могутъ быть изложены въ протоколѣ, вслѣдствіе чего протоколъ вовсе не служитъ какимъ либо доказательствомъ (рѣшеніе угол. касс. д—та 1869 г. № 125) и не имѣетъ прямого отношенія къ вопросу о винѣ или невинности обвиняемаго, а потому если мировой судья возбудилъ дѣло и безъ протокола, сторона же никакихъ возраженій противъ этого не представляетъ и въ апелляціонномъ отзывѣ на это нарушеніе судьи не жалуется, то для съѣзда нѣтъ

никакой необходимости входить въ разсмотрѣніе правильности возбужденія дѣла. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что Кълецкій 1-го округа мировой съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ гминнаго суда, за неправильнымъ возбужденіемъ настоящаго дѣла, на что ни управляющій акцизными сборами, ни подсудимые не жаловались, допустилъ существенное нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд., и вслѣдствіе сего опредѣляеть за нарушеніемъ 168 ст. уст. угол. суд., приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ мировой съѣздъ 2-го округа Кълецкой губерніи.

78.—1877 года октября 25-го дня. *По дѣлу купческаго сына Алексѣя Скачкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей купческій сынъ Алексѣй Скачковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ запальчивости и раздраженіи, но сознательно лишилъ жизни директора Екатеринбургской гимназіи, въ которой оный, Скачковъ, былъ тогда ученикомъ. Екатеринбургскій окружный судъ, руководствуясь ст. 1451, 2 и 3 ч. 1455, 2 п. 134, 135 и 139 улож. о нак. и 828 уст. уг. суд., опредѣлилъ подсудимому за означенное преступленіе наказаніе по первой степени ст. 31 ул. о нак. На этотъ приговоръ подсудимый и отецъ его, купецъ Максимъ Скачковъ, подали кассационную жалобу, въ которой указываютъ на 11 поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда.

Сообразивъ эти поводы съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ кассационной жалобѣ прежде всего указывается на то, что судъ не уважилъ просьбу защитника подсудимаго о вызовѣ директора Казанской больницы умалишенныхъ, доктора Фрезе, въ качествѣ эксперта, а вызвалъ его, по ходатайству обвиненія, въ качествѣ свидѣтеля. Опредѣленіе суда, по мнѣнію подсудимаго и отца его, представляется неправильнымъ не только потому, что Фрезе, производившій надъ подсудимымъ испытаніе въ Казанской больницѣ долженъ былъ считаться, по смыслу ст. 690 уст. угол. суд., экспертомъ, а не свидѣтелемъ, но и потому въ особенности, что признаніе за обвинительною властью права вызывать въ судъ, въ качествѣ свидѣтелей, лицъ, производившихъ на предварительномъ слѣдствіи испытаніе, лишаетъ обвиняемаго помощи со стороны извѣстныхъ свѣдущихъ людей. Независимо отъ сего, въ виду ст. 978 уст. угол. суд., предоставляющей экспертамъ, находящимся на службѣ, право получать за поѣздки свои въ судъ прогонныя деньги, тогда какъ свидѣтели на это права не имѣютъ, вызовъ эксперта въ качествѣ свидѣтеля весьма часто будетъ имѣть послѣдствіемъ невку сго въ судъ, что и случилось по настоящему дѣлу, такъ какъ докторъ Фрезе, прибывшій въ судъ, при первомъ назначеніи дѣла къ слушанію въ іюль мѣсяцѣ, въ

предположеніи, что онъ вызванъ въ качествѣ эксперта, и расчитанный судомъ, какъ свидѣтель, при вторичномъ слушаніи дѣла, въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ судъ не явился. Относительно этого повода хотя и нельзя отрицать, что могутъ быть случаи, когда медики, лѣчившіе или излѣдовавшіе положеніе здоровья лица потерпѣвшаго или обвиняемаго и сообщившіе свои заключенія при слѣдствіи, могутъ быть вызываемы въ судъ не въ качествѣ экспертовъ, а въ качествѣ свидѣтелей (рѣш. 1876 г. № 48 и др.), но съ другой стороны нельзя также признавать и за обвинительною властью право вызывать, безъ всякихъ основательныхъ причинъ, въ качествѣ свидѣтелей, лицъ, предъявившихъ свои заключенія на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ экспертовъ. Если спросъ такихъ лицъ на судѣ въ качествѣ свидѣтелей и можетъ быть допущенъ, то во всякомъ случаѣ допущеніе это должно оправдываться основаніями, которыя лицо прокурорскаго надзора обязано представить суду и которыя судомъ могутъ быть приняты въ уваженіе или оставлены безъ послѣдствій. Между тѣмъ Екатеринбургскій окружный судъ отказалъ въ просьбѣ защитника подсудимаго въ вызовѣ въ качествѣ эксперта доктора Фрезе, у котораго въ больницѣ подсудимый находился на испытаніи, на томъ только основаніи, что, по просьбѣ прокурора, Фрезе вызывался уже въ качествѣ свидѣтеля. Но это нарушеніе судомъ ст. 690 уст. угол. суд. въ данномъ случаѣ нельзя считать нарушеніемъ существеннымъ. Изъ дѣла видно, что Фрезе на судѣ не явился и причина неявки его признана была законною, а заключеніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи о душевномъ состояніи обвиняемаго, было на судѣ прочитано. Если Фрезе не могъ по законной причинѣ явиться на судѣ, то иного результата, какъ прочтеніе его изслѣдованія, не могло быть и въ случаѣ, если бы онъ вызывался на судѣ въ качествѣ эксперта. Хотя подсудимый объясняетъ, что если бы Фрезе вызывался въ качествѣ эксперта, то онъ бы явился въ виду ст. 978 уст. угол. суд., но это только одно предположеніе; напротивъ того Фрезе, въ отзывѣ своемъ въ судѣ, указываетъ исключительно на одну причину его неявки — на тяжкую болѣзнь его сына, и эта причина была признана судомъ основательною и ни одною изъ сторонъ не было заявлено сомнѣнія въ справедливости отзыва Фрезе. Вторымъ поводомъ просители выставляютъ нарушеніе судомъ ст. 109 учр. суд. уст. и 550 уст. угол. суд. тѣмъ, что выборъ тридцати присяжныхъ засѣдателей для присутствованія въ декабрьской сессіи, въ которой разрѣшено было настоящее дѣло, произведенъ судомъ не изъ полного очереднаго списка (ст. 109 учр. суд. уст.), а за исключеніемъ изъ онаго 30-ти лицъ, уже принимавшихъ участіе въ октябрьской сессіи суда за ту же четверть года. По мнѣнію просителей, законъ распределяетъ очередныхъ присяжныхъ засѣдателей только по четвертямъ года, и, сколько бы отдѣльныхъ сессій судъ не имѣлъ, въ теченіи каждой четверти года, выборъ присяжныхъ засѣдателей на каждую сессію долженъ быть произведенъ изъ полного комплекта присяжныхъ, назначенныхъ на эту четверть года, безъ исключенія тѣхъ, которые въ эту четверть года уже исполняли обязанности присяжныхъ засѣдателей. Независимо отъ сего въ кассационной жалобѣ указывается и на то, что исключеніе такихъ присяжныхъ изъ очереднаго списка явилось въ практикѣ Екатеринбургскаго окружнаго суда въ первый

разъ лишь въ послѣднюю сессию 1876 г., когда слушалось настоящее дѣло, и что председатель суда имѣлъ частный разговоръ съ бывшимъ въ октябрьской сессии старшиною присяжныхъ Хлопинымъ, относительно неудовлетворительности присяжныхъ засѣдателей этой сессии, которые часто выносили оправдательные приговоры. Изъ дѣла видно, что въ послѣднюю четверть 1876 года въ окружномъ судѣ были двѣ сессии, одна съ 23 октября по 10 ноября, другая съ 7 по 21 декабря. Въ первой сессии выборъ 30 присяжныхъ засѣдателей былъ произведенъ изъ полного очереднаго списка, а во второй—за исключеніемъ тѣхъ, которые были выбраны въ число 30 въ первой сессии, о чемъ и составленъ судомъ протоколъ 4 ноября 1876 г. Обращаясь къ существу возбужденнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе Суда относительно выбора присяжныхъ засѣдателей совершенно правильно и согласно съ разумомъ ст. 550 уст. уг. суд. и 104 учр. суд. уст., въ силу которой никто не можетъ быть призываемъ для исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя болѣе одного раза въ годъ. Цѣль означеннаго закона очевидна. Если каждое общественное право влечетъ за собою исполненіе извѣстныхъ обязанностей, то, съ другой стороны, сумма этихъ обязанностей для каждаго отдѣльнаго лица должна быть соразмѣрна съ возможною исполнить свой общественный долгъ безъ особаго отягощенія. По качеству и размѣру цениза, который установленъ для присяжныхъ засѣдателей (ст. 84 учр. суд. уст.), законъ считалъ возможнымъ требовать, чтобы каждый изъ нихъ посвящалъ перѣли двѣ въ году для исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя, но никогда не имѣлъ въ виду обязывать лицъ, болѣею частью живущихъ своимъ трудомъ, оставлять свои обычные занятія въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, что весьма можетъ случиться въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сессии судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей бывають безъ перерывовъ. Въ виду сего, подѣ лицами, исполнявшими обязанности присяжныхъ засѣдателей въ одномъ году, о коихъ говорится въ ст. 104 учр. суд. уст., очевидно, слѣдуетъ разумѣть тѣхъ, которыя на основаніи ст. 550 уст. угол. суд., попадаютъ по жеребью въ число 30, назначенныхъ для присутствія въ теченіи всего періода засѣданій, т. е. на все время извѣстной сессии, и толковать статью эту распространительно, т. е. признавать лицъ, внесенныхъ въ очередную списокъ, подлежащими выбору въ число присяжныхъ засѣдателей въ теченіи всей четверти года, несмотря на то, что они уже исполнили эту обязанность въ той же четверти, не имѣть достаточнаго основанія. Перехода за симъ къ объясненію просителей о томъ, что подобное толкованіе ст. 104 учр. суд. уст. примѣнено было судомъ въ первый разъ только при сессии, въ которой слушалось настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе это опровергается объясненіемъ суда, который удостовѣряетъ, что судъ постоянно держался этой практики, въ удостовѣреніе чего представлены въ Правительствующій Сенатъ подлинныя протоколы суда за прежнее время. Что же касается, наконецъ, до разговора, бывшаго будто бы между председателемъ суда и старшиною присяжныхъ засѣдателей Хлопинымъ о частныхъ оправдательныхъ приговорахъ, то это указаніе просителей ничѣмъ не доказано. Третій изъ приведенныхъ поводовъ заключается въ жалобѣ на нарушеніе судомъ ст. 675, 676 и 806 уст. угол. суд.

По увѣренію просителей, число постороннихъ лицъ, допущенныхъ въ залу засѣданія, было до того велико, что присяжные засѣдатели во все время засѣданія были окружены публикой и свидѣтелями, которые позволяли себѣ различныя возгласы относительно того, что происходило на судѣ. Во время перерывовъ засѣданія, проходя въ свою комнату, присяжные засѣдатели смѣшивались съ толпою, выходили свободно безъ сопровожденія приставовъ въ переднюю и въ буфетъ и не только могли свободно входить въ сношеніе съ посторонними лицами, но и уходить домой. Въ доказательство того, что такое отсутствіе надзора могло повести и дѣйствительно повело за собою сношеніе присяжныхъ съ посторонними лицами, просители указываютъ на полученіе однимъ изъ присяжныхъ телеграммы и прочтеніе ея безъ вѣдома предѣдателя и судебного пристава, причемъ, когда фактъ этотъ обнаружился, присяжный, получившій телеграмму, не только не былъ замѣщенъ запаснымъ, но даже не спрошенъ, отъ кого онъ получилъ ее. Въ протоколѣ судебного засѣданія и въ особомъ постановленіи суда на замѣчанія, сдѣланныя защитникомъ на редакцію протокола, судъ, между прочимъ, удостовѣряетъ, что публика въ засѣданіе по настоящему дѣлу допускалась не иначе, какъ по билетамъ, что между мѣстами, занимаемыми присяжными, и мѣстами, назначенными для другихъ лицъ, были извѣстныя разстоянія; что во время перерывовъ засѣданія присяжные засѣдатели постоянно оставались подъ надзоромъ приставовъ, которые провожали ихъ до комнаты, для нихъ назначенной, причемъ предѣдатель всегда оставался нѣкоторое время на своемъ мѣстѣ для наблюденія за уходомъ присяжныхъ засѣдателей; что при этомъ, если присяжнымъ и приходилось проходить чрезъ ту часть залы засѣданія, въ которой находились свидѣтели, эксперты, лица судебного вѣдомства и частныя повѣренныя, то во всякомъ случаѣ судебнымъ приставамъ предварительно очищалась дорога для прохода присяжныхъ засѣдателей, и наконецъ, что судебныя пристава постоянно дежурили ночью въ судѣ и что предѣдатель суда получалъ каждое утро удостовѣреніе объ исполненіи ими своихъ обязанностей, и никакихъ заявленій сторонъ относительно нарушенія въ этомъ отношеніи порядка не поступало. Что же касается до указываемаго въ кассационной жалобѣ факта полученія однимъ изъ присяжныхъ засѣдателей телеграммы, то изъ протокола видно, что во время производства дѣла одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей, Ушаковъ, предъявилъ суду полученную имъ телеграмму о болѣзни его матери. Предѣдатель суда, сдѣлавъ судебному приставу замѣчаніе, разъяснилъ ему, что всѣ адресованныя на имя присяжныхъ письма должны быть предъявляемы прежде ему, предѣдателю, но затѣмъ судъ, по разсмотрѣніи телеграммы, не нашелъ достаточныхъ основаній къ освобожденію Ушакова отъ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя. Не подлежитъ сомнѣнію, что допущеніе въ залу засѣданія неограниченнаго числа публики уже признаваемо было Правительствующимъ Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ приговоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ онаго была невозможность поддержанія внѣшняго порядка засѣданія, спокойствія и достоинства суда и ставило присяжныхъ засѣдателей подъ вліяніе окружающей ихъ толпы; но чтобы засѣданіе Вятерибургскаго окружнаго суда происходило при этихъ условіяхъ, того Правительствующій Сенатъ ни изъ прото-

кола судебного засѣданія, ни изъ другихъ, имѣющихся въ производствѣ дѣла документовъ, не усматриваетъ. Равнымъ образомъ представляется недоказаннымъ объясненіе просятелей и относительно сношенія присяжныхъ съ посторонними лицами; хотя въ этомъ отношеніи въ кассационной жалобѣ и указывается на передачу непосредственно одному изъ присяжныхъ засѣдателей депеши, но этотъ единичный фактъ не представляетъ еще достаточнаго основанія для того, чтобы придти къ убѣжденію, что относительно воспрепятствованія сношеній присяжныхъ засѣдателей съ посторонними лицами вообще не было принято мѣръ предосторожности и что нарушеніе ст. 615 уст. угол. суд. было въ данномъ случаѣ настолько существенно, что рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей не можетъ оставаться въ своей силѣ. По существу же переданной депеши судъ имѣлъ полное основаніе оставить получившаго оную при исполненіи его обязанностей и не замѣнять его другимъ лицомъ. Точно также нельзя признать доказаннымъ и нарушеніе судомъ ст. 645 уст. угол. суд., на которое указывается въ 4-мъ пунктѣ кассационной жалобы подсудимаго. Въ протоколѣ судебного засѣданія значится, что, по удаленіи свидѣтелей изъ залы засѣданія, надзоръ за ними порученъ быть судебнымъ приставамъ. Въ особомъ же постановленіи суда на замѣчанія защитника судъ положительно удостовѣряетъ, что комнаты, въ которыхъ размѣщены были свидѣтели, находились подъ присмотромъ двухъ приставовъ, а при комнатахъ въ нижнемъ этажѣ, кромѣ того, находился полцевейскій служитель, котораго предсѣдатель, проходя ежедневно мимо свидѣтельскихъ комнатъ, всегда видѣлъ на своемъ мѣстѣ. Затѣмъ никакихъ заявленій сторонъ во все время производства суда о нарушеніи ст. 645 уст. угол. суд. не поступало, и хотя при кассационной жалобѣ, между прочимъ, приложено заявленіе Турбинова о томъ, что онъ, присутствуя въ судѣ въ качествѣ стенографа, вмѣстѣ съ другими лицами изъ публики, во время перерывовъ засѣданія, заходилъ въ комнаты свидѣтелей, говорилъ съ ними о дѣлѣ, причемъ слышалъ, что никакихъ мѣръ для предупрежденія стачекъ свидѣтелей принято не было, но предсѣдатель суда при особомъ рапортѣ представилъ объясненіе двухъ свидѣтелей, на которыхъ, между прочимъ, сдѣлана ссылка въ заявленіи Турбинова какъ на лицъ, участвовавшихъ въ разговорахъ, и которые положительно удостовѣряютъ, что никто изъ постороннихъ къ нимъ въ комнату не входилъ, что о происходившемъ въ залѣ засѣданія имъ извѣстно не было, что комната ихъ была заперта и при дверяхъ стояло приставленное отъ суда лице и что, послѣ допроса свидѣтелей, они въ сношеніе съ недопрошенными не входили. Пятымъ поводомъ просятели выставляютъ нарушеніе ст. 687 уст. угол. суд. прочтеніемъ журнала распорядительнаго засѣданія окружнаго суда, состоявшагося 7 августа 1875 года по поводу освидѣтельствующаго подсудимаго въ умственныхъ способностяхъ, причемъ прочитаны были и отвѣты, данные подсудимымъ при этомъ освидѣтельствующаніи. Жалоба эта очевидно не имѣетъ законнаго основанія. Освидѣтельство умственныхъ способностей обвиняемаго принадлежитъ къ числу актовъ предварительнаго слѣдствія и законы, опредѣляющіе порядокъ этого освидѣтельствующанія, помѣщены въ главѣ 4-й, раздѣла II, книги II уст. уг. суд., заключающей въ себѣ правила объ изслѣ-

дованіи событія преступленія на предварительномъ слѣдствіи, и если по закону освидѣтельствованіе это производится не слѣдователемъ, а въ присутствіи суда, то это потому, что отъ послѣдствій освидѣтельствованія зависитъ прекращеніе возбужденнаго производства безъ предачія обвиняемаго суду. На основаніи же ст. 687 уст. угол. суд., осмотры и освидѣтельствованія, произведенныя на предварительномъ слѣдствіи, могутъ быть читаны на судѣ по требованію сторонъ. Указаніе просителей на то, что при этомъ прочитаны были и отвѣты подсудимаго, точно также представляется неосновательнымъ, такъ какъ законъ, воспрепятствующій чтенію показаній обвиняемаго, касающихся его виновности, не имѣетъ ничего общаго съ отвѣтами его на вопросы, предлагаемые при освидѣтельствованіи его умственныхъ способностей, которые могутъ вовсе и не относиться до событія преступленія. Если же защитникъ подсудимаго полагалъ, что въ данномъ случаѣ чтеніе этихъ отвѣтовъ въ чемъ либо нарушаетъ 626 ст. уст. угол. суд., то ему слѣдовало представить основанія свои суду; между тѣмъ, защитникъ подсудимаго отвергалъ правильность требованія прокурора о прочтеніи протокола суда только тѣмъ, что протоколъ этотъ не есть экспертиза и что чтеніе подобныхъ документовъ не разрѣшается будто бы закономъ. Въ шестомъ пунктѣ просители жаждутся на то, что судъ нарушилъ ст. 629 и 687 уст. угол. суд., отказавъ защитнику въ просьбѣ прочитать письма помощника воспитателя гимназіи Хаймина къ свидѣтелямъ Скачкову, Черемухину и Бурцеву, тогда какъ письма эти могли разъяснить причины, которыя довели обвиняемаго до скандала подсудимыхъ. Изъ дѣла видно, что въ означенныхъ письмахъ Хаймины обращался къ Скачкову, Черемухину и Бурцеву, сыновья коихъ находились въ гимназіи, съ просьбами о ссудѣ ему денегъ. При производствѣ предварительнаго слѣдствія лица эти были допрошены, посылкѣ, сдѣланной на нихъ отцемъ подсудимаго, и представили означенныя письма слѣдователю, который и приобщилъ ихъ къ дѣлу. На судѣ, когда защитникъ подсудимаго заявилъ просьбу о прочтеніи ихъ, прокуроръ возражалъ, основываясь на томъ, что въ настоящее время судится не Хаймины, а Скачковъ, и что свидѣтели Скачковъ, Черемухинъ и Бурцевъ подтвердили дѣйствительность обращенія къ нимъ Хаймина съ просьбою о ссудѣ денегъ, а потому просилъ письма эти не читать. Судъ, руководствуясь ст. 629 уст. угол. суд., въ просьбѣ защитника отказалъ въ виду того, что письма эти не внесены слѣдователемъ въ протоколъ. Такое постановленіе суда представляется совершенно неправильнымъ. Судъ, конечно, имѣлъ бы право отказать въ просьбѣ защитнику подсудимаго, если бы онъ призналъ, согласно отзыву прокурора, что обстоятельства, о которыхъ говорится въ письмахъ къ свидѣтелямъ, не относятся вовсе къ дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію суда, и не могутъ служить объясненіемъ причинъ, побудившихъ обвиняемаго къ преступленію. Но въ этомъ случаѣ ему слѣдовало бы, на основаніи ст. 612 уст. угол. суд., и не допускать самихъ свидѣтелей къ показаніямъ по этимъ обстоятельствамъ. Допустивъ же свидѣтелей этихъ къ показаніямъ, т. е. признавши, что просьба Хаймина у родителей воспитанниковъ гимназіи о ссудѣ ему денегъ составляетъ обстоятельство, относящееся къ разсматриваемому дѣлу объ убійствѣ Скачковымъ

директора гимназии, судъ не имѣлъ уже законнаго основанія къ отказу въ прочтеніи писемъ Хаймина, какъ письменныхъ доказательствъ, приобщенныхъ слѣдователемъ къ производству. Но въ данномъ случаѣ допущенное судомъ нарушеніе не могло имѣть существеннаго значенія, такъ какъ сущность этихъ писемъ, заключающаяся, какъ сказано выше, только въ просьбахъ о ссудѣ денегъ, была подтверждена свидѣтелями; слѣдовательно фактъ, который защита имѣла въ виду констатировать на судѣ, не былъ отрицаемъ, и даже одному изъ свидѣтелей Бурцеву предложено было рассказать содержаніе письма, что имъ и было исполнено. Въ пунктѣ 7-мъ содержится жалоба на то, что предсѣдатель суда безъ всякой основательной причины остановилъ защитника и не дозволилъ ему предлагать въ просы эксперту Васильеву о томъ, согласенъ-ли онъ съ пропорціей наследственнаго сумасшествія, приведенной въ сочиненіи, которое находилось въ рукахъ защитника. Въ протоколѣ судебного засѣданія, а также въ особомъ постановленіи, сдѣланномъ по замѣчаніямъ на редакцію протокола, судъ, не отрицая того, что предметомъ допроса эксперта защитникомъ была пропорція наследственнаго сумасшествія, объясняетъ, что при допросѣ этомъ защитникъ прочитывалъ мѣста изъ сочиненій о душевныхъ больныхъ, спрашивая эксперта—такъ-ли? согласенъ ли онъ съ прочитаннымъ мѣстомъ сочиненія? Вслѣдствіе сего предсѣдатель замѣтилъ защитнику, что онъ долженъ предлагать эксперту вопросы по существу дѣла самъ изустно, а не прочитывать ему сочиненія неизвѣстныхъ авторовъ, тѣмъ болѣе, что защитникъ не предъявлялъ суду имѣвшіяся въ рукахъ его книги и не просилъ дѣлать на нихъ ссылки. Въ отношеніи этого пункта кассационной жалобы Правительствующій Сенатъ находитъ, что обязанность экспертовъ заключается въ объясненіи, на основаніи данныхъ науки, явленій и фактовъ, подлежащихъ разрѣшенію суда. Въ этихъ предѣлахъ, т. е. въ научномъ объясненіи каждаго даннаго случая и могутъ быть предлагаемы экспертомъ вопросы. Дозволеніе сторонамъ предлагать экспертамъ на разрѣшеніе вопросы, прямо неотносящіеся къ данному случаю, вопросы отвлеченные, хотя бы имѣющіе связь съ разсматриваемымъ дѣломъ, или спрашивать ихъ—согласны ли они съ теоріями, воззрѣніями или выводами извѣстныхъ ученыхъ и почему именно, очевидно, невозможно, такъ какъ подобныя вопросы могутъ имѣть послѣдствіемъ не разсужденіе по извѣстному конкретному случаю, а научныя диспуты, не совмѣстныя съ цѣлью судебного производства. Закрывающаяся въ пунктѣ 8 жалобу на нарушеніе предсѣдателемъ ст. 718 уст. угол. суд. слѣдуетъ признать ничѣмъ недоказанною, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія и особаго постановленія суда видно, что предсѣдатель суда исполнилъ лишь свою обязанность, изложенную въ ст. 611 и 718 уст. угол. суд., замѣтивъ свидѣтелю Деметьеву, что онъ не долженъ рассказывать о томъ, что онъ слышалъ неизвѣстно отъ кого, и если желаетъ рассказывать о слухахъ, то указалъ бы и на лица, отъ которыхъ онъ слышалъ рассказываемое. Деятымъ поводомъ Скачковъ выставляетъ нарушеніе судомъ ст. 353 ст. уст. угол. суд. По увѣренію просителя, врачи эксперты, давая свое заключеніе, заявили, что подсудимый и въ настоящее время страдаетъ душевною болѣзною. Судъ заявленіе это оставилъ безъ вниманія и не распорядился объ ос-

видѣтельствующаго подсудимаго порядкомъ, въ ст. 353 уст. угол. суд. указаннымъ, вслѣдствіе чего судъ произведенъ былъ надъ человѣкомъ душевно больнымъ. Ошибка суда, по мнѣнію просителей, заключалась въ томъ, что онъ принялъ постановленіе распорядительнаго засѣданія суда 7 августа 1875 года за постановленіе, окончательно разрѣшившее вопросъ о душевномъ состояніи Скачкова, между тѣмъ какъ постановленіемъ этимъ разрѣшался лишь вопросъ объ умственномъ его состояніи во время совершенія преступленія. Въ протоколъ судебного засѣданія заключенія экспертовъ не внесены и равнымъ образомъ не видно, чтобы и защитникъ подсудимаго, основываясь на заключеніяхъ экспертовъ, просилъ судъ объ изслѣдованіи здоровья подсудимаго въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 353 уст. угол. суд., а потому въ настоящее время не можетъ быть рѣчи о какомъ либо нарушеніи судомъ правъ подсудимаго. Независимо отъ сего, нельзя не признать, что если бы эксперты и дѣйствительно въ заключеніи своемъ сдѣлали заявленіе, о которомъ говорится въ кассационной жалобѣ, то одно это обстоятельство не обязывало еще судъ приостановить судебное засѣданіе и сдѣлать распоряженіе, согласное съ 353 ст. уст. угол. суд. Подсудимый Скачковъ, какъ выше сказано, уже былъ свидѣтельствованъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 353, причемъ судъ, само собою разумѣется, разрѣшалъ не только вопросъ о душевномъ состояніи подсудимаго во время совершенія преступленія, но и о томъ, въ какомъ положеніи онъ находился уже послѣ того, а именно во время его освидѣтельствующаго. Признавъ его въ постановленіи 7-го августа 1875 года не страдающимъ душевною болѣзнію, судъ на судебномъ засѣданіи могъ приостановиться разрѣшеніемъ дѣла, очевидно, въ томъ только случаѣ, если бы обнаружились новыя обстоятельства, которыя давали бы суду достаточный поводъ предполагать болѣзненное состояніе подсудимаго. Такимъ новымъ обстоятельствомъ не могло быть мнѣніе экспертовъ о томъ, что подсудимый, какъ во время совершенія преступленія, такъ и послѣ того, постоянно находился въ ненормальномъ состояніи, такъ какъ мнѣніе это отвергнуто было судомъ въ постановленіи, состоявшемся еще 7-го августа 1875 года. Въ пунктѣ 10 кассационной жалобы доказывается нарушеніе председателемъ въ заключительной рѣчи ст. 801—804 уст. угол. суд. По мнѣнію просителей, рѣчь председателя не только по содержанию своему направлена была въ пользу обвиненія, но содержитъ въ себѣ и неправильное толкованіе закона. Оставляя безъ послѣдствій объясненія просителей относительно общаго направленія этой рѣчи, буквально записанной и приложенной къ дѣлу, такъ какъ въ содержаніи этой рѣчи ничего пристрастнаго и односторонняго не усматривается, Правительствующій Сенатъ нашелъ нужнымъ остановиться лишь на тѣхъ отдѣльныхъ частяхъ оной, въ которыхъ просители находятъ наиболѣе существенное нарушеніе безпристрастія и неправильное толкованіе закона. Такимъ образомъ просители находятъ неправильнымъ раздѣленіе председателемъ въ рѣчи своей врачей, допрошенныхъ на судебномъ слѣдствіи, на специалистовъ и неспециалистовъ, тогда какъ ст. 326 уст. угол. суд. знаетъ только слѣдующихъ людей и къ числу ихъ по вопросамъ

медицины причисляетъ всѣхъ врачей. Но въ словахъ предѣдателя, въ коихъ онъ объяснилъ присяжнымъ, что врачъ, изучившій преимущественно одинъ изъ отдѣловъ врачебной науки и посвятившій себя ему, преимущественно передъ другими, считается специалистомъ и что въ данномъ случаѣ докторъ Фрезе, какъ директоръ окружной казенной лечебницы для душевно больныхъ, специалистъ по душевнымъ болѣзнямъ, не заключается ничего неправильнаго, пристрастнаго или несогласнаго съ точнымъ смысломъ ст. 326 уст. угол. суд. Сдѣлавъ это разъясненіе, предѣдатель въ дальнѣйшемъ продолженіи рѣчи своей ничѣмъ не колебалъ авторитета мнѣній прочихъ врачей, не выставлялъ заключенія специалистовъ, какъ мнѣнія, заслуживающія исключительнаго довѣрія, а разъяснилъ присяжнымъ, что вообще заключенія, данныя врачами, они должны принять лишь въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о душевномъ состояніи подсудимаго. Притомъ объясненіе слова специалистъ предѣдатель считалъ обязаннымъ сдѣлать потому, что прокуроръ въ рѣчи своей, говоря о заключеніяхъ врачей, употреблялъ это выраженіе. Точно также объясненіе предѣдателя, что законъ (ст. 96 ул. о нак.) требуетъ, чтобы умоизступленіе обвиняемаго было *точно* доказано, и что, вслѣдствіе сего, присяжные должны доказательства, представленныя въ этомъ отношеніи защитой, рассмотреть со вниманіемъ и основательно обсудить и взвѣсить, совершенно правильно и согласно съ неоднократными толкованіями Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 1263 и др.). Далѣе, слова предѣдателя „что о безуміи и сумасшествіи Скачкова въ данномъ случаѣ нѣтъ и рѣчи, и если бы Скачковъ былъ сумасшедшимъ, то онъ не сидѣлъ бы на скамьѣ подсудимыхъ, потому что безумныхъ не судятъ“, были бы выраженіемъ личнаго мнѣнія предѣдателя по существу дѣла, если бы вопросъ о безуміи и сумасшествіи обвиняемаго дѣйствительно подлежалъ въ данномъ случаѣ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей. Но, при постановленіи вопросовъ, вопроса о безуміи или сумасшествіи подсудимаго возбуждено не было, такъ какъ судъ предложилъ на рѣшеніе присяжныхъ, кромѣ вопроса о фактѣ преступленія, только вопросъ о томъ, совершилъ ли подсудимый это преступленіе въ умоизступленіи или въ безпамятствѣ, и противъ такой редакціи вопросовъ стороны не возражали. Въ виду сего, предѣдатель суда, изложивъ присяжнымъ засѣдателямъ, по поводу послѣдняго вопроса, случаи невмѣняемости, признаваемые нашимъ законодательствомъ, имѣлъ полное основаніе сказать, что изъ числа этихъ законныхъ случаевъ о безуміи и сумасшествіи въ данномъ случаѣ нѣтъ рѣчи. Еще менѣе пристрастія можно видѣть въ словахъ предѣдателя, сказанныхъ имъ по поводу того, что защита доказывала справедливость оправданія подсудимаго даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ не находился въ болѣзненномъ состояніи, потому что начальство его несправедливостями подало поводъ къ преступленію. „Вашей мудрости и уваженію къ законамъ, сказалъ предѣдатель, обращаясь къ присяжнымъ, предстоить разрѣшить, имѣлъ-ли Скачковъ право на такую кровавую расправу и путемъ ли убійства исправляются неправильныя дѣяствія должностныхъ лицъ“. Основанія, которыя защита приводила въ рѣчахъ своихъ къ оправданію подсудимаго, въ протоколъ не внесены; но если защита поводомъ къ оправданію убійства ученикомъ гимназіи своего директора выставила

исправильныя дѣйствія гимназическаго начальства, то, конечно, обращеніе председателя суда къ здравому смыслу и къ чувству законности засѣдателей самое малое, что долженъ былъ по этому поводу высказать председатель, который обязанъ предупредить присяжныхъ отъ всякаго увлеченія объясненіемъ общихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ, представленныхъ сторонами. (ст. 803 уст. уг. суд.). Независимо отъ сего, просители указываютъ еще на нѣкоторыя распоряженія председателя, которыя, по мнѣнію ихъ, въ связи съ приведенными нарушеніями, служатъ доказательствомъ пристрастнаго отношенія его къ дѣлу. Такимъ образомъ, просители указываютъ, между прочимъ, на то, что во время одного изъ перерывовъ судебного засѣданія, когда присяжные засѣдатели не успѣли еще удалиться въ свою комнату, одинъ изъ экспертовъ, докторъ Туржанскій, подойдя къ защитнику подсудимаго, обратился къ нему съ оскорбительными выраженіями по поводу произнесенной имъ рѣчи, председатель же, вмѣсто того, чтобы остановить Туржанскаго, сдѣлалъ только внушеніе публикѣ, между тѣмъ какъ тотъ же председатель безъ всякаго повода остановилъ защитника во время произнесенія имъ рѣчи. Далѣе, по мнѣнію просителей, на присяжныхъ засѣд. не могло не сдѣлать впечатлѣнія дозволеніе свидѣтелю Голубкову распространяться о вредѣ и пользѣ существующихъ въ гимназій порядковъ и даже читать по этому поводу цѣлыя страницы изъ имѣвшейся у него въ рукахъ книги, при чемъ свидѣтель этотъ остановленъ былъ только тогда, когда на это обращено было вниманіе однимъ изъ членовъ суда и защитникомъ подсудимаго. Но все эти указанія просителей не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ они не подтверждаются протоколомъ судебного засѣданія. Изъ протокола, а также изъ особаго постановленія суда, видно: 1) что какъ только председатель суда увидалъ, что докторъ Туржанскій подошелъ къ защитнику и началъ возвышеннымъ голосомъ говорить, а въ публикѣ начался шумъ, то онъ предложилъ Туржанскому прекратить разговоръ, а публикѣ сдѣлалъ предупрежденіе; 2) что если защитникъ подсудимыхъ дѣйствительно дважды останавливаемъ былъ председателемъ, то во всякомъ случаѣ остановки это имѣли свое основаніе и нисколько не доказываютъ пристрастное отношеніе председателя къ дѣлу, и 3) что изъ фактовъ, приведенныхъ въ самой кассационной жалобѣ Скачкова, оказывается, что председатель остановилъ свидѣтеля Голубкова, когда свидѣтель этотъ говорилъ о гимназическихъ порядкахъ, а въ заключительномъ словѣ своемъ председатель разъяснилъ присяжнымъ, что разсужденіе о гимназическихъ порядкахъ не имѣетъ отношенія къ дѣлу, а потому, если и допустить нѣкоторую несвоевременность остановки свидѣтеля Голубкова, то во всякомъ случаѣ обстоятельство это не могло имѣть никакого существеннаго значенія. Обращаясь за симъ къ послѣднему пункту кассационной жалобы, въ которомъ доказывается нарушеніе ст. 755 уст. угол. суд. и неправильное примѣненіе 3 части 1455 и 1451 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 755 уст. угол. суд. не подлежитъ обсужденію, такъ какъ ни подсудимый, ни защитникъ никакихъ возраженій на редакцію вопросовъ на судѣ не заявляли (рѣш. 1868 г. № 198 и др.). Что же касается до

ст. 1455 ч. 3 и 1451 улож. о нак., то просители въ кассационной жалобѣ доказываютъ, что предусмотрѣнное въ ст. 1451 особо увеличивающее обстоятельство, а именно убійство начальника или воспитателя, не соотвѣтствуетъ вовсе фактамъ настоящаго дѣла, такъ какъ подъ выраженіемъ «начальникъ» законъ разумѣетъ строго служебныя отношенія, а подъ выраженіемъ «воспитатель»—лице, которое было благодѣтелемъ убійцы, вскормило или воспитало его, каковыя отношенія никакъ не могли быть приравниваемы къ отношеніямъ, существующимъ между воспитанникомъ гимназій и директоромъ ея. Но и это указаніе кассационной жалобы не имѣетъ достаточнаго основанія въ виду того, что по точному смыслу постановленій устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (собр. узак. 1871 г. № 74) директоръ гимназій есть начальникъ всего заведенія по всѣмъ частямъ онаго и въ томъ числѣ учебной и воспитательной. На немъ лежитъ полная отвѣтственность по благоустройству заведенія во всѣхъ отношеніяхъ и главная обязанность его состоитъ въ надзорѣ за ходомъ преподаванія и воспитанія, какъ и за виѣшнимъ порядкомъ ввѣреннаго ему заведенія. По всему этому нельзя не признать директора гимназій непосредственнымъ и главнымъ начальникомъ не однихъ только служащихъ въ гимназій, но и учащихся въ ней, а посему примѣненіе 1451 ст. улож. къ совершенному Скачковымъ преступленію представляется правильнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая существенныхъ нарушеній указанныхъ въ кассационной жалобѣ статей закона, и руководствуясь ст. 912 уст. угол. суд. опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

79.—1877 года ноября 8-го. *По дѣлу крестьянина Михаила Заборовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянскій мальчикъ Михаилъ Заборовскій (Ткачикъ тожъ) въ кассационной жалобѣ своей, ходатайствуя объ отмівѣ приговора Съдлецкаго 1-го округа мирового съѣзда, коимъ онъ за кражу пачки крахмала присужденъ къ тюремному заключенію на 1½ мѣсяца, поводомъ къ тому приводитъ: 1) что съѣздъ, вопреки 579 ст. уст. уг. суд., не привелъ переводчика, передававшаго показанія непонимающей по русски свидѣтельницы Сосновской, къ присягѣ, и 2) что въ съѣздѣ изъ числа выставленныхъ имъ въ апелляционномъ отзывѣ свидѣтелей была допрошена одна только Сосновская, чѣмъ нарушена 159 ст. уст. угол. судопр.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора и усматривая изъ протокола судебного засѣданія съѣзда, что свидѣтельница Сосновская была допрошена чрезъ состоящаго при съѣздѣ присяжнаго переводчика Бржезинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ о томъ, обязанъ ли съѣздъ, въ силу 579 ст. уст. угол. суд., приводить состоящихъ при немъ штатныхъ переводчиковъ къ присягѣ по каждому отдѣльному дѣлу. На

основаніи Высочайше утвержденных: 3 июня 1875 г. мѣнія Государственнаго Совѣта и 19 февраля 1875 г. штата судебныхъ установлений Варшавскаго судебного округа, состоящіе при судахъ переводчики отнесены къ числу лицъ должностныхъ. Слѣдовательно переводъ ими свидѣтельскихъ показаній входитъ въ кругъ ихъ служебныхъ обязанностей, за нарушеніе которыхъ они, наравнѣ со всѣми другими должностными лицами, отвѣтствуютъ какъ за преступленіе по должности, вслѣдствіе чего такіе переводчики не могутъ быть приравнены къ переводчикамъ вообще, упоминаемымъ въ 579 ст. уст. угол. суд. По этимъ основаніямъ неприведеніе съѣздомъ присяжнаго переводчика Бржезовскаго къ присягѣ не можетъ быть признано нарушеніемъ закона. Что же касается до жалобы подсудимаго на допросъ съѣздомъ одной только свидѣтельницы Сосновской, то жалоба эта опровергается судебнымъ протоколомъ, изъ котораго видно, что въ съѣздъ были вызваны и допрошены подъ присягою всѣ указанные подсудимымъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтели. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Михаила Заборовскаго, на основаніи 174 ст. уст. угол. судопр., оставить безъ послѣдствій.

80.—1877 года ноября 8-го. *По дѣлу губ. секретаря Егора Ивановича-Василенко и мѣщанина Марковича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій.)

Разсмотрѣвъ жалобу прис. повѣр. Зайцева и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный этою жалобою вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ исчислять срокъ давности по нарушеніямъ устава питейнаго, предусмотрѣннымъ въ 3 п. 674 ст. улож. по прод. 1869 г., со времени ли незаконной выдѣлки питей или же отпуска этихъ питей съ завода, какъ это признано приговоромъ палаты по настоящему дѣлу, считаемымъ Зайцевымъ въ этомъ отношеніи неправильнымъ, уже обсуждался въ рѣшеніи Правит. Сената по дѣлу подполковника Охотникова и инженеръ-технолога Берга (1874 г. № 120) и въ рѣшеніи этомъ указано, что противузаконныя дѣйствія, совмѣщающія въ себѣ незаконную выдѣлку питей (какъ необходимое исходное начало предпринятаго преступленія), и отпускъ съ завода этихъ незаконно выдѣланныхъ питей (какъ послѣдствіе, для котораго начальное дѣйствіе предпринималось), составляютъ одно преступленіе, предусмотрѣнное 3 п. 674 ст. улож., и давность въ этихъ случаяхъ должна считаться отъ послѣдняго дѣйствія, входящаго въ составъ этого преступленія, т. е. выпуска вина съ завода.—Такимъ образомъ, въ виду приведеннаго рѣшенія Сената, объясненіе Зайцева о неправильномъ исчисленіи срока давности палатою, приговоръ которой по сему предмету вполне согласенъ съ означеннымъ рѣшеніемъ Сената, не заслуживаетъ уваженія.—Точно также и остальной предметъ жалобы Зайцева, состоящей въ указаніи его на нарушеніе палатою 891 ст. уст. угол. суд., заключающееся по его объясненію, въ вмѣненіи палатою въ вину подсудимыхъ незаконнаго выпуска съ

завода питей, т. е. такого дѣянія, которое хотя и значилось въ обвинительномъ актѣ отдѣльнымъ пунктомъ обвиненія, но было отвергнуто окружнымъ судомъ, который приговоромъ своимъ, обжалованнымъ лишь со стороны подсудимыхъ, призналъ ихъ виновными только въ присыпѣ въ заторы лишнихъ припасовъ, — представляется неосновательнымъ, ибо независимо того, что палатою, также какъ и окружнымъ судомъ, означенный выпускъ съ завода питей не признавъ предметомъ отдѣльнаго обвиненія, и что въ изложенныхъ въ приговорѣ окружнаго суда соображеніяхъ, относительно дѣйствительности незаконной выдѣлки на заводѣ питей, приведено и указаніе на выпускъ ихъ съ завода (11 л. произ. окр. суда), нельзя не признать, что палата, при обсужденіи вопроса о томъ, покрывается ли противозаконное дѣяніе подсудимыхъ давностью, принявъ въ основаніе приговора своего по сему предмету всѣ обнаруженныя судебнымъ слѣдствіемъ дѣйствія подсудимыхъ, входяція въ составъ того преступленія, въ которомъ они были признаны виновными окружнымъ судомъ, не вышла изъ предѣловъ, указанныхъ въ 891 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 912 ст. у. у. с., опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Зайцева оставить безъ послѣдствій.

81.—1877 года ноября 8-го дня. *По дѣлу тифлискаго гражданина Александра Попова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Александръ Ивановъ Поповъ былъ преданъ суду по обвиненію, во 1-хъ, въ томъ, что обратившись въ 1871 г. въ Тифлискую городскую управу съ прошеніемъ о причисленіи его въ общество тифлисскихъ гражданъ, онъ въ прошеніи этомъ скрывалъ принадлежность свою къ скопческой ереси и чрезъ это достигъ приписки въ 1873 г. къ тифлисскому городскому обществу, и во 2-хъ, въ томъ, что при полученіи въ маѣ 1875 г. изъ Тифлисской городской управы паспорта на свободное проживаніе, онъ снова не заявилъ о принадлежности своей къ скопчеству, почему въ выданномъ ему паспортѣ вовсе не было обозначено оскопленіе его. Тифлискій окружный судъ призналъ Попова по суду оправданнымъ, а Тифлисская судебная палата, разсматривавшая дѣло по протесту прокурора, нашла, что самый фактъ оскопленія долженъ считаться безусловнымъ доказательствомъ принадлежности лица къ скопческой ереси, исключая если обвиняемый докажетъ, что эта операція произведена надъ нимъ съ медицинскою, а не религіозною цѣлью; въ этомъ отношеніи суду не принадлежитъ даже право свободной оцѣнки уликъ на общемъ основаніи, а убѣжденіе его стѣсняется правиломъ, предустановленнымъ закономъ (рѣш. Угол. Касс. Д—та 1871 г. № 1366), въ виду важнаго государственнаго и общественнаго интереса, связаннаго съ преслѣдованіемъ настоящаго преступленія, которое, при принятіи всякой другой системы доказательствъ, легко могло бы ускользнуть отъ кары закона, при этомъ не излишне припомнить ст. 588 2 ч. XV т. св. зак., кою, при прежнемъ порядкѣ

судопроизводства, специально воспрещалось судамъ принимать въ уваженіе отъ скопцовъ объясненіе, что они неизвѣстно гдѣмъ осклоплены въ малолѣтствѣ. По симъ соображеніямъ, и имѣя въ виду два факта, доказанные имѣющимися въ дѣлѣ свидѣніями и документами: что въ августѣ 1871 г. во время приписки къ обществу тифлисскихъ гражданъ, и въ маѣ 1875 г. при полученіи изъ Тифлисской городской управы паспорта на свободное проживаніе въ предѣлахъ Имперіи, Поповъ двукратно скрылъ свое осклопленіе, чѣмъ по смыслу закона безспорно доказывается тайная принадлежность его къ скопческой ереси, судебная палата нашла, что за первое изъ этихъ преступленій, на основаніи 3 ч. ст. 198 улож. о наказ., Поповъ подлежитъ ссылке въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ его строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства, за второе же изъ этихъ преступленій, уравниваемое закономъ съ осклопленіемъ самого себя, на основ. 1 ч. 202 и 2 ч. 201 ст. улож., онъ подлежитъ тому же наказанію, какъ по ст. 198, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а потому опредѣлила: лишить Попова всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ его строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства. Поповъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что приговоръ палаты постановленъ въ нарушеніе 766 ст. уст. угол. суд., а также 3 отд. 198 и 202 ст. улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что судебная палата не исполнила лежащей на ней, въ силу 878 и 766 ст. уст. угол. суд., обязанности: опредѣлить вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла; она, въ совершенную противность вышеозначенныхъ законовъ, признала, что по настоящему дѣлу суду не принадлежитъ право свободной оцѣнки уликъ на общемъ основаніи и что убѣжденіе его стѣсняется правиломъ, предустановленнымъ закономъ; ссылка ея притомъ на рѣшеніе Угол. Касс. Дѣла по дѣлу Дуракова и на 588 ст. 2 ч. XV т. св. зак. лишена основанія; на первое—потому, что по дѣлу Дуракова (1871 г. № 1366) разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежалъ вопросъ не объ исполненіи 766 ст. уст. угол. суд. по примѣненію къ дѣламъ о скопцахъ, а о смягченіи наказанія, означеннаго въ 201 и 202 ст. улож., по общимъ правиламъ, указаннымъ для перехода отъ степени высшей къ низшей, и при этомъ Сенатъ принялъ на видъ: 1) что установленное въ уложеніи наказаніе для лицъ, осужденныхъ за принадлежность къ скопческой ереси, составляетъ специальное наказаніе, не входящее въ общую лѣстницу наказаній, указанныхъ въ 17 и 30 ст. улож.; 2) что поэтому примѣненіе 150 ст. улож., относящейся собственно къ наказаніямъ, означеннымъ въ 17 и 30 ст., къ лицамъ, осужденнымъ за принадлежность къ скопческой ереси, не можетъ имѣть мѣста, какъ не основанное ни на какомъ положительномъ законѣ; сообразно сему Правительствующій Сенатъ указалъ, что въ этомъ отношеніи общее право суда на смягченіе наказанія ограничивается въ силу самаго существованія особаго специальнаго наказанія для лицъ виновныхъ

въ принадлежности къ скопческой ереси. Ссылка же судебной палаты на 588 ст. 2 ч. XV т. св. зак. не можетъ быть признана умѣстной, такъ какъ 2 ч. XV т. св. зак. не можетъ имѣть никакого значенія при судебномъ разсмотрѣнн дѣла по правиламъ устава угол. судопр. 2) Судебная палата основала свой приговоръ на томъ соображенн, что самый фактъ оскотленія долженъ считаться безусловнымъ доказательствомъ принадлежности лица къ скопческой ереси, и пришла вѣдствіе того къ заключенію, что лице, физически оскотленное и присавшееся къ городскому обществу, а также не обозначившее оскотленія въ видѣ, выданномъ ему на прожнвательство, подлежитъ наказанію по 202 и 3 отд. 198 ст. улож.; такое толкованіе закона не соотвѣтствуетъ точному его смыслу, разъясненному Высочайше утвержденнымъ 27 марта 1862 г. мнѣшемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Солодухина: Солодухинъ судился за оскотленіе себя; Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что Солодухинъ не можетъ быть признанъ принадлежащимъ къ сектѣ скопцевъ, такъ какъ объясненіе его объ отнятн у него дѣтородныхъ частей еще въ молодыхъ лѣтахъ подтвердилось обстоятельствомъ дѣла, что операція эта была произведена надъ Солодухинымъ прежде достиженія имъ періода возмужалости, слѣдовательно въ такомъ возрастѣ, когда онъ не могъ имѣть ни яснаго понятія о скопческой ереси, ни религіознаго заблужденія или фанатизма, подъ влияніемъ котораго совращенные преднамѣренно и сознательно дѣлаются скопцами; поему Государственный Совѣтъ призналь, что хотя Солодухинъ и допустиль сдѣлать надъ собою оскотленіе, но онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ безъ разумѣнн о преступности своего дѣянн. Обращаясь затѣмъ къ вопросу: слѣдуетъ ли Солодухина освободить отъ отвѣтственности за неозначеніе въ паспортѣ его въ числѣ примѣтъ и оскотленія, Государственный Совѣтъ нашель, что вопросъ этотъ положительно разрѣшается смысломъ 222 ст. улож. издан. 1857 г. (202 ст. издан. 1866 г.) и Высочайшаго повелѣнн, послужившаго источникомъ этой статьи. Изъ узаконенн снхъ явствуетъ, что, для удобнѣйшаго наблюденн за скопцами и предупрежденн оскотителей, вмѣнено между прочимъ въ обязанность каждаго скопца самому заботиться, чтобы въ видѣ его или свидѣтельствъ было обозначено въ числѣ примѣтъ и оскотленіе, съ тѣмъ, что если этого оговорено не будетъ, то скопецъ подлежитъ суду, какъ вновь оскотленный. Принявъ во вниманн, что Солодухинъ оскотленъ въ молодыхъ лѣтахъ, безъ разумѣнн имъ преступности этого проступка, Государственный Совѣтъ нашель, что означенный законъ, какъ относящійся прямо до скопцевъ, то есть лицъ, сознательно и намѣренно сдѣлавшихся ими, не можетъ быть примѣняемъ къ разсматриваемому дѣлу. Такое указанн Государственнаго Совѣта о точномъ смыслѣ 202 ст. улож. должно быть примѣняемо и къ 3 отд. 198 ст. улож., опредѣляющему наказанн послѣдователямъ скопческой ереси, если они чрезъ сокрытн принадлежности своей къ сектѣ достигли приписки къ городскимъ обществамъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ имъ сіе воспрещено. Основываясь на всемъ вышензложенномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенн 766 ст. уст. уг. суд., приговоръ Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло это передать на новое разсмотрѣнн въ другой департаментъ той же палаты.

82.—1877 года ноября 8-го. По дѣлу крестьянина Павла Паткина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія поносительными словами становому приставу и волостному старшинѣ, при проверкѣ ими описаннаго у него имущества, но заслуживающимъ снисхожденія, и присужденный приговоромъ суда, на основаніи 1-й ч. 286, 2 ч. 288, 5 п. 134 и 7 п. 152 ст. улож., а также 828 ст. у. у. с., къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, крестьянинъ Павелъ Паткинъ жалуется на неправильное опредѣленіе ему наказанія, указывая, что къ нему слѣдовало бы примѣнить 2 ч. 286 ст. улож., въ виду того, что ему, какъ крестьянину и притомъ неграмотному, вполнѣ присущи неразуміе и невѣжество; что назначеніе ему наказанія, на основаніи 152 ст., по совокупности преступныхъ дѣйствій, не могло имѣть мѣста, такъ какъ оскорбленіе становаго пристава и волостнаго старшины, учиненное въ одно и то же время и по одной и той же причинѣ, составляло не два отдѣльныхъ проступка, а одинъ; и что судъ, не принявъ во вниманіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, присудилъ его къ весьма тяжкому наказанію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за сіюю 5 ст. учр. суд. уст., Сенатъ, въ качествѣ кассационной инстанціи, не можетъ входить въ разсмотрѣніе, представлялись ли по дѣлу данныя, указывавшія на невѣжество и неразуміе подсудимаго; въ предложенныхъ же судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросахъ объ этихъ, особо уменьшающихъ, по 2 ч. 286 ст. улож., вину и наказаніе, обстоятельствахъ не упоминается, и изъ протокола судебного засѣданія видно, что ни подсудимый, ни защитникъ его не ходатайствовали о постановкѣ дополнительнаго по этимъ обстоятельствамъ вопроса. Такимъ образомъ указаніе подсудимаго по сему предмету въ кассационной его жалобѣ представляется несвоевременнымъ и не заслуживаетъ уваженія.—Равнымъ образомъ не можетъ быть признано основательнымъ и обжаленіе подсудимаго о неправильномъ назначеніи ему наказанія по правиламъ о совокупности преступленій, ибо рѣшеніемъ присяжныхъ онъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія двумъ должностнымъ лицамъ, хотя въ одно и то же время и одними и тѣми же поносительными выраженіями.—Но, при опредѣленіи подсудимому окончательнаго наказанія, окружной судъ, поступилъ въ прямое нарушеніе 150 ст. улож. На основаніи этого закона, судъ, переходя, при уменьшеніи наказанія, отъ заключенія въ смирительномъ домѣ къ заключенію въ тюрьмѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда срокъ содержанія въ смирительномъ домѣ, которому подлежалъ бы по закону виновный, менѣе продолжителенъ, нежели опредѣленное соотвѣтствующею степенію время содержанія въ тюрьмѣ, назначаетъ заключеніе въ сей послѣдней на тотъ же менѣе продолжительный срокъ.—Между тѣмъ по настоящему дѣлу судъ, признавая Паткина подлежащимъ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до 4-хъ мѣсяцевъ и уменьшая затѣмъ ему

наказаніе, по 828 ст. уст. угол. суд., на двѣ степени, приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, и такимъ образомъ, вмѣсто уменьшенія, увеличилъ ему наказаніе.—Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ безъ послѣдствій жалобу Паткина по предмету примѣненія къ нему 1 ч. 286 и 152 ст. улож., приговоръ о немъ Тамбовскаго окружнаго суда, по нарушенію 150 ст. улож., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго приговора о Паткинѣ, на основаніи послѣдовавшаго о немъ рѣшенія присяжныхъ, по обвиненію его въ оскорбленіи становаго пристава и волостнаго старшины.

83.—1877 года ноября 8-го. *По дѣлу крестьянъ Боровикова и Могутова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Бвръ).

Крестьяне Авиногенъ Боровиковъ и Ерентій Могутовъ, переданные суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 372, 377, 378, 994 и 3 ч. ст. 1540 ул. о нак., признаны присяжными засѣдателями въ засѣданіи Вологодскаго окружнаго суда 3 іюня 1877 г. виновными, но заслуживающими снисхожденія: 1) Боровиковъ въ томъ, что, состоя въ должности старшины Кудойско-Петровской волости, принялъ въ даръ отъ разныхъ крестьянъ той волости 119 руб. по дѣламъ, касавшимся его служебныхъ обязанностей, и подарковъ тѣхъ обратно не возвратилъ, и 2) Могутовъ въ томъ, что, состоя писаремъ той-же волости, принялъ въ даръ отъ разныхъ крестьянъ той волости 81 рубль по дѣламъ, касавшимся до его служебныхъ обязанностей, и подарковъ тѣхъ не возвратилъ. При этомъ, какъ по отношенію къ одному, такъ равно и по отношенію къ другому изъ подсудимыхъ, присяжные засѣдатели признали, что деньги выданы обомъ по ихъ требованію и подъ угрозами неисполненія просьбъ крестьянъ. Велѣдствіе сего Вологодскій окружный судъ, примѣняя къ разрѣшенію настоящаго дѣла ст. 372, 377, 378, 149, 3 и 5 степ. 31 ст. ул. о нак. и ст. 828 у. у. с., приговорилъ обоихъ, по лишеніи ихъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ арестантское отдѣленіе гражданскаго вѣдомства на 1 годъ и 3 мѣсяца, съ послѣдствіями по 48 ст. улож. о нак. Полученныя же въ подарокъ деньги судъ постановилъ, взыскавъ съ Боровикова и Могутова, отослать въ Вельскую уѣздную земскую управу. Жалуясь на означенный приговоръ, крестьяне Боровиковъ и Могутовъ просятъ объ отмѣнѣ онаго и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, по нарушенію судомъ, во время производства дѣла сего, ст. 635, 675 и 756 у. у. с. Нарушеніе первыхъ 2-хъ изъ сихъ статей подсудимые усматриваютъ въ томъ, что въ составѣ присяжныхъ засѣдателей, въ засѣданіи суда 3 іюня 1877 г., оказались два засѣдателя, участвовавшіе прежде сего въ разрѣшеніи дѣла ихъ, переданнаго на основаніи указа Правительствующаго Сената на новое разсмотрѣніе Вологодскаго окружнаго суда, по изложеннымъ въ томъ указѣ основаніямъ, и хотя обстоятель-

ство это обнаружено до произнесения присяжными заседателями нового решения, но судъ удовольствовался лишь замѣною двухъ заседателей, не могших участвовать 3 июня 1877 г. въ обсужденіи ихъ дѣла, двумя запасными заседателями и продолжилъ за тѣмъ судебное слѣдствіе, не возобновивъ онаго съ самаго начала, какъ требовалъ того прокуроръ.

Нарушеніе ст. 756 у. у. с. Боровиковъ и Могутовъ усматриваютъ въ томъ, что судъ, въ вопросахъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ заседателей, не указалъ, какая именно часть изъ общей суммы полученныхъ ими въ даръ денегъ, была выдана имъ крестьянами по ихъ требованію и подъ угрозою и какая сумма была выдана имъ безъ всякаго съ ихъ стороны принужденія. Между тѣмъ это обстоятельство имѣло въ данномъ случаѣ весьма важное значеніе, такъ какъ, по требованію, они, Боровиковъ и Могутовъ, получили самую незначительную сумму, и если бы эти суммы, на основаніи данныхъ судебного слѣдствія, были указаны присяжнымъ, то быть можетъ ихъ вовсе не признали бы виновными въ вымогательствѣ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что изъ отвѣтовъ присяжныхъ на вопросы не видно даже, по чьему требованію и въ силу какихъ угрозъ получены деньги и сколько именно, — Боровиковъ и Могутовъ полагаютъ, что ни рѣшеніе присяжныхъ, ни приговоръ суда, на ономъ основанный, не соответствуютъ требованію закона.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и обращаясь для разрѣшенія первоначальнаго кассационнаго повода жалобы Боровикова и Могутова къ протоколу засѣданія Вологодскаго окружнаго суда, Правительствующей Сенатъ усматриваетъ изъ онаго слѣдующее: по открытіи публичнаго засѣданія 3 июня 1877 г. и исполненіи требованій 638 и 648 ст. у. у. с., приступлено было, согласно 658—660 ст. у. у. с., къ избранію присяжныхъ заседателей; затѣмъ, по избраніи 12 очередныхъ и 2 запасныхъ заседателей, по приведеніи всѣхъ ихъ на основаніи ст. 666 у. у. с. къ присягѣ и по объясненіи имъ ихъ обязанностей, на основаніи 671—677 ст. у. у. с., приступлено было къ судебному слѣдствію. Во время допроса товарищемъ прокурора свидѣтеля Кузнецова одинъ изъ присяжныхъ заседателей, какъ сказано въ протоколѣ, просилъ сдѣлать перерывъ засѣданія на пять минутъ. Когда вслѣдствіе сего засѣданіе было прервано и заседатели удалились въ особую комнату, то, по возвращеніи ихъ въ залъ засѣданія, старшина, чрезъ предѣдательствующаго, заявилъ суду, что въ составъ присутствія присяжныхъ заседателей по настоящему дѣлу вошли двое, Зензиновъ и Грибановъ, бывшіе въ составѣ присутствія присяжныхъ при разсмотрѣннн настоящаго дѣла въ первый разъ. Товарищъ прокурора, отъ котораго по сему заявленію требовалось заключеніе, полагалъ, что необходимо произвести новый выборъ присяжныхъ и возобновить судебное слѣдствіе сначала, такъ какъ разсмотрѣнію настоящаго состава присутствія дѣло подлежать не можетъ. Замѣнить-же Зензинова и Грибанова запасными заседателями нельзя въ виду того, что въ самомъ началѣ состава присутствія былъ неправильный. Выслушавъ означенное заключеніе, судъ опредѣлилъ: Зензинова и Грибанова уволить отъ обязанностей при-

сяжныхъ засѣдатель по настоящему дѣлу, а составъ присутствія, за выбитіемъ Зензинова и Грибанова, согласно ст. 661 и 662 уст. уг. суд., дополнить двумя запасными. Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго возникаетъ вопросъ о томъ, должны ли въ этомъ случаѣ временное участіе Зензинова и Грибанова въ составѣ присяжныхъ засѣдатель и замѣна ихъ въ послѣдствіи времени запасными засѣдателями быть признаны поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу сему рѣшенія присяжныхъ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: что по точному смыслу ст. 595—610 у. у. с., при рѣшеніи дѣла судомъ, не допускаются въ составъ суда лица, участвовавшія въ производствѣ онаго по существу, и если по п. 2 ст. 600 не могутъ быть судьями лица, бывшія по разсматриваемому дѣлу слѣдователемъ, прокуроромъ или повѣреннымъ, то, конечно, не можетъ быть допущено къ участію въ новомъ обсужденіи онаго и лицо, принимавшее уже, въ качествѣ судьи, участіе въ рѣшеніи того дѣла по существу. Въ правильности сего взгляда выраженаго уже Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи отъ 24 Ноября и 22-го Декабря 1876 г. по дѣлу Бредовскаго, нѣтъ сомнѣнія, а равно не подлежитъ сомнѣнію и то, что запрещеніе участвовать при новомъ разсмотрѣніи дѣла, бывшаго уже предметомъ обсужденія суда, одинаково распространяется, какъ на коронныхъ судей, такъ и на присяжныхъ засѣдатель. Но въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе заявленія двухъ засѣдатель, весь вопросъ сводится къ тому: своевременно ли было означенное заявленіе и могъ ли судъ въ виду онаго продолжать судебное слѣдствіе, замѣнивъ только двухъ присяжныхъ засѣдатель запасными, или-же суду слѣдовало, какъ требовалъ прокуроръ, возобновить все судебное производство, такъ какъ составъ присяжныхъ съ самаго начала былъ неправильный. Хотя, конечно, избраніе въ число 14 засѣдатель (т. е. 12 очередныхъ и 2 запасныхъ) 2-хъ лицъ, все не могшихъ участвовать въ составѣ присутствія, имѣло послѣдствіемъ, что весь избранный судомъ комплектъ оказывался недостаточнымъ, но при избраніи состава присяжныхъ засѣдатель судомъ были исполнены все требующія мѣры предосторожности, и сторонамъ, т. е. какъ прокурору, такъ и подсудимымъ, было предоставлено право отвода, которымъ они и воспользовались. Если-же ни та, ни другая изъ сихъ сторонъ не отвели Зензинова и Грибанова, то одно то обстоятельство, что эти послѣдніе, при составленіи присутствія, не заявили, что они участвовали прежде сего въ разрѣшеніи сего-же дѣла, не можетъ быть еще признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ всего производства, потому что до начала судебного слѣдствія Зензиновъ и Грибановъ могли и не знать, что они избраны рѣшить вновь то же дѣло, о которомъ они уже прежде сего имѣли сужденіе; коль скоро-же ими было усмотрѣно, что дѣло Боровикова и Могутова, производившееся 3 іюня 1877 г., несомнѣнно то-же самое, по которому они имѣли уже сужденіе прежде, то немедленно, по просьбѣ присяжныхъ же засѣдатель, судебное слѣдствіе было прервано на пять минутъ, т. е. именно на столь короткое время, что въ совѣщательной комнатѣ, въ которую присяжные были удалены, кромѣ заявленія присяжныхъ засѣдатель Зензинова и Грибанова, имѣвшаго послѣдствіемъ ихъ устраненіе, никакого сужденія по дѣлу,

слѣдствіемъ неоконченному, предполагать нельзя. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду все вышеизложенное, руководствуясь опредѣленіями Правительствующаго Сената: 1867 г. № 178, 1868 г. № 182, 1873 г. №№ 55 и 75, а равно принимая во вниманіе, что вопросъ о необходимости возобновленія всего производства суда возбуждался въ засѣданіи суда товарищемъ прокурора, не обратившимся въ Правительствующій Сенатъ съ протестомъ, подсудимые же, указывающіе нынѣ въ кассационной жалобѣ на нарушеніе ст. 635 и 675 у. у. с., никакого заявленія, на тѣхъ статьяхъ основаннаго, во время судебного засѣданія не дѣлали, Правительствующій Сенатъ признаеть, что въ данномъ случаѣ не представляется достаточнаго основанія къ признанію перваго изъ кассационныхъ поводовъ заслуживающимъ уваженія. Что-же касается засимъ остальныхъ заявленій Боровикова и Могутова, къ которыхъ они указываютъ на нарушеніе судомъ, въ порядкѣ предложенія на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, ст. 756 у. у. с., то въ семь отношеній изъ протокола судебного засѣданія видно, что проектъ вопросовъ былъ предложенъ судомъ на обсужденіе сторонъ, но ни одна изъ нихъ никакого возраженія противу предложенной судомъ редакціи не предъявляла, а посему второй кассационный поводъ представляется нынѣ несвоевременнымъ. Наконецъ и послѣднее указаніе на неясность отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей представляется въ той-же мѣрѣ неосновательнымъ, ибо на всѣ, предложенныя съ согласія сторонъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, вопросы послѣдовали отвѣты положительные, вполнѣ ясныя и не оставляющіе никакого сомнѣнія въ томъ, что присяжные засѣдатели признали какъ Боровикова, такъ и Могутова виновными въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ не только въ ст. 372, но и въ ст. 377 и 378 улож. о нак. Вслѣдствіе сего признавая въ данномъ случаѣ кассационную жалобу Боровикова и Могутова незаслуживающею уваженія во всѣхъ ея частяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. у. у. с., жалобу ту оставить безъ послѣдствій.

84.—1877 года ноября 15-го. По дѣлу губернскаго секретаря Дмитріева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Гр. И. А. Холоневскій).

Разсмотрѣвъ приводимые въ жалобахъ Дмитріева поводы къ отмѣнѣ состояшагося о немъ обвинительнаго приговора окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Дмитріева на дѣйствія судебного слѣдователя, при производствѣ предварительнаго по сему дѣлу слѣдствія, и на оставленіе судебною палатою безъ вниманія, при разсмотрѣніи этого дѣла по обвинительному акту, прекращенія собственною властью товарища прокурора, въ нарушеніе 518 ст. уст. угол. суд., слѣдствія о крестьянахъ Лысенгахъ, обвинявшихся по настоящему дѣлу, не подлежитъ разсмотрѣнію: по первому предмету, за силою 491 и 493 ст. уст. угол. суд., а по второму—на основаніи 909 ст. того же устава; 2) что указываемое подсудимымъ неудовлетвореніе судомъ ходатайства его защитника

о прочтеніи находившагося у него въ рукахъ документа (удостоверенія Боромлянскаго волостного правленія) не имѣеть значенія, въ виду даннаго защитнику разрѣшенія ссылаться на этотъ документъ въ своихъ объясненіяхъ (рѣш. Сен. 1871 г. № 202); 3) что ни подсудимый, ни его защитникъ, не сдѣлали никакихъ замѣчаній и заявленій по поводу предложенныхъ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, какъ это видно изъ протокола судебного засѣданія, а потому всѣ нынѣ приводимыя въ жалобѣ подсудимаго возраженія противъ этихъ вопросовъ, какъ несвоевременныя, не могутъ быть приняты во вниманіе (рѣш. Сен. 1867 г. № 135, 1869 г. № 22, 1870 г. № 1079 и мног. друг.); 4) что непризнание судомъ обвиняемаго невинно осужденнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ, по предоставленному суду на это закономъ (818 ст. уст. угол. суд.) праву, не можетъ быть предметомъ кассационной жалобы, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 912 ст. уст. угол.; и 5) что ссылка Дмитріева на рѣшеніе Сената по д. Преображенскаго и Коссова (1870 г. № 487), въ доказательство неправильности назначенія ему по 362-й ст. улож. наказанія за подлогъ по должности, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, — въ виду того, что онъ не обвинялся въ совершеніи этого подлога изъ корыстныхъ или иныхъ какихъ либо личныхъ видовъ, о чемъ и не было помѣщено въ вопросахъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ, а судъ, на основаніи ихъ рѣшенія, признавъ, что преступленіе это учинено имъ по легкомыслію, при отсутствіи всякаго со стороны его своекорыстія, — не имѣеть правильнаго основанія. Означенное рѣшеніе Сената относится до нѣкоторыхъ видовъ служебнаго подлога, предусмотрѣнныхъ во 2-й части 362-й ст. улож., одинъ изъ существенныхъ признаковъ которыхъ, по указанію этого закона, какъ это и признано Правительствующимъ Сенатомъ, составляетъ противозаконность намѣренія. Между тѣмъ по настоящему дѣлу Дмитріевъ признанъ виновнымъ въ засвидѣтельствованіи довременности отъ имени отсутствующаго лица съ удостовѣреніемъ, что это лице явилось къ нему для сего лично, и въ засвидѣтельствованіи затѣмъ, на основаніи этой довременности, запродажной записи, т. е. въ одномъ изъ подлоговъ, означенныхъ въ первой части 362 ст., наказуемость которыхъ по этому закону, какъ это явствуетъ изъ точнаго его смысла, не обуславливается противозаконностью намѣренія, а достаточно для сего только сознательное совершеніе такого подлога; отсутствіе же при этомъ корыстныхъ или другихъ безприветвенныхъ побужденій, или же учиненіе подобнаго подлога по одному только легкомыслію, можетъ служить лишь основаніемъ смягченія наказанія виновному, какъ это правильно призналъ окружный судъ въ настоящемъ случаѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ признавая жалобы Дмитріева незаслуживающими уваженія и руководствуясь 912 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы эти оставить безъ послѣдствій.

85.—1877 года ноября 15-го. По дѣлу купчихи Аскназевой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Черноглазовъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Домовладѣлецъ Эртманъ обратился въ полицію съ жалобою на то, что купчиха

Аскиназева, вблизи дома просителя, въ г. Себежѣ, построила ретирадное мѣсто, которое приноситъ вредъ для народнаго здравія, и просилъ полицію: представить мировому судѣ дознание по сему предмету, для постановленія судьей опредѣленія о сносѣ Аскиназевой ретираднаго мѣста, согласно ст. 68 уст. о нак. Изъ полицейскаго акта осмотра видно: что ретирадное мѣсто построено Аскиназевой на ея собственномъ дворѣ, между амбаромъ ея и стѣною каменнаго дома Эртмана, разстояніемъ отъ послѣдней на 1 аршинъ, и крышею подходитъ подъ два окна дома Эртмана, выходящія во дворъ Аскиназевой; ретирадное мѣсто это устроено съ выдвигаемымъ ящикомъ для вывоза нечистотъ. Мировой судья, усматривая изъ свидѣтельскихъ показаній, что ретирадное мѣсто устроено на дворѣ Аскиназевой только на аршинъ разстоянія отъ дома Эртмана, что запахъ отъ него будетъ доходить до оконъ жильцовъ этого дома, что отъ запаха будетъ вредъ, не только жильцамъ дома Эртмана, но и сосѣдямъ, и что ретирадное мѣсто Аскиназевой стоитъ на этомъ самомъ мѣстѣ уже болѣе 10 лѣтъ, — призналъ: что оно приноситъ уже въ настоящее время вредъ сосѣдямъ и будетъ приносить также вредъ жильцамъ дома Эртмана, а потому, на основаніи ст. 68 уст. о нак., приговорилъ: не подвергая Аскиназеву наказанію за давностью, обязать ее снести въ мѣсячный срокъ ретирадное мѣсто, устроенное близъ дома Эртмана, какъ вредное для народнаго здравія. Въ апелляціонной жалобѣ своей, Аскиназева объяснила: 1) что ст. 65—68 уст. о нак. относится до нарушеній уст. строит.; проступки же, нарушающіе народное здравіе, предусматриваются ст. 102 и слѣд. уст. о нак., а этими узаконеніями не предписывается уничтоженія построекъ; 2) что дворъ просительницы съ ретирадами существуютъ на томъ самомъ мѣстѣ болѣе 30 лѣтъ, тогда какъ Эртманъ только что отстроилъ свой домъ и отъ него зависѣло не обращать оконъ на дворъ просительницы, и 3) что, наконецъ, преслѣдованіе просительницы въ данномъ случаѣ принадлежало: праву полиціи, а не частнаго обвинителя Эртмана. Люцицкій мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашель: 1) что Аскиназева не вправѣ требовать отъ Эртмана, чтобы, во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій отъ неслучайнаго разположенія обѣихъ построекъ, онъ заложилъ часть оконъ въ своемъ домѣ и всего менѣе можетъ быть признано за нею право пользоваться своею усадьбою, какъ ей заблагоразсудится, не заботясь о пользахъ общественнаго здравія, такъ какъ нарушеніе узаконеній, ограждающихъ народное здравіе, прямо воспрещается закономъ подъ страхомъ уголовнаго наказанія, и 2) что примѣненіе къ данному случаю ст. 65 и 68 уст. о нак. не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ указанія на то, чтобы ретирадное мѣсто было устроено Аскиназевой безъ надлежащаго разрѣшенія, или чтобы, при возведеніи ею постройки подъ это ретирадное мѣсто, были нарушены какія либо правила строит. уст.; дѣяніе подсудимой, въ данномъ случаѣ, всего болѣе подходитъ подъ ст. 102 уст. о нак., которою преслѣдуется несоблюденіе общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія болѣзней; по сему, и принимая во вниманіе, что потерпѣвшія лица вправѣ являться обвинителями въ проступкахъ, наносившихъ имъ имущественный или нравственный вредъ, и что давность въ уголовномъ дѣлѣ освобождаетъ виновнаго только отъ

одного уголовного наказанія, мировой съездъ, съ вышесказаннымъ измѣненіемъ, утвердилъ приговоръ мирового судьи. Въ кассационной жалобѣ купчиха Аскназьева излагаетъ: 1) что съездъ нарушилъ буквальный смыслъ ст. 102 уст. о нак., предписавъ просительницѣ снести ретирадное мѣсто, устроенное на дворѣ ея, тогда какъ по этой статьѣ виновные подвергаются аресту или денежному взысканію, но не сломкѣ или сносу построекъ; 2) что съездъ нарушилъ ст. 27 у. у. с., по которой ему слѣдовало предоставить Эртману обратиться къ гражд. суду съ искомъ о правѣ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, по ст. 442 и слѣд. т. X ч. 1 св. зак. гражд., открытіемъ оконъ во дворѣ просительницы; 3) что въ нарушение 1 и 42 ст. у. у. с., настоящее дѣло возбуждено было по жалобѣ частнаго лица, которое не потерпѣло, а воображало, что будетъ терпѣть вредъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обвиненіе, возбужденное противъ купчихи Аскназьевой, жалобой домовладѣльца Эртмана, какъ оно разъяснилось актомъ полицейскаго осмотра и свѣдѣніями, собранными при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи и въ съездѣ, заключается, существеннымъ образомъ, въ томъ, что ретирадное мѣсто, устроенное Аскназьевою во дворѣ ея, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, отстоитъ нынѣ на одинъ аршинъ отъ стѣны каменнаго дома, вновь построеннаго обвинителемъ Эртманомъ, и что посему запахъ отъ ретирады Аскназьевой проникаетъ въ домъ Эртмана, черезъ окна этого дома, выходящія во дворъ Аскназьевой, а также доходитъ и до другихъ жилыхъ построекъ сосѣднихъ домовладѣльцевъ. Люцинскій мировой съездъ призналъ, что не представляется никакихъ основаній обвинять Аскназьеву въ постройкѣ ретирады во дворѣ ея съ нарушеніемъ правилъ строит. устава, и что посему ст. 65 и 68 уст. о нак. не могутъ имѣть примѣненія въ данномъ случаѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, руководствуясь ст. 102 уст. о нак., съездъ утвердилъ приговоръ мирового судьи, которымъ опредѣлено было: обязать Аскназьеву снести въ мѣсячный срокъ ретирадное мѣсто, устроенное во дворѣ ея, близъ дома обвинителя Эртмана, какъ вредное для народнаго здравія. Ст. 102 уст. о наказ. подвергаетъ личному наказанію арестомъ и денежнымъ взысканіямъ лицъ, виновныхъ въ несоблюденіи предписанныхъ закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней. Въ законѣ этомъ, по прямому его смыслу, не содержится постановленія о сноскѣ какихъ либо построекъ, содержащихся въ нечистотѣ или неисправности; слѣдовательно, за силою ст. 102 уст. о нак., ретирады, распространяющія зловоніе, могутъ подлежать исправленію и очисткѣ, а не переносу или сломкѣ, какъ это постановилъ съездъ. При этомъ необходимо замѣтить, что неисправное содержаніе ретирадныхъ мѣстъ наказывается по ст. 102 уст. о нак. въ томъ только случаѣ, когда такимъ проступкомъ нарушаются особыя предписанія полицейской власти или же правила медицинской полиціи, установленныя для огражденія народнаго здравія, во время существованія въ городѣ повальныхъ болѣзней (кассац. рѣшен. 1867 г. № 312 и 1872 г. № 1359 по дѣламъ Швалева и Владимірова). Посему

кетъ сельской почты, долженъ быть разсматриваемъ, какъ почтовый служитель; на этомъ основаніи окружный судъ, руководствуясь 1098, 355 ст. улож. и 828 ст. у. у. с., приговорилъ Самолетова къ наказанію по 5 степ. 31 ст. улож. въ низшей мѣрѣ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Самолетовъ указываетъ, что къ дѣянію его неправильно примѣнена 1098 ст. улож., вмѣсто 177 ст. уст. о нак., такъ какъ ст. 1098 предусматриваетъ тѣ случаи похищенія пакетовъ съ почты, которые учинены собственно почтовымъ служащимъ; между тѣмъ онъ къ числу такихъ лицъ не принадлежитъ и никогда не занимался доставлять пакеты волостнаго правленія, а только, отправляясь по своей надобности въ г. Бѣлозерскъ, взялся, по просьбѣ старшины, доставить конвертъ, не зная о томъ, что въ немъ находятся деньги; слѣдовательно въ данномъ случаѣ пересылка корреспонденціи происходила при посредствѣ посторонняго лица, а не служащаго при волостномъ правленіи. Поэтому проситель находитъ, что и дѣло о немъ подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что Самолетовъ нанялся 21 іюля отвезти почтовый пакетъ въ г. Бѣлозерскъ и передать его въ тамошнюю земскую управу; такое случайное принятіе на себя, на одинъ только разъ, обязанности доставить почтовый пакетъ устраняетъ возможность аналогическаго примѣненія къ Самолетову 1098 ст. улож., и преступное дѣяніе, имъ совершенное, должно быть подведено подъ силу 177 ст. уст. о нак., какъ заключающее въ себѣ законные признаки растраты чужаго имущества, вѣреннаго для извѣстнаго, опредѣленнаго назначенія. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному примѣненію 1098 ст. улож., приговоръ Бѣлозерскаго окружнаго суда о наказаніи Самолетова отмѣнить и предписать тому же суду постановить, въ другомъ его составѣ, новый приговоръ по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ.

87.—1877 года декабря 13-го. *По дѣлу мѣщанки Блейхеръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключение давалъ исполн. обяз.

Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ опредѣленія окружнаго суда видно, что кассационная жалоба, поданная Фейлою Блейхеръ на состоявшійся о ней приговоръ суда, съ участіемъ присяжныхъ заседателей, возвращена на томъ основаніи, что подсудимая Блейхеръ, находящаяся на свободѣ, не представила при жалобѣ установленнаго дополненіемъ къ 910 ст. у. у. с., по прод. 1869 г., 25-ти рублеваго залога и что, согласно Высочайше утвержденнаго 10 іюня сего года мѣннія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ кассацион. департ. Сената и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ, отъ представленія означеннаго залога освобождаются лишь подсудимые, содержащіеся подъ стражею (лит. Б, п. 1.). Принимая во вниманіе, что, по буквальному содержанію прописаннаго пункта Высочайше

утвержденнаго мѣня Государственнаго Совѣта, изложенное въ немъ постановленіе относится до представленія залога, установленнаго дополненіями къ статьямъ 177 (по миров. учр.) и 910 (по общ. судебн. мѣст.) уст. угол. суд., по продолж. 1869 г., что, на основаніи дополнен. къ послѣдней статьѣ закона, залогъ въ 25 р. долженъ быть представляемъ при жалобахъ частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ (исключая казенныхъ управленій) на приговоры общихъ судебныхъ мѣстъ и при жалобахъ подсудимыхъ на окончательные приговоры судебныхъ палатъ, постановленные безъ участія присяжныхъ засѣдателей; что въ этомъ отношеніи дополненіе къ 910 ст. оставлено В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 10 іюня мѣніемъ Государственнаго Совѣта безъ всякаго измѣненія и что засимъ не можетъ быть требуемо представленіе залога при жалобахъ, подаваемыхъ подсудимыми на окончательные приговоры общихъ судебныхъ мѣстъ, состоявшіеся при участіи присяжныхъ засѣдателей.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ опредѣленіе Одесскаго окружнаго суда о возвращеніи Фейгъ Блейхеръ поданной ею кассационной жалобы, предписать суду указомъ принять эту жалобу и представить оную, въ установленномъ порядкѣ, въ Правительствующій Сенатъ.

88.—1877 ноября 22-го. *По дѣлу дворянина Де-Спиллера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Дворянинъ Де-Спиллеръ преданъ суду и обвиненъ присяжными въ томъ, что, получивъ отъ Владиміра Бенардоса въ 1874 году три вексельные бланка съ подписью Владиміра Бенардоса, высланные ему симъ послѣднимъ для замѣны ими векселей его, Бенардоса, на сумму 16-ти тысячъ рублей, находившихся въ Одесскомъ комерческомъ банкѣ, но впоследствии замѣненные выданными ему для той же цѣли новыми вексельными бланками, засвидѣтельствованными нотаріальнымъ порядкомъ, онъ, Де-Спиллеръ, вмѣсто того, чтобы первые изъ сихъ бланковъ возвратить Бенардосу, присвоилъ ихъ себѣ и, самовольно вписавъ на двухъ изъ нихъ, что Бенардосъ по каждому изъ нихъ долженъ шесть тысячъ рублей, представилъ эти, такимъ образомъ составленные, два векселя ко взысканію въ Елисаветградскій окружный судъ. Приэтомъ присяжными признано, «что Де-Спиллеръ написалъ означенные (въ этомъ вопросѣ) векселя отъ имени Бенардоса на его, Де-Спиллера, имя, не только произвольно, но и на сумму, которой Владиміръ Бенардосъ на самомъ дѣлѣ ему, Де-Спиллеру, не былъ долженъ». Судъ примѣнилъ къ поступку Де-Спиллера 1694 ст. улож. о наказ. Повѣренный Де-Спиллера просить отмѣнить какъ приговоръ суда о наказаніи Де-Спиллера, такъ и самое опредѣленіе о преданіи его уголовному суду, какъ преждевременное и постановленное въ нарушеніе 27 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находить, что вопрос о томъ, въ какихъ случаяхъ дѣла по обвиненіямъ въ составленіи подложныхъ и неправильныхъ сдѣлокъ и документовъ подлежатъ суду уголовному, разсматривался подробно въ рѣшеніи по дѣлу Зонть (1868 г. №770), въ которомъ опредѣлительно высказано „что, если преступное дѣяніе относится къ договору или обязательству какъ причина къ слѣдствію, т. е. если договора или обязательства вовсе не существовало бы безъ того преступнаго дѣянія, которымъ была нарушена свобода произвола и согласія договаривающихся лицъ, то уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено непосредственно по жалобѣ потерпѣвшаго лица, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ преступность дѣянія вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ гражданского права и можетъ быть опредѣлена, согласно съ общими правилами уголовного судопроизводства, по результатамъ уголовного слѣдствія. Такъ, въ нашихъ гражданскихъ законахъ положительно указано, что, при нарушении въ какой либо юридической сдѣлкѣ свободы произвола и согласія принужденіемъ или подлогомъ, слѣдуетъ просить о производствѣ изслѣдованія и о поступленіи съ виновнымъ по уголовнымъ законамъ (св. зак. т. X ч. 1 ст. 701—706)“. Во всѣхъ же прочихъ спорахъ о силѣ и значеніи должговыхъ документовъ обсужденію преступнаго дѣянія должно предшествовать разсмотрѣніе въ порядкѣ гражданского суда вопросовъ, обуславливающихъ и опредѣляющихъ уголовное преслѣдованіе. Въ видахъ охраненія и точнѣйшаго опредѣленія всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ правъ на имущества, наши законы требуютъ укрѣпленія этихъ правъ посредствомъ различнаго рода актовъ, установленнымъ порядкомъ совершаемыхъ (зак. гр. ст. 707, пол. о нотар. части ст. 65, 66 и 157—160), и не допускаютъ представленія свидѣтелей въ доказательство тѣхъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе (уст. гражд. суд. ст. 409). Если бы, при существованіи этихъ правилъ, дозволялось, по желанію частныхъ лицъ, возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненіямъ, состоящимъ въ зависимости отъ вопросовъ гражданского права, прежде разсмотрѣнія этихъ вопросовъ въ порядкѣ гражданского суда, т. е. если бы дозволялось доказывать непосредственно на судѣ уголовномъ совершеніе, содержаніе и исполненіе или неисполненіе договоровъ и обязательствъ, то, при допущеніи на этомъ судѣ всѣхъ родовъ доказательствъ и при опредѣленіи ихъ силы единственно по внутреннему убѣжденію судей, а не по установленнымъ въ уставѣ гражданского судопроизводства правиламъ о силѣ различнаго рода актовъ, тяжущіеся имѣли бы полную возможность обходить такимъ образомъ требованія законовъ, чтобы права на имущества укрѣплялись соответствующими актами и чтобы въ доказательство этихъ правъ представлялись не свидѣтельскія показанія, а письменныя удостовѣренія. Понятно, что лица, не озаботившіяся объ укрѣпленіи своихъ правъ на имущества установленнымъ порядкомъ и не исполнившія въ этомъ отношеніи требованій закона, всегда будутъ охотно прибѣгать къ уголовному суду, въ надеждѣ доказать чрезъ свидѣтелей, болѣе или менѣе достовѣрныхъ, такія сдѣлки, на которыя у нихъ нѣтъ письменныхъ доказательствъ; но официальные возбудители уголовного преслѣдованія должны это имѣть въ виду и обязаны не допускать, чтобы такимъ образомъ обходимы были коренныя

правила гражданского права и судопроизводства. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ Де-Спиллеръ получилъ бланки прямо изъ рукъ Бенардоса и для обращенія ихъ въ векселя; что при такой обстановкѣ Бенардосъ обязанъ былъ предъявить противъ иска Де-Спиллера споръ прежде всего въ порядкѣ гражданского производства (рѣшен. по дѣлу Гордона 1868 г. № 751); что присяжные не имѣли права судить, какъ это выведено въ ихъ отвѣтахъ, о дѣйствительности этихъ векселей, а равно и о томъ, что Де-Спиллеръ вписалъ въ нихъ такую сумму, которую Бенардосъ ему на самомъ дѣлѣ не былъ долженъ, и что все эти вопросы поступили на разрѣшеніе уголовного суда преждевременно и въ прямое противорѣчіе основаніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ подѣламъ Зонтъ и Гордона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 27 ст. уст. угол. суд., приговоръ суда, рѣшеніе присяжныхъ и опредѣленіе палаты о преданіи Де-Спиллера Суду по настоящему дѣлу, какъ преждевременныя, отмѣнить со всеми послѣдствіями.

89.—1877 года ноября 29-го. *По дѣлу Друянъ, Тарашинскаго, Кейзнера, Шукстувльскаго, Дахъ, Сомахъ, Тандетникъ и Слуцкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ).

Приставъ 1 стана Виленскаго уѣзда препроводилъ къ мировому судѣ 5 участка дознаніе, по коему евреи Гирша Кейзнеръ, Йосель Шукстувльскій, Лейзеръ Тарашинскій, Сруль Дахъ, Лейба Друянъ, Шепшель Сомахъ, Янгель Тандетникъ и Айзикъ Слуцкій обвиняются въ стачкѣ для возвышенія цѣнъ на предметы продовольствія. Имѣя въ виду, что проступокъ, въ которомъ обвиняются подсудимые, предусмотрѣнъ ст. 1180 улож. о нак.; что означенная статья преслѣдуетъ нарушенія устава торговаго, выражающіяся въ стачкѣ для возвышенія цѣнъ на предметы первой необходимости, а если при этомъ не допущено безпорядковъ и нарушенія общественной тишины, то наказаніе какъ зачинщикамъ, такъ и участникамъ не выходитъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ учрежденіямъ,—мировой судья, въ виду примѣч. 1 къ ст. 33 у. у. с., призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и затѣмъ, войдя въ обсужденіе онаго, нашелъ, что дѣйствія торговцевъ, живущихъ въ одной мѣстности, всехъ вмѣстѣ, т. е. одновременныя и неправильныя дѣйствія, совершенныя ими завѣдомо, съ цѣлію возвышенія цѣнъ на продукты первой необходимости и съ цѣлію доставить себѣ выгоду въ ущербъ потребителямъ, должны быть признаваемы за стачку и подлжаты преслѣдованію по ст. 1180 улож. о нак. Приэтомъ безразлично, имѣютъ ли торговцы или промышленники свидѣтельства на торгъ или промыселъ, или нѣтъ, такъ какъ неимѣніе свидѣтельства не исключаетъ возможности торговать. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что изъ сихъ обвиняемыхъ Друянъ, Тарашинскій, Шукстувльскій постоянно, а Кейзнеръ и Сомахъ иногда, живя въ одной мѣстности, одновременно скупаютъ предметы первой необходимости, съ цѣлію перепродать оныя потребителямъ по возвышенной цѣнѣ, причемъ отъ такихъ дѣйствій этихъ лицъ

и других занимающихся тѣмъ же нѣтъ возможности достать въ городѣ продукты изъ первыхъ рукъ, и потребители вынуждены платить за продукты первой необходимости дороже ихъ дѣйствительной стоимости, мировой судья, находя, что лица эти должны быть признаваемы торгующими, такъ какъ они занимаются скупкою и перепродажею въ видѣ ремесла, а потому, имѣя въ виду, что все вышесказанное вполне выяснилось изъ присяжныхъ показаній свидѣтелей, что засимъ нѣтъ въ виду данныхъ къ опредѣленію между обвиняемыми зачищика, что уликъ къ признанію Тандетнига и Слуцкаго виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1180 улож. о нак., недостаточно, на основаніи 119 ст. у. у. с. постановилъ: Друяна, Тарашинскаго, Шукетульскаго подвергнуть штрафу въ 100 руб. каждого, съ замѣною, при несостоятельности ихъ, штрафа двухмѣсячнымъ арестомъ; Сомаха и Кейзнера подвергнуть штрафу въ 50 руб. каждого, съ замѣною, при несостоятельности ихъ, штрафа мѣсячнымъ арестомъ, Тандетника—же и Слуцкаго признать по суду оправданными. На этотъ приговоръ Сомахъ, Кейзнеръ Тарашинскій, Шукетульскій и Друянъ подали въ Виленскій мировой съѣздъ апелляціонные отзывы, въ которыхъ, между прочимъ, доказываютъ, что преслѣдованіе проступковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1180 улож. о нак., выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установлений, а потому просили, между прочимъ, признать начатое у мирового судьи противу нихъ дѣло неподсуднымъ судѣ, тѣмъ болѣе, что по дѣлу вовсе не доказано, что они, перекупая продукты, продавали оные съ барышемъ, а напротивъ того изъ дѣла видно, что у всѣхъ подсудимыхъ есть корчмы и дома, для которыхъ ими и были покупаемы продукты; таковая же покупка не можетъ подать повода къ признанію ихъ виновными по ст. 1180 улож. о нак. Виленскій мировой съѣздъ, выслушавъ показанія вызванныхъ въ засѣданіе свидѣтелей, нашелъ, что подсудность дѣла опредѣляется тѣми данными, которыя были въ виду суда при первоначальномъ обвиненіи. Признаніе стачки, преслѣдуемой по первой и по второй половинѣ ст. 1180 ул. о нак., подсудною или неподсудною мировымъ учрежденіямъ зависитъ отъ того, произошелъ ли вслѣдствіе стачки дѣйствительный недостатокъ продуктовъ, вызвавшій безпорядокъ. Если такое послѣдствіе указано въ первоначальномъ обвиненіи, или если оно обнаружилось при разборѣ дѣла, то это послѣднее можетъ быть изъято изъ подсудности мировымъ установленіямъ; въ противномъ же случаѣ, къ признанію дѣла неподсуднымъ мировому судѣ, нѣтъ основанія. Между тѣмъ по настоящему дѣлу какъ изъ протокола полиціи, такъ равно и изъ показаній свидѣтелей, усматривается только, что вслѣдствіе стачки обвиняемыхъ произошло возвышеніе цѣнъ, а не недостатокъ продуктовъ, и нарушенія общественной тишины не послѣдовало, а по сему настоящее дѣло правильно признано подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, въ виду примѣч. къ ст. 33 у. у. с. и ст. 1180 ул. о нак., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Сергѣева (рѣш. 1868 г. № 887). Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что для преслѣдованія кого либо по ст. 1180 ул. о нак. нѣтъ необходимости, чтобы обвиняемый принадлежалъ къ торговому сословію, а достаточно, чтобы было доказано, что онъ постоянно въ видѣ ремесла занимается торговлею, такъ какъ невятіе гильдейскаго свидѣтельства, если кто торговлею за-

нимается и сю живетъ, не можетъ избавить его отъ отвѣтственности за нарушеніе правилъ, для торговли установленныхъ,—сѣздъ призналъ, что настоящее дѣло возбуждено правильно. А посему и имѣя въ виду, что всеми показаніями свидѣтелей положительно доказывается стачка, существующая между обвиняемыми и еще другими не обнаруженными лицами, клонящаяся къ возвышенію цѣнъ на продукты первой необходимости, что показаніе свидѣтеля Зубовича о томъ, что между перекупщиками часто происходитъ драка, нисколько не опровергаетъ существованія стачки, заключающейся не въ опредѣленіи тѣхъ лицъ, которыя должны купить извѣстные продукты, а въ томъ, чтобы всякими способами скупать большую часть привозимыхъ продуктовъ для того, чтобы имѣть въ рукахъ возможность возвысить цѣны и тѣмъ получить наживу, принося ущербъ потребителямъ, сѣздъ, руководствуясь этими и другими соображеніями, утвердилъ приговоръ мирового судьи оставивъ апелляціонные отзывы 5-ти подсудимыхъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на означенный приговоръ мѣщане Друянъ, Тарашинскій, Шукстувскій, Сомыхъ и Кейзнеръ просятъ объ отмініи приговора мирового сѣзда какъ по нарушенію ст. 33 уст. угол. суд., принятіемъ къ своему производству дѣла о нарушеніи ст. 1180 улож. о нак., неподсуднаго мировымъ учрежденіямъ, въ виду ст. 913 улож. о нак., такъ и по неправильному толкованію ст. 1180 улож. о нак., обращая вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что сѣздъ, въ нарушеніе ст. 168 у. у. с., не вошелъ въ обсужденіе той именно части ихъ отзывовъ, въ которой они заявляютъ, что у каждаго изъ нихъ есть корчмы и дома, для которыхъ закупать продукты закономъ не воспрещено.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, возбужденный кассационною жалобою Друяна, Тарашинскаго и другихъ, отъ разрѣшенія котораго въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ своевременность обсужденія другихъ кассационныхъ поводовъ подсудимыхъ, заключается въ томъ: правильно ли мировыя установленія приняты къ своему производству дѣло, по которому противу подсудимыхъ возбуждено обвиненіе въ стачкѣ, съ цѣлію возвысить цѣны на жизненные потребности въ г. Вильнѣ. Въ семъ отношеніи соображеніе ст. 1180 ул. о нак. съ ст. 913 того же уложенія и съ прим. къ ст. 33 у. у. с. приводитъ къ заключенію, что хотя впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управленій, а также о повинностяхъ и о торговлѣ, мировые судьи, при опредѣленіи взысканій за нарушеніе сихъ уставовъ, въ правѣ руководствоваться уложеніемъ о наказаніяхъ, не выходя изъ предѣловъ предоставленной имъ по ст. 33 у. у. с. власти, но первое условіе для того, чтобы мировыя судебныя установленія имѣли право, на основаніи прим. 1 къ ст. 33, принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ уставѣ о наказаніяхъ, а караемыхъ только на основаніи уложенія о наказаніяхъ, заключается именно въ томъ: чтобы въ дѣяніи, подлежащемъ, въ даномъ случаѣ, обсужденію суда, заключалось одно изъ тѣхъ фискальныхъ нарушеній, о которыхъ упомянуто въ указанномъ выше сего примѣчаніи. Между тѣмъ стачка промышленниковъ съ цѣлію возвышенія жизненныхъ потреб-

ностей, предусмотрѣнная въ ст. 913 ул. о нак., вошла также и въ раздѣлъ восьмой уложенія о наказаніяхъ, содержащій въ собѣ законы о преступленіяхъ и проступкахъ противу общественнаго благоустройства и благочинія, и преступныя дѣянія этого рода, такъ какъ о нихъ въ прим. къ ст. 33 у. у. с. не упомянуто, подлежатъ обезужденію мировыхъ судебныхъ установленій единственно настолько, насколько они предусмотрѣны въ уставѣ о наказаніяхъ; распространительное же толкованіе прим. къ ст. 33 у. у. с. въ томъ смыслѣ, что и преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя только въ раздѣлѣ восьмомъ уложенія, подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ установленій, если опредѣленныя въ томъ раздѣлѣ взысканія не выходятъ изъ указанныхъ въ ст. 33 у. у. с. предѣловъ, представляется неправильнымъ и съ точнымъ смысломъ означеннаго закона несогласнымъ. То обстоятельство, что ст. 1180 ул. о нак. вошла въ главу, озаглавленную «о нарушеніи уставовъ торговыхъ», не изымлетъ еще предусмотрѣнныхъ въ той статьѣ дѣйствій изъ подсудности общимъ судебнымъ мѣстамъ, ибо всякая стачка, какъ противозаконное соглашеніе нѣсколькихъ лицъ, къ достиженію, въ ущербъ потребителямъ, новышенія или пониженія цѣнъ, прежде всего заключаетъ въ себѣ нарушеніе законовъ благоустройства и благочинія, а изъ этихъ нарушеній подсудны мировымъ установленіямъ лишь исчисленныя въ ст. 37—57 уст. о нак. налагаемыхъ мировыми судьями. Означенныя выше соображенія приводятъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ Виленскія мировыя учрежденія, принявъ къ своему производству дѣло по обвиненію Друяна, Тарашинскаго и другихъ въ преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 913 и 1180 ул. о нак., вошли, въ нарушеніе примѣч. къ ст. 33 у. у. с., въ обезужденіе обстоятельствъ такого дѣла, которое не было подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а потому, не касаясь правильности или неправильности указаній подсудимыхъ на другія, допущенныя во время производства дѣла сего, отступленія отъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою примѣч. къ ст. 33 у. у. с., приговоръ мирового съѣзда Виленскаго округа отмѣнить, предписавъ оному въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла Друяна, Тарашинскаго, Шукетувскаго, Сомаха и Кейзнера поступить по ст. 117 уст. угол. суд.

90.—1877 года декабря 13-го. *По дѣлу мѣщанина Василія Ефимова и крестьянина Максима Кожина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ исполн. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые Василій Ефимовъ и Максимъ Кожинъ признаны были виновными: 1-й, въ томъ, что, вознамѣрившись совершить тайное похищеніе вещей изъ багажнаго вагона Московско-Брестской желѣзной дороги во время хода поѣзда, онъ, съ этою цѣлію, сговорившись предварительно съ другимъ лицомъ и запасшись поддѣльными ключами, отмычками и другими инструментами, коими можно отпирать за-

пертые сундуки и ящики, спрятался въ сундукъ, который то другое лицо привезло въ багажное отдѣленіе вокзала, съ тѣмъ, чтобы подсудимый Ефимовъ, будучи перенесенъ въ сундукъ въ багажный вагонъ, могъ, во время хода поѣзда, выйти изъ своего сундука и изъ пассажирскаго багажа похищать цѣнные вещи, но такового похищенія не успѣлъ совершить потому, что былъ замѣченъ въ сундукъ служащими при желѣзной дорогѣ еще ранѣе, чѣмъ успѣлъ съ сундукомъ попасть въ багажный вагонъ; и 2-й—въ томъ, что, сговорившись предварительно съ другимъ лицомъ на счетъ совершения тайнаго похищенія изъ вышеозначеннаго багажнаго вагона во время хода желѣзнодорожнаго поѣзда, онъ, съ этою цѣлю, привезъ и помѣстилъ въ багажное отдѣленіе вокзала, для сдачи въ багажный вагонъ, сундукъ, въ которомъ былъ спрятанъ его сообщникъ съ запасомъ инструментовъ, коими можно отпирать сундуки и ящики, съ тѣмъ, чтобы, по совершеніи этимъ сообщникомъ предположенныхъ похищеній въ багажномъ вагонѣ и по прибытіи къ мѣсту назначенія, взять обратно сундукъ и затѣмъ воспользоваться плодами преступленія, въ чемъ однако не успѣлъ вслѣдствіе вышеприведеннаго, независимаго отъ него обстоятельства. Дѣйствія подсудимыхъ судъ призналъ покушеніемъ на кражу, остановленнымъ вслѣдствіе независѣвшихъ отъ нихъ обстоятельствъ, и примѣнилъ къ нимъ 9, 114 и 1651 ст. улож. о наказ. Приговоръ этотъ долженъ быть признанъ правильнымъ, въ виду касс. рѣш. 1871 г. за № 1438, 1876 г. за № 152 и друг., разъяснившихъ смыслъ 9 ст. улож. о нак. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную выше жалобу оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

91.—1877 года декабря 13-го. По дѣлу купца Михаила Иванова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ, рассмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Михаилѣ Ивановѣ, обвиняемомъ въ растратѣ, ввѣренной ему судебнымъ приставомъ на храненіе, оставшейся послѣ умершей Песн Латутисъ движимости, призналъ доказаннымъ, что обвиняемый самовольно, хотя и безъ корыстной цѣли, передалъ Шебшело Латутису, вслѣдствіе увѣренія сего послѣдняго о признаніи его наследникомъ умершей, часть этой движимости, вслѣдствіе чего кредиторы послѣдняго были лишены возможности получить съ него удовлетвореніе своихъ долговыхъ претензій. На основаніи этихъ данныхъ Съѣздъ оправдалъ купца Иванова по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1017 ст. уст. гражд. суд., но вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ его къ вознагражденію кредиторовъ Шебшеля Латутисы за понесенные ими отъ дѣйствія обвиняемаго убытки, по силѣ 1016 ст. уст. гр. суд. Изъ вышеприведеннаго оказывается, что съѣздъ, за отсутствіемъ въ дѣйстви обвиняемаго корыстной цѣли, т. е. одного изъ существенныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1017 ст. уст. гражд. суд., правильно призналъ въ этомъ дѣйстви только гражд-

данское правонарушение, предусмотренное въ 1016 ст. уст. гражд. суд.; а за симъ, и въ виду кассац. рѣшенія 1871 г. за № 1008 и др., онъ не имѣлъ уже права присуждать съ обвиняемаго въ уголовномъ порядкѣ взысканіе вознагражденія за причиненные тѣмъ дѣйствіемъ убытки. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда въ той его части, которая касается присужденія обвиняемаго къ вознагражденію за убытки, отмѣнить со всеми послѣдствіями, за нарушеніемъ 1 ст. уст. гражд. суд. и 31 ст. уст. угол. суд.,

92.—1877 года декабря 19-го. *По дѣлу крестьянина Якова Кривога.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Крестьянинъ Кривовъ, осужденный Тульскимъ окружнымъ судомъ за кражу со взломомъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшаго о немъ приговора, объясняя, что въ составѣ присутствія присяжныхъ засѣдателей, разсматривавшаго дѣло о немъ, проситель, находился сельскій староста д. Березовки Леоновъ, который, по силѣ 4 п. 84 ст. учр. суд. уст., не подлежалъ внесенію въ списки присяжныхъ засѣдателей, и что посему составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей, коимъ постановлено рѣшеніе по настоящему дѣлу, долженъ быть признанъ неправильнымъ, а рѣшеніе его неимѣющимъ законной силы.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что, въ виду предоставленнаго закономъ (655 и 656 ст. уст. угол. суд.) сторонамъ права отводить присяжныхъ засѣдателей безъ объясненія причинъ отвода, стороны не могутъ просить объ отмѣнѣ приговора по причинѣ неспособности кого либо изъ прис. засѣдателей, вошедшихъ съ составѣ присутствія, разсматривавшаго дѣло, если только обстоятельства, въ силу которыхъ кто либо изъ прис. засѣдателей не имѣлъ по закону права участвовать въ разрѣшеніи дѣла сдѣлались извѣстными сторонѣ, приносящей жалобу, ранѣе составленія присутствія прис. засѣдателей. Но, независимо отъ сего, Правит. Сенатъ признаетъ въ данномъ случаѣ лишеннымъ законнаго основанія заявленіе подсудимаго Кривога о неправильномъ внесеніи въ списокъ прис. засѣдателей сельскаго старосты Леонова, ибо сельскія старосты не могутъ быть отнесены къ чиновникамъ полиціи, неподлежащимъ внесенію въ общіе списки прис. засѣдателей, по силѣ 2 п. лит. д. 84 ст. учр. суд. уст.; въ 4-омъ же пунктѣ этой статьи, на который ссылается проситель въ подтвержденіе своего заявленія о неспособности Леонова къ отправленію обязанностей прис. засѣдателя, не содержится воспрещенія вносить въ общія списки прис. засѣдателей лицъ, занимающихъ должности сельскихъ старостъ, но, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла онаго и соображенія его съ предшествующими ему и слѣдующими за нимъ пунктами 84 ст. учр. суд. устан., имъ установлено лишь правило, что крестьяне, занимавшіе безпорочно не менѣе трехъ лѣтъ должности волостныхъ старшинъ, головъ, сельскихъ ста-

рость, или другія имъ соотвѣтствующія, должны быть внесены въ общіе списки прис. засѣдателей, хотя бы лица эти и не удовлетворяли имущественнымъ условіямъ, изображеннымъ въ 5 пунктѣ 84 ст. учр. суд. устнов. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: не усматривая нарушенія 84 ст. учр. суд. уст., жалобу оставить безъ послѣдствій.

93.—1877 года декабря 19-го. *По дѣлу мѣщанки Шапочкиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ).

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что въ 1874 году отставной надворный совѣтникъ Александръ Сердешневъ былъ преданъ суду и рѣшиемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что въ юлѣ мѣсяцѣ 1873 года, составивъ отъ имени с.-петербургской мѣщанки Шапочкиной, на покупку у нея дома, задаточную росписку, въ коей, вмѣсто выданнаго ей задатка въ количествѣ 1000 руб., обозначилъ задатокъ въ 6 т. руб., и воспользовавшись малограмотностію и слабостію зрѣнія Шапочкиной, далъ ей подписать эту росписку и затѣмъ предъявилъ росписку ко взысканію въ С.-Петербургскій окружный судъ. Вслѣдствіе этого Сердешневъ приговоренъ былъ окружнымъ судомъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и късылкѣ на житье въ Архангельскую губернію. Въ юнѣ 1876 года сестра Александра Сердешнева, Марфа Павлова Сердешнева, заявила прокурору Петербургскаго окружнаго суда, что братъ ея невинно осужденъ, вслѣдствіе того, что Шапочкина дала ложное показаніе. Живость показаній Шапочкиной, по мнѣнію Сердешневой, заключалась въ томъ, что она, Шапочкина, подписывая условіе о задаткѣ, написанное Сердешневымъ, не читала его потому, будто бы, что малограмотна и плохо видитъ, между тѣмъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что Шапочкина грамотна и хорошо видитъ. По производствѣ предварительнаго слѣдствія, мѣщанка Шапочкина предана была суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 943 ст. улож. о наказ., и признанная виновною въ дачѣ по дѣлу Сердешнева, при предварительномъ слѣдствіи и на судѣ, ложнаго показанія о своей малограмотности, слабости зрѣнія и неумѣнн читать писанное, приговорена къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Приговоръ этотъ утвержденъ судебною палатою съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что вмѣсто тюремнаго заключенія Шапочкиной назначенъ арестъ при полиціи срокомъ на одинъ мѣсяць. На этотъ приговоръ подсудимая принесла кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора и обращаясь къ существу обвиненія, по которому мѣщанка Шапочкина была привлечена къ суду, Правит. Сенатъ находитъ, что потерпѣвшее лицо, каковымъ являлась Шапочкина по дѣлу Сердешнева, можетъ быть обвиняемо или въ ложномъ доносѣ, въ составъ коего должны входить: завѣдомо несправедливое обвиненіе кого либо въ преступ-

номъ дѣяніи, съ намѣреніемъ навлечь на новиннаго уголовное преслѣдованіе, и, сообразное съ этимъ намѣреніемъ, предъявленіе ложнаго обвиненія той власти, отъ которой зависить возбужденіе уголовного преслѣдованія, или же въ ложномъ свидѣтельскомъ показаніи, въ томъ случаѣ, когда потерпѣвшее лицо, допрошенное въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу, некажась, въ своемъ показаніи, извѣстныя ему обстоятельства, о дѣйствіяхъ обвиняемаго лица и о тѣхъ, относящихся до дѣла, событіяхъ, о которыхъ оно призвано удостовѣрить предъ судомъ. Въ данномъ случаѣ, ни обвинительною властію, при преданіи Шапочкиной суду, ни судебною палатою, разсматривавшею настоящее дѣло въ качествѣ апелляціонной инстанціи, не установлено въ дѣйствіяхъ подсудимой такихъ существенныхъ признаковъ, которые соотвѣтствовали бы преступленіямъ—ложному доносу или ложному свидѣтельскому показанію, въ объясненіи выше смыслѣ. Мѣщанка Шапочкина, какъ это выражено въ обвинительномъ актѣ и признано палатою, привлечена къ отвѣтственности и приговорена къ наказанію за лжесвидѣтельство, которое заключалось въ неправильномъ ея показаніи относительно слабости своего зрѣнія и своей малограмотности; другими словами, она обвинялась въ томъ, что высказала невѣрное сужденіе о своихъ качествахъ или недостаткахъ, которые способствовали успѣху совершеннаго во вредъ ей преступленія. Такого рода заявленіе потерпѣшаго лица передъ судомъ, какъ бы оно пристрастно и невѣрно ни было, если только оно не было прикрыто обманомъ, т. е. не сопровождалось такими умышленными дѣйствіями потерпѣшаго лица, которыя придавали бы этому заявленію мнимую достовѣрность и устраняли возможность правильной повѣрки его судомъ, не можетъ быть признано умышленно ложнымъ свидѣтельскимъ показаніемъ, предусмотрѣннымъ въ 942-944 ст. улож. о наказ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ томъ дѣяніи мѣщанки Шапочкиной, въ которомъ она обвинялась и признана виновною, такого преступленія или проступка, которые подлежали бы преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, и не входя, засимъ, въ обсужденіе остальныхъ доводовъ кассационной жалобы подсудимой, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за силою 1 ст. улож. о наказ. и 1 ст. у. у. с., приговоръ по настоящему дѣлу С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить со всеми послѣдствіями.

94—1877 года октября 11-го. *По дѣлу подсудимыхъ Манафа-Гаджи—оглы и Келбалай-Гейдара-Машади-Касумъ-оглы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе давалъ исп. облз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора судебной палаты подсудимые приводятъ то обстоятельство, что при разсмотрѣніи дѣла о нихъ въ судебной палатѣ, въ засѣданіи оной участвовали два родные брата: Александръ Смиттенъ—въ качествѣ члена докладчика, и Николай Смиттенъ—въ качествѣ товарища прокурора, вопреки 1 п. 600 ст. у. у. с. и рѣш. Правит. Сената (по дѣлу—Пороховникова 1871 № 285 и др.), по которому прокуроръ

признается участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, т. е. стороною. Согласно 606 ст. у. у. с., членъ палаты Смиттенъ самъ обязанъ былъ устранитья отъ участія въ дѣлѣ, какъ скоро родной братъ его явился обвинителемъ по дѣлу, а они, подсудимые, лишены были возможности предъявить своевременно отводъ, получивъ, въ нарушение 589 ст. у. у. с., списокъ судей, въ которомъ поименованы были всѣ члены палаты и весь личный составъ прокурорскаго надзора, такъ что до момента открытія засѣданія не было извѣстно, кто будетъ участвовать въ разсмотрѣніи дѣла. Представляя настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ судебная палата донесла, что членъ палаты Александръ Смиттенъ и братъ его, товарищъ прокурора Николай Смиттенъ, принимали участіе въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, по неимѣнію въ законѣ воспрещенія по сему предмету (148 ст. учр. суд. уст.).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 148 учр. суд. уст. опредѣляетъ законный составъ присутствія и точно указываетъ тѣ степени родства и свойства, которыя препятствуютъ судьямъ, состоящимъ между собою въ этихъ степеняхъ родства и свойства, присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи. Но правило это, относящееся собственно до судей, не можетъ распространяться на прокуроровъ, участвующихъ въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, и такъ какъ въ законѣ не существуетъ относительно прокуроровъ такого ограниченія, то нельзя признавать незаконнымъ такой составъ присутствія, въ которомъ въ одномъ и томъ же засѣданіи участвуютъ судья и прокуроръ, состоящіе въ степеняхъ родства и свойства, поименованныхъ въ ст. 148 учр. суд. уст. Противуположное вышеизложенному толкованіе не можетъ быть выводимо изъ законовъ, опредѣляющихъ составъ присутствія для судебного засѣданія, помѣщенныхъ въ главѣ III раздѣла IV книги II уст. угол. суд. Въ числѣ сихъ законовъ п. 1 ст. 600, на который сдѣлана ссылка въ кассационной жалобѣ, обязываетъ судей устранять себя отъ участія въ дѣлѣ и предоставляетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ отводить судей въ тѣхъ случаяхъ, когда родственники судьи первыхъ четырехъ степеней имѣютъ участіе въ дѣлѣ. Основываясь на этомъ законѣ, подсудимые полагаютъ, что членъ палаты Смиттенъ долженъ былъ отвести себя, коль скоро ему было извѣстно, что въ качествѣ прокурора явится по дѣлу родной его братъ, такъ какъ прокуроръ признается участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, т. е. стороною. Но это толкованіе подсудимыхъ не можетъ заслуживать уваженія въ виду того, что прокуроръ хотя и является на судѣ стороною, но тѣмъ не менѣе не можетъ быть признаваемъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, или имѣющимъ въ дѣлѣ участіе въ томъ смыслѣ, какъ выраженіе это употреблено въ ст. 600 уст. угол. суд. Вопросъ этотъ былъ уже разъясняемъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. по дѣлу Шаховыхъ (1869 г. № 734). Въ рѣшеніи этомъ признано, что прокуроръ лично не имѣетъ никакого участія въ дѣлѣ и потому не можетъ быть названъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, какъ это явствуетъ изъ точнаго смысла 5 п. 836 ст. уст. суд., въ которомъ положительно указано, кого законъ разумѣетъ подъ выраженіемъ

«участвующія въ дѣлѣ лица». Другое рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Пороховникова (1871 г. № 285), на которое сдѣлана ссылка въ кассационной жалобѣ, не только не подтверждаетъ мнѣнія подсудимыхъ, но напротивъ того вполне опровергаетъ выводъ кассационной жалобы о томъ, что прокуроръ долженъ считаться участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ, противопоставляя прокурора сторонѣ, участвующей въ дѣлѣ, высказалъ, что прокуроръ, явившійся по дѣлу у мирового судьи частнымъ обвинителемъ, не могъ по тому же самому дѣлу давать въ качествѣ прокурора заключеніе на сѣздѣ. На этомъ основаніи членъ палаты Смиттенъ въ данномъ случаѣ не былъ обязанъ, на основаніи 606 ст. у. у. с., отводить себя отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла, хотя ему и было извѣстно, что въ одномъ съ нимъ засѣданіи приметъ участіе по тому же дѣлу родной братъ его, въ качествѣ прокурора; равнымъ образомъ таковой обязанности не возникало, за силою 608 ст. того же устава, и для товарища прокурора Николая Смиттена. Оставляя вслѣдствіе сего указаніе кассационной жалобы на нарушеніе ст. 600 п. 1 и 606 у. у. с. безъ уваженія, Правительствующій Сенатъ не можетъ однако же не замѣтить, что такъ какъ одно изъ условій правильнаго отправленія правосудія заключается въ устраненіи по возможности всего того, что можетъ подать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ поводъ сомнѣваться въ непристрастности суда, то по дѣламъ, производимымъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, судамъ слѣдуетъ по возможности избѣгать такихъ составовъ присутствія, въ которыхъ лица прокурорскаго надзора будутъ находиться въ родствѣ съ судьями, въ столь близкихъ степеняхъ, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ. Что же касается засимъ указанія подсудимыхъ на нарушеніе 589 ст. у. у. с., то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что помѣщеніе въ списокъ, сообщенномъ подсудимому, всѣхъ членовъ суда и всѣхъ лицъ прокурорскаго надзора, кои могутъ войти въ составъ присутствія, не можетъ служить въ чемъ либо стѣсненіемъ подсудимаго въ пользованіи предоставленными ему по закону правами отвода, если только самый списокъ доставленъ былъ подсудимому своевременно. Въ настоящемъ случаѣ подсудимые не жалуются на несвоевременное сообщеніе имъ списка и изъ протокола судебного засѣданія не видно, чтобы они заявляли о какомъ либо стѣсненіи ихъ въ правѣ отвода, а потому жалоба ихъ на то, что до открытія засѣданія имъ не было извѣстно, кто будутъ участвовать въ разсмотрѣніи дѣла, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ при самомъ сообщеніи списка были извѣстны всѣ тѣ лица, которыя могутъ войти въ составъ присутствія по ихъ дѣлу. Признавая, на основаніи изложенныхъ соображеній, кассационную жалобу подсудимыхъ незаслуживающею уваженія, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

95.—1877 года апрѣля 6, 7, 8, 9, 10 и 27 чиселъ. По дѣлу о злоупотребленіяхъ въ бывшемъ Московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ исполн. обяз.

Оберъ-Прокурора Д. Б. Бвръ).

На постановленный съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей приговоръ Московскаго окружнаго суда по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ бывшемъ Московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ принесены Правительствующему Сенату членами правленія и совѣта банка и гражданскими истцами 292 кассационныя жалобы. Въ жалобахъ этихъ титулярный совѣтникъ Полянскій, купецъ Ландау, ликвидационная коммисія, 15 гражданскихъ истцевъ, опоздавшихъ къ открытію судебного засѣданія по настоящему дѣлу, и 180 гражданскихъ истцевъ приводятъ поводы къ отмѣнѣ какъ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, такъ и приговора суда; члены же совѣта банка и 83 гражданскихъ истца просятъ объ отмѣнѣ лишь приговора суда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ подсудимыхъ и гражданскихъ истцевъ и сообразивъ приводимые въ кассационныхъ жалобахъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда съ возраженіемъ на кассационныя жалобы прокурора окружнаго суда, съ данными, содержащимися въ обвинительномъ актѣ, въ производствѣ окружнаго суда, въ протоколѣ судебного засѣданія и въ приговорѣ суда, съ дѣйствующими узаконеніями и съ Высочайше утвержденнымъ уставомъ Московскаго коммерческаго ссуднаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ: П) по доводамъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты о преданіи Полянскаго и Ландау суду: 1) а) по объясненію Полянскаго нарушены 1065, 1037, 1095 и 1096 ст. уст. угол. суд., такъ какъ должностныя лица частныхъ банковъ, подвергающіяся за растрату суммъ банка, на основаніи 1153—1155 ст. уложенія, ответственности, опредѣленной въ 354 ст. улож., подлежатъ преданію суду по распоряженію Министра Финансовъ, какъ главнаго начальника всѣхъ кредитныхъ установленій, и въ виду того, что общему собранію акціонеровъ банка, избравшему подсудимаго на должность директора-распорядителя, присвоены по § 57 уст. банка лишь права хозяина дѣла, и б) по объясненію Ландау нарушены 1077—1102 ст. уст. угол. суд., такъ какъ сравненіе, на основаніи 1154 ст. улож., должностныхъ лицъ частныхъ банковъ съ коронными чиновниками, при обвиненіи въ растратѣ вѣреннаго имъ имущества, должно необходимо условливать и равенство при производствѣ слѣдствія и преданіи суду; подсудимый же, какъ директоръ банка, могъ быть преданъ суду не судебною палатою по обвинительному акту прокурора, а на основаніи 1037 и 1088 ст. уст. уг. суд. общимъ собраніемъ акціонеровъ, избирающихъ и увольняющихъ директора по предоставленному имъ праву § 57 п. а уст. банка. Изъ вышеизложенныхъ объясненій подсудимыхъ Полянскаго и Ландау видно, что, по предположенію ихъ, служащіе въ обществен-

ныхъ банкахъ подлежатъ, въ силу Высочайше утвержденныхъ уставовъ этихъ банковъ, преданію суду, въ порядкѣ, установленномъ вообще для должностныхъ лицъ. Въ уставѣ бывшаго коммерческаго ссуднаго банка въ отношеніи порядка привлеченія къ отвѣтственности предсѣдателя, директора-распорядителя и членовъ правленія постановлено въ § 36, что лица эти за превышеніе власти, за упущеніе при оцѣнкахъ и вообще за противозаконныя дѣйствія въ ущербъ выгодамъ банка подлежатъ личной и имущественной отвѣтственности *по законамъ*; но за симъ какъ въ означенномъ уставѣ, такъ и въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ другихъ частныхъ банковъ, товариществъ и т. п. нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы должностныя лица акціонерныхъ обществъ вообще могли быть привлекаемы къ отвѣтственности лишь въ особо установленномъ порядкѣ для должностныхъ лицъ государственной или общественной службы. О примѣненіи этого порядка преданія суду къ служащимъ въ частныхъ банкахъ и акціонерныхъ обществахъ не было сдѣлано указаній и за изданіемъ закона о подверженіи служащихъ въ общественныхъ банкахъ за подлоги и невѣрности въ сохраненіи ввѣреннаго имъ имущества наказаніямъ и взысканіямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ раздѣлѣ V улож. Отсутствіе столь важнаго указанія въ правилахъ вообще о привлеченіи обвиняемыхъ къ отвѣтственности, какъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, такъ и въ особо установленномъ для дѣлъ по преступленіямъ должности, нельзя относить къ какой либо недомолвкѣ закона. Напротивъ того: въ виду тѣхъ договорныхъ отношеній, которыя существуютъ между частнымъ обществомъ и лицами, служащими въ этихъ обществахъ, законодатель, признавая справедливымъ подвергать должностныхъ лицъ частныхъ банковъ за преступленія и нарушенія своихъ обязанностей, поименованныхъ въ 1154 и 1155 ст. ул., уголовной отвѣтственности, опредѣляемой въ подобныхъ случаяхъ для должностныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ государственной или общественной, не находилъ возможнымъ допустить подобнаго уравненія и въ отношеніи самаго порядка преданія ихъ суду, безъ нарушенія правъ самаго частнаго общества. По точному смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената неоднократно уже было разъяснено, что уголовное преслѣдованіе въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по преступленіямъ должности, возбуждается лишь противъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, въ случаяхъ нарушеній ими обязанностей этой службы (рѣшенія уголов. кассац. д—та 1869 г. № 500 по дѣлу Рыбакова, № 982 по д. Верига, 1871 г. 16 сентября по д. Кособрюхова, 1876 г. 24 марта по дѣлу Овсянникова и др.); уголовное же преслѣдованіе за преступленія должности, занимаемой въ частныхъ обществахъ, возбуждается на общемъ основаніи, и особо установленный для лицъ, находящихся на государственной или общественной службѣ, порядокъ преданія суду не распространяется даже и на тѣхъ, которые, оставаясь на государственной службѣ и пользуясь половинымъ отъ казны содержаніемъ, занимаютъ должности на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, состоящихъ подъ надзоромъ Министерства Путей Сообщенія (рѣш. 1871 г. 9 декабря по дѣлу Буликовскаго). По симъ соображеніямъ жалобы подсудимыхъ Полянскаго и Ландау на нарушеніе порядка преданія ихъ суду представляются несимѣющими законна-

го основанія. Что же касается заявленія подсудимаго Ландау относительно неправоваго начатія по настоящему дѣлу слѣдствія, то, въ виду состоявшагося одновременно съ приступомъ къ производству предварительнаго слѣдствія постановленія совѣта банка 11 октября 1875 г. о возбужденіи надъ подсудимыми Полянскимъ и Ландау судебного преслѣдованія, объясненія его по сему предмету не могутъ имѣть въ настоящемъ случаѣ никакого значенія. II. *По доводамъ объ отмыслѣ рѣшенія присяжныхъ заседателей.* а) *о нарушеніяхъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій.* 2) Подсудимый Полянской жалуется на нарушеніе 476 ст. уст. уг. суд. оставленіемъ прокуроромъ окружнаго суда безъ послѣдствій просьбы его о предоставленіи ему возможности представить объясненія по показаніямъ заграничныхъ свидѣтелей: Маичика, Шлизигера и др., полученнымъ слѣдователемъ послѣ предъявленія подсудимому слѣдственнаго производства. Принимая во вниманіе, что на слѣдственные дѣйствія, стѣсняющія права подсудимаго, приносятся жалобы окружному суду въ установленномъ 491 и 493 ст. уст. угол. суд. порядкѣ; что на основаніи 570 ст. того же устава подсудимые въ правѣ разсматривать въ канцеляріи суда подлинное дѣло и извлекать изъ него всё нужныя имъ свѣдѣнія; что на судѣ предоставляется имъ полная возможность разяснить всё обстоятельства дѣла; что подсудимый Полянской и защитникъ его ни до открытія судебного засѣданія, ни на судѣ не заявляли о какомъ либо стѣсненіи защиты непредъявленіемъ слѣдователемъ Полянскому показаній указываемыхъ имъ свидѣтелей, и что показанія эти, по постановленію слѣдователя, относились преимущественно къ подсудимымъ Струсбергу и Ландау,— жалоба его на нарушеніе 476 ст. уст. угол. суд. не можетъ заслуживать въ данномъ случаѣ уваженія. 3) *По жалобѣ подсудимаго Полянскаго на нарушеніе 576, 578, 690 и 692 ст. уст. угол. суд.,* невызовомъ указаннаго имъ эксперта, не смотря и на просьбу о вызовѣ его на счетъ подсудимаго. Принимая во вниманіе, что на основаніи 578 ст. уст. уг. суд. стороны, хотя могутъ просить о вызовѣ къ судебному слѣдствію указываемыхъ ими свѣдущихъ людей, но, по точному смыслу 692 ст. того же устава, признаніе необходимости въ производствѣ новой экспертизы и избраніе экспертовъ во всякомъ случаѣ зависятъ отъ окончательнаго разрѣшенія суда; что по настоящему дѣлу эксперты вызывались для разясненія лишь произведенной ими экспертизы на предварительномъ слѣдствіи и, по просьбѣ защиты, какъ о томъ положительно удостовѣряется и протоколомъ судебного засѣданія, былъ вызванъ къ судебному слѣдствію экспертъ Гизе; что противъ вызванныхъ судомъ экспертовъ сторонами никакихъ отводовъ предъявлено было, и что, за предоставленіемъ на судѣ какъ вызванному по заявленію защиты эксперту, такъ и подсудимымъ и ихъ защитникамъ представлять опроверженія по разясненіямъ производившихъ экспертизу на предварительномъ слѣдствіи, равноправность сторонъ, при разрѣшеніи вопроса о необходимости производства новой экспертизы, не была нарушена,— жалоба подсудимаго Полянскаго на нарушеніе указываемыхъ имъ по сему предмету статей закона представляется въ данномъ случаѣ лишенною законнаго основанія. 4) *По жалобѣ на нарушеніе*

560 ст. у. у. с., гражданскій истецъ Симанскій объясняетъ, что по предоставленному ему 560 ст. праву онъ просилъ судъ вызвать въ качествѣ свидѣтеля дѣйст. ст. сов. Извольскаго, неспрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи и допросъ котораго представлялся необходимымъ. Изъ постановленія суда 14 мая 1876 года, по просьбѣ Симанскаго, видно, что, за необъясненіемъ просителемъ, какія именно обстоятельства желаетъ онъ выяснитъ чрезъ спросъ Извольскаго и за невозможностью вслѣдствіе сего судить о важности для дѣла означенныхъ обстоятельствъ, судъ оставилъ, за силою 575 ст. уст. угол. суд., ходатайство Симанскаго безъ послѣдствій, но при семъ, въ виду заявленія просителя о вызовѣ на его счетъ свидѣтеля Извольскаго, предоставилъ ему, на основаніи 576 статьи, пригласить его въ судъ отъ себя, по добровольному съ нимъ соглашенію. На основаніи 575 статьи уст. угол. суд., удовлетвореніе домогательства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, поставлено въ полную зависимость отъ обсужденія судомъ основательности и важности представляемыхъ къ вызову ихъ обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію, а потому, при неуказаніи просителями этихъ обстоятельствъ, судъ вправѣ отказать въ вызовѣ означенныхъ свидѣтелей по заявленіямъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, а слѣдовательно въ томъ числѣ и гражданскимъ истцамъ, въ отношеніи которыхъ ни въ 575 статьѣ, ни вообще въ уставѣ уголовного судопроизводства не сдѣлано по сему предмету никакихъ изъятій;—и б) *о нарушеніи формъ и обрядовъ судопроизводства.* 5) *По жалобамъ на нарушеніе 594 статьи уст. уголов. судопр.* Гражданскіе истцы, признанные судомъ опоздавшими къ открытію судебного засѣданія по настоящему дѣлу, относя неудовлетворительность рѣшенія суда въ отношеніи вознагражденія ихъ къ неправильной постановкѣ вопросовъ и другимъ нарушеніямъ порядка судопроизводства, и объясняя обстоятельства, по которымъ судъ не имѣлъ законнаго основанія признавать ихъ опоздавшими гражданскими истцами, просятъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ окружнаго суда отмѣнить, какъ постановленные, въ нарушеніе 7 и 594 статей устава уголовного судопроизводства, безъ участія въ дѣлѣ просителей, въ числѣ другихъ пятидесяти лицъ, недопущенныхъ въ качествѣ гражданскихъ истцевъ. Изъ производства суда и протокола судебного засѣданія видно, что заявившихъ желаніе вступить въ настоящее дѣло, въ качествѣ гражданскихъ истцевъ, было 1332, изъ нихъ 118 не указали адресовъ своихъ. Судебное засѣданіе, назначенное на 29 мая 1876 года, было отложено за неявкою свидѣтелей. Въ повѣткахъ суда гражданскіе истцы приглашались явиться въ судъ 2 октября 1876 г. къ 10 часамъ утра и присовокуплено было, что, въ случаѣ неприбытія ихъ или повѣренныхъ, гражданскій искъ, согласно 594 ст. того же уст., будетъ устраненъ отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ. Въ судебное засѣданіе 2 октября явилось 125 повѣренныхъ отъ 570-ти лицъ и безъ повѣренныхъ 368 гражданскихъ истцевъ. Предсѣдатель, удостовѣрившись, что все должностныя лица, обязанныя присутствовать въ судебномъ засѣданіи, находятся на лицѣ, открылъ засѣданіе, при чемъ поименованныя въ протоколѣ 15 лицъ представили довѣренности, а 7—прошенія о зачисленіи ихъ гражданскими истцами и судъ постановилъ:

«допустить къ исполненію обязанностей по представленнымъ довѣренностямъ.» По приглашеніи подсудимыхъ въ залу засѣданія, на вопросъ предсѣдателя, не имѣютъ ли стороны сдѣлать какихъ либо заявленій по поводу допущенныхъ уже судомъ гражданскихъ истцевъ и ихъ повѣренныхъ и не считаютъ ли онѣ нужнымъ повѣрить списокъ явившихся истцевъ, стороны дали отрицательный отвѣтъ, присовокупляя, что онѣ полагаются въ этомъ отношеніи вполнѣ на судъ. По докладу судебного пристава, что опоздавшіе гражданскіе истцы желаютъ заявить свои права, предсѣдатель спросилъ стороны, допускаютъ ли онѣ къ участию въ дѣлѣ опоздавшихъ истцевъ или ихъ повѣренныхъ, на что отъ сторонъ возраженія не послѣдовало. По входѣ означенныхъ истцевъ въ залу засѣданія, судъ чрезъ предсѣдателя объявилъ имъ, что они повѣтками суда вызывались къ 10 часамъ утра, что отмѣтки о явкѣ ихъ продолжались до 11 часовъ 15 минутъ, что по наказу Московскаго окружнаго суда засѣданія открываются въ 11 часовъ, — почему судъ, несмотря на непредъявленіе со стороны защиты возраженія о допущеніи гражданскихъ истцевъ, на основаніи 594 ст. уст. уг. суд., постановилъ: не допускать опоздавшихъ гражданскихъ истцевъ къ участию въ дѣлѣ. Въ производствѣ суда имѣются два заявленія на имя предсѣдателя суда отъ 2-го октября: одно отъ 7 а другое отъ 52 лицъ, объясняющихъ бытность ихъ въ зданіи суда 2 октября и причины, по которымъ они не могли проникнуть въ залъ засѣданія, и просящихъ разрѣшенія вопроса о правѣ ихъ участвовать въ качествѣ гражданскихъ истцевъ. Но когда именно и кѣмъ были предъявлены эти заявленія и состоялось ли по нимъ особое постановленіе суда — изъ дѣла не видно. Независимо отъ сего, означенныя лица обращались въ продолженіи судебного засѣданія отъ 2 до 25 октября въ судъ съ просьбами, въ которыхъ, доказывая своевременную явку ихъ, просили о допущеніи ихъ къ участию въ дѣлѣ, но судъ, находя, что лица эти ни сами, ни чрезъ повѣренныхъ не числятся прибывшими къ открытію судебного засѣданія, на основаніи внесеннаго въ протоколъ вышеизложеннаго постановленія суда отъ 2 октября, оставилъ просьбы ихъ безъ послѣдствій. По объявленіи приговора суда, нѣкоторыми изъ числа признанныхъ опоздавшими гражданскими истцами и ихъ повѣренными представлены были въ судъ замѣчанія на протоколъ судебного засѣданія, оставленныя судомъ безъ рассмотрѣнія, по заявленію замѣчаній этихъ не въ установленномъ 842 ст. уст. уг. суд. порядкѣ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что въ протоколъ судебного засѣданія не значится ни своевременнаго заявленія на судъ просителями встрѣченныхъ ими препятствій къ явкѣ ихъ къ открытію судебного засѣданія, ни отказа суда въ дозволеніи имъ предъявить на судѣ объясненія ихъ по сему предмету. Такимъ образомъ, по винѣ самихъ просителей, не потребовавшихъ занесенія въ протоколъ объясненій ихъ, если таковыя въ дѣйствительности были представлены ими, или отказа суда въ выслушаніи ихъ заявленій, Правительствующій Сенатъ, не имѣя въ виду провѣрки судомъ основательности этихъ заявленій, лишень въ настоящее время возможности обеудить, въ какой мѣрѣ жалобы просителей на распоряженіе суда относительно впуска ихъ въ залу засѣданія заслуживаютъ уваженія. Принимая же во вниманіе, что приводимыя просителями распоряже-

нія суда не лишили возможности къ своевременной явкѣ къ открытію судебнаго засѣданія болѣе 500 лицъ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ и повѣренныхъ ихъ, и что судомъ допущены были къ участию въ дѣлѣ и такія лица, которыя заявили о правахъ своихъ лишь при открытіи судебнаго засѣданія, не представляется достаточнаго основанія относить несвоевременную явку ихъ исключительно къ распоряженіямъ суда по сему предмету. Въ виду вышеизложеннаго и положительнаго удостовѣренія суда въ постановленіи своемъ 2 октября о томъ, что просители опоздали явиться къ открытію судебнаго засѣданія, нельзя не признать, что судъ вправѣ былъ примѣнить къ нимъ 594 ст. уст. угол. суд., такъ какъ по точному смыслу этой статьи заявленіе, на основаніи 7 ст. того же устава, гражданского иска и явка гражданскихъ истцевъ къ судебному засѣданію 29 мая, не состоявшемуся за неприбытіемъ свидѣтелей, не освобождали просителей отъ обязанности явиться къ открытію судебнаго засѣданія 2 октября, если они желали разсмотрѣнія гражданского иска ихъ на судѣ уголовномъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1871 г. № 1759, 1872 г. № 476) Что же касается заявленій просителей о нарушеніи судомъ въ данномъ случаѣ 636 и 678 ст. у. у. с., то первая изъ нихъ относится къ явкѣ къ засѣданію должностныхъ лицъ, исполненіе же въ отношеніи гражданскихъ истцевъ послѣдней удостовѣряется приводимыми самими просителями распоряженіями суда относительно впуска гражданскихъ истцевъ и протоколомъ судебнаго засѣданія о допущеніи въ качествѣ гражданскихъ истцевъ, какъ явившихся по посланнымъ имъ судомъ повѣткамъ, такъ и тѣхъ, которые заявили о своихъ гражданскихъ искахъ при самомъ открытіи судебнаго засѣданія, и 678 ст. отнюдь не обязываетъ судъ удостовѣряться о явкѣ всѣхъ лицъ, заявившихъ до суда свои гражданскіе иски. 6) *По жалобамъ на нарушеніе 21—23 ст. уст. гр. суд.* Повѣренный комисіи по ликвидаціи дѣлъ бывшаго коммерческаго ссуднаго банка въ Москвѣ, въ кассационной жалобѣ своей, между прочимъ, указываетъ на нарушеніе судомъ 21—23 ст. уст. гр. суд., допущеніемъ независимо отъ ликвидационной комисіи, представляющей конкурсное управленіе по дѣламъ банка, объявленнаго несостоятельнымъ, въ качествѣ гражданскихъ истцевъ безусловно всѣхъ потерпѣвшихъ отъ несостоятельности банка. Но мнѣнію комисіи, хотя несостоятельность банка послѣдовала отъ преступленія завѣдывавшихъ его дѣлами, но они причинили своими преступными дѣйствіями убытки лицу юридическому—банку, право котораго представляетъ комисія и которое можетъ искать на судѣ вознагражденіе за убытки въ лицѣ особаго повѣреннаго, ибо иначе пришлось бы допустить къ участию въ уголовномъ дѣлѣ, въ качествѣ истцовъ, всю совокупность лицъ, юридическое лицо составляющихъ. Независимо отъ ликвидационной комисіи, на нарушеніе 21—23 ст. уст. гр. суд. указываютъ и нѣкоторые члены совѣта банка и ихъ повѣренные. Изъ дѣла видно, что вопросъ о допущеніи гражданскихъ истцовъ къ участию въ дѣлѣ о злоупотребленіяхъ въ бывшемъ банкѣ разсмотрѣнъ былъ судомъ 28 апрѣля 1876 года, и судъ, по соображеніямъ, приведеннымъ въ постановленіи по сему предмету, призналъ, что къ участию въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ могутъ быть допущены всѣ тѣ, чьи права и интересы затронуты отъ признанія злоупотребленій совершивши-

мисл. Въ сулѣбномъ засѣданіи, назначенномъ на 29 мая 1876 г., былъ возбужденъ вопросъ о правильности допущенія гражданскихъ истцовъ къ участию въ настоящемъ дѣлѣ. Но засѣданіе это не состоялось по неявкѣ свидѣтелей; въ засѣданіи же 2-го октября, какъ это видно изъ приведенныхъ, по жалобамъ опоздавшихъ гражданскихъ истцовъ, выписокъ изъ протокола, стороны противъ допущенія гражданскихъ истцовъ не только не возражали, но и не признали нужнымъ повѣрку въ присутствіи ихъ епископа явившихся гражданскихъ истцовъ. Вопросъ о правѣ кредиторовъ, помимо конкурснаго управленія ходатайствовать въ извѣстныхъ случаяхъ по дѣламъ несостоятельнаго, возбуждался неоднократно на практикѣ, какъ это видно изъ рѣшеній Правительствующаго Сената—Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 1567 по дѣлу Волькенштейна и Гражданскаго Кассационнаго Департамента ^{22 августа} _{5 ноября} 1875 года по дѣлу Вѣтвеницкаго; по въ данномъ случаѣ вопросъ о томъ, правильно ли окружнымъ судомъ, помимо ликвидационной комиссіи, допущены, въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, безразлично всѣ кредиторы и акціонеры банка, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ на судѣ 2-го октября ни повѣренный ликвидационной комиссіи, ни подсудимые и ихъ защитники не предъявляли возраженій противъ допущенія гражданскихъ истцовъ къ участию при разбирательствѣ настоящаго дѣла, и въ виду сего они и не вправѣ нынѣ выставлять поводомъ къ отмѣнѣ приговора участіе въ дѣлѣ лицъ, допущенныхъ съ согласія ихъ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ (рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1873 года № 622 по дѣлу Залѣскаго и Грохольскаго). 7) *По жалобѣ на нарушеніе 636, 639, 646 статей устава уголовного судопроизводства.* Присяжный повѣренный Малыхинъ объясняетъ, что означенныя статьи нарушены повѣркою явившихся гражданскихъ истцовъ не предѣвателемъ, а чрезъ судебныхъ приставовъ, не въ залѣ судебного засѣданія,—такъ что присяжнымъ засѣдателямъ, до рѣшенія ими дѣла, не было извѣстно ни число явившихся гражданскихъ истцовъ, ни фамиліи ихъ, ни суммы предъявленныхъ ими исковъ. Вслѣдствіе этого и въ виду требованія защиты объ исключеніи изъ числа гражданскихъ истцовъ 994 лицъ, получившихъ уже полное удовлетвореніе, присяжные засѣдатели имѣли полное основаніе полагать, что громадное большинство явившихся гражданскихъ истцовъ, составляли лица, получившія уже удовлетвореніе. Изъ протокола (страница 4) видно: «защитникъ Пржевальскій отъ имени обвиняемыхъ членовъ совѣта банка обратился къ суду съ просьбою объяснить присяжнымъ засѣдателямъ, какое послѣдовало распоряженіе суда по прошенію, поданному 29-го сентября, объ удовлетвореніи Московскимъ торговымъ банкомъ 800 лицъ вкладчиковъ бывшаго Московскаго коммерческаго ссуднаго банка, и просилъ судъ объ устраниціи изъ числа гражданскихъ истцовъ, какъ этихъ 800 человекъ, такъ и 194 лицъ, списокъ коихъ представилъ, за полученіемъ уже ими полнаго удовлетворенія. Предсѣдатель объявилъ, что судъ опредѣленіемъ своимъ, 29 сентября состоявшимся, постановилъ; заявленія защитниковъ обвиняемыхъ членовъ совѣта объ удовлетвореніи 800 лицъ вкладчиковъ приобщить къ дѣлу; что же касается до заявленія защитниковъ объ устраниціи изъ числа

гражданскихъ истцовъ 800 и 194 лицъ, то судъ не находитъ достаточныхъ оснований къ удовлетворенію этого ходатайства, ибо лица сіи своевременно предъявили иски и судомъ допущены въ качествѣ истцовъ; вопросъ же о томъ, подлежатъ ли ихъ иски удовлетворенію и въ какомъ размѣрѣ, будетъ разрѣшенъ своевременно на основаніи доказательствъ, ими представленныхъ, при чемъ будутъ приняты во вниманіе и списки лицъ, получившихъ удовлетвореніе». Приводимыя просителемъ 636, 639 и 646 ст. уст. уг. судопр. требуютъ провѣрки явки: первая должностныхъ лицъ, обязанныхъ присутствовать въ судебномъ засѣданіи, вторая—вызванныхъ судомъ свидѣтелей и послѣдняя—присяжныхъ засѣдателей, и отнюдь не вмѣniają въ обязанность председателю удостовѣряться о наличности вѣхъ лицъ, заявившихъ желаніе участвовать въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, такъ какъ неявка ихъ, на основаніи 594 ст. уст. угол. суд., не препятствуетъ открытію судебного засѣданія. Принимая во вниманіе, что стороны на судѣ сами отказались, какъ о томъ удостовѣряется протоколомъ судебного засѣданія, отъ провѣрки на судѣ списка явившихся гражданскихъ истцовъ, и что проситель, по предоставленному 742 ст. того же устава праву, имѣлъ полную возможность заявить на судѣ и приводимыя имъ объясненія относительно необходимости провѣрки въ присутствіи присяжныхъ засѣдателей исковыхъ требованій,—жалоба его по сему предмету представляется лишненною законнаго основанія. 8) По жалобѣ повѣреннаго Маркова на нарушеніе 647 ст. уст. угол. суд., отказомъ суда въ увольненіи присяжнаго засѣдателя Осипова по голословному заявленію его о зубной боли. Въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1874 года № 438 по дѣлу Полозова Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено уже было, что вопросъ о томъ, представилъ ли присяжный засѣдатель достаточное доказательство въ дѣйствительности существованія законныхъ причинъ къ увольненію его отъ исполненія своихъ обязанностей, не можетъ подлежать обжалованію Правительствующаго Сената, такъ какъ рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ суду, распоряженія коего по сему предмету не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ,—въ виду сего жалоба просителя, о нарушеніи въ данномъ случаѣ статьи 647 уст. угол. суд., представляется незаслуживающею уваженія. 9) По жалобѣ того же повѣреннаго Маркова на нарушеніе 619 ст. уст. угол. судопр., постановленіемъ суда объ отказѣ въ увольненіи присяжнаго засѣдателя Попова безъ выслушанія заключенія прокурора, въ качествѣ блюстителя законнаго порядка производства дѣла. Не усматривая въ протоколѣ судебного засѣданія своевременнаго на судѣ заявленія ни товарищемъ прокурора о нарушеніи 619 статьи устава уголовного судопроизводства, при отказѣ суда въ ходатайствѣ засѣдателя Попова, ни какихъ либо замѣчаній по сему предмету участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, по предоставленному имъ 613 статьею праву, нельзя придавать приводимому просителемъ нарушенію 619 статьи уст. уголов. судопр. существеннаго въ данномъ случаѣ значенія. 10) По жалобамъ на нарушеніе 647, 600 и 606 статей устава уголовного судопроизводства. По объясненіямъ гражданскихъ истцовъ Кожевникова, Медынцева и другихъ, старшина присяжныхъ засѣдателей Волинъ, по свѣдѣніямъ, дошедшимъ къ нимъ послѣ рѣшенія дѣла, оказывается по заявленіямъ:

однихъ, въ родствѣ съ подсудимымъ Гивартовскимъ, а другихъ, въ 3-й степени свойства съ нимъ, и на основаніи 600 и 606 ст. обязанъ былъ объявить объ этомъ суду, не ожидая отвода сторонъ. По многимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената возраженія противъ неправильнаго внесенія кого либо въ списки присяжныхъ засѣдателей и заявленія, касающіяся составленія присутствія присяжныхъ, должны быть предъявлены до окончательнаго утвержденія судомъ состава означеннаго присутствія, и указанія на нарушенія по сему предмету, послѣ постановленія присяжными засѣдателями рѣшенія, не могутъ служить поводами къ отбѣиѣ вердикта ихъ, даже въ случаяхъ обнаруженія юридической неспособности кого либо изъ нихъ къ исполненію обязанности присяжнаго засѣдателя. Въ виду сего, при отсутствіи въ протоколѣ судебного засѣданія какаго либо своевременнаго заявленія о родствѣ или свойствѣ старшины Болина съ однимъ изъ числа подсудимыхъ, жалоба просителей на нарушеніе указываемыхъ ими статей закона, независимо и отъ голословности своей, не можетъ заслуживать уваженія.

11) *По жалобѣ повѣреннаго Маркова на нарушеніе 660, 661, 664 и 666 ст. уст. угол. суд.*, привономъ 12 присяжныхъ и 2 запасныхъ засѣдателей къ присягѣ одновременно и до поступленія послѣднихъ въ составъ присутствія. При семъ проситель ссылается на рѣшеніе Уголов. Кассац. Д-та 1873 г. № 598 (по дѣлу Хисамутдинова). Въ рѣшеніи этомъ хотя и разъяснено, что установленная 664 статьею уст. угол. суд. присяга для присяжныхъ засѣдателей, не должна быть произносима *напрасно* запасными засѣдателями, не въ виду наступившихъ уже для присягающаго обязанностей, а въ предположеніи лишь, что можетъ встрѣтиться случай вступленія запаснаго засѣдателя въ составъ присутствія присяжныхъ; но при этомъ Правительствующимъ Сенатомъ не было вовсе признано, что бы совмѣстный приводъ всѣхъ 14 засѣдателей къ присягѣ составлялъ нарушеніе порядка судопроизводства. На семъ основаніи и имѣя въ виду, что при приводѣ къ присягѣ всѣхъ 14 засѣдателей просителемъ не было сдѣлано никакихъ заявленій о нарушеніи 664 ст. у. у. с., что распоряженіе суда по сему предмету не могло послужить къ какому либо ущербу интересамъ гражданскихъ истцовъ, — жалоба просителя Маркова и по сему предмету не можетъ служить поводомъ кассациіи.

12) *По жалобамъ повѣреннаго Владимірова и другихъ на нарушеніе 615, 616, 675 ст. уст. угол. суд.*, неогражденіемъ присяжныхъ засѣдателей отъ посторонняго вліянія. Гражданскіе истцы и ихъ повѣренные по сему предмету объясняютъ: присяжные помѣщались въ трехъ комнатахъ и находившійся при нихъ судебный приставъ не имѣлъ возможности слѣдить за ними при сношеніяхъ ихъ съ допущенными къ нимъ посторонними лицами. Кромѣ того повѣренные гражданскихъ истцевъ указываютъ: а) Марковъ, что присяжные днемъ, во время перерывовъ засѣданія, удалялись изъ суда; б) Копырина и др., что дозволеніе присяжнымъ отлучекъ изъ зданія суда не записано въ протоколъ, и при неизвѣстности основаній, послужившихъ къ этимъ отлучкамъ, и мѣръ, принятыхъ при томъ къ огражденію присяжныхъ отъ вишняго вліянія, рѣшеніе ихъ не можетъ имѣть серьезнаго значенія; в) Головищъ, что къ присяжнымъ приходили лица, не принадлежавшія ни къ ихъ семействамъ, ни къ числу завѣ-

дывавшихъ или управлявшихъ ихъ дѣлами, какъ о томъ проситель узналъ лишь 2 ноября; г) Владиміровъ, что въ числѣ постороннихъ лицъ, приходившихъ къ присяжнымъ, къ засѣдателью Приишникову ходилъ Перовъ, къ Сидѣльникову родные и постороннія лица. Нарушеніе тѣхъ же и 661 ст. уст. угол. суд., по объясненію просителей, допущено неогражденіемъ и запасныхъ засѣдателей отъ вліянія постороннихъ лицъ—неудаленіемъ ихъ въ особую комнату и неустраненіемъ возможности сношеній съ посторонними лицами, а также участіемъ въ постановленіи рѣшенія присяжныхъ, кромѣ 12-ти засѣдателей, и одного запаснаго, удаленнаго вмѣстѣ съ первыми въ особую комнату для совѣщанія. По жалобамъ на нарушеніе 615, 616, 661, 675 ст. въ протоколѣ суд. засѣданія, въ замѣчаніяхъ сторонъ и въ постановленіи по нимъ суда значится: во время перерывовъ суд. засѣданія присяжные засѣдатели были удалены въ особую комнату подь наблюденіемъ судебного пристава, причемъ, какъ объяснено въ протоколѣ, при каждомъ удаленіи ихъ были принимаемы надлежащія мѣры къ воспрепятствованію посторонняго на нихъ вліянія. На страницѣ 16—об. протокола сказано: «засѣданіе было приостановлено на 2 часа, и присяжные засѣдатели были удалены въ особую комнату подь наблюденіемъ двухъ судебныхъ приставовъ.» На страницѣ 61—«предсѣдатель, передавъ вопросный листъ старшинѣ, предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ удалиться въ совѣщательную комнату, у входа коей былъ поставленъ жандармъ и оставался судебный приставъ.» Въ замѣчаніяхъ на протоколъ повѣренный Владиміровъ заявилъ: «что въ совѣщательной комнатѣ, при постановленіи приговора, участвовали не одни очередные засѣдатели, но и запасные.» Въ постановленіи своемъ судъ объясняетъ, «что замѣчаніе это не вытекаетъ изъ протокола судебного засѣданія (61—об.) и сверхъ того опровергается отсутствіемъ какихъ либо своевременныхъ заявленій по этому предмету отъ которой либо изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ; причемъ судъ не можетъ не прибавить, что нахожденіе запаснаго засѣдателя, въ указанное Владиміровымъ время, въ особой отъ очередныхъ присяжныхъ засѣдателей комнатѣ положительно извѣстно всему составу суда, принимавшему участіе въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла и лично повѣрившему это обстоятельство, въ то именно время, когда очередные присяжные засѣдатели удалились для совѣщанія.» Независимо отъ сего въ замѣчаніяхъ на протоколъ заявлено: а) повѣреннымъ Марковымъ: присяжные засѣдатели удалились неоднократно днемъ изъ зданія суда неизвѣстно съ чьего разрѣшенія, по какимъ соображеніямъ и какія были приняты мѣры, для предупрежденія вѣшняго на нихъ вліянія; б) повѣреннымъ Головинымъ: что предсѣдатель, согласно 616 ст. уст. угол. суд., объявилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что они въ продолженіи всего судебного засѣданія должны оставаться въ помѣщеніи суда подь наблюденіемъ судебного пристава и могутъ видѣться съ разрѣшенія его, предсѣдателя, только съ членами своихъ семействъ и съ лицами, завѣдывающими ихъ дѣлами, при свиданіи должны разговаривать громко и въ присутствіи судебного пристава; в) повѣреннымъ Владиміровымъ: что къ присяжнымъ засѣдателямъ въ теченіи всего процесса допускались не только родные, но и постороннія лица; такъ къ Приишникову ходилъ икто Перовъ, къ Сидѣльникову—сынъ, племян-

никъ и другія лица; и къ другимъ лицамъ постоянно ходили безъ стѣсненія—кто хотѣлъ; что судебный приставъ не могъ наблюдать и слышать одновременно, что говорилось въ 3-хъ комнатахъ. Въ постановленіи суда на эти замѣчанія, между прочимъ, объяснено: а) что замѣчанія Маркова опровергаются протоколомъ судебного засѣданія, изъ коего видно, что засѣданія по настоящему дѣлу происходили при участіи присяжныхъ засѣдателей ежедневно съ 11 час. утра и до 4 или 5 часовъ пополудни лишь съ минутными перерывами, причемъ въ продолженіи даже этого времени присяжные засѣдатели находились безотлучно въ особомъ помѣщеніи подъ надзоромъ судебныхъ приставовъ; что затѣмъ, если эти замѣчанія Маркова и Бурхартъ касаются разрѣшенныхъ предсѣдателемъ и вызванныхъ необходимою, при болѣе чѣмъ 3-хъ недѣльномъ пребываніи присяжныхъ засѣдателей въ судѣ, утреннихъ прогулокъ ихъ, то и таковыя, какъ это достовѣрно извѣстно суду, производились ими въ сопровожденіи тѣхъ же судебныхъ приставовъ, имѣвшихъ порученіе тщательно охранять присяжныхъ отъ всякаго посторонняго вліянія, и б) что заявленіе Владимірова о посѣщеніи *присяжныхъ засѣдателей ихъ знакомыми нельзя не признать голословнымъ и ни на чемъ не основаннымъ*; въ этомъ отношеніи, отъ судебныхъ приставовъ, имѣвшихъ строгое предписаніе не допускать къ присяжнымъ лицъ постороннихъ, не только никакихъ допесеній въ судѣ не поступало, но напротивъ, по свѣдѣніямъ, ежедневно представляемымъ ими предсѣдателю суда, оказывается, что ввѣренные ихъ надзору присяжные засѣдатели никѣмъ кромѣ ихъ родственниковъ не посѣщались, причемъ и эти свиданія допускались въ присутствіи судебныхъ приставовъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается: а) что заявленія просителей относительно неохраненія присяжныхъ засѣдателей отъ вишняго вліянія—непринятіемъ надлежащихъ къ тому мѣръ, отлучкою ихъ изъ зданія суда и доступомъ къ нимъ постороннихъ лицъ безъ надзора, опровергаются какъ протоколомъ судебного засѣданія, такъ и постановленіемъ суда по замѣчаніямъ на протоколъ; б) что въ отношеніи запасныхъ засѣдателей въ дѣйствительности были приняты тѣ же мѣры къ огражденію ихъ отъ вишняго вліянія, какъ и въ отношеніи комплектныхъ, что подтверждается уже тѣмъ, что въ протоколѣ указывается на удаленіе вообще присяжныхъ засѣдателей въ особую комнату, во время перерывовъ судебного засѣданія, и не упоминается о принятіи при этомъ въ отношеніи запасныхъ засѣдателей какихъ либо другихъ мѣръ, и в) что одинъ изъ запасныхъ засѣдателей, какъ это видно изъ протокола, включенъ былъ въ составъ присутствія присяжныхъ за болѣзнію одного изъ очередныхъ, а что оставшіеся за сямъ изъ числа запасныхъ одинъ засѣдатель не находился въ совѣщательной комнатѣ, при рѣшеніи присяжными предложенныхъ имъ вопросовъ, положительно удостовѣряется постановленіемъ суда по замѣчаніямъ просителей по сему предмету. Въ виду вышеизложеннаго и при неуказаніи самими просителями на какое либо своевременное заявленіе на судѣ какъ ими, такъ и вообще сторонами на недостаточность принятыхъ судомъ мѣръ къ огражденію присяжныхъ отъ вишняго вліянія или на несоблюденіе послѣдними въ сему отношеніи ихъ обязанностей, — жалобы просителей на нарушеніе приводимыхъ ими по сему предмету ста-

той закона не могут, по голословности своей, заслуживать уважения. 13) По жалобам на нарушение 645 и 699 ст. уст. угол. суд. По объяснениям повѣренныхъ гражданскихъ истцевъ, Маркова, Баснина, Ласковского, Владимірова и др. статьи эти нарушены непринятіемъ мѣръ къ воспрепятствованію свидѣтелямъ стачки между собою и распоряженіями суда, предоставлявшими имъ полную возможность стачки. Свидѣтели были раздѣлены на группы и уволены изъ зданія суда, съ опредѣленіемъ порядка явки ихъ въ известные дни. Этимъ предоставлена была имъ возможность слышать показанія другихъ свидѣтелей, входя въ залу засѣданія, взявши у кого либо билетъ для впуска въ залу, или даже вовсе безъ билета находиться на хорахъ зала, куда входъ допускался и безъ билетовъ. Относительно мѣръ, которыя были принимаемы предсѣдателемъ по отношенію къ свидѣтелямъ, въ протоколѣ значится: на листѣ 8-мъ—«съ согласія сторонъ свидѣтели были уволены, раздѣлены на группы, порядокъ явки которыхъ въ извѣстные дни былъ опредѣленъ предсѣдателемъ, принявшимъ мѣры къ воспрепятствованію стачки между ними». На листѣ 12-мъ и на оборотѣ: «предсѣдатель поручилъ судебному приставу удалить спрошенныхъ свидѣтелей отдѣльно отъ неспрошенныхъ съ тѣмъ, чтобы спрошенные свидѣтели на слѣдующее утро были посажены въ залъ засѣданія; (подобная мѣра принималась въ всѣ послѣдующіе дни засѣданія). На листѣ 14-мъ: «свидѣтели удалены въ особую комнату, не включая тѣхъ свидѣтелей, которые были спрошены по первому отдѣлу обвинительнаго акта, по спросу которыхъ предполагался и по слѣдующимъ отдѣламъ обвинительнаго акта.» Въ замѣчаніяхъ на протоколъ стр. 104—об. имѣется заявленіе повѣреннаго Владимірова, «что согласія сторонъ на раздѣленіе свидѣтелей на группы, увольненіе и порядокъ явки ихъ въ опредѣленные дни испрашиваемо не было.» Въ постановленіи суда стр. 104—об. объяснено, «что означенное замѣчаніе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изложенное въ протоколѣ и касающееся указаннаго замѣчанія вполнѣ соответствуетъ дѣйствительно пропеходившему на судѣ.» Усматривая изъ вышеизложеннаго, что необходимость раздѣленія свидѣтелей на группы и назначеніе дней явки ихъ къ судебному засѣданію, вопреки разъясненіямъ въ приводимомъ повѣреннымъ Владиміровымъ рѣшеніи угол. кассац. дѣла 1873 г. № 598, вызвано было большимъ числомъ свидѣтелей, явившихся по настоящему дѣлу; что стороны, а въ числѣ ихъ и просители противъ подобнаго распредѣленія свидѣтелей на судѣ своевременно не возражали; что жалобы просителей на нарушеніе 645 и 699 ст. уст. уг. суд. основаны на предположеніи лишь о возможности стачки между свидѣтелями, но какой либо въ дѣйствительности послѣдовавшей стачки между свидѣтелями при судебномъ слѣдствіи не было замѣчено ни судомъ, ни участвующими въ дѣлѣ и со стороны послѣднихъ не было сдѣлано по сему предмету никакихъ заявленій на судѣ,—и принимая во вниманіе, что стороны имѣли, по 721—723 ст. уст. угол. суд., полную возможность представлять на судѣ свои объясненія по показаніямъ свидѣтелей и доказывать несообразность ихъ съ извѣстными обстоятельствами; что свидѣтельскія показанія не составляютъ предустановленнаго доказательства и что оцѣнка достовѣрности ихъ

предоставлена присяжнымъ засѣдателямъ или суду, постановляющему приговоръ по существу дѣла, нельзя не признать, что приводимое просителями несоблюдение судомъ въ точности установленнаго порядка относительно разъединенія свидѣтелей и отпуска ихъ изъ зданія суда не можетъ въ настоящемъ случаѣ, въ виду голословности заявленія о стачкѣ свидѣтелей, служить достаточнымъ поводомъ къ отбѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей. 14) *По жалобѣ на нарушение 718 ст. уст. угол. суд.*—неволею повѣреннаго Маркова, свидѣтелямъ давать показанія объ обстоятельствахъ, не относящихся къ дѣлу, и о разныхъ слухахъ, не указывая ихъ источника. Въ протоколѣ суда (л. 12, 15, 20—об., 21, 21—об., 22 и слѣд.) значится, что предсѣдателемъ суда было дѣлаемо свидѣтелямъ передъ спросомъ ихъ вышнее дать свое показаніе согласно 718 ст. уст. угол. суд.—Въ замѣчаніяхъ на протоколъ повѣренный Марковъ, между прочимъ, заявилъ: «что предсѣдатель не указывалъ ни одному свидѣтелю на обязанности его не примѣшивать обстоятельствъ постороннихъ и не повторять слуховъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ.» Въ постановленіи суда на это замѣчаніе объяснено: что изложенное въ протоколѣ и касающееся указаннаго замѣчанія вполне соответствуетъ дѣйствительно происходившему на судѣ. На основаніи вышеизложеннаго, такъ какъ заявленіе о нарушении при производствѣ настоящаго дѣла 718 ст. уст. угол. суд. положительно опровергается протоколомъ судебного засѣданія и постановленіемъ суда по замѣчаніямъ на протоколъ, то и жалоба просителя по сему предмету не можетъ заслуживать уваженія. 15) *По жалобамъ на нарушение 719, 720, 724 ст. уст. угол. суд.* По заявленіямъ гражданскаго истца Назаревскаго и повѣреннаго Баснина, почти всѣ свидѣтели, а по объясненію повѣреннаго Маркова, и эксперты допрашивались сначала предсѣдателемъ, и затѣмъ уже стороны дѣлали имъ лишь дополнительные вопросы. Въ протоколѣ (л. 23, 45, 32 на об.) относительно порядка допроса указываемыхъ въ жалобѣ Назаревскаго свидѣтелей значится: по изложеніи каждымъ изъ нихъ своего показанія, имъ были предлагаемы вопросы сторонами и предсѣдателемъ, а подсудимымъ было предоставлено право представить свои объясненія. Означенный порядокъ допроса свидѣтелей соблюдался во все время судебного слѣдствія, какъ это видно изъ протокола—л. 12 на об., 15 и послѣд.—Въ отношеніи экспертовъ, какъ видно на л. 17 на об. и др. протокола,—по изложеніи ими своего объясненія, имъ предлагались вопросы сторонами и предсѣдателемъ и предоставлялось подсудимымъ излагать свои объясненія. Принимая во вниманіе, что указываемое просителями несоблюденіе установленнаго 719, 720, 724 ст. уст. угол. суд. порядка не подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, изъ котораго не видно, чтобы просители или вообще стороны заявляли своевременно на судѣ о какомъ либо нарушении приводимыхъ ими статей уст. угол. суд. при допросѣ свидѣтелей и экспертовъ, жалоба ихъ по сему предмету представляется лишненною законнаго основанія. 16) *По жалобѣ на нарушение ст. 693 уст. угол. суд.* По заявленію гражданскаго истца Назаревскаго и друг., нѣкоторые свидѣтели допрашивались, вопреки 693 ст. уст. угол. суд., по предметамъ экспертизы. Такъ свидѣтель, предсѣдатель Московскаго купеческаго банка, Бабеть, разъяснилъ, что большая сумма въ балан-

сахъ на счетъ корреспондентовъ должна была обратить вниманіе ревизующихъ. Въ сему въ жалобахъ Назаревской и причта Спасской церкви присовокупляется, что председатель торговаго банка, свидѣтель Найденовъ, въ дополнительныхъ его объясненіяхъ утверждалъ, что прибыли, показываемыя въ печатныхъ балансахъ, не могутъ безусловно служить доказательствомъ о количествѣ дивиденда. Не усматривая въ протоколѣ заявленій сторонъ о томъ, чтобы свидѣтели Бабствъ и Найденовъ допрашивались по предметамъ экспертизы, и имѣя въ виду, что вслѣдствіе сего и не представляется возможности обсудить, въ какой мѣрѣ основательныя объясненія просителей по сему предмету;—что 693 статью не дозволяется допросъ одного и того же лица въ качествѣ эксперта и затѣмъ въ качествѣ свидѣтеля, въ данномъ же случаѣ ни изъ дѣла, ни изъ объясненій сторонъ не видно, чтобы означенные свидѣтели находились въ числѣ экспертовъ, производившихъ по настоящему дѣлу экспертизу, или вызывались бы судомъ въ качествѣ экспертовъ, и что ст. 693 непримѣнима къ показаніямъ свидѣтеля, имѣющимъ какое либо лишь случайное отношеніе къ предметамъ экспертизы—жалобы просителей и въ отношеніи нарушенія при допросѣ свидѣтелей 693 ст. представляются неимѣющими въ данномъ случаѣ законнаго основанія. 17) *По жалобѣ на нарушеніе 611 и 745 статей устава уголовного судопроизводства.* По заявленію гражданскаго иетца Назаревскаго и другихъ, дозволялось защитникамъ опорочивать личность допущенныхъ къ спросу подъ присягой свидѣтелей и экспертовъ, послѣ неблагопріятныхъ для защиты показаній. Въ протоколѣ судебного засѣданія не значится какихъ, либо заявленій просителей по приводимымъ ими обстоятельствомъ, вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить нынѣ, въ какой мѣрѣ заявленія просителей заслуживаютъ уваженія,—а посему жалоба на нарушеніе 611 и 745 статей, какъ не подтверждающаяся протоколомъ судебного засѣданія, не можетъ имѣть никакого значенія 18) *По жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Маркова на нарушеніе 695 и 719 статей устава уголовного судопроизводства:* а) возвращеніемъ экспертовъ, по встрѣченной судомъ въ объясненіяхъ ихъ неточности, для новаго обсужденія предмета экспертизы, до предложенія имъ сторонами вопросовъ, которыми могла быть разъяснена исполнота или неточность ихъ объясненій. Этимъ, по объясненію просителя, нарушенъ порядокъ допроса вообще свидѣтелей, обнаружено предъ присяжными мнѣніе суда о достоинствѣ экспертизы, и обстоятельство это могло смутить экспертовъ и лишить объясненія ихъ должной ясности и опредѣленности, что и дѣйствительно было замѣтно, и б) дачею экспертами при другой экспертизѣ объясненій на вопросы до изложенія экспертами ихъ заключеній, вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1870 г. № 147, 1871 г. № 1394, 1872 г. № 986 и 1020) о нарушеніи такимъ порядкомъ допроса ст. 695 у. у. с. По приведеннымъ заявленіямъ повѣреннаго Маркова въ протоколѣ значится: по прочтеніи экспертизъ, судъ предложилъ экспертамъ провѣрить ихъ по документамъ, на основаніи которыхъ они пришли къ изложеннымъ въ протоколѣ выводамъ. По возвращеніи въ залу засѣданія эксперты давали свои объясненія, подкрѣпляя таковыя указанія по книгамъ и, въ виду встрѣтившихся въ объясненіяхъ

экспертовъ и некоторыхъ неточностей, судъ предложилъ имъ снова удалиться въ совѣщательную комнату, по возвращеніи изъ которой эксперты давали свои объясненія и отвѣчали на вопросы сторонъ и предѣдателя. Принимая во вниманіе, что противъ возвращенія экспертовъ для провѣрки заключенія ихъ стороны никакихъ возраженій на судъ не предъявляли; что возвращеніе экспертовъ, по основаніямъ, приведеннымъ въ протоколъ, могло послужить лишь къ удостовѣренію въ изложеніи заключенія ихъ на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ документовъ; что въ приводимыхъ просителемъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената признавалось существеннымъ нарушеніемъ 718 и 719 ст. уст. уг. суд. предложеніе свидѣтелю сторонами вопросовъ, до изложенія имъ своего показанія, въ данномъ же случаѣ, какъ о томъ положительно удостовѣряется вышеприведенною въ 15 п. выпискою изъ протокола, экспертамъ предлагались вопросы лишь послѣ изложенія ими своихъ объясненій,—приводимыя просителемъ указанія на нарушеніе 695 и 719 ст. представляются лишними законнаго основанія. 19) *По жалобѣ* подсудимаго Полянскаго *на нарушеніе 695 ст. уст. угол. суд.*—запрещеніемъ предлагать эксперту Гизе вопросы по поводу экспертизы Лазарева и Дуфнера. Въ протоколъ по сему предмету значится: по ходатайству защиты о томъ, чтобы эксперты Воиновъ и Гизе оставлены были въ залѣ засѣданія и присутствовали при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ наравнѣ съ экспертами Лазаревымъ и Дуфнеромъ, судъ постановилъ: Гизе допустить въ залу засѣданія, для присутствованія при судебномъ слѣдствіи, но не для провѣрки экспертизы, произведенной на предварительномъ слѣдствіи Лазаревымъ и Дуфнеромъ, а для дачи Гизе возможности ознакомиться съ обстоятельствами дѣла, насколько то нужно для объясненія экспертизы, имъ, Гизе, произведенной при предварительномъ слѣдствіи, и на случай могущей встрѣтиться надобности въ новой экспертизѣ. Имѣя въ виду, что ограниченіе экспертизы въ извѣстныхъ предѣлахъ, выборъ способа и порядка провѣрки экспертизы и назначеніе числа экспертовъ, по точному смыслу 692 ст. уст. угол. суд., предоставлены усмотрѣнію суда, и что по настоящему дѣлу судъ, вызвавъ экспертовъ лишь для разъясненія произведенной ими экспертизы на предварительномъ слѣдствіи, вправѣ былъ, до признанія необходимости производства новой экспертизы, требовать въ данномъ случаѣ отъ вызванныхъ экспертовъ объясненія лишь по предметамъ произведенной ими экспертизы на предварительномъ слѣдствіи,—жалоба подсудимаго Полянскаго на нарушеніе приводимымъ имъ постановленіемъ суда 695 ст. уст. угол. суд. представляется лишнею законнаго основанія. 20) *По жалобѣ* подсудимаго Полянскаго *на нарушеніе ст. 687 уст. угол. суд.*—отказомъ въ прочтеніи разъясненія министра финансовъ объ установленной имъ формѣ для ежемѣсячнаго состоянія счетовъ, а не для отчетовъ. По объясненію подсудимаго, если считать разъясненіе министра финансовъ экспертизою, то, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 326 по дѣлу Семенова, оно могло быть прочтено на основаніи 687 ст. По уставу же банка, § 69, разъясненія министра финансовъ являются не экспертизою, а мнѣніемъ лица, уполномоченнаго на дополненіе и измѣненіе устава банка. Въ протоколъ по сему предмету значится: для разъясненія вопроса о пере-

носѣ цѣнныхъ бумагъ на счетъ корреспондентовъ, защитникъ Шайкевичъ просилъ судъ прочесть разъясненіе министра финансовъ, изъ коего видно, что не существуетъ обязательной формы составленія балансовъ въ отчетахъ. Прокуроръ, находя, что разъясненіе министра не относится къ тѣмъ бумагамъ, прочтеніе которыхъ допускается по закону, полагалъ заявленіе защиты оставить безъ послѣдствій. Къ заявленію Шайкевича присоединились другія защитники, причемъ защитникъ Полянского Харитоновъ заявилъ, что означенное увѣдомленіе министра финансовъ не было предъявлено подсудимымъ при предварительномъ слѣдствіи и не внесено въ обвинительный актъ, а защитникъ Вульфегтъ, основываясь на рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента и 687 ст., просилъ о прочтеніи увѣдомленія министра, какъ официальной справки; судъ, принимая во вниманіе, что увѣдомленіе министра финансовъ не подходитъ подъ тѣ документы, чтеніе которыхъ не возбраняется 687 статьею, а есть не болѣе какъ мнѣніе эксперта, отсутствующаго и не вызваннаго въ судебное засѣданіе, каковое мнѣніе по закону не можетъ быть прочтено,—постановилъ: заявленіе защиты оставить безъ послѣдствій. Въ вышеприведенномъ защитою рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Семенова хотя дѣйствительно и разъяснено было, что прочтеніе на судебномъ слѣдствіи показаній, данныхъ экспертами на предварительномъ слѣдствіи, можетъ быть допущено, въ особенности въ присутствіи тѣхъ экспертовъ, которыми была произведена экспертиза, но по точному смыслу, какъ означеннаго рѣшенія, такъ и дальѣйшихъ разъясненій Правительствующаго Сената 687 ст. уст. угол. суд., не можетъ составлять для суда дѣйствія обязательнаго прочтеніе въ каждомъ данномъ случаѣ мнѣній экспертовъ, не вызванныхъ къ судебному слѣдствію, а тѣмъ болѣе мнѣнія эксперта въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, признаннаго судомъ не подходящимъ къ документамъ, чтеніе которыхъ не возбраняется 687 статьею; равноѣрно, по разъясненіямъ Правительствующимъ Сенатомъ точнаго смысла 687 ст., не обязательно для суда прочтеніе на судебномъ слѣдствіи увѣдомленій правительственныхъ мѣстъ и лицъ по такимъ предметамъ, которые могутъ быть выяснены на судѣ и безъ прочтенія этихъ увѣдомленій. Изъ имѣющагося въ слѣдственномъ производствѣ увѣдомленія министра финансовъ 2 марта 1876 г. № 3006 видно, что по возбужденнымъ судебнымъ слѣдователямъ вопросамъ, министерствомъ указывалось, что коммерческіе банки, при составленіи какъ ежемѣсячныхъ балансовъ, такъ и балансовъ къ годовымъ отчетамъ, обязаны руководствоваться преподанною имъ формою; что въ отчетахъ за 1873 и 1874 г. статьи, относящіяся до процентныхъ бумагъ, изложены согласно съ преподанною при предписаніи № 16120 формою, и что въ отношеніи помѣщенія цѣнныхъ бумагъ, непроданныхъ корреспондентами, на счетъ послѣднихъ, никакого постановленія не существуетъ. Такимъ образомъ и по самому содержанію означенное увѣдомленіе не заключало въ себѣ такихъ обстоятельствъ, о которыхъ нельзя было удостовѣриться безъ прочтенія его на судѣ. Что же касается ссылки подсудимаго на 69 § уст. банка, то она не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ значенія, такъ какъ въ этомъ § постановлено о разрѣшеніи министромъ финансовъ, по представленіямъ совѣта банка, лишь случаевъ недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться при исполненіи означеннаго устава.

По симъ соображеніямъ судъ, признавая, что приводимое подсудимымъ Полянскимъ увѣдомленіе министра финансовъ не подходитъ подъ документы, чтеніе которыхъ на судѣ дозволяется 687 статьею, въ правѣ былъ отказать въ ходатайствѣ по сему предмету подсудимаго Полянского и защиты. 21) *По жалобамъ повѣренныхъ* Мошнина, Ласковскаго, Головина, Владимірова, Московской земской управы и другихъ *на нарушеніе 625, 629, 687 ст. уст. уг. суд.*—прочтеніемъ на судѣ: «Московскихъ Вѣдомостей» и справки ликвидационной коммисіи, не относящихся къ письменнымъ актамъ, указаннымъ 687 ст. уст. уг. суд.—Гражданскіе петцы Шестовъ, Копыринъ, Безсонова и другіе жалуются на нарушеніе тѣхъ же 625 и 629 ст.—прочтеніемъ представленныхъ суду защитникомъ Шумахера письма Промышленнаго банка и удостовѣренія Торговаго промышленнаго банка о количествѣ платимыхъ ими % по вкладамъ въ 1875 году. Тѣ же гражданскіе петцы находятъ, что судъ неправильно допустилъ прочтеніе Берлинскаго биржеваго бюллетеня, мотивируя разрѣшеніе тѣмъ, что оиъ относится къ предмету изслѣдованія. Документъ этотъ представленъ во время суда защитой, и законъ не допускаетъ прочтенія вновь представленнаго документа. По вышеизложеннымъ жалобамъ въ протоколѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: а) судъ, для опредѣленія числа засѣданій совѣта банка, а также и ревизій, постановилъ: прочесть перечень засѣданій по подлиннымъ журналамъ, съ указаніемъ при томъ, кѣмъ они подписаны. По прочтеніи означенныхъ вещественныхъ доказательствъ, защитникъ Гивартовскаго (присяжный повѣренный Коврайскій) просилъ судъ о прочтеніи изъ дѣла справки, содержащей въ себѣ выписъ дней, въ которые члены совѣта собирались для просмотра векселей, представленныхъ къ учету. Справка эта, представленная подсудимымъ судебному слѣдователю и приобщенная имъ къ дѣлу (томъ XII стр. 213), слѣдующаго содержанія: «Ликвидационная коммисія 22 января 1876 года коллежскому ассесору Бенедикту Гивартовскому. Велѣдвіе вашего заявленія отъ 13 сего января, коммисія имѣетъ честь вамъ сообщить, что по реестрамъ объ учетѣ векселей оказывается, что члены совѣта собирались, считая съ 18 октября 1874 года, всего 269 разъ.» Прокуроръ, имѣя въ виду, что означенный документъ не относится къ тѣмъ бумагамъ, прочтеніе которыхъ на судѣ разрѣшается уставомъ уголов. судопр., просилъ ходатайство защиты оставить безъ послѣдствій. Къ заявленію Коврайскаго присоединились и остальные защитники членовъ совѣта. Судъ, на основаніи 629 ст. уст. уголов. суд., постановилъ прочесть означенный документъ; б) по заявленію о прочтеніи «Московскихъ Вѣдомостей»: Ясинскій просилъ о принятіи и прочтеніи письма Шумахера, помѣщеннаго въ № 278 «Московскихъ Вѣдомостей» за 1875 годъ. Судъ, имѣя въ виду, что представленное Ясинскимъ письмо относится къ предмету показанія подсудимаго Ложечникова, съ согласія сторонъ и защитника Шумахера, Шайкевича, постановилъ: прочесть означенное письмо; в) защитникъ подсудимаго Шумахера просилъ судъ о принятіи и прочтеніи письма Промышленнаго банка отъ 30 сентября 1876 года о размѣрѣ въ 1875 году процентовъ по вкладамъ и удостовѣреніе Торговаго промышленнаго банка отъ 29 сентября 1876 года; судъ, имѣя въ виду, что означенные документы относятся къ предмету показанія свидѣтеля

Стефановскаго, постановилъ: принять означенные документы и прочесть, и г) защита членовъ совѣта банка, признавая экспертизу относительно убытковъ отъ цѣнныхъ бумагъ по иностранному отдѣленію банка несполнѣ вѣрною, просила судъ принять за основаніе при экспертизѣ, представленный защитникомъ Плеваго, Берлинскій биржевой бюллетень, а не свѣдѣнія, доставленные Московскимъ купеческимъ банкомъ. Судъ, находя, что представленный документъ относится къ предмету изслѣдованія, постановилъ: принять оный. Въ приводимыхъ просителями рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената дѣйствительно разъяснено было, что 629 статья уст. уг. суд. по буквальному смыслу ея относится къ письмамъ и документамъ, находящимся у подсудимыхъ, и потому судъ неправильно сослался въ постановленіи своемъ на 629 статью, при разрѣшеніи прочтенія имѣющейся въ слѣдственномъ производствѣ справки, выданной подсудимому Гивартовскому изъ ликвидационной комиссіи. Но, принимая во вниманіе, что означенная справка, выданная правительственнымъ учрежденіемъ, представленная подсудимымъ судебному слѣдователю и приобщенная имъ къ дѣлу, заключала въ себѣ свѣдѣнія, подлѣжавшія повѣркѣ лишь письменнымъ отзывомъ оффиціальнаго мѣста, могла быть на основаніи 687 ст. уст. уг. суд. прочтена на судѣ (рѣш. угол. кас. д.—та 1874 г. № 585), и что просители имѣли полную возможность разъясненія на судѣ значенія прочтенной справки,—приводимая ими неправильная ссылка суда на статью 629 не можетъ служить поводомъ кассации. Что же касается заявленія просителей относительно прочтенія на судѣ остальныхъ указываемыхъ ими документовъ, то, имѣя въ виду, что бумаги эти были предъявлены на судѣ защитою, что судъ, за признаніемъ ихъ относящимися къ предметамъ показаній свидѣтелей, вправѣ былъ, по точному смыслу 629 ст. уст. угол. суд., принять и допустить прочтеніе ихъ, и что рѣшеніе вопроса о томъ, относились ли дѣйствительно означенные документы къ предмету показаній, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ,—жалоба просителей по сему предмету не можетъ заслуживать уваженія. 22.) *Жалоба повѣреннаго Маркова и другихъ на нарушеніе 625, 629 и 1109 ст. уст. угол. суд.*—прочтеніемъ, по просьбѣ защиты, документовъ, относящихся къ служебной и общественной дѣятельности подсудимыхъ и сообщающихъ свѣдѣнія, помѣщаемыя въ формулярномъ спискѣ. Просители объясняютъ, что судъ постановленіе свое по сему предмету мотивировалъ ссылкой на 1109 ст. уст. уголовн. судопр.; настоящее же дѣло производилось общимъ порядкомъ, и въ данномъ случаѣ формулярные списки могли быть прочтены на основаніи 629 ст. Кроме того, въ противорѣчіе постановленію суда, прочтаны были бумаги, сообщающія свѣдѣнія, вовсе не включаемыя въ формулярные списки: отношеніе общества попеченія о раненыхъ за № 232, два отношенія управляющаго музеемъ. Въ протоколъ судебного засѣданія значится: по ходатайству защиты о прочтеніи формулярныхъ списковъ и документовъ, относящихся къ общественной или служебной дѣятельности подсудимыхъ, а равно свѣдѣній объ образѣ ихъ жизни, судъ постановилъ: прочесть только тѣ документы, которые сообщаютъ свѣдѣнія, помѣщаемыя въ формулярномъ спискѣ, а что касается документовъ объ образѣ жизни подсудимыхъ, то судъ, находя, что свѣдѣнія послѣд-

тяго рода могут быть собираемы только путем повального обыска, въ принятіи и прочтеніи ихъ отказалъ. Велѣдствіе сего прочтены были, по постановленіямъ суда, представленныя зацитою членовъ совѣта банка формулярныя списки и некоторыхъ подсудимыхъ, удостовѣреніе биржеваго общества объ избраніи Борисовскаго въ биржевыя старшины, увѣдомленія объ увольненіи Шумахера отъ должностей управляющаго Московскою сохранныю казною и Московскаго городского головы; по заявленію повѣреннаго Пржевальскаго—отношеніе старшины московскаго купечества, отношеніе общества попеченія о раненныхъ, два отношенія управленія музея, съ выраженіемъ благодарности, и другія подобныя увѣдомленія объ избраніи въ почетныя граждане, въ мировыя судьи и проч. Въ замѣчаніяхъ на протоколъ повѣренный Марковъ заявилъ, что постановленіе о прочтеніи формулярныхъ списковъ подсудимыхъ и другихъ документовъ, сообщающихъ свѣдѣнія, помѣщаемыя въ этихъ спискахъ, судъ мотивировалъ ссылкой на 1109 ст. у. у. с. Въ постановленіи суда на это объясняется, что замѣчаніе Маркова разрѣшается удостовѣреннымъ протоколомъ фактомъ дѣйствительнаго прочтенія на судѣ формулярныхъ списковъ и некоторыхъ изъ подсудимыхъ, которое могло быть допущено, за отсутствіемъ другихъ по этому предмету статей закона, лишь при примѣненіи судомъ къ данному случаю указываемой Марковымъ 1109 ст. Хотя жалоба просителей на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу установленнаго 1109 ст. розсмотрѣнія судомъ формулярныхъ списковъ подсудимыхъ и подтверждается точнымъ смысломъ означенной статьи, но принимая во вниманіе, что прочтеніе на судѣ послужныхъ списковъ подсудимыхъ и сообщеній о служебной и общественной дѣятельности ихъ послѣдовало по ходатайству защиты, противъ котораго стороны не возражали,—жалобы ихъ по сему предмету представляются не заслуживающими уваженія. 23) *По жалобѣ* подсудимаго Полянскаго *на нарушеніе 612, 614 и 630 ст. у. у. с.:* а) отказомъ суда въ прочтеніи мнѣнія министра финансовъ, отъ котораго должно было зависѣть преданіе подсудимаго суду, чѣмъ лишенъ былъ возможности ссылаться на разъясненія самимъ министромъ сообщенія его, на основаніи коего обвинительная власть доказывала подложность отчетовъ; б) невызовомъ указаннаго подсудимымъ эксперта для возможности противопоставленія другой экспертизы, въ виду неполноты и нецѣлесообразности произведенной, по показанію вызваннаго судомъ эксперта Штрома (экспертиза его не внесена въ протоколъ), такъ какъ на предварительномъ слѣдствіи экспертизу производили касиръ и бухгалтеръ, по свойству своихъ обязанностей не могущіе судить объ операціяхъ банка, а директоръ Воиновъ прослѣдилъ лишь переписку банка, и в) стѣсненіемъ въ вопросахъ экспертамъ, которое сдѣлало невозможнымъ оцѣнку экспертизы, и допущеніемъ со стороны экспертовъ мнѣнія, свойственнаго лишь судьямъ, не разъяснивъ присяжнымъ значенія экспертизы. Вышеозначенныя заявленія подсудимаго Полянскаго въ отношеніи исправльнаго преданія его суду, отказа суда въ прочтеніи увѣдомленія министра финансовъ, невызова по просьбѣ его эксперта и педозволенія экспертамъ предлагать вопросы, по соображеніямъ, изложеннымъ въ п.п. 1, 3, 19 и 20 сего опредѣленія, признаны незаслужи-

вающими уважения. Что же касается заявлений его объ экспертизѣ Штрома и о неправильномъ изложеніи экспертами своихъ объясненій, то заявленія эти, какъ не записанныя своевременно въ протоколъ и указываемыя имъ лишь въ кассационной жалобѣ, не могутъ имѣть значенія. Въ виду сего и выводимыя имъ изъ вышеизложенныхъ заявленій нарушения 612, 614 и 630 ст. уст. угол. суд. представляются лишенными законнаго основанія. 24) *По жалобѣ* подсудимаго Полянскаго на нарушение 709 ст. и 737 уст. угол. суд.—изложеніемъ товарищемъ прокурора во время заключительныхъ преній фактовъ, о которыхъ не упоминалось при судебномъ слѣдствіи, вопреки закона, запрещающаго прокурору быть одновременно обвинителемъ и свидѣтелемъ. Означенное заявленіе подсудимаго не можетъ заслуживать уваженія, какъ потому, что оно не подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, изъ котораго не видно, чтобы подсудимый на судѣ заявлялъ о какомъ либо нарушении товарищемъ прокурора приводимыхъ имъ статей закона, такъ и потому, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неправильность доводовъ обвинительной рѣчи не можетъ служить поводомъ кассации, въ виду 744, 748 и 749 ст. уст. угол. суд., предоставляющихъ подсудимому и защитнику его возможность объяснить на судѣ неправильность изложенія обвинительной рѣчи. 25) *По жалобамъ* подсудимыхъ Полянскаго и Ландау на неправильную постановку судомъ вопросовъ. По обвинительному акту подсудимые Полянскій и Ландау обвинялись въ томъ: 1) что, состоя директорами банка, принимали въ 1874 и 1875 годахъ отъ Струсберга денежные въ свою пользу подарки, за эти подарки выдали ему 7 милл. руб. изъ ввѣренныхъ банку вкладчиками и акціонерами капиталовъ, безъ надлежащаго обезпеченія, въ явное нарушение своихъ по уставу банка обязанностей, и тѣмъ причинили имущественный ущербъ банку, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1154, 1155, 373 и 354 ст. улож. о нак.; 2) что, съ цѣлью представить долги банка болѣе гарантированными, скрыть отъ публики размѣръ сдѣланной Струсбергу ссуды и вообще истинное положеніе дѣлъ банка, составили на 1 октября 1875 г. невѣрный балансъ (состояніе счетовъ банка), который въ такомъ видѣ и былъ опубликованъ въ газетахъ, что соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 1154 и 362 ст. ул. о нак., и 3) что они и члены совѣта, съ цѣлью не потерять дивиденда на акціяхъ банка, не подвергнуться отвѣтственности за нарушение § 11 п. 1 устава банка и скрыть отъ публики критическое положеніе дѣлъ, подложно и въ явное нарушение § 62 устава банка составили отчеты за 1873 и 1874 годы и достигли утвержденія ихъ общими акціонерными собраніями, заранее образовавъ составъ таковыхъ искусственно, въ явное нарушение §§ 47, 50, 53, 57 и 55 уст. банка. Эти преступныя дѣянія предусмотрѣны 1154 и 362 ст. улож. о нак. По означеннымъ обвиненіямъ судомъ постановлены были, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) Былъ ли въ мартѣ 1874 г. составленъ завѣдомо невѣрный о положеніи и ходѣ дѣлъ банка отчетъ за 1873 г. посредствомъ умышленнаго снесенія въ немъ со счетовъ цѣнныхъ бумагъ, на счетъ корреспондентовъ, приобретенныхъ для банка, на сумму, превышавшую одну пятую долю вкладочнаго капитала онаго, негарантированныхъ правительствомъ бумагъ, а именно 400 акцій Дортмунд-

скаго товарищества и др. указанных въ вопросѣ бумагъ, изъ которыхъ 400 акцій Одесскаго коммерческаго ссуднаго банка не находились даже на рукахъ у корреспондентовъ, а хранились въ кассѣ банка? 2) Если отчетъ составленъ былъ способомъ, означеннымъ въ 1-мъ вопросѣ, то виновенъ ли подсудимый Борисовскій въ томъ, что, состоя председателемъ совѣта банка, намѣренно изъ желанія скрыть истинное положеніе дѣлъ банка и съ цѣлью не потерять дивиденда по акціямъ, составилъ при участіи другихъ лицъ тотъ отчетъ и достигъ его утвержденія постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ банка, отъ 14 апрѣля 1874 г., заранѣе образовавъ большинство собранія изъ подставныхъ лицъ, обладавшихъ правомъ голоса по переведеннымъ на нихъ именно для этого одного засѣданія акціямъ? 3) Виновенъ ли въ томъ же Шумахеръ, состоявшій въ то время вице-председателемъ совѣта банка? 4—14 вопросы о томъ же въ отношеніи другихъ членовъ правленія? 15) Виновенъ ли въ томъ же Полянскій, состоявшій въ то время директоромъ-распорядителемъ банка? 16) Виновенъ ли въ томъ же Ландау, состоявшій въ то время директоромъ иностраннаго отдѣленія банка? 17) Если означенный въ 1-мъ вопросѣ отчетъ былъ составленъ способомъ, въ томъ вопросѣ указаннымъ, то виновенъ ли Ложечниковъ въ томъ, что, состоя бухгалтеромъ банка, намѣренно съ цѣлью скрыть истинное положеніе дѣлъ банка, помѣстилъ въ тотъ отчетъ завѣдомо ему невѣрныя свѣдѣнія, описанныя въ 1-мъ вопросѣ? 18) Былъ ли въ мартѣ 1875 года составленъ завѣдомо невѣрный о положеніи и ходѣ дѣлъ банка отчетъ за 1874 г. посредствомъ умышленнаго снесенія въ немъ со счета цѣнныхъ бумагъ, на счетъ корреспондентовъ, приобретенныхъ для банка на сумму, превышавшую одну пятую долю вкладочнаго капитала, негарантированныхъ правительствомъ, а именно 900 акцій Дортмундскаго товарищества, 100 акцій Австрійскаго банковаго общества и 400 акцій Одесскаго коммерческаго ссуднаго банка, изъ коихъ послѣднія не находились даже на рукахъ корреспондентовъ, а хранились въ кассѣ банка? 19) Если отчетъ былъ составленъ способомъ, означеннымъ въ 18 вопросѣ, то виновенъ ли Борисовскій въ томъ, что, состоя председателемъ совѣта банка, намѣренно изъ желанія скрыть истинное положеніе дѣлъ банка и съ цѣлью не потерять дивиденда на акціяхъ, составилъ при участіи другихъ лицъ тотъ отчетъ и достигъ его утвержденія, постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ банка 30 марта 1875 г., заранѣе образовавъ большинство собранія изъ подставныхъ лицъ, обладавшихъ правомъ голоса по переданнымъ на нихъ именно для этого одного засѣданія акціямъ? 20) О томъ же въ отношеніи Шумахера? 21—31 вопросы о томъ же въ отношеніи другихъ членовъ совѣта? 32) О виновности въ томъ же Полянскаго? 33) О томъ же въ отношеніи Ландау? 34) О виновности въ томъ же Ложечникова? 35) Было ли въ сентябрѣ 1876 г. составлено и впоследствии опубликовано въ газетахъ невѣрное состояніе счетовъ на 1-е октября 1875 г., во 1-хъ, съ обозначеніемъ: а) въ статьѣ «ссуды подъ товары, квитанціи транспортныхъ конторъ и проч.»—суммы въ 2,176,899 руб., б) въ статьѣ «ссуды подъ залогъ паевъ и акцій правительствомъ» — суммы въ 1,176,899 руб. Угол. 1877 г.

негарантированных»—суммы въ 5,093 р., и во 2-хъ, невнесеніемъ въ счетъ статьи акцептованныхъ траттъ суммы въ 1,100,100 р., изъ коей 145 т. были уже уплачены, тогда какъ въ такомъ же состояніи счетовъ на 11 октября, составляю- щемъ вѣрное описаніе рода банковыхъ операций, включена статья акцептованныхъ траттъ и изъ двухъ первыхъ суммъ, упомянутыхъ выше, отнесены на счетъ кор- респондентовъ: изъ первой 2,058,000 р., а изъ второй 1,012,900 р.? 36) Если означенное въ 35 вопросѣ состояніе счетовъ на 1-е октября 1875 года, было со- ставлено способомъ, объясненнымъ въ томъ вопросѣ, то виновенъ ли Ландау въ томъ, что при участіи другихъ лицъ составилъ то состояніе счетовъ, съ цѣлью скрыть истинное положеніе дѣлъ банка и представить долги оному болѣе обезпеченными? 37) О томъ же въ отношеніи Полянскаго? 38) О виновности въ томъ Ложечни- кова? 39) Были ли въ періодъ времени съ 18 октября 1874 г. по 11 октября 1875 г. сдѣланы изъ суммъ банка Струсбергу ссуды, въ размѣрѣ болѣе семи милліоновъ рублей, и въ значительной части безъ вѣдома и разрѣшенія совѣта банка: во 1-хъ, подъ векселя Струсберга и подъ его же векселя съ бланкомъ Жака, не соста- влявшіе достаточнаго обезпеченія, во 2-хъ, подъ бумаги, имѣвшія по виѣшнему виду сходство съ накладными на вагоны, каковыя въ дѣйствительности еще не были приготовлены, подъ удостовѣренія (сертификаты) Парижско-Нарбонской жел. доро- ги и подъ акціи общества Нѣмецко-Богемской желѣзной и стальной промышленности, которыя въ числѣ бумагъ, разрѣшенныхъ постановленіями совѣта къ приему въ качествѣ залоговъ, не значились, въ 3-хъ, подъ изготовленные и отправленные ва- гоны, но съ выдачею ссуды или въ большемъ противъ дозволеннаго размѣрѣ, или допущеніемъ вполнѣ замѣны дѣйствительно цѣнныхъ обязательствъ Кур- ско-Азовской желѣзной дороги ничего нестоившими акціями общества Нѣмецко- Богемской желѣзной и стальной промышленности, въ явный ущербъ интересамъ банка, который, не получивъ обратно въ ссуду суммъ, потерялъ отъ объяснен- ныхъ выдачъ около семи милліоновъ рублей? 40) Если объясненные ссуды были произведены въ ущербъ банку, то виновенъ-ли Струсбергъ въ томъ, что посред- ствомъ подкупа, состоявшагося изъ денежныхъ подарковъ, склонилъ директоровъ банка къ таковой, завѣдомо для него неправильной, выдачѣ ему въ ссуду капи- таловъ банка и, получивъ таковыя, ихъ банку не возвратилъ? 41) Если объяс- ненныя въ 39 вопросѣ денежные ссуды были дѣйствительно произведены въ ущербъ банку допущеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ объясненныхъ въ томъ вопро- сѣ неправильностей, то виновенъ-ли Ландау въ томъ, что, состоя директоромъ иностраннаго отдѣленія банка, принималъ въ 1874 и 1875 годахъ отъ Струсбер- га денежные подарки въ свою пользу и въ пользу другаго директора того же банка и, склонивъ послѣдняго къ принятію подарковъ, при его участіи, злона- мѣренно произвелъ въ ущербъ банка объясненные выше неправильныя ссуды? и 42)—Полянскій въ томъ, что, состоя директоромъ-распорядителемъ банка, принявъ въ 1874 и 1875 годахъ отъ Струсберга, чрезъ посредство Ландау, денежные въ свою пользу подарки и, при участіи послѣдняго, злонамѣренно произвелъ въ ущербъ банка объясненные выше неправильныя ссуды? Изъ протокола судебного засѣданія, замѣчаній на оный и изъ постановленія суда видно: 1) по постановкѣ

вопросов защитник подсуд. Полянского просил о постановкѣ по отношенію къ Полянскому вопроса по признакамъ преступления, предусмотрѣннаго 372 ст. ул., такъ какъ онъ, защитникъ, указывалъ въ своей рѣчи на тѣ фактическія основанія, по которымъ приписываемое Полянскому преступное дѣяніе наиболѣе соотвѣтствуетъ признакамъ сего послѣдняго преступления. Защитникъ Ландау просилъ: 1) о раздѣленіи 41 вопр., заключающаго въ себѣ признаки преступленій, означенныхъ въ 354 и 373 ст. ул., на два вопроса, 2) объ измѣненіи постановленныхъ по образцу 2 вопроса 16 и 33 вопросовъ, исключеніемъ изъ нихъ обстоятельства образованій большинства акціонерныхъ собраній изъ подставныхъ лицъ, и 3) о постановкѣ по отношенію къ Ландау вопроса по признакамъ преступления, предусмотрѣннаго 372 ст. улож. По означеннымъ заявленіямъ судъ нашель: хотя защитники Полянского и Ландау и доказывали въ своихъ рѣчахъ полученіе подсудимыми отъ Струсберга денежныхъ подарковъ послѣ выдачи ему ссуды, не обусловивая напередъ такую выдачу вознагражденіемъ, по подобное заявленіе защиты не вытекаетъ изъ данныхъ судебного слѣдствія; ст. 372 улож. предусматриваетъ принятіе подарка безъ всякаго въ чемъ либо нарушенія служебныхъ обязанностей, а Полянской и Ландау нарушили, какъ это вытекаетъ изъ судебного слѣдствія и заключительныхъ прешій, эти обязанности уже тѣмъ, что, выдавая Струсбергу ссуды, дѣйствовали въ этомъ случаѣ, вопреки устава банка, безъ вѣдома и разрѣшенія совѣта (вопросъ 39); вопросы по существу дѣла не могутъ быть постановляемы судомъ вѣдѣствіе односторонняго взгляда на событія защиты, но должны вытекать, какъ это значитъ въ 751 ст. уст. угол. суд., изъ выводовъ обвинительнаго акта, судебного слѣдствія и состязанія обѣихъ сторонъ, относящагося къ существу разсмотрѣнныхъ и повѣренныхъ документовъ, а не новыхъ фактическихъ обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ судебного слѣдствія; 2) раздробленіе 41 вопроса на два отдѣльные вопроса представляется излишнимъ, такъ какъ фактическая сторона преступления растраты выдѣлена въ особый вопросъ (39), и такъ какъ между растратою суммъ банка и взятіемъ подарковъ, описаннымъ въ 41 вопросѣ, существуетъ нераздѣльная связь; 3) введеніе въ 16 и 33 вопросы, о виновности Ландау въ составленіи подложныхъ отчетовъ, обстоятельства образованія акціонерныхъ собраній изъ подставныхъ акціонеровъ не составляетъ составной части преступления подлога, подсудимые не обвиняются въ подложномъ составленіи акціонерныхъ собраній, и если обстоятельство это включено во 2-й вопросъ, то лишь въ виду поясненія, относящагося въ одинаковой степени и къ Ландау, принимавшему участіе въ составленіи акціонерныхъ собраній объясненнымъ во 2 вопросѣ способомъ. На основаніи вышеизложеннаго судъ постановилъ: замѣчанія на вопросы защитниковъ подсудимыхъ Полянского и Ландау оставить безъ послѣдствій. Въ замѣчаніи на протоколъ защитникъ Полянского заявилъ, что онъ ходатайствовалъ и о постановкѣ вопроса по признакамъ преступления, предусмотрѣннаго 372 ст. улож., и указывалъ при этомъ суду, что Полянской, сознаваясь на предварительномъ слѣдствіи въ полученіи подарковъ отъ Струсберга, доказывалъ свою виновность именно по 372 ст. улож.; эти объясненія Полянского внесены въ обвинительный актъ (83, 84 и 85 стр.) и эти же

объясненія онъ поддерживалъ все время и на судебномъ слѣдствіи, и что для провѣрки этихъ объясненій были допрошены на судѣ Струбергъ и Ландау и предложены ими, защитниками, вопросы свидѣтелю. Судъ нашелъ означенныя замѣчанія защитника Полянскаго о мотивахъ высказанныхъ имъ будто бы при ходатайствѣ о постановкѣ относительно Полянскаго вопроса по признакамъ преступления, предусмотрѣннаго 372 ст. ул., незаслуживающими уваженія, такъ какъ изложенное въ протоколѣ и касающееся указанныхъ замѣчаний вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительно происходившему на судѣ. Въ кассационныхъ жалобахъ въ отношеніи постановки вопросовъ подсудимые указываютъ: а) *Полянскій*—на нарушеніе 751 ст. уст. уголов. судопр., отказомъ суда въ постановкѣ дополнительнаго вопроса по признакамъ дѣянія, предусмотрѣннаго 372 статьею уложенія. По мнѣнію подсудимаго судъ не вправѣ былъ отказать въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что подсудимый, по 39 вопросу, получая подарки, дѣйствовалъ вопреки уставу банка, такъ какъ до отвѣта присяжныхъ засѣдателей судъ не могъ предпринять этого вопроса; что же касается заключенія суда о постановкѣ вопроса по выводамъ обвинительнаго акта, судебного слѣдствія и преній обѣихъ сторонъ, то въ 751 ст. не упоминается слово «обѣихъ», и при такомъ толкованіи указанная 751 ст. могла быть устранена произвольно судомъ; и б) *подсудимый Ландау*: 1) на неправильную постановку 16, 33 и 36 вопросовъ, на основаніи коихъ, вслѣдствіе утвердительнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей, судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ подлогѣ по службѣ, означенномъ въ 362 ст. улож., по точному смыслу которой предусмотрѣнныя въ статьѣ этой преступления могутъ быть совершены: а) чрезъ утайку, истребленіе или похищеніе актовъ, и б) чрезъ поддѣлку, поправку актовъ или составленіе завѣдомо ложныхъ актовъ и вообще официальныхъ бумагъ; слѣдовательно преступленіе это немисливо безъ матеріальной формы, именно безъ бумаги, подложно составленной или подписанной; подсудимый не подписывалъ никакого отчета, рапорта, счета и вообще какой либо бумаги, упоминаемыхъ въ означенныхъ вопросахъ. По заявленіи объ этомъ обстоятельствѣ защитникомъ, судъ, имѣя въ виду, что обвиненіе подсудимаго въ томъ видѣ, какъ изложено въ вопросахъ, формулировано въ обвинительномъ актѣ, предложилъ присяжнымъ означенные вопросы по обвиненію въ подлогѣ, означенномъ въ 362 ст., вопреки 520 ст. уст. угол. суд., требующей, чтобы въ обвинительномъ актѣ означено было событіе, заключающее въ себѣ признаки преступления, и присяжные не могли признавать такого факта, который по закону опредѣленъ въ вещественномъ видѣ, на судѣ не былъ предъявленъ и о напечатаніи какого либо отчета по дѣламъ банка подсудимый не могъ знать, по незнанію имъ русскаго языка и 2) нарушеніе 756 ст. уст. уг. суд., 354 и 373 ст. улож. отказомъ въ раздѣленіи 41 вопроса на два, по признакамъ 354 и 373 ст. Судъ отказалъ, не усматривая объясняемаго защитникомъ смѣшенія двухъ преступленій, между тѣмъ изъ вопроса 41 судъ дѣлаетъ выводъ о виновности подсудимаго въ двухъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 354 и 373 ст. улож. Въ вопросѣ 41, по мнѣнію подсудимаго, не достаетъ признака по 354 ст.: «имѣя на рукахъ ввѣренное имущество или управляя имъ,» а изъ признаковъ 373 ст. нѣтъ признака:

«для учиненія или допущенія чего либо противозаконнаго» и не опредѣлено, были ли подсудимымъ взяты отъ Струсберга подарки до или послѣ выдачи ему ссуды; 3) нарушение 752 и 755 ст. уст. уг. суд. отказомъ въ постановкѣ дополнительнаго вопроса по признакамъ 372 ст. улож; между тѣмъ преступленія, предусмотрѣнныя 372 и 373 ст. улож., допуская одну и ту же фактическую сторону, различаются съ внутренней субъективной стороны, выдѣленіе которой въ отдѣльномъ вопросѣ представляло несомнѣнную важность и вполне соответствовало предписаніямъ 752 и 755 ст. уст. угол. суд. По указаніямъ 751 ст. основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить выводы обвинительнаго акта, а также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ и дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы. Въ даномъ случаѣ обвинительнымъ актомъ подсудимые Полянской и Ландау обвинялись въ принятіи отъ Струсберга подарковъ и въ выдачу ему за эти подарки 7 м. р. безъ надлежащаго обезпеченія и въ явное нарушение своихъ по уставу банка обязанностей. Въ виду сего, заявленіе защиты о постановкѣ дополнительнаго вопроса по признакамъ преступленія, означеннаго въ 372 ст. улож., предусматривающей принятіе подарковъ безъ всякаго нарушенія служебныхъ обязанностей, могло бы имѣть какое либо основаніе, если бы оно было предметомъ судебного слѣдствія и заключительныхъ преній сторонъ и судомъ было бы признано, что свойство обвиненія измѣнилось при судебномъ слѣдствіи, но по удостовѣренію суда, какъ о томъ положительно объяснено и въ постановленіи суда по сему предмету, изложенное заявленіе не вытекало ни изъ судебного слѣдствія, ни изъ преній сторонъ и составляло лишь выводъ защиты, несогласный съ обстоятельствами дѣла, обнаруженными на судѣ, и съ выводами обвинительнаго акта, а потому судъ, въ виду вышеизложеннаго признавая заявленіе защиты не заслуживающимъ уваженія, вправѣ былъ, по точному смыслу 762 ст. уст. угол. суд., отказать въ постановкѣ дополнительнаго по 372 ст. улож. вопроса, и ссылка при семъ подсудимаго Ландау на 752 и 755 ст. уст. уг. суд. не имѣетъ значенія. Равнымъ образомъ не могутъ за силою той-же 762 ст. уст. уг. суд. имѣть значенія приводимыя въ кассационной жалобѣ Ландау и заявленныя повѣреннымъ подсудимаго, при докладѣ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, объясненія относительно неправильной постановки 16, 33 и 36, вопросовъ, такъ какъ объясненія эти не были представлены ими на судѣ, на которомъ защитникъ подсудимаго ходатайствовалъ объ измѣненіи 16 и 33 вопросовъ лишь исключеніемъ изъ нихъ обстоятельствъ относительно образованія большинства въ акціонерныхъ собраніяхъ изъ подставныхъ лицъ, въ чемъ судомъ отказать было по приведенному въ постановленіи его соображенію, и на отказъ суда собственно по сему предмету подсудимый не возражаетъ въ своей жалобѣ. Относительно же указываемаго подсудимымъ отказа суда въ раздѣленіи 41 вопроса на два, по признакамъ 354 и 373 ст. улож., принимая во вниманіе, что о событіи растраты капиталовъ банка, предусмотрѣнной 354 статьею, былъ постановленъ 39 вопросъ, что о растратѣ этой упоминалось въ 41 вопросѣ, въ виду признанной судомъ неразрывной связи растраты и принятія подсудимымъ подарковъ, что выводъ суда относительно означенной связи не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд.

уст., повѣрѣвъ въ кассационномъ порядкѣ, и что подсудимый въ объясненіяхъ своихъ о нарушеніи 656 ст. уст. уг. суд. не указываетъ на какую либо неясность или неопредѣленность въ отвѣтѣ присяжныхъ на 41 вопросъ,—целью не признавать, что жалоба его и по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. 26) *По жалобѣ Шумахера на нарушеніе 751, 752 и 760 ст. уст. уг. суд.* Въ отношеніи виновности Шумахера постановленъ быть судомъ, между прочимъ, 89 вопросъ слѣдующаго содержанія: если Шумахеръ виновенъ по 48 вопросу, то виновенъ ли онъ въ томъ, что, имѣя свой вкладъ въ банкъ, узнавъ послѣ 5 и 6 октября 1875 г. объ уtratѣ банкомъ не только всего складочнаго капитала, но и значительной части капиталовъ вкладчиковъ и сознавая, что для полного удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ банкъ не будетъ имѣть средствъ, воспользовался должностью члена совѣта банка для полученія вклада полностью и успѣшилъ взять его изъ банка, тогда какъ оказанное ему довѣріе акціонеровъ банка, именно избраніе его въ составъ совѣта, давшее ему возможность узнать прежде другихъ истинное положеніе дѣлъ банка, обязывало его къ огражденію интересовъ банка и его кредиторовъ и къ недопущенію, даже съ ущербомъ для себя, уменьшенія капиталовъ банка, подлежащихъ соразмѣрному между кредиторами распределенію. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что защитники Шайкевичъ, Плевако, Копеллеръ заявили объ исключеніи 89—91 вопросовъ, въ коихъ упоминается о взятіи подсудимыми Шумахеромъ, Львовымъ и Вишняковымъ принадлежащихъ имъ вкладовъ, въ чемъ никто изъ нихъ не обвиняется; судъ по этому заявленію постановилъ: означенные вопросы предлагаются потому, что обвиненіе во взятіи ими вкладовъ, изложенное во 2 п. § 18 выводовъ обвинительнаго акта, было предметомъ и судебного слѣдствія. Въ кассационной жалобѣ защитникъ Шумахера доказываетъ, что отказомъ суда въ исключеніи 89 вопроса нарушены 751, 752 и 760 ст. уст. угол. суд., первыя двѣ тѣмъ, что 89 вопросъ постановленъ вопреки выводамъ обвинительнаго акта, по которымъ Шумахеръ, а равно и другія лица, получившія свои вклады во время дѣйствій банка, не обвинялись во взятіи своихъ вкладовъ, и въ приводимомъ судомъ 2 пунктѣ § IV заключается обвиненіе совѣта банка въ незакрытіи банка, и на выдачу вкладовъ указывается лишь какъ на послѣдствія этого закрытія, 752 статьею уст. уг. суд. дозволяется при извѣстныхъ условіяхъ ставить вопросъ о преступномъ дѣяніи, не предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ и обнаруженномъ при судебномъ слѣдствіи, но статьею этою не предоставлено суду права постановлять вопросы о виновности въ такихъ дѣяніяхъ, которыя имѣлись въ виду обвинительной власти и тѣмъ не менѣе не введены, какъ предметъ обвиненія, въ выводы утвержденного судебною палатою обвинительнаго акта; по смыслу же 751 ст. не все, что было предметомъ судебного слѣдствія, можетъ служить основаніемъ для постановки вопроса, а лишь то, что служитъ развитіемъ, дополненіемъ или измѣненіемъ выводовъ обвинительнаго акта. Статья 760 нарушена не указаніемъ въ 89 вопросѣ важнаго для состава преступленія обстоятельства—возвращенія Шумахеромъ взятаго имъ изъ банка вклада до возбужденія противъ него преслѣдованія, и включеніемъ несогласныхъ съ уставомъ банка выводовъ суда объ обязанностяхъ членовъ совѣта банка.

Изъ обвинительнаго акта видно, что въ § IV члены совѣта банка, между прочимъ, обвинялись въ п. 2 въ томъ, что, узнавъ 5 и 6 октября 1875 г. о противузаконной выдачѣ Струсбергу около 7 м. и о послѣдовавшей отъ того утратѣ не только всего складочнаго капитала, но и значительной части суммъ вкладчиковъ, а также о невѣрности отчета на 1 октября 1875 года, вмѣсто того, чтобы тотчасъ же приостановить банковыя операціи, распорядились продолжать ихъ и продолжали до 11 октября, скрывая истинное положеніе дѣлъ банка отъ публики, введенной въ заблужденіе напечатаннымъ въ газетахъ невѣрнымъ отчетомъ на 1 октября 1875 г., такими дѣйствіями: а) допустили уменьшеніе оставшихся въ банкѣ къ 5 и 6 октября капиталовъ, составлявшихъ общую собственность кредиторовъ банка и подлежащихъ соразмѣрному между ними распредѣленію, выдачею вкладовъ полнымъ рублемъ многимъ лицамъ, по преимуществу такимъ, которыя состояли въ дружескихъ, родственныхъ или вообще въ близкихъ отношеніяхъ къ членамъ совѣта и правленія банка, и между прочимъ изъ обвиняемыхъ Шумахеру, Лѣнинову и Вишнякову, *съ нарушеніемъ при этомъ правилъ, установленныхъ для выдачи по чекамъ*; б) вовлекли лицъ, внесшихъ свои вклады послѣ 5 октября въ невыгодныя для нихъ по имуществу сдѣлки, и в) дали возможность изъ среды своей Борисовскому, Гивартовскому, Редеру, Граббе и Вишнякову сбыть чрезъ посредство другихъ лицъ принадлежавшія имъ и переведенныя на предъявителя акціи банка по высокой цѣнѣ, тогда какъ эти акціи не имѣли уже никакой цѣнности. Дѣйствія эти признаны обвинительною властью предусмотрѣнными 1155, 1688, 1665, 1666 и 1198 ст. улож. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что обвинительная власть въ выводахъ своихъ, постановленныхъ согласно съ указаніемъ 520 ст. уст. уг. суд., находила выдачу вкладовъ членамъ совѣта, а слѣдовательно и полученіе ихъ членами совѣта *при указанныхъ въ обвинительномъ актѣ условіяхъ* неправильными, и судъ, по точному смыслу 751 ст., и въ виду того, что выдача вкладовъ членамъ совѣта была и предметомъ судебного слѣдствія, вправѣ былъ постановить въ отношеніи Шумахера 89 вопросъ, и жалоба послѣдняго на нарушеніе въ данномъ случаѣ 751 и 752 ст. не заслуживаетъ уваженія. Что же касается приводимыхъ подсудимымъ объясненій относительно нарушенія судомъ 760 ст., то неуказаніе судомъ въ 89 вопросѣ, упоминаемаго и въ обвинительномъ актѣ, возвращенія Шумахеромъ взятаго имъ вклада нельзя признать существеннымъ нарушеніемъ, какъ въ виду отсутствія своевременнаго на судѣ заявленія защиты по сему предмету, такъ и потому, что обстоятельство это могъ признать и самъ судъ въ смыслѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по 9 п. 134 ст. улож.; включеніе же въ 89 вопросъ несогласныхъ съ уставомъ банка выводовъ суда объ обязанностяхъ членовъ совѣта подсудимый не вправѣ приводить поводомъ кассации, такъ какъ онъ и защита не ходатайствовали на судѣ, по предоставленному имъ 762 статьею праву, объ исключеніи изъ вопроса соображеній суда по сему предмету. 27) *По жалобамъ гражданскихъ истцовъ Кожевникова и другихъ въ числѣ 22 лицъ, на нарушеніе 762 ст. уст. уг. суд.* Просители объясняютъ, что, въ виду постановки судомъ по настоящему дѣлу болѣе 120 вопросовъ и сложности нѣкоторыхъ изъ нихъ, судъ безъ просьбы сторонъ нашелъ нужнымъ пе-

редать защитѣ вопросный листъ, для ознакомленія съ вопросами и приготовленія къ возраженіямъ; гражданскимъ же истцамъ этого не было предоставлено, и хотя повѣренный ликвидационной комисіи просилъ о постановкѣ дополнительнаго вопроса, но, въ виду обвиненія имъ лишь подсудимаго Струсберга, онъ не можетъ считаться представителемъ гражданскихъ истцевъ, которые, предъявивъ свои иски ко всемъ вообще обвиняемымъ, нуждались въ ознакомленіи со всеми постановленными судомъ вопросами. Такое отношеніе суда къ гражданскимъ истцамъ и вытекающее изъ него неравенство правъ сравнительно съ защитой, представляя нарушение 762 ст., лишаетъ приговоръ силы судебного рѣшенія. Повѣренный Мининъ и гражданскій истецъ Макаровскій, объясняя, неудачную постановку 1 и 18 вопросовъ, заявляютъ, что, въ виду значительнаго числа гражданскихъ истцевъ, и половина ихъ не могла вмѣститься въ залъ судебного засѣданія, и они, при всемъ желаніи, не могли воспользоваться возможностью присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ суда, и по этому нельзя ставить имъ въ вину, если они, не возразивъ своевременно противъ какого либо дѣйствія суда, приводятъ затѣмъ эти дѣйствія въ числѣ поводовъ къ кассации. Не усматривая изъ протокола судебного засѣданія, чтобы просители обращались своевременно на судъ съ требованіемъ о предоставленіи имъ наравнѣ съ защитой возможности приготовиться къ возраженіямъ на постановленные по настоящему дѣлу вопросы и съ заявленіями о какомъ либо встрѣченномъ гражданскими истцами затрудненіи въ представленіи своихъ замѣчаній по постановленнымъ вопросамъ, и принимая во вниманіе, что, согласно разъясненіямъ уголовного кассационнаго департамента, передача вопроснаго листа въ руки сторонамъ не обязательна для суда, — жалобы просителей на нарушенія, по приводимымъ ими заявленіямъ, 762 ст. представляются въ данномъ случаѣ лишенными законнаго основанія. 28.) *По жалобамъ гражданскихъ истцевъ и ихъ повѣренныхъ на нарушение 751, 752, 756 и 760 ст. уст. уголов. суд.* Заявленія просителей по этому предмету, независимо отъ доказываемой ими неправильной постановки 1 и 18 вопросовъ, главнымъ образомъ относятся къ постановкѣ 112 вопроса о нерадѣніи и безопасности членовъ совѣта банка. Въ вопросѣ этомъ излагается: допущены ли совѣтомъ банка въ дѣйствіяхъ его въ теченіи 1874 и 1875 годовъ безопасность или небрежность и невнимательность къ интересамъ банка, выразившаяся въ томъ: а) что засѣданія совѣта для совѣщаній по дѣламъ банка, происходили рѣже одного раза въ мѣсяцъ; б) что, не имѣя наблюденія за общимъ ходомъ дѣлъ банка и въ частности иностраннаго отдѣленія, совѣтъ далъ тѣмъ самымъ возможность осуществиться безъ его вѣдома большей части операций банка со Струсбергомъ, выходявшихъ, по своимъ размѣрамъ, изъ ряда текущихъ; в) что, несмотря на недовѣріе къ иностранному отдѣленію, совѣтъ банка, сознавая, что онъ не имѣетъ вѣрныхъ свѣдѣній объ операцияхъ банка по этому отдѣленію, не привелъ ихъ въ полную извѣстность, съ одной стороны, составленіемъ въ руководство директору иностраннаго отдѣленія банка соотвѣтствующей этой цѣли подробной инструкціи и наблюденіемъ за ея исполненіемъ, а съ другой стороны, частыми и внимательными ревизіями того отдѣленія, чрезъ своихъ членовъ; г) что не составилъ опредѣляющихъ порядковъ ревизіи и всего

дѣлопроизводства инструкцій ни директору иностраннаго отдѣленія, ни ревизовавшимъ банкъ членамъ совѣта, ревизіи банка назначалъ рѣдко и назначенныя производилъ, въ лицѣ своихъ членовъ, крайне поверхностно и невнимательно, и д) что, объясненнымъ образомъ дѣйствій, совѣтъ не обнаружилъ въ теченіи почти цѣлаго года операций правленія со Струсбергомъ, сопровождавшихся какъ разными неправильностями, упомянутыми въ 39 вопросѣ, такъ и ущербомъ для банка, узнавъ о нихъ лишь тогда, когда банкъ оказался несостоятельнымъ? Въ обвинительномъ актѣ, § IV п. 1, послужившемъ основаніемъ къ постановкѣ 112 вопроса, значитъ, что, состоя—Борисовскій предѣвателемъ, Шумахеръ товарищемъ предѣвателя, остальные же членами совѣта банка и, будучи обязаны §§ 26, 34, 44, п.п. а, б, д, и 11 п. 1 устава банка управлять дѣлами его, снабжать директора распорядителя инструкцію по исполненію всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей, ревизовать дѣйствія правленія и повѣрять кассу банка, опредѣлять товары и проценты на бумаги, подъ залогъ коихъ могутъ быть производимы ссуды, подробно разсматривать вопросы по операциямъ, выходящимъ изъ ряда текущихъ, и наблюдать за размѣромъ покупки и продажи бумагъ, правительствомъ негарантированныхъ,—нѣкоторыхъ изъ обязанностей сихъ вовсе не исполняли, а къ другимъ относились до крайности нерадиво и тѣмъ дали Ландау, Полянскому и Струсбергу возможность совершить преступныя дѣянія, указанныя выше въ § 1 п. 1 и въ § 2. На этомъ основаніи выведено въ обвинительномъ актѣ обвиненіе членовъ совѣта въ нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ 1154, 404, 354 и 360 ст. улож. о наказ. На 112 вопросъ присяжные отвѣтили: нѣтъ, не допущено. Въ возраженіяхъ по содержанію 112 вопроса просители объясняютъ: присяжный повѣренный Фальковскій, что по обвинительному акту къ уголовной отвѣтственности члены совѣта привлечены были на основаніи 1154 ст. улож., подвергающей должностныхъ лицъ частныхъ банковъ, за подлоги и невѣрности въ охраненіи вѣреннаго имъ имущества, наказаніямъ по правиламъ, установленнымъ объ отвѣтственности служащихъ въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, и 404 ст. улож., по которой, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ въ растратѣ вѣренныхъ по должности суммъ и завѣдомо способствовавшихъ въ томъ, взысканіе обращается на лицъ, имѣвшихъ за ними надзоръ и изблеченныхъ въ упущеніи по оному. Вышеизложенныя противузаконныя дѣянія ихъ подведены подъ дѣйствіе 351 и 404 ст. улож., предусматривающихъ *небреженіе*, неохраненіе вѣреннаго по службѣ казеннаго или частнаго имущества и слабый, *по нерадѣнью, надзоръ за подчиненными*, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ запущеніе въ дѣлахъ или иное разстройство въ порядкѣ службы. Эти узаконенія, помѣщенные въ раздѣлѣ V о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной, очевидно относятся къ *преступнымъ нарушеніямъ обязанностей службы* и лицами, состоящими на службѣ общества, или въ учрежденіяхъ, имѣющихъ общественный характеръ. Кромѣ того въ составъ проступковъ, предусмотрѣваемыхъ 351 и 404 ст. улож., входитъ понятіе о винѣ неумышленной: о небрежности, безпечности. Вслѣдствіе сего при постановкѣ судомъ вопроса о фактѣ подобнаго проступка, отдѣльно отъ вопроса о вѣнѣненіи въ виду совершив-

шему его, могли быть исчислены только тѣ обстоятельства, которыя характеризуют преступность данного факта.—Между тѣмъ въ 112 вопросѣ оказывается: а) что первая часть его: «допущены ли совѣтомъ въ дѣйствіяхъ его въ 1874 и 1875 годахъ безпечность или небрежность и невнимательность *къ интересамъ банка*»—не согласна съ обвинительнымъ актомъ и не соответствуетъ существу понятия о преступленіи должности, предусмотрѣнномъ 351 и 404 ст. улож., такъ какъ въ нихъ дѣло идетъ о нарушеніи обязанностей службы неисполненіемъ таковыхъ или небрежнымъ исполненіемъ; безпечность же или небреженіе и невнимательность *къ интересамъ учрежденія*, сами по себѣ, помимо нарушенія служебныхъ обязанностей, не составляютъ преступленія или проступка; б) вторая часть 112 вопроса, исчисляющая какъ бы отдѣльные факты, редактирована такимъ образомъ, что утвердительный или отрицательный отвѣтъ на вопросъ возможенъ былъ только относительно всей совокупности указанныхъ въ немъ фактовъ; что еще болѣе становится яснымъ изъ заключительныхъ словъ вопроса; в) въ пунктѣ в, словами: «что не смотря на недовѣріе къ иностранному отдѣленію совѣтъ, сознавая, что не имѣетъ вѣрныхъ свѣдѣній объ операціяхъ банка по этому отдѣленію.» введены въ вопросъ такія обстоятельства, которыя, не входя въ составъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 351 и 404 ст. улож., въ случаѣ непризнанія ихъ присяжными, дѣлали невозможнымъ констатированіе ими и фактовъ, относящихся до инструкціи и ревизіи иностраннаго отдѣленія банка г) что самый вопросъ постановленъ о совѣтѣ банка, тогда какъ по обвинительному акту обвиненіе сформулировано противъ предсѣдателя, товарища и членовъ совѣта поименно, такъ какъ, напримѣръ, невнимательное производство ревизіи могло только относиться до особо на каждый разъ назначаемыхъ членовъ совѣта (§ 44 уст. банка). Повѣренный Штейнъ, Марковъ и гражданскіе истцы—Копырина и др.—д) что въ 112 вопросѣ предложены на разрѣшеніе присяжныхъ не факты, въ которыхъ выразились нерадѣніе и небрежность членовъ совѣта, а самое понятіе нерадѣнія и небрежности, понятія отвлеченныя, неудобопонятныя. Кромѣ того помѣщенъ въ 112 вопросѣ рядъ фактовъ, изъ которыхъ присяжные могли отвѣчать на одни отрицательно, на другіе утвердительно. Соединеніе этихъ фактовъ въ одномъ вопросѣ не могло имѣть мѣста еще и потому, что каждый изъ нихъ, при существованіи извѣстныхъ условій, составляетъ признакъ нерадѣнія или небрежности при исполненіи извѣстной обязанности. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что хотя стороны и не возражали противъ редакціи вопросовъ, они не теряютъ права просить о кассациі, если вопросы поставлены неопредѣлительно и лишаютъ возможности видѣть, что признано или отвергнуто присяжными. Изъ отвѣта на 112 вопросъ не видно, отвергнуты ли присяжными означенные въ немъ факты или они не признали въ нихъ признаковъ небрежности, безпечности или невнимательности; е) хотя въ судебной практикѣ еще не указывалась невозможность при обвиненіи по 404 ст. улож. о нак. употреблять въ вопросахъ выраженія: нерадѣніе и небрежность, по въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1872 г. №№ 1260 и 1123) разъяснено общее положеніе, что въ дѣлахъ о преступленіи по должности разрѣшенію присяжныхъ можетъ подле-

жать лишь вопросъ о томъ, совершенно ли подсудимымъ и съ какою цѣлью извѣстное дѣяніе, заключающее въ себѣ признаки бездѣйствія власти, и должно ли оно быть вѣнено ему. Указанные въ 112 вопросѣ четыре факта, въ которыхъ выразились нерадѣніе и небрежность членовъ совѣта, приведены въ вопросѣ не въ смыслѣ данныхъ, а въ смыслѣ оснований, въ случаѣ доказанности которыхъ должны быть признаны доказанными нерадѣніе и небрежность членовъ совѣта, и факты эти въ такой между собою связи, что присяжные нерадѣніе могли признать доказаннымъ лишь въ случаѣ признанія ими доказанными всѣхъ этихъ четырехъ фактовъ въ совокупности; ж) подобная редакція 112 вопроса должна быть признана неправильною въ особенности въ виду необьясненія председателемъ признаковъ преступления и правъ по 812 ст. уст. уг. судопр. Поэтому отвѣтъ присяжныхъ по 112 вопросу слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что они признали недоказанными нерадѣніе и небрежность лишь подъ условіемъ зависимости этихъ понятій отъ цѣлаго ряда фактовъ и не можетъ считаться недопускающимъ никакого сомнѣнія, и самый вопросъ постановленъ, вопреки 760 ст., не по признакамъ преступления, предусмотрѣннаго 404 ст. у.л., и вопреки 756 ст. тѣмъ, что каждый изъ четырехъ фактовъ, приведенныхъ въ 112 вопросѣ, можетъ быть признанъ за проступокъ, предусмотрѣнный 404 ст. улож., другими словами: членами совѣта допущено нерадѣніе при исполненіи нѣсколькихъ обязанностей, а при такомъ свойствѣ заключающихся въ 112 вопросѣ фактовъ, соединеніе ихъ въ одинъ вопросъ не можетъ имѣть мѣста потому, что каждый изъ нихъ составляетъ одинъ изъ признаковъ хотя и однороднаго, но самостоятельнаго преступления. Повѣренный Малыгинъ, з) въ 112 вопросѣ включено, между прочимъ, какъ признакъ нерадѣнія, несоставленіе совѣтомъ банка директору иностраннаго отдѣленія инструкции, тогда какъ 34 § уст. банка требуетъ отъ совѣта банка снабженія инструкцію лишь директора распорядителя, которая и была составлена и прочитана на судѣ, и защита объясняла о необязательности составленія инструкции и для директора иностраннаго отдѣленія. Въ виду сего понятно, что присяжнымъ, не знавшимъ (по необьясненію председателемъ содержанія 812 ст. уст. угол. суд.) своего права отвергнуть часть вопроса, оставалось только отвергнуть 112 вопросъ въ полномъ его составѣ. Вышеизложенныя возраженія просителей противъ редакціи 112 вопроса могли быть на основаніи 762 ст. у. у. с. заявлены ими на судѣ, и по неоднократнымъ разъясненіямъ уголовного кассационнаго дѣла, участвующія въ дѣлѣ лица, не воспользовавшись своевременно предоставленнымъ имъ правомъ просить о дополненіи или измѣненіи вопросовъ, тѣмъ самымъ лишили себя законнаго основанія приводить неудовлетворительность редакціи вопросовъ поводомъ къ кассации, а потому жалобы ихъ по сему предмету не заслуживаютъ уваженія, но при семъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что независимо отъ неправильнаго соединенія въ 112 вопросѣ такихъ обстоятельствъ, по которымъ по одному могъ послѣдовать отрицательный, а по другому утвердительный отвѣтъ присяжныхъ, суду не слѣдовало предлагать на разрѣшеніе присяжныхъ и вопроса объ обязанностяхъ совѣта банка, а равно и о томъ, заключалось ли въ несоставленіи совѣтомъ инструкции ревизовавшимъ банкъ членамъ совѣта и ди-

ректору иностраннаго отдѣленія неисполненіе возложенной на него уставомъ банка обязанности, такъ какъ присяжные не могли входить въ разсмотрѣніе вопросовъ объ обязанностяхъ, лежавшихъ на членахъ совѣта, какъ вовсе не подлежащихъ вѣдѣнію присяжныхъ засѣдателей, а тѣмъ болѣе судъ не въ правѣ былъ постановлять вопросъ въ смыслѣ допущенія вообще совѣтомъ въ продолженіи 1874 и 1875 г. безпечности или небрежности и невнимательности къ интересамъ банка, такъ какъ, по точному содержанію § IV п. 1 обвинительнаго акта, въ этомъ члены совѣта, а не совѣтъ собственно, и не обвинялись, а привлекались къ отвѣтственности за неисполненіе нѣкоторыхъ своихъ обязанностей лишь въ смыслѣ участія, или попустительства преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго указанною въ § IV п. 1-мъ 1154 статьею улож.; безпечность же или небрежность и невниманіе вообще должностныхъ лицъ частныхъ учреждений къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей безъ преступной цѣли, не заключая въ себѣ признаковъ преступнаго дѣянія и относясь, въ случаѣ понесенія отъ сего къмъ либо ущерба или убытковъ, къ гражданскимъ правонарушеніямъ, и не подлежали разсмотрѣнію уголовного суда. Но, несмотря на постановку судомъ 112 вопроса не въ предѣлахъ обвиненія и вопреки указаніямъ 1 ст. уст. уг. суд. и 1 ст. уст. гр. суд., допущенныя судомъ нарушенія не могутъ служить, въ данномъ случаѣ, достаточнымъ поводомъ къ отбѣнѣ вердикта присяжныхъ по жалобамъ гражданскихъ истцевъ, въ виду того, что права ихъ на предьявленіе, на основаніи 1 ст. у. гр. с., гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, понесенные ими отъ неисполненія членами совѣта принятыхъ ими на себя обязанностей, не могутъ быть признаны нарушенными отвѣтомъ присяжныхъ на 112 вопросъ, такъ какъ отвѣтъ присяжныхъ по гражданскимъ правонарушеніямъ не обязательенъ для гражданскаго суда, и на основаніи 30 ст. уст. уг. суд., согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1873 г. № 107 по дѣлу Басаткина, для гражданскаго суда обязательно лишь опредѣленіе уголовного суда только относительно уголовныхъ свойствъ дѣянія подсудимаго, а не по такимъ предметамъ, которые и не могли подлежать обсужденію въ уголовномъ порядкѣ. 29) *По жалобѣ* подсудимаго Ландау *на нарушеніе 803 ст. уст. угол. суд.*, неразъясненіемъ присяжнымъ, что объясненія предсѣдателя о силѣ доказательствъ не должны быть принимаемы въ видѣ непреложныхъ данныхъ. Въ виду положительнаго удостовѣренія протоколомъ судебного засѣданія (л. 61), что предсѣдателемъ объяснены были присяжнымъ засѣдателямъ существенныя обстоятельства дѣла, законы, относящіеся къ опредѣленію свойствъ разсматриваемыхъ преступленій, юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимыхъ,—жалоба Ландау на нарушеніе 803 ст., при отсутствіи заявленія подсудимаго на судѣ объ изложеніи предсѣдателемъ заключительной своей рѣчи не согласно съ указаніями 803 ст., представляется, по голословности своей, незаслуживающею уваженія. 30) *По жалобамъ на нарушеніе 812 ст. уст. уг. суд.* Подсудимые Полянскій и Ландау, гражданскіе истцы, Московская губернская земская управа, Патрикѣевъ и другіе въ кассационныхъ жалобахъ, между прочимъ, указываютъ на нарушеніе 812 ст. у. у. с., неразъясненіемъ предсѣдателемъ присяжнымъ засѣдателямъ правъ ихъ отвергать

въ разрѣшаемыхъ вопросахъ тѣ признаки преступленія, которые они признають недоказанными, каковое разъясненіе въ настоящемъ дѣлѣ представлялось крайне необходимымъ. Въ протоколѣ судебного засѣданія значится (л. 61.): «по подписаніи вопросовъ судьями, предѣдатель объяснилъ присяж. засѣдателямъ существенныя обстоятельства дѣла, законы, относящіеся къ опредѣленію свойствъ разсматриваемыхъ преступленій, юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимыхъ и, поставивъ имъ на видъ правила, изложенныя въ 805—811, 813—815 статьяхъ уст. угол. судопр., заключилъ свое объясненіе напоминаніемъ, что они должны опредѣлить вину или невинность подсудимыхъ по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и что, въ случаѣ осужденія кого либо изъ подсудимыхъ, они могутъ, если найдутъ достаточныя къ тому основанія, признать его заслуживающимъ снисхожденія. Гражданскіе истцы и ихъ повѣренные о нарушеніи 812 ст. уст. угол. суд. ни на судѣ, какъ о томъ удостовѣряется протоколомъ, ни въ замѣчаніяхъ на протоколъ никакихъ замѣчаній по сему собственно предмету не предъявляли. Защитникъ же Полянскаго лишь въ замѣчаніи на протоколъ заявилъ, что предѣдатель не объяснилъ въ своемъ заключительномъ словѣ 812 ст. уст. угол. суд. (л. 101 на об.). Судъ въ постановленіи своемъ по сему замѣчанію объясняетъ, что необъясненіе предѣдателемъ присяжнымъ засѣдателямъ правила, изложеннаго въ 812 ст. уст. угол. суд., не требуетъ разъясненія, такъ какъ помянутой статьи въ протоколѣ судебного засѣданія вовсе не приведено; о причинахъ же неприведенія въ протоколѣ помянутаго закона изложено въ особомъ объясненіи суда. Въ рапортѣ своемъ, при представленіи дѣла, Московскій окружной судъ объясняетъ, что содержащееся въ жалобѣ гражданскихъ истцовъ и защиты указаніе на непомѣщеніе въ протоколѣ судебного засѣданія 812 ст. уст. угол. суд. совершенно вѣрно, но указаніе на то, что предѣдателемъ не было объяснено изложенное въ упомянутой статьѣ правило, несогласно съ дѣйствительностью. Если въ протоколѣ не содержится 812 ст. уст. уг. суд., то это произошло отъ простаго недосмотра, объясняемаго лишь тѣмъ, что полагаемаго закономъ на составленіе, прочтеніе и на переписку протокола срока оказалось по обширному настоящему дѣлу недостаточнымъ. Если бы гражданскіе истцы и защита указали на пріемъ, которому слѣдовалъ предѣдатель при завершеніи своихъ къ присяжнымъ засѣдателямъ объясненій, то имъ пришлось бы сознаться, что и содержаніе 812 ст. у. у. с. не осталось для присяжныхъ тайною. Имѣя предъ собою уставъ угол. суд., предѣдатель прочитывалъ подъ рядъ содержаніе 804—815 статей, сопровождая прочитываемыя статьи подробными объясненіями. Такимъ образомъ не сообщить содержанія 812 ст. не было никакой возможности. Повторяя въ жалобахъ, что 812 ст. не соблюдена, гражданскіе истцы и защита не указываютъ однакоже, что они, при врученіи старшимъ присяжныхъ засѣдателей вопросаго листа, напомнили, заявили просьбу о разъясненіи содержанія упомянутой статьи и что просьба эта была отклонена. Если нарушеніе 812 ст. уст. угол. суд., не относящееся къ числу такихъ, которые не могутъ быть исправлены, имѣть въ настоящее время въ

глазах гражданских истцов существенную важность, то не теряло же оно своей важности на судъ? Судъ утверждаетъ, что касающееся 812 ст. у. у. с. заявление гражданских истцов и защиты несправедливо. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что невключеніе въ протоколъ 812 статьи въ числѣ статей, содержаніе коихъ разъяснено было присяжнымъ, послѣдовало, по объясненію суда, по ошибкѣ переписчика; что если бы предсѣдателемъ не было бы указано присяжнымъ на содержаніе означенной статьи, участвующія въ дѣлѣ лица имѣли полную возможность заявить о семъ своевременно на судѣ, и что на нарушение 812 статьи указывается однимъ защитникомъ подсудимаго Полянскаго, лишь въ замѣчаніи на протоколъ, въ виду невключенія въ протоколъ статьи этой въ числѣ разъясненныхъ предсѣдателемъ. Правительствующій Сенатъ, основываясь на изложенномъ удостовѣреніи суда о разъясненіи присяжнымъ предоставленнаго имъ означенною статьею права, не можетъ не признать, что въ данномъ случаѣ 812 ст. не была нарушена.

31) *По жалобамъ гражданских истцов на нарушение 801—803, 809 и 811 ст. уст. уг. суд.:* а) по объясненіямъ повѣренныхъ Басина, Головина, Маркова, Садохова, Старковскаго и друг. нарушены 1 и 2 п. п. 801 ст. уст. уг. суд., неполнымъ изложеніемъ предсѣдателемъ дѣла въ рѣчи своей и необъясненіемъ свойствъ преступныхъ дѣяній подсудимыхъ, вслѣдствіе чего присяжные, оставшіеся въ неувѣдѣніи относительно значенія нерадѣнія или упущенія по службѣ, отвѣтили на 112 вопросъ отрицательно, при безспорности существованія факта, удостовѣреннаго самимъ судомъ въ рѣшеніи своемъ. Вообще неповтореніемъ въ заключительной рѣчи предсѣдателя обстоятельствъ дѣла, присяжные не могли составить себѣ правильнаго понятія о дѣлѣ и суду для постановленія приговора пришлось прибѣгнуть къ пополненію отвѣтовъ ихъ. Предсѣдатель, вопреки 2 п. 802 ст., въ заключеніи своемъ заявилъ, что онъ считаетъ излишнимъ излагать признаки преступленій подсудимыхъ, такъ какъ они подробно изложены въ вопросахъ. Это заявленіе должно было поставить присяжныхъ въ затрудненіе при разрѣшеніи вопросовъ и заставило ихъ вынести оправдательный приговоръ, какъ по вопросамъ о виновности членовъ совѣта въ составленіи подложныхъ отчетовъ, въ виду возраженія защиты о составленіи отчетовъ правленіемъ банка, такъ и по вопросу 112 о нерадѣніи членовъ совѣта, не смотря на видимость нерадѣнія и сознанія въ томъ самихъ подсудимыхъ. Такимъ образомъ гражданскіе истцы, за неуказаніемъ, вопреки 801 ст., признаковъ преступленія, лишены возможности получить вознагражденіе за понесенные ими убытки; б) по объясненіямъ повѣренныхъ Головина, Владимірова и другихъ нарушены 802 и 803 ст. уст. уг. суд., выраженіемъ предсѣдателемъ въ своей рѣчи мнѣнія о невинности подсудимаго Сорокоумовскаго, заявленіемъ, что въ обвинительномъ актѣ допущена ошибка обвиненіемъ его въ преступленія, совершить которыхъ онъ не могъ, находясь въ то время за границею. Стенографическимъ отчетомъ подтверждается вышеизложенное и предложеніе присяжнымъ, на вопросъ о виновности Сорокоумовскаго, отвѣтить отрицательно, такъ какъ вопросъ о немъ потому только предложенъ, что самъ судъ въ разсматриваемомъ при участіи присяжныхъ дѣлѣ не въ правѣ сказать, что Сорокоумовскій не виновенъ. Между тѣмъ Сорокоумовскій кромѣ мошенничества, обвинялся

съ другими членами совѣта въ утвержденіи завѣдомо подложныхъ отчетовъ и въ нерадѣніи, а обвиненіе это, и за отсутствіемъ его въ октябрѣ 1875 г., оставалось въ своей силѣ. Нарушеніе 702 ст. уст. угол. судопр. представляется тѣмъ болѣе важнымъ въ данномъ случаѣ, что предсѣдатель не поставилъ на видъ присяжнымъ правило, изложенное въ 803 ст. уст. уг. суд. Повѣренный Марковъ указываетъ, что 802 ст. нарушена и необьясненіемъ предсѣдателя о томъ, что заявленіе защитника Лохвицкаго о неправильномъ преданіи обвиняемыхъ суду и о неправильной квалификаціи преступныхъ дѣяній, не подлежитъ обсужденію присяжныхъ. Повѣренный Старковский заявляетъ, что предсѣдатель въ заключительной рѣчи своей, вопреки 802 ст., объяснялъ и о невиновности и члена совѣта Волкова; в) по объясненіямъ повѣренныхъ Басина, Маркова, гражданскихъ истцевъ Мединцева и Симанскаго, нарушены 671 и 809 ст. уст. уг. суд., необьясненіемъ предсѣдателемъ 2-й ч. 809 ст., необходимымъ для предупрежденія надъ большинствомъ присяжныхъ вліянія старшины ихъ, состоявшаго въ данномъ случаѣ, по слухамъ, въ родствѣ или свойствѣ съ однимъ изъ подсудимыхъ. Обстоятельство о родствѣ или свойствѣ старшины Болина съ подсудимыми Гивартовскимъ и Редромъ, по заявленію Симанскаго, имѣло существенную важность для гражданскихъ истцевъ, коимъ по 656 ст. у. у. с. не предоставлено права отвода присяжныхъ и когда подобное родство или свойство по закону не дастъ право на отводъ, и г.) по объясненію повѣреннаго Садохова нарушена 811 ст. у. у. с. отвѣтомъ присяжныхъ по вопросамъ 92—105 «да, виновенъ» вмѣсто «да, имѣлъ. О содержащемся въ протоколѣ относительно исполненія предсѣдателемъ указаній 801 и слѣд. статей, при врученіи старшинѣ вопроснаго листа, изложено въ п. 30-мъ сего опредѣленія и въ протоколѣ не имѣется никакихъ заявленій просителей по вышеприводимымъ ими нарушеніямъ. Относительно отвѣта присяжныхъ на 92 в. въ протоколѣ внесено ходатайство защитника Борисовскаго о возвращеніи присяжныхъ въ совѣщательную комнату; въ чемъ ему отказано было по постановленію суда, изложенному въ 39 п. сего опредѣленія. Въ замѣчаніяхъ же на протоколъ по сему предмету изложено слѣдующее: 1) повѣренными Малыхинымъ, и Басинимъ: предсѣдатель въ своей рѣчи не объяснялъ присяжнымъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла и ограничился лишь ссылкой на память самихъ присяжныхъ относительно нѣкоторыхъ фактовъ, безъ всякаго ихъ изложенія и разъясненія, и не указалъ присяжнымъ засѣдателямъ свойствъ преступленій; не было объяснено, что старшина присяжныхъ, собирая голоса, объявляетъ свое мнѣніе послѣ всѣхъ; 2) гражданскимъ истцемъ Симанскимъ: предсѣдателемъ не было объяснено, что старшина, собирая голоса, объявляетъ свое мнѣніе послѣднимъ; 3) повѣреннымъ гражданскихъ истцевъ Головинымъ: что предсѣдатель не объяснялъ присяжнымъ засѣдателямъ значенія подлога, мошенничества, лихоимства и нерадѣнія, въ которыхъ обвинялись подсудимые; что предсѣдатель въ заключеніе своей рѣчи, между прочимъ, сказалъ присяжнымъ засѣдателямъ: «относительно подсудимаго Сорокоумовскаго въ обвинительномъ актѣ допущена ошибка, состоящая въ томъ, что онъ обвиняется въ такихъ преступленіяхъ, которыхъ совершить не могъ потому, что въ то время находился за границею. Я полагаю, что не выскажу своего мнѣнія, предложивъ

вамъ въ отношеніи этого подсудимаго по вопросу о виновности его въ мошенничествѣ отвѣтить оправдательно. Вопросъ въ этомъ отношеніи только потому предложенъ на ваше разрѣшеніе, что судъ самъ не имѣеть права сказать, что Сорокоумовскій невиновецъ, такъ какъ настоящее дѣло разсматривается съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; 4) повѣреннымъ гражданскихъ истцевъ Владиміровымъ—что предсѣдатель въ заключительномъ словѣ сказалъ относительно подсудимаго Сорокоумовскаго изложенныя выше слова; и 5) повѣреннымъ гражданскихъ истцевъ Марковымъ: что Лохвицкій въ рѣчи своей доказывалъ, между прочимъ, что дѣянія, въ коихъ обвиняются подсудимые, не могутъ быть подводами подъ тѣ статьи улож. о наказ., которыя указаны въ обвинительномъ актѣ; что предсѣдатель въ своемъ заключительномъ объясненіи не далъ присяжнымъ засѣдателямъ никакихъ разъясненій относительно доводовъ Лохвицкаго о неправильности преданія обвиняемыхъ суду и о невѣрности той квалификаціи ихъ преступныхъ дѣяній, которыя изложены въ обвинительномъ актѣ, и не указалъ засѣдателямъ то, что возбуждаемыя Лохвицкимъ вопросы не подлежатъ ихъ обсужденію, какъ вопросы о правѣ, а не о фактѣ, такимъ образомъ предсѣдатель не исполнилъ 802 ст. уст. уг. суд. (105 л.). Въ постановленіи по означеннымъ замѣчаніямъ судъ, 14 декабря, объясняетъ (106 л.), что замѣчанія, касающіяся заключительной рѣчи предсѣдателя и существа объясненій его присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ, обязанностей и порядка совѣщаній, а также замѣчанія пом. присяж. повѣреннаго Маркова по поводу произнесенной имъ самимъ рѣчи и рѣчи присяжнаго повѣреннаго Лохвицкаго, разсмотрѣнію по существу не подлежатъ, такъ какъ лица, предъявившія означенныя замѣчанія, въ случаѣ, если признавали права свои нарушенными помянутыми рѣчами или вообще придавали имъ то или другое значеніе, имѣли полную возможность просить о своевременномъ внесеніи означенныхъ рѣчей въ протоколъ; за неисполненіемъ же этого, суду не представляется надобности воспроизводить въ настоящее время всѣ означенныя выше рѣчи, безъ требованія сторонъ, вовсе неподлежащія включенію въ протоколъ. Принимая во вниманіе: что заявленія просителей о неисполненіи и необъясненіи предсѣдателемъ указываемыхъ ими статей закона, не подтверждаются протоколомъ и постановленіемъ суда; что объясненія предсѣдателя относительно отсутствія членовъ совѣта Сорокоумовскаго и Волкова въ октябрѣ 1875 г. не заключаютъ въ себѣ какаго либо нарушенія; что указаніе просителей на участіе Сорокоумовскаго и Волкова въ дѣйствіяхъ совѣта въ 1874 и 1875 годахъ не можетъ имѣть значенія, въ виду оправдательнаго отвѣта присяжныхъ по обвиненію вообще членовъ совѣта въ участіи въ составленіи подложныхъ отчетовъ, равно и по вопросу 112, — жалобы просителей, неявившихъ, по предоставленному гражданскимъ истцамъ 631, 742 и 762 ст. уст. уг. суд. праву, своевременно на судѣ о приводимыхъ ими нынѣ нарушеніяхъ, представляются лишенными законнаго основанія, а равно и указываемое просителемъ Садоховымъ нарушеніе 811 статьи уст. уголов. судопр. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ, по непредставленію имъ какихъ либо о семъ заявленій на судѣ, и въ виду приведенныхъ по сему предмету въ 39 пунктѣ сего опредѣленія соображеній. 32) По жалобамъ на нарушеніе 804, 805 и 816 статей устава уголовного суда

производства. По объясненіямъ повѣреннаго Баснина, гражданскаго истца Назаревского и другихъ, вердиктъ присяжныхъ представляется противорѣчивымъ, несоотвѣствующимъ справедливости, влѣдствіе допущенныхъ неправильностей въ производствѣ дѣла. Противорѣчія эти, по мнѣнію просителей, заключаются въ слѣдующемъ: 1) по 18-му вопросу признано составленіе въ мартѣ 1875 года завѣдомо невѣрнаго отчета за 1874 годъ о положеніи дѣлъ банка. По §§ 33 и 44 устава банка отчеты составляются правленіемъ и провѣряются членами совѣта; по 112-му вопросу отвергнута безпечность и небрежность со стороны членовъ совѣта въ теченіи 1874 и 1875 годовъ—времени выдачи Струсбергу 7 милліоновъ и времени составленія подложныхъ отчетовъ. Такимъ образомъ въ одно и тоже время признается умышленное составленіе отчетовъ при участіи членовъ совѣта и не допускается съ ихъ стороны небрежность и даже невниманіе; и 2) по 32 и 33 вопросамъ признано подложное составленіе Полянскимъ и Ландау отчетовъ за 1872 и 1874 г. о положеніи дѣлъ банка, съ участіемъ другихъ лицъ, но въ числѣ послѣднихъ присяжные никого не признали виновнымъ въ участіи въ этомъ подлогѣ. Оказавшееся въ рѣшеніи присяжныхъ противорѣчіе и несогласіе съ дѣйствительностію подтверждается и самимъ судомъ, выраженіями въ приговорѣ, что для разрѣшенія предъявленныхъ исковъ къ членамъ совѣта предстояло бы дополнить приговоръ присяжныхъ такими данными, которыя хотя вполнѣ удостовѣрены не только судебнымъ слѣдствіемъ, но и изъясленною подсудимыми готовностію вознаграждать причиненные приписываемыми имъ дѣяніями убытки, но на извлеченіе которыхъ изъ судебного слѣдствія, за оправданіемъ подсудимыхъ, судъ не уполномоченъ. Означенныя противорѣчія весьма важны для гражданскихъ истцевъ, ибо главнымъ основаніемъ ихъ требованій было обвиненіе въ *упущеніяхъ*, а потому судъ, не возвративъ присяжныхъ къ новому обсужденію, нарушилъ существенные обряды судопроизводства. Возраженія просителей противъ достовѣрности дѣйствій, признанныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, не подлежатъ, за силаю 823 ст. уст. уг. суд., обсужденію Правительствующаго Сената. Что же касается противорѣчій, выводимыхъ просителями изъ непризнанія присяжными членовъ совѣта банка виновными въ небрежности и невниманіи къ своимъ обязанностямъ, то, въ виду соображеній Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ п. 28 по жалобамъ просителей на неправильную постановку 112 вопроса,—объясненія просителей по сему предмету не имѣютъ правильнаго основанія, такъ какъ члены совѣта привлекались къ ответственности по настоящему дѣлу какъ участники или попустители преступныхъ дѣяній, въ коихъ обвинялись Полянский, Ландау и Струсбергъ; за указываемыя же просителями упущенія членовъ совѣта вообще, помимо даннаго случая, по принятымъ ими на себя обязанностямъ, они не были преданы суду, и за упущенія эти, относящіяся къ гражданскимъ правонарушеніямъ, они и не подлежали преслѣдованію въ порядкѣ уголовнаго суда, поэтому въ отвѣтахъ присяжныхъ и не усматривается объясняемаго просителями противорѣчія, а въ виду сего и судъ не имѣлъ законнаго основанія къ возвращенію присяжныхъ къ новому обсужденію ихъ отвѣтовъ. 33)

По жалобамъ на нарушение 633 и 791 ст. уст. уг. суд. Гражданскій истецъ Назаревскій и др. заявляютъ, что, по прочтеніи вердикта присяжныхъ, 22 октября, послѣдніе были отпущены изъ суда, такъ что резолюція суда по ихъ рѣшенію объявлена была 2 ноября въ отсутствіи присяжныхъ, что произошло по нарушенію судомъ означенныхъ статей закона, отложившимъ объявленіе резолюціи на 8 дней. Подсудимый Ляминъ заявляетъ, что оправданные подсудимые, по объявленіи рѣшенія присяжныхъ, были отпущены изъ суда и въ отсутствіе ихъ были выслушаны гражданскіе истцы по предмету ихъ исковъ. Въ протоколѣ суда значится: въ засѣданіи 22 октября предѣвателемъ заявлено было, въ виду сложности вопросовъ, что объявленіе резолюціи суда по настоящему дѣлу послѣдуетъ 2 ноября въ 12 часовъ утра. Въ засѣданіи 2-го ноября, по занятіи подсудимыми Полянскимъ, Ландау, Струсбергомъ своихъ мѣстъ, а также и остальными подсудимыми, находящимися на свободѣ и явившимися въ судъ, и защитниками, предѣватель провозгласилъ резолюцію и назначилъ объявленіе приговора въ окончательной формѣ на 16 ноября. По содержанію 791 и 816 ст. уст. угол. суд. не видно, чтобы объявленіе резолюціи суда по рѣшенію присяжныхъ, въ случаѣ, указанномъ 791 статьею, не могло послѣдовать въ отсутствіи присяжныхъ, а равно нѣтъ указанія и въ 819 ст. того же устава о задержаніи въ судѣ оправданнаго подсудимаго до выслушанія имъ заявленій гражданскихъ истцевъ, и потому жалобы просителей по означенному предмету не могутъ заслуживать уваженія; что же касается заявленія относительно несвоевременнаго объявленія резолюціи по рѣшенію присяжныхъ, то судъ дѣйствительно поступилъ вопреки указанію 791 ст., отложивши постановленіе резолюціи до 2 ноября; но принимая во вниманіе, что настоящее дѣло по обширности своей не могло не потребовать продолжительныхъ совѣщаній суда, и что просители не указываютъ, чтобы замедленіе въ объявленіи резолюціи долѣ установленнаго 791 статьею срока послужило къ какому либо ущербу ихъ интересамъ, нельзя не признать, что неточное соблюденіе судомъ 791 ст. не можетъ въ данномъ случаѣ служить достаточнымъ поводомъ къ отмене рѣшенія присяжныхъ. III *По поводамъ къ отмене приговора окружнаго суда 34.) По жалобѣ подсудимаго Ландау на неправильное примѣненіе 362 ст. улож. о нак.* По утвердительнымъ отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей на вопросы по обвиненію подсудимаго Ландау, (изложенные въ 25 п. сего опредѣленія, по жалобамъ Ландау на неправильную постановку вопросовъ), судъ нащелъ, что подсудимый признанъ виновнымъ: а) въ оставшейся непополненною растратѣ суммъ банка; б) въ лихоимствѣ; в) въ подложномъ составленіи двухъ отчетовъ о ходѣ и положеніи дѣлъ банка за 1873 и 1874 г.г. За растрату выдачею Струсбергу ссуды въ размѣрѣ болѣе 7 м., съ допущеніемъ въ ущербъ интересамъ банка выдачи ссуды въ значительной ея части безъ вѣдома и разрѣшенія совѣта банка и принятіемъ, въ видахъ обезпеченія оной, бумагъ или несоставлявшихъ достаточнаго обезпеченія, или неразрѣшенныхъ къ приему въ качествѣ залоговъ, или наконецъ неимѣвшихъ никакой стоимости, подсудимый, на основаніи 1154 ст. ул., подлежитъ наказанію, опредѣленному въ 3 ч. 354 ст. улож. по 4 степ. 31 ст., причемъ, согласно 59 ст. улож., должна быть возложена

на него обязанность пополнить растроченное имущество. За получение въ свою пользу отъ Струсберга подарковъ за выдачу ссуды, съ нарушеніемъ устава банка, подсудимый, видимо дѣйствовавшій противно обязанностямъ той службы, которую отправлялъ, подлежитъ, въ силу 373 ст. ул., наказанію по 3 или 4 степ. 31 ст. улож.—За намѣренное сокрытіе, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, въ официальныхъ актахъ истины или включеніе въ нихъ завѣдомо ложныхъ сдѣдній, составляющее подлогъ по службѣ, предусмотрѣнный 362 статьею улож., виновный подвергается, смотря по важности подлога и другимъ обстоятельствамъ дѣла, наказанію по 2 степ. 20 ст. или по 3 степ. 31 ст.—

Такъ какъ признанная присяжными цѣль, съ которою сдѣланы подлоги въ отчетахъ за 1873 и 1874 г. и въ состояніи счетовъ на 1-е октября 1875 г., не служить выраженіемъ особой въ подсудимомъ преступности умысла, и такъ какъ документы эти, взятые въ отдѣльности, если бы они не заключали въ себѣ невѣрностей, не могли бы дать полнаго понятія объ истинномъ положеніи и ходѣ дѣлъ банка, то, на основ. 149 ст. улож., представляется справедливымъ избрать для подсудимаго легчайшее изъ упомянутыхъ наказаній, по 3 степ. 31 ст., назначивъ оное, въ виду совокупности преступныхъ дѣяній и 3 п. 152 ст. улож., въ высшей мѣрѣ. Принимая за тѣмъ во вниманіе, что Ландау большинство приписываемыхъ ему фактовъ преступныхъ дѣяній не отвергалъ и лишь не признавалъ своей по онымъ виновности, и что подсудимый представляется человѣкомъ преклонныхъ лѣтъ, судъ, признавая возможнымъ слѣдующее подсудимому наказаніе по 3 степ. 31 ст. уменьшить, по силѣ 135 ст. улож., на одну степень, опредѣлилъ: Варшавскаго кушца Густава Ландау, 61 г., лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Томскую губернію, съ послѣдствіями, указанными въ § II прил. II къ прим. ст. 70 ул. Въ кассационной жалобѣ подсудимый, независимо отъ приведенныхъ въ 25 п. сего опредѣленія объясненій его о томъ, что преступленіе, обозначенное въ 362 ст. улож., можетъ быть совершено только въ двухъ формахъ: а) чрезъ утайку, истребленіе или похищеніе актовъ и б) чрезъ поддѣлку, переправку актовъ или составленіе завѣдомо ложныхъ актовъ и вообще официальныхъ бумагъ, и что такое служебное преступленіе немислимо безъ матеріальной формы;—бумаги, подложно составленной или подписанной,—въ отношеніи неправильнаго примѣненія 362 ст. улож. приводитъ еще слѣдующіе доводы: вопросы 1 и 18 заключаютъ обвиненіе въ составленіи завѣдомо невѣрнаго отчета посредствомъ снесенія со счета цѣнныхъ бумагъ на счетъ корреспондентовъ, но судъ, не разрѣшивъ—составляетъ ли подобное снесеніе невѣрность, сокрытіе, и заключается ли въ немъ преступленіе,—принялъ за достовѣрное и не требующее доказательствъ такое положеніе, не подтверждающееся ни практикой, ни теоріей, ни закономъ, такъ какъ способъ веденія книгъ,—отнесеніе тѣхъ или другихъ статей къ тѣмъ или другимъ рубрикамъ, не предписаны закономъ подъ страхомъ наказанія. Въ вопросѣ 35 составленіе завѣдомо невѣрнаго состоянія счетовъ характеризуется: 1) «обозначеніемъ» въ разныхъ статьяхъ разныхъ суммъ несогласно съ поздѣйшимъ состояніемъ счетовъ и 2) «невнесеніемъ» акцентовъ. Судъ

не указавъ оснований признанія такого «обозначенія» и «невнесенія» невѣрностью и не-
правильностью. Существенные признаки 362 ст. ул. значеніе документа, въ которомъ
содержится невѣрность, и присутствіе корыстной или иной личной цѣли.—Судъ
въ рѣшеніи своемъ находитъ, что отчеты за 1873 и 1874 года, если бы они и
не заключали въ себѣ невѣрностей, не могли бы дать полнаго понятія о положе-
ніи дѣлъ банка. Такой взглядъ на документы не соотвѣтствуетъ понятію объ
официальномъ, обладающемъ значеніемъ документѣ, означенномъ въ 362 ст. улож.
Въ отношеніи цѣли составленія подложныхъ отчетовъ судъ въ вопросахъ 16, 33
и 36 говоритъ о желаніи скрыть истинное положеніе дѣлъ банка и не потерять
дивиденда на акціяхъ. Но желаніе скрыть истинное положеніе дѣлъ не можетъ
считаться цѣлью преступленія, которое именно заключается въ этомъ сокрытіи.
Этимъ ничего не сказано и о корыстной или иной личной цѣли преступленія.
Для обвиненія же въ подложномъ составленіи отчета банка, съ цѣлью не поте-
рять дивиденда по акціямъ, необходимо доказать, что это лицо имѣло акціи; въ
вопросахъ же 16 и 33 не только не упоминается о томъ, что это были акціи
Московского коммерческаго ссуднаго банка, но даже не указано, что рѣчь идетъ
именно объ этихъ, а не о какихъ либо другихъ акціяхъ.—Объясненія подсудима-
го о неправильномъ примѣненіи къ преступнымъ дѣйствіямъ его по настоящему
дѣлу 362 ст. улож. при отсутствіи бумаги или акта, подложно имъ составлен-
наго или подписаннаго, не заслуживаютъ уваженія, въ виду признанія утверд-
тельными отвѣтами присяжныхъ засѣдателей, по вышеприведеннымъ въ 25 п.
сего опредѣленія вопросамъ: 1, 16, 18, 33, 35 и 36, подсудимаго Ландау винов-
нымъ въ подложномъ составленіи завѣдомо невѣрныхъ отчетовъ о положеніи и
ходѣ дѣлъ банка за 1873 и 1874 года и состояніи счетовъ банка на 1-е ок-
тября 1875 года. Равномѣрно не заслуживаютъ уваженія и объясненія его отно-
сительно неуказанія преступной цѣли въ составленіи означенныхъ отчетовъ бан-
ка, такъ какъ по точному смыслу отвѣтовъ присяжныхъ на вышеизложенные
вопросы и на вопросы 39—41 подсудимый обвинялся въ подложномъ составле-
ніи отчетовъ, съ цѣлью скрыть истинное положеніе дѣлъ банка и представить
долги банку болѣе гарантированными, а что въ дѣйствіяхъ этаго подсудимаго
заключалась корыстная цѣль, указываемая въ 362 ст. улож., хотя и не соста-
вляющая необходимаго признака преступленій, предусматриваемыхъ означенною
статьею улож. о нак., положительно удостовѣряется отвѣтомъ присяжныхъ, коимъ
онъ обвиняется въ полученія въ свою пользу подарковъ отъ Струберга за не-
правильную выдачу ему ссуды до 7 м., въ большей части безъ разрѣшенія совѣ-
та и въ ущербъ интересамъ банка. Что же касается объясненій подсудимаго, что
отчеты, въ подложномъ составленіи коихъ онъ обвиняется, не имѣютъ значенія оф-
фициальныхъ бумагъ, упоминаемыхъ въ 362 ст., то объясненія эти не могутъ
заслуживать уваженія, такъ какъ отчеты частнаго банка, опубликованные въ га-
зетахъ, нельзя не признать, на основаніи 1154 ст. улож., соотвѣтствующими
значенію поименованныхъ въ 362 ст. бумагъ и актовъ правительственныхъ
учрежденій, и судъ, на основаніи вышеизложенныхъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣда-
телей, правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 1154 ст. улож. примѣ-

нилъ въ данномъ случаѣ 362 ст. улож. къ дѣйствіямъ Ландау, по обвиненію его въ составленіи подложныхъ отчетовъ банка. 35) По жалобѣ ликвидационной комисіи на нарушеніе 779 ст. уст. улож. суд., присужденіемъ лишь $\frac{1}{3}$ предъявленнаго комисіею иска. По передачѣ ликвидационной комисіи копии обвинительнаго акта по настоящему дѣлу, повѣренный комисіи, Клейстъ, въ прошеніи 18 мая 1876 г., объясняя, что банкъ потерпѣлъ убытокъ отъ операціи Струсберга на 2,902,092 руб. 50 коп., просилъ судъ постановить опредѣленіе: а) о передачѣ комисіи 569 вагоновъ, на которые наложенъ судомъ арестъ и за которые обвиняемый получилъ уже изъ банка незаконнымъ образомъ всѣ деньги съ излишкомъ, и б) о взысканіи съ него же 2,319,292 руб. 50 коп. убытковъ, за вычетомъ 682,800 руб., составляющихъ стоимость 569 вагоновъ, — суммы, составляющей убытокъ отъ вагонно-судной и вагонно-комисіонной операціи, въ которыя онъ преступнымъ образомъ вовлекъ банкъ и отъ которыхъ получилъ путемъ, названнымъ въ обвинительномъ актѣ, вышеопредѣленныя суммы. Окружный судъ, признавая, въ силу состоявшагося рѣшенія присяжныхъ заседателей, Струсберга, Полянскаго и Ландау обязанными вознаградить лицъ, потерпѣвшихъ отъ ихъ преступныхъ дѣяній, за понесенные послѣдними убытки, нашелъ, что требованіе ликвидационной комисіи, предъявленное лишь къ Струсбергу, подлежитъ удовлетворенію, но лишь въ третьей части иска, такъ какъ преступное дѣяніе совершено Струсбергомъ при участіи Ландау и Полянскаго, къ которымъ комисіа иска не предъявила; что удовлетвореніе по этому иску въ третьей его части должно быть обращено на имущество Струсберга, въ томъ числѣ и на за арестованные по распоряженію суда вагоны; что засимъ непредъявленіе комисіею иска къ прочимъ обвиняемымъ отнюдь не можетъ лишить потерпѣвшихъ отъ преступленія принадлежащаго имъ по закону права на вознагражденіе убытковъ и что поэтому имущество Полянскаго и Ландау должно быть обращено на вознагражденіе тѣхъ изъ гражданскихъ истцовъ, которые потерпѣли убытки отъ совершенныхъ поименованными подсудимыми преступныхъ дѣяній, т. е. которые къ 5 октября 1875 г. состояли въ числѣ кредиторовъ и акціонеровъ банка и не получили полного по своимъ претензіямъ удовлетворенія. На семъ основаніи судъ опредѣлилъ (въ п. 8 приговора): искъ ликвид. комисіи признать подлежащимъ удовлетворенію въ третьей части отыскиваемой ею со Струсберга суммы. Въ кассационной жалобѣ повѣренный комисіи объясняетъ, что означенное опредѣленіе суда постановлено въ нарушеніе законовъ и точнаго смысла 648 ст. X т. ч. 1. По мнѣнію ликвидационной комисіи, законъ не требуетъ, чтобы потерпѣвшее отъ преступленія лицо, предъявляя требованіе о вознагражденіи, указывало всѣхъ тѣхъ обвиняемыхъ, съ которыхъ оно желаетъ, чтобы искъ былъ присужденъ, по мѣрѣ участія ихъ въ преступленіи, а потому предъявленіе иска не ко всѣмъ, оказавшимся впоследствии участниками въ преступленіи, но только къ одному, не можетъ служить основаніемъ къ уменьшенію иска и къ освобожденію отъ отвѣтственности признанныхъ по суду участниками въ преступленіи, по предварительному между собою соглашенію, къ коимъ искъ не былъ предъявленъ, ибо отвѣтственность за убытки, если потерпѣвшее лицо

№ 28

предъявило требованіе ихъ, хотя и къ одному только лицу, но не отказалось отъ частей, слѣдующихъ и съ другихъ, есть послѣдствіе преступленія (761, 776, 825 и 826 ст. уст. угол. суд.) и искъ долженъ быть присужденъ со всѣхъ въ порядкѣ и размѣрѣ, указанномъ въ 648 ст. 1 ч. X т. Усматривая изъ производства суда, что ликвидационная коммисія, не смотря на выводы переданнаго ей въ копіи обвинительнаго акта, по коимъ въ злоупотребленіяхъ по растратѣ суммъ бывшаго Москов. суднаго банка обвинялись, независимо отъ Струсберга, и другія лица, предъявила исковыя требованія свои лишь къ одному Струсбергу, и требованія эти и на судѣ, по объявленіи вердикта присяжныхъ засѣдателей, коимъ участниками въ преступныхъ дѣяніяхъ Струсберга признавались Полянской и Ландау, не измѣнила, и тѣмъ видимо уклонялась отъ привлеченія въ порядкѣ уголовного суда къ имущественной отвѣтственности по настоящему дѣлу другихъ подсудимыхъ, — нельзя не признать, что приводимыя нынѣ въ кассационной жалобѣ ликвидационной коммисіи объясненія относительно стѣсненія правъ потерпѣвшихъ требованіемъ объ указаніи лицъ, къ коимъ простираются ихъ исковыя требованія, не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что по точному смыслу 6 и 7 ст. уст. угол. суд. уголовный судъ не входитъ безъ требованія гражданскаго истца въ разсмотрѣніе вопроса объ имущественной отвѣтственности подсудимыхъ за причиненныя ими вредъ и убытки; что съ участниковъ въ преступленіи по предварительному соглашенію вознагражденіе за вредъ и убытки взыскиваются согласно порядку (ст. 648 и слѣд. X т. ч. 1.) и что судъ, присуждая Полянскаго и Ландау къ наказанію, при отсутствіи требованія со стороны ликвидационной коммисіи о привлеченіи къ имущественной отвѣтственности по иску ея Полянскаго и Ландау, не имѣлъ, за силою 6 ст. уст. уг. суд., законнаго основанія обращать слѣдующаго съ нихъ вознагражденія за причиненныя преступнымъ дѣяніемъ ихъ вредъ и убытки на удовлетвореніе исковыхъ требованій ликвидационной коммисіи, предъявленныхъ къ одному лишь Струсбергу; и что на основаніи 7 ст. уст. уг. суд. ликвидационная коммисія исковыя требованія свои къ Полянскому и Ландау можетъ предъявить нынѣ въ порядкѣ гражданскаго суда, — жалоба коммисіи на нарушеніе судомъ 779 ст. уст. угол. суд. представляется незаслуживающею уваженія. 36) *По жалобѣ ликвидационной коммисіи на нарушеніе 2 п. 797, 826, 779 ст. уст. угол. суд. и 648 ст. 1 ч. X т. неприсужденіемъ подсудимыхъ Полянскаго и Ландау къ отвѣтственности въ третьей части иска, въ случаѣ несостоятельности Струсберга, и послѣдняго въ $\frac{2}{3}$ всего иска, при несостоятельности первыхъ двухъ, къ уплатѣ этихъ $\frac{2}{3}$ иска. Вознагражденіе за причиненныя преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки опредѣляется, по силѣ 779 ст. уст. угол. суд., судомъ на основаніи существующихъ по сему предмету постановленій въ улож. о наказ. и въ гражданскихъ законахъ. По точному смыслу 60 ст. улож. и 648 ст. X т. 1 ч., если виновный не въ состояніи вознаградить за причиненный имъ вредъ и убытки, то слѣдующая съ него денежная сумма присуждается съ другихъ участвовавшихъ въ преступленіи лицъ. Въ виду сего судъ, не постановивъ въ опредѣленіи своемъ о круговой отвѣтственности подсудимыхъ Струсберга, Ландау и Полянска-*

го къ уплатѣ присужденнаго съ нихъ вознагражденія потерпѣвшимъ, поступилъ вопреки указаніямъ закона, и жалоба ликвидационной коммисіи по сему предмету представляется заслуживающею уваженія. Но это нарушение не можетъ служить основаніемъ къ отбѣнѣ приговора суда, такъ какъ въ случаѣ обнаруженія при исполненіи сего приговора несостоятельности подсудимыхъ къ уплатѣ присужденнаго съ каждаго изъ нихъ вознагражденія, обстоятельство это можетъ быть разрѣшено въ порядкѣ, указанномъ въ 955 ст. у. у. с.—37) *По жалобѣ подсудимаго Шумахера на неправильное привлеченіе его къ уголовной отвѣтственности.* По отвѣту присяжныхъ засѣдателей на 89 вопросъ, (изложенный въ 26 п. сего опредѣленія), «да, виновенъ, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія», судъ нашель, что Шумахеръ виновенъ въ томъ, что, имѣя свой вкладъ въ банкѣ, послѣ 5 и 6 октября 1875 года, узнавъ объ утратѣ банкомъ не только всего складочнаго капитала, но и значительной части капиталовъ вкладчиковъ, и сознавая, что для полнаго удовлетворенія своихъ кредиторовъ банкъ не будетъ имѣть средствъ, воспользовался должностью члена совѣта банка для полученія вклада полностью и поспѣшилъ взять его изъ банка, тогда какъ оказанное ему довѣріе акціонеровъ, именно избраніе его въ составъ совѣта, давшее ему возможность узнать прежде другихъ истинное положеніе дѣла банка, обязывало его къ огражденію интересовъ банка и его кредиторовъ и къ недопущенію, даже съ ущербомъ для себя, уменьшенія капиталовъ онаго, подлежащихъ соразмѣрному между кредиторами распредѣленію. По мнѣнію суда, означенное дѣяніе Шумахера заключаетъ въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1198 ст. улож., а именно: а) Шумахеръ носилъ званіе члена совѣта банка, полученное имъ по довѣрію къ нему акціонеровъ банка, предоставлявшее ему большее сравнительно съ другими вліяніе на дѣла банка и возможность узнать раиѣе другихъ о растратѣ капиталовъ банка; б) онъ, Шумахеръ, сознательно и намѣренно, или иначе, съ умысломъ, взялъ изъ банка свой вкладъ полнымъ рублемъ и тѣмъ уменьшилъ капиталъ банка, подлежащій соразмѣрному между кредиторами его распредѣленію, слѣдовательно причинилъ ущербъ банку, и в) для совершенія этого послѣдняго дѣянія, именно для взятія вклада въ извѣстное время, онъ, Шумахеръ, воспользовался преимуществами своего званія и такимъ образомъ употребилъ во зло оказанное ему довѣріе. Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1198 ст. улож., подвергается наказанію, какъ за мошенничество, но какъ сумма взятаго Шумахеромъ изъ банка вклада въ предложенномъ по этому предмету вопросѣ присяжнымъ не опредѣлена, то судъ, какъ въ виду этого обстоятельства, такъ и въ виду принадлежности Шумахера къ сословію дворянъ, полагаетъ, что онъ, Шумахеръ, подлежитъ наказанію по 1667 ст. улож. и 173 ст. уст. о нак. и что это наказаніе, за силою 828 ст. уст. уг. суд. и за признаніемъ подсудимымъ факта взятія вклада, отданнаго имъ не на храненіе, должно быть ему назначено въ низшей мѣрѣ. На семъ основаніи судъ опредѣлилъ: лишивъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шумахера знаковъ отличія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на одинъ мѣсяць. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣле-

ніе суда защитникъ подсудимаго присяжный повѣренный Шайкевичъ, независимо отъ возраженій противъ постановки 39 вопроса, изложенныхъ въ 26 п. сего опредѣленія, между прочимъ, объясняетъ, что въ дѣяніи Шумахера, по 89 в. нѣтъ признаковъ какого либо преступленія или дѣянія, запрещеннаго закономъ; будучи членомъ совѣта и находясь вмѣстѣ съ тѣмъ по банку въ отношеніяхъ обыкновеннаго кредитора, онъ, подобно кредитору несостоятельнаго должника, не лишаящемуся права до объявленія должника несостоятельнымъ, получить свой долгъ, могъ также получить свой вкладъ изъ банка, хотя бы сознавалъ, что банкъ въ послѣдствіи не будетъ имѣть средствъ для полнаго удовлетворенія кредиторовъ, ибо законъ въ этомъ случаѣ не возлагаетъ на члена совѣта какихъ либо особенныхъ обязанностей, и самое большее послѣдствіе взятія Шумахеромъ вклада могло быть гражданское требованіе о возвращеніи такового, если бы были признаны условія, при наличности которыхъ по закону (1957 ст. уст. тор.) такое требованіе допускается, но и этого присяжными не было признано. Слѣдовательно Шумахеръ получилъ свои деньги изъ банка въ полномъ сознаніи своего права, не руководствуясь недобросовѣстнымъ намѣреніемъ; вкладъ имъ взятъ въ то время, когда банкъ еще оперировалъ, — не самовольно, не тайно, а въ установленномъ порядкѣ выданъ ему правленіемъ банка, къ обязанностямъ котораго относится возвращеніе вкладовъ. — Для примѣненія 1198 ст. уложенія, преслѣдующей употребленіе членомъ компаніи даннаго ему компаніею уполномочія или довѣрія ко вреду ея, заключающемуся въ причиненіи какого либо ущерба, и приравниваемое къ мошенничеству, совершенному повѣреннымъ (1709 ст. улож.) необходимо признаніе присяжными трехъ условій: а) наличности отъ общества или компаніи члену ея полномочія или довѣрія дѣйствовать отъ имени общества; б) умышленное употребленіе этого довѣрія ко вреду самой компаніи и в) наличности вреда, съ опредѣленіемъ размѣра такового. Ношеніе званія члена совѣта по довѣрію акціонеровъ не равносильно, какъ полагаетъ судъ, полученію полномочія или довѣрія, о которомъ говоритъ 1198 ст. Званіе члена совѣта не даетъ единоличному члену никакого права на дѣйствіе отъ имени общества, на распоряженіе его имуществомъ, — слѣдовательно членъ совѣта, не имѣя возможности предпринимать что либо отъ имени компаніи, не можетъ употребить ко вреду общества довѣрія. Судъ находитъ, что для взятія вклада Шумахеръ воспользовался преимуществомъ своего званія; но въ вопросѣ сказано: «воспользовался должностью члена совѣта», а членъ совѣта, какъ вкладчикъ, никакими преимуществами не пользуется. Какое значеніе для примѣненія 1197 ст. можетъ имѣть то обстоятельство, что Шумахеръ, будучи членомъ совѣта, взялъ свой вкладъ, судъ не объясняетъ, но несомнѣнно, что, получая свой вкладъ, какъ вкладчикъ, онъ этимъ не употребилъ ко вреду довѣрія, которымъ онъ облеченъ, дѣйствуя въ составѣ коллегіи совѣта банка. Судъ находитъ, что Шумахеръ съ умысломъ взялъ изъ банка свой вкладъ полнымъ рублемъ и тѣмъ уменьшилъ подлежащій соразмѣрному распредѣленію капиталъ банка, слѣдовательно причинилъ ущербъ банку; но присяжные не только не признали, чтобы взятіемъ вклада Шумахеръ причинилъ какой либо банку убытокъ, но, напротивъ, признали, что Шумахеръ не имѣлъ цѣлью недобросовѣстное возвращеніе себѣ внесен-

ныхъ имъ вкладовъ полнымъ рублемъ въ ущербъ другимъ кредиторамъ (76 вопросъ). Притомъ же, получая свой вкладъ, Шумахеръ самой компаніи никакого вреда не сдѣлалъ: отъ этого, еслибъ онъ не возвратилъ вклада, могъ уменьшиться лишь процентъ, причитающійся на долю кредиторовъ компаніи, для состава же 1198 статьи необходимо причиненіе вреда самой компаніи, а не кредиторамъ ея. Присяжные не признали не только причиненія, взятіемъ Шумахеромъ своего вклада, акціонерамъ какого либо убытка,—а слѣдовательно не могли указать и размѣра такового,—но и не опредѣлили, какой, изъ имѣвшихся у Шумахера двухъ вкладовъ, онъ взялъ,—вкладъ ли на храненіе, который онъ могъ взять даже и послѣ объявленія банка несостоятельнымъ, или же текущій счетъ. Судъ дополнилъ отсутствіе необходимыхъ признаковъ состава преступленія собственнымъ приговоромъ, опредѣляя безъ указанія основаній убытокъ отъ дѣянія Шумахера въ 300 руб. и поясняя, что взятый имъ вкладъ былъ вкладъ не на храненіе, но это вопросы факта, подлежащіе рѣшенію присяжныхъ. На основаніи вышеизложеннаго защитникъ полагаетъ, что въ 89 вопросѣ не заключается признаковъ какого либо преступленія. Въ обвинительномъ актѣ (печ. стр. 120.), между прочимъ, значится: съ 6 по 10 октября Шумахеръ, члены совѣта Лѣниновъ и Вишняковъ взяли изъ банка свои вклады, первый 139,240 р., второй 162,000 р. и послѣдній 43,500 р. Изъ постановленнаго судомъ 45 вопроса видно, что съ 6—10 октября выдано вкладовъ на сумму 2,430,000 руб. Относительно взятія своего вклада Шумахеръ объяснилъ, что въ теченіи пяти дней, предшествовавшихъ закрытію банка, онъ взялъ изъ своего текущаго счета 139,240 р., не зная о безвыходномъ положеніи банка. Хотя о злоупотребленіяхъ иностраннаго отдѣленія онъ узналъ 5 октября, но, до отказа министра финансовъ въ помощи, совѣтъ не терялъ надежды и сомнѣвался въ правѣ закрыть банкъ; затѣмъ 12 онъ заявилъ совѣту и 14 октября внесъ обратно взятые имъ деньги. По вопросамъ суда: 43—о томъ: доказано ли, что совѣтъ банка, обнаруживъ 5 октября растрату капиталовъ банка и также невѣрность напечатанія состоянія счетовъ банка на 1 октября 1875 г., вмѣсто того, чтобы тотчасъ приостановить дѣйствія банка, продолжалъ эти дѣйствія до 11 октября? 44—имѣло ли незакрытіе банка 5 октября послѣдствіемъ своимъ вовлеченіе въ убытки лицъ, внесившихъ свои вклады въ банкъ послѣ 5-го октября? 45—имѣло ли оно своимъ послѣдствіемъ выдачу 6—10 октября вкладчикамъ, по преимуществу служившимъ въ банкѣ или почему либо имъ близкимъ, вкладовъ полнымъ рублемъ? и 46—открыло ли оно нѣкоторымъ служившимъ въ банкѣ возможность распропагандировать ложныя свѣдѣнія объ удовлетворительномъ ходѣ банковыхъ операцій и распродать акціи банка и такимъ способомъ похитить денежные суммы у покупателей, не знавшихъ объ уtratѣ оными всякой стоимости, ни о томъ, кто были въ дѣйствительности ихъ продавцами?—На вопросы эти присяжные отвѣтили: на 43—«да, доказано», на 44 и 45—«да, имѣлъ», и на 46—«да, открыло». На вопросы за симъ 47 до 60 о виновности въ дѣйствіяхъ совѣта, упомянутыхъ въ 43 вопросѣ, каждаго изъ членовъ совѣта, поименованныхъ въ этихъ вопросахъ, въ томъ числѣ Шумахера (48 в.), присяжные отвѣтили: «нѣтъ, не виновны». Вопросы затѣмъ суда 61—74 о виновности членовъ совѣта каждаго отдѣльно, въ числѣ и Шумахера (62 в.), въ по-

слѣдствіяхъ, указанныхъ въ 44 вопросѣ, а равно вопросы 75—88 о томъ, если поименованные въ этихъ вопросахъ члены совѣта (о Шумахерѣ 76 в.) виновны по 47 вопросу и если дѣйствія совѣта, въ коихъ они участвовали, имѣли своимъ послѣдствіемъ обстоятельство, объясненное въ 45 вопросѣ, то, участвуя въ распоряженіи о продолженіи операций банка, имѣли ли они цѣлью недобросовѣстное возвращеніе себѣ или близкимъ имъ лицамъ внесенныхъ ими вкладовъ полнымъ рублемъ въ ущербъ другимъ кредиторамъ?—Присяжными оставлены безъ отвѣта. По вопросамъ 90 и 91 о виновности членовъ совѣта Лѣвинова и Вишнякова въ полученіи своихъ вкладовъ при условіяхъ, указанныхъ въ 89 вопросѣ въ отношеніи Шумахера, присяжные отвѣтили: „нѣтъ, невиновны.“ Засимъ присяжные не признали (по вопросамъ 93—105) членовъ совѣта, въ томъ числѣ Шумахера, виновными въ послѣдствіяхъ незакрытія банка, объясненныхъ въ 46 вопросѣ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Шумахеръ лично не обвиняется ни въ непрекращеніи дѣйствій банка съ 5 октября, ни въ указываемыхъ въ вопросахъ послѣдствіяхъ незакрытія банка, ни въ полученіи своего вклада съ недобросовѣстнаго цѣлю; и при отрицательномъ отвѣтѣ присяжныхъ, по обвиненію его въ подложномъ составленіи отчетовъ банка, присужденіе Шумахера къ уголовной отвѣтственности могло быть основано лишь на признаніи сего по настоящему дѣлу присяжными виновнымъ по 89 вопросу. По выводамъ обвинительнаго акта § IV п. а, (изложеннымъ въ 26 п. сего опредѣленія), члены совѣта обвинялись въ допущеніи уменьшенія оставшихся въ банкѣ къ 5 октября капиталовъ, составлявшихъ общую собственность кредиторовъ банка, выдачею вкладовъ полнымъ рублемъ, между прочимъ и Шумахеру, *съ нарушеніемъ* при этомъ правилъ, установленныхъ для выдачи по чекамъ; но изъ вопросовъ и отвѣтовъ присяжныхъ не видно признанія нарушеній этихъ правилъ и вообще допущенія злоупотребленій въ порядкѣ выдачи Шумахеру вклада, а въ виду сего помѣщенное въ вопросѣ выраженіе—„воспользовался должностью члена совѣта для полученія вклада полностью“,—безъ объясненія, въ чемъ именно это воспользованье заключалось, не можетъ имѣть значенія. По уставу банка членамъ совѣта и служащимъ вообще въ банкѣ не воспрещено быть вкладчиками банка, и выдача имъ вкладовъ не обуславливается какими либо особыми правилами, да и отвѣтомъ присяжныхъ Шумахеръ признанъ виновнымъ въ томъ только, что, зная о растратѣ капиталовъ банка, *постышился* лишь взять свой вкладъ, тогда какъ по довѣрію акціонеровъ, избравшихъ его въ составъ совѣта, онъ обязанъ былъ ограждать интересы банка и его кредиторовъ недопущеніемъ, даже съ ущербомъ для себя, уменьшенія капиталовъ банка, подлежащихъ соразмѣрному между кредиторами распределенію. Вкладчики банка представляютъ кредиторовъ банка, которые въ случаѣ *постышности* полученія уплаты отъ своего должника до объявленія послѣдняго несостоятельнымъ, хотя бы и въ ущербъ другимъ кредиторамъ, не совершаютъ уголовного проступка. Засимъ въ 89 вопросѣ остается обвиненіе Шумахера лишь въ томъ, что онъ, зная несостоятельность банка къ полному удовлетворенію кредиторовъ банка, не долженъ былъ, по званію члена совѣта, воспользоваться предоставленнымъ ему, какъ вкладчику, правомъ полученія своего вклада полностью. По точному смыслу обвиненія этого, дѣйствіе Шумахера,

если и признать оное несоответствующимъ въ данномъ случаѣ положенію Шумахера, какъ члена совѣта, не могло, за силою 1 ст. улож., послужить основаніемъ къ присужденію его къ уголовной отвѣтственности какъ потому, что для членовъ совѣта, состоящихъ въ тоже время въ отношеніи къ банку вкладчиками, никакихъ особыхъ ограниченій въ правѣ полученія своего вклада уставомъ банка не определено, такъ и потому, что въ приведенномъ въ 89 вопросѣ, дѣйстви Шумахера не заключается признака какого либо дѣянія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія. Въ виду сего, признавая выводы суда и прокурора въ возраженіи его по жалобѣ Шумахера о преступности, указаннаго въ 89 вопросѣ дѣянія его не согласными съ точнымъ смысломъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и съ уставомъ банка,—жалоба защитника Шумахера о томъ, что въ дѣянніи, въ коемъ подсудимый обвиняется по 89 вопросу, нѣтъ признаковъ преступленія или проступка, представляется заслуживающею уваженія. 38) *По жалобѣ защитника Шумахера на нарушеніе 990 ст. уст. уг. суд.* возложеніемъ на Шумахера и Борисовскаго судебныхъ издержекъ за преступленія, совершенныя Струсбергомъ, Полянскимъ и Ландау. Въ п. 15 приговора суда значится: такъ какъ по имѣющимся въ виду суда достовѣрнымъ свѣдѣніямъ объ имуществѣ Струсберга, Ландау и Полянскаго, такового окажется недостаточнымъ на возмѣщеніе убытковъ, ихъ преступными дѣяніями причиненныхъ, то судебныя издержки обратить, согласно 997 ст. уст. уг. суд., на то имущество Борисовскаго и Шумахера, которое останется у нихъ за удовлетвореніемъ лицъ, потерпѣвшихъ по настоящему дѣлу. На основаніи 990 ст. уст. уг. суд., издержки по производству дѣла о преступленіи, учиненномъ нѣсколькими лицами, распределяются между ними по мѣрѣ участія ихъ въ преступленіи и, въ случаѣ ихъ несостоятельности, присуждаются, по 992 ст., съ другихъ участвовавшихъ въ преступленіи, а при несостоятельности послѣднихъ, судебныя издержки принимаются, по силѣ 999 ст., на счетъ казны. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что Шумахеръ и Борисовскій не признаны участниками въ преступленіи, совершенномъ Струсбергомъ, Полянскимъ и Ландау, судъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ законнаго основанія привлекать Шумахера и Борисовскаго къ уплатѣ судебныхъ издержекъ при несостоятельности Струсберга, Ландау и Полянскаго, и опредѣленіе суда по этому предмету постановлено въ нарушеніе указаннаго 990—999 ст. уст. угол. суд. порядка возмѣщенія судебныхъ издержекъ. 39) *По жалобѣ защитника Борисовскаго, присяжнаго повѣреннаго Плевака, на неправильное присужденіе Борисовскаго къ уголовной отвѣтственности.* По приведеннымъ въ 37 п. сего опредѣленія вопросамъ, присяжные признали, по 43, неправильное допущеніе совѣтомъ продолженія дѣйствій банка и по 44—46—указанныя въ этихъ вопросахъ послѣдствія незакрытія; по вопросамъ: 47—о виновности Борисовскаго въ дѣйствіяхъ совѣта, упомянутыхъ въ 43 в. о незакрытіи дѣйствія банка, 61 и 75—о виновности Борисовскаго въ послѣдствіяхъ незакрытія банка, указанныхъ въ 44 и 45 вопросахъ,—присяжные на 47 вопросъ отвѣтили „нѣтъ, не виновенъ“ и засимъ 61 и 75 в. оставили безъ отвѣта; на вопросъ же 92,—если Борисовскій виновенъ по 47 в. и если дѣйствія совѣта, въ коемъ онъ участвовалъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ обстоятельство, объясненное въ 46 вопросѣ, то, участвуя въ распо-

ряженіи о продолженіи операций банка, *имѣлъ ли онъ цѣлью* доставить себѣ или другимъ лицамъ возможностью обманнымъ образомъ сбыть ничего нестоющія акціи по дорогой цѣнѣ и тѣмъ похитить чужое имущество на сумму болѣе 300 руб., присяжные отвѣтили: «*да виновенъ*, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія». На вопросы суда 106 о Борисовскомъ, 107—111 о Гивартовскомъ Редерѣ, Граббе, Вишняковѣ и Милліотти: виновны ли они въ томъ, что, пользуясь объясненною въ 46 вопросѣ возможностью сбыть по выгодной цѣнѣ акціи, потерявшія уже свою цѣнность, они чрезъ распространеніе ими самими, или другими лицами, съ ихъ вѣдома и согласія, завѣдомо ложныхъ свѣдѣній объ удовлетворительномъ ходѣ и положеніи дѣлъ банка, и посредствомъ произведенныхъ съ цѣлю предупредить подозрѣнія, какія могли быть возбуждены продажею акцій въ большемъ количествѣ, предварительнаго перевода акцій на предъявителя и распродажи ихъ третьимъ лицамъ отъ имени подставныхъ или вымышленныхъ лицъ, похитили у купившихъ тѣ акціи денежные суммы въ размѣрѣ 300 р.,— присяжные отвѣтили: «*нѣтъ*, не виновны.» Судъ, приступая къ обсужденію состояшагося о Борисовскомъ рѣшенія присяжныхъ, въ соображеніяхъ своихъ по сему предмету, приведенныхъ въ приговорѣ суда (стр. 7—9.), объясняетъ: сужденіе присяжными засѣдателями цѣлаго ряда условныхъ вопросовъ, которые съ перваго взгляда могли подлежать ихъ разрѣшенію лишь при утвердительныхъ отвѣтахъ на вопросы 47—60, свидѣтельствуетъ о томъ, что присяжные засѣдатели не признавали зависимости однихъ вопросовъ отъ другихъ, полагая, что, за признаніемъ событій, опредѣленныхъ въ 43—46 вопросахъ, вопросы 92—105 требуютъ ихъ обсужденія, несмотря на отрицательный ихъ отвѣтъ на вопросы 47—60. А такъ какъ, по редакціи вопросовъ 91—105, участіе членовъ совѣта въ извѣстныхъ распоряженіяхъ предполагалось признаннымъ ранѣе, и обсужденію подлежала цѣль такого участія, то изложенный взглядъ присяжныхъ засѣдателей на эти вопросы вызвалъ то, что отвѣтъ данъ не словами вопроса, а выраженіями «*виновенъ*» и «*невиновенъ*», что, по мнѣнію суда, не противорѣчитъ 812 ст. уст. угол. суд. Изложенное доказываетъ, что въ дѣйствительности присяжные засѣдатели полагали, какъ слѣдуетъ заключить, что, за признаніемъ извѣстныхъ событій доказанными, имъ надлежитъ отвѣчать на вопросъ о томъ, участвовалъ ли извѣстный подсудимый въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ, и затѣмъ на другой о томъ, участвовалъ ли тотъ же подсудимый въ тѣхъ же дѣйствіяхъ, но съ извѣстною цѣлю. И дѣйствительно, если въ вопросахъ 92—105 между словами: «*то*» «*и участвуя*», поставить соответствующія отвѣту слова: «*виновенъ ли онъ въ томъ, что*» и если слѣдующія послѣ того слова: «*имѣлъ ли онъ цѣлю*» замѣнить словами: «*онъ имѣлъ цѣлю*», то отвѣты оказались бы вполне соответствующими вопросамъ. Такимъ образомъ ясно, что присяжные засѣдатели признали Борисовскаго невиновнымъ въ участіи въ извѣстныхъ распоряженіяхъ совѣта безъ опредѣленной цѣли и виновнымъ въ томъ же участіи, но съ извѣстною цѣлю. Признавая обвиненіе въ участіи въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ и съ извѣстною цѣлю и въ участіи въ тѣхъ же дѣйствіяхъ, но безъ этой цѣли, за два отдѣльных, самостоятельныхъ, одно отъ другаго независяція обвиненія, присяжные засѣдатели, отвергнувъ одно изъ нихъ и признавъ другое, вполне ясно выразили свое рѣше-

ніе. Отвѣтомъ на 92 вопросъ Борисовскій признаѣ виновнымъ въ томъ, что, участвуя въ объясненномъ распоряженіи совѣта, по 43 вопросу, которое повлекло за собою означенныя въ 44—46 вопросахъ послѣдствія, имѣлъ цѣлью доставить себѣ или другимъ лицамъ возможность, обманнымъ образомъ, сбыть ничего нестоющія акціи по дорогой цѣнѣ и тѣмъ похитить чужое имущество на сумму болѣе 300 р. Принимая во вниманіе, что складочный капиталъ акціонерной компаніи, образующійся посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ, составляетъ необходимое условіе существованія акціонерной компаніи, ограничивая величиною сего капитала и кругъ дѣйствій, и ея отвѣтственность (2139 ст. 1 ч. X т.); что безъ такого капитала компанія не можетъ существовать, ни продолжать свои дѣйствія (2153 и 2155 ст. того же т.), что въ частности по § 66 устава банка, въ случаѣ уменьшенія отъ понесенныхъ убытковъ складочнаго капитала банка на одну четверть, приступъ къ закрытію дѣйствій банка и ликвидаціи обязательенъ для общества; что въ обстоятельствахъ, нетерпящихъ отлагательства, управленіе акціонерной компаніи можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ рѣшать своею властью дѣла, подлежащія разсмотрѣванію общихъ собраній акціонеровъ (2178—2179 ст. 1 ч. X т.),—окружный судъ не можетъ не признать, что совѣтъ банка, обнаруживъ утрату не только всего складочнаго капитала, но сверхъ того 4 мил. изъ капитала вкладчиковъ, обязанъ былъ тотчасъ же приступить къ закрытію дѣйствій банка и приостановить его операціи; при объясненныхъ условіяхъ совѣтъ долженъ былъ знать, что продолженіе операцій компаніею, впавшею въ неоплатные долги, нарушая самое существенное постановленіе закона объ акціонерныхъ компаніяхъ, составляло обманъ постороннихъ лицъ, въ глазахъ которыхъ одно продолженіе операцій могло служить доказательствомъ состоятельности компаніи, совѣтъ не могъ не сознавать, что продолженіе при объясненныхъ условіяхъ операцій банка, въ частности по приему и выдачѣ вкладовъ, неизбѣжно сопряжено съ ущербомъ и для банка, т. е. для совокупности его кредиторовъ и акціонеровъ, уменьшая сумму, подлежащую соразмѣрному между ними распредѣленію, и для новыхъ вкладчиковъ, которые исключительно вслѣдствіе объясненнаго обмана лишились части своей собственности. А такъ какъ отъ убытковъ подобнаго рода вкладчики и акціонеры ограждаются законами не только гражданскими, но и уголовными, которые подъ страхомъ наказанія воспрещаютъ похищеніе чужаго имущества посредствомъ обмана (1665 ст. ул.), вовлеченіе посредствомъ обмана въ убыточные сдѣлки (1688 ст. улож.), умышленное причиненіе вреда компаніи членами ея чрезъ злоупотребленіе данными имъ полномочіями (1198 ст. улож.), и вообще всякія неправильныя и злонамѣренныя дѣйствія по выдачѣ вкладовъ съ ущербомъ для установленія, изъ коего выдается вкладъ (1155 ст. улож.), то засимъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что признанныя присяжными засѣдателями дѣйствія совѣта съ ихъ послѣдствіями, между прочимъ съ неправильною выдачею вкладовъ полнымъ рублемъ по преимуществу лицамъ, служащимъ въ банкѣ и почему либо имъ близкимъ, и съ предоставленіемъ возможности тѣмъ же служащимъ въ банкѣ лицамъ совершать мошенническія сдѣлки, заключаютъ въ себѣ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 341

ст. улож. о нак. Такъ какъ далѣе, изъ 46 вопроса и отвѣта на оный присяжныхъ засѣдателей усматривается, что объясненныя распоряженія совѣта открыли возможность извѣстнымъ лицамъ совершить извѣстныя дѣйствія, и что эти послѣднія опредѣлены съ точностью, съ указаніемъ похищенія чужаго имущества, какъ цѣли ихъ, и разнообразныхъ обмановъ, какъ средствъ къ такому похищенію, то, за признаніемъ, такимъ образомъ, мошенничества совершившимся, Борисовскій, участвовавшій въ разсматриваемыхъ дѣйствіяхъ совѣта и имѣвшій при томъ цѣлью способствовать объясненному мошенничеству, въ силу 342 ст. улож. о нак., подлежитъ наказанію какъ за участіе въ мошенничествѣ на сумму, какъ выражено въ вопросахъ, свыше 300 руб., а именно, въ силу 1666 и 117 ст. улож. о нак., наказанію по 1 степ. 33 ст. улож., которое затѣмъ, въ виду обнаруженнаго на судѣ обстоятельства о принятіи Борисовскимъ мѣръ къ устраненію доли вредныхъ отъ его дѣянія послѣдствій вознагражденіемъ нѣкоторыхъ потерпѣвшихъ отъ его поступка лицъ, что доказываетъ также сознаніе Борисовскимъ, по содѣяніи имъ преступленія, его виновности,—должно быть для него, Борисовскаго, уменьшено на двѣ степени и назначено по 3 степ. 33 ст. улож. о нак. въ писшей мѣрѣ. На семь основаній судъ въ 5 п. приговора опредѣлилъ: мануфактуръ совѣтника Борисовскаго, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Олонецкую губернію, съ послѣдствіями, указанными въ § 111 прил. II къ прим. къ 70 ст. улож. На приговоръ этотъ защитникъ Борисовскаго, присяжный повѣренный Плевако, въ кассационной жалобѣ, между прочимъ, объясняетъ: рѣшеніемъ присяжныхъ члены совѣта признаны невиновными ни въ подлогахъ отчетовъ, ни въ перадрѣніи, ни въ мошенническомъ сбытѣ акцій, ни въ участіи съ мошенническою цѣлью въ засѣданіяхъ совѣта, дабы потомъ сбыть акціи и взять вклады. Словомъ, члены совѣта, доказывая, что они сами обмануты Струсбергомъ и его сообщниками, и сами не думали никого обманывать, не признаны виновными ни въ одномъ изъ обвиненій, направленныхъ противъ нихъ,—тѣмъ не менѣе судъ нашелъ возможнымъ обвинить Борисовскаго по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи суда. По 47 вопросу Борисовскій въ принятіи участія въ дѣйствіяхъ совѣта присяжными не обвиненъ, равно онъ признанъ невиновнымъ и по вопросу 106 въ самомъ сбытѣ акцій, а потому, въ виду отвѣта присяжныхъ на 92-й вопросъ, суду слѣдовало: 1) или возвратитъ присяжныхъ въ совѣщательную комнату, указавъ, что, за условностью и зависимостью этого вопроса отъ 47, при разрѣшеніи послѣдняго отрицательно, имъ слѣдовало на 92 вопросъ вовсе не отвѣчать, или,—если они предполагали вмѣнить подсудимому въ вину обстоятельства, изложенныя въ этомъ вопросѣ,—перемѣнить отвѣтъ на 47-й вопросъ, такъ какъ 92 вопросъ не имѣетъ въ виду опредѣлить виновность подсудимаго, а лишь существованіе извѣстныхъ признаковъ дѣянія, изложеннаго въ 47 вопросѣ, или 2), не возвращая присяжныхъ, объявить Борисовскаго освобожденнымъ отъ суда, такъ какъ присяжные признали его по 47 вопросу невиновнымъ въ участіи въ засѣданіяхъ совѣта; при необвиненіи же въ дѣяніи, вмѣненіе, по вопросу 92-му, цѣли или умысла, при содѣяніи этого дѣянія, безцѣль-

но и безразлично и признаніе его виновнымъ по 92 вопросу въ томъ, что у него была цѣль сбывать, акціи, по закону пенаказуемо. Судъ сознаетъ, что вопросы 61—74, 75—88, 92—105 были *условные* и ограничивались запросомъ о *цѣли*, но не имѣли въ виду опредѣлять дѣяніе и его *цѣль*, и что этими вопросами судъ не спрашивалъ о виновности. Судъ считаетъ правильнымъ, что присяжные, отвергнувъ виновность по 47 вопросу, оставили первые два ряда условныхъ вопросовъ (61—74, 75—88) безъ отвѣта. Переходя затѣмъ къ третьему разряду вопросовъ 92—105, относившихся къ обстоятельствамъ, признаннымъ по 46-му вопросу, судъ находитъ, что хотя отвѣтъ данъ не словами вопроса, а выраженіемъ «виновенъ» или «не виновенъ», но по соображеніямъ суда отвѣтъ присяжныхъ не противорѣчитъ 812 ст. у. у. с. Такимъ образомъ, судъ, признавая, что отвѣты не соотвѣтствуютъ вопросамъ, т. е. не согласны съ требованіемъ 811 ст., что отвѣтъ данъ не на вопросъ, предложенный судомъ, что присяжные, вопреки мнѣнію суда, не признавали зависимости этихъ вопросовъ отъ 47 вопроса и отвѣчали отрицательно на этотъ вопросъ, полагая, что вопросъ 92 требуетъ самостоятельнаго отвѣта, вмѣсто возвращенія присяжныхъ, приступилъ къ обсужденію послѣдствій отвѣта на 92 вопросъ,—какъ будто присяжные дали утвердительный отвѣтъ,—признавая тѣмъ за присяжными право возводить условный вопросъ въ самостоятельный, вопреки указаніямъ 750, 762 и 764 ст. уст. уг. суд., и видоизмѣнять содержаніе вопроса, усвоивъ ему иное содержаніе, перемѣнять вопросы фактовъ въ вопросы вмѣненія и, не стѣсняясь рамками вопроса въ предѣлахъ 811 и 812 ст., внести въ вопросы таковой смыслъ, какового въ нихъ нѣтъ. Судъ въ приговорѣ свосемъ объясняетъ не смыслъ отвѣтовъ присяжныхъ, а то, какъ поняли присяжные вопросы; но судъ не вправѣ полагать, что присяжные иначе поняли вопросы, чѣмъ ихъ понялъ судъ, при врученіи ихъ съ объясненіемъ, требуемымъ 801 ст. уст. уг. суд. Наконецъ судъ объясняетъ и перестановкою словъ въ 92 вопросѣ возможность признать отвѣты присяжныхъ подходящими подъ наказуемость. По вышеизложеннымъ выводамъ суда, защитникъ находитъ нарушенными: а) 12 ст. у. у. с. пзмѣненіемъ смысла закона, б) 811 и 812 ст. признаніемъ за присяжными права на вопросъ факта отвѣчать «да виновенъ», прибавлять къ отвѣту слова, несоотвѣтствующія сущности вопроса, приравливаніемъ судомъ отвѣта «да виновенъ» къ слову «да имѣлъ» и измѣненіемъ во имя отвѣта, существа вопроса; в) 750, 762 и 764 ст. признаніемъ окончательнымъ смысла вопросовъ не по редакціи, данной судомъ, а по предположенію, будто бы присяжные полагали вопреки дѣйствительному содержанію вопросовъ. Вслѣдствіе сего защитникъ, ссылаясь на рѣшеніе Угол. Касс. Д—та 1868 г. № 191, по дѣлу Румянцева, проситъ отмены приговора суда на томъ основаніи, что съ отрицаніемъ виновности, упомянутой въ главномъ вопросѣ (47 в.), вопросъ, обусловленный имъ (92 в), падаетъ, и ни самъ онъ, ни послѣдовавшій на него отвѣтъ не имѣютъ практической цѣли. По 825 ст. уст. уг. суд., рѣшеніе должно основываться на отвѣтахъ по вопросамъ суда; отвѣтами же отрицалась виновность Борисовскаго въ дѣяніяхъ, составлявшихъ предметъ факта (43—46 в.),

Угол. 1877 г. 16

отрицалась виновность его по сбыту акцій и утверждалась лишь виновность по вопросу о томъ, была ли установленная 92 вопросомъ преступная цѣль сбыть акціи; но какъ существованіе цѣли безъ самаго дѣянія будетъ только умысломъ (7 ст. улож.); ненаказуемымъ въ данномъ случаѣ по 111 ст. улож., то Борисовскій долженъ быть освобожденъ отъ наказанія; приговоривъ же его, судъ нарушилъ эти статьи. Независимо отъ сего, наложеніемъ на Борисовскаго наказанія, судъ, по мнѣнію защитника, допустилъ нарушение точнаго смысла законовъ и рѣшенія присяжныхъ: а) судъ утверждаетъ, что будто-бы вопросомъ 46 и утвердительнымъ отвѣтомъ установлено, что дѣйствіями совѣта, въ которыхъ Борисовскій принималъ участіе (судъ не можетъ утверждать этого послѣ отвѣта на 47 в.), допущено совершеніе мошенничества разными лицами на сумму болѣе 300 руб. Между тѣмъ судъ въ 41 в. спрашивалъ лишь, не открыло ли продолженіе операцій банка до 11-го октября возможность извѣстнымъ лицамъ совершить извѣстное дѣяніе, по не спрашивалось, и присяжными не утверждено, чтобы кто либо мошеннически сбывъ акціи на сумму болѣе 300 р. и похитилъ тѣмъ чужое имущество. Отъ возможности къ дѣйствительности совершившагося факта переходъ великъ; безъ отвѣта присяжныхъ судъ не имѣлъ права предполагать бытіе этого факта, и какъ всѣ подсудимые въ продажѣ акцій виновными не признаны, и ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ вопросахъ нѣтъ того, чтобы кто либо обманомъ продалъ акціи, кромѣ подсудимыхъ, признанныхъ невиновными въ взводимомъ преступленіи, то очевидно, что при несуществованіи мошенничества нѣтъ мѣста участія въ немъ. Этимъ выводомъ судъ, допустивъ существованіе проступка, непризнаннаго присяжными, нарушилъ 7 ст. учр. суд. уст. и 825 ст. уст. уг. суд., а также, утверждая бытіе дѣянія, не признаннаго отвѣтами, нарушилъ 11 и 12 ст. улож., ибо предполагается участіе, когда нѣтъ на лицо установленнаго факта, что-бы кто либо совершилъ дѣяніе, въ участіи въ которомъ обвиняютъ Борисовскаго; и б) во всѣхъ 127 вопросахъ нѣтъ вопроса о виновности Борисовскаго въ превышеніи власти или въ бездѣйствіи ея и даже въ рѣшеніи судъ не высказался по сему предмсту, и выводимое судомъ изъ отвѣтовъ дѣяніе неправильно подведено имъ подъ 341 и 342 ст. улож., предусматривающія преступленіе по должности лицъ коронной службы; по 1154 же ст. улож. служащіе въ частныхъ банкахъ подлежатъ отвѣтственности наравнѣ съ должностными лицами лишь за дѣянія, исчисленныя въ 1154 и 1155 ст. улож.—По точному смыслу 811 ст. уст. угол. судопр., отвѣты присяжныхъ должны быть даны не иначе, какъ въ формѣ предложенныхъ имъ вопросовъ, съ прибавленіемъ къ установленнымъ 811 ст. выраженіямъ нѣкоторыхъ словъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаютъ, что одно утвержденіе или отрицаніе не можетъ выразить съ точностью ихъ мнѣніе (812 ст. уст. угол. суд.). На этомъ основаніи, въ виду отвѣта присяжныхъ «да виновенъ», по вопросу 92 о томъ, имѣлъ ли подсудимый цѣлью . . . , суду слѣдовало бы разъяснить присяжнымъ несоотвѣтственность ихъ отвѣта на предложенный имъ вопросъ и обратить ихъ къ новому совѣщанію, чѣмъ судъ предупредилъ бы возникшія по поводу отвѣта на 92 вопросъ жалобы. Но, принимая во вниманіе, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 года № 368,

судъ могъ не возвращать присяжныхъ къ новому совѣщанію въ случаѣ признанія возможности согласить ихъ отвѣтъ на предложенный вопросъ, и что по настоящему дѣлу судъ не усматривалъ ни по постановленію своему, состоявшемуся по ходатайству защиты о возвращеніи присяжныхъ въ совѣщательную комнату по поводу отвѣта на 92 вопросъ, ни по приводимымъ въ приговорѣ суда соображеніямъ, какого либо противорѣчія въ отвѣтахъ присяжныхъ или сомнѣнія въ утвердительномъ смыслѣ ихъ отвѣта,—допущенное судомъ, вопреки требованію 811 ст., несоответствіе формы отвѣта присяжныхъ на предложенный 92 вопросъ, не можетъ въ данномъ случаѣ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ. Обращаясь засимъ къ жалобѣ защитника на неправильные выводы суда объ уголовной отвѣтственности Борисовскаго по утвердительному отвѣту присяжныхъ на 92 вопросъ, нельзя не признать, что судъ не вправѣ былъ изъ отвѣта, данного не въ формѣ, соответствующей вопросу, выводить обвиненіе подсудимаго въ дѣйствіяхъ, не входившихъ въ предѣлы означеннаго вопроса. Судъ въ выводахъ своихъ объясняетъ, что 92 вопросъ не условный и не въ логической зависимости отъ 47 вопроса, но выводъ этотъ не подтверждается ни порядкомъ изложенія, ни содержаніемъ вопросовъ. По обвинительному акту § IV п. 2 (привед. въ 26 п. сего опредѣленія) члены совѣта, а въ томъ числѣ и Борисовскій, обвинялись въ пезакрытіи банка 5 октября, зная о растратѣ капиталовъ банка, чѣмъ:

а) допустили уменьшеніе капиталовъ выдачею вкладовъ полнымъ рублемъ, между прочимъ изъ среды ихъ Шумахеру, Лѣпнову и Вишнякову; б) вовлекли внесшихъ вклады послѣ 5 октября въ убытки и в) дали возможность изъ среды себя Борисовскому, Гивартовскому, Редеру, Граббе и Вишнякову сбыть свои акціи по высокой цѣнѣ въ то время, когда онѣ не имѣли уже никакой стоимости. Согласно съ этими выводами обвиненія постановлены были судомъ вопросы съ выдѣленіемъ въ особые вопросы: 43-й непрекращенія совѣтомъ 5 октября дѣйствій банка, и въ 44—46 указанныхъ въ обвинительномъ актѣ подъ лит. а, б и в послѣдствій отъ пезакрытія банка. Засимъ слѣдуетъ рядъ вопросовъ 47—60 о виновности каждаго изъ членовъ совѣта, въ томъ числѣ по 47 вопросу и Борисовскаго, въ дѣйствіяхъ совѣта по 43 вопросу,—и, въ случаѣ виновности ихъ въ этихъ дѣйствіяхъ, имѣли ли они, участвуя въ распоряженіяхъ совѣта, преступную цѣль воспользоваться: по вопросамъ 61—74 послѣдствіемъ, указаннымъ въ 44 вопросѣ; по вопросамъ 75—88 послѣдствіемъ, указаннымъ въ 45 вопросѣ; по 89—91 вопросамъ—если поименованные въ обвинительномъ актѣ Шумахеръ, Лѣпновъ и Вишняковъ не виновны въ дѣйствіяхъ совѣта по 43 вопросу, то виновны ли въ томъ, что, воспользовавшись должностію члена, успѣли получить свои вклады; по вопросамъ 92—105—если Борисовскій и другіе члены совѣта виновны въ дѣйствіяхъ совѣта по 43 вопросу, и эти дѣйствія имѣли послѣдствіемъ объясненное въ вопросѣ 46 (обв. актъ § IV 2 п. лит. в), то, участвуя въ распоряженіяхъ совѣта, имѣли ли они цѣлью доставить себѣ или другимъ возможность сбыть свои акціи и тѣмъ похитить чужое имущество на сумму болѣе 300 р., и по вопросамъ 106—111 о виновности поименованныхъ въ обвин. актѣ, § IV Угол. 1877 г.

п. 2 лит. в. Борисовскаго и др. и въ § V Миллютти въ томъ, что, пользуясь об-
яспенною въ 46 вопросею возможностью сбыть по выгодной цѣнѣ акціи, потеряв-
шія уже свою цѣнность, распродажею ихъ способомъ, указаннымъ въ вопросе,
третьимъ лицамъ,—похитили у купившихъ тѣ акціи денежные суммы въ раз-
мѣръ 300 р.? По вопросамъ 43—46 присяжные отвѣтили утвердительно; по во-
просамъ 47—60—«нѣтъ не виновны»; вопросы 61—74 и 75—88 оставили безъ
отвѣта; по вопросамъ 92—105—о Борисовскомъ «да, виновенъ, но заслуживаетъ
снисхожденія», а о прочихъ членахъ, и по вопросамъ 106—111—«нѣтъ, не винов-
ны. Какъ по буквальному содержанию, такъ и по точному смыслу вопросовъ 47—
60, 61—74, 75—88, 92—105, нельзя не признать, что послѣдніе три ряда во-
просовъ были въ дѣйствительности условныя и въ логической связи съ вопросами
47—60, и въ нихъ, въ случаѣ признанія членовъ совѣта виновными по 47—60
вопросамъ въ дѣйствіяхъ совѣта по 43 вопросу, имѣвшихъ послѣдствія, указанныя
въ 44—46 вопросахъ, предлагались на разрѣшеніе присяжныхъ вопросы лишь о
томъ, имѣли ли члены совѣта, участвуя въ дѣйствіяхъ совѣта, цѣль воспользоваться
указанными въ 44—46 вопросахъ послѣдствіями отъ незакрытія совѣтомъ дѣйствій
банка. Въ виду вышеизложеннаго довода какъ суда, такъ и прокурора въ возраженіи
противъ жалобы Борисовскаго о томъ, что вопросы 92—105 не были условныя и
не находились въ зависимости отъ 47 вопроса, представляются несогласными ни съ
самымъ порядкомъ изложенія вообще вопросовъ о виновности членовъ въ дѣйст-
віяхъ совѣта по 43 вопросу и въ послѣдствіяхъ отъ этихъ дѣйствій по 44—46
вопросамъ, ни съ точнымъ смысломъ 92—105 вопросовъ. На основаніи отвѣтовъ
присяжныхъ по настоящему дѣлу, Борисовскій не признанъ виновнымъ ни въ по-
длогахъ, ни въ допущеніи преступныхъ дѣяній Полянскаго, Ландау и Струсберга,
ни въ участіи въ дѣйствіяхъ совѣта по незакрытію банка, ни въ послѣдствіяхъ
отъ продолженія операций банка послѣ 5 октября, ни въ сбытѣ своихъ акцій, и
остается лишь одно обвиненіе его по 92 вопросу. По точному смыслу этого во-
проса Борисовскій, при утвердительномъ на оный отвѣтѣ присяжныхъ, обвиняет-
ся въ преступной цѣли доставить себѣ или другимъ лицамъ возможность обман-
нымъ образомъ сбыть ничего нестоящія акціи по дорогой цѣнѣ и тѣмъ похитить
чужое имущество; обвинять же сего по отвѣту присяжныхъ на этотъ вопросъ въ
участіи въ дѣйствіяхъ совѣта по 43 вопросу, противорѣчило бы рѣшенію присяж-
ныхъ въ виду положительнаго отрицанія ими по 47 вопросу виновности его въ
означенныхъ дѣйствіяхъ совѣта; и выводъ суда объ участіи Борисовскаго въ этихъ
дѣйствіяхъ совѣта не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ въ 92 вопросѣ и
не предлагалось разрѣшенію присяжныхъ вопроса собственно по сему предмету,
и присяжные въ отвѣтѣ своемъ не вправѣ разрѣшать того, о чемъ ихъ не спра-
шиваютъ, а тѣмъ болѣе судъ не вправѣ, въ виду 7 ст. учр. суд. уст., дѣлать вы-
воды о виновности подсудимаго въ такихъ дѣйствіяхъ, участіе въ которыхъ под-
судимаго было отвергнуто присяжными.—Принимая засимъ во вниманіе, что об-
виненіе въ одномъ имѣннн лишь преступной цѣли, т. е. въ преступномъ умыслѣ,
безъ приписанія подсудимому совершенія задуманнаго преступнаго дѣянія, или же
покушенія на оное, за силою 7 и 111 ст. ул., можетъ повлечь за собою наказа-

ніе лишь въ указанныхъ въ законахъ случаяхъ, къ которымъ настоящей случай не относится,—жалоба защитника Борисовскаго на нарушеніе судомъ 12, 750, 762—764, 825 ст. у. у. с., признаніемъ въ отвѣтъ присяжныхъ на 92 в. обвиненія Борисовскаго въ поступкѣ, подлежащемъ наказанію, представляется заслуживающею уваженія, а въ виду сего жалоба защитника на неправильное примѣненіе къ Борисовскому 341 и 342 ст. ул., какъ теряющее всякое для дѣла значеніе, не подлежитъ обжалованію. Что же касается ходатайства прокурора объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ въ случаѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ приговора суда о наказаніи Борисовскаго,—оно не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ постановка судомъ приговора о наказаніи согласно съ заключеніемъ прокурора не лишила его права просить въ установленномъ порядкѣ отмѣны рѣшенія присяжныхъ, если онъ находилъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено было существенное нарушеніе закона; отмѣна-же кассац. судомъ приговора по неправильному примѣненію закона или по неправильному толкованію судомъ прямого смысла отвѣтовъ присяжныхъ не можетъ служить основаніемъ къ предоставленію прокурору права просить и объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ. 40) *По жалобамъ членовъ совѣта на неправильное привлеченіе ихъ къ имущественной отвѣтственности.* Окружный судъ въ приговорѣ своемъ, обжалуя предъявленные по настоящему дѣлу гражданскіе иски, въ виду возраженій защиты, считалъ необходимымъ прежде всего опредѣлить условія, при коихъ онъ имѣетъ право и обязанность приступить къ разсмотрѣнію гражданскихъ исковъ по настоящему дѣлу и, слѣдуя въ этомъ отношеніи несоставляющимъ никакого сомнѣнія разъясненіямъ Прав. Сената (1873 г. № 197, 1871 г. №№ 120, 639 и 1008 и 1875 г. № 495), полагаетъ, что предъявленные по настоящему дѣлу иски подлежатъ его разсмотрѣнію, если основаніемъ ихъ служатъ дѣянія, признанныя совершившимися, если при томъ онѣ заключаютъ въ себѣ признаки преступленія и именно онѣ причинили вредъ или убытокъ, и что при такихъ условіяхъ разрѣшенію исковъ уголовнымъ судомъ не можетъ препятствовать признаніе обвиняемыхъ невиновными. Гражданскіе истцы въ основаніе исковъ, предъявленныхъ какъ къ тѣмъ изъ обвиняемыхъ, которые признаны виновными, такъ и ко всѣмъ членамъ совѣта, приводятъ состоявшійся по дѣлу приговоръ присяжныхъ засѣдателей. Защита же съ своей стороны доказываетъ, что въ дѣйствіяхъ совѣта послѣ 5 и 6 октября нѣтъ ничего преступнаго и что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей не указано, кто именно изъ членовъ совѣта совершилъ тѣ дѣйствія. Тѣ же положенія защита развивала по отношенію къ прочимъ основаніямъ иска, присовокупляя, что если и можетъ быть допущенъ искъ къ членамъ совѣта, то только на основаніи событій, совершившихся 5—11 октября, и что при этомъ тѣ лица, которыя получили изъ банка излишнія суммы, должны быть присуждены къ возвращенію ихъ. Признавая, въ силу состоявшагося рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Струсберга, Полянскаго и Ландау обязанными вознаградить лицъ, потерпѣвшихъ отъ ихъ преступныхъ дѣяній, за понесенные послѣдними убытки, признавая таковую же обязанность и за Борисовскимъ по отношенію къ лицамъ, покупавшимъ акціи банка

5—11 октября включительно, судъ находить, что требованіе повѣреннаго ликвидаціонной комиссіи, предъявленное только къ Струебергу, подлежитъ удовлетворенію, но лишь въ третей части иска, такъ какъ преступное дѣяніе совершено Струебергомъ при участіи Ландау и Полянскаго, къ которымъ комиссія иска не предъявила, что засимъ непредъявленіе комиссіею иска къ прочимъ обвиняемымъ отнюдь не можетъ лишить потерпѣвшихъ отъ преступленія принадлежащаго имъ по закону права на вознагражденіе убытковъ, и что по этому имущество Полянскаго и Ландау должно быть обращено на вознагражденіе тѣхъ изъ гражданскихъ истцевъ, которые потерпѣли убытки отъ совершенныхъ поименованными подсудимыми преступныхъ дѣяній, то есть, которые къ 5 октября 1875 г. состояли въ числѣ кредиторовъ и акціонеровъ банка и не получили полного по своимъ претензіямъ удовлетворенія. Обращаясь за симъ къ иску, предъявленному къ членамъ совѣта, и останавливаясь, въ виду возраженій защиты, на указанныхъ въ основаніе иска дѣйствіяхъ совѣта банка 5—11 октября, судъ находить, что въ дѣйствіяхъ этихъ съ ихъ послѣдствіями заключаются, какъ объяснено выше въ 39 п. сего опредѣленія, признаки преступленія, предусмотрѣннаго 341 ст. улож. о нак., что событіе этого преступленія, введенное въ особые вопросы, признано совершившимся, и что вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и лица, совершившія эти дѣянія, именно совѣтъ банка. Присяжные не признали, чтобы кто либо изъ бывшихъ въ то время на лицѣ членовъ совѣта не участвовалъ въ разсматриваемыхъ дѣйствіяхъ совѣта, съ этою цѣлью имъ не было даже предложено никакихъ вопросовъ, такъ какъ со стороны защиты не было заявлено никакихъ по этому предмету сомнѣній. Такимъ образомъ въ силу рѣшенія присяжныхъ и вышеприведенныхъ рѣшеній Сената, всѣ бывшіе 5—11 октября въ засѣданіяхъ совѣта члены (слѣдовательно всѣ члены совѣта, за исключеніемъ Волкова и Сорокоумовскаго, которые, какъ находившіеся въ то время за границею, въ засѣданіяхъ совѣта за это время не участвовали, и къ которымъ гражданскіе истцы предъявили искъ, но не на разсматриваемомъ, а на другихъ основаніяхъ), а именно: Борисовскій, Шумахеръ, Гивартовскій, Редсръ, Вишняковъ, Лѣвиновъ, Граббе, Ляминъ, Ильинъ, Крестовниковъ, Грачевъ, Корзинкинъ и Бостанжогло должны быть признаны обязанными вознаградить лицъ, коимъ дѣянія ихъ, въ составѣ совѣта 5—11 октября, причинили вредъ и убытокъ, хотя эти дѣянія и не вменены имъ въ вину. На этомъ основаніи и въ силу 59 и слѣд. статей улож., 644, 650 и 648 ст. 1 ч. X т. они должны вознаградить за убытки: а) лицъ, покупавшихъ акціи 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 октября, возвращеніемъ имъ уплаченныхъ за тѣ акціи суммъ, съ указными на тѣ суммы процентами со дня покупки акцій по день удовлетворенія; б) лицъ, вносившихъ въ банкъ въ тѣ же дни свои вклады, уплатою имъ той суммы, которая вмѣстѣ съ полученною ими при ликвидаціи будетъ равняться внесеннымъ вкладамъ съ указными процентами со времени внесенія вкладовъ до времени возвращенія ихъ и в) лицъ, вносившихъ вклады до 5 октября тою суммою, которая въ ущербъ имъ выдана другимъ вкладчикамъ 5—11 октября и съ законными на эту сумму процентами съ 5 октября по день удовлетворенія. Для опредѣленія этой послѣдней суммы необходимо произвести расчетъ

на слѣдующихъ основаніяхъ: изъ оставшейся къ 5 октября въ банкѣ суммы слѣдуетъ исключить столько процентовъ, сколько прочіе вкладчики получили послѣ закрытія банка при ликвидаціи его дѣлъ; затѣмъ, по сравненіи остатка съ общою суммою числившихся къ 5 октября долговъ банка вкладчикамъ, въ томъ числѣ и тѣмъ, которые получили свои вклады полностью, опредѣлится сколько копѣекъ на рубль могъ получить каждый вкладчикъ, если бы одни въ ущербъ другимъ не получили своихъ вкладовъ сполна; исчисленная на семь основаній сумма, причитающаяся на долю явившихся по дѣлу истцами съ указными на эту сумму процентами, составитъ именно ту сумму, которая должна быть взыскана съ членовъ совѣта. Возраженіе защиты, состоящее въ томъ, что истцомъ по настоящему дѣлу могла быть только ликвидаціонная коммисія, а не отдѣльные вкладчики, и что съ лицъ, получившихъ изъ банка излишнія суммы, таковыя должны быть взысканы обратно, должны быть оставлены безъ послѣдствій: 1) по причинѣ, объясненной выше, а 2) потому, что неправомерное послѣдствіе преступнаго дѣянія, невыгодныхъ для лицъ, оное совершившихъ, взысканіемъ въ ихъ пользу излишне и незаконно выданныхъ денегъ съ лицъ, тѣ деньги получившихъ, но къ суду непривлеченныхъ, къ обязанностямъ уголовного суда вовсе не относится. Равнымъ образомъ не могутъ подлежать удовлетворенію иски, предъявленные на прочихъ основаніяхъ къ членамъ совѣта. Присяжными не признано ни участіе совѣта и его членовъ въ растратѣ суммъ банка и въ подлогахъ, ни укрывательство, ни попустительство этихъ преступленій членами совѣта. Для разрѣшенія сихъ исковъ суду предстояло бы дополнять приговоръ присяжныхъ такими фактическими данными, которыя хотя вполне удостовѣрены не только судебнымъ слѣдствіемъ, но и неоднократно изъявленною большинствомъ подсудимыхъ полною готовностію, до постановленія приговора присяжными засѣдателями, вознаградить причиненные приписываемыми имъ дѣяніями вредъ и убытки, но на извлеченіе которыхъ изъ судебного слѣдствія, за оправданіемъ подсудимыхъ, судъ не уполномоченъ. Далѣе убытки, о возмѣщеніи коихъ предъявлено ходатайство, послѣдовали отъ растраты суммъ банка, отъ преступленія, совершеннаго въ концѣ 1874 и 1875 годовъ Струсбергомъ, Полянскимъ и Ландау. Слѣдовательно подлоги, совершенныя ранѣе, подложное составленіе отчетовъ за 1873 и 1874 г., не можетъ быть признано именно тѣмъ дѣяніемъ, которое причинило вредъ и убытки; по обстоятельствамъ настоящаго дѣла къ членамъ совѣта, необвинявшимся въ растратѣ, было предъявлено обвиненіе въ нерадивомъ исполненіи ими ихъ обязанностей по званію членовъ совѣта, но это обвиненіе, которое могло быть основаніемъ большей части гражданскихъ исковъ, присяжными засѣдателями вполне отвергнуто. Подлежачія на объясненныхъ основаніяхъ ко взысканію съ членовъ совѣта денежныя суммы должны быть взысканы съ нихъ по равной части съ каждаго и съ круговою по 650 и 648 ст. 1 ч. X т. одного за другаго отвѣтственностію. Подробное нечисленіе этихъ суммъ, невозможное въ настоящее время по сложности дѣла, имѣетъ быть произведено въ порядкѣ, указанномъ 785 ст. уст. уг. суд., въ этомъ же порядкѣ слѣдуетъ опредѣленіе правъ каждаго изъ истцевъ въ отдѣльности; при чемъ въ основаніе такого опредѣленія бу-

дуть приняты какъ изложенныя выше соображенія суда, такъ и то, что, по силѣ 2188 ст. 1 ч. X т., лица, бывшія къ 5 октября акціонерами банка, могутъ получить вознагражденіе за убытки лишь послѣ полного удовлетворенія состоявшихъ въ то же время кредиторовъ банка. По симъ основаніямъ судъ опредѣлилъ: (8 п.) искъ ликвидационной комисіи признать подлежащимъ удовлетворенію въ третьей части отыскиваемой ею со Струберга суммы, за непредъявленіемъ ликвидационною комисією какого либо инаго иска къ прочимъ обвиняемымъ по настоящему дѣлу лицамъ, признать право на вознагражденіе убытковъ—во 1) за всеми тѣми лицами, которыя по 5 октября 1875 г. состояли кредиторами банка по билетамъ послѣдняго на вклады, текущіе счета и по прочимъ обязательствамъ и которыя, потерпѣвъ отъ преступныхъ дѣяній служившихъ въ банкѣ и обвинявшихся по настоящему дѣлу лицъ, предъявили въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ уголовного судопроизводства, гражданскіе по дѣлу иски, и во 2) за тѣми изъ лицъ, состоявшихъ по 5 октября 1875 г. акціонерами банка, которыя сохранивъ свои акціи, представили ихъ въ судъ въ подкрѣпленіе своихъ исковыхъ по настоящему дѣлу требованій; 10) на удовлетвореніе лицъ, упомянутыхъ въ 9-мъ пунктѣ: а) обратить все имущество Полянскаго и Лапдау, какое окажется можетъ, и б) взыскать съ Борисовскаго, Шумахера, Гивартовскаго, Редера, Вишнякова, Лѣнинова, Граббе, Лямина, Ильина, Крестовникова, Грачева, Корзинкина и Бостанджогло ту сумму, которая изъ числа оставшихся къ 5 октября 1875 г. въ кассѣ банка капиталовъ въ послѣдующіе дни неправильно, въ ущербъ потерпѣвшимъ по настоящему дѣлу лицамъ, выдана иѣкоторымъ вкладчикамъ, получившимъ свои вклады полностью, а также указныя на эту сумму проценты съ 5-го октября по день взысканія оной съ отвѣтчиковъ; 11) признать за всеми тѣми лицами, которыя по 5 октября 1875 г. состояли кредиторами банка по билетамъ послѣдняго на вклады, текущіе счета и по прочимъ обязательствамъ банка, и которыя, потерпѣвъ отъ преступныхъ дѣяній служившихъ въ банкѣ и обвинявшихся по настоящему дѣлу лицъ, предъявили въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ уголовного судопроизводства гражданскіе по дѣлу иски, право на преимущественное предъ акціонерами вознагражденіе понесенныхъ убытковъ, а за акціонерами право на вознагражденіе таковыхъ лишь въ той суммѣ, которая окажется послѣ полного удовлетворенія кредиторовъ банка; 12) въ возмѣщеніе убытковъ тѣхъ изъ гражданскихъ по настоящему дѣлу истцевъ, которые внесли въ банкъ свои вклады 5—11 октября 1875 г. включительно и въ тѣже дни покупали акціи банка, если при томъ послѣдніе, сохранивъ свои акціи, представили ихъ въ судъ въ подкрѣпленіе ихъ исковыхъ требованій, взыскать съ Борисовскаго, Шумахера, Гивартовскаго, Редера, Вишнякова, Лѣнинова, Граббе, Лямина, Ильина, Крестовникова, Грачева, Корзинкина и Бостанджогло такую сумму, которая была бы достаточною для полного удовлетворенія убытковъ, т. е. капиталныя суммы съ указными на нихъ процентами; 13) суммы, подлежащія ко взысканію съ Борисовскаго, Шумахера, Гивартовскаго, Редера, Вишнякова, Лѣнинова, Граббе, Лямина, Ильина, Крестовникова, Грачева, Корзинкина и Бостанджогло взыскать съ нихъ по равной части съ каж-

даго и съ взаимною ихъ другъ за друга отвѣтственностью; 14) составленіе подробныхъ на изложенныхъ основаніяхъ расчетовъ и вычислений, на основаніи 785 ст. уст. угол. суд., возложить на члена суда Посникова. Въ кассационныхъ жалобахъ члены совѣта и ихъ защитники, объясняя: а) цѣлность приговора суда, неуказаніемъ съ точностью ни требованій истцевъ, ни суммы взысканія съ членовъ совѣта; б) неправильное возложеніе на членовъ савѣта вознагражденія покупавшихъ акціи на биржѣ даже 11 октября; в) включеніе въ приговоръ, относительно заявленія членовъ совѣта готовности вознаградить за убытки, обстоятельство, несогласныхъ съ дѣйствительностью и незаписанныхъ въ протоколъ и въ вопросы, такъ какъ никто изъ членовъ не заявлялъ объ этомъ и считали обвиненіе по сему предмету неправильнымъ, и г) возложеніе на членовъ совѣта круговой отвѣтственности, вопреки точному смыслу 648 и 650 ст. X т. 1 ч., опредѣляющихъ гражданскую отвѣтственность лишь лицъ, признанныхъ виновными, члены же совѣта ни въ чемъ не признаны виновными, а тѣмъ менѣе въ предварительномъ соглашеніи, и выводы эти судомъ установлены безъ участія присяжныхъ, и доказывая: а) неправильное присужденіе съ членовъ совѣта искомъ, такъ какъ акціонеры и кредиторы банка не могли заявлять свои претензіи помимо ликвидационной комиссіи, непредъявившей никакихъ требованій къ членамъ совѣта; б) что оправдательный о членахъ совѣта приговоръ исключаетъ присужденіе гражданского иска въ судѣ уголовномъ, и по смыслу 31 ст. уст. угол. суд., 7 ст. уст. гр. суд. и 684 ст. X т. 1 ч. потерпѣвшіе могутъ предъявить свой искъ инаиначе, какъ въ порядкѣ гражданского суда по окончаніи уголовного дѣла, и в) что судъ, опредѣляя взысканіе съ членовъ совѣта въ силу фактовъ, совершившихся 5—11 октября, въ то же время не вправѣ былъ на судѣ уголовномъ, въ нарушение 896 ст. уст. гр. суд., признавать право на вознагражденіе убытковъ, указанныхъ въ приговорѣ лицъ,—просить на основаніи приведенныхъ ими статей закона объ отмѣнѣ приговора суда, независимо отъ вышеизложеннаго, и послѣдующимъ, между прочимъ, поводамъ: 1) *по отсутствію въ фактахъ, признанныхъ присяжными по 43—46 вопросамъ, признаковъ преступленія.* Въ вопросахъ этихъ значится: 43) доказано ли, что совѣтъ банка, обнаруживъ 5 и 6 октября 1875 г. неправильную выдачу изъ банка ссудъ, утрату банкомъ, вслѣдствіе того нетолько 3 м. руб. складочнаго капитала, но и значительной части капиталовъ вкладчиковъ около 4 мил. руб., а также невѣрность распубликованнаго на 1 октября состоящаго счетовъ банка, вмѣсто того, чтобы тотчасъ же приостановить дѣйствія банка и тотчасъ же приступить къ закрытію этихъ дѣйствій банка созывомъ съ этою цѣлью общаго собранія акціонеровъ, продолжалъ эти дѣйствія до 11-го октября 1875 г.? 44) если объясненное въ 43 вопросѣ распоряженіе совѣта дѣйствительно было сдѣлано при условіяхъ, въ немъ указанныхъ, то имѣло ли оно своимъ важнымъ послѣдствіемъ неизбежное вовлеченіе въ убытки тѣхъ лицъ, кои послѣ 5 октября, не зная о положеніи дѣлъ банка, вносили въ оный свои вклады, такъ какъ вклады эти за истощеніемъ кассы банка не могли быть имъ возвращены полнымъ рублемъ? 45) имѣло ли оно своимъ послѣдствіемъ выдачу нѣкоторымъ вкладчикамъ, по преимуществу лицамъ, служащимъ въ банкѣ или по-

чему либо имъ близкимъ, вкладовъ ихъ полнымъ рублемъ и истощеніе такимъ образомъ кассы банка, изъ которой 6—10 октября было выдано 2,430,000 руб., подлежащихъ соразмѣрному распредѣленію между всеми кредиторами банка, и въ которой къ 10 октября осталось на лицо около 430,000 р., образовавшихся отчасти изъ вкладовъ, втеченіе тѣхъ же дней внесенныхъ въ банкъ? и 46) открыло ли оно нѣкоторымъ служившимъ въ банкѣ лицамъ, имѣвшимъ у себя акціи банка, возможность, во 1) не только скрывать отъ публики истинное положеніе дѣлъ банка, но распространять лично или чрезъ другихъ лицъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія объ удовлетворительномъ ходѣ банковыхъ операцій и во 2) въ тоже время, послѣ предварительнаго перевода акцій на предъявителя, распродать ихъ третьимъ лицамъ, отъ имени лицъ подставныхъ или вымышленныхъ, и такимъ способомъ похитить денежные суммы у покупавшихъ акціи, не знавшихъ ни объ утратѣ оными всякой стоимости, ни о томъ, кто были дѣйствительно ихъ продавцами? На вопросы эти присяжные отвѣтили: на 43—«да, доказано», на 44 и 45—«да, имѣло» и на 46—«да, открыло». По объясненіямъ просителей отвѣтомъ на 43 в. присяжные признали, что банкъ, обнаруживъ 5 октября неправильную выдачу Струсбергу значительныхъ суммъ, дѣйствовалъ до 11 октября, т. е. они признали извѣстное фактическое положеніе дѣлъ банка, повлекшее за собою указанныя въ 44—46 послѣдствія. Имѣлъ ли право совѣтъ приостановить дѣйствіе банка и какъ ему слѣдовало поступить въ данномъ случаѣ—эти вопросы рѣшенію присяжныхъ не подлежали, какъ вопросы спорнаго права. По 66 § уст. банка дѣйствія банка прекращаются только по постановленію общаго собранія акціонеровъ, для созыва которыхъ по § 52 уст. требуется публикація за 6 недѣль до назначеннаго собранія, поэтому, если бы совѣтъ имѣлъ право созывать общія собранія и если бы уставъ при обстоятельствахъ, изложенныхъ въ 43 в., обязывалъ его къ тому, то оно могло быть созвано лишь въ ноябрѣ и до того, въ виду 66 § устава банка, банкъ долженъ былъ продолжать свои дѣйствія и все тѣ явленія, которыя означены въ 44—46 вопросахъ совершившимися, точно также произошли бы. Но по уставу созывъ общаго собранія, въ силу § 51 и прим., принадлежитъ правленію, а не совѣту, поэтому онъ и не могъ нарушить обязанности на него по уставу возложенныя, слѣдовательно не только не былъ обязанъ, но и не имѣлъ права закрыть банкъ и такимъ образомъ уничтожастся основаніе суда, усматривающее въ дѣяніи 5—11 октября преступленіе по 341 ст. ул. Къ сему подсудимый Гивартовскій присовокупляетъ, что банкъ не былъ закрытъ и потому, что совѣтъ съ 5 октября приводилъ въ извѣстность операціи правленія со Струсбергомъ и цѣнность представленныхъ имъ бумагъ, совѣщался съ представителями другихъ банковъ о ссудѣ подъ эти бумаги и не терялъ надежды исправить дѣло съ помощью другихъ банковъ или министра финансовъ, которому послана была депутація. По объясненію защиты Шумахера и др., 43 вопросомъ никакого преступнаго дѣянія не установлено, такъ какъ это видно изъ слѣдующаго: а) преступное дѣяніе не можетъ быть совершено лицомъ юридическимъ—совѣтомъ, рѣшающимъ дѣла согласно 42 § устава по большинству голосовъ и для дѣйствительности рѣшеній его требуется наличность 6 членовъ, изъ числа

которыхъ 3, если въ числѣ ихъ голосъ предѣдателя, могли рѣшить данное дѣло, очевидно въ 43 вопросѣ говорится не объ уголовномъ дѣяніи, а о распоряженіи юридическаго лица, т. е. о событіи, ничего общаго съ преступленіемъ неимѣющимъ; б) если даже допустить, что это распоряженіе было несогласно съ уставомъ банка, то не всякое нарушение устава есть преступленіе, для бытія послѣдняго требуется нарушеніе уголовного закона, совершаемое съ злою волею и преступною цѣлью; в) присяжные признали фактъ продолженія дѣйствій банка до 11 октября, но этимъ не выразили, что слѣдовало иначе поступить, и самъ судъ разрѣшилъ этотъ вопросъ словами: «вмѣсто того, чтобы тотчасъ приступить къ закрытію банка»; но судъ не вправѣ былъ разрѣшать вопросъ о закрытіи банка, ибо по 825 ст. уст. угол. суд. судъ не можетъ самъ разрѣшать существо дѣла. Въ самомъ вопросѣ заключается противурѣчіе: судъ полагаетъ, что продолженіе дѣйствій банка до 11-го октября было преступленіемъ и слѣдовало закрыть банкъ до 5 октября, между тѣмъ, указанный судомъ способъ приступа къ закрытію созывомъ общаго собранія акціонеровъ долженъ былъ повлечь за собою продолженіе дѣйствій банка до половины ноября. Судъ ссылается на различныя статьи гражд. закона, изъ которыхъ онъ выводитъ и обязанность совѣта закрыть банкъ, но статьи 2139, 2153, 2155 и 2173 X т. ч. 1 не имѣютъ прямого отношенія къ настоящему уголовному дѣлу. Въ ст. 2179 X т. 1 ч., приводимой судомъ въ подтвержденіе того, что въ обстоятельствахъ, пестерящихъ отлагательства, управленіе акціонерной компаніи можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ рѣшать своею властью дѣла, подлежащія разсмотрѣнію общихъ собраній, говорится не объ управленіи, а о правленіи; при выраженіи управленіе, какъ дѣлаетъ судъ, слѣдуетъ подразумѣвать совѣтъ, а при словѣ правленіе, какъ значится въ законѣ, понятіе о совѣтѣ совершенно отдѣляется; но при этомъ подобное право правленія должно быть определено уставомъ, исключаящимъ дѣйствіе общаго закона во всѣхъ случаяхъ, на которые въ уставѣ существуютъ особыя положенія. Отвѣтомъ на 44 в. присяжные признали, что незакрытіе банка имѣло послѣдствіемъ неизбежное вовлеченіе въ убытокъ лицъ, вносившихъ вклады въ банкъ послѣ 5 октября; но въ этомъ нѣтъ признаковъ преступленія, такъ какъ неизбежность вовлеченія въ убыточные сдѣлки не составляетъ преступныхъ дѣяній, если вовлеченіе это не сопровождалось обманомъ съ корыстною цѣлью или изъ личныхъ видовъ, какъ о томъ указывается въ 1688 ст. улож. Равномѣрно нѣтъ преступленія и въ признанномъ присяжными по 45 в. фактѣ выдачи вкладовъ полнымъ рублемъ, такъ какъ при незакрытіи банка должны были по 11 § уст. продолжаться операціи банка, слѣдовательно выдачи и пріемъ вкладовъ. Отвѣтомъ на 46 в. установлено, что незакрытіе банка открыло возможность нѣкоторымъ служившимъ въ банкѣ скрывать положеніе дѣлъ банка, распространять завѣдомо ложныя по сему предмету свѣдѣнія и распродажу своихъ акцій, черезъ подставныхъ лицъ, похитить тѣмъ денежныя суммы у третьихъ лицъ, отрицательными же отвѣтами на послѣдующіе (47—60) вопросы никто изъ служившихъ въ банкѣ не признавъ виновнымъ ни въ распространеніи ложныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ банка, ни въ продажѣ акцій. Такимъ образомъ оказывается, что незакрытіе банка

открыло лишь возможность совершить известныя, признаваемые судомъ преступными, дѣйствія, которыя однако нигдѣмъ не были совершены. Между тѣмъ, несмотря на непризнание по вопросамъ 43—46, въ отношеніи членовъ совѣта, фактическихъ признаковъ уголовного преступленія, судъ, въ нарушение 1 и 90 ст. ул., находитъ, что въ фактахъ, указанныхъ въ этихъ вопросахъ, заключаются всѣ признаки преступленія, предусматриваемаго 341 ст. улож., тогда какъ обвинительная власть находила въ дѣйствіяхъ этихъ съ 5 по 11 октября преступленія, предусмотрѣнныя 1155, 1688, 1666, 1665 и 1198 ст. улож., а въ дѣятельности членовъ совѣта до этого времени преступленія, наказуемыя по 414, 351 и 360, 362 и 1154 ст. улож. Примѣненіе судомъ 341 ст. не только не соотвѣтствуетъ сущности признанныхъ по 43—46 в. фактовъ, но и противорѣчитъ отрицательному отвѣту присяжныхъ на вопросъ 112, отвергшихъ въ дѣйствіяхъ членовъ совѣта за 1874 и 1875 гг. безпечность или небрежность и невнимательность къ интересамъ банка, а въ виду сего невозможно, безъ противорѣчія съ отвѣтомъ присяжныхъ, примѣнить къ дѣятельности членовъ совѣта понятіе о противозаконномъ бездѣйствіи власти. II. *По непризнанію членовъ совѣта участн. дѣяній, описан. въ 43 вопр.* Вопросъ о томъ, можетъ-ли преступленіе быть признано дѣяніемъ подсудимаго, требуетъ положительнаго разрѣшенія черезъ присяжныхъ. На основаніи 754 ст. у. у. с., вопросы о событіи преступленія, о томъ, было ли дѣяніемъ подсудимаго и подлежитъ ли вмѣненію въ вину, соединяются въ одинъ вопросъ о виновности. Въ данномъ дѣлѣ судъ постановилъ отдѣльно вопросъ о событіи преступленія (43), а два другіе вопросы о совершеніи и вмѣненіи заключались въ одномъ вопросѣ о виновности (47—60), и не смотря на то, что на вопросы о виновности членовъ совѣта въ участіи получены отрицательные отвѣты присяжныхъ и влѣдствіе чего пали само собою вопросы о виновности каждаго изъ членовъ совѣта въ распространеніи ложныхъ свѣдѣній о положеніи банка, о стремленіи къ возвращенію себѣ или близкимъ лицамъ вкладовъ въ ущербъ другимъ и вопросы о цѣли въ продолженіи послѣ 5 октября операціи банка, заключавшейся въ доставленіи себѣ или другимъ лицамъ возможности сбыть свои акціи, ибо если не было участія, то не могло быть и цѣли, и что такимъ образомъ судъ остался при одномъ фактѣ незакрытія совѣтомъ дѣйствій банка. Судъ признаетъ ихъ участниками въ дѣяніи совѣта на томъ основаніи, что присяжные не признали, чтобы кто либо изъ бывшихъ въ это время на лицо членовъ совѣта не участвовалъ въ дѣйствіяхъ совѣта по 43 вопр., что съ этою цѣлью присяжнымъ не было предложено никакихъ вопросовъ, такъ какъ со стороны защиты никто не заявилъ никакихъ по этому предмету сомнѣній. Но если въ дѣйствительности, какъ утверждаетъ судъ, объ участіи отдѣльныхъ членовъ совѣта не было предложено присяжнымъ никакого вопроса, то въ такомъ случаѣ судъ собственно властью разрѣшилъ вопросъ объ участіи членовъ совѣта (и о неучастіи Сорокоумовскаго и Волкова). На судѣ защита неоднократно заявляла, что многіе члены совѣта подавали мнѣніе за закрытіе банка; но если судъ констатируетъ участіе подсудимыхъ въ распоряженіяхъ совѣта, то обязанъ былъ внести въ подтвержденіе этого факта надлежащія доказательства, за отсут-

ствіемъ же въ протоколѣ удостовѣренія, что подсудимые признали себя участни-
ками въ распоряженіи совѣта, весь выводъ суда оказывается основаннымъ на
недоказанномъ или несуществующемъ фактѣ. Но на самомъ дѣлѣ объясненіе суда,
что объ участіи членовъ совѣта не было предложено вопросовъ, опровергается
постановленными судомъ 47—60 вопр. о виновности въ участіи отдѣльныхъ
членовъ совѣта въ дѣйствіяхъ его. Въ этихъ вопросахъ заключались 2 признака:
участія и вмѣняемости; который изъ этихъ признаковъ отвергнуть неизвѣстно,
но такъ какъ о невмѣняемости не было постановлено, по силѣ 754 ст. у. у. с.,
особаго вопроса, то слѣдуетъ признать, что присяжные отвергли самое участіе
подсудимыхъ въ распоряженіяхъ совѣта и слѣдовательно исключаютъ всякое по-
нятіе какой либо ихъ виновности въ этихъ дѣйствіяхъ, такъ какъ отрицаніе
участія въ преступленіи составляетъ оправданіе. Отрицательные отвѣты присяж-
ныхъ о виновности членовъ совѣта ясно показывали, что присяжные, хотя и
относили нѣкоторые дѣянія до совѣта, въ смыслѣ юридическаго лица, но въ от-
дѣльности ни одному изъ подсудимыхъ дѣяній этихъ не примѣнили. Въ виду
сего судъ не имѣлъ права самъ относить эти дѣйствія къ подсудимымъ и какъ
послѣдствіе сего возложить на нихъ гражданскую за тѣ дѣйствія отвѣтственность.
Если вникнуть въ суть дѣла и отвѣтовъ присяжныхъ, принять во вниманіе со-
держаніе устава банка, представляющаго много неясностей, въ особенности по от-
ношенію къ обязанностямъ членовъ совѣта, и пренія на судъ относительно ихъ
правъ и обязанностей, то отвѣты присяжныхъ представляются вполне соответ-
ствующими обстоятельствамъ дѣла: они рѣшили, что извѣстныя дѣянія допущены
совѣтомъ и вредъ отъ нихъ произошелъ, но бывшія въ составѣ совѣта лица въ
дѣяніяхъ этихъ не виновны, и потому въ отношеніи своихъ правъ и обязанно-
стей по совѣту могли быть введены въ заблужденіе неопредѣленностью уст. банка.
Значущееся въ 43 вопр. слово «совѣтъ» судъ въ своемъ приговорѣ замѣняетъ
словомъ «члены совѣта» и находитъ, что члены совѣта должны быть признаны
обязанными вознаградить тѣхъ, коимъ дѣянія ихъ въ составѣ совѣта 5—11 ок-
тября причинили вредъ и убытки, хотя дѣянія эти и не вмѣнены подсудимымъ
въ вину. Очевидно судъ смѣшиваетъ понятіе объ оправданіи съ понятіемъ о не-
вмѣненіи преступленія въ вину: причины невмѣненія, предусмотрѣнныя 92 ст.
улож., не были указываемы присяжными и если присяжные отвергли коллектив-
ный вопросъ, то по разъясненію Правит. Сената 1871 г. № 639, они отвергли
самый фактъ III. *По отсутствію условий, при которыхъ совершитель дѣя-
нія подвергается уплатѣ денежнаго вознагражденія:* а) въ уголовномъ правѣ
отвѣтственность за послѣдствія извѣстнаго дѣянія тѣсно связана съ опредѣленіемъ,
на сколько самое дѣяніе есть продуктъ свободной воли и на сколько лицо при
совершеніи этого дѣянія могло сознательно предвидѣть эти послѣдствія. За по-
слѣдствія случайныя лицо не можетъ отвѣчать потому, что самое дѣяніе не под-
лежитъ вмѣненію, и по постановленіямъ гражданскихъ законовъ, на которыя
указываетъ 64 ст. улож. (644 и 647 ст. X т. 1 ч.), совершитель преступнаго
дѣянія обязанъ вознаградить за происшедшій вредъ, когда учинилъ сіе дѣяніе
умышленно или по неосторожности; члены же совѣта ниумышленными совершителями

дѣянія, указаннаго въ 43 вопр., ни совершителями по неосторожности не признаны. Послѣдствія преступленія должны быть признаны непосредственно изъ него вытекающими. Въ данномъ случаѣ судъ опредѣляетъ гражданское вознагражденіе за послѣдствія, вытекающія не изъ дѣянія, а изъ событія, (43 вопр.), могущаго имѣть разнообразныя послѣдствія, не состоящія ни въ какой зависимости отъ дѣйствовавшаго, такъ какъ въ вопросахъ 44—46 вовсе не выражено, чтобы убытки лицъ, имѣвшихъ дѣла съ банкомъ, произошли непосредственно отъ событія, означеннаго въ 43 вопр., и въ нихъ лишь сказано, что незакрытіе банка дало возможность произойти указаннымъ въ нихъ явленіямъ; но вопросъ, говорящій объ одной возможности, юридическаго значенія не имѣетъ. Незакрытіе банка могло имѣть послѣдствіемъ различныя несчастія: самоубійство, банковый кризисъ и т. п., оно могло быть, наоборотъ, источникомъ и обогащенія многихъ лицъ, но все эти послѣдствія лежатъ внѣ юридической области и никакой судебной оцѣнкѣ подлежатъ не могутъ.—б) Въ 44—46 вопросахъ нѣтъ никакого указанія на опредѣленныхъ лицъ, а говорится о лицахъ неопредѣленныхъ (44—46). Въ такой неопредѣленной формѣ судъ не могъ предлагать присяжнымъ вопроса. Судъ не могъ постановлять опредѣленія объ удовлетвореніи неопредѣленныхъ въ его рѣшеніи лицъ и только такое лицо могло имѣть право на вознагражденіе, которое признано было присяжными вовлеченнымъ въ заблужденіе и жертвой обмана (44—46) Окр. судъ, несогласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ, постановилъ вообще удовлетворить всѣхъ тѣхъ, которые вносили деньги послѣ 5 октября или покупали акціи съ 5 по 11 октября, не обуславливая это удовлетвореніе обстоятельствами, заключающимися въ 44—46 вопр. Судъ такимъ образомъ собственно властью признаетъ всѣхъ гражданскихъ истцовъ этой категоріи подходящими подъ условія 44—46 вопр., хотя бы между ними были такіе, которые знали о дурномъ положеніи дѣлъ банка и тѣмъ не менѣе спекулировали его акціями. Въ рѣшеніи суда не опредѣлены имена гражданскихъ истцевъ, а въ концѣ онаго сказано, что опредѣленіе правъ каждаго изъ истцовъ въ отдѣльности возложено на члена суда, по 785 ст. уст. угол. суд. Такимъ образомъ даже не отъ суда, а отъ одного члена будетъ зависѣть опредѣлить не размѣръ требованія, а самыя права гражданского истца. Такое рѣшеніе и такой порядокъ совершенно несогласны съ закономъ, ибо лице истца, права его по 44—46 вопр. должны быть опредѣлены судомъ на основаніи рѣшенія присяжныхъ въ точной и опредѣленной формѣ (788, 797 уст. угол. суд., 701, 711 уст. гр. суд.), иначе отвѣтчикъ лишешъ самыхъ существенныхъ гарантій въ знаніи тѣхъ лицъ, которыя на его счетъ должны быть удовлетворены. в) По обвинительному акту дѣйствія подсудимыхъ по званію членовъ совѣта признаются преступленіями по службѣ государственной, но члены совѣта частнаго банка не во всѣхъ случаяхъ приравниваются въ отношеніи отвѣтственности съ должностнымъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, а лишь въ указанныхъ уложеніемъ случаяхъ; при томъ же для имущественной отвѣтственности за вредъ, причиненный преступленіемъ должностныхъ лицъ, закономъ требуется признаніе судомъ, что должностныя лица при совершеніи преступленія руководились корыстными или иными личными

видами (677 ст. X т. ч. 1). Между тѣмъ члены совѣта не признаны въ томъ присяжными виновными.—Изъ протокола судебного засѣданія видно, что, по постановкѣ судомъ вопросовъ, заявили между прочимъ: прис. повѣр. *Логвицкий*, объ исключеніи 43 и 112 вопросовъ, въ коихъ упоминается о совѣтѣ банка, дѣйствія каковаго, какъ учрежденія коллегіальнаго, не могутъ быть предметомъ вопроса о событіи преступленія; *Шайкевичъ*, о дополненіи 45 вопроса присоединеніемъ къ словамъ: «подлежавшихъ соразмѣрному распредѣленію между всѣми кредиторами банка,» еще слѣдующихъ словъ: «послѣ объявленія банка несостоятельнымъ;» *Пржевальскій*, объ исключеніи 43, 45 и 112 вопросовъ, касающихся дѣйствій всего совѣта. Судъ по симъ заявленіямъ нашель, что вопросы 43 и 112, заключающіе въ себѣ описаніе дѣйствій совѣта банка въ полномъ его составѣ, какъ состоящіе въ связи съ дополнительными къ нимъ вопросами о виновности (47—60, 113—127), поясняющими изъ кого именно состоялъ совѣтъ, основаны на законѣ, означенномъ въ 754 ст. уст. угол. суд.; что несостоятельность банка обнаружилось 5 октября, а взятіе капиталовъ имѣло мѣсто между 5 и 10 октября, включеніе по этому въ 45 вопр. словъ: «послѣ объявленія банка несостоятельнымъ» представляется излишнимъ, такъ какъ описанное въ 45 вопр. послѣдствіе и событія преступленія, означеннаго въ 43 вопр., касаются лицъ служившихъ въ банкѣ, а слѣдовательно уже знавшихъ несостоятельность онаго. На семъ основаніи судъ постановилъ означенныя заявленія оставить безъ послѣдствій. При разсмотрѣніи означенныхъ жалобъ Прав. Сенатъ не могъ не принять во вниманіе, что по точному смыслу 6, 7, 17, 30, 31, 776 ст. уст. угол. суд., 7 ст. уст. гр. суд. и 689 ст. X т. ч. 1 и многихъ рѣшеній Правит. Сената, уголовный судъ разрѣшаетъ гражда. искн, или когда будетъ признано преступленіе совершеннымъ подсудимымъ, который въ ономъ обвинялся, причинившимъ этимъ преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки, или когда признано будетъ событіе преступленія и совершеніе онаго обвиняемымъ, хотя бы оно и не было вмѣняемо ему въ вину. По настоящему дѣлу событіе того, что судъ почиталъ преступленіемъ и послѣдствія его, судъ выдѣлилъ въ отдѣльные вопросы (43—46) отъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ членовъ въ этомъ событіи (47—60). Присяжные, признавая событіе и возможность послѣдствій (по вопр. 43—46), отвергли участіе подсудимыхъ въ событіи (по вопр. 47—60). Но судъ въ приговорѣ своемъ находитъ, что въ событіи и послѣдствіяхъ его (43—46 вопр.) заключаются признаки преступленія, предусмотрѣннаго 341 ст. улож. и что присяжные (не смотря на отрицат. отвѣтъ ихъ по 47—60 вопр.) указали и лица, совершившія означенное въ 43 вопр., такъ какъ въ дѣяніи этомъ присяжные признали виновнымъ совѣтъ банка, и ими не признано, чтобы кто либо изъ подсудимыхъ членовъ совѣта не участвовалъ въ этомъ дѣяніи. По этимъ выводамъ о событіи преступленія и о виновныхъ въ ономъ членовъ совѣта судъ считалъ себя вправе приступить къ разсмотрѣнію гражданскихъ исковъ. По 43 вопр. присяжныхъ спрашивали, доказано ли что совѣтъ банка, вмѣсто закрытія банка 5 октября, продолжалъ операціи банка до 11 октября. Отвѣтомъ присяжныхъ на этотъ вопросъ «да, доказано» присяжные установили лишь тотъ фактъ, что банкъ

съ 5 по 11 октября не былъ закрытъ совѣтомъ банка, коллегіальнымъ учрежденіемъ; но присяжными ни въ этомъ, ни въ послѣдующихъ вопросахъ не признано, кто именно изъ подсудимыхъ въ качествѣ членовъ совѣта участвовалъ въ этихъ распоряженіяхъ совѣта, и судъ въ виду устава банка, на основаніи коего постановленія совѣта могли послѣдовать въ составѣ лишь нѣсколькихъ изъ нихъ, не вправѣ былъ, безъ рѣшенія присяжныхъ, а тѣмъ болѣе въ виду отвѣта ихъ на 47—60 в., признавать всѣхъ подсудимыхъ членовъ совѣта участниками этихъ распоряженій совѣта, тѣмъ болѣе, что самъ судъ, по заявленію защиты объ исключеніи изъ 43 в. слова «совѣтъ», оставилъ ходатайство это безъ послѣдствій на томъ основаніи, что въ отношеніи подсудимыхъ членовъ совѣта постановлены отдѣльные вопросы о виновности каждаго изъ нихъ (47—60 в.). Вслѣдствіе сего и при отсутствіи въ рѣшеніи присяжныхъ какаго либо обвиненія подсудимыхъ членовъ совѣта въ участіи съ преступною цѣлью въ распоряженіяхъ совѣта о незакрытіи операцій банка, постановленіе суда о привлеченіи членовъ совѣта въ порядкѣ уголовного суда къ имущественной отвѣтственности, за силою 1 ст. уст. гражд. суд., представляется лишеннымъ законнаго основанія. Равнобѣрно не имѣютъ законнаго основанія и выводы суда о привлеченіи членовъ совѣта къ имущественной отвѣтственности, на основаніи 341 ст. ул., предусматривающей превышеніе или бездѣйствіе власти лицъ коронной службы. По буквальному и точному смыслу 1154 и 1155 ст. улож., должностныя лица частныхъ банковъ подлежатъ наказаніямъ наравнѣ съ должностными лицами правительственныхъ и общественныхъ учрежденій лишь за преступленія, означенныя въ 1154 и 1155 ст. улож., и превышеніе или бездѣйствіе власти, или нерадѣніе лицъ, служащихъ въ частныхъ банкахъ, безъ преступной цѣли, не предусматривается улож. о наказ. и, не заключаая въ себѣ преступленія или проступка, подлежащаго преслѣдованію уголовнымъ судомъ, не можетъ служить основаніемъ привлеченія ихъ къ имущественной отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ. По симъ соображеніямъ и въ виду непризнанія присяжными подсудимыхъ членовъ совѣта виновными по настоящему дѣлу, и при отсутствіи въ событіи, признанномъ присяжными по 43 вопросу, какаго либо преступнаго дѣянія, — жалобы подсудимыхъ членовъ совѣта и ихъ защитниковъ на неправильное привлеченіе ихъ въ данномъ случаѣ въ порядкѣ уголовного суда къ имущественной отвѣтственности, вполнѣ заслуживаютъ уваженія, и засимъ жалобы ихъ по сему же предмету въ остальныхъ частяхъ не подлежатъ обсужденію, и 41) *По жалобамъ гражданскихъ истцовъ на неправильность приговора суда*—въ отношеніи предъявленныхъ ими гражданскихъ требованій къ членамъ совѣта банка. Прошители по сему предмету представляютъ слѣдующіе доводы: 1) *нарушеніе 6, 31, 779 ст. уст. упол. суд., 574, 648 и 650 ст. т. X ч. 1, и 360 ст. ул.* а) присяжные признали подложность отчетовъ банка. Судъ не находитъ дѣянія этого причинившимъ убытки, несмотря на видимую связь между подлогами отчетовъ и убытками, ибо при извѣстности истиннаго положенія дѣлъ банка, потерявшіе въ данномъ случаѣ не вступали бы съ нимъ въ сдѣлки и не понесли бы потерь. Присяжные не признали участія членовъ совѣта въ фактѣ подложныхъ отчетовъ, не желая вмѣнять

имъ это въ вину, но этимъ не отвергли участія ихъ уже тѣмъ, что въ самомъ утвержденномъ ими вопросѣ упоминается о составленіи подложныхъ отчетовъ Полянскимъ и Ландау *при участіи другихъ лицъ*, а этими лицами могли быть только члены совѣта, обязанные провѣрять годовые отчеты чрезъ избранную изъ своей среды комиссію, и тѣмъ болѣе, что въ вопросахъ этихъ приводится также и цѣль подлога, въ словахъ: „не потерять дивиденда“ и указывается на утвержденіе отчета общимъ собраніемъ акціонеровъ чрезъ подставленныхъ акціонеровъ. б) по 39 вопросу присяжные признали часть ссуды выданною Струсбергу съ разрѣшенія совѣта, поэтому судъ, подвергая членовъ совѣта имущественной отвѣтственности по событіямъ 43 вопроса, долженъ былъ на томъ же основаніи возложить на нихъ имущественную отвѣтственность и за выдачу Струсбергу ссуды. в) по 43 вопросу установлено судомъ преступленіе, предусмотрѣнное 341 статьею улож., незакрытіе банка. По §§ 67 и 68 устава банка и 2179 ст. X т. ч. 1, совѣтъ обязанъ былъ закрыть банкъ съ потерю даже $\frac{1}{4}$ капитала, не допуская потери 7 м., въ томъ числѣ всего складочнаго капитала. Въ виду сего члены совѣта обязаны вознаградить вкладчиковъ сполна, а акціонеровъ $\frac{3}{4}$ ихъ капитала. г) судъ удостовѣряетъ въ приговорѣ свосмъ объ обнаруженіи судебнымъ слѣдствіемъ основаній къ удовлетворенію гражданскихъ исковъ и объ изъявленной членами совѣта готовности вознаградить убытки, и при такомъ сознаніи подсудимыхъ, уголовному суду не предстояло надобности въ дальнѣйшихъ доказательствахъ для присужденія исковыхъ требованій. д) На основаніи 360 ст. улож., когда виновные въ растратѣ ввѣренныхъ по должности суммъ не въ состояніи пополнить взысканіе, послѣднее обращается на имѣвшихъ за виновными надзоръ; при доказанности же отсутствія надзора совѣта, возложеннаго на него уставомъ банка, за директорами правленія, члены совѣта подлежали имущественной отвѣтственности на основаніи 360 ст. улож., вовсе не требующей признанія для этого членовъ совѣта виновными въ упущеніяхъ, ибо въ этомъ случаѣ примѣнялась бы къ нимъ 60 ст. улож.; суду же, какъ видно изъ приговора, извѣстна была несостоятельность Струсберга, Полянскаго и Ландау. е) вообще рѣшеніемъ присяжныхъ несомнѣнно установлено, что убытки были результатомъ всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ преступныхъ дѣяній членовъ совѣта и правленія и отвѣтственность за убытки должна всецѣло падать на членовъ совѣта и правленія, при солидарной между ними отвѣтственности. II) *Нарушеніе 6, 31, 779, 797, ст. уст. упол. суд., 574, 644, 684 ст. X т. 1 ч.* опредѣленіемъ вопреки рѣшенію присяжныхъ, суммы, подлежащей взысканію съ членовъ совѣта. Суду слѣдовало, по объясненію просителей, взыскать съ членовъ совѣта всю неправильно выданную съ 5—11 Октября сумму по вкладамъ 2,430,000 р., указанную въ вопросѣ, а не за исключеніемъ изъ оной столько %, сколько прочіе вкладчики получили при ликвидаціи дѣлъ банка т. е. по 70 коп. III) *Нарушеніе 779—797 ст. уст. упол. суд., 59 и 64 ст. улож. и 2188 ст. X т. ч. 1,* произвольнымъ дѣленіемъ кредиторовъ банка на категоріи, подлежащія не одинаковому удовлетворенію. По закону потерпѣвшее лицо можетъ требовать одинаковаго

удовлетворенія за убытки, наравнѣ съ другими потерпѣвшими. Вкладчики и акціонеры, какъ до, такъ и послѣ 5-го октября потерпѣли одинаково отъ преступленія и 2188 ст. X т. ч. 1 непримѣнима къ данному случаю, такъ какъ въ ней предусматривается ликвидація дѣлъ компаніи путемъ естественнымъ, а не вслѣдствіе преступныхъ дѣяній. IV) *Нарушеніе 59, 64 ст. улож., 574, 644, 675 ст. X т. 1 ч., 776, 779 ст. уст. угол. суд.*, оставленіемъ безъ послѣдствій искомъ, по коимъ не представлено акцій. Независимо отъ сего нѣкоторые гражданскіе ищцы указываютъ на нарушеніе судомъ: а) *771 ст. уст. гр. суд.*, неопредѣленіемъ въ точности въ приговорѣ суда суммы, подлежащей ко взысканію, неозначеніемъ фамилій гражданскихъ истцовъ, неуказаніемъ требованій ихъ и соблаженій суда объ отказѣ въ этихъ требованіяхъ; б) *754, 758, 760, 761 ст. уст. угол. суд.* разрѣшеніемъ самимъ судомъ фактическаго вопроса—на кого изъ подсудимыхъ и въ пользу кого должна пасть отвѣтственность за убытки и вопроса объ отвѣтственности Сорокоумовскаго и Волкова; в) *785 ст. уст. угол. суд.*, неуказаніемъ въ приговорѣ объ окончаніи разчета о вознагражденіи, не выжидая вступленія приговора въ силу, и г) *7 ст. уст. угол. суд.*, введеніемъ судомъ въ свой расчетъ получившихъ полнымъ рублемъ свои вклады съ 5 по 11 октября, безъ всякаго съ ихъ стороны о томъ ходатайства и участія въ дѣлѣ. Жалоба просителей на непривлеченіе членовъ совѣта къ имущественной отвѣтственности, въ виду признанія подложности отчетовъ банка, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ члены совѣта, обвинявшіеся по настоящему дѣлу въ подлогѣ этихъ отчетовъ, не признаны рѣшеніемъ присяжныхъ виновными; выводы же суда о томъ, что убытки просителей не были послѣдствіемъ составленія подложныхъ отчетовъ, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ уваженія не заслуживаетъ и приводимое просителями основаніе къ привлеченію членовъ совѣта къ имущественной отвѣтственности, въ виду признанія по 39 вопросу выдачи части ссуды Струсбергу съ разрѣшенія совѣта, такъ какъ по смыслу 39 вопроса и отвѣта на него обвиненіе по этому вопросу заключалось въ выдачѣ ссуды Струсбергу безъ разрѣшенія совѣта. Объясняя же просителями гражданская отвѣтственность предъ ними членовъ совѣта, вслѣдствіе незакрытія дѣйствій банка при обнаруженной ими, членами, растратѣ болѣе $\frac{1}{4}$ складочнаго капитала, каковое прекращеніе операций банка, по объясненію просителей, прямо относилось по уставу банка къ обязанностямъ членовъ совѣта, не подлежала, при отсутствіи въ дѣйствіяхъ членовъ совѣта преступной цѣли, разсмотрѣнію суда уголовнаго, такъ какъ разрѣшеніе вопроса объ обязанностяхъ и пространствѣ правъ членовъ совѣта по предмету прекращенія въ данномъ случаѣ операций банка относится къ предметамъ вѣдомства суда гражданскаго. Что же касается указываемой просителями ссылки суда въ приговорѣ его на заключающіяся въ предварительномъ и судебномъ слѣдствіи данныя къ удовлетворенію ихъ исковыхъ требованій, то эта ссылка безъ установленія судомъ означенныхъ данныхъ, а равно и приводимое просителями и судомъ изъясненіе подсудимыми членами совѣта готовности къ вознагражденію убытковъ, безъ подтвержденія этого обстоятельства протоколомъ

судебнаго засѣданія, и въ виду опроверженія оного защитою, не могли служить основаніемъ къ присужденію уголовнымъ судомъ членовъ совѣта къ имущественной отвѣтственности, даже если бы вопросъ по сему предмету и подлежалъ разсмотрѣнію на судѣ уголовномъ. Не имѣетъ законнаго основанія и объясненіе просителей о привлеченіи членовъ совѣта къ отвѣтственности на основаніи 360 ст. ул., предусматривающей имущественную отвѣтственность лицъ коронной и общественной службы, а не должностныхъ лицъ частныхъ учреждений, подлежащихъ за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ принятыхъ ими на себя обязанностей, отвѣтственности на общемъ основаніи. Въ виду сего и по приведеннымъ въ 40 ст. сего опредѣленія основаніямъ относительно неправильнаго привлеченія въ данномъ случаѣ членовъ совѣта къ имущественной отвѣтственности въ порядкѣ уголовного суда, жалобы просителей на неправильный приговоръ суда по сему предмету, а равно и на указываемыя ими неполноту, неясность и неопредѣлительность приговора вообще въ отношеніи удовлетворенія ихъ исковыхъ требованій, представляются незаслуживающими уваженія. Независимо отъ сего, титулярный совѣтникъ Полянскій принесъ частную жалобу на исприятіе Московскою судебною палатою кассационной жалобы его на опредѣленіе палаты. По жалобѣ Полянскаго на опредѣленіе Московскаго окружнаго суда, послѣдовавшее по жалобѣ его на постановленіе судебнаго слѣдователя о наложеніи ареста на слѣдующее ему жалованье по службѣ его въ частномъ банкѣ, Московская судебная палата, находя, что жалоба Полянскаго принесена на частное опредѣленіе окружнаго суда по принятію мѣръ къ обезпеченію иска по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ банкѣ, къ которому Полянскій привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1155 и 354 ст. улож., что порядокъ обжалованія частныхъ опредѣленій указанъ въ 893 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой частныя жалобы подаются лишь по тѣмъ дѣламъ, по которымъ дѣйствія суда первой степени могутъ быть обжалованы въ порядкѣ апелляціонномъ, и что преступленіе въ которомъ обвиняется Полянскій, влечетъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія, и дѣло о немъ, на основаніи 201 и 854 ст. уст. угол. суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію палаты въ апелляціонномъ порядкѣ, — опредѣлила: жалобу Полянскаго, какъ неподлежащую разсмотрѣнію палаты, оставить безъ послѣдствій. По оставленіи палатою принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобы безъ движенія, Полянскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о предписаніи палатѣ представить его кассационную жалобу и о разсмотрѣніи затѣмъ оной. Правительствующій Сенатъ принявъ во вниманіе, что, на основаніи 491 ст. уст. угол. суд., слѣдственные дѣйствія судебныхъ слѣдователей могутъ быть обжалованы участвующими въ дѣлѣ лицами въ установленномъ порядкѣ и по точному смыслу 534 ст. уст. угол. суд., согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. общ. соб. 1874 г. № 43 и др.), подлежать контролю судебной палаты какъ по дѣламъ, восходящимъ на ея разсмотрѣніе въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ и по дѣламъ, приговоры по коимъ суда не подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, вопреки сего по жалобѣ

Полянского на постановление окружного суда по жалобѣ его на дѣйствія слѣдователя не состоялось окончательнаго опредѣленія 2-й инстанціи по существу дѣла. По всѣмъ вышеизложеннымъ въ семь опредѣленіи соображеніямъ по 293 касс. жалобамъ и по частной жалобѣ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ оставивъ кассационныя жалобы подсудимыхъ Полянского и Ландау, ликвидационной комиссіи и гражданскихъ истцовъ, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій, приговоръ суда какъ въ отношеніи уголовной отвѣтственности подсудимыхъ Шумахера и Борисовскаго, такъ и въ отношеніи имущественной ихъ и прочихъ членовъ совѣта банка отвѣтственности въ порядкѣ уголовного суда, за силою 1 ст. улож. о нак., отмѣнить и дѣло для постановленія новаго приговора по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, о Шумахерѣ и Борисовскомъ, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. и въ отношеніи предъявленныхъ какъ къ нимъ, такъ и къ другимъ членамъ совѣта гражданскихъ исковъ, согласно 1 ст. уст. гражд. суд., передать въ другое отдѣленіе того же суда, судебной же палатѣ предписать, на основаніи 893 ст. уст. угол. суд., войти въ разсмотрѣніе частной жалобы Полянскаго.

96.—1877 года октября 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Николая Пояркова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. О. Де-Росси).

Николай Поярковъ преданъ былъ суду и рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что, находясь въ должности конторщика въ магазинѣ С.-Петербургскихъ купцовъ братьевъ Петровыхъ и получая отъ Петровыхъ листы гербовой бумаги съ подписью «брата К. и П. Петровы» для вписанія на нихъ текста переводныхъ векселей, присвоилъ себѣ два листа вексельной бумаги, одинъ на 4 т. руб., а другой на 200 руб., съ подписями на нихъ: «брата К. и П. Петровы» и, съ цѣлью употребить эти бланковые подписи для своей выгоды, продавалъ ихъ постороннему лицу за 3,150 руб., но извлечь пользы изъ нихъ не успѣлъ, потому что былъ задержанъ во время продажи, и бланки у него были отобраны. Обращаясь къ опредѣленію послѣдствій этого рѣшенія, С.-Петербургскій окружный судъ нашель, что хотя фактическіе признаки преступнаго дѣянія, за которое подсудимый Поярковъ преданъ суду (по 9 и 1694 ст. улож. о наказ.) не измѣнились и на судебномъ слѣдствіи, но признаки эти не соотвѣтствуютъ существу преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 1694 ст., такъ какъ эта статья опредѣляетъ случай пользованія чужою бланковою подписію, посредствомъ одного изъ видовъ подлога, на что указываетъ, какъ содержаніе этой статьи, такъ и расположеніе ея въ отдѣлѣ «о подлогахъ въ актахъ и обязательствахъ». Въ данномъ случаѣ подсудимый Поярковъ, продажею бланковыхъ подписей, фактически выразилъ намѣреніе воспользоваться ими способомъ, не подходящимъ подъ опредѣляемые 1694 ст. улож. Поэтому представляется необходимымъ приписать подсудимому Пояркову дѣяніе, по вышеизложеннымъ фактическимъ его признакамъ, подвести подъ

соответствующее определение уложения. Если признать за бланковыми подписями известную ценность, то эти признаки представляются вполне соответствующими определению преступления присвоения чужого движимого имущества (177 ст. уст. о нак., 1681 и 1682 ст. ул. о нак.). При разрешении вопроса о значении бланковых подписей, представляются следующие соображения. Хотя 542 ст. уст. векс. воспрещает употребление бланков на вексельной бумаге вместо векселей, по постановлению этой статьи нельзя придать иного значения, как то, что бланк на вексельной бумаге не может быть признан гражданским судом за доказательство права на имущество. В бытовом же значении таких бланков, как именной ценности, не может быть никакого сомнения, и такое значение бланка подтверждается вышеприведенным фактом настоящего дела, что подсудимый продавал бланковые подписи, причем, как оказалось на судебном следствии, явились и комиссионеры для их сбыта; признав же за бланком значение ценности, следует признать и возможность его присвоения. По изложенным соображениям окружный суд признал, что данный случай следует считать присвоением совершившимся, и именно с того момента, когда Поярков, как это выяснилось на судебном следствии, для утайки внутренних ему бланков, употребил обман, заключавшийся в объяснении его, что эти бланки испорчены им, при написании текстов переводных векселей, и приговорил подсудимого к наказанию на основании ст. 1681 улож. о нак. На этот приговор товарищ прокурора окружного суда принес протест, в котором объясняет, что признание действия подсудимого присвоением не может иметь места, потому что бланки на вексельной бумаге, в виду воспрещения, выраженного в 542 ст. векс. уст., не имеют даже той ценности, которую представляет собою вексельная бумага, — почему в соображениях суда о применении к действию подсудимого 1681 ст. улож. о наказ. заключают в себя нарушение прямого смысла закона, изложенного в означенной статье; что напротив того по признакам, которые присяжные заседатели признали в действии подсудимого, оно совершенно подходит под 2 ч. 1694 ст. о присвоении и употреблении для своей выгоды бланковой подписи потому, что подсудимый Поярков, хотя не написал на внутренних ему вексельных бланках фирмы Петровых какого либо убыточного для Петровых акта, но, присвоив себе две бланковых подписи Петровых и желая употребить их для своей выгоды, продавал их постороннему лицу. Подсудимый Поярков в кассационной своей жалобе, в свою очередь, доказывает, что действие, в котором он признан виновным и за которое был предан суду, как невоспрещенное законом, не заключает в себя ничего преступного. Одно удержание у себя чужих вексельных бланков, само по себе, еще никакого преступления не составляет. Бланк в чужих руках есть только орудие, которое действительно легко может послужить для совершения преступления, потому что в бланк может быть вписан текст, но, пока этого не сделано, одно удержание у себя чужих бланков и даже передача их постороннему лицу, хотя бы и за определенное вознаграждение, не может считаться преступлением. Посему ни 1694, ни 1681 ст. улож., в виду 542 ст. векс. уст., не могут иметь применения к делу

нію его, и самое преданіе его суду по изложеннымъ основаніямъ представляетъ прямое нарушеніе 1 ст. улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что первый вопросъ, возбуждаемый въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, составляютъ ли дѣйствія, въ которыхъ подсудимый признавъ виновнымъ, дѣяніе, караемое уголовнымъ закономъ? Въ рѣшеніи по дѣлу Маллерманъ (1875 г. № 595) было объяснено, что въ случаѣ злоупотребленія ввѣреннымъ вексельнымъ бланкомъ посредствомъ вписанія въ оный суммы, которая превышаетъ слѣдовавшую по договору, но соответствуетъ цѣнѣ листа, нельзя допустить уголовного преслѣдованія, такъ какъ нельзя давать судебной защиты противъ такого злоупотребленія, которое можетъ совершиться только влѣдствіе нарушенія самимъ потерпѣвшимъ лицомъ запрещенія, выраженнаго въ 542 ст. уст. о векс. Но въ виду того, что ст. 542 уст. о векс., по точному ея смыслу, воспрещаетъ передачу вексельныхъ бланковъ въ замѣнъ векселей, положеніе, изложенное въ означенномъ рѣшеніи, должно быть примѣняемо лишь тогда, когда вексельный бланкъ выдается вмѣсто вексельнаго обязательства, а такъ какъ такая передача, очевидно, можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда бланкоадписатель и лице, получающее бланкъ, вступаютъ между собою въ какую либо сдѣлку или договоръ, въ исполненіе которой первый обязывается выдать вексель и вмѣсто того выдаетъ свой бланкъ, то къ передачѣ этой не подойдутъ всѣ тѣ случаи, когда вексельный бланкъ получается не въ замѣнъ векселя какъ напр., когда бланкъ выдается лишь для храненія или вписанія текста векселя и т. п. Въ послѣднихъ случаяхъ сдѣлки, въ исполненіе или въ обезпеченіе которой долженъ быть выданъ вексель, не существуетъ, а слѣдовательно не совершается и передачи бланка, воспрещаемой статьею 542, а посему и вопросъ объ уголовномъ преслѣдованіи за злоупотребленіе вексельнымъ бланкомъ въ этихъ случаяхъ не стоитъ вовсе въ зависимости отъ 542 ст. уст. векс. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить, что подсудимый Поярковъ, какъ признано рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, получилъ два вексельные бланка братьевъ Петровыхъ, по должности конторщика и, съ цѣлью употребить эти бланки въ свою пользу, продавалъ ихъ постороннему лицу. Слѣдовательно Поярковъ не вступалъ съ братьями Петровыми въ какую либо сдѣлку, въ силу которой послѣдніе обязаны были выдать ему вексель, но бланки были выданы ему по должности конторщика и находились у него лишь на храненіи. Поэтому Поярковъ за злоупотребленіе этими бланками, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, не можетъ быть освобожденъ отъ уголовного преслѣдованія, и приводимая имъ 542 ст. уст. о векс. къ настоящему случаю не имѣетъ никакого примѣненія. Разрѣшая такимъ образомъ поставленный вопросъ утвердительно и останавливаясь на томъ, подъ какую статью уголовного закона подходитъ дѣйствіе Пояркова, Правительствующій Сенатъ принявъ во вниманіе, что, въ подтвержденіе своихъ объясненій о неправильномъ примѣненіи окружнымъ судомъ къ дѣйствіямъ Пояркова статей о присвоеніи и растратѣ, товарищъ прокурора въ протестѣ своемъ приводитъ те

соображеніе, что бланки на вексельной бумагѣ, въ виду воспрещенія, выраженнаго въ 542 ст. векс. уст., не имѣютъ даже цѣнности вексельной бумаги и что преступленіе Пояркова, по самому своему свойству, вполне подходит подъ 1694 ст. уложенія. Но эти соображенія Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильными, такъ какъ вексельный бланкъ не можетъ быть признанъ вещью, неимѣющей никакой цѣнности уже въ силу того, что самъ законъ придаетъ бланкамъ имущественную цѣнность. Такъ 1156 ст. улож. преслѣдуетъ лицъ, служащихъ въ кредитныхъ установленіяхъ, за утрату бланковъ, приготовленныхъ для выдачи билетовъ на вкладъ, соединенную съ злоупотребленіемъ, какъ за растрату вѣреннаго по службѣ имущества. Очевидно, если бы законъ не придавалъ бланкамъ никакой цѣнности, то и виновныхъ въ утратѣ этихъ бланковъ онъ не могъ бы преслѣдовать какъ за растрату вѣреннаго имущества. Точно также неосновательно и указаніе товарища прокурора, что дѣйствія Пояркова подходятъ подъ 1694 ст. улож. Для примѣненія этой статьи, помѣщенной въ числѣ статей о подлогахъ въ актахъ и обязательствахъ, требуется, чтобы въ бланкѣ, помимо воли его надписателя, было внесено обязательство. Между тѣмъ Поярковъ признанъ виновнымъ не во внесеніи въ порученный ему братьями Петровыми вексельный бланкъ такого обязательства или другаго договора, а лишь въ самовольной передачѣ этого бланка постороннему лицу съ цѣлью извлеченія выгоды для себя; подобнаго же рода преступныя дѣйствія статьей 1694 улож. вовсе не предусмотрѣны. Равнымъ образомъ ст. 1694 улож. не можетъ быть примѣнена къ означеннымъ дѣйствіямъ Пояркова и по аналогіи (151 ст. у. о нак.). Необходимымъ условіемъ для примѣненія закона по аналогіи требуется, чтобы судимое дѣяніе и дѣяніе, указанное въ законѣ, примѣняемомъ по аналогіи, имѣли, по своимъ признакамъ, близкое сходство, но такого сходства, между присвоеніемъ чужаго бланка и внесеніемъ въ вѣренный бланкъ вреднаго для интересовъ бланконадписателя обязательства, вовсе не существуетъ.—Независимо отъ сего, примѣненіе къ дѣйствіямъ Пояркова 1694 ст. улож. было бы несогласно съ закономъ. Выше указано было, что въ ст. 1156 уложенія предусмотрѣна передача вѣреннаго бланка лицамъ, неимѣющимъ на то права, и виновные въ этомъ преступленіи караются, какъ за растрату вѣреннаго имущества вообще. То обстоятельство, что 1156 ст. улож. преслѣдуетъ собственно лицъ должностныхъ за преступленія должности, какъ не имѣющее никакого вліянія на самое свойство преступленія, не исключаетъ возможности примѣненія начала, выраженнаго въ этой 1156 ст., къ подобнаго же рода дѣйствіямъ, совершеннымъ и частными лицами; въ силу же этого начала должно признать, что виновный въ злоупотребленіи вѣренными бланками каковыхъ бы то ни было обязательствъ, путемъ передачи ихъ постороннимъ лицамъ, съ цѣлью извлеченія личной выгоды, долженъ преслѣдоваться, какъ за растрату чужаго движимаго имущества. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая примѣненіе окружнымъ судомъ въ настоящемъ дѣлѣ 1681 ст. уложенія правильнымъ опредѣляетъ протестъ и жалобу, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1877/8 года ^{декабря 19} / ^{января 24} числѣ. По дѣлу подполковника Павла Берга.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь).

Отъ Рязанскаго Акцизнаго Управленія получено было Московскимъ Акцизнымъ Управленіемъ сообщеніе о томъ, что транспорты вина, покупаемые въ Рязанской губерніи, фирмою оптовыхъ складовъ отставнаго подполковника Берга въ г. Москвѣ, по соображеніи съ свѣдѣніями, получаемыми отъ Московскаго акцизнаго управленія, остаются слишкомъ продолжительное время въ пути къ гор. Москвѣ. Вслѣдствіе сего, произведена была, 13 и 14 августа 1875 г., чинами 1-го округа Московскаго акцизнаго управленія, одновременная ревизія всѣхъ складовъ отставнаго подполковника Берга, причѣмъ обнаружена по этимъ складамъ акцизная недоимка въ 146,699 р. 40¹/₂ коп., которая, за силою ст. 234 уст. о шт. сборѣ, истребована была отъ подполковника Берга, съ приیاتіемъ мѣрь, указанныхъ въ ст. 235 того же устава, и уплачена Бергомъ въ мѣстное Казначейство 20 того же августа. Между тѣмъ, при вышеупомянутой ревизіи, обнаружилось нижеслѣдующее: по окончаніи ревизіи 13-го августа 1875 г. чиновники акцизнаго управленія, ревизовавшіе Арбатскій и Якиманскій склады подполковника Берга, найдя въ нихъ въ наличности 607 бочекъ спирта, предложили подвальному подсчитать нумераціонную книгу, въ которую складчикъ, согласно правилъ, утвержд. Министеромъ Финансовъ 30 мая 1862 года, обязанъ записывать всѣ поступающія въ складъ бочки спирта, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ прибываютъ въ складъ по транспортамъ, съ обозначеніемъ № и емкости каждой бочки и № провознаго свидѣтельства, и съ отмѣткою о томъ, куда и кому каждая бочка продана изъ склада; по полученіи, 14-го августа, въ канцеляріи 1-го округа акцизнаго управленія, этой нумераціонной книги, уже подсчитанной подвальнымъ, недоимка акциза за Арбатскимъ и Якиманскимъ складами, опредѣлена была по ней въ 400 руб.—при повѣркѣ же нумераціонной книги съ вырѣзными свидѣтельствами, при которыхъ спиртъ поступалъ въ склады и отпускался изъ нихъ, оказалось, что около 300 бочекъ записаны были подвальнымъ по нумераціонной книгѣ вдвойнѣ, такъ что по этой книгѣ въ обоихъ складахъ значилось въ наличности около 900 бочекъ, эта двойная записка 300 бочекъ подтвердилась и при вторичной ревизіи складовъ, по которой найдены въ нихъ въ наличности тѣ же 607 бочекъ, какъ и при первой ревизіи; такимъ образомъ по Арбатскому и Якиманскому складамъ, составилось акцизная недоимка, не 400 руб., а 85,223 руб. 53 коп. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, по распоряженію Московскаго акцизнаго управленія вновь произведена была, 27 августа 1875 г., одновременная ревизія всѣхъ оптовыхъ складовъ подполковника Берга, при которой оказалось, что въ склады Городской, Арбатскій и Хамовицескій, въ теченіе іюля и августа 1875 г., поступило изъ разныхъ губерній 11-ть транспортовъ спирта, въ количествѣ 2.115,090³/₄₀ на сумму акциза 148,056 руб. 35¹/₄ к., о полученіи которыхъ не было заявлено акцизному надзору и провозныя свидѣтельства на

которые не были занесены на приходъ по шнуровымъ книгамъ; спиртъ этотъ частью выпущенъ былъ изъ городского и Арбатскаго складовъ по 19 провознымъ свидѣтельствамъ и продано разнымъ лицамъ съ разрѣшенія акцизнаго надзора и съ запискою въ расходъ по шнуровымъ книгамъ, въ количествѣ 697,924¹/₄ % на сумму акциза 48,854 р. 69³/₄ коп., съ перечисленіемъ, при этомъ, по 13 свидѣтельствамъ акциза на тѣ склады, куда отпущенъ былъ спиртъ, а по остальнымъ 6-ти свидѣтельствамъ, съ уплатою акциза по складу Берга (л. 190 слѣдств. произв.), частью же упомянутый спиртъ помѣщенъ былъ на очистной аппаратъ, вмѣщавшій въ себѣ отъ 15 до 28 бочекъ въ сутки, и затѣмъ не оказался на лицо въ количествѣ 1.321,823¹/₄ % на сумму акциза 92,527 р. 64¹/₄ к., и наконецъ, частью остался на лицо, въ количествѣ 95,343 % и составилъ въ складѣ излишекъ спирта ко дню ревизіи; сверхъ того изъ нумераціонной книги Якиманскаго склада оказались вырванными листы, на которыхъ была обозначена акцизными чиновниками подробная ревизія этого склада 13 и 14 августа 1875 г. Такимъ образомъ, за исключеніемъ найденнаго въ складахъ излишка спирта, не утаеннаго отъ оплаты акцизомъ, по оптовымъ складамъ отставнаго подполковника Берга обнаружены были обвинительною властью двойкаго рода нарушенія: во 1-хъ, подмѣнъ незаявленнымъ въ свое время спиртомъ такого спирта, который заявленъ былъ акцизному надзору, записанъ по шнуровымъ книгамъ на приходъ и тайно выпущенъ изъ складовъ безъ оплаты акцизомъ въ количествѣ 697,924¹/₄ % на сумму акциза 48,854 руб. 69³/₄ к., и во 2-хъ, перекачиваніе на очистные аппараты, и затѣмъ продажа съ оныхъ, такого спирта, который также не былъ заявленъ акцизному надзору и затѣмъ вынужденъ изъ складовъ, безъ оплаты акцизомъ, въ количествѣ 1.321,823¹/₂ % на сумму акциза 92,527 р. 64¹/₄ коп. (л. 190, 195 и 219 слѣдств. произв.); вслѣдствіе сего отставной подполковникъ Бергъ, на основаніи 2 ч. ст. 348 пит. уст. и 2 ч. ст. 674 улож. о нак. въ прод. 1869 г., преданъ былъ суду за утайку отъ своевременной оплаты акцизомъ, выпущеннаго изъ оптовыхъ винныхъ складовъ его спирта, въ общемъ количествѣ 2.019,747¹/₄ % на сумму акциза 141,382 р. 34¹/₂ коп.—Московскій окружный судъ, рассмотрѣвъ это дѣло 14 марта сего года, изложилъ: 1) что отставной подполковникъ Бергъ оказывается виновнымъ въ томъ, что въ содержимыхъ имъ въ г. Москвѣ оптовыхъ складахъ допустилъ: 1) поступленіе изъ разныхъ губерній въ тѣ склады 11-ти транспортовъ спирта безъ заявленія объ этомъ акцизному надзору, 2) незаписку провозныхъ свидѣтельствъ, при которыхъ слѣдовали означенные транспорты, на приходъ въ шнуровыя книги, и 3) приниску въ нумераціонной книгѣ, рукою подвального, въ другой разъ, около 300 бочекъ, которыя уже были записаны въ этой книгѣ; 1-е изъ этихъ дѣяній, согласно пассац. рѣшенію 1875 г. № 540 по дѣлу Бровцына, не воспрещено подъ страхомъ наказанія и слѣдовательно не составляетъ никакого преступленія или проступка, а послѣднія два должны быть признаны нарушеніемъ правилъ о веденіи книгъ, предусмотрѣннымъ ст. 683 улож. о наказ. и влекущимъ за собою отвѣтственность по ст. 677 улож. II) что въ подтвержденіе прочихъ, возбужденныхъ противъ подполковника Берга обвиненій: а) въ подмѣнъ выпущенныхъ въ продажу транспортовъ спирта прибывшими вновь съ пути, не предъявленными акцизному над-

зору, и б) въ уничтоженіи листовъ изъ нумераціонной книги, не представляется въ дѣлѣ несомнѣнныхъ доказательствъ; но если бы такія обвиненія противъ подполковника Берга и были доказаны, то онъ не могъ бы подлежать иной отвѣтственности, кромѣ вышеопредѣленной, такъ какъ подмѣвъ спирта заключался только въ томъ, что по шнутовымъ книгамъ былъ записанъ въ расходъ спиртъ, не предъявленный акцизному надзору и незаписанный на приходъ, взамѣвъ выпущеннаго спирта, который былъ предъявленъ акцизному надзору и записанъ на приходъ, а такое дѣяніе должно быть также отпесено къ нарушенію правилъ о веденіи книгъ, предусмотрѣнному ст. 683 улож. и подвергающему отвѣтственности по ст. 677 улож., и такую же отвѣтственность влечетъ за собою, не только уничтоженіе нѣсколькихъ листовъ изъ отчетной нумераціонной книги, но даже, согласно кассац. рѣшенію 1873 г. № 451, и неведеніе вовсе такой книги въ оптовомъ складѣ. Засимъ окружный судъ призналъ, что нѣтъ никакого основанія обвинять подполковника Берга въ утайкѣ выпущеннаго изъ его складовъ спирта отъ оплаты акцизомъ, такъ какъ послѣдствіемъ замѣченныхъ акцизнымъ надзоромъ упущеній въ тѣхъ складахъ была только несвоевременная уплата акциза за отпущенный изъ складовъ спиртъ; а временное удержаніе у себя слѣдующей въ казну акцизной суммы, при неотрицаніи этого обстоятельства самимъ обвиняемымъ, по смыслу кассац. рѣшенія 1871 г. № 1713 по дѣлу Городкова, не составляетъ по закону утайки и влечетъ за собою только принятіе со стороны акцизнаго надзора установленныхъ въ ст. 235 пит. уст. мѣръ для пополненія акцизной недоимки, которыя и были приняты въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе чего, числившаяся на подполковникѣ Бергѣ недоимка была внесена и никакого ущерба казнѣ не послѣдовало; притомъ недоимка эта всегда могла быть обнаружена акцизнымъ надзоромъ по провознымъ свидѣтельствамъ и получаемымъ увѣдомленіямъ изъ тѣхъ губерній, откуда слѣдовали транспорты. По изложеннымъ соображеніямъ, окружный судъ приговорилъ подполковника Берга, на основаніи ст. 677 и 683 улож. о нак., къ денежному взысканію въ размѣрѣ 40 руб. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ, управляющій акцизными сборами Московской губ. между прочимъ изъяснилъ: что на основаніи инструкціи, утвержденной министромъ финансовъ 5 августа 1870 г., окружный акцизный надзиратель, получивъ объявленіе виноторговца о желаніи его вывезти изъ склада спиртъ, обязанъ повѣрить разсчетъ акциза, причитающагося за объявленное количество вина и, принявъ залоговыя квитанціи, выдать просителю разрѣшеніе на выпускъ вина изъ склада безъ уплаты акциза; порядокъ этотъ былъ въ точности соблюденъ надзирателемъ 1 округа Московскаго акцизнаго управленія, при выпускѣ изъ складовъ подполковника Берга 697,924¹/₄%, и слѣдовательно фирма Берга обязана была имѣть въ виду, что разрѣшается къ выпуску такой спиртъ, который значился на приходѣ, по шнутовымъ книгамъ складовъ и по свѣдѣніямъ, находившимся въ акцизномъ управленіи; между тѣмъ фирма Берга, взамѣвъ такого спирта, выпустила изъ своихъ складовъ спиртъ, незаписанный по шнутовымъ книгамъ и не заявленный еще акцизному надзору; предупредить такой подмѣвъ одного спирта другимъ акцизнымъ надзоръ не имѣлъ возможности, ибо, согласно инструкціи 5-го августа 1870 г., надзоръ обязанъ свидѣтельствовать спиртъ только при поступленіи его въ

склады, но нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы акцизный надзоръ ревизовалъ каждую бочку спирта, продаваемого изъ склада, и, предварительно выпуска спирта изъ склада, удостовѣрялся въ томъ, откуда спиртъ этотъ поступилъ въ складъ; исполненіе такого порядка было бы физически невозможно и притомъ содержатель склада не можетъ знать заблаговременно, когда и какой спиртъ будетъ имъ проданъ, а какъ скоро продажа спирта состоялась, то ожиданіе прибытія акцизнаго чиновника повлекло бы неминуемо къ остановкѣ въ торговлѣ крѣпкими напитками; такимъ образомъ допущенный въ складахъ подполковника Берга подмѣивъ спирта повелъ къ тому послѣдствію, что при ревизіи складовъ 13 и 14 августа 1875 г. акцизный надзоръ введенъ былъ въ обманъ при расчетѣ платежа акциза, ибо расчетъ этотъ долженъ былъ производиться по тому количеству спирта, котораго не оказалось на лицо, противъ количества, значащагося на приходѣ, а такъ какъ выпущенные изъ складовъ Берга 697,924¹/₂% спирта не были записаны на приходѣ, то причитающійся за нихъ акцизъ въ суммѣ 48,854 р 70 к. не могъ быть включенъ въ общую сумму акцизной недоимки по складамъ подполковника Берга, слѣдовательно упомянутое дѣйствіе фирмы Берга составляло не одно только неправильное веденіе шнуровыхъ книгъ, но и сокрытіе проданнаго фирмою спирта отъ оплаты акцизомъ; другое нарушеніе, въ которомъ обвиняется фирма Берга, состояло въ томъ, что фирма перекачивала на очистные аппараты своихъ складовъ и затѣмъ продавала съ оныхъ такой спиртъ, который также не былъ заявленъ въ свое время акцизному надзору и выпущенъ изъ складовъ безъ записки его какъ на приходѣ, такъ и въ расходѣ по шнуровымъ книгамъ; такимъ образомъ фирма Берга, при ревизіи 13-го августа 1875 г., совершенно скрыла предъ акцизнымъ надзоромъ, что въ періодъ времени, съ 16 іюля по 13 августа 1875 г., получила въ свои склады и продала изъ нихъ 1,321,823¹/₂% спирта на сумму акциза 92,597 р. 64 к. Хотя надзиратель 1 округа Московскаго акцизнаго управленія получилъ частію въ іюль, и частію въ августъ 1875 г. извѣщенія мѣстныхъ акцизныхъ управленій о разрѣшенныхъ ими выпускахъ 11-ти транспортовъ вина въ Московскіе склады Берга; но полученіе владѣльцами спирта разрѣшенія на выпускъ спирта еще не означаетъ, что спиртъ этотъ вывозится тотчасъ по полученіи разрѣшенія; разныя обстоятельства задерживаютъ вывозъ спирта, а затѣмъ проиходятъ остановки въ пути, и спиртъ прибываетъ въ то мѣсто, гдѣ ожидается, по истеченіи довольно продолжительнаго времени послѣ срока, въ который онъ долженъ бы былъ прибыть по расчету; самая послѣдующая уплата подполковникомъ Бергомъ причитавшагося съ него акциза за спиртъ, незаявленный акцизному надзору, не измѣняетъ значенія допущеннаго по складамъ его нарушенія, такъ какъ 11 провозныхъ свидѣтельствъ, при которыхъ спиртъ этотъ поступилъ въ склады Берга, предъявлены были акцизному надзору только 27 августа 1875 года, т. е. послѣ того уже, какъ спиртъ этотъ утаснъ былъ отъ акцизнаго надзора, при опредѣленіи причитавшейся съ Берга суммы акциза къ 13 того же августа; спиртъ этотъ, согласно ст. 238 пнт. уст. обезпеченъ былъ залогами только на половину той суммы, какая причиталась съ него въ уплату акциза, и потому фирма Берга, скрывая его отъ акцизнаго надзора съ половины іюля до конца августа 1875 года, имѣла полную воз-

возможность, распродать въ это время всё свои запасы спирта, и если бы содержатель складовъ оказался несостоятельнымъ, то казна лишилась бы 70 т. руб. слишкомъ; по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и указывая на то, что 2 часть ст. 674 улож. о наказ. преслѣдуетъ въ оптовыхъ складахъ не только утайку такого спирта, который былъ тайно выпущенъ изъ заводовъ, но и всякую вообще утайку его, подъ какимъ бы то ни было видомъ, отъ оплаты акцизомъ, управляющей акцизными сборами Московской губ. просить Московскую судебную палату, о примѣненіи означеннаго закона къ вѣдѣ подполковника Берга. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло 8 іюня сего года, нашла, что событіе сокрытія или утайки спирта отъ оплаты акцизомъ, по смыслу ст. 304, 234, 235 и 245 пит. уст., почитается совершившимся съ того момента, съ котораго поступаетъ обязанность оплаты акцизомъ, посему понятіе объ утайкѣ или сокрытіи не можетъ обуславливаться большею или меньшею продолжительностью ея, соответственно видамъ владѣльца склада или заводчика; по смыслу закона, продавать изъ складовъ дозволяется только такое вино, на продажу котораго дано разрѣшеніе подлежащаго акцизнаго надзора, который затѣмъ и наблюдаетъ за уплатою акциза за выпущенное вино, согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 234 и прилож. къ ст. 251 пит. уст.; такимъ образомъ, какъ скоро тайная продажа вина или спирта совершена, а причитающійся за нихъ въ казну акцизъ не могъ быть расчисленъ вѣдѣствомъ сокрытія отъ акцизнаго надзора событія выпуска, то понятіе утайки отъ оплаты акцизомъ имѣетъ полное выраженіе; кромѣ сего, въ настоящемъ дѣлѣ, система дѣйствій фирмы Бергъ заключалась въ такомъ способѣ удержанія у себя акцизной суммы, который сопряженъ былъ съ сокрытіемъ отъ акцизнаго надзора самаго вступленія спирта въ склады; удержаніе акцизной суммы, слѣдовавшей въ казну, получало характеръ не временнаго, а непрерывнаго, прикрываемаго, каждый разъ, пополненіемъ израсходованнаго спирта, спиртомъ незаявленнымъ; такое удержаніе акцизной суммы имѣетъ всѣ свойства утайки, обнаруженіе которой возможно только посредствомъ особыхъ мѣръ изслѣдованія со стороны акцизнаго надзора; признаки такой же утайки усматриваются и въ израсходованіи спирта, совсѣмъ не записаннаго въ книгахъ складовъ подполковника Берга и не заявленнаго акцизному надзору. Имѣя засимъ въ виду, что по 2-му отд. ст. 674 улож. содержатели оптовыхъ складовъ подвергаются наказанію за пріобрѣтеніе завѣдомо вина и спирта, выпущенныхъ съ утайкою отъ оплаты акцизомъ, въ полномъ по закону количествѣ, или за утайку оныхъ подъ какимъ бы то ни было видомъ, отъ оплаты акцизомъ, палата пришла къ заключенію, что 2 часть этого узаконенія не составляетъ развитія первой, по которой содержатели складовъ разсматриваются только какъ соучастники преступленія заводчиковъ, но разумѣетъ самостоятельное дѣйствіе утайки итей, подъ какимъ бы то ни было видомъ одинаково возможное, какъ для заводчиковъ, такъ и для держателей складовъ; принимая засимъ во вниманіе, что утайка спирта отъ оплаты акцизомъ въ складахъ подполковника Берга производилась подъ видомъ подмѣна одного спирта другимъ и сокрытія вступленія новыхъ транспортовъ спирта, и что въ вышеприведенномъ законѣ не устанавливается какихъ либо опредѣленныхъ

дѣйствій для содержателей складовъ, въ коихъ должно выражаться дѣйствіе утайки, а прямо говорится объ утайкѣ подѣ какимъ бы то ни было видомъ, палата, на основ. 2 отд. ст. 674 улож. о наказ. въ прод. 1869 г., приговорила отставнаго подполковника Берга, за утайку спирта въ количествѣ 2,019,743 $\frac{3}{4}$ -о къ денежному взысканію въ размѣрѣ 282,764 р. 68 $\frac{1}{2}$ коп. акциза двойной цѣны, т. е. причитавшагося за означенное количество утаеннаго спирта, и кромѣ сего, къ уплатѣ стоимости подлежавшаго конфискаціи спирта, въ количествѣ 30,296 р. 21 $\frac{3}{4}$ к. сер., всего же ко взысканію 313.060 р. 90 $\frac{1}{4}$ к., а въ случаѣ несостоятельности къ личному задержанію на 5 лѣтъ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ палаты, подполковникъ Бергъ объясняетъ: 1) что подмѣвъ въ складахъ спирта, предъявленнаго акцизному надзору, непредъявленнымъ, не имѣеть такого значенія, которое придаетъ ему палата, и не можетъ служить средствомъ утайки спирта отъ акцизнаго надзора, такъ какъ выпускъ изъ складовъ одного спирта, вмѣсто другаго, въ томъ же количествѣ, не подвергалъ никакому измѣненію общаго состоянія счетовъ складовъ, и не могъ измѣнить количества находившагося въ складахъ спирта въ наличности, ибо наличность спирта всегда могла быть провѣрена чиновниками акцизнаго управленія при ревизіи ими складовъ, что и вмѣнено имъ въ испремѣнную обязанность ст. 66 пит. уст. и утвержденными министромъ финансовъ правилами для повѣрки наличности вина и спирта въ заводскихъ подвалахъ и оптовыхъ складахъ; 2) заключеніе палаты о томъ, что незаявленіе акцизному надзору о вступленіи въ склады транспортвъ спирта, разрѣшенныхъ къ выпуску изъ заводовъ съ льготою въ платежѣ акциза, на основаніи ст. 204, 234 и 237 пит. уст., и проданныхъ изъ складовъ безъ записки на приходъ, содержать въ себѣ признаки утайки спирта отъ оплаты акцизомъ, — представляется неосновательнымъ и противорѣчащимъ точному смыслу ст. 234—251 пит. уст., изъ которыхъ видно, что такая утайка не можетъ никогда имѣть мѣста, ибо о разрѣшеніи, на основаніи ст. 204 и 234 пит. уст., выпуска изъ заводовъ въ оптовые склады спирта или вина, безъ предварительной оплаты акцизомъ, мѣстныхъ акцизныхъ управленія, согласно составленной, по ст. 251 пит. уст., инструкціи министра финансовъ 5-го августа 1870 г., увѣдомляютъ окружнаго акцизнаго надзирателя, въ вѣдѣніе котораго поступаютъ питья, для зачисленія акциза на складъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ платежъ акцизной суммы обеспечивается залогами на 18-ти мѣсячный срокъ со дня открытія кредита (ст. 248 и 249 пит. уст.); такой разроченный и обеспеченный залогами акцизь считается въ долгу на томъ складѣ, въ который вино отправлено, и, слѣдовательно, вино это не можетъ быть утаено отъ оплаты акцизомъ, хотя бы оно вовсе не прибыло или было показано неприбывшимъ въ назначенный складъ, ибо и въ этомъ случаѣ, согласно ст. 240 и 246 пит. уст., хозяинъ склада отвѣчаетъ за причитавшійся акцизь не одними только залогами, но и всѣмъ своимъ имуществомъ; въ данномъ же случаѣ, принятыя отъ просителя, въ обезпеченіе половины акциза, по номинальной стоимости, билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, по биржевой ихъ цѣнѣ, далеко превышали сумму обезпеченнаго акциза; 3) засимъ, всѣ остальные правила питейнаго устава имѣють цѣлью огражденіе своевременнаго полученія акциза казною

за вино, выпускаемое из складовъ, а именно: немедленное извѣщеніе хозяиномъ склада акцизнаго чиновника о прибытіи транспортовъ вина и предъявленіе его къ освидѣтельствуванію (ст. 244 пит. уст. и § 70 инстр. 5-го августа 1870 г.), записка въ установленныя книги прихода и расхода вина (ст. 300) и взносъ въ казначейство къ 1-му числу каждаго мѣсяца или ко дню ревизіи, акцизной суммы за вино, израсходованное въ теченіе истекшаго мѣсяца (ст. 234 и 235 пит. уст.); неисполненіе ст. 244-й не влечетъ за собою никакой отвѣтственности, какъ это разъяснено въ кассационномъ рѣшеніи 1875 г. № 540 по дѣлу Бровцыной; за неправильное веденіе шнуровыхъ книгъ содержатели складовъ подвергаются взысканію по ст. 677 улож., наконецъ невзносъ акцизной суммы, согласно ст. 235 и 241 пит. уст., можетъ имѣть послѣдствіемъ только наложеніе ареста на наличное вино, принятіе мѣръ къ пополненію обнаруженной недоимки и лишеніе содержателей складовъ права выпускать изъ ихъ оптовыхъ складовъ вино или спиртъ безъ предварительной оплаты акцизомъ; такимъ образомъ, на основаніи ст. 209 въ прод. 1869 г. и 210 пит. уст., отвѣтственности по ст. 348 сего устава (ст. 674 улож.), подвергаются виновные въ неплатѣ акциза за питья, выпущенныя, съ утайкою оныхъ, изъ завода, и за неплатежъ акциза за вино, несоказавшееся при ревизіи, арестуется наличное вино въ заводскихъ подвалахъ или оптовыхъ складахъ, а при недостаткѣ его, взысканіе обращается на заводъ и имѣніе заводчика, или же на залоги и имѣніе складчика, причемъ въ ст. 210 сдѣлана ссылка на ст. 234—236 пит. уст., вслѣдствіе сего представляется правильнымъ заключеніе окружнаго суда о томъ, что записаніе по книгамъ склада въ расходъ спирта, непредъявленнаго акцизному надзору, вмѣсто предъявленнаго, составляетъ только неправильное веденіе книгъ, и что несвоевременная уплата складомъ акциза за выпущенный спиртъ, т. е. временное удержаніе слѣдующей въ казну акцизной суммы, не составляетъ, по закону, утайки опой и влечетъ за собою, согласно кассационному рѣшенію 1871 г. № 1713 по дѣлу Городкова, только принятіе установленныхъ закономъ мѣръ для пополненія недоимки; 4) палата, присуждая просителя ко взысканію за нарушеніе питейнаго устава такого рода, которое сопряжено съ ущербомъ для казны, не признала въ своемъ приговорѣ, чтобы казна дѣйствительно понесла какой либо ущербъ отъ безпорядковъ, допущенныхъ въ складахъ просителя, лицами, которыя управляли этими складами и за которыхъ, по закону, долженъ отвѣтствовать проситель; управляющій же акцизными сборами, въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ, указывалъ на возможность ущерба въ случаѣ несостоятельности просителя, котораго, однако, не произошло, и притомъ неправильно исчислилъ этотъ возможный ущербъ, не принявъ во вниманіе дѣйствительной стоимости залоговъ просителя, и 5) наконецъ палата неправильно истолковала 2 ч. ст. 674 улож., ибо немыслима утайка отъ оплаты акцизомъ такого вина и спирта, которые выпущены изъ завода съ вѣдома акцизнаго надзора, съ опредѣленіемъ слѣдующаго за нихъ акциза, и съ зачисленіемъ этого акциза на извѣстное лицо покупателя, съ обезпеченіемъ исправнаго взноса акцизной суммы залогомъ и всѣмъ его имуществомъ; поему, указаннымъ во 2 ч. ст. 674 улож. наказаніямъ могутъ быть подвергаемы только виновные въ утайкѣ отъ оплаты акцизомъ спирта и вина, тайно выпу-

пенныхъ съ завода, посредствомъ пріобрѣтенія ихъ съ знаніемъ объ этой утайкѣ, или же подъ какимъ либо другимъ видомъ, какъ напримѣръ: посредствомъ содѣйствія перевозкѣ такого завѣдомо корчемнаго вина, или прінятія его въ склады для храненія, тайнаго сбыта и т. п. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, подполковникъ Бергъ проситъ отмѣнить, какъ приговоръ судебной палаты, такъ и самое преданіе его суду, по обвиненію въ нарушеніи питейнаго устава, предусмотрѣннаго 2 отд. ст. 674 улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе испол. обязан. Оберъ-Прокурора и объясненія защитника отставнаго подполковника Берга, и сообразивъ, установленныя обвинительнымъ актомъ и приговоромъ Московской судебной палаты, обстоятельства разсматриваемаго дѣла съ содержаніемъ узаконеній, принятыхъ палатою въ основаніе приговора ея, Правительствующій Сенатъ призналъ, прежде всего, необходимымъ опредѣлить точное значеніе, предусматриваемаго 2-ю ч. ст. 674 улож. о нак. въ прод. 1869 г. (2 ч. ст. 348 пит. уст. въ прод. 1869 г. и 416 ст. изд. 1876 г.) преступленія утайки оптовыми складчиками вина и спирта отъ оплаты акцизомъ въ полномъ по закону количествѣ. Въ 1-й части ст. 674 улож. по прод. 1869 г. изъяснено: что указаннымъ въ семъ узаконеніи уголовнымъ личнымъ и денежнымъ взысканіямъ, подвергаются виновные: а) въ приготовленіи питей не на заводахъ, для сего устроенныхъ, и съ употребленіемъ тайно заведенной посуды, служащей къ увеличенію выходовъ питей; б) въ тайномъ начатіи выдѣлки питей до полученія становленнаго на то свидѣтельства; в) въ нарушеніи, съ ущербомъ для казны, опредѣленныхъ въ свидѣтельствѣ условій выдѣлки питей, и г) въ продажѣ или отпускѣ съ заводовъ и изъ заводскихъ подваловъ, питей, незаписанныхъ приходомъ по винокурной и подвальной книгамъ. За проступки этого рода, совершенные въ 1-й разъ, сверхъ уплаты акциза за все незаконно выдѣланныя, проданныя, или безъ записки по книгамъ отпущенныя питья, опредѣляется денежное взысканіе вдвое противъ суммы его акциза, а самыя питья конфискуются въ пользу казны. Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются, по 2 ч. ст. 674 улож. въ прод. 1869 г., и содержатели оптовыхъ складовъ, за пріобрѣтеніе завѣдомо вина и спирта выпущенныхъ съ утайкою отъ оплаты акцизомъ въ полномъ по закону количествѣ, или за утайку оныхъ, подъ какимъ бы то ни было видомъ, отъ оплаты акцизомъ. Такимъ образомъ ст. 674 улож. въ прод. 1869 г., въ цѣломъ составѣ своемъ, выражаетъ полное понятіе о томъ нарушеніи устава о пит. сборѣ, которое именуется въ законѣ: «утайкою питей отъ оплаты акцизомъ.»— Подъ питьями, утаенными отъ оплаты акцизомъ, какъ въ 1-й, такъ и во 2-й части ст. 674 улож. по прямому смыслу сего закона, разумѣются исключительно питья, тайно выдѣланныя на заводахъ, незавѣдомо акцизному надзору о выдѣлкѣ ихъ, потому ли, что они выдѣланы были на заводахъ, не для питей устроенныхъ, или въ такое время дѣйствія заводовъ, о которомъ не было заявлено акцизному управленію, или же, наконецъ, при посредствѣ способовъ выдѣлки, утаенныхъ отъ сего управленія. Прямымъ послѣдствіемъ такой тайны выдѣлки питей на заводахъ, законъ признаетъ: незаписку этихъ питей приходомъ по заводскимъ

винокурещюй и подвальной книгамъ, а засимъ наравнѣ съ тайною выдѣлкою питей преслѣдуетъ продажу и отпускъ съ заводовъ и изъ заводскихъ подваловъ питей, не внесенныхъ приходомъ въ вышеупомянутыя заводскія книги.—Оптовые складчики, по 2-й ч. ст. 674 улож., признаются виновными въ утайкѣ питей отъ оплаты акцизомъ, какъ тогда, когда они завѣдомо приобрѣтають питья, тайно выдѣланныя на заводахъ и не записанныя въ заводскія книги, такъ и тогда, когда они сами непосредственно утаивають питья, подъ какимъ то ни было видомъ, отъ оплаты акцизомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, безъ сомнѣнія, разумѣется также утайка оптовыми складчиками питей, тайно выдѣланныхъ на заводахъ и выпущенныхъ изъ заводовъ безъ оплаты акцизомъ, но утайка, не посредствомъ завѣдомаго приобрѣтенія этихъ питей складчиками, а всякими иными способами, содѣйствующими сокрытію ихъ отъ акцизнаго надзора. Предполагать, что въ послѣдней части ст. 674 улож. говорится о какихъ либо иныхъ питьяхъ, не утаенныхъ при самой выдѣлкѣ ихъ отъ акцизнаго надзора и состоящихъ на счету этого надзора, но не оплаченныхъ еще акцизомъ, не представляется никакого законнаго основанія. Утаенными питьями, по прямому значенію ст. 674 улож. въ прод. 1869 г., могутъ быть признаваемы тѣ только питья, которыхъ нѣтъ на счету акцизнаго надзора, которыя выдѣлапы, выпущены изъ заводовъ и обращены въ продажу, незавѣдомо акцизнаму надзору о самомъ существованіи ихъ. За своевременную же и полную по закону оплату акцизомъ питей, не утаенныхъ, а состоящихъ на счету акцизнаго управленія, управленіе это можетъ и обязано наблюдать посредствомъ предоставленныхъ ему способовъ надзора, — подвергая неисправныхъ плательщиковъ акциза не уголовному преслѣдованію, а исключительно мѣрамъ гражданскихъ взысканій на удовлетвореніе ущерба, понесеннаго казною. Выводъ этотъ вполнѣ послѣдователенъ, ибо утайка, предусматриваемая ст. 674 улож., предполагаетъ не временное удержаніе акцизныхъ пошлинъ, а совершенное сокрытіе тайно выдѣланныхъ питей отъ оплаты акцизомъ, и слѣдовательно неуплата акциза съ питей въ указанный срокъ составляетъ не утайку питей отъ оплаты акцизомъ, а неисправный взносъ опредѣленнаго питейнымъ уставомъ сбора въ казну.—Прилагая эти общія соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правит. Снать находитъ: что отставной подполковникъ Бергъ обвинялся въ томъ: во 1-хъ, что о поступленіи въ склады его спирта на сумму акциза 148,056 р. 35¹/₄ коп., не было заявлено акцизнаму надзору и провозныя свидѣтельства на этотъ спиртъ не были записаны на приходъ по шнуровымъ книгамъ складовъ, во 2-хъ, что этимъ спиртомъ, не заявленнымъ акцизнаму надзору и не записаннымъ на приходъ, замѣненъ былъ спиртъ, своевременно заявленный акцизнаму надзору и записанный на приходъ, и затѣмъ этотъ послѣдній спиртъ выпущенъ былъ изъ складовъ безъ оплаты сего акцизомъ на сумму 48,854 р. 69³/₄ к., и въ 3-хъ, въ томъ что съ очистныхъ аппаратовъ складовъ подполковника Берга продано было незаявленнаго акцизнаму надзору спирта, на сумму акциза 92,527 р. 64¹/₄ коп.— Такимъ образомъ первое, преслѣдуемое въ данномъ случаѣ, нарушеніе обвиняемымъ Бергомъ правилъ питейнаго устава состояло въ томъ, что онъ, вопреки предписанію ст. 244 и 247 сего устава изд. 1867 г. (ст. 261 и 264 изд. 1876 г.), не заявилъ

акцизному управленію о прибытіи въ склады его вина, акцизъ за которое разсроченъ былъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 234—251 сего уст. (ст. 249—268 изд. 1876 г.), и не записалъ вина этого въ шнуровыя книги складовъ, установленныя ст. 300 уст. (ст. 323 изд. 1876 г.). Такое умолчаніе оптовымъ складчикомъ о поступленіи въ склады его неоплаченнаго акцизомъ вина, хотя бы умолчаніе это и имѣло цѣлью несвоевременный взносъ акциза за это вино въ казну и тѣ послѣдующія дѣйствія по выпуску питей изъ складовъ безъ оплаты акцизомъ, въ которыхъ обвиняется подполковникъ Бергъ, не составляетъ само по себѣ караемаго уголовнымъ законамъ проступка, такъ какъ заявленіе о поступленіи въ складъ неоплаченнаго еще акцизомъ вина, хотя и требуется вышеприведенными постановленіями питейнаго устава, но, вмѣстѣ съ тѣмъ неисполненіе этого требованія устава не влечетъ за собою, по закону, никакихъ уголовныхъ послѣдствій. Подобнымъ же образомъ, продажа съ очитныхъ аппаратовъ складовъ спирта, не заявленнаго акцизному надзору,—выпускъ такого же спирта изъ складовъ вмѣсто заявленнаго, и наконецъ выпускъ сего послѣдняго изъ складовъ безъ оплаты акцизомъ, составляя дѣйствія, нарушающія порядокъ и правила взноса акцизнаго сбора въ казну, не могутъ однако, быть приравнены къ понятію объ утайкѣ питей отъ оплаты акцизомъ, преслѣдуемой по ст. 674 улож. Хотя палата въ приговорѣ своемъ указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что подобнаго рода дѣйствія въ оптовыхъ складахъ подполковника Берга происходили послѣдовательно и непрерывно, такъ что несвоевременный взносъ акциза въ казну могъ быть постоянно скрывается отъ акцизнаго управленія; но этотъ выводъ палаты не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ распространенію силы и значенія карательнаго закона, предусматривающаго особый и исключительный видъ нарушенія питейнаго устава. Лучшимъ сему доказательствомъ представляется уже то обстоятельство, что беспорядки, существовавшіе въ складахъ отставнаго подполковника Берга, обнаружены были путемъ ревизіи казеннаго управленія, а не мѣрами уголовнаго изслѣдованія, и что вмѣстѣ съ тѣмъ акцизъ съ вина, состоявшаго на счету казеннаго управленія по складамъ подполковника Берга, поступилъ въ казну въ полномъ по закону количествѣ. Нельзя конечно отрицать, что сокрытіе отъ акцизнаго управленія выпусковъ питей, состоящихъ на счету сего управленія, безъ оплаты ихъ акцизомъ, можетъ составлять, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уголовно-наказуемый проступокъ, но только тогда, когда самыя дѣйствія, послужившія средствомъ къ сокрытію выпусковъ питей, признаются уголовно-наказуемымъ обманомъ (касс. рѣш. 1870 г. № 1189 и 1874 № 211 по дѣламъ Верезлева и фонъ-Шлейера, и О. С. 1876 г. № 18 по дѣлу Геа и Шуры); виновные въ такого рода проступкахъ преслѣдуются однако не за утайку питей отъ оплаты акцизомъ, предусмотрѣнную ст. 674 улож., а за мошенническое похищеніе имущества казны на основаніи ст. 548 и 1665 улож. и ст. 173 и 175 уст. о наказ. Въ заключеніе остается замѣтить, что уголовный законъ облагаетъ значительными денежными взысканіями нарушенія постановленій казенныхъ уставовъ, соединяя въ этихъ взысканіяхъ, какъ мѣру наказанія виновнаго лица,

такъ и вознагражденіе понесенныхъ казною убытковъ отъ противозаконнаго дѣянія его; подобныя значительныя денежныя взысканія опредѣляются и ст. 674 улож. за утайку тайно выдѣланныхъ питей отъ оплаты акцизомъ въ томъ, безъ сомнѣнія, вниманіи, что не всѣ тайно выдѣланныя питея могутъ быть обнаружены во всякомъ данномъ случаѣ, и слѣдовательно, убытокъ казны, который не можетъ быть часто опредѣленъ и исчисленъ, покрывается, приблизительнымъ образомъ, посредствомъ опредѣляемыхъ уголовнымъ закономъ денежныхъ взысканій съ виновныхъ лицъ въ усиленномъ размѣрѣ; но законъ не имѣлъ въ виду прилагать подобной же мѣры карательнаго взысканія къ тѣмъ случаямъ, когда денежная оплата, слѣдующая съ несправнаго плательщика въ казну, извѣстна казенному управленію въ опредѣленномъ размѣрѣ, и посему вознагражденіе казны за понесенныя ею убытки можетъ быть точнымъ образомъ исчислено по правиламъ, установленнымъ для гражданскихъ взысканій, а не опредѣлено по основаніямъ, принятымъ въ уголовномъ законѣ, для предупрежденія и возмездія нарушеній казенныхъ уставовъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ уголовного суда. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правит. Сенатъ не можетъ не признать, что Московская судебная палата неправильно примѣнила въ приговорѣ своемъ по настоящему дѣлу, къ нарушеніямъ питейнаго устава, обнаруженнымъ въ складахъ отставнаго подполковника Берга, дѣйствіе 2 ч. ст. 674 улож. о наказ. въ прод. 1869 года (ст. 416 уст. о нит. сб. изд. 1876 г.), и посему опредѣляетъ: отмѣнивъ означенный приговоръ палаты, предписать ей, въ другомъ департаментѣ постановить новый приговоръ по сему дѣлу.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛИЙ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ
ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1877 ГОДЪ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.			
Абрамовъ сѣльно-каторжный	37.	Бросевы казаки	53.
Абтрыевъ Анигій крестьянинъ	1.	Брукверъ Злота мѣщанинъ	58.
Адилъ-газы-али-оглы мѣщ.	71.	В.	
Акатновъ урядникъ	8.	Васильевъ Абрамъ мѣщ.	9.
Антроповъ	16.	Вольфъ купецъ	3.
Асизязева купчиха	85.	Воробьевъ Яковъ урядникъ	36.
Б.		Воротиловъ крестьянинъ	22.
Базякинъ казакъ	8.	Г.	
Батраковъ крестьянинъ	47.	Галибины крестьяне	30.
Башмаковъ ст. сов.	17.	Гольдиновъ купецъ	73.
Бергъ подполковникъ	97.	Гонзикъ Павелъ кр.	34.
Борисовскій	95.	Горбуновъ крестьянинъ	31.
Боровиковъ крестьянинъ	83.	Горяевъ крестьянинъ	57.
Бубновъ купецъ	25.	Губонинъ дѣйств. ст. сов.	17.
Булгаковъ мѣщ.	41.	Гурвичъ Яковъ ремесленникъ	20.
Бѣлородова купчиха	21.	Гвоздевъ дворянинъ	14.
Бѣловъ мѣщ.	64.	Глазъ еврей	11.
Бѣлокопытовъ Иванъ бывш. ку-	68.	Грошевъ казакъ	5.
Блейхеръ мѣщанинъ	87.		

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Д.		Иванова Юзефа жена губ. секретаря.	48.
Дульчичъ Борисъ мѣщ.	29.	Ивановъ Михаилъ купецъ.	91.
Дмитрисевъ губ. секретарь.	84.	Ивановъ крестьянинъ.	17.
Дмоховскій Левъ.	60.	Ивановъ сынъ губ. секретаря.	45.
Друапъ Лейба.	89.	Игнатовичъ Юсифъ крестьянинъ.	2.
Дружининъ Михаилъ кр.	32.		
		К.	
Е.		Канделаки Николай дворянинъ.	59.
Евсигіевъ крестьянинъ.	27.	Караманъ однодворецъ.	66.
Егоровъ крестьянинъ.	75.	Келбалай-Зейдара - Мошаді - Касумъ-оглы.	94.
Ефимовъ Василій мѣщ.	90.	Кессель Михель еврей.	42.
		Коваленко дворянка.	50.
		Кожинъ Максимъ крестьянинъ.	90.
Ж.		Козаковъ крестьянинъ.	65.
Жариновъ крестьянинъ.	19.	Козловъ крестьянинъ.	38.
Жарниковъ мѣщанинъ.	35.	Комаевъ отст. рядовой.	62.
		Комовъ крестьянинъ.	31.
		Коровинъ крестьянинъ.	31.
		Корягинъ крестьянинъ.	49.
		Кориѣвъ солд. сынъ.	74.
		Кочергинъ Алексѣй крестьянинъ.	22.
		Куръ прусскій подданный.	76.
З.		Кушакова дочь штабсъ-капитана.	56.
Заборовскій Михаилъ крестьянинъ.	79.	Квашенинниковъ мѣщ.	61.
Зарянскій крестьянинъ.	65.	Климчикъ Викентій крестьянинъ.	77.
Зюзинъ крестьянинъ.	30.	Кривовъ Яковъ кр.	92.
Знамеровскій дворянинъ.	29.	Критскій купецъ.	23.
Золотовъ смотритель тюремнаго замка.	15.	Крупнинъ мѣщ.	12.
		Л.	
И.		Лаудау купецъ.	95.
Иваницкій-Василенко Егоръ губ. секретарь.	80.	Лернеръ мѣщанинъ.	39.
		Литягинъ Иванъ купецъ.	10.
		Львовъ тит. сов.	72.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
М.		III	
		кретаря.	44.
		Поярковъ Николай крестьянинъ.	96.
Манафа-гаджи-али-оглы.	94.		
Марковичъ мѣщ.	80.	С.	
Марковъ Максимъ мѣщанинъ.	70.		
Медвѣдевъ мир. судья.	26.	Самолетовъ крестьянинъ.	86.
Мытаревъ крестьянинъ.	69.	Сергѣевъ крестьянинъ.	75.
Могутовъ крестьянинъ.	83.	Скачковъ Алексѣй купеч. сынъ.	78.
Морейко Семень бесрочи. отпускн. рядовой.	33.	Слудкій Айзикъ.	89.
		Смирновъ колл. секр.	18.
Н.		Спиллеръ-де дворянинъ.	88.
Никифоровъ Спиридонъ крестья- нинъ.	6.	Спорышевъ Алексѣй крестьянинъ.	22.
Нѣженцовъ кандидатъ правъ.	24.	Степановъ мѣщанинъ.	26.
Нѣицовъ Александръ.	54.	Степановъ сѣльско-каторжный.	37.
		Струсбергъ.	95.
		Т.	
		Тандетикъ Янжелъ.	89.
О.		Тарашинскій Лейзеръ.	89.
Озмидовъ.	24.	Тепловъ дворянинъ.	74.
Олиискій купеч. сынъ.	13.	Тихановскій мѣщ.	67.
		Х.	
П.		Хингасъ Мееръ мѣщ.	51.
Паткинъ Павелъ крестьянинъ.	82.	Хомяковъ кр.	46.
Пачу купеч. сынъ.	66.		
Пахомовъ Иванъ крестьянинъ.	27.	Ц.	
Перышковъ крестьянинъ.	40.		
Петровы { Никифоръ	69.	Цанъ прусскій подданный.	4.
{ Григорій		Цариковы крестьяне.	7.
Полуевъ дворянинъ.	16.		
Полянскій купецъ.	95.	Ч.	
Польшинскій казакъ.	8.		
Поповъ Александръ тифлисскій гражд.	81.	Черняевъ казакъ.	5.
Поро-Леоновичъ вдова губ. се-			

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
III.		Шумахеръ купецъ. 95. Штаркъ Фридрихъ домовладѣлецъ. 28.	
Шапоринъ мѣщ. 93. Шапочкина мѣщанна. 93. Шинтенковъ крестьянинъ. 63. Шипунова солд. жена. 55. Шугстувльскій Іосифъ. 89.		Э.	Эльцуфинъ земледѣлецъ 52.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

которыя примѣняются въ опредѣленіяхъ, помѣщенныхъ въ
сборникѣ рѣшеній уголовного кассационнаго департамента
правительствующаго сената

ЗА 1877 ГОДЪ.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
<i>Улож. о наказ.</i>			
ст. 1	13, 95.	по прод. 1869 г.	60.
— 9	90.	ст. 288	36.
— 17	81.	— 294	} 57.
— 20	63.	— 296	
— 30	81.	— 300 / изданіе	} 60.
— 31	53, 55, 63.	— 302 / 1847 г.	
— 33 п. 1	55.	— 304	13.
— 59	} 95.	— 313	37.
— 64		} 55.	— 341
— 77	} 27.		— 342
— 92		} 27, 62, 78.	— 354
— 95	} 27.		— 360
— 96		} 90.	— 362
— 97	} 55.		— 373
— 98		} 71.	— 377 п. 3
— 114	} 95.		— 378
— 124		} 50, 95.	— 379 п. 2
— 135	} 55, 81, 82.		— 674
— 136		} 82.	— 692
— 149	} 81.		— 693
— 150		} 35.	— 694
— 152	} 59, 67.		— 757
— 198 п. 3		} 36, 59, 67, 82.	— 913
— 202	} 942—944		— 940
— 269		} 1014	— 940
— 285	} 1033		— 942—944
— 286			— 1014
		— 1033	
			49, 58.
			93.
			3.
			24.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.
ст. 1075 . . .	8.	ст. 123 . . .	17.
— 1098 . . .	86.	— 130 . . .	} 67.
— 1154 . . .	} 95.	— 133 . . .	
— 1155 . . .		— 134 . . .	
— 1156 . . .	96.	— 154 . . .	} 46.
— 1160 . . .	61, 64.	— 155 . . .	
— 1171 . . .	12, 20.	— 168 (по прод.	} 75.
— 1180 . . .	89.	1872 г.)	
— 1196 . . .	70.	— 169 . . .	46.
— 1198 . . .	95.	— 174 п. 2. . .	2.
— 1348 . . .	8.	— — п. 3 . . .	38.
— 1451 . . .	} 78.	— 177 . . .	86.
— 1455 ч. 3 . . .			
— 1496 прим.		<i>Уст. Угол. Суд.</i>	
2 по прод.		ст. 1 . . .	93.
1872 г. . . .	35.	— 3 . . .	48.
— 1525 . . .	71.	— 4 . . .	68.
— 1540, 1544 . . .	35.	— 6 . . .	47; 95.
— 1609 ч. 2 . . .	22.	— 7 . . .	9, 95.
— 1612 . . .	70.	— 12 . . .	75, 95.
— 1642 . . .	74.	— 15 . . .	17, 48.
— 1644 . . .	46.	— 16 . . .	68.
— 1648 . . .	} 41.	— 17 . . .	9, 68, 95.
— 1649 . . .			
— 1651 . . .	90.	— 18 . . .	9.
— 1660 . . .	32.	— 20 . . .	6.
— 1665 . . .	38.	— 22 . . .	53.
— 1666 . . .	54, 95.	— 27 . . .	54, 85, 88.
— 1667 . . .	95.	— 28 . . .	17.
— 1681 . . .	96.	— 31 . . .	95.
— 1683—1685 . . .	3.	— 33 . . .	2, 89.
— 1684 . . .	16.	— 34 п. 1 . . .	8.
— 1692 . . .	57.	— 42 . . .	51, 72, 85.
— 1694 . . .	57, 96.	— 44 . . .	17, 25.
		— 85 . . .	} 28.
		— 87 . . .	
<i>Уст. о наказ.</i>		— 92 . . .	17.
ст. 6 . . .	45.	— 98 . . .	72.
— 12 . . .	48.	— 100 . . .	17.
— 16 . . .	46.	— 117 . . .	8.
— 18 . . .	30.	— 122 . . .	9.
— 21 . . .	20.	— 128 . . .	17.
— 31 . . .	30, 60, 72.	— 130 . . .	33.
— 38 . . .	6, 59, 72.	— 135 . . .	4.
— 102 . . .	85.	— 145 . . .	17.
— 112 . . .	10.	— 152 . . .	76.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШ ПИЙ.
ст. 158	17.	ст. 625	15, 95.
— 159	6, 7, 17.	— 626	78.
— 168	28, 75, 77.	— 629	78, 95.
— 170	17, 33.	— 630	15, 95.
— 173	25.	— 631	18, 95.
— 174	17.	— 633	} 95.
— 177 (по прод. 1869 г.)	87.	— 636	
— 200	} 40.	— 639	
— 201		2.	— 640
— 204	40, 53.	— 645	78, 95.
— 205	60.	— 646	} 95.
— 226	78.	— 647	
— 326	78.	— 655	} 57, 68, 92.
— 353	78.	— 656	
— 353—355	} 27.	— 660	
— 356		71.	— 661
— 413	95.	— 664	
— 476	94, 95.	— 666	5.
— 491	84.	— 670	} 56.
— 493	84.	— 672	
— 518	84.	— 673	} 56, 78, 95.
— 534	27, 95.	— 675	
— 550	78.	— 676	
— 557	26, 69.	— 678	95.
— 560	95.	— 687	} 78, 95.
— 575	26, 29, 69, 95.	— 690	
— 576	26, 69, 74, 95.	— 692	} 95.
— 577	74.	— 693	
— 578	95.	— 695	} 57.
— 579	79.	— 696	
— 589	94.	— 699	
— 593	4.	— 705	} 66.
— 594	4.	— 707	
— 595—610	95.	— 709	95.
— 600	83.	— 712 п. 2	1.
— 606	83, 95.	— 718	78, 95.
— 608	94.	— 719	} 95.
— 611	94, 95.	— 720	
— 612	94.	— 724	} 57.
— 614	} 78, 95.	— 725	
— 615		95.	
— 616	78 и 95.	— 742	18, 95.
— 619	} 95.	— 745	} 95.
— 620		15.	
		— 751	18 43, 65, 70, 95.
		— 752	95.
		— 754	18,

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
ст. 755	78, 95.	ст. 978	78.
— 756	47, 65, 83, 95.	— 982	68.
— 760	} 95.	— 990	} 95.
— 762		— 1037	
— 763	14.	— 1065	} 95.
— 764	95.	— 1077	
— 766	81.	— 1088	
— 771 п. 1	95.	1091—1096	2.
— 774	9.	— 1095	} 95.
— 776	95.	— 1096	
— 778	47.	— 1102	
— 779	95.	— 1109	} 68.
— 785	9.	— 1121	
— 791	95.	— 1122	} 77.
— 797 п. 2	16, 95.	— 1129	
— 801—804	78.	— 1130	} 51.
— 802	43.	— 1215	
— 803	78, 95.	— 1246	} 60.
— 804	95.	— 1248	
— 806	78.		
— 808	15.	<i>Уст. Гражд. Судопр.</i>	
— 809	95.	ст. 1	91.
— 810	5.	— 7	} 95.
— 811	} 31, 95.	— 21—23	
— 812		— 45	73.
— 816	84.	— 46	25.
— 818	31.	— 65	85.
— 820	1.	— 66	52.
— 823	95.	— 68	85.
— 825 п. 826	55.	— 246	73.
— 828	25.	— 250	17.
— 868	81.	— 409	88.
— 878	59.	— 1016	} 91.
— 879	80.	— 1017	
— 891	24, 95.	<i>Учреж. Суд. Устан.</i>	
— 893	} 25.	ст. 42	73.
— 895		24.	— 84
— 899	24, 27.	— 104	78.
— 902	84.	— 148	94.
— 905	87.	— 249	24, 27.
— 909			
— 910 (по прод. 1869 г.)	29, 68.	<i>Т. V Св. Зак. Уст. Питейн.</i>	
— 928	68.	— 302	40.
— 931	68.		
— 944	68.		

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.		
ст. 305 (по прод. 1869 г.)	} 40.	<i>Т. XII Свод. Зак.</i>			
— 306					
— 309					
— 322					
— 348 п. 2 (по прод. 1869 г.)					
— 406 (изд. 1876 г.)	} 97.	<i>Уст. строит.</i>	ст. 361 (по прод. 1863 г.) 44.		
				— 502 } 51.	
<i>Уст. табачн.</i>					
ст. 75	} 11.	<i>Уст. о город. и сельск. хоз.</i>	прилож. къ 31 ст. 48.		
— 82					
— 154					
<i>Св. Зак. Т. X ч. 1.</i>					
ст. 381	27.	<i>Т. XIII Свод. Зак.</i>	<i>Уст. врачевн.</i>		
— 574	} 95.				
— 644					
— 675	} 88.				
— 701—706					
— 707					
ст. 447 (по прод. 1868 г.)	52.	<i>Т. XIV Свод. Зак.</i>	<i>Уст. о ссыльн.</i>		
— 648	} 95.				
— 650					
— 689	95.				
— 707	} 57.				
— 921					
— 2054					
— 2179 }	} 95.				
— 2188 }					
<i>Т. XI Св. Зак.</i>					
<i>Уст. торг.</i>					
ст. 541	64.	<i>Уст. цензурн.</i>	прим. къ 5 ст. пенз. уст. (по прод. 1863 и 1868 г.) } 24.		
				— 163	
				— 316	3, 16.
				— 317	3.
				— 351	16.
<i>Уст. вексельн.</i>					
ст. 542	96.				

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<i>Уст. о пасп. и бѣл.</i>		<i>Высочайше утвержд.</i>	
прим. ст. 23 по прод. 1863 г.	39.	^{11/23} августа 1866 г. правила о взысканіяхъ за нарушенія поста- новленій по питейно- му сбору въ Царствѣ Польскомъ и о судо- производствѣ по симъ дѣламъ.	— 61 42.
<i>Полож. о нотаріаль- ной части.</i>		<i>Правила 1866 года о разграниченіи по- ступковъ, подходя- щихъ подъ 66 ст. уст. о нак.</i>	
ст. 65	} 88.	п. 10 отд. II	52.
— 66		<i>Военно-судебный ус- тавъ изд. 1875 г.</i>	
— 157—160		ст. 120 — 269	} 60.
<i>Высоч. утвержд. 16 іюня 1873 года пра- вила о раздробитель- ной продажѣ круп- ныхъ напитковъ въ С.-Петербургѣ и Мос- квѣ.</i>		<i>Высоч. утв. 19 февр. 1875 г. положеніе о примѣненіи суд. ус- тавовъ 20 ноября 1864 г. въ Царствѣ Польскомъ.</i>	
ст. 1 п. 6	48.	ст. 110	77.
— 21	40.	<i>Высоч. утв. ^{10/22} іюня 1877 г. мѣныя Госуд. Сов.</i>	
— 31—33	48.	п. 1 (Лит. Б).	87.
— 37	23, 40.		
<i>Указъ 1 д-та Сената отъ 13 мая 1875 г., по предмету денеж. взысканій за безпа- тентную торговлю виномъ.</i>	34.		